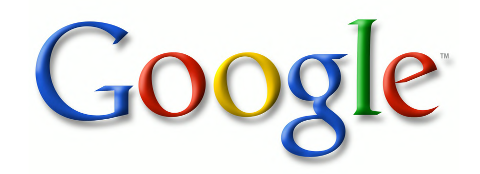
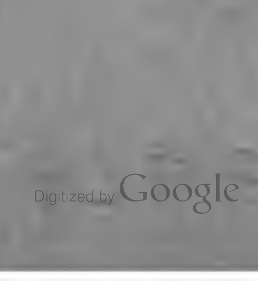

4
СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ ОФИЦЕРСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. БЕКЕТОВА.

1861.

КНИЖКА ТРЕТЬЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. — С. Петербургъ, 29 сентября 1861 года.

Ценсоръ *П. Дубровскій.*

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ Засѣданія Совѣта, 8 апрѣля 1861 г.—Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали гг. Члены: А. И. Левшинъ, А. Г. Тройницкій, Е. И. Ламанскій, Г. П. Гельмерсенъ, В. П. Безобразовъ, Секретарь Ѳ. Г. Тернеръ.

1. Доложенъ, приложенный у сего, списокъ книгъ, картъ, рукописей и вещей, поступившихъ въ даръ Общества со времени послѣдняго собранія. *Опредѣлено*: приславшихъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ библіотеку Общества, вещи въ музей, а рукописи передать на разсмотрѣніе Отдѣленій: статистики № 20 и 23, этнографіи № 22, географіи физической № 21.

2. Доложена вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ капиталовъ Общества за мартъ 1861 года.

3 Доложено предложеніе въ Дѣйств. Чл. Гг. Н. А. Баумгартена, А. Л. Татаринова, капитана 1-го ранга Лихачева и Ѳ. И. Вольфа, секретаря Императорской Миссіи въ Китаѣ.

Опредѣлено: находя предложенія кандидатовъ соотвѣтствующимъ условіямъ, поставленнымъ въ § 17 Устава, заявить о предстоящей баллотировкѣ ихъ въ слѣдующее общее собраніе.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 14 марта по 8-е апрѣля 1861 г.

Книги.

Отъ Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ.

1. Матеріалы для статистики Россіи, собираемые по вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ. Томъ III, Спб. 1861 г. 1 т. 4°.

Отъ Вице-Президента Географическаго Общества Ѳ. П. Литке.

2. Herrn Martinière neue Reise in die nördischen Landschaften. Hamburg. 1775. J. Schefferi Argentoratensis Lapponia. 1 v. 4°.
3. Das Nord und Östliche Theil von Europa und Asia-Reise v. Strahlenberg. Stokholm. 1730. 1 vol. 4°.
4. Zorgdragers Alte und neue Grönlandische Fischerei. Leipzig. 1723. 1 v. 4°.
5. A. G. Volckarts Reisen und Schiffahrten. Ludissin. 1735. 1 v. 8°.

Отъ Сербскаго Общества Словестности.

6. Гласник Друштва Сербске Словесности, кн. XII. Бѣлградъ, 1860. 1 т. 8°.

Отъ Дерптскаго Общества Естествоиспытателей.

7. Archiv für die Naturkunde Liv-Esth-und Kurlands. 1860. 2 v. 8°.
8 и 9. Verzeichniss der Saügethiere, etc. der Ostseeprovincen. 1 br. Sitzungs berichte. 1 br.

Отъ Конторы Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

10. Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи Т. XXXII. Спб. 1861. 3 т. 4.

Отъ Канцеляріи Министра Финансовъ.

11. Archiv f. wissenschaftliche Kunde v. Russland. 20-te Band. Berlin. 1860. 1 v. 8°.

Отъ Иностранныхъ членовъ Корреспондентовъ:

Г. Мальте-Брена.

12. Bulletin de la Société de Géographie. T. XX. Paris. 1860. 1 br. 8°.

Г. Эккара.

13. Histoire et description de la Haute Albanie par H. Hecquard. Paris. 1 v. 8°.

Отъ полковника Грагама изъ Чикаго.

14. A. Lunar tidal ware in Lake Michigan, by J. D. Graham. 1 br. 8°.

Отъ Дѣйств. Члена Н. В. Калачова.

15. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи Спб. Москва. 1860, 1861 г. 2 т. 8°.

Отъ Дѣйств. Члена Дестуниса.

16. Византійскіе историки, перев. Спир. Дестуниса, Спб. 1860 г. 1 т. 8.

Отъ Дѣйств. Члена В. П. Романова.

17. Руководство къ Зоологіи Бронна перев. А. Богданова Т. I. Москва 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Дѣйств. Члена В. П. Романова.

18. Всеобщая флора для любителей. Москва. 1857—1858 г. 2 т. 8°.

Отъ Дѣйств. Члена К. И. Костенкова.

19. Очеркъ Восточнаго и Западнаго Маныча. Спб. 1861. 1 бр. 8.

Рукописи:

Отъ Дѣйств. Члена Ѳ. А. Подгурскаго.

20. Статистическія свѣдѣнія о подрядахъ казною вина для Великороссійскихъ губерній съ 1851—1861 г. 1 т. 8°,— *съ приложеніями*: статистическихъ таблицъ и атласа картъ по винокуренію.

Отъ Дѣйств. Члена В. П. Романова.

21. Описаніе Петалійскихъ островомъ.

Отъ купеч. сына П. И. Гундобина.

22. Замѣтка о свадебномъ обрядѣ въ Шуйскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи.

Отъ священника А. Извольскаго.

23. Сельская лѣтопись села Изваль, Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда.

Карты.

Отъ Члена Сотр. С. С. Сенницкаго.

24. Carte générale du Royaume de Hongrie.
25. Nouvelle carte de l'Allemagne.

Вещи.

Отъ Шуйскаго куп. сына П. И. Гундобина.

26. Женскій головной уборъ Муромскаго уѣзда Владимірской губерніи 18 стол., съ 6-ю парами серебряныхъ застежекъ.

Журналъ Общаго Собранія, 12 апрѣля 1861 г. — 12-го апрѣля 1861 г. Императорское Русское Географическое Общество имѣло свое четвертое въ настоящемъ году Общее Собраніе, въ коемъ, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовало 68 Почетныхъ, Дѣйств. Чл. и Членовъ Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ Собранія секретарь Общества Ѳ. Г. Тернеръ сообщилъ о поступившихъ подаркахъ со времени послѣдняго засѣданія и предъявилъ Собранію 5 листовъ Карты Европейской Россіи, издаваемой Обществомъ, уже совершенно оконченныхъ.

За симъ секретарь Общества сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о заграничныхъ сношеніяхъ Общества.

Британскій Отдѣлъ Международнаго Общества для введенія однообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ обратился въ Императорскую Академію Наукъ съ адресомъ, въ которомъ онъ приглашалъ Академію содѣйствовать осуществленію цѣли Общества и въ Россіи; въ семъ адресѣ выражалась, между прочимъ, надежда, что Императорское Русское Географическое Общество не откажетъ вѣроятно въ своемъ содѣйствіи означенному дѣлу.

Императорская Академія Наукъ передала въ 1860 г. желаніе Британскаго Международнаго Общества для введенія однообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ въ Географическое Общество, а Совѣтъ онаго передалъ этотъ спеціальный вопросъ на обсужденіе Политико-Экономическаго Комитета.

Комитетъ съ своей стороны избралъ особенную Коммиссію, состоящую изъ Членовъ онаго К. С. Веселовскаго, Ѳ. П. Литке и А. И. Левшина, для предварительнаго разсмотрѣнія дѣла. Коммиссія эта пришла къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ, которыя, по одобреніи ихъ Политико-Экономическимъ Комитетомъ, представлены нынѣ Совѣту Общества.

1. Цѣль, которую предположило себѣ Международное Общество введенія однообразной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія Политико-Экономическаго Комитета.

2. Средствомъ содѣйствія къ осуществленію сей цѣли можетъ быть съ нашей стороны не составленіе особаго Русскаго Отдѣла Международнаго Общества, такъ какъ такой способъ дѣйствія не въ нашихъ обычаяхъ и нравахъ, а возбужденіе вниманія повременной литературы на разные вопросы, связанные съ задачею о единообразной системѣ мѣръ и вѣсовъ. Въ этомъ отношеніи самъ Политико-Экономическій Комитетъ, если онъ убѣдится въ великой пользѣ такой системы, можетъ оказать ту самую услугу, какую въ Англіи оказываетъ Британскій Отдѣлъ Международнаго Общества, т. е. содѣйствовать къ разъясненію разныхъ вопросовъ, къ сему относящихся, какъ обсужденіемъ ихъ въ своихъ засѣданіяхъ, такъ и вызывомъ всѣхъ желающихъ къ доставленію Комитету мнѣній и соображеній.

Членъ Корреспондентъ нашего Общества де-ла-Рокетъ, приславъ въ даръ Обществу свое сочиненіе объ Алекс. Гумбольдтѣ, обратился ко

всѣмъ Членамъ Общества съ просьбой о сообщеніе ему копій съ писемъ Гумбольдта, которыя могли бы находится въ рукахъ нѣкоторыхъ членовъ Общества или ихъ знакомыхъ, для помѣщенія, въ составляемомъ имъ Сборникѣ ученой, корреспонденціи Гумбольдта.

За симъ капитанъ Генеральнаго Штаба Голубевъ сообщилъ собранію окончательно разработанныя вычисленія наблюденій, произведенныхъ имъ во время экспедиціи, предпринятой въ 1859 г. въ окрестностяхъ Иссыкъ-Куля съ картою этихъ странъ, пояснивъ при этомъ слѣдующее относительно этой работы: Капитанъ Голубевъ окончилъ вычисленія наблюденій, произведенныхъ имъ въ Экспедиціи въ 1859 г., въ страны окрестныя Иссыкъ-Кулю. Результатъ составляютъ: 16 астрономическихъ опредѣленій пунктовъ, на пространствѣ почти 5° широты и 6° долготы, высоты надъ уровнемъ моря, какъ этихъ пунктовъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей; наконецъ нѣкоторыя данныя о климатѣ и магнитныхъ элементахъ.

Къ отчету присоединена карта края, составлявшаго нѣкогда Джунгарію, а теперь часть Семипалатинской области, и владѣнія Китайскія и Кокандскія. Она составлена по даннымъ и свѣдѣніямъ, собраннымъ до 1861 года. Именно: основаніемъ ея послужили, отъ 48° до 42° с. широты, на югъ до Небесныхъ горъ, русскія астромическія опредѣленія Ѳедорова въ 1834 г. и Голубева въ 1859 г. а по южную сторону Небесныхъ горъ опредѣленія іезуитскихъ миссіонеровъ въ 1759 г. Топографическая часть обработана по съемкамъ, произведеннымъ русскими топографами съ 1852 по 1861 г., на пространсвѣ почти всей части края, принадлежащей Россіи; для Китайскихъ владѣній главнѣйшимъ пособіемъ служила карты, составленная Консуломъ въ Кульджѣ г. Захаровымъ по китайскимъ источникамъ, и, сверхъ того, маршруты, веденные въ послѣдней экспедиціи Голубева; для кокандскихъ владѣній, составляющихъ юго-западный, покрытый горами, уголъ карты, имѣются пока только немногія распросныя частью прежде извѣстныя, частью собранныя при съемкахъ въ 1860 г. свѣдѣнія, и описанныя уже въ Вѣстникѣ Общества.

Послѣ этого помощникъ Предсѣдательствующаго Отдѣленія Математической Географіи С. С. Рехневскій прочелъ статью о внѣшней отдѣлкѣ картъ. Онъ изложилъ начало и развитіе картографическаго искуства въ древней Греціи. Упадокъ его въ средніе вѣка. Карты XV и XVI столѣтій. Гравированіе картъ на деревѣ XVII столѣтія. Гравированіе на оловѣ и на мѣди XVIII столѣтія. За тѣмъ онъ обратилъ вниманіе на карту Кассини -- начало геодезическихъ работъ во всѣхъ государствахъ Европы, на военный характеръ этихъ работъ, карту охотъ, сдѣланую въ концѣ этого столѣтія для Людовика XVI и на новую

карту Франціи въ XIX столѣтіи. Далѣе Г. Рехневскій объяснилъ изображеніе неровностей мѣстности посредствомъ штриховъ при вертикальномъ и наклоненномъ освѣщеніи и посредствомъ горизонтальныхъ равно отстоящихъ линій, коснулся изобрѣтенія литографіи, хромолитографіи и примѣненія фотографіи къ картографическому искуству. Фотографія употребляется нынѣ во 1-хъ, для копированія картъ, въ особенности въ измѣненномъ масштабѣ; во 2-хъ для непосредственнаго приготовленія гравильныхъ досокъ, основываясь на томъ, что нѣкоторые роды горной смолы отъ дѣйствія свѣта дѣлаются нерастворимы въ спиртѣ или въ эфирѣ и наконецъ въ 3-хъ въ прошедшемъ году полковникъ Деремсъ открылъ особенный способъ приготовленія литографическихъ досокъ посредствомъ дѣйствія свѣта на кислое хромово-кислое кали; способъ этотъ названъ фотоцинкографіею.

Одно изъ большихъ затрудненій для нашей картографіи состоитъ въ томъ, что при нашей азбукѣ надписи занимаютъ очень много мѣста. Въ настоящее время г. Стефанъ издаетъ атласъ хромолитографическій, въ которомъ, для умѣщенія достаточнаго числа надписей, онъ счелъ необходимымъ измѣнить правописаніе, именно вмѣство *и* и *й* принято *і* и *ї*, *ъ* совсѣмъ откинуто, вмѣсто *щ* принято *ч*, вмѣсто *ж*—*з*.

Окончательно г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ результаты балотировки, произведенной въ началѣ собранія, на основаніи коей капитанъ Горнаго корпуса Н. П. Барботъ-де-Марни оказался избраннымъ въ Дѣйств. Чл. Общества, и заявилъ въ тоже время о предложеніи въ кандидаты на Дѣйств. Чл. Общества гг. Н. А. Баумгартена, А. А. Татаринова, Капитана Лихачева и Ѳ. И. Вольфа, балотировка коихъ должна произойти въ слѣдующее общее собраніе.

Журналъ Засѣданія Совѣта 15 апрѣля 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, Предсѣдательст. въ Отдѣленіяхъ: Физической Географіи П. П. Семеновъ, Этнографіи Н. В. Калачовъ, гг. Члены Совѣта: А. Н. Савичъ, А. Г. Тройницкій, А. И. Левшинъ, Казначей М. Д. Княжевичъ, Секретарь Ѳ. Г. Тернеръ.

1. Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ книгъ, картъ и рукописей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго засѣданія,—*опредѣлено:* приславшихъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ библіотеку Общества, а рукописи на разсмотрѣніе № 35 П. П. Семенова и № 36. К. Веселовскаго.

2. Доложено слѣдующее представленіе г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи: Д. Чл. Н. И. Второвъ предложилъ Этнографическому Отдѣленію помѣстить въ Этнографическомъ Сборникѣ со-

ставленное имъ описаніе Воронежской губерніи съ приложеніемъ карты и двухъ листовъ, изображающихъ народные типы подъ условіемъ, чтобы выдано ему было по сту экземпляровъ карты и описанія; въ замѣнъ того 300 экземпляровъ обоихъ листовъ съ типами онъ приноситъ Отдѣленію въ даръ,—одинъ листъ тотчасъ, а другой по его отпечатаніи.

Находя предложеніе Н. И. Второва соотвѣтствующимъ цѣли и содержанію Этнографическаго Сборника и имѣя въ виду, что представленный имъ первый листъ съ изображеніемъ типовъ, заслуживаетъ вниманія по своей художественной отдѣлкѣ, Отдѣленіе положило войти въ Совѣтъ съ представленіемъ о разрѣшеніи издать упомянутую выше карту Воронежской губерніи для помѣщенія ея вмѣстѣ съ описаніемъ сей губерніи въ Этнографическомъ Сборникѣ и отпечатать для автора по сту отдѣльныхъ оттисковъ какъ карты, такъ и описанія. Совѣтъ разрѣшилъ предполагаемое Этнографическимъ Отдѣленіемъ изданіе, но выразивъ при этомъ желаніе, чтобы статья Н. И. Второва до отпечатанія ея въ Сборникѣ, появилась въ Запискахъ Общества, если къ тому не встрѣтится затрудненій по причинѣ недостаточнаго числа экземпляровъ рисунковъ, приложенныхъ къ статьѣ.

3. Доложено слѣдующее заключеніе Политико-Экономическаго Комитета по предложенію Британскаго Отдѣла Международнаго Общества введенія единообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ:

1) Цѣль, которую предположило себѣ Международное Общество введенія однообразной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія Политико-Экономическаго Комитета.

2) Средствомъ содѣйствія къ осуществленію сей цѣли, можетъ быть съ нашей стороны не составленіе особаго Русскаго Отдѣла Международнаго Общества, такъ какъ такой способъ дѣйствія не въ нашихъ обычаяхъ и нравахъ, а возбужденіе вниманія повременной литературы на разные вопросы, связанные съ задачею о единообразной системѣ мѣръ и вѣсовъ. Въ этомъ отношеніи самъ Политико-Экономическій Комитетъ, если онъ убѣдится въ великой пользѣ такой системы, можетъ оказать ту самую услугу, какую въ Англіи оказываетъ Британскій Отдѣлъ Международнаго Общества, т. е. содѣйствовать къ разъясненію разныхъ вопросовъ, къ сему относящихся, какъ обсужденіемъ ихъ въ своихъ засѣданіяхъ, такъ и вызовомъ всѣхъ желающихъ къ доставленію Комитету мнѣній и соображеній“.

Соглашаясь вполнѣ съ рѣшеніемъ Политико-Экономическаго Комитета, Совѣтъ, желая въ тоже время возбудить вниманіе повременной литературы по поводу вопроса о введеніи единообразной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ,—*опредѣлилъ:* напечатать брошюру, составленную по

этому случаю, въ Запискахъ Общества, и въ то же время обратиться къ редакціямъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей, Московскихъ Вѣдомостей и Сѣверной Пчелы съ просьбою о помѣщеніи содержанія брошюры и въ издаваемыхъ ими журналахъ съ цѣлію придать этому важному вопросу большую извѣстность и вызвать спеціалистовъ на его обсужденіе, о каковомъ рѣшеніи и извѣстить Императорскую Академію Наукъ.

4. Доложено предложеніе предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семенова, о пріобрѣтеніи означенныхъ въ приложенной запискѣ, книгъ изъ библіотеки покойнаго Риттера, на аукціонѣ, который назначенъ въ маѣ мѣсяцѣ въ Лейпцигѣ, суммою всего по цѣнамъ обозначеннымъ П. П. Семеновымъ приблизительно на 500 талеровъ. *Опредѣлено:* поручить Коммиссіонеру Общества въ Лейпцигѣ г. Фоссу пріобрѣсть для онаго означенныя сочиненія, если они поднимутся на аукціонѣ не выше цѣнъ, означенныхъ П. П. Семеновымъ, допуская однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ для болѣе важныхъ сочиненій надбавку противъ этихъ цѣнъ отъ 25 до 50%.

5. Совѣтъ опредѣлилъ назначить г. Виллебрандту за представленныя имъ Обществу работы о цѣнахъ на соль въ Финляндіи съ 1814 по настоящее время — вознагражденіе въ 50 р.

6. Доложено, что мраморные бюсты Гумбольдта и Риттера, заказанные въ Берлинѣ для Общества, доставлены и въ Обществѣ приняты. *Опредѣлено:* сдѣлать распоряженіе объ уплатѣ слѣдующихъ за нихъ 800 талеровъ, а также и издержекъ на провозъ.

7. Доложенъ рапортъ на имя Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Генералъ-Адъютанта гр. Муравьева Амурскаго, въ которомъ онъ ходатайствуетъ о награжденіи Чл.-Сотрудника Общества Кельберга и художника Смирнова за услуги, оказанныя ими наукѣ дѣятельнымъ участіемъ въ трудахъ Сибирскаго Отдѣла Общества. Такъ какъ услуги, оказанныя гг. Кельбергомъ и Смирновымъ вполнѣ подтверждаются и свѣдѣніями доставленными о дѣятельности этихъ лицъ Сибирскими путешественниками Общества гг. Шварцомъ, Маакомъ и Радде, то Совѣтъ *опредѣлилъ:* полагая справедливымъ вознаградить полезные труды гг. Кельберга и Смирнова, обратиться къ правительству съ ходатайствомъ о награжденіи Чл.-Сотрудниковъ Кельберга производствомъ въ первый классный чинъ, а г. Смирнова орденомъ Св. Станислава 3 степени.

8. Доложено прошеніе на имя Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Мезенскаго мѣщанина Окладникова, о награжденіи его за содѣйствіе, оказанное имъ въ разное время ученымъ путешественникамъ гг. Шренку, графу Кейзерлингу, Генералъ-Маіору Паренцову, Академику Кастрену, Капитанъ-лейтенанту Крузенштерну, Иславину и Данилевскому,

при ихъ изслѣдованіяхъ въ сѣверныхъ краяхъ Россіи, — прошеніе, переданное по приказанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича на разсмотрѣніе Совѣта Общества. Убѣдившись изъ свѣдѣній полученныхъ отъ вышеозначенныхъ лицъ, что Окладниковъ оказывалъ имъ дѣйствительно во время ихъ ученыхъ изслѣдованій весьма полезное содѣйствіе своимъ познаніемъ какъ всѣхъ мѣстныхъ условій края, такъ и самоѣдскаго языка, и находя нужнымъ поощрять подобнаго рода полезные труды, Совѣтъ *опредѣлилъ*: ходатайствовать о награжденіи Мезенскаго мѣщанина Алексѣя Окладникова малою серебряною медалью на лентѣ ордена Св. Станислава для ношенія въ петлицѣ.

9. По предложенію г. предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семенова, объ изданіи подъ покровительствомъ Общества, замѣчательнаго сочиненія г. Кривошапкина объ Енисейскомъ округѣ, Совѣтъ *опредѣлилъ*: просить гг. Членовъ Совѣта В. П. Безобразова, Г. П. Гельмерсена, и П. П. Семенова подвергнуть предварительному разсмотрѣнію означенное сочиненіе и сообщить за тѣмъ свои соображенія на усмотрѣніе Совѣта.

10. По предложенію Отдѣленія Этнографіи, Совѣтъ избралъ въ члены-Сотрудники Общества: А. Н. Труворова и П. А. Муллова, чиновниковъ Археографической Коммиссіи.

11. Доложено представленіе въ Д. Чл. Общества: членовъ-сотрудниковъ Общества В. И. Ламанскаго, А. С. Фирковича и Н. А. Кулиша, — *опредѣлено*: находя предложеніе кандидатовъ соотвѣтствующимъ условію постановленному въ § 17 Устава, заявить о предстоящей баллотировкѣ ихъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

Списокъ книгамъ, картамъ и рукописямъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 8 по 15 Апрѣля 1861 г.

I. Книги.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg. T. III. № 10. St. Pétersbourg. 1861. 1 br. 4°.

Отъ Иностраннаго Члена-Корреспондента Д-ра Енгеля.

2. Tabellen und amtliche Nachrichten über den Preussisshen Staat für den Jahr 1860. 1 T. 8°.

Отъ Члена-Сотрудника Радлова.

3. Mémoires de l'Academie des Sciences de St. Pétersbourg. T. III. № 10. St. Pétersbourg. 1861. 1 br. 4°.

Отъ Дѣйств. Чл. И. П. Бѣлавенеца.

4—34. Тридцать книгъ и брошюръ на Англійскомъ и Русскомъ языкахъ, въ двухъ у сего прилагаемыхъ спискахъ.

II. Рукописи.

Отъ Ярославской Строительной и Дорожной Коммиссіи.

35 Описаніе торговыхъ дорогъ Ярославской губерніи.

Отъ Члена-Сотрудника Священника Громова.

36. Метеорологическія наблюденія въ г. Козьмодемьянскѣ.

III. Карты.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Венюкова.

37. Карта пути отъ Бухтарминской крѣпости до г. Кульджи.
38. Маршрутъ по Кокану, хорунжаго Потанина.

Императорскому Русскому Географическому Обществу, отъ И. П. Бѣлавенеца.

Составлены И. Бѣлавенецемъ:

Инструменты, употребляемые при измѣреніи глубины описными офицерами Соединенныхъ Штатовъ.
О нѣкоторыхъ новыхъ инструментахъ для наблюденія высотъ свѣтилъ.
Новый высокомѣрный инструментъ Гока.
О необходимости постоянныхъ наблюденій надъ компасами.
Компасъ, неимѣющій девіаціи.
Таблицы азимутовъ.

Journal of the American Geographical and Statistical Society.
Catalogue of the library American Geographical and Statistical Society.
American Geographical and Statistical Society, annaul report. 1857.
Statement of the object and organization of the American Geographical and Statistical Society.
American Geographical and Statistical Society, report of committee on recent discoveries and publications on Sub-ocean geography.
Report of the joint special commitees of the character of commerce and American Geographical and Statistical Society.

Annual report of the city Superintendent of Schoals of the city of New Jork.

Transactions of the Massachusetts Society for the promotion of agriculture.

Constitution by law and regulation of the Mercantile Library association of the city of New Jork.

Mercantile Library association of the city New Jork.

Anniversary address before the American Institute.

Cataloge of a the articles on exhibition a the 29 th. annual foir on the Americal Institute at the crystal palace.

Defence of Dr. Gould by the scientific council the Dudby observatory.

Transaction of the American Institude.

Statistical view of the United States.

Statistical information relating to certain branches of Industry in Mossachusetts.

Annual report of the Superitendent of commun schools of the State of New Jork.

Ninth annual report of the Governors of the Alms House New Jork.

Ninth annual report of the inspectors of state prisons of the state of New-Jork.

A synopsis of the several communication on the cause and cure of the potato rot.

Report of experiments with American Guano.

A statistical and Historical view of Fairmount water works.

Appletons railwayy steam navigation Guide.

Nystroms calculator.

Abel-Rémusat, mélanges Asiatiques 2 vol. Paris. 1825 } 6 th.
» » nouveaux mélanges Asiatiques 2 vol. Paris. }

Journal of the Asiatic Society of Bengal. 50 th.
» of the American Oriental Society. Vol. III—V. 6 th.
» of the Royal Asiatic Society of Gr. Brit. and Ireland. 50 th.
» of the Ind. Archipel. and Eastern Asia. 40 th.

Journal asiatique p. la Société Asiatique. 60 th.

Klaproth, tableaux historiques de l'Asie. 5 th.
» Magasin Asiatique. 5 th.

St. Martin, études de geographie. 5 th.

Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 15 th.

Russeger, Reisen in Europa, Asien und Africa. 20 th.

Ainsworth, travels and recherches in Asia Minor. 2 th.

Beaufort, memoir of a survey of the Coast of Caramania. 1 th. 15 sgr.

Cramer, a geogr. and historic. description of Asia Minor. 2 th.
Curzon, Armenia. 15 sgr.
Engel, Kypros. 1 th 15 sgr.
Hamilton, researches in Asia Minor. 3 th.
Kiepert, Memoir üb. d. Construction d. k. v. Kleinasien. 15 gr.
Rennel, a treatise on the compar. geogr. of Western Asia. 2 th.
St. Martin J., memoires hist. et géogr. sur l'Arménie 2 vol. 2 th.
Fraser, Mesopotamia and Assyria. 15 gr.
Jomard, etudes géogr. et histor. sur l'Armenie. 1 th.
Wellsdedt, travels in Arabia. 2 th.
Burnes, being a personal narrative of a journey, etc. 1 th. 15 sgr.
Wagner, Reise nach Persien. 1 th.
Barrow, Ceilon: Past and Present.
Bernier, voyages, contenant la description des États du Grand Mogol. 1 th.
Bohlen, das alte Indien. 3 th.
Bowring, the Kingdom and people of Siam. 2 th.
Bulter, travels in the province of Assam. 20 gr.
Cuningham, the Bhilsa Topes. 3 th.
Hamilton, an account of the Kingdom of Nepal. 2 th.
Lloyd and Gerard, narrative of a journey from Caunpoor. 3 th.
Malcom, travels in South-Eastern Asia. 1 th.
Orlich, Reisen in Ostindien. 5 th.
Pallegoix, déscription du Royaume Thai ou Siam. 2 th.
Reinaud, extr. d'un mém. hist. sur l'Inde. 3 th.
» fragmens persans et Arabes. 3 th.
» mémoires géographiques. 3 th.
» rélations des voyages faits par les Arabes 3 th
Rink, die Nikobarischen Inseln. 10 gr.
Röttger, Briefen üb. Hinter-Indien. 10 gr.
Vigne, the same. 3 th.
Wilson, travels in the Hymalayan provinces. 2 th.
Crawfurd, history of the Indian Archipelago. 5 th.
Junghuhn, die Battäländer auf Sumatra. 2 th.
Junghuhn, topogr. und naturwiss. Reisen durch Java. 2 th.
Mallet, les Philippines. 3 th.
Marryat, Borneo and the Indian Archipelago. 3 th.
Norris, the Ethnographical Library. 25 gr.
Raffles, the history of Java. 3 th.
Bell, Tagebuch s. Aufenthaltes in Circassien. 20 gr.

Bodenstedt, die Völker d. Kaukasus. 1 th. 15 gr.
Eichwald, Reise auf dem Caspichen Meere. 1 th.
Klaproth, Besch. d. Russ. Provincen. 2 th.
» tableau hist., géogr. et ethnogr. du Caucase. 2 th.
Marygny, three voyages in the Coast of Circassia. 3 th.
d'Ohsson, des peuples du Caucase. 1 th.
St. Martin, recherches sur le populat du Caucase. 1 th. 15 gr.
Spencer, travels in the Western Caucasus. 1 th. 15 gr.
Wagner der Caucasus. 1 th.
Ledebour, Reise durch das Altai Gebirge. 3 th.
Abél Remusat, hist. de la ville de Khotan. 2 th.
» » Recherches sur l'orig de l'hiérarchie Lamaïque etc. 1 th.
Bernard, narrative of the voyages of the Nemosis. 1 th.
Biernatzky, Beiträge z. Kunde Chinas. 1 gr.
Fortune, a resid. among the Chinese Inland. 2 th. 15 gr.
Gravière, voyage en Chine. 2 th.
Itier, journal d'un voyage en Chine. 2 th. 15 gr.
Klaproth, üb. die Gesch. der mittelas. Völker v. Schmidt. 15 gr.
Martin, China. 2 th. 15 gr.
Prinsep, Tibet, Tartary. 1 th. 15 gr.
The Chinese Repository. 3 th.
Siebold, Gesch. d. Entdeck. im Seegeb. v. Japan. 1 th. 15 sgr.
Anderson, Lake Ngami. 3 th.
Barker Webb, hist. nat. des iles Canaries. 50 th.
Ellis, history of Madagaskar. 2 th.
» 2 visits...... 1 th. 15 sgr.
M. Carthy, géogr., phys., écon. et pol. de l'Algérie. 1 th.
Pöppig, Reise in Chile. 5 th.
St. Hilaire, voyage dans l'int. du Brésil. 2 th.
Schoolkraft, the American Indies. 15 th.
Shea, discov. a. explor. of the Mississipi Palley. 1 th.
Snow, a two year's cruise of Tierra del Fuego. 2 th.
Tschudi, Peru. 1 th. 15 gr.
Wappäus, d. Republiken v. Süd-Amerika. 2 th.
Büchele, Australien. 2 th.
Grey, journ. of two exped. in N. W. a W. Australia. 2 th.
Jukes, a sketch of the physical structure of Australia. 15 gr.
Meinike, das Festland Australien. 2 th.
Sidney, Gesch. u. Beschr. der 3 Austr. kolonien. 15 gr.

Sturt, two exped. in the intet. of Southern Australie. 4 th.
» narrat of exped. in te Centr. Australia. 4 th.
Stockes, discov. in Australia. 4 th.
Agassiz, sketch of the nat. prov. etc. 1 th.
Belcher, the last. of the Aretie voyages. 3 th.
Burkart, Aufenthalt u. Reisen in Mexico. 2 th.
Burmeister, Reisen nach Brasilien. 1 th.
Davy, the West-Indies. 1 th.
Edwards, a voyage up the riv. Amozon. 1 th.
Ellet, contrib. to the phys. geogr. of the United Stater. 2 th.
» phys. geogr. of the Missisipi valley. 2 th.
Holmerg, etnogr. Skizzen üb. d. Völker des Russischen Amerika. 20 gr.
Koch, Reisen in Canada. 1 th.
Kunstmann, die Entdeckung Amerikas. 10 th.
Martin, the Hudson's Bays territorien. 15 gr.
Mayer, Mexico. 2 th.
Meinicke, Vers.. e. Gesch. d. Europ. Colonien in West-Indien. 1 th. 15 gr.
Mofras, exploration du territoire de l'Oregon. 8 th.
Wilker, die Entdeckungs expedition der Verein. Staaten. 2 th.

Total . . . . 630 th. 25 sgr.

Журналъ Засѣданія Совѣта, 2 мая 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, Предсѣдатели въ Отдѣленіи Географіи Математ. О. В. Струве, Географіи Физической П. П. Семеновъ, Этнографіи Н. В. Калачевъ, Гг. Члены Совѣта: А. Н. Савичъ, А. Г. Тройницкій, А. К. Гирсъ, А. И. Левшинъ, Е. И. Ламанскій, В. П. Безобразовъ, Казначей М. Д. Книжевичъ, Секретарь Ѳ. Г. Тернеръ.

1. Доложенъ, приложенный при семъ, списокъ книгъ, картъ и рукописей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго Собранія. *Опредѣлено:* приславшихъ благодарить, книги и карты сдать въ библіотеку Общества, а рукописи передать на разсмотрѣніе № 16. К. О. Веселовскому, № 15 и 17 Н. В. Калачеву.

2. Доложено письмо г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Контръ-Адмирала Краббе на имя г. Вице-Предсѣдателя Общества, въ коемъ онъ извѣщаетъ, для свѣдѣнія, что Августѣйшій Предсѣдатель Общества обратился къ г. Министру Финансовъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи въ распоряженіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ теченіи 2 лѣтъ 5000 р. сер., на расходы по

ученому изслѣдованію Азовскаго моря. Выслушавъ это сообщеніе Совѣтъ нашелъ нужнымъ немедленно назначить Коммисію для предварительнаго обсужденія — какимъ образомъ мысль Августѣйшаго Предсѣдателя Общества объ изслѣдованіи Азовскаго моря для рѣшенія вопроса о практическихъ мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты для противодѣйствія обмеленію моря, наилучшимъ образомъ имѣетъ быть приведена въ исполненіе. Въ Члены Коммиссія избраны: Почет. Чл. Общества К. М. Бэръ, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семеновъ, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики и Непремѣнный Секретарь Академіи К. С. Веселовскій, Чл. Сов. Г. П. Гельмерсенъ и Д. Чл. Общества С. И. Зеленый.

3. Совѣтъ выслушалъ сообщеніе г. Радде о положеніи работъ по изданію ученыхъ матеріаловъ, собранныхъ имъ во время участія его въ Сибирской экспедиціи. Работы г. Радде состоятъ изъ двухъ частей: во 1) всѣ отчеты, представленные имъ Императорскому Русскому Географическому Обществу изъ Сибири, печатаются въ оригиналѣ на нѣмецкомъ языкѣ въ изданіи „Beiträge zur Kentniss des Russischen Reichs“ Гг. Бера и Гельмерсена; и 2) Общій систематическій обзоръ результатовъ путешествія г. Радде составитъ отдѣльное сочиненіе въ 4 частяхъ. Изъ нихъ, какъ уже было изложено въ прошломъ годовомъ отчетѣ Общества, *первая часть* будетъ заключать въ видѣ общаго введенія историческое описаніе путешествія и краткую характеристику изслѣдованной мѣстности, систематическое описаніе млекопитающихъ животныхъ и наконецъ нѣсколько общихъ замѣчаній и картинъ фауны Восточной Сибири. *Вторая* и *третья* части будутъ посвящены исключительно зоологіи, наконецъ *четвертая* часть будетъ заключать общія физико-географическія выводы. Это сочиненіе, издается на счетъ Императорской Академіи Наукъ на нѣмецкомъ языкѣ; первый томъ уже совершенно оконченъ и быпъ представленъ г. Радде Совѣту, со всеми приложеніями и рисунками. Совѣтъ, выслушавъ съ интересомъ это донесеніе, *опредѣлилъ* напечатать одновременно съ выходомъ 1-го тома на нѣмецкомъ языкѣ, русскій переводъ онаго, за исключеніемъ чисто зоологической части онаго (т. е. историческое описаніе путешествія, характеристику мѣстности и общія замѣчанія о характерѣ фауны Восточной Сибири), въ Запискахъ Общества и съ этою цѣлію приступить къ переводу оной немедленно со рукописи; для этого Совѣтъ нашелъ необходимымъ пригласить А. Н. Бекетова войти въ прямыя сношенія съ г. Радде какъ относительно исполненія перевода, такъ и касательно тѣхъ сокращеній, которыя может быть окажутся нужнымъ сдѣлать въ нѣмецкомъ текстѣ. Второй и третій томъ, какъ слишкомъ спеціальные, Со-

вѣтъ не нашелъ возможнымъ переводить на русскій языкъ средствами Общества. Относительно же 4 тома Совѣтъ нашелъ желательнымъ перевести его по возможности вполнѣ на русскій языкъ, дополнивъ, если окажется необходимымъ, свѣдѣніями изъ отчетовъ, печатаемыхъ въ „Beiträge“. Въ тоже время Совѣтъ просилъ г. Вице-Предсѣдателя Общества принять на себя трудъ обсужденія — какимъ образомъ удобнѣе произвести изданіе на русскомъ языкѣ 4 тома съ долженствующимъ быть приложеннымъ къ нему атласомъ картъ.

4. Доложено слѣдующее представленіе г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семенова: „Въ дополненіе къ матеріаламъ, составленнымъ для Географическаго Словаря Академикомъ П. И. Кеппеномъ, предприняты были мною дополнительныя работы, состоявшія въ изготовленіи подъ моимъ наблюденіемъ до 30,000 карточекъ. Этимъ совершенно окончены всѣ приготовительныя работы по Словарю и за тѣмъ приступлено къ составленію самыхъ статей на букву А.

Изготовленіе дополнительныхъ карточекъ обошлось около 500 р.; 300 р. были уже переданы въ мое распоряженіе, въ настоящее время я имѣю честь просить объ отпускѣ въ мое распоряженіе остальныхъ 200 руб. О расходованіи сихъ суммъ подробный отчетъ съ росписками лицъ, трудившихся по составленію карточекъ, будетъ доставленъ мною по окончаніи съ ними разсчета“.

Опредѣлено: сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ вышеозначенныхъ 200 р.“.

5. Доложенъ журналъ Засѣданія Отдѣленія Статистики 27 марта 1861 г., при семъ прилагаемый. *Опредѣлено*: по § 5 отнестись къ г. Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о продолженіи дополнительной преміи въ 500 руб., которая была назначена со стороны Министерства по конкурсу на статистическую задачу, по случаю продолженія конкурса, сообщивъ въ тоже время П. А. Валуеву програму новой задачи. По § 8 препроводить приложенное начертаніе програмы Статистическаго описанія Черниговской губерніи Г. Предсѣдателю Черниговской Межевой Палаты. Прочія же §§ приняты Совѣтомъ къ свѣдѣнію.

6. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи Н. В. Калачевъ доложилъ Совѣту, что означенное Отдѣленіе по внимательномъ критическомъ обсужденіи всѣхъ сочиненій, вышедшихъ въ послѣднее время по части Этнографіи, нашло сочиненіе г. Максимова сохраняющимъ наибольшія права на полученіе Константиновской медали, и потому поручило прежнимъ рецензентамъ онаго составить новую болѣе подробную рецензію этой книги.

7. Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо г. Шварца на имя Секретаря Общества, въ которомъ онъ извѣщаетъ его, что гидрографическая часть порученной ему карты Юго-Восточной Сибири *совершенно готова* на бѣло и что остается только перенести съ готовыхъ эскизовъ направленіе горъ и ихъ отроговъ; послѣ чего карта будетъ представлена Обществу около 15 текущаго мая мѣсяца.

8. Имѣя въ виду близкое окончаніе карты Европейской Россіи, издаваемой Обществомъ, Совѣтъ разрѣшилъ г. Вице-Предсѣдателю, если признано будетъ необходимымъ, принять мѣры для выписки новаго количества бумаги изъ за границы, для печатанія карты.

9. Доложены свѣдѣнія о поступившихъ годовыхъ взносахъ со стороны Дд. Чл. Общества; послѣ чего Совѣтъ призналъ лицъ, означенныхъ въ приложенномъ спискѣ, сложившими съ себя званіе Д. Чл. на основаніи § 37 Устава.

10. Доложено письмо г. Мальте-Брена на имя Секретаря Общества, въ коемъ онъ, благодаря за доставленіе отчета Общества, извѣщаетъ въ тоже время, что Парижское Географическое Общество присудило въ настоящемъ году Д. Чл. Общества Н. В. Ханыкову большую золотую медаль за изслѣдованія Хорассанской Экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ. *Опредѣлено:* сообщить о томъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

11. Доложено предложеніе Чл.-Сотр. Общества С. С. Сенницкаго о составленіи имъ указателя Географико-Статистическихъ источниковъ, находящихся въ разныхъ библіотекахъ Россійской Имперіи съ ходатайствомъ о испрошеніи ему доступа въ означенныя библіотеки, *Опредѣлено:* благодарить г. Сенницкаго за его предложеніе и снестись касательно его желанія, къ начальствамъ тѣхъ библіотекъ, въ коихъ онъ предполагаетъ начать свои изслѣдованія.

12. Во исполненіе § 133 Устава Совѣтъ просилъ Членовъ своихъ А. Г. Тройницкаго и А. К. Гирса произвести третную ревизію казначейскихъ счетовъ.

13. По предложенію г. Вице-Предсѣдателя, Совѣтъ *опредѣлилъ:* просить Гг. Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ сообщить, согласно § 68, свѣдѣнія о положеніи начатыхъ трудовъ по ихъ отдѣленіямъ и о предстоящихъ занятіяхъ оныхъ.

Списокъ Д. Чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, сложившихъ съ себя званіе на основаніи § 37 Устава. — Версиловъ Николай Андреевичъ, Турбинъ Николай Матвѣевичъ, Войтъ Владиміръ Карловичъ, Котельниковъ Николай Григорьевичъ, Казнаковъ Василій

Геннадіевичъ, Муравьевъ Николай Михайловичъ, Мартыновъ Павелъ Александровичъ, Полуденскій Михаилъ Петровичъ, Стобеусъ Алексѣй Яковлевичъ, Сабиръ Михаилъ Осиповичъ, Семеновъ Алексѣй Васильевичъ, Тихоновъ Константинъ Ивановичъ, Талызинъ Матвѣй Ивановичъ, Таскинъ Николай Николаевичъ.

Списокъ книгамъ, картамъ и рукописямъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 15 апрѣля по 2 мая 1861 г.

Книги.

Отъ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія.

1. Descrizione dell'Osservatorio magnetico del Collegio Romano. Roma. 1861. v. 4°.

Отъ Министерства Торговли Великаго Герцогства Баденскаго.

2. Beiträge zur Statistik der inneren Verwaltung des Grossherzogthums Baden. 1 Ht. Carlsruhe. 1861. 1. v. 4°.

Отъ Московскаго Общества Естествоиспытателей.

3. Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. № IV. Moscou. 1860. 1 vol. 8°.

Отъ Императорской Публичной Библіотеки.

4. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1860 г. Спб. 1861 г. 1 бр. 8°.

Отъ Иностраннаго Члена Корр. де ла Рокетъ.

5. Notice sur la vie et les travaux de M. le Baron de Humbold. Paris. 1860. 1 br. 8°.
6. Notice sur la vie et les travaux de M. Pierre Daussy. Id. 1 br. 8°.

Отъ Конторы Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

7. 14 продолженіе Свода Законовъ № 4. 1 бр. 8°.

Отъ Шуйскаго купца Лядова.

8. Рукодѣлія, ремесла, промыслы и торговля жителей г. Шуи. 1 бр.
9. Сельско-хозяйственный очеркъ Шуйскаго уѣзда. 1 бр.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Ѳ. Г. Тернера.

10. The Lake Regions of Central equatorial Africa, by Burton. London. 1860. vol. 8°.

Карты.

Отъ Военнаго Министерства Соединенныхъ Штатовъ.

11. Rio Colorado of the West. 2 c. f.

Отъ Члена-Сотрудника Сенницкаго.

12. Plan der Umgebung von Sewastopol.
13. Map of the Coasts between Otchakow, Nikolajew, Kherson. 1 f.
14. Carte comporative de la France, Angleterre et Russie. 2 f.

Рукописи.

Отъ Миссіонера Священника Вержбицкаго.

15. Свѣдѣнія о языкѣ Алтайскихъ инородцевъ.

Отъ Священника Матвѣя Соловьева.

16. Сельская лѣтопись села Витенева Московской губерніи и уѣзда.

Отъ Члена Сотрудника Дыминскаго.

17. Суевѣрія при постройкѣ домовъ.

Журналъ Общаго Собранія, 3 мая 1861 года. — 3-го мая 1861 г. Императорское Русское Географическое Общество имѣло свое пятое, въ настоящемъ году, Общее Собраніе, въ коемъ, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, участвовало 65 Д. Чл., Чл.-Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ Собранія Секретарь Общества сообщилъ о поступившихъ подаркахъ со времени послѣдняго собранія, а также краткія свѣдѣнія о дѣятельности Общества.

Г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ извѣстилъ г. Вице-Предсѣдателя Общества, что Августѣйшій Предсѣдатель онаго, обратился къ г. Министру Финансовъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи въ распоряженіе Общества въ теченіи 2-хъ лѣтъ по 5,000 руб. сер. на расходы по ученому изслѣдованію Азовскаго моря, вслѣдствіе чего Совѣтъ Общества составилъ Коммисію изъ Поч. Чл.: К. М. Бэра и Д. Чл. Общества П. П. Семенова, К. С. Веселовскаго, Г. П. Гельмерсена и С. И. Зеленаго, для предварительнаго обсужденія мѣръ приведенія въ исполненіе предполагаемой экспедиціи, въ случаѣ ассигнованія на нее Правительствомъ испрашиваемой суммы.

2*

Что касается до изданій Общества: составленіе дополнительнаго алфавитнаго списка для Географическаго Словаря Россіи уже окончено П. П. Семеновымъ, и за тѣмъ приступлено къ составленію статей на букву А.

Г. Шварцъ оканчиваетъ составляемую имъ карту Восточной Сибири, которая будетъ доставлена въ Общество около 15 мая, г. Радде представилъ Обществу первый томъ обширнаго своего труда о путешествіи въ Восточную Сибирь, о которомъ уже было упомянуто въ годовомъ отчетѣ Общества. Такъ какъ это сочиненіе издается Академіею на нѣмецкомъ языкѣ, то Совѣтъ опредѣлилъ помѣстить русскій переводъ заключающагося въ І-мъ Томѣ историческаго описанія путешествія, описаніе характера мѣстности и картинъ восточно-сибирской фауны въ Запискахъ Общества.

Г. Мальте-Бренъ въ письмѣ на имя Секретаря Общества извѣщаетъ, что Парижское Географическое Общество присудило большую золотую медаль Н. В. Ханыкову, за изслѣдованія Хороссанской Экспедиціи, совершечной подъ его начальствомъ.

Послѣ этого сообщенія, Секретарь Отдѣленія Статистики, Д. Чл. Общества В. И. Вешняковъ, прочиталъ „историческій очеркъ о движеніи различныхъ классовъ сельскаго народонаселенія въ Россіи“. Обративъ вниманіе на чрезвычайную дробность подраздѣленій въ этомъ сословіи и указавъ на труды, служащіе въ настоящее время матеріаломъ для изысканій по этому предмету, онъ представилъ, въ бѣгломъ очеркѣ, какъ постепенно возникали съ начала XVIII столѣтія, частію вслѣдствіе естественныхъ потребностей времени, частію вслѣдствіе искуственныхъ мѣръ Правительства, разные классы сельскихъ обывателей. Обрисовавъ въ главныхъ чертахъ судьбу крѣпостнаго населенія въ Россіи и упомянувъ о попыткахъ Правительства въ минувшемъ столѣтіи дать прочное сословное устройство свободнымъ сельскимъ обывателямъ, г. Вешняковъ сдѣлалъ въ заключеніе сравненіе численнаго состава свободнаго и несвободнаго крестьянскаго насенія по первой и семи послѣднимъ народнымъ переписямъ, по коимъ имѣются свѣдѣнія о раздѣленіи народонаселенія по сословіямъ. Это сравненіе, между прочимъ, показало, что отъ 5 до 7-й ревизіи, т. е. отъ 1776 до 1816 г., число казенныхъ крестьянъ уменьшилось на 2%, а помѣщичьихъ увеличилось на 13%; отъ 8 же до 10-й, т. е. отъ 1836 до 1858, число свободныхъ сельскихъ обывателей увеличилось на 18%, число же крѣпостныхъ уменьшилось на $1^1/_{10}$%.

Окончательно г. Вице-Предсѣдатель объявилъ о результатахъ бало-

тировки, произведенной въ началѣ Собранія, на основаніи коей оказались избраными въ Д. Чл. Общества: Н. А. Баумгартъ, капит. 1 ранга Лихачевъ, А. А. Татариновъ и Ѳ. Н. Вольфъ.

Журналъ Отдѣленія Статистики. Засѣданіе 27 марта 1861 г. — Присутствовали: Предсѣдательствующій К. С. Веселовскій и Дѣйствительные Члены: Гг. Артемьевъ, Вешняковъ, Гославскій, Григорьевъ, Калиновскій, Кайпшъ, Крейсти, Лашкаревъ, Лыкинъ, Небольсинъ, Нейдгартъ, Полевой, Раевъ, Скворцовъ, Сабѣщанскій, Тернеръ, Фуксъ, Штакельбергъ и Щепкинъ.

I. По прочтеніи и одобреніи журнала предшествующаго засѣданія, г. Предсѣдательствующій заявилъ Отдѣленію, по порученію Совѣта о причинахъ, заставившихъ отложить осуществленіе мысли о собраніи при Обществѣ русскихъ статистиковъ. Отдѣленіе, удовольствовавшись этими объясненіями, просило г. Предсѣдательствующаго передать Совѣту, что по настоятельной потребности для русской статистики въ подобномъ собраніи желательно было бы, по возможности, не откладывать этого дѣла на слишкомъ неопредѣленное время.

II. За тѣмъ доложена Отдѣленію выписка изъ журнала Совѣта 20 февраля 1861 г. о порядкѣ печатанія журналовъ Отдѣленій въ газетахъ, для скорѣйшаго доведенія до свѣдѣнія публики о результатахъ ихъ ученой дѣятельности; опредѣлено принять установленный Совѣтомъ порядокъ.

III. Доложены отзывы Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ С. С. Лошкарева и П. И. Небольсина о разсмотрѣнныхъ ими статьяхъ: „Землевоздѣлываніе въ Таркскомъ округѣ“ и „О капустѣ и торговлѣ ею въ г. Суджѣ“. Опредѣлено первую передать г. Редактору Записокъ Общества, а вторую Вольному Экономическому Обществу, для напечатанія въ одномъ изъ его изданій.

IV. Двѣ вновь поступившія статьи: Статистическое описаніе села Глядокъ, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, Священника Орловскаго, и описаніе Бессарабской области Защука опредѣлено передать на разсмотрѣніе Дѣйствительному Члену Полевому.

V. Доложена Отдѣленію и одобрена имъ новая программа статистической задачи. Опредѣлено передать ее Совѣту и просить объ исходатайствованіи у Министерства Внутреннихъ Дѣлъ продолженія преміи

въ 600 руб., которые остались неизрасходованными, по непредставленію удовлетворительнаго отвѣта.

VI. На соисканіе жуковской премія поступили два сочиненія: 1-ое отъ неизвѣстнаго автора: *Горный городъ Дѣдюхино и окольныя мѣстности* и 2-ое отъ г. Бочечкарова: *Записки объ Астраханскомъ и Каспійскомъ рыболовствѣ*. Опредѣлено означенныя два сочиненія, вмѣстѣ съ рукописью Протоіерея Гиляровскаго, передать на разсмотрѣніе особой Коммисіи, съ приглашеніемъ обратить вниманіе и на другіе труды статистическіе, появившіеся со времени послѣдняго присужденія премія. Въ Коммисію избраны Гг. Вернадской, Вешняковъ и С. П. Щепкинъ. Срокомъ для представленія рецензій назначено 1 сентября.

VII. По состоянію на очереди въ настоящемъ году Отдѣленія Статистики по присужденію Константиновской медали, Отдѣленіе, по указанію своихъ членовъ, остановилось на трехъ слѣдующихъ капитальныхъ трудахъ: 1) на статистическихъ свѣдѣніяхъ по винокуренію и заподрядамъ для казны вина съ 1851 по 1861 г. Дѣйств. Члена Ѳ. А. Подгурскаго, — который представилъ свой рукописный трудъ въ этомъ же засѣданія Отдѣленію, оцѣнившему всю важность, современность и огромность этой работы. 2) На статистическомъ описаніи Рязанской губерніи г. Барановича и 3) На изслѣдованіяхъ г. Данилевскаго объ Уральскомъ рыболовствѣ. Опредѣлено рекомендовать эти труды вниманію особой Коммисіи (для присужденія Константиновской медали), которая была составлена въ томъ же засѣданіи изъ Гг. П. И. Небольсина, Б. Ѳ. Калиновскаго и Е. И. Кайпша, не стѣсняя ихъ впрочемъ въ свободѣ выбора и другихъ, можетъ быть болѣе замѣчательныхъ, по ихъ мнѣнію, сочиненій. Срокомъ для представленія рецензій назначено 1 сентября.

VIII. Коммисія, составленная въ предшествующемъ засѣданіи для начертанія программы статистическаго описанія Черниговской губерніи, представила программу, которая служила для конкурса Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ по хозяйственному описанію губерній и вполнѣ удовлетворяетъ настоящей цѣли Отдѣленія. Опредѣлено представить эту программу Совѣту.

IX. Въ заключеніе г. Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе Отдѣленія на отсутствіе общей программы для собиранія и разработки статистическихъ свѣдѣній, отчего многія изъ представляемыхъ Обществу трудовъ не могутъ часто приносить всей желаемой пользы, не имѣя надлежащаго направленія. Находя въ этихъ видахъ полезнымъ составленіе такой же програмы, какою нынѣ занимается Этнографическое Отдѣленіе, г. Предсѣдательствующій предложилъ отдѣленію пере-

смотрѣть составленную нѣкогда въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ статистическую программу и за тѣмъ издать ее во всеобщее свѣдѣніе. Отдѣленіе встрѣтило это предложеніе единодушнымъ одобреніемъ, сознавая всю важность этого дѣла и могущую произойти отъ того пользу для науки, и поручило Гг. Членамъ своимъ: Артемьеву, Вернадскому и Калиновскому, заняться пересмотромъ вышеозначенной програмы вмѣстѣ съ г. Предсѣдательствующимъ. Относительно програмы Медицинской статистики опредѣлено просить сообщенія оной, если таковая имѣется, у Медицинскаго Департамента Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ Совѣтъ Географическаго Общества.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Математической Географіи, 18 января 1861 года. — Въ этомъ засѣданіи присутствовали: Предсѣдательствующій О. В. Струве, гг. Члены: Н. А. Ивашинцовъ, А. И. Борисовъ, Ѳ. Г. Тернеръ, А. Ф. Голубевъ, Ѳ. К. Литке, С. С. Рехневскій, Рахиндъ, К. В. Струве и П. М. Смысловъ.

1. Слушаны были замѣчанія Гг. Членовъ, взявшихъ на себя повѣрку издаваемой нынѣ Обществомъ карты Россіи. *Опредѣлено*: сообщить всѣ замѣчанія П. Ѳ. Бларамбергу, съ тѣмъ чтобы гравировальныя доски были исправлены сообразно съ этими указаніями.

2. По приглашенію г. Предсѣдательствующаго, П. П. Смысловъ подробно изложилъ содержаніе проекта О. В. Струве: „о производствѣ нивеллировки въ Европейской Россіи“ и представилъ карту, профили и и описаніе пробной нивеллировки, произведенной имъ въ 1858 г., по порученію Главной обсерваторіи въ окрестностяхъ Пулкова.

Независимо отъ научнаго интереса, подобная нивеллировка принесла бы огромную пользу государству въ хозяйственномъ отношеніи. При проведеніи желѣзныхъ дорогъ, коналовъ, при осушеніи болотъ и проч., разныя вѣдомства производятъ у насъ ежегодно весьма значительныя нивеллировки; но эти работы, производимыя безъ всякой связи между собою съ одной какой нибудь специальною цѣлью не приносятъ никакой пользы для науки и, по минованіи въ нихъ надобности, большею частью не оставляютъ даже слѣдовъ послѣ себя. Можно указать примѣры, что одна и та же мѣстность была нивеллируема нѣсколько разъ разными вѣдомствами и вѣроятно еще не разъ будетъ подвергаться той же участи до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ имѣть наконецъ общей нивеллировки всей Россіи. Принимая въ соображеніе все вышеизложенное и обсудивъ подробности проекта О. В. Струве, Отдѣленіе положило:

1. Сообщить проектъ О. В. Струве Совѣту Общества и просить его,

чтобы онъ обратилъ особенное вниманіе на этотъ проектъ и содѣйствовалъ къ осуществленію его посредствомъ сношеній съ мѣстами и лицами, отъ которыхъ можетъ зависѣть исполненіе такой работы.

2. Сообщить также проектъ О. В. Струве отдѣленію Физической Географіи съ просьбою выразить свое мнѣніе о пользѣ предполагаемой нивеллировки для развитія Оро- и Гидрографіи, Геологіи и Минералогіи Россіи.

3. Слушана записка А. Н. Савича о производствѣ наблюденій надъ качаніями маятника въ разныхъ пунктахъ Россіи.

Отдѣленіе раздѣляя вполнѣ мнѣніе А. Н. Савича насчетъ необходимости предполагаемыхъ имъ работъ, положило сообщить его записку въ подлинникѣ Совѣту Общества.

Въ Отдѣленіе Математической Географіи Русскаго Географическаго Общества. — Знаменитое измѣреніе градусовъ меридіана въ Россіи и предполагаемое нынѣ измѣреніе градусовъ параллели, навсегда останутся драгоцѣнными памятниками дѣятельности Россіи для рѣшенія разныхъ вопросовъ, относящихся до размѣровъ и фигуры земли. Эти измѣренія обнаружили уже дѣйствіе мѣстныхъ притяженій, которое простирается на большіе пространства и вѣроятно находится въ нѣкоторой, неизслѣдованной еще связи, съ общимъ устройствомъ земной коры. Собранныя по нынѣ свѣдѣнія относятся къ изслѣдованію направленій силъ тяжести въ различныхъ мѣстахъ Россіи, въ которыхъ съ точностью найдены географическія широты и долготы. Для полнаго изученія явленій, представляемыхъ силою тяжести, у насъ не достаетъ наблюденій надъ качаніемъ маятника, изъ которыхъ можно бы выводить заключеніе объ отношеніяхъ напряженій силы тяжести въ разныхъ точкахъ, которыхъ положенія хорошо опредѣлены въ градусныхъ измѣреніяхъ. Производство наблюденій подобнаго рода въ Россіи, особенно важно потому, что большею частію такія наблюденія дѣлаемы были близь береговъ океановъ и на островахъ.

Систематическій рядъ наблюденій въ разныхъ точкахъ материка восточной Европы, на пространствѣ Скандинаво-Русскаго градуснаго измѣренія и также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ параллелей, былъ бы очень поучителенъ; не трудно было бы даже продолжить такія наблюденія далѣе на югъ, за предѣлы нашего измѣренія дуги меридіана. Издержки, потребныя для производства наблюденій надъ качаніями маятника, можно считать незначительными сравнительно съ расходами, которые необходимы для успѣха большихъ геодезическихъ работъ. Вѣроятно для этой

цѣли не нужно будетъ болѣе 3000 или 4000 рублей, которые прійдется тратить по немногу, въ теченія нѣсколькихъ лѣтъ. Участіе Русскаго Географическаго Общества въ такомъ дѣлѣ, которое можетъ принести наукѣ постоянную пользу, независящую отъ временныхъ обстоятельствъ, будетъ однимъ изъ благотворнѣйшихъ вліяній нашего Общества на успѣхи Математической и Физической Географіи.

Если Отдѣленію угодно будетъ одобрить изложенное здѣсь предположеніе, то я покорнѣйше прошу сдѣлать представленіе въ Совѣтъ Географическаго Общества и просить Совѣтъ вступить по этому предмету въ совѣщанія съ Академіею Наукъ и Главною Николаевскою Астрономическою Обсерваторіею.

Дѣйствительный Членъ Русскаго Географическаго Общества

А. Савичъ.

18 января 1861 г.
С. Петербургъ.

Журналъ Отдѣленія Статистики. Засѣданіе 6 февраля 1861 г. — Присутствовали Гг. Дѣйствительные Члены: В. М. Аничковъ, И. В. Вернадскій, В. И. Вешняковъ, Н. И. Второвъ, И. А. Ганъ, князь Н. С. Голицынъ, П. И. Демезонъ, С. А. Идаровъ, Б. Ѳ. Калиновскій, В. И. Кайпшъ, М. И. Кунинъ, Е. И. Ламанскій, С. С. Лашкаревъ, Н. П. Лыжинъ, Н. В. Нейдгартъ, Ѳ. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, А. Ѳ. Раевъ, В. Я. Фуксъ, А. В. Цимсенъ, А. Ѳ. Штакельбергъ, С. П. Щепкинъ, Н. С. Щукинъ.

I. Засѣданіе открыто было чтеніемъ записки Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, К. С. Веселовскаго, въ которой онъ извѣщая о болѣзни, препятствующей ему быть въ засѣданіи, проситъ гг. Членовъ избрать себѣ, на этотъ разъ, предсѣдательствующимъ одного изъ присутствующихъ членовъ. Вслѣдствіе сего приступлено было къ выбору закрытыми записками и почти единогласно избранъ былъ Дѣйствительный членъ Е. И. Ламанскій, который и занялъ предсѣдательское кресло.

II. По прочтеніи и одобреніи за тѣмъ журнала послѣдняго засѣданія Отдѣленія 23 ноября 1860 года, доложена была выписка изъ журнала Засѣданія совѣта 9-го января 1861 года слѣдующаго содержанія: Доложена записка Коммиссіи Отдѣленія Статистики, о статистическомъ конгрессѣ. По этому поводу многими членами Совѣта высказана была мысль, что приведеніе въ исполненіе означеннаго предпріятія въ настоящую минуту можетъ встрѣтить весьма значительныя затрудненія,

между тѣмъ какъ избравъ для онаго болѣе удобное время оно можетъ исполниться съ гораздо большею надеждою на успѣхъ.

Совѣтъ, одобряя вполнѣ мысль устройства статистическаго конгресса, положилъ, вслѣдствіе доводовъ изложенныхъ нѣкоторыми членами онаго имѣть это предпріятіе въ виду, для представленія о томъ въ свое время на усмотрѣніе правительства.

Выслушавъ прописанное опредѣленіе Совѣта, и не видя въ немъ прямаго и положительнаго разрѣшенія, предоставленнаго Отдѣленіемъ въ Совѣтъ вопроса, категорически выраженнаго какъ въ докладѣ особой по разсматриваемому дѣлу Коммиссіи, такъ и въ журналѣ Отдѣленія отъ 23 ноября 1860 г., Отдѣленіе, для разъясненія возникшихъ въ средѣ его недоразумѣній, обратилось прежде всего къ разсмотрѣнію хода настоящаго дѣла съ самаго возникновенія предположенія объ устройствѣ конгресса. Вслѣдствіе сего Отдѣленію было доложено, что первоначальная мысль устройства собраній при Отдѣленіи для обсужденія мѣръ къ устраненію существующихъ въ нашей статистической части недостатковъ и къ устройству этой части на возможно болѣе раціональныхъ основаніяхъ, принадлежитъ Дѣйствительному Члену В. П. Безобразову. По предложенію Отдѣленія она была обсуждаема въ особой Коммиссіи, избранной Отдѣленіемъ изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ В. П. Безобразова, И. В. Вернадскаго и князя Н. С. Голицына. Докладъ этой Коммиссіи, по одобреніи его Отдѣленіемъ въ засѣданіи 14 марта 1859 г., былъ переданъ подлинникомъ въ Совѣтъ Общества на разсмотрѣніе и утвержденіе.

Совѣтъ, въ сообщенной имъ Отдѣленію 21 апрѣля 1859 года, выпискѣ изъ журнала своего 21 марта 1859 года, изложилъ, что по внимательномъ обсужденіи общей и для науки и для администраціи пользы, которая могла бы послѣдовать отъ совокупнаго разсмотрѣнія со стороны ученыхъ и практиковъ столь разнообразныхъ, принятыхъ у насъ способовъ собиранія статистическихъ данныхъ, онъ пришелъ единогласно къ одобренію главной мысли этого предложенія. Но имѣя въ виду, что Географическое Общество для осуществленія этой мысли должно будетъ испросить особое разрѣшеніе правительства, Совѣтъ опредѣлилъ, просить Отдѣленіе заняться окончательнымъ составленіемъ проекта конгресса, начертаніемъ программы занятій и границъ его совѣщаній, чтобы Совѣтъ могъ уже на основаніи болѣе точныхъ указаній приступить къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ.

Отдѣленіе по выслушаніи таковаго опредѣленія Совѣта, въ засѣданіи 12 мая 1859 г., обратилось къ гг. Членамъ, составлявшимъ Ком-

миссію, которою предложена была означенная мѣра, и просило ихъ, пригласивъ Дѣйств. Члена А. Г. Тройницкаго, какъ начальника центральнаго Статистическаго учрежденія, взять на себя трудъ составленія требуемой Совѣтомъ подробной программы будущаго конгресса.

Во исполненіе таковаго порученія Отдѣленія, составлены были означенною Коммисіею предположенія, которые по докладѣ сущности ихъ Отдѣленію въ засѣданіи 23 ноября, согласно опредѣленію Отдѣленія представлены были прямо въ Совѣтъ и вызвали рѣшеніе его, изложенное въ выпискѣ изъ его журнала, доложенной въ настоящемъ засѣданіи.

Принимая въ соображеніе: 1) что мысль устройства статистическихъ собраній по внимательномъ обсужденіи общей и для науки и для администраціи пользы подобныхъ собраній, заслужила единогласнаго одобренія Совѣта въ засѣданіяхъ его 21 марта 1859 и 9-го января 1861 г.

2) Что послѣднее представленіе Совѣту объ окончательномъ устройствѣ собраній, было составлено по просьбѣ самаго Совѣта, который предполагалъ, какъ сказано въ журналѣ его 21 марта 1859 г., по полученіи таковыхъ болѣе точныхъ указаній приступить къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ.

3) Что изъ переданной въ Отдѣленіе выписки изъ журнала Совѣта 9 января 1861 г. не видно, чтобы Совѣтъ ненаходилъ представленныя ему нынѣ соображенія Коммисіи неточными и недостаточными, ибо въ противномъ случаѣ онъ вѣроятно выразилъ бы это въ своемъ журналѣ.

4) Что въ § 72 Устава Общества сказано: „*Положенія*", состоявшіяся въ собраніи Отдѣленія и *требующія распоряженія* со стороны Совѣта, *вносятся* въ совѣтъ Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіе. Совѣтъ *сдѣлавъ постановленіе* о томъ, *въ какой мѣрѣ, какъ и когда заключеніе Отдѣленія можетъ быть приведено въ дѣйствіе*, сообщаетъ о томъ Отдѣленію.

Въ § 99. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи учреждаетъ ученые совѣщанія по всѣмъ вопросамъ, относящимся до спеціальнаго предмета Отдѣленія. *Результаты* такихъ совѣщаній и основанныя на нихъ *предположенія сообщаются* по принадлежности *Совѣту*, согласно § 72.

Въ § 74. *Развивать дѣятельность Общества* по всѣмъ отраслямъ наукъ, входящихъ въ кругъ занятій Общества есть *одна изъ главныхъ обязанностей Совѣта.* Что въ § 74 Совѣтъ управляетъ всѣми дѣлами Общества какъ *въ ученомъ*, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи *на основаніи сего устава.*

Отдѣленіе, неусматривая изъ журнала Совѣта причинъ, побудившихъ

его отклонить осуществленіе предположенія Отдѣленія, дважды уже одобреннаго Совѣтомъ и которое впрочемъ могло бы осуществиться еще два года тому назадъ и ненаходя въ журналѣ Совѣта требуемаго Уставомъ по § 72 яснаго постановленія о томъ, въ какой мѣрѣ, какъ и когда заключеніе Отдѣленія по устройству при немъ статистическихъ собраній можетъ быть приведено въ дѣйствіе, опредѣлило единогласно просить Совѣтъ: разъяснить Отдѣленію возникшія въ средѣ его недоумѣнія по поводу вышеозначенной выписки изъ журнала Совѣта и указать Отдѣленію, въ какой мѣрѣ, *какъ* и *когда* можетъ оно ожидать содѣйствія Совѣта къ осуществленію мысли Отдѣленія объ устройствѣ съѣзда русскихъ статистиковъ, въ которомъ по мнѣнію Отдѣленія ощущается такая настоятельная потребность.

III. Относительно вновь поступившихъ статей опредѣлено:

1. Село Шаблыкино въ 1859 и 1860 годахъ, Благочиннаго священника Гедеоновскаго, передать въ отдѣленіе Физической Географіи.

2. Ялуторовскій округъ, Тобольской губерніи Дѣйств. Члена Абрамова —Дѣйств. Члену Н. С. Щукину.

3. Статистическое описаніе Херсонской губерніи и Одесскаго градоначальства—Дѣйствительному Члену А. Г. Тройницкому.

4. Статистическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Валуйскаго уѣзда Воронежской губ., какъ не заключающія въ себѣ ничего статистическаго, въ Отдѣленіе Этнографіи.

5. О пространствѣ Подольской губерніи подполковника Витковскаго — Редактору Записокъ общества для напечатанія въ нихъ по его усмотрѣнію.

6. Пространство и число жителей Пензенской губерніи и движеніе народонаселенія Ротицева—Дѣйств. Члену С. П. Щепкину.

IV. Доложенъ отзывъ Дѣйств. Члена Рехневскаго о разсмотрѣнномъ имъ инвентарномъ описаніи староства Мосцинскаго, опредѣлено передать описаніе это въ архивъ, по невозможности сдѣлать въ настоящую минуту какое либо употребленіе изъ этой рукописи.

V. Доложена выписка изъ журнала Совѣта 5 декабря 1860 г. слѣдующаго содержанія: Въ этомъ засѣданіи Совѣтъ обратилъ вниманіе на извѣстія, появившіяся въ нѣкоторыхъ журналахъ о предположеніяхъ Отдѣленій и Коммиссіи относительно присужденія разнымъ лицамъ медалей и наградъ; какъ подобное оглашеніе разныхъ предположеній, возникающихъ въ Обществѣ и еще окончательно не принятыхъ, можетъ давать поводъ въ публикѣ къ недоразумѣніямъ и ложнымъ толкамъ о дѣйствіяхъ Общества; въ вопросахъ же личныхъ можетъ нару-

шать законъ всѣми принятаго приличія, то Совѣтъ положилъ: просить гг. Председательствующихъ въ Отдѣленіяхъ сообщить о вышеизложенномъ гг. Членамъ Отдѣленій. Отдѣленіе, признавая полезнымъ для предупрежденія возможныхъ недоразумѣній въ публикѣ, передавать журналы своихъ засѣданій, по примѣру Отдѣленія Этнографіи, въ возможно скорѣйшее послѣ засѣданій время, для напечатанія, въ редакціи разныхъ періодическихъ изданій, нашло за тѣмъ излишнимъ входить въ обсужденіе означенной выписки изъ журнала Совѣта, и перешло къ очереднымъ своимъ занятіямъ.

IV. Доложена выписка изъ журнала Совѣта отъ 5 ноября 1860 года о ходатайствѣ Предсѣдателя Черниговской Межевой Палаты оказать ему содѣйствіе сообщеніемъ своихъ соображеній въ предполагаемомъ имъ статистическомъ описаніи губерніи. Отдѣленіе опредѣлило просить Членовъ своихъ Б. Ѳ. Калиновскаго, С. П. Щепкина, И. В. Вернадскаго и В. И. Вешнякова заняться составленіемъ программы для подобнаго описанія.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи 16 **марта** 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Д. Чл. Н. В. Калачева, присутствовали: Д. Чл. и Чл. Сотр. А. И. Артемьевъ, Ѳ. Л. Барыковъ, М. М. Бульмерингъ, Ч. Ч. Валихановъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, О. И. Ватсонъ, Н. И. Второвъ, Галкинъ, Г. С. Дестунисъ, С. И. Елагинъ, Е. В. Килевейнъ, М. Д. Княжевичъ, Ѳ. Г. Тернеръ, В. Я. Фуксъ, А. А. Крейсти, А. А. Куникъ, Лутковскій, Н. П. Лыжинъ, В. И. Межовъ, Ѳ. А. Подгурскій, П. Н. Полевой, В. Д. Полевой, А. Н. Пыпинъ, Б. К. Радтовъ, Романовъ, П. И. Савваитовъ А. И. Фиркевичъ, Н. С. Щукинъ и Секретарь Отдѣленія В. И. Ламанскій.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовавшаго засѣданія, читано мнѣніе Д. Чл. Вешнякова о доставленной въ Отдѣленіе статьѣ Чл. С. Воронова „Историческій взглядъ на Важско-Двинскихъ крестьянъ“. Опредѣлено: просить рецензента, согласно его обязательному предложенію, взять на себя трудъ окончательнаго приготовленія къ печати статьи г. Воронова для помѣщенія въ Сборникѣ.

Доложено предложеніе Д. Чл. Н. И. Второва относительно его сочиненія „Этнографическое Описаніе Воронежской губерніи“ съ приложеніемъ карты и изображеніемъ народныхъ типовъ. Опредѣлено: войти въ Совѣтъ съ представленіемъ объ изданіи описанія и карты въ числѣ 400 экземпляровъ, съ тѣмъ, чтобы 100 изъ нихъ были сообщены

въ даръ автору, а остальныя вошли бы въ составъ двухъ частей Сборника, съ приложеніемъ двухъ листовъ изображеній типовъ, изъ которыхъ одинъ и былъ представленъ Отдѣленію въ числѣ 200 экземпляровъ.

Доложено отношеніе Секретаря Общества къ Предсѣдательствующему о доставленіи въ возможно непродолжительномъ времени свѣдѣній о тѣхъ изъ обнародованныхъ въ теченіе послѣднихъ трёхъ лѣтъ ученыхъ трудахъ, которые могли бы быть допущены къ соисканію Константиновской медали. По обсужденіи сочиненій этнографическаго содержанія, вышедшихъ въ послѣдніе три года, и за неимѣніемъ труда, болѣе достойнаго, нежели сочиненіе г. Максимова „Годъ на Сѣверѣ", опредѣлено просить Д. Чл. Н. В. Калачева, Н. И. Костомарова, и А. Н. Пыпина,—прежнихъ рецензентовъ этого сочиненія, принять на себя трудъ дополненія ихъ рецензіи и болѣе подробнаго указанія тѣхъ заслугъ г. Максимова, которыя, по мнѣнію Отдѣленія, даютъ ему полное право на полученіе Константиновской медали.

Доложена выписка изъ журнала Совѣта 20 февраля. Совѣтъ разрѣшилъ продолжать изданіе Этнографическаго Сборника, съ тѣмъ, чтобы онъ состоялъ на будущее время изъ оттисковъ этнографическихъ статей, помѣщаемыхъ въ Запискахъ Общества, съ присоединеніемъ къ нимъ этнографическихъ матеріаловъ, поступающихъ въ Отдѣленіе, которые по спеціальности своей не представляютъ особеннаго интереса для большинства читателей. Новый Этнографическій Сборникъ долженъ печататься въ числѣ 300 экз., которые будутъ поступать въ продажу наравнѣ съ прочими изданіями Общества.

Въ то же время Совѣтъ разрѣшилъ, согласно представленію Н. В. Калачева, употребить 50 изъ оставшихся непроданными экземпляровъ прежняго Этнографическаго Сборника, на раздачу по усмотрѣнію г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, тѣмъ Членамъ онаго, которые принимаютъ участіе въ занятіяхъ Отдѣленія и которымъ Сборникъ можетъ понадобиться для справокъ при этнографическихъ работахъ.

Совѣтъ, сочувствуя вполнѣ желанію Отдѣленія, доводить, въ возможно непродолжительное время, до свѣдѣнія публики о результатахъ его ученыхъ преній, по единогласному предложенію Гг. Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ,—положилъ: принять для этого слѣдующій порядокъ: послѣ подписанія протокола засѣданія всѣми присутствующими Членами, Отдѣленіе сообщаетъ выписку изъ онаго Секретарю Общества, который, доложивъ ее г. Вице-Предсѣдателю, пересылаетъ немедленно въ редакцію газетъ.

Опредѣлено — принять къ свѣдѣнію.

При обсужденіи этнографической програмы по вопросу о физическихъ условіяхъ опредѣлено просить П. Ч. К. М. Бера и Д. Чл. Н. А. Сѣверцова принять на себя обязательный трудъ составленія дополнительныхъ примѣчаній къ этнографической програмѣ по этому отдѣлу.

Д. Чл. Ч. Ч. Валихановъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на необходимость изученія народной словесности кочевыхъ Татарскихъ народовъ, обитающихъ въ Россіи, по тѣсной связи съ Русскими и вообще Индо-Европейскими памятниками этого рода, причемъ, по его замѣчанію, обнаруживается рѣшительное вліяніе Русской народности. Въ преданіяхъ Киргизовъ, прибавилъ г. Велихановъ, сохранились имена Ивана Калиты *(Калталы-Иманъ-Иванъ съ Калтой)*, Михаила Тверскаго *(Старый Михаилъ,—Картъ Михайла)* и тому подобныя любопытные намеки и указанія. Опредѣлено: благодарить г. Велиханова за его предложеніе сообщить объ этомъ предметѣ особую записку для Сборника.

Въ концѣ засѣданія предложены въ Члены-Сотрудники: П. А. Муловъ, А. Н. Труворовъ и розданы Членамъ четыре части Этнографическаго Сборника.

Журналъ Засѣданія Картографической Коммиссіи, 10 мая 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя, Ѳ. П. Литке, присутствовали И. Ѳ. Бларамбергъ, П. П. Семеновъ, О. В. Струве, С. С. Тютиковъ, А. Н. Савичь и Секретарь Ѳ. Г. Тернеръ.

Коммисія выслушала сначала слѣдующее сообщеніе С. С. Тютикова: Въ настоящее время совершенно окончены пять листовъ карты Европейской Россіи (I, II, III, IX и X). Три листа (VI, VII и VIII) должны быть окончены въ непродолжительное время, другіе три листа (IV, V, XII) будутъ окончены въ августѣ мѣсяцѣ, — за тѣмъ послѣдній XI листъ, заключающій Кавказъ, будетъ оконченъ къ ноябрю; такъ что вся карта можетъ быть представлена къ годовому Собранію Общества въ настоящемъ году.

Выслушавъ это сообщеніе Коммиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Къ печатанію и иллюминованію пяти совершенно оконченныхъ листовъ можно приступить немедленно съ цѣлію заготовленія оныхъ до 500 экземпяровъ.

2) Остальные листы, по окончаніи оныхъ, до приступленія къ печатанію должны быть предварительно предъявлены на утвержденіе Коммиссіи.

2) На картѣ долженъ быть выставленъ 1862 годъ, такъ какъ она поступитъ въ продажу только послѣ новаго года.

4) Выпиской новаго количества бумаги слѣдуетъ озаботиться только къ открытію навигаціи слѣдующаго года.

5) По просьбѣ Коммиссіи, П. П. Семеновъ принялъ на себя трудъ продержать корректуру VIII листа.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

О СОСТОЯНІИ АЛТЫШАРА

ИЛИ ШЕСТИ ВОСТОЧНЫХЪ ГОРОДОВЪ КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦІИ

НАНЪ-ЛУ (МАЛОЙ БУХАРІИ)

въ 1858—1859 году.

(Извлеченіе изъ отчета Штабсъ-Капитана Валиханова).

I. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Восточный Туркистанъ съ трехъ сторонъ замкнутъ горами: на сѣверѣ Тіанъ-Шанемъ, на западѣ Болоромъ и на югѣ Куэнъ-Лунемъ. Горы эти принадлежатъ къ самымъ высокимъ хребтамъ внутренней Азіи и служатъ естественной границей западнаго края Китайской Имперіи. За дѣйствительную же пограничную черту надо принять линію пикетовъ, расположенныхъ въ предгоріяхъ, потому что внѣ этой черты кочуютъ киргизы, признающіе власть Коканскаго хана. На востокѣ предѣлы восточнаго Туркистана ограничиваются песчаными, необитаемыми сте-

пями Махайской и Камульской Гоби. По этому Малая Бухарія занимаетъ площадь между 43 и 36° сѣверной широты и между 70 и 92° восточной долготы отъ Парижскаго меридіана.

Восточный Туркистанъ лежитъ въ центрѣ Восточно-Азіятскаго нагорья, но Гумбольдтъ, соображаясь съ условіями воздѣлываемыхъ тамъ растеній, заключаетъ что Мало-Бухарская равнина, должна имѣть не болѣе 1,200 футовъ абсолютной высоты и называетъ ее Таримскимъ пониженіемъ, по имени большой Мало-Бухарской рѣки Таримголъ (иначе Эрголъ), которая своимъ бассейномъ занимаетъ всю площадь Восточнаго Туркистана. Дѣйствительно, Малая Бухарія представляетъ углубленный долъ, имѣющій характеръ равнины, открытой и, судя по теченію рѣки Эрголъ, нѣсколько наклонной къ востоку. Внутренная часть этой страны представляетъ песчаную пустыню, которая начинается въ видѣ узкой, холмистой гряды между Янысаромъ и Еркендомъ и постепенно расширяясь къ востоку образуетъ обширную Гоби, лишенную всякой растительности, съ резервуарами горько-соленой воды, въ которой песокъ нагроможденъ цѣлыми массами, имѣющими такую высоту, что туземцы даютъ имъ названіе „Гагъ“ гора. Если вѣрить свидѣтельству туземныхъ писателей, песокъ этотъ переносится подобно африканскимъ и засыпаетъ цѣлыя города. Мѣста, прилегающія къ подножію горъ, имѣютъ глинистый грунтъ, покрытый мелкимъ щебнемъ и мѣстами пропитанный солями. Множество рѣкъ, вытекающихъ изъ сосѣднихъ горъ, доставляютъ удобство для искуственнаго орошенія почвы, которая безъ ирригаціи, при крайней сухости воздуха, производитъ рѣдкую и бѣдную растительность; только мѣста питающіяся водою образуютъ острова плодородной земли. Такимъ образомъ воздѣланные и заселенные оазисы составляютъ кольцо по подножію Тянь-Шана, Болора и Куэнъ-Луна. Система р. Тарима и его притоковъ оживляетъ культурой внутреннія части этой пустыни. Таковъ общій характеръ территоріи южной линіи, представ-

ляющій исключительно равнинныя свойства, лишенныя орографическихъ рельефовъ.

Горы, окружающія Восточный Туркистанъ, лежатъ внѣ политическихъ предѣловъ страны, но важны для нея въ отношеніи дорогъ и проходовъ. Горныя дороги пролегаютъ, по большой части, по ущельямъ, имѣютъ много подъемовъ и спусковъ, то пробираются по тропинкамъ на значительную высоту, то идутъ по опаснымъ косогорамъ. Тянъ-Шанъ, относительно путей сообщенія, представляетъ наиболѣе удобныхъ доступовъ. Этотъ хребетъ, на протяженіи отъ меридіана Кучи до пересѣченія съ Болоромъ, имѣетъ три характеристическихъ рельефа. На востокъ отъ поперечнаго теченія рѣки Аксу до Кучи. Небесныя горы образуютъ высокій кряжъ покрытый вѣчными снѣгами и обширными ледниками и потому носитъ названіе Музарта (ледяныхъ горъ). Рѣки, вытекающія изъ него на этомъ пространствѣ имѣютъ поперечное теченіе; скаты горъ покрыты хвойными лѣсами и богаты пастбищами, но не обитаемы. Черезъ Музартъ есть только одинъ проходъ, извѣстный у Китайцевъ подъ названіемъ прохода ледниковъ, а въ маршрутѣ Гумбольдта названный Джепарле. Черезъ этотъ проходъ идетъ дорога изъ Кульджи въ Аксу. Хотя по описанію Китайцевъ Джепарле представляетъ большія трудности, но доступенъ для верблюдовъ. Музартскій проходъ закрытъ для иностранцевъ.

На западъ отъ рѣки Аксу до меридіана Кашгара Тянъ-Шанъ представляетъ широкое нагорье, называемое Киргизами Сыртъ, имѣющее въ поперечникѣ около 150 верстъ и прорѣзанное продольными долинами, значительной абсолютной высоты. Сыртъ безлѣсенъ, неспособенъ къ культурѣ, покрытъ мелкой, но густой травой и служитъ лѣтними кочевьями для Киргизъ. Черезъ Сыртъ проходитъ много караванныхъ путей и всѣ они проходимы на верблюдахъ. На западъ отъ меридіана Кашгара Тянъ-Шань раздѣляется на нѣсколько вѣтвей. Горы здѣсь одѣты лѣсомъ, долины рѣкъ плодородны и имѣютъ углубленное теченіе, слѣдовательно подъемы становятся выше. На этомъ простран-

ствѣ пролегаетъ нѣсколько конныхъ дорогъ и только одинъ торговый путь, изъ Ферганской долины въ Кашгаръ, черезъ проходъ Теректы-даванъ, извѣстный у насъ подъ названіемъ Кашгарской тѣснины. По этому пути происходили торговыя сношенія Азіи съ Китаемъ въ самыя отдаленныя времена; по ней проходили орды, вторгавшіяся изъ Монголіи въ Туранъ. Теректинскій путь обиленъ топливомъ и кормами. Отъ Хоканда до Кашгара по этому пути 18 дней караваннаго ходу.

Болоръ или, какъ называютъ его Анджанцы, Алай на западномъ склонѣ обрывистъ и не доступенъ, а восточная часть его образуетъ высокое и холодное плоскогоріе, посѣщаемое только лѣтомъ киргизами. Чрезъ Болоръ есть только одинъ караванный путь, проходящій чрезъ Бадахшанъ. Бадахшанскій путь, какъ говорятъ, чрезвычайно труденъ, проходимъ только на лошадяхъ. Изъ Еркенда дорога, чрезъ Бадахшанъ, направляется на Хулумъ, оттуда въ Бухару, Балхъ и Кабулъ; караваны идутъ до Бухары въ 65 дней. Памиръ перекрещенъ дорогами, проложенными кочевками киргизъ, всѣ они ведутъ въ Кокандское ханство или въ Каратигенъ. Въ Куэнъ-Лунѣ извѣстенъ одинъ доступъ—проходъ Кара-Хурумъ, чрезъ который восточный Туркистанъ сообщается съ Тибетомъ и Индіей. Дорога до Тибета проходитъ мѣстами необитаемыми и бѣдными кормами, а изъ Тибета въ Индію пути такъ трудны, что произведенія Индіи достигаютъ въ восточный Туркистанъ, изъ Бухары чрезъ Теректинскій проходъ. Отъ Еркенда до Тибета 40 дней ходу; а изъ Тибета въ Кашміръ 12 дней; подъ вьюки на этой дорогѣ употребляются лошадь и якъ. Вообще горы, опоясывающія Малую Бухарію, представляютъ очень мало доступовъ, только линія Тянъ-Шана отъ Аксу, до пересѣченія съ Болоромъ, содержитъ наиболѣе удобныя сообщенія.

Изъ всѣхъ поименованныхъ путей Теректинскій наиболѣе посѣщаемъ, какъ караванами, такъ и войсками; онъ оживленъ постоянной торговой дѣятельностію и нѣтъ дня, чтобъ чрезъ него не проходилъ караванъ.

Рѣки Малой Бухаріи принадлежатъ рѣчной системѣ Таримгола; только нѣкоторыя изъ рѣкъ, выбѣгающихъ изъ Куэнъ-Луна впадаютъ въ озера или же теряются въ пескахъ. Главныя, составляющія Таримголъ суть: Аксу-Дарья, Файзбатъ-Дарья (иначе называемая Кашгаръ-Дарья), Еркендъ-Дарья и Хотанъ-Дарья. Аксу-Дарья составляется изъ двухъ притоковъ: собственно изъ рѣки Аксу (которая въ верхнихъ частяхъ называется Сары-Джасъ, потомъ Капчагай и только въ нижнемъ теченіи получаетъ свое настоящее имя) и изъ рѣки Какшалъ. Рѣка Аксу беретъ начало изъ сѣвернаго склона Ханъ-Тангри-ула, течетъ параллельно меридіану, разсѣкая Тянъ-Шанъ поперегъ, и образуетъ глубокое и каменистое ложе. Какшалъ вытекаетъ изъ холмистыхъ возвышенностей, окружающихъ съ восточной стороны горное озеро Чадыркуль и подъ названіемъ Аксая, течетъ прямо на востокъ, по широкому довольно обширному плоскогорью, потомъ круто поварачиваетъ на югъ, спускается на южный склонъ Тянъ-шана и впадаетъ въ Аксу, имѣя теченіе паралельное подошвѣ горъ и направленіе на сѣверо-востокъ. Рѣки, составляющіе Кашгаръ-Дарью, берутъ началю изъ Тянь-Шана и Болора. Файзбатъ-Дарья составляется изъ двухъ рѣкъ: Тюмень- и Кизылъ-Дарьи. Первая беретъ начало изъ горъ Кокъ-тонинъ, на сѣверо-западъ отъ озера Чадырь-куля, вторая, Кизылъ, имѣетъ источникъ въ горахъ Алай, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Тянь-Шанъ пересѣкается съ Болоромъ. Файзбатъ-Дарья принимаетъ съ права: рѣку Устэнъ или Ханъ-Арыкъ (означенную на нашихъ картахъ подъ названіемъ Яманьяръ Устэнъ) и рѣку Янгисаръ-Устэнъ, а съ лѣва рѣку Артышъ. Рѣка Артышъ вытекаетъ изъ возвышенности Торгатъ, окружающей на югѣ озеро Чадыркуль, имѣетъ до выхода въ долину названіе Тоинъ; она принимаетъ въ горахъ много рѣкъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательна Теректы или Астынъ-Артышъ, впадающая съ правой стороны: рѣка Устенъ или Яманьяръ беретъ начало изъ озера Каракуль въ столовой землѣ Памиръ. Къ системѣ Кашгаръ-Дарьи принадлежитъ рѣка Яньсаръ-Устэнъ, вытекаю-

щая изъ окрестностей озера Сяркола и впадающая, съ лѣва, въ Кашгаръ-Дарью. Еркендъ-Дарья, или Еркендъ-Устэнъ, составляется изъ собственно Еркендъ-Дарьи, которая беретъ начало изъ озера Саркола и изъ рѣки Тынзапъ, вытекающей изъ сѣвернаго склона каракурумскаго прохода въ горахъ Куэнъ-лунъ. Хотанъ-Дарья начинается также изъ Каракурумскихъ горъ и составляется изъ двухъ рѣкъ: Карагкашъ и Юлгунъ-кашъ (по китайскому произношенію Юрунъ-кошъ). Послѣ соединенія рѣкъ: Аксу-Кашгаръ, Еркендъ и Хотанъ-Дарьи, которыя сходятся почти въ одномъ пунктѣ, рѣка принимаетъ названіе Таримъ-Устена, а по китайской географіи Таримгола или Эргола. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Торимъ, замѣчательны: Музартъ, Куча-Дарья и Хайду, сбѣгающія изъ Тянъ-Шана и впадающія съ правой стороны. Таримъ вливаетъ свои воды въ озеро Любноръ, что значитъ на монгольскомъ языкѣ звѣздное море. Лобноръ, по китайскимъ источникамъ, имѣетъ въ длину 400, а въ ширину 200 ли. Окрестности озера изобилуютъ источниками мутной воды, которыя подобно фонтанамъ бьютъ вверхъ и, какъ увѣряютъ Китайцы, уподобляются звѣздному небу. Озеръ въ Малой Бухаріи много, всѣ они лежатъ по краямъ внутренной пустыни и имѣютъ горько-соленую воду. У туземцовъ есть преданіе, что родина ихъ была дномъ большяго внутренняго моря. Всѣ рѣки Восточнато Туркистана въ верхнемъ теченіи своемъ носятъ, болѣе или менѣе, характеръ горныхъ потоковъ, имѣющихъ незначительную глубину, но быстрое теченіе по каменистому дну. Въ іюлѣ и августѣ воды отъ таянія снѣговъ значительно прибываютъ, но во всѣ времена года проходимы въ бродъ; только послѣ соединеніе нѣсколькихъ притоковъ получаютъ онѣ значительную глубину и ширину. На рѣкѣ Кизылъ, между Кашгаромъ и Китайской крѣпостію и на Файзбатъ-Дарьѣ (соединеніе Тюмени и Кизылъ) устроены переправы. Хотя Кашгаръ-Дарья и Еркендъ-Дарья въ полноводіе, а Таримъ во всѣ времена года и по всему теченію судоходны, но туземцы не пользуются этимъ средствомъ сообщенія.

Относительно сообщеній, и вообще, рѣки въ Малой Бухаріи имѣютъ высшую степень важности, ибо, надѣляя внутреннія пустыни плодородіемъ, дѣлаютъ негостепріимныя земли способными къ заселенію. Сообщенія Туркистанскихъ городовъ Еркенда, Кашгара и Аксу, между собою, производятся по теченію рѣкъ. Внутреннія пути сообщенія, т. е. сообщенія между городами Восточнаго Туркистана и съ Китаемъ довольно удобны. На всѣхъ дорогахъ устроены Китайцами станціи *Уртенъ*, на которыхъ живутъ по 15 и 20 человѣкъ Китайцевъ при офицерѣ и столько же семействъ Туркистанцевъ, обязанныхъ ямской повинностію; кромѣ того, устроены сигнальныя маяки, для быстрой передачи извѣстій, въ случаѣ войнъ или возстаній. На станціяхъ можно достать, разумѣется для небольшихъ каравановъ, фуражъ и съѣстные припасы.

Городъ Аксу есть центральный пунктъ относительно путей сообщенія, гдѣ сходятся всѣ дороги этого края. Изъ Аксу идутъ дороги въ Китай, въ Или и во всѣ города Восточнаго Туркистана.

Всѣ пути идущія изъ внутренняго Китая въ западный край, сосредоточиваются въ городѣ Гунъ-Чанфу, отсюда дорога идетъ въ Лянъ-Джеу, гдѣ устроенъ запасный магазинъ на случай войны въ западномъ краѣ. Въ 37 верстахъ отъ него, на западномъ концѣ великой стѣны, лежитъ крѣпость Цзя-юй-гуань, служащая заставой. Отъ этой заставы до Комула, простирается песчаная степь, необитаемая, лишенная воды и растительности. Въ Комулѣ, устроены хлѣбныя магазины. Далѣе дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: одна „сѣверная дорога“ идетъ въ Джунгарію, другая „южная“ въ Восточный Туркистанъ. Джунгарская дорога направляется чрезъ восточное фланговое пониженіе Тянь-Шаня на Баркуль, Урумчи, Хурхарасу въ Или. Южная дорога идетъ по направленію на западъ, чрезъ Пичанъ въ Турфанъ, который имѣетъ сообщеніе прямое съ Урумчи, чрезъ Богдо-оло. Далѣе дорога идетъ въ Харашаръ, который по рѣкѣ Джулдусъ и Наратъ-Даванъ сообщается съ Или. На югъ отъ Харашара простираются

болотистыя топи, которыя продолжаются на западъ, тѣмъ, что въ городѣ Бюгурѣ устроена земляная насыпь и наконецъ чрезъ Кучу дорога достигаетъ Аксу. Отъ Пекина до Аксу Китайцы считаютъ 3844 версты. Южная дорога пролегаетъ по мѣстамъ ровнымъ и болѣе или менѣе населеннымъ, только между заставой Цзя-юй-Гуань и Хами, на пространствѣ 750 верстъ, лежитъ песчаная степь, прекращающаяся только въ 65 верстахъ отъ оазиса Хами. На этомъ пути основаны Китайцами нѣсколько поселеній и устроены станціи. Замѣчательные пункты въ военномъ отношеніи на южной дорогѣ суть: Комулъ съ запасами хлѣба и оружія и Бюгуръ. Городъ этотъ лежитъ среди непроходимыхъ болотъ и можетъ съ небольшими силами защищать южную дорогу. Изъ Пекина караваны и войска идутъ до Аксу $4^1/_2$ и 5 мѣсяцевъ, а экстренная почта въ одинъ мѣсяцъ.

Отъ Аксу до Или (Кульджи), средоточія военнаго и гражданскаго управленія западнаго края, считается 615 верстъ; дорога проходитъ мѣстами въ высшей степени гористыми. На этомъ пути, лежитъ знаменитый проходъ ледниковъ, — Джепарле. Скорое сообщеніе по этой дорогѣ производится въ 15 дней; на пути есть уртенги. Изъ Аксу главная трактовая Китайская дорога идетъ въ Ушъ-Турфанъ и Еркендъ. До Ушъ-Турфана полагаютъ 120 верстъ, а до Еркенда 670. На пути въ Еркендъ, въ 290 верстахъ, лежитъ городъ *Барчукъ* съ китайскимъ гарнизономъ и переправой. Отсюда есть прямая дорога въ Кашгаръ; разстояніе между Кашгаромъ и Бурчукомъ полагаютъ около 240 верстъ; торговыя караваны ходятъ всегда изъ Аксу прямо въ Кашгаръ по этой дорогѣ. Изъ Еркенда трактовый путь идетъ въ Кашгаръ, чрезъ Янысаръ и въ Хотанъ. Отъ Еркенда до Янысара 170, отъ послѣдняго до Кашгара 85 верстъ; разстояніе между Хотаномъ и Еркендомъ считаютъ въ 405 верстъ. Китайскія войска и казенные транспорты ихъ ходятъ въ Кашгаръ и Хотанъ чрезъ Еркендъ.

Кромѣ этихъ путей есть изъ Аксу прямая дорога въ Хотанъ по теченью Хотанъ-Дарьи (по ней ходу караваннаго 18

дней, а скорой ѣзды 15) и два пути изъ Ушъ-Турфана въ Кашгаръ. Одинъ изъ Ушъ-Турфана выходитъ прямо на 4 станцію по Еркендскому пути, потомъ въ Бурчукъ и оттуда въ Еркендъ и Кашгаръ, а другой прямо въ Кашгаръ; послѣдній идетъ вверхъ по теченію Кокшала и выходитъ чрезъ караулъ Бокчанъ на Алтынъ-Артышъ; по этой дорогѣ считается до Кашгара 350 верстъ. Путь этотъ проходитъ мѣстами необитаемыми, но обильными кормами и топливомъ. Дороги, идущія изъ Аксу въ Ушъ, Кашгаръ, Еркендъ и Хотанъ пролегаютъ чрезъ мѣста населенныя, а послѣднія три по теченію рѣкъ, которыхъ береговыя поймы представляютъ прекрасные природные луга; дороги, проходящія по подножію горъ, идутъ по мѣстамъ густонаселеннымъ, кромѣ дороги изъ Турфана въ Кашгаръ.

Въ древнія времена Китайцы сообщались съ западнымъ краемъ чрезъ Гуа-Чжеу (въ 200 верстъ на западъ отъ Цзя-юй-гуань) прямо по песчаной степи въ Хотанъ; но въ настоящее время путь этотъ совершенно закрытъ. Изъ Турфана чрезъ Лобноръ также есть дорога въ Хотанъ, но также закрыта какъ первая.

Не смотря на огромное свое пространство, Восточный Туркистанъ представляетъ замѣчательное однообразіе климата, которое можно объяснить только особенностями географическаго положенія. Горныя страны, лежащія въ сосѣдствѣ, пользуются другими климатическими условіями, чѣмъ Мало-Бухарская равнина: въ горахъ и лѣтомъ бываютъ снѣжные бураны. Во все лѣто царствуетъ прохлада, снѣга въ долинахъ лежатъ до мая и іюня мѣсяцевъ, не говоря о горныхъ вершинахъ, которыя вѣчно покрыты снѣгомъ; зима начинается съ октября, по крайней мѣрѣ караванъ, выступившій изъ Кашгара, при нашемъ пріѣздѣ (1 октября) возвратился обратно потому, что Теректинское ущелье было покрыто непроходимыми снѣгами.

Теперь мы будемъ говорить о климатѣ низменнаго пространства и исключительно о территоріи „шести городовъ“. Начнемъ

по нашимъ личнымъ наблюденіямъ. 27 сентября, когда мы вышли на южный склонъ Тянь-Шанскаго хребта, въ Теректинское ущелье, берега рѣки Теректы были покрыты изумрудною зеленью деревьевъ и кустовъ; термометръ показывалъ 22° по Реомюру; при входѣ въ Кашгаръ нашъ караванъ проходилъ между фруктовыхъ садовъ, въ которыхъ женщины и дѣти срѣзывали оставшіяся виноградныя лозы, а гранаты еще висели на вѣтвяхъ. Сарачинское пшено и хлопчатая бумага большею частію еще не были сняты. На базарахъ продавались свѣжія овощи и фрукты: яблоки, айва, груши, персики и фиги. Съ 27 сентября до половины ноября, погода стояла постоянно теплая и ясная, жары доходили до + 23°, около 10 ноября ночи сдѣлались холоднѣе и стали падать листья, а въ каналахъ вода покрывалась тонкимъ льдомъ, такъ что 14 ноября въ арыкахъ остановили воду. Декабря 19 выпалъ первый снѣгъ и продолжался до полудня слѣдующаго дня; второй разъ 7 января — шелъ цѣлый день до полночи и потомъ 12 января до утра 14 числа. Большею частію термометръ стоялъ выше 0 и на 0; только два раза спускался: 19 декабря до 8° и 16 января до 16°. Всю зиму рѣки Кизылъ и Тюменъ не замерзали, но городскіе пруды покрылись льдомъ въ четверть аршина толщины. Послѣ китайскаго новаго года, который туземцы считаютъ за начало весны, дѣйствительно дни вдругъ сдѣлались теплѣе. 14 февраля въ каналахъ появилась вода и природа быстро начала пробуждаться. Въ послѣднихъ числахъ февраля продавали, какъ новинку, пирожки, начиненные первыми отростками зелени, а 9 марта на дворѣ нашей квартиры нѣсколько деревьевъ совершенно распустили листы. Во все время до выхода каравана изъ равнины (17 марта) погода стояла ясная и теплая, только 14 и 15 чиселъ дулъ теплый С. В. вѣтеръ. Вообще туманы и дожди были очень рѣдки; два дни, и то непостоянно, покрапывалъ дождь. Въ началѣ февраля вѣтры дули очень часто и всегда З. или С. З. На основаніи этихъ данныхъ и по свидѣтельству жителей, весна открывается здѣсь въ началѣ февраля, нѣсколько позже,

чѣмъ въ сосѣдней Ферганской долинѣ, потому что Коканцы, пріѣхавшіе передъ нашимъ отъѣздомъ и бывшіе въ дорогѣ 15 дней, говорили, что при въѣздѣ ихъ въ Кокандъ цвѣлъ абрикосъ. Лѣто, говорятъ, отличается сильными жарами и воздухъ дѣлается невыносимо удушливъ отъ густыхъ облаковъ пыли, тѣмъ болѣе, что не охлаждается дождями, которые здѣсь весьма рѣдки. Жители Восточнаго Туркистана необыкновенно боятся грозы. Если горизонтъ покрывается тучей, то всѣ ахуны со своими школьниками выходятъ на террасу мечетей и читаютъ громко молитву „кнутъ", которой приписываютъ силу разгонять облака. Причины боязни заключаются въ томъ, что послѣ дождей земля покрывается солями, вслѣдствіе того бываетъ худой урожай и, наконецъ, потому, что всѣ дома, построенные изъ битой глины, имѣютъ плоскія крыши, такъ что если бы здѣсь шли проливные дожди, то города малой Бухаріи подвергнулись бы несомнѣнному разрушенію. Зима имѣетъ, какъ говорятъ, тотъ же характеръ, какъ бывшая при насъ, т. е. снѣгъ лежитъ не болѣе 3 или 4 дней; рѣки всю зиму не замерзаютъ. Холодными считаются зимы когда рѣки по берегамъ покрываются льдомъ. Сильные холода бываютъ въ концѣ 12 мѣсяца, по китайскому исчисленію, т. е. въ январѣ; а съ китайскаго праздника новаго года, который Туркистанцы называютъ монгольскимъ словомъ „Чаганъ", начинается весна. Постепенный переходъ отъ лѣта къ осени и рѣзкій переходъ отъ зимы къ веснѣ, составляетъ климатическую особенность страны. Смѣна 4-хъ годовыхъ фазовъ, сопровождается слѣдующимъ видоизмѣненіемъ въ растительности: въ среднихъ числахъ марта цвѣтетъ абрикосъ, потомъ другія деревья распускаютъ листья, искуственные луга покрываются свѣжими отростками густой зелени мусу-ю, потомъ появляются въ поляхъ тюльпаны и вѣтренницы; въ апрѣлѣ начинаютъ завязываться плоды на абрикосахъ; въ концѣ мая, созрѣваютъ тутовыя ягоды, абрикосъ и дыни, называемыя „замуша". Въ это время снимаютъ ячмень и на мѣсто его садятъ морковь, лукъ, рѣпу и другіе огородные овощи. Съ іюня до августа созрѣ-

ваютъ персики, яблоки, а остальные хлѣба и фрукты спѣютъ въ августѣ. Къ сентябрю и до октября остается: конопля, сезамъ, рисъ, джугара, кукуруза и хлопчатая бумага.

Господствующіе вѣтры здѣсь западный и сѣверо-западный, дуютъ преимущественно весною и всегда подымаютъ пыль и густыя облака песку, которымъ покрыта глинистая почва. Яны-саръ, Еркендъ и Хотанъ находятся почти подъ одинаковыми климатическими условіями съ Кашгаромъ; въ Хотанѣ зима бываетъ еще менѣе замѣтна. Въ Турфанѣ, Аксу, особенно въ Баѣ и Сайрамѣ, которые лежатъ ближе къ горамъ и сѣвернѣе, лѣтомъ большихъ жаровъ не бываетъ и зима болѣе чувствительна. Рѣки покрываются льдомъ, но снѣгъ падаетъ въ концѣ января и тотчасъ же таетъ; впрочемъ все это не мѣшаетъ произрастенію въ Аксу: гранатъ, фиговыхъ деревьевъ и хлопчатой бумаги. Надо полагать, основываясь на свидѣтельствѣ императора Канъ-си и патера Жербильона о культурѣ апельсинныхъ деревьевъ, что Комулъ пользуется болѣе благорастворенным климатомъ; въ восточныхъ городахъ, какъ говорятъ, зима бываетъ холодная, а лѣто крайне жаркое. По растительнымъ своимъ произведеніямъ славится тамъ городъ Журфанъ и Комулъ, особенно послѣдній дынями, которыя употребляются при китайскомъ дворѣ.

Климатъ Восточнаго Туркистана, судя по здоровью жителей и наконецъ по благодѣтельному дѣйствію на иностранцевъ, долженъ быть чрезвычайно здоровъ. Эпидемическія, опустошительныя болѣзни Туркистанцамъ вовсе не извѣстны, кромѣ оспы, отъ которой въ прежнія времена вымирали цѣлыя селенія и жители въ паническомъ страхѣ удалялись въ горы, теперь же стали прививать оспу. Не смотря на излишнее употребленіе плодовъ, овощей и всеобщее куреніе хашиша, которое, какъ извѣстно имѣетъ разрушительное вліяніе на организмъ, больные между Туркистанцами рѣдки. Венерическая болѣзнь, несмотря на большой развратъ еще не распространилась. Во всемъ Кашгарѣ мы знали только двухъ лицъ легко обезображенныхъ этой

болѣзнію. Туземцы-мужчины, имѣютъ крѣпкое сложеніе, сильны, но рѣдко достигаютъ глубокой старости. Женщины имѣютъ слабое сложеніе и вслѣдствіе ранняго замужества (12 даже иногда и 10 лѣтъ), подвержены разнымъ хроническимъ болѣзнямъ; въ 50 лѣтъ Кашгарки также дряхлы, какъ у насъ женщины въ 70 и 80 лѣтъ. Въ Еркендѣ развиты опухоли шейныхъ железъ или зобы; причины этой болѣзни туземцы приписываютъ свойству воды. Она встрѣчается также въ Кокандѣ.

Переходя теперь къ естественнымъ произведеніямъ Малой Бухаріи, мы укажемъ на главныя характерическія черты производительности края. Минеральныя богатства малой Бухаріи очень мало изслѣдованы. *Золото* вымывается въ селеніи Карья въ такомъ количествѣ, что жители подать свою оплачиваютъ этимъ металломъ и имѣютъ возможность продавать въ частныя руки. Ежегодно къ двору отправляется изъ Хотана до 80 лановъ золота. *Мѣдь* добывается въ Аксу, Сайранѣ и Кучѣ; Аксуйская, извѣстная своею ковкостію, заключаетъ, какъ говорятъ туземцы, значительную примѣсь драгоцѣнныхъ металловъ, но туземцы не умѣютъ отдѣлять ихъ.

Восточный Туркистанъ производитъ въ изобиліи: *сѣру, нашатырь, квасцы и селитру*. Вулканическая почва окрестностей города Кучи особенно знаменита, какъ главное мѣсто-рожденіе этихъ матеріаловъ. Въ Ушъ-Турфанъ и Еркендскомъ округѣ добываютъ горючую сѣру; въ Саранѣ и Ушъ-Турфанѣ селитру. Соляныя копи лежатъ въ горахъ Янъ-чи-шань на востокъ отъ Аксу. Къ числу замѣчательныхъ минеральныхъ произведеній Восточнаго Туркистана относится *нефридъ* или восточная яшма (Jaspe orientale) камень чрезвычайно уважаемый въ Китаѣ, подъ названіемъ *Ю*; *нефридъ* бываетъ двухъ породъ: горный, у туземцевъ Тоуча, или бишъ базганъ, котораго обломки лежатъ въ 115 верстахъ отъ Еркенда, въ горахъ Мирджай и Сутаишъ; дабываемый въ рѣкѣ Юлгункашъ (по китайскому произношенію Юрунъ-ташъ), подъ особеннымъ надзоромъ китайскаго офицера. Ежегодно отправляютъ въ Пекинъ до 10 гиновъ горнаго неф-

рида и все количество улова въ рѣкѣ Юрункашѣ; частная продажа строго воспрещается китайскимъ правительствомъ. Разработка серебряныхъ, желѣзныхъ и свинцовыхъ рудъ и каменнаго угля въ Малой Бухаріи не производится и сколько намъ извѣстно, серебро, желѣзо и каменный уголь, покрайней мѣрѣ въ территоріи „шести городовъ", еще не открыты. Въ Китайской исторіи упоминается о серебряныхъ рудахъ въ Комульскихъ окрестностяхъ, но не знаемъ въ какой степени это правдоподобно.

Два завода: мѣдный и свинцовый, лежащіе на пути изъ Кашгара въ Кокандъ, по политическимъ причинамъ, оставлены безъ разработки. Такъ какъ большая часть минеральной добычи этой страны идетъ въ дань Китаю, а вся мѣдь отправляется на монетный дворъ въ Аксу, то далеко не удовлетворяется потребность жителей. Желѣзо, чугунъ, свинецъ, мѣдь и латунь получаютъ изъ Коканда, куда эти металлы привозятся, въ массахъ и въ видѣ издѣлій, изъ Россіи. Недостаточныя металургическія познанія и незнаніе самыхъ простыхъ пріемовъ руднаго дѣла препятствуетъ Туркистанцамъ пользоваться ископаемыми богатствами, которыми должны быть богаты нѣдра горъ окружающихъ Малую Бухарію. Кокандцы въ верховьяхъ р. Сыръ, вытекающей изъ Тянъ-Шана, вымываютъ, какъ говорятъ, значительное количество золота; въ горахъ на востокъ отъ Анджана разработываютъ серебристый свинецъ. Особенно богатъ ископаемыми драгоцѣнностями Болоръ. Извѣстно, что главную статью торговли Каратигена съ Кокандомъ, составляетъ золото въ самородкахъ, а Бадахшана съ Еркендомъ: невольники, золото, Lapis lazuli, бирюза и рубины. Памирскіе Киргизы привозятъ въ Еркендъ и Кашгаръ горный хрусталь, разныя яшмы и самородки золота. Гуенъ-Цсангъ, китайскій путешественникъ VIII вѣка упоминаетъ, что сторона Помоло (Памиръ) производитъ золото огненнаго цвѣта. Въ Куэнъ-Лунѣ еще не были производимы минеральные поиски, но надо полагать, что этотъ хребетъ нелишенъ металлическихъ кладовъ. Рѣка Карія съ зо-

лотыми пріисками вытекаетъ изъ этихъ горъ. Названіе Зеръ-Авшанъ (золотоносная), которое имѣютъ нѣкоторыя рѣки, вытекающія изъ него, и преданіе, распространенное въ Малой Бухаріи, что владѣтель Гильдитовъ, хранитъ въ своей пещерѣ огромные брусья золота, — подтверждаетъ это предположеніе.

Природная растительность Малой Бухаріи бѣдна и породы ея не разнообразны. Характеръ туземной флоры имѣетъ общую аналогію съ степною растительностію Илійской долины. Сѣверный склонъ Тянь-Шана, обращенный на долину Иссыкъ-куля, имѣетъ богатую альпійскую флору, которая представляетъ роскошные луга густой зелени и яркихъ цвѣтовъ; скаты горъ покрыты обширными пихтовыми лѣсами, рябиной, иргаемъ (Cotoneaster multiflora); а по берегамъ рѣкъ: барбарисомъ, жимолостью, альпійской смородиной, шиповникомъ и проч. Выше хвойной зоны растетъ можжевельникъ (Juniperus Sabina) и чилига верблюжій хвостъ (Caragana jubata). Южный склонъ Небесныхъ горъ, ниспадающій на мало-бухарскую равнину, на западъ отъ меридіана Аксу, состоитъ изъ глинистаго сланца, конгломерата, а низшія предгорія изъ пластовъ слоистой глины. Обнаженныя скалы южнаго склона имѣютъ тамъ и сямъ изолированно растущія тощія травы, или совершенно голы. Киргизскія козы и бараны осенью едва находятъ пищу. На востокъ отъ Аксу горы покрыты хвойными лѣсами (пихтой); имѣютъ богатыя горныя пастбища. Нагорье Сыртъ, исключая долинъ рѣкъ Атбашъ, Арпа и Нарынъ неспособно къ культурѣ, безлѣсно, покрыто мелкой, но густой травой. На равнинахъ Атбаша и Арпа киргизы сѣютъ пшеницу, ячмень и просо; онѣ также лишены деревьевъ и кустовъ и поросли мелкой травой: ковылемъ и чернобыломъ. Углубленное теченіе Нарына образуетъ плодородную долину, имѣющую высоту ровную Иссыкъ-кульской. Берега Нарына окаймлены лѣсомъ изъ облепихи (Hippophae rhamnoides), ивы, тополи и разныхъ чилигъ, а горы одѣты густымъ пихтовымъ лѣсомъ и растеніями, свойственными альпійскимъ зонамъ Сѣвернаго склона. Въ той части Тянь-Шаня, которая

примыкаетъ къ Болору, появляется таволга (Spiraea) можжевельникъ и иргай (Cotoneaster multiflora).

Послѣднее растеніе и разные виды лилейныхъ: тюльпаны и лукъ характеризируютъ Болорскую флору, которая, какъ говорятъ, богата пастбищными лугами. Куэнъ-Лунъ, по свидѣтельству Томпсона, представляетъ, относительно флоры, крайнюю бѣдность: скалы его покрыты однако торчащими растеніями, въ которыхъ преобладаютъ астрагалы. Растительное свойство Малой Бухарской равнины еще печальнѣе. Внутренняя масса страны представляетъ безплодную степь, состоящую или изъ песчаныхъ дюнъ съ неизбѣжнымъ саксауломъ (Anabasis Saxaul) или изъ обширныхъ пустынь съ обнаженнымъ грунтомъ, пропитанныхъ солями. Болѣе плодородными считаются мѣста, лежащія между подошвами горъ и песками; въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда мы пріѣхали въ Кашгаръ, окрестности этого города имѣли рѣдкую растительность, характерные виды которой были: колючій янтакъ (верблюжій терновникъ), гребенщикъ, артемизія и разные злаки, свойственные песчано-глинистой почвѣ, каковы чи и ирисъ (Iris angustifolia). По чрезвычайной сухости климата и отъ свойствъ почвы растительность держится только по близости водъ. Теченіе рѣкъ сопровождается двумя узкими лентами зелени и лѣсомъ изъ разныхъ кустарниковъ и лиственныхъ деревьевъ. Туземцы эти береговые лѣса называютъ персидскимъ словомъ дженгель, отъ котораго происходитъ англійское (jungle) принятое въ Индіи; у насъ въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири подобныя рощи называются уремой. Мало-Бухарскіе уремы въ верхнемъ теченіи рѣкъ характеризуются низкими кустами облепихи и гребенщика — въ Тянъ-Шанѣ, и иргаевыми рощами — въ Болорѣ. Въ среднемъ теченіи, когда рѣка выходитъ въ предгорье, урема дѣлается разнообразнѣе, попадаются тополи, ивы, барбарисъ розовый и черный, жимолость, шиповникъ, желтоцвѣтная карагана (Caragana frutescens) и другіе мотыльковые кустарники (Halimodendron argenteum); иргай въ этомъ теченіи прекращается, а облепиха получаетъ большой ростъ.

Въ нижнемъ теченіи, т. е. близь впаденія отъ увеличивающагося давленія воды, рѣки дѣлаются шире и разливами образуютъ поемныя луга и камышевыя заросты; а дженгли одѣваютъ берега густой и широкою каймой и въ нихъ появляются новые виды: боярка и джигда (Eleagnus angustifolia). Послѣ слiянія этихъ рѣкъ въ Таримъ, урема исчезаетъ, а берега Тарима обращаются въ широкія и болотистыя тони, поросшія густымъ тростникомъ и камышемъ.

При помощи тщательной ирригаціи и вѣковой обработки, культурная растительность Малой Бухаріи довольно разнообразна. Окрестности городовъ и селеній окружены густыми садами, въ которыхъ произростаютъ нѣжные плоды, каковы: гранатъ и фига; плантаціи хлопчатой бумаги и искуственные луга покрываютъ большія пространства, а низменныя мѣста засѣяны рисомъ. Въ Малой Бухаріи воздѣлываются слѣдующія растенія. Хлѣбныя: рисъ, пшеница, ячмень, джугара или гауленъ двухъ родовъ: красный (Holcus Sorghum) и бѣлый, извѣстный у насъ подъ названіемъ сахарнаго, чечевица, кукуруза и очень рѣдко просо, овесъ не разводится. Изъ красильныхъ и фабричныхъ растеній Восточный Туркистанъ производитъ: хлопчатую бумагу, которая принадлежитъ травянистой породѣ Gossypium herbaceum, коноплю, кунжутъ (Sesamum Orientale), марену (Rubia tinctorum) и табакъ. Въ огородахъ растутъ разныя тыквянныя растенія: дыни нѣсколькихъ породъ отмѣннаго вкуса, арбузы, тыквы-горлянки, рѣпа, морковь, рѣдька, свекла, лукъ, мята, горохъ (Cicer Arietinum) макъ и шафранъ. Огурцы очень рѣдки и принадлежатъ къ породѣ, которая извѣстна подъ названіемъ китайской. Въ садахъ разводится ива, тополь (Populus pruinosa) свойственныя туземной флорѣ и пирамидальная съ серебристыми листьями; тутовыя деревья, джигда (Elaeagnus hortensis) и чилямъ, — послѣднія два растенія даютъ плоды, похожіе по вкусу на финики; изъ первой еще получается клей. Изъ фруктовыхъ деревьевъ растутъ яблоки двухъ родовъ, но посредственнаго достоинства, груши лучшія въ

Средней Азіи, бергамоты, персики, абрикосы, айва, гранаты и фиги. Виноградъ здѣсь произростаетъ преимущественно двухъ породъ: хусейни, бѣлый продолговатый, чрезвычайно вкусный и сахиби, круглый, краснаго цвѣта. Поименованныя растенія свойственны всей Мало-Бухарской долинѣ; мѣста же, лежащія въ горахъ составляютъ исключеніе, напримѣръ въ Сайрамѣ и Баѣ персики, гранаты и фиги не растутъ; но виноградъ и хлопчатая бумага разводятся съ успѣхомъ. Кромѣ того въ Еркендѣ растутъ вишни, черносливъ и грецкій орѣхъ. Селеніе Каргалыкъ, Еркендскаго округа, исключительно занимается разведеніемъ орѣховыхъ деревьевъ и продажа ихъ плодовъ составляетъ предметъ торговли этого мѣстечка. Изъ этого очерка видно, что растительность Малой Бухаріи бѣдна и культура въ упадкѣ. Не говоря о европейскихъ странахъ, лежащихъ подъ одними широтами, которыя отличаются богатствомъ и разнообразіемъ полутропическихъ поясовъ, флора Малой Бухаріи бѣднѣе Азіатскихъ странъ этой полосы. Растительность горъ Джунгаро-киргизской степи представляетъ, въ естественныхъ породахъ, гораздо болѣе богатства. Въ окрестностяхъ Вѣрнаго дико растетъ абрикосъ, яблоки; лиственныя деревья отличаются большимъ ростомъ, а травная растительность богата до неимовѣрности, хотя тамъ бываетъ суровая зима и глубокіе снѣга. Сосѣдняя ферганская долина, считается лучшей страной во всей центральной Азіи. Горы ея покрыты хвойными лѣсами, грецкими орѣшниками, фисташковыми кустарниками; хлѣбопашество и садоводство составляетъ немаловажный предметъ торговли; кромѣ растеній, разводимыхъ въ Малой Бухаріи, въ садахъ Ферганы, произростаетъ миндаль, сливы; даже Бухара, представляющая островъ плодородной земли среди песчанаго океана, имѣетъ, какъ извѣстно, болѣе культурныхъ видовъ, чѣмъ Малая Бухарія.

Восточный Туркистанъ характеризуется отсутствіемъ луговыхъ мѣстъ, плохимъ состояніемъ обработки земли, безлѣсіемъ и безплодіемъ окружающихъ горъ. Причиною растительной бѣд-

ности края нужно считать не высокое положеніе страны,—растительность въ этой полосѣ можетъ быть на значительной высотѣ—чему служитъ доказательствомъ виноградъ и персики, созрѣвающіе на берегахъ Иссыкъ-куля, а въ свойствѣ почвы, которая никогда не увлажняется дождями, и въ недостаточной обработкѣ земли. Въ заключеніе о растительныхъ продуктахъ мы считаемъ нужнымъ сказать, что около Кашгара нигдѣ не растетъ сахарный тростникъ, о которомъ упоминаютъ китайскія лѣтописи въ I столѣтіи по Р. Х. и на которыя Риттеръ совѣтуетъ обратить вниманіе. Мы думаемъ, что подъ этимъ названіемъ китаецъ разумѣлъ или сахарное сорго или джугару, которыхъ стебли заключаютъ сладкій сокъ, лакомый для туземныхъ дѣтей.

Царство животныхъ имѣетъ нѣсколько характерныхъ видоизмѣненій, въ горахъ много волковъ, лисицъ, шакаловъ, рысей, медвѣдей, куницъ (бѣлодушки), горные козлы (Capra Tatarica) и бараны (Ovis argali) живутъ на скалистыхъ вершинахъ. Олени скрываются въ лѣсахъ. Альпійскіе сурки покрываютъ своими норами Ю.З. склоны всѣхъ возвышенностей въ высокомъ нагорьи Тянь-Шана; въ болотистыхъ мѣстахъ около истоковъ рѣкъ много крысъ. Въ песчаныхъ степяхъ, какъ говорятъ, бродятъ во множествѣ стада дикихъ ословъ (Eqvus Onager) и джейреновъ (Antilope subgutturosa), китайцы часто упоминаютъ объ охотѣ на дикихъ верблюдовъ, которою занимались владѣтели этихъ городовъ въ древнія времена. Хотя туземная рукопись, имѣющаяся у насъ, совершенно подтверждаетъ этотъ замѣчательный фактъ, но тѣмъ не менѣе туземцы не могли дать намъ положительныхъ извѣстій, и потому надо полагать, что въ настоящее время дикіе верблюды или уничтожены или удалились въ неприступныя страны Мало-Бухарской Сахары. Равнинной полосѣ свойственны лисицы-караганки (Canis melanotus) и корсакъ (Canis Corsac). Въ дженгеляхъ водятся тигры, кабаны и зайцы (русаки). Птицы изъ отряда хищныхъ обитаютъ въ горахъ; извѣстныя намъ породы суть: ягнятникъ

(Gypaetos barbatus), пріобрѣтшій въ описаніяхъ китайцевъ величину съ верблюда, грифъ (Vultur fulvus), беркутъ (Aqvila nobilis), соколъ, ястребъ и проч. Беркутъ, единственная птица, употребляемая туземнымъ дворянствомъ для охоты на лисицъ и горныхъ козъ, получается преимущественно изъ Хотана; сокола и ястреба привозятся изъ хвойныхъ лѣсовъ Аксуйскаго округа и пріучаются для охоты Кокандцами. Изъ породы куръ свойственны горамъ: *уларъ* величиною съ глухаго тетерева съ пепельно-сѣрыми перьями и съ красными кругами около глазъ, и *кикликъ*, величиною съ куропатку, также сѣраго цвѣта съ двумя черными полосами около глазъ и съ черными и красноватыми полосками на груди. Эти птицы свойственны и другимъ горнымъ странамъ Азіи, особенно Джунгарскому Алатау. Уларъ имѣетъ нѣжное мясо и считается въ Кокандѣ лучшимъ жаркимъ; кикликъ также имѣетъ вкусное мясо и пріучается, какъ пѣтухи въ Англіи, къ боямъ. Въ дженгеляхъ и камышахъ есть фазаны, перепелки, а на равнинѣ летаютъ стадами степные голуби (Syrrhaptes paradoxus. Illig.)(*). Въ городахъ видны вороны, грачи, сороки, воробьи, скворцы и проч. Водяныхъ птицъ въ мѣстахъ населенныхъ и въ горныхъ озерахъ встрѣчается очень мало, и по большой части утки и гуси, но въ нижнемъ теченіи Тарима и, особенно, на озерѣ Лобноръ лебедей, гусей, утокъ и другихъ водяныхъ птицъ, по свидѣтельству туземцевъ и китайскаго писателя, такъ много, что туземцы одѣваются въ пуховые тулупы и спятъ на постеляхъ изъ птичьяго пуху. Замѣчательно, что Восточный Туркистанъ непосѣщается аистами, которые въ Западномъ Туркистанѣ покрываютъ своими гнѣздами мечети и зданія и гуляютъ по улицамъ вмѣстѣ съ домашними животными.

Рѣки Малой Бухаріи и озеро Лобноръ содержатъ въ себѣ много рыбъ. Китайцы разсказываютъ, что Лобнорцы, пріѣзжая по дѣламъ въ Корло (селеніе Кучасской округи), привозятъ съ собою для пищи рыбу, потому что другой пищи не

(*) Tetrao paradoxus Pall.

могутъ ѣсть. Другіе Туркистанцы почти не употребляютъ рыбную пищу. Судя по общему характеру естественныхъ произведеній этой страны, рыбы должны принадлежать къ тѣмъ же породамъ, какіе водятся въ рѣкахъ Балхашской и Арамской системъ.

Песчано-глинистая почва Малой Бухаріи скрываетъ въ своихъ щепяхъ много ядовитыхъ паукообразныхъ, каковы: скорпіоны, фаланги и тарантулы, особенно много здѣсь разнообразныхъ ящерицъ, змѣй мы не видали, но говорятъ, что ихъ мало и случаи укушенія очень рѣдки. Лѣтомъ бываетъ много слѣпней, комаровъ и мошекъ, особенно въ болотистыхъ мѣстахъ, покрытыхъ камышемъ. Изъ полезныхъ насѣкомыхъ, въ Малой Бухаріи существуютъ шелковичный червь, разводимый въ одномъ только Хотанѣ и его окрестностяхъ. Говорятъ, что около этого города водятся въ дикомъ видѣ шелковичныя бабочки.

Домашнія животныя Малой Бухаріи принадлежатъ къ породамъ, разводимымъ сосѣдственными народами. Лошади принадлежатъ къ киргизской породѣ, пригоняются изъ Большой и Дикокаменной ордъ. Только богатые люди и извощики содержатъ ихъ десятками, потому что круглый годъ, по недостатку природныхъ кормовъ, нужно довольствовать скотъ сухимъ фуражемъ. По особому предубѣжденію, изъ подражанія китайцамъ, туземное дворянство предпочитаетъ киргизскихъ лошадей, а потому туркменскія лошади здѣсь рѣдки и содержатся только у Кокандцевъ, для верховой ѣзды; онѣ принадлежатъ или къ чистой крови—топчакъ, или къ смѣшанной —корабаиръ. Беки, слѣдуя китайской модѣ, употребляютъ въ упряжь муловъ, которые въ другихъ мусульманскихъ странахъ считаются животными нечистыми и разведеніе ихъ принимается за большой грѣхъ. Верблюды принадлежатъ къ породѣ разводимой въ Монголіи и употребляются только Китайцами для транспорта казенныхъ обозовъ и чайныхъ каравановъ и изрѣдка Кокандцами. Туркистанцы занимаются только разведеніемъ овецъ, яковъ и ословъ.

Приступая къ топографіи городовъ и селеній восточнаго Туркистана мы, чтобъ избѣжать повтореній, прежде всего,

укажемъ на общій ихъ характеръ. Внѣшній видъ городовъ восточнаго Туркистана однообразенъ и печаленъ. Такъ какъ мечети въ Малой Бухаріи строются безъ минаретовъ — въ одномъ только Еркендѣ есть башня на старинной мечети регистанъ—и такъ какъ дома не высоки и имѣютъ плоскія крыши, то путешественникъ подъѣзжая къ городу видитъ только глиняныя стѣны одного цвѣта съ грунтомъ окружающей мѣстности и по угламъ ихъ легкія, рѣшетчатыя башни Китайской архитектуры. Всѣ города восточнаго Туркистана обнесены стѣной, которая къ верху съуживается и имѣетъ около 5-ти саженъ толщины; высота ихъ бываетъ до 8 и болѣе саженей. Около воротъ и по угламъ сдѣланы контрфорсы. Ворота досчатыя и строятся въ три ряда. Вокругъ стѣны, съ наружной стороны окопаны рвы въ 3 сажени и болѣе глубины, чрезъ которые переброшены мосты. Дома строятся тоже изъ глины неисключая и дворцовъ правителей, имѣютъ плоскія крыши и окружены стѣной. Внутренность ихъ заключаетъ открытую площадь съ бассейномъ, осѣненную нѣсколькими деревьями, жилье, конюшню и иногда, садъ. Комнаты бываютъ большія и малыя; большія имѣютъ открытый верхъ; около стѣнъ сдѣланы изъ глины, замѣняющія мебель, возвышенія, надъ которыми построены навѣсы. Внутреннія комнаты покрыты потолкомъ изъ тонкихъ вѣтвей, имѣютъ сверху маленькія отверстія для свѣта. Огонь разводится въ каминахъ, а зимой ставятъ среди комнаты еще жаровню съ углями. У богатыхъ людей внутреннія стѣны бываютъ выштукатурены, ниши въ стѣнахъ украшаютъ арабесками; многія дѣлаютъ китайскія окны и оклеиваютъ ихъ бумагой. Всё это зависитъ отъ достатка хозяина. Стѣны одного дома плотно примыкаютъ къ стѣнѣ другаго, отъ того съ улицы видны одни только стѣны и двери; только мечети, медресе и другія общественныя зданія однимъ фасомъ выходятъ на улицу и наружная сторона ихъ бываетъ выложена цвѣтными изразцами. Улицы неправильны и узки, только по главнымъ проходятъ 2-хъ колесныя арбы. Лавки, рестораны, цирюльни расположены по обѣимъ сторонамъ боль-

шихъ улицъ, т. е. улицъ, которыя идутъ изъ воротъ въ центръ города, на торговую площадь. Нѣкоторыя изъ этихъ улицъ кроются навѣсомъ изъ циновокъ. Центръ города составляетъ обыкновенно соборная мечеть „регистанъ" или „айтга" и при ней базарная площадь, называемая обыкновенно „чарсу". Черезъ городъ проходитъ одинъ или два канала, обсаженныя аллеями, которые наполняются водой изъ нѣсколькихъ прудовъ. Зимой, когда вода въ каналахъ замерзаетъ и потому ихъ останавливаютъ, жители пользуются водою изъ прудовъ или привозятъ ее изъ рѣки.

Китайскія крѣпости, Мань-чены или какъ называютъ туземцы Гуль-баи, вооружены точно также, какъ мусульманскіе города. Если маньчены лежатъ близко къ туземному городу, то пространство между ними образуетъ улицу, на которой устроены китайскіе рестораны и лавки. Подобныя улицы называются гай-чанъ. Въ Эркендѣ и Хотанѣ гай-чанъ служитъ мѣстомъ для недѣльнаго базара. Въ Кашгарѣ, по дальнему разстоянію гай-чанъ остается пустымъ и незастроеннымъ. Туркистанскія селенія или деревни состоятъ изъ разбросанныхъ домовъ, стоящихъ отдѣльно одинъ отъ другаго. Каждый домъ обнесенъ стѣной, окруженъ садами, огородами и хлѣбными полями. Нѣсколько такихъ хуторовъ, соединенныхъ аллеями тутовыхъ и джигдовыхъ деревьевъ, составляютъ селеніе. Въ болѣе многолюдныхъ селеніяхъ дома группированы тѣснѣе, но нѣтъ стѣнъ. Китайцы большія селенія называютъ городами, но туземцы называютъ ихъ *язы*, т. е. деревня. Относительно туземной администраціи, шесть западныхъ городовъ Восточнаго Туркистана составляютъ независимыя одно отъ другаго вѣдомства или округа; такъ какъ китайцы не имѣютъ непосредственнаго вліянія на управленіе, то мы предпочитаемъ туземное дѣленіе.

1-й округъ Кашгарскій.

Кашгаръ одинъ изъ наибольшихъ городовъ восточнаго Туркистана, имѣетъ 16 тысячъ домовъ, расположенъ между рѣками Кизылъ

и Тюмень, окруженъ глиняной стѣной въ 6 саженъ вышины, ширины же въ основаніи около 10 аршинъ, а вверху до 5 аршинъ; стѣна въ окружности имѣетъ около 12 верстъ и вооружена шестью башнями. Городъ имѣетъ двое воротъ: на восточной и юго-западной сторонахъ; первые называются „Сувдавза", а вторыя „Кумъ Давза" (песочныя). Улицы, благодаря постоянной сухости воздуха, не грязны, но неправильны, узки и только по двумъ главнымъ улицамъ могутъ проходить двухъ колесныя арбы. Дома глиняные, кромѣ четырехъ медресэ и одной надгробной молельни, которые съ наружной стороны обложены глазированными на китайской манеръ изразцами. Городъ раздѣляется на двѣ почти равныя части: на старый городъ „куне-шааръ" и новый „янъ-курганъ", основанный въ 1838 году правителемъ Зурдунбекомъ. Старый городъ имѣетъ положеніе на высокомъ яру, между тѣмъ, какъ новый занимаетъ мѣстность гораздо ниже. Центръ города составляетъ площадь передъ дворцомъ Хакимъ-Бека (и лежащая около нея торговая площадь Айтга) площадь соборной мечети. Старый городъ раздѣляется на два квартала: чарсу и амбаръ-ичи, а новый на четыре: урдаалды, устанъ-буи, юмалакъ-шаарѣ и анджанъ-куча. Въ Кашгарѣ считается 17 медресэ, 70 школъ (мектебъ), 8 каравансараевъ и 2 базарныя площади (айтга и чаръ-су), — первая передъ соборною мечетью, а вторая въ старомъ городѣ; отъ двухъ воротъ до центральной площади „айтга" идутъ двѣ главныя улицы, занятыя лавками съ мясомъ и готовыми кушаньями, цирульнями и лавками ремесленниковъ. Улица отъ площади айтга на чаръ-суйскій базаръ, покрытая сверху навѣсомъ, составляетъ гостинный рядъ. Иностранные купцы занимаютъ лавки въ сараяхъ, изъ которыхъ извѣстнѣйшіе: а) *анджанъ-сарай*, самый большой и на центральной площади; при этомъ сараѣ находится кокандская таможня, для очищанія пошлиною привозимыхъ иностранцами товаровъ, и б) *кунакъ-сарай*, въ недальнемъ разстояніи отъ вышеупомянутаго, на улицѣ, идущей изъ песочныхъ воротъ на айтга

занятаго по преимуществу маргеланцами, купцами изъ города Шахрисебза и авганами. Изъ другихъ сараевъ, которые всѣ расположены по вышеупомянутой крытой улицѣ, болѣе извѣстны: уртю-тинскій, занятый Бухарцами и Уртютинскими татжиками, еркендскій, аксуйскій и еврейскій, кромѣ этихъ пунктовъ, при песочныхъ воротахъ, имѣются постоянные базары для продажи хлопчатой бумаги подъ названіемъ пахта-базаръ и гунъданъ для оптовой продажи дабы. Скотъ продается въ Гайчанѣ внѣ городскихъ стѣнъ, около песочныхъ воротъ. Для наблюденія за спокойствіемъ города и благочиніемъ въ двухъ мѣстахъ имѣются „тынза или дынуза" родъ полиціи, одна тюрьма, и застава при гунъ-данѣ для взиманія пошлины съ туземцевъ за производство дабы; сверхъ того въ городѣ есть два пруда и каналъ (Устенъ), проходящій черезъ весь городъ. Одинъ прудъ лежитъ противъ дома Хакимъ-бека, а другой въ кварталѣ Джеу-малакъ шааръ. Въ каждую пятницу въ городѣ бываетъ базаръ, на который ремесленники изъ окрестныхъ деревень и городскіе жители выставляютъ произведенія своего недѣльнаго труда. Изъ селеній, принадлежащихъ Кашгарскому округу, извѣстны по системѣ рѣки Артышъ: 1) группа селеній *Устюнъ-Артышъ* (верхній Артышъ) верстахъ въ 25 отъ Кашгара на сѣверъ; небольшое селеніе *Аргу* на сѣверо-западъ отъ Кашгара и отъ него въ 95 верстахъ (190 ли), *Саарань* на рѣчкѣ Термечукъ; *Астынъ Артышъ* (нижній Артышъ) иначе Алтынъ артышъ (золотой) на сѣверо-востокъ и отъ Кашгара въ 60-ти верстахъ, замѣчателенъ гробницей и мечетью, построенными на могилѣ султана Сутукъ Баграханъ-Гази, которыя служатъ мѣстомъ пилигримства для набожныхъ мусульманъ. *Колъ-Тайлакъ* при впаденіи рѣки Артышъ въ Файзабатъ-Дарью въ 57 верстахъ отъ Кашгара на востокъ. *Бишкеримъ* въ 12 верстахъ на сѣверо-востокъ, между рѣками Артышемъ и Тюменью. По рѣкѣ Тюмень лежитъ селеніе: *Муши* отъ Кашгара разстояніемъ около 70 верстъ на сѣверо-западъ, *Саменъ* и *Тогустанъ* или *Джанъ-курганъ*, предмѣстья окружающія Кашгаръ, первое съ

сѣверо-западной, а второе съ западной стороны; *Джинчке* и *Аббатъ* въ 12 верстахъ, на востокъ отъ Кашгара, на лѣвомъ берегу Тюмени; *Шаптанъ*, на правомъ берегу рѣки Файзбатъ-Дарья ниже соединенія Тюмени съ Кизыломъ въ 42 верстахъ отъ Кашгара на востокъ, имѣетъ переправу. *Файзбатъ*, большое селеніе въ 52 верстахъ на южномъ берегу Файзбатъ-Дарьи, *Яншбатъ* на южномъ берегу этой же рѣки противъ *Койтоалака* въ 15 верстахъ ниже Файзбата. Селенія по рѣкѣ Кизылъ: *Тугузакъ* въ 25 верстахъ; *Тузгунъ* на правомъ берегу этой же рѣчки, въ 9 верстахъ на югъ отъ Кашгара. Селеніе *Хонарыкъ* мѣстопребываніе Алимъ-Ахуна, который считается главой черногорской партіи, на юго-востокъ отъ Кашгара въ 40 верстахъ на рѣкѣ Усень или Ханарыкъ или Яманъ-яръ. Селеніе *Бурахатай*, *Уфалъ* и *Ташмалыкъ* лежитъ у подножья горъ къ западу отъ Кашгара; до Ташмалыка считается около 180 верстъ, а до Бурахатая 60 верстъ. Изъ всѣхъ селеній Кашгарскаго округа наибольшія: Файзбатъ до 2,000 домовъ, Ханарыкъ тоже число, Астюнъ Артышъ 1,500 домовъ; всѣ они управляются хакимами, правителями и имѣютъ своихъ Алимъ-Ахуновъ (духовныхъ начальниковъ). Въ Файзбатѣ бываетъ базаръ разъ въ недѣлю въ понедѣльникъ, въ Ханарыкѣ два раза въ недѣлю, въ воскресенье и вторникъ. Въ окрестностяхъ Кашгара находится нѣсколько гробницъ святыхъ, пользующіяся большимъ уваженіемъ туземцовъ и другихъ азіатцевъ. Гробница Аппакъ-Ходжи лучшее зданіе во всемъ Кашгарскомъ округѣ, лежитъ въ 6 верстахъ отъ города, къ сѣверо-востоку, на лѣвомъ берегу рѣки Тюмени. Она построена изъ сженаго кирпича и украшена съ наружной и внутренней сторонъ цвѣтными изразцами; корнизы убраны рогами горныхъ барановъ, козъ и оленей, принесенными въ жертву; знамена и бунчуки украшаютъ входъ и самый склепъ. При гробницѣ находится большая мечеть, построенная однимъ изъ сыновей Ходжи съ прекраснымъ сфероидальнымъ куполомъ. Гробница Акъ-мазаръ и Подшаханъ ходжа на дорогѣ въ Артышъ, въ верстахъ 11 отъ Кашгара.

Въ самомъ городѣ есть гробница Абразыкъ-казы Ходжа; кромѣ того есть много другихъ, но поименованныя болѣе извѣстны. Китайскій городъ (Меньчень) лежитъ въ 7 верстахъ на югъ отъ Кашгара, на правомъ берегу рѣки Кизылъ, окруженъ стѣной въ родѣ Кашгарской, имѣетъ двое воротъ съ сѣверной и южной сторонъ, гарнизонъ его простирается до 5,500 человѣкъ.

2-й Янысарской округъ.

Янысаръ имѣетъ до 8,000 домовъ, лежитъ въ 70 верстахъ (1) на югъ отъ Кашгара, окруженъ стѣной, имѣетъ двое воротъ и два караванъ-сарая. Главная улица проходитъ отъ Еркендскихъ воротъ до дома Правителя, предъ которымъ устроенъ прудъ и проходитъ каналъ; на этой улицѣ сосредоточены всѣ лавки, рестораны и проч.; здѣсь же расположены и сараи. Недѣльный базаръ бываетъ въ воскресенье внѣ города, передъ кашгарскими воротами, называемыми гай-чакъ. Изъ селеній принадлежащихъ вѣдомству этого города, болѣе извѣстны: *Лаба* въ 15 верстахъ отъ Янысары, на югъ, и *Терекъ-текъ* замѣчательное по производству хапиша. Въ окрестностяхъ Янысара изъ священныхъ мѣстъ примѣчательны: *Чиланъ-лыкъ* на юговостокъ въ 15 верстахъ и *Мазаръ-Бышимъ* въ 15 верстахъ, потому же направленію. На дорогѣ въ Еркендъ есть садъ, принадлежащій Хакимъ-беку съ большимъ прудомъ, въ которомъ ростетъ лотусъ. Китайскій городъ лежитъ въ полуторыхъ верстахъ на западъ, гарнизонъ его, говорятъ, простирается до 2,000 человѣкъ.

3-й Еркендскій округъ.

Еркендъ самый большой изъ Туркистантскихъ городовъ, бывшая резиденція хановъ и потомъ ходжей, стоитъ между рукавами рѣчки Еркендъ-Дарьи, вытекающей изъ Саркала. Главно-

(1) По китайскимъ свѣдѣніямъ около 200 ли.

управляющій южной дорогой Хэ-бэ-Амбань имѣетъ мѣстопребываніе въ китайской крѣпости этого города. Въ Еркендѣ считается до 32,000 домовъ; городъ окруженъ стѣной до 8 саженъ высоты и до 25 верстъ въ окружности, съ 4 воротами, имѣетъ 4 сарая, 70 медресэ и 1 тынза (полицію) близь большой мечети „регистанъ“; по главной улицѣ отъ воротъ Алтынъ-давча до воротъ Кабагатъ расположены всѣ лавки, магазины, таверны, сараи и наконецъ торговая площадь Чарсу. Изъ кварталовъ болѣе извѣстный Урда-алды-Сока-куль, около котораго живутъ Кашмирцы и Индусы; Аксакалъ Кучесы, гдѣ живутъ Бадахшанцы и Анджанцы. Замѣчательнѣйшія зданія: дворецъ Хакимъ-Бека, близь хотанскихъ воротъ и регистанъ—древняя мечеть съ высокимъ минаретомъ. Базаръ бываетъ здѣсь каждый день съ 7 часовъ вечера, по улицѣ отъ регистана до пруда Насъ-Ходжа-кулъ. Еженедѣльный базаръ бываетъ въ пятницу и происходитъ между китайскою цитаделью и городомъ. Изъ Алтынскихъ воротъ, до воротъ китайской цитадели образовалась улица, на которой построены тунгенями рестораны; здѣсь сосредоточивается вся торговая дѣятельность.

Изъ иностранцевъ въ этомъ городѣ живутъ по преимуществу Бадахшанцы, имѣющіе своего старшину и торгующіе невольниками Кашмирцы; кромѣ того здѣсь много жителей Малаго Тибета *Балти*, которые нанимаются въ работу; большая часть извощиковъ и водовозовъ изъ этихъ горцевъ, Индусы также имѣютъ свой кварталъ.

Въ окрестностяхъ Еркенда поселено множество отпущенныхъ невольниковъ изъ горныхъ татжиковъ „Чатраль“ и „Ваханъ“, извѣстные здѣсь подъ общимъ именемъ „Рофизовъ“. Изъ селеній, лежащихъ на сѣверной границѣ Еркендскаго округа, замѣчательны: *Барчукъ* въ 380 верст. отъ Еркенда, при впаденіи Яркендъ-Дарьи въ Торимъ, и *Мараль-Баши*, населенныя Долонами, которые имѣютъ своего Хакимъ-Бека и китайскій гарнизонъ въ числѣ 300 человѣкъ. На западъ отъ Еркенда лежитъ селеніе *Саркалъ*, въ окрестностяхъ озера Саркола. Воз-

вышенное положеніе мѣстности и постоянная прохлада, которая тамъ господствуетъ и лѣтомъ, способствуетъ къ успѣшному разведенію Тибетскихъ коровъ. На югѣ въ предгорьяхъ Куэнъ-Луна и при выходѣ рѣки Тызнабъ, лежитъ селеніе *Янги-Чуликъ*. На дорогѣ изъ Хотана въ Еркендъ расположено извѣстное, въ торговомъ отношеніи, селеніе *Гума* въ 200 верст. отъ Еркенда, имѣющее до 200 домовъ и недѣльный базаръ въ субботу. Въ предгорьяхъ Куэнъ-Луна расположены селенія: *Санчжу* и *Кильянъ*, извѣстные по разведенію Монгольскихъ коровъ. Изъ селеній, лежащихъ по рѣкѣ Тызнабу извѣсты: *Тагбуй*, *Кукъяръ*, *Юларыкъ*, *Каргалыкъ*, имѣющія своихъ Хакимъ-бековъ. Изъ нихъ Каргалыкъ или Каргаллы имѣетъ до 350 домовъ, замѣчательно производствомъ грѣцкихъ орѣховъ, которыхъ 1000 стоитъ 30 коп. серебромъ. Въ окрестностяхъ Еркенда находится нѣсколько гробницъ. Гробница ходжи Мухамедъ Шарифъ-пиръ, Алтынъ-Мазаръ, храмъ священнаго волоса (Муй-мубарракъ) и главнѣйшее святилище храмъ *Афту-Моодамъ* въ самомъ городѣ.

Китайская крѣпость лежитъ въ двухъ верстахъ на западъ отъ Мусульманскаго города, окружена стѣной, которая выше и толще Кашгарской и имѣетъ 2,200 человѣкъ гарнизона.

4-й Хотанскій округъ.

Хотанъ, у китайцевъ „Илца“, лежитъ между рѣками Караханъ и Юрунхашъ, окруженъ низенькой стѣной, имѣетъ восемь сараевъ, изъ которыхъ три заняты иностранными купцами, а въ остальныхъ торгуютъ торговцы изъ Ильчи, Кара-хаша и Юрунъ-хаша; домовъ считаютъ 18,000. Китайскій городъ находится въ двухъ верстахъ къ западу, имѣетъ 1,400 человѣкъ гарнизону. Окрестности города покрыты садами; особенно населено пространство до китайскаго города, которое, какъ въ Еркендѣ, образуетъ улицу, гдѣ сосредоточена вся торговая дѣятельность. Хотанъ замѣчателенъ произведеніемъ шелковичныхъ червей, производствомъ тонкихъ

войлоковъ, ковровъ, полушелковой матеріи машру, тонкой бязи и шелковой матеріи дараи.

Въ рѣкѣ Юрунхашѣ добываютъ нефридъ, который считается лучшимъ и отправляется въ Пекинъ. Изъ селеній замѣчательны: Ильчи, примыкающее съ восточной стороны къ городу, Каракашъ, Юрунхашъ и проч. Эти селенія имѣютъ значительное населеніе и извѣстны въ торговомъ отношеніи.

5-й Аксуйскій округъ.

Городъ Аксу имѣетъ 12,000 домовъ, расположенъ при соединеніи рѣки Аксу съ Кокшаломъ, окруженъ глиняной стѣной, по объему гораздо меньшей Кашгарской, но съ 4-мя воротами. Въ Аксу шесть каравань-сараевъ; средину города составляетъ площадь Чарсу, отъ которой на западъ до Темурчинскихъ воротъ и на востокъ до воротъ Акинъ идутъ главныя улицы, занятыя лавками, ресторанами и проч. Въ городѣ считается 5-ть медресэ, базаръ бываетъ два раза въ недѣлю: въ четвергъ и пятницу. Аксу замѣчателенъ по централизаціи въ немъ китайской торговли; не менѣе важенъ и въ военномъ отношеніи, ибо дороги изъ внутренняго Китая и изъ Или соединяются въ немъ. Кромѣ того, Аксу извѣстенъ по производству дабы, хорошей доброты называемой шиша и кожъ, которыя вывозятся въ Хотанъ, Еркендъ и Кашгаръ. Къ Аксуйскому округу принадлежитъ селеніе *Бай* (по китайскому Пай) въ 205 верстахъ на сѣверо-востокъ, замѣчательное по обширному овцеводству и по производству войлока, имѣетъ до 500 домовъ. Въ 40 верстахъ отъ него на востокъ (на границѣ съ Кучаскимъ округомъ) лежитъ *Сайрамъ*, имѣющій китайскій гарнизонъ. Изъ ближайшихъ къ Аксу селеній извѣстны *Кумъ-Башъ* и *Айкуль*.

Китайская крѣпость расположена на разстояніи около одной версты на западъ, имѣетъ четверо воротъ. Въ Аксу живетъ много китайскихъ купцовъ изъ торговыхъ домовъ губерніи Шаньси и погонщики верблюдовъ по преимуществу изъ китай-

скихъ мусульманъ (хай-хой). Гарнизонъ его состоитъ изъ 600 человѣкъ.

6-й Турфанскій округъ.

Ушъ-Турфанъ, небольшой городокъ, или правильнѣе селеніе, состоитъ изъ разбросанныхъ въ безпорядкѣ домовъ; стѣнъ и укрѣпленій не имѣетъ; въ немъ считается до 40 юзъ-беги (сотенныхъ начальниковъ), слѣдовательно до 4,000 домовъ, по другимъ свѣдѣніямъ 6,000. Въ вокресенье бываетъ базаръ. Большихъ мечетей и медресэ въ немъ нѣтъ. Ушъ-Турфанъ извѣстенъ по пригону скота и по производству хорошаго табаку, который вывозится въ киргизскія орды. Въ историческомъ отношеніи городъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ 1765 году, вслѣдствіе бунта, всѣ жители были истреблены и на мѣсто ихъ переселено до 500 семействъ изъ разныхъ туземныхъ городовъ, которые были записаны землепашцами (торончи). Китайская цитадель находится въ центрѣ мусульманскаго поселенія и имѣетъ 4 воротъ, и одной стѣной (сѣверной) примыкаетъ къ скалѣ, считается сильно укрѣпленной, имѣетъ до 800 человѣкъ гарнизону.

II. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Восточный Туркистанъ на сѣверѣ, западѣ и югѣ окруженъ необитаемымъ поясомъ горныхъ и негостепріимныхъ странъ. Это естественное свойство положенія, открытаго къ востоку и замкнутаго на западѣ, обусловливаетъ собой историческій ходъ событій и даетъ особенный характеръ Туркистанской народности.

Исторія Восточнаго Туркистана показываетъ до какой степени пограничныя условія имѣли вліяніе на развитіе его народности. Съ весьма отдаленныхъ временъ, со временъ династіи Хань,

въ Китаѣ за два вѣка до Р. Х., когда Джанъ-Цянь или Джань-Кянь открылъ западный край, и до настоящаго времени, Восточный Туркистанъ былъ въ постоянной зависимости или отъ Китая или же отъ кочевыхъ ордъ, господствовавшихъ въ Монголіи и напротивъ не подчинялся политическому вліянію западныхъ своихъ сосѣдей; даже знаменитый завоеватель Азіи Тамерланъ, прошедшій побѣдоносно восточный Туркистанъ не успѣлъ подчинить его своему владычеству.

Замѣчательно послѣ того, что восточный Туркистанъ заимствовалъ религіозныя начала съ юга и запада. Буддизмъ господствовалъ уже здѣсь во время династіи Хань и держался до IX вѣка, пока не былъ вытѣсненъ исламомъ, проникшимъ изъ Маврель-Награ чрезъ Болоръ и Тянь-Шань. Конечно, народныя учрежденія Восточнаго Туркистана должны были подчиниться законамъ ислама, но, подъ вліяніемъ противудѣйствующихъ началъ, эти учрежденія потеряли исключительно религіозный характеръ. За всѣмъ тѣмъ, вліяніе ислама не маловажно въ политической судьбѣ этой страны и только входя въ ближайшее разсмотрѣніе водворенія и развитія его, можно объяснить себѣ образованіе, духъ и значеніе существующихъ нынѣ въ этой странѣ политическихъ партій и открыть причины, въ слѣдствіе которыхъ Ходжи, производящіе въ наше время столько возстаній, могли пріобрѣсти то нравственное вліяніе, съ которымъ, даже въ изгнаніи, они не теряютъ своего политическаго значенія.

Нельзя положительно сказать, въ какое время буддизмъ водворился въ Восточномъ Туркистанѣ, но по свидѣтельству китайскихъ писателей, онъ существовалъ тамъ еще при династіи Хань. Въ 140 году города Восточнаго Туркистана составляли отдѣльныя владѣнія и исповѣдывали буддійскую вѣру. Гуэнъ-Чангъ, бывшій въ нихъ при династіи Танъ, въ 629 г. по Р. Х., также нашелъ всюду религію Будды, множество монастырей, учителей и святыхъ отшельниковъ, арановъ. Городъ Хотанъ особенно славился своей индійской культурой.

Очень натурально, что послѣ столь продолжительнаго господства буддизма, ученіе Магомета, проникшее въ Восточный Туркистанъ съ VIII вѣка, когда аравійскіе купцы стали посѣщать этотъ край, не могло скоро въ немъ водвориться. Аравитяне встрѣтили въ городахъ большое сопротивленіе и первыми послѣдователями ихъ были номады.

Китайцы упоминаютъ о кровопролитной войнѣ, которую въ VIII вѣкѣ вели Аравитяне въ Восточномъ Туркистанѣ. Мусульманскіе историки утверждаютъ также, что Шамаръ, первый Арабскій правитель Маврель-Награ, былъ убитъ въ войнѣ съ Китайцами. Въ IX вѣкѣ нѣсколькимъ мусульманскимъ проповѣдникамъ, изъ коихъ болѣе извѣстны: Шейхъ-хассанъ Босри и Абунасаръ-Самани, удалось обратить въ исламъ хановъ кочевыхъ ордъ, которые владѣли городами Восточнаго Туркистана и были до такой степени сильны, что разрушили владычество Саманидовъ. Эти Турки, съ ревностію новообращенныхъ, принялись съ мечемъ въ рукахъ вводить всюду ученіе Магомета. Гробницы туркистанскихъ царей того времени сохранили имъ титулъ Гази (воителей за вѣру). Одинъ изъ нихъ, Сутукъ-Бухраханъ, умершій въ 429 году Геджры, распространилъ Газатъ до Турфана и Комула. Обширныя мѣста религіозныхъ побоищъ около Хотана, а также между Еркендомъ и Янысаромъ называемыя Шайдамъ, т. е. мѣстами успокоенія блаженныхъ, доказываютъ, что для введенія ислама нужно было много кровопролитія. Не смотря на это, область распространенія его долго ограничивалась только западными городами. По свидѣтельству Марко-Поло въ VIII вѣкѣ, жители Камула были идолопоклонниками. Около того же времени образовалось въ Восточномъ Туркистанѣ независимое владѣніе, подъ управленіемъ Монгольскихъ хановъ изъ дома Джагитаева и тогда снова появился въ этой странѣ языческій элементъ.

Въ концѣ XIV вѣка, въ 754 году Геджры, хотя одинъ изъ потомковъ Чингизъ-Хана, Туглукъ-Тимуръ-Ханъ, владѣвшій землями отъ Или до Болора и Куэнъ-Луна, принялъ исламъ

отъ Сеида Рашеддина (*) и его примѣру послѣдовали многіе монгольскіе и уйгурскіе Эмиры, но и въ слѣдующемъ еще столѣтіи буддизмъ держался въ восточныхъ городахъ, такъ что посольство Шахъ-Рока (сына Тамерлана) въ Китай встрѣтило въ 1420 году въ Комулѣ великолѣпныя мечети, а возлѣ нихъ языческій храмъ и только въ XVI столѣтіи мусульманство успѣло окончательно вытѣснить буддизмъ изъ предѣловъ восточнаго Туркистана.

Впрочемъ должно считать мусульманскую религію съ XIV вѣка господствующею въ западной части этой страны. Пріемники Туглукъ-Тимуръ-Хана были ревностные мусульмане и кромѣ пожалованія потомкамъ Рашеддина богатыхъ земель, предоставили имъ особыя права и почетъ.

XIV и XV столѣтія особенно замѣчательны для Средне-Азіатскаго мусульманства появленіемъ многихъ учителей, которые пріобрѣли имя святыхъ и чудотворцевъ. Самаркандъ и Бухара были средоточіемъ религіозной учености востока и развившійся тамъ казуизмъ достигъ наконецъ и Кашгара. Одинъ изъ Сеидовъ, потомковъ Магомета, происходившій въ ближайшемъ колѣнѣ отъ Имама-Ризы, Ходжа Махтуми-Азямъ пріобрелъ богословскую извѣстность въ Бухарѣ. Пріѣхавши въ Кашгаръ, онъ былъ встрѣченъ народнымъ уваженіемъ и получилъ отъ кашгарскихъ хановъ богатыя помѣстья; а послѣ смерти Махтуми-Азяма сыновья его: Имамъ-Калянъ и Ходжа Исаакъ-Вали были почтены такимъ же уваженіемъ и сдѣлались религіозными патронами мусульманъ Восточнаго Туркистана. Съ этого времени Ходжи начали пользоваться большимъ значеніемъ. Ханы воздавали имъ почести, а народъ оказывалъ имъ глубокое уваженіе. Каждый изъ двухъ сыновей Ходжи-Махтуми-Азяма былъ окруженъ толпою послѣдователей, а также множествомъ фанатическихъ Суффи (наибовъ), Дувана (дервишей) и послушниковъ. Такимъ образомъ образовались двѣ партіи, отличавшіяся не столько существомъ ученія, сколько

(*) Сеидъ, Шейхъ — потомокъ Магомета.

характеромъ и качествами лицъ, стоявшихъ въ главѣ ихъ. Послѣдователи Ишана-Калана назывались Ишкія, а послѣдователи Ходжи Исаака-Вали называли себя Исакія; впослѣдствіи усвоены первымъ названія Бѣлогорцевъ, а послѣднимъ Черногорцевъ, которыя и по нынѣ существуютъ.

Вскорѣ, по зарожденіи этихъ партій, проявились и враждебныя между ними отношенія, конечно сперва религіознаго характера, но когда кругъ каждой партіи значительно расширился, когда все населеніе шести городовъ раздѣлилось на два непріязненные лагеря, тогда къ религіознымъ распрямъ присоединились и стремленія къ политическому преобладанію. Такое направленіе ясно выразилось, когда Ходжа-Аппакъ, глава Бѣлогорской партіи, достигъ чрезъ посредство Джунгаровъ свѣтской власти; оно привело Восточный Туркистанъ къ потерѣ своей независимости, потому что какъ Джунгары, такъ и Китайцы умѣли воспользоваться взаимною ненавистью Бѣлогорцевъ и Черногорцевъ и, поддерживая одну изъ сторонъ, успѣли подчинить всю страну своей власти.

Аппакъ-Ходжа пользовался большимъ уваженіемъ народа, громкая слава учителя и святаго привлекала въ Кашгаръ мусульманское юношество со всего востока, чтобы подъ его руководствомъ изучать путь къ святости. Многіе владѣтельные особы Мавроль-Нагры были его учениками. Гробница его въ Кашгарѣ привлекаетъ множество пилигримовъ изъ разныхъ мусульманскихъ странъ и въ особенности восточно-туркистанцевъ, которые считаютъ его своимъ патрономъ и призываютъ имя его во время опасности.

Кашгарскій ханъ Измаилъ, ревностный Черногорецъ, принудилъ Аппака оставить свое отечество; Ходжа пробрался въ Кашмиръ и оттуда въ Тибетъ, представился Далай-Ламѣ и успѣлъ такъ ему понравиться, что тотъ отправилъ его къ Джунгарскому Хонъ-тай-дзи Галдану съ письмомъ, въ которомъ просилъ его, Галдана, утвердить Аппака въ Кашгарѣ и Еркендѣ. Галданъ пользуясь этимъ случаемъ, въ 1678 году покорилъ

Малую Бухарію и сдѣлалъ Аппака своимъ намѣстникомъ, назначивъ ему столицей Еркендъ, а семейство Кашгарскаго хана увелъ плѣнными съ собою въ Или, гдѣ помѣстилъ ихъ въ мусульманскомъ городѣ Кульджѣ. Далай-Лама былъ такъ доволенъ послушаніемъ Галдана, что почтилъ его титуломъ Бошекту (благословеннаго). Съ этого времени, до покоренія Малой Бухаріи Китайцами, страна эта находилась подъ владычествомъ Джунгаровъ, которые во внутреннее управленіе вовсе не вмѣшивались, а ограничивались данью 400,000 таньга въ мѣсяцъ. Внутреннее управленіе имѣло съ древнѣйшихъ временъ туже іерархію, какъ и теперь: каждый городъ имѣлъ Хакима правителя, Ишкагу — его помощника, Шанъ-беги, Газначи, тысячниковъ, сотниковъ и проч. Въ слѣдствіе этого внутреннія раздоры и борьба партій продолжались. По утвержденіи Аппака, Черногорскіе Ходжи, хотя были очень сильны (они имѣли богатыя вотчины), селеніе Файзбатъ въ Кашгарѣ, Тугусъ-кентъ въ Еркендѣ, Аксарай въ Хотанѣ и Акъ-яръ въ Аксу) однакожъ вынуждены были оставить Еркендъ, и ушли въ Кашмиръ.

Вскорѣ Ходжа Аппакъ, должно быть для того, что бы оправдать себя въ глазахъ мусульманъ, которые смотрѣли на него какъ на предателя отечества, сложилъ съ себя свѣтскую власть, вызвалъ изъ Ушъ-Турфана брата хана Измаила Мухаммедъ-Эмиля и, провозгласивъ его Ханомъ, убѣдилъ его сдѣлать набѣгъ на Джунгаровъ. Мухаммедъ-Эмиль вторгнулся въ калмыцкіе улусы, разбилъ ихъ стойбища и возвратился съ 30,000 плѣнныхъ обоего пола, скотомъ и имуществомъ; но потомъ до того напугался своего поступка, что бѣжалъ въ горы, гдѣ былъ убитъ однимъ изъ своихъ спутниковъ. Аппакъ снова принялъ свѣтскую власть. Послѣ смерти этого ходжи, вдова его Ханымъ-Падша, дочь одного изъ хановъ, женщина властолюбивая и рѣшительная, желая доставить верховную власть своему сыну Мехди, при помощи фанатичныхъ дервишей, успѣла убить старшаго сына Аппака Ходжу-Яхью, малолѣтній сынъ котораго Ахмедъ спасся бѣгствомъ въ горы, и наконецъ сама пала также подъ

помощь этихъ дервишей. Пользуясь раздорами въ семействѣ Аппака, другой братъ Измаила-Хана Акбашъ утвердился Ханомъ въ Еркендѣ, вызвалъ черногорскаго ходжу Даніеля, который находился въ Ходжандѣ. Кашгарцы, которые были всегда ревностные бѣлогорцы, призвали Ахмедъ-Ходжу и провозгласили его ханомъ. Между Кашгаромъ и Еркендомъ завязалась кровопролитная война. Кашгарцы, вспомоществуемые Дикокаменными киргизами, осадили Еркендъ, чтобы схватить Даніель-Ходжу; Еркендскій ханъ Аппемъ, изъ киргизскихъ султановъ, призванный въ этотъ городъ послѣ того, какъ Акбашъ-Ханъ неизвѣстно почему, вмѣстѣ съ сыномъ Аппака Мехди, уѣхалъ въ Индустанъ, разбилъ съ своими Кайсаками на голову Кашгарцевъ, но вскорѣ, по проискамъ ходжей, долженъ былъ уйти въ свои степи и свѣтская власть городовъ Еркенда и Хотана сосредоточилась въ рукахъ Даніель-ходжи. Въ это самое время Калмыки, неимѣвшіе до сихъ поръ времени наказать Кашгаръ за набѣгъ, пришли съ большимъ войскомъ въ Еркендъ. Даніель-Ходжа воспользовался этимъ случаемъ, чтобы заслужить вниманіе Джунгаровъ, со своими Еркендцами онъ присоединился къ Калмыцкому войску, которое направилось на Кашгаръ. Кашгарцы послѣ нѣсколькихъ сраженій должны были отворить ворота. Калмыки по выбору народа назначили Хакима-Бека, а Кашгарскаго ходжу Ахмета увезли вмѣстѣ съ союзникомъ и семействами ихъ на Или.

Въ 1720 году Цабанъ-Рабтанъ возвратилъ Даніель-Ходжу въ отечество съ уполномочіемъ управлять шестью городами. По возвращеніи въ Еркендъ, ходжа назначилъ, по своему усмотрѣнію, правителей во ввѣренные ему города и опредѣлилъ свои доходы по возможности скромно, въ годъ 100 т. таньга, между тѣмъ какъ Аппакъ ходжа получалъ со 100 т. душъ 1000 таньга. Старшій сынъ его Ходжа Джиганъ находился заложникомъ при Джунгарскихъ ханахъ и самъ по временамъ ѣздилъ въ Или. Галданъ-Чиринъ по вступленіи на престолъ утвердилъ за нимъ прежнія права. Такимъ образомъ владычество Малой Бухаріи перешло въ руки потомковъ Ходжи Иссака, т. е. черногорской

партія. По смерти Даніель-ходжи, Галданъ-Чиринъ воспользовался случаемъ, чтобы раздѣлить власти въ Малой Бухаріи и потому прислалъ грамоты и печать дѣтямъ его, опредѣливъ старшему ходжѣ Джагану — Еркендъ, второму Юсуфу — Кашгаръ, третьему Аюбу—Аксу и младшему Абдуллѣ—Хотанъ. Изъ нихъ особенно былъ извѣстенъ Кашгарскій Юсуфъ. Мать его была дочь Калмыцкаго Нойона. Молодость свою Юсуфъ провелъ при ней, зналъ хорошо калмыцкій языкъ и грамоту.

Обязанный ханомъ Давaціемъ жить при немъ въ Или, Юсуфъ зналъ хорошо внутренніе раздоры, потрясавшіе Джунгарію и какъ человѣкъ честолюбивый рѣшился воспользоваться слабостію своихъ угнетателей, чтобы освободить свое отечество. Подъ предлогомъ того, что Кашгаръ находится въ опасности отъ Дикокаменныхъ киргизовъ, онъ получилъ дозволеніе, отъ Даваціа, отправиться на родину. Здѣсь онъ началъ дѣятельно заниматься укрѣпленіемъ города и устройствомъ войска. Это было въ 1754 году, когда Амурсана обратился къ Богдыхану и просилъ у него войска для покоренія Джунгаріи. Въ послѣднее время Калмыки въ правители (Хакимъ-Беки) назначали людей имъ преданныхъ и слѣдовательно связанныхъ съ ними интересами власти. Нѣкоторые изъ нихъ Абдулъ Вахабъ-Аксуйскій, ходжа Сыбекъ Ушъ Турфанскій (извѣстный въ китайской исторіи подъ именемъ Ходиса) донесли Калмыкамъ о истинныхъ причинахъ военныхъ приготовленій въ Кашгарѣ. Въ тоже время по ихъ проискамъ Кашгарскій Ишкага Худояръ-бекъ, съ Арташскимъ бекомъ Абсатаромъ составили заговоръ, чтобы убить Даніель-Ходжу въ время молитвы въ мечети и потомъ отдаться подъ покровительство того, кто побѣдитъ: Амурсана или Дебачи. Заговоръ былъ открытъ и виновникъ его Худояръ-Бекъ казненъ. Абсатаръ и сынъ казненнаго Худояра успѣли спастись и явившись къ Давацію объявили, что Кашгарцы и Еркендцы совершенно отложились и что Даніель-Ходжа казнилъ Кашгарскаго Ишкагу за преданность Джунгарамъ. Калмыки, при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они тогда находились,

не имѣли возможности послать войско и потому Джунгары рѣшили отправить посланника, чтобы узнать настоящій ходъ дѣла. Посланнику приказано было требовать возвращенія Дикокаменныхъ киргизовъ племени Кипчакъ, которое за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ откочевало чрезъ Кучу въ Хотанъ и просить дани, которую города Еркендъ и Кашгаръ не посылали за послѣдніе годы, вмѣстѣ съ тѣмъ послу дано было тайное повелѣніе, при помощи преданныхъ людей, схватить Юсуфа и Еркендскаго Ходжи Джагана и отправить ихъ съ семействами въ Или. Авторитетъ Джунгаровъ былъ еще такъ силенъ, что Юсуфъ-ходжа приказалъ Кашгарцамъ по прежнему обыкновенію встрѣтить посла внѣ городскихъ воротъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приготовилъ 1,000 человѣкъ вооруженныхъ людей въ своемъ дворцѣ и поставилъ сильную стражу въ воротахъ. Замыселъ Калмыковъ схватить ходжу въ Кашгарѣ не удался за то въ Еркендѣ при помощи Хакима Гази-бека Калмыки успѣли обманомъ зазвать ходжу Джегана въ домъ Гази-бека и арестовать его. Извѣстіе это въ Кашгарѣ было встрѣчено съ большимъ неудовольствіемъ. Юсуфъ ходжа, собравши народъ, объявилъ, что теперь настало время освободиться отъ ига невѣрныхъ и представилъ все безнадежное положеніе Джунгаріи. Возваніе было встрѣчено съ энтузіазмомъ. На городскихъ воротахъ ударили въ бубны и Кашгарцы дали клятву быть вѣрными этому рѣшенію. Потомъ ходжа Юсуфъ, какъ независимый и мусульманскій владѣтель, предложилъ народу привести въ исламъ 300 человѣкъ калмыцкихъ купцовъ, которые стояли въ шатрахъ около города, приказавъ въ случаѣ сопротивленія предать ихъ избіенію. Небольшое число Олотовъ, которые для полицейскаго надзора находились въ городахъ Малой Бухаріи подъ названіемъ караханъ, были отправлены во свояси, чтобы объявить Джунгарскому хану о случившемся. Вмѣстѣ съ тѣмъ Юсуфъ ходжа послалъ 1000 человѣкъ въ Бурчукъ, чтобы сдѣлать нападенія на калмыцкаго посланника въ томъ случаѣ, если онъ возьметъ съ собою въ Или, ходжу Джегана и сталъ готовить большой отрядъ въ Еркендъ.

Ходжа Садыкъ сынъ ходжи Джегана, извѣстный проста, собралъ въ два дня въ Хотанѣ до 7,000 войска и подкрѣпленный киргизами выступилъ въ Еркендъ, взявъ съ собою въ цѣпяхъ семейство Гази-бека, который былъ хотанскій уроженецъ, для того, чтобы предать ихъ смерти, въ случаѣ, если съ отцемъ его приключится несчастіе. Гази-бекъ, получивъ извѣстіе о судьбѣ своего семейства и о рѣшительныхъ мѣрахъ, принятыхъ Юсуфомъ, совершенно потерялся, тѣмъ болѣе его положеніе было критично, что жители Еркенда обнаружили общее неудовольствіе. Ему оставалось одно — просить прощенія у ходжи Джегана, который былъ человѣкъ крайне-добрый и слабый. Со слезами на глазахъ и съ кораномъ на головѣ явился, онъ къ Ходжѣ Джегану и получилъ отпущеніе своимъ грѣхамъ. Гази-бекъ объявилъ о происшествіяхъ въ Кашгарѣ и просилъ дозволенія убить Джунгарскихъ пословъ и поднять знамя ислама. Ходжа отвѣчалъ, что убить невѣрнаго можно только въ сраженіи и приказалъ Калмыковъ подъ конвоемъ проводить изъ города и объявить, чтобы впредь не смѣли посѣщать эти мѣста. Между тѣмъ Юсуфъ ходжа отправилъ пословъ въ Кокандъ и Бухару съ извѣщеніемъ о сверженіи ига невѣрныхъ и съ просьбою о помощи; также сдѣлано было имъ воззваніе къ вождямъ Андижанскихъ Киргизовъ и къ главѣ ихъ Кибатъ мирзѣ. Независимость трехъ городовъ, сложившихъ съ себя Джунгарское иго, продолжалась весьма недолго. Въ это время въ Джунгаріи произошли событія, имѣвшія впослѣдствіи рѣшительное вліяніе на судьбу Малой Бухаріи.

Амурсана съ китайскими войсками явился въ 1755 году въ Джунгарію. Даваци, не имѣя возможности сопротивляться, бѣжалъ съ тремя-стами человѣкъ чрезъ Музартскій проходъ въ Ушъ-Турфанъ. Правитель этого города Ходжамъ-бекъ (Хадисъ) представилъ его въ китайскій лагерь, за что получилъ княжеское достоинство. Такимъ образомъ Джунгарія, бывшая нѣсколько лѣтъ грозою сосѣдей и опасною для Китая, была занесена безъ всякаго сопротивленія.

Войска Поднебесной имперіи послѣ первой кампаніи возвратились обратно оставивъ въ Или генерала Бянди съ 500 манжуровъ, чтобъ при содѣйствіи Амурсана ввести новый порядокъ. Амурсана, утвердившись въ Или, началъ думать о возвращеніи въ зависимость отложившихся городовъ Кашгара, Еркенда и Хотана. Послать большое войско Амурсана находилъ невозможнымъ. Тогда Аксуйскій правитель Абдулъ Вехабъ и бекъ Ушскій Ходжа-Сибекъ объяснили, что для этого нужно употребить находящихся въ Или дѣтей Кашгарскаго ходжи Ахмета. Они говорили, что если послать одного изъ дѣтей Ахмета съ небольшимъ отрядомъ и объявить, что они будутъ назначены владѣтелями, то Кашгаръ будетъ взятъ безъ сопротивленія, за тѣмъ и сдадутся и другіе города, ибо Кашгарцы особенно преданы этимъ Ходжамъ и въ другихъ городахъ не мало ихъ послѣдователей. Съ согласія китайскаго Генерала Бянди дѣти Ахмета Бурханеддинъ и Ханъ, Ходжа пріобрѣтшій впослѣдствіи печальную извѣстность въ Китайской Исторіи, подъ именами Бураниду и Ходжи Чжана были призваны въ Кульджу изъ Эренъ-Хабурга, гдѣ они находились въ ссылкѣ. Старшій изъ нихъ Бурханеддинъ, съ войскомъ, состоявшимъ изъ Олотовъ и Туркестанцевъ съ небольшимъ числомъ Китайцевъ, отправился въ Аксу, а младшій Ханъ-Ходжа остался заложникомъ въ Или. Бурханеддинъ усилилъ въ Аксу свои войска и прибылъ въ Ушъ, гдѣ былъ радостно встрѣченъ жителями.

Слухи о военныхъ приготовленіяхъ Черногорскихъ ходжей до того испугали Бурханеддина и его сообщниковъ, что они не рѣшились идти далѣе и медлили. Силы Бурханеддина состояли изъ 5,000 мусульманъ изъ Кучи, Аксу, Турфана и Долоновъ, изъ 1,000 Джунгаровъ, подъ начальствомъ Дань-чжинъ Зайсана, и изъ 400 человѣкъ Китайцевъ подъ командою Турунтай Дажена; и были далеко недостаточны, чтобъ бороться съ многочисленнымъ ополченіемъ Еркенда, Кашгара, Хотана и Яньысара, подкрѣпленнымъ сосѣдними ордами киргизовъ. Между тѣмъ извѣстіе о приходѣ войскъ въ Аксу достигло Еркенда. Жители

этого города непремѣнно хотѣли послать на встрѣчу врагу большое ополченіе. Юсуфъ, ходжа Кашгарскій, сложилъ съ себя управленіе и въ послѣднее время жилъ въ Еркендѣ; онъ рѣшительно отклонилъ Еркендцевъ отъ этого намѣренія, говоря, что ходжа Бурханеддинъ самъ не рѣшится идти далѣе и что если посланное ополченіе потерпитъ пораженіе, что легко можетъ случиться, потому что Бѣлогорцы могутъ измѣнить, а на киргизовъ нельзя надѣяться, — то неудача можетъ поощрить враговъ къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ; но Еркендцы, побуждаемые ревностію къ своимъ ходжамъ, горѣли желаніемъ идти въ Аксу, взять этотъ городъ и тѣмъ разомъ пресѣчь замыслы Бѣлогорскаго ходжи. Значительное ополченіе, состоявшее изъ Хотанцевъ, Еркендцевъ и Киргизовъ подъ начальствомъ ходжи Яхіи, старшаго сына Джагана, Еркендскаго Шанъ-Беги Худа-Берды, каргаликскаго правителя Миргузъ-Бека направилось на Янысаръ и, присоединивши ополченіе этого города, чрезъ Артышъ вступило на Ушскую дорогу.

Между тѣмъ, Юсуфъ ходжа умеръ и на его мѣсто по обычаю страны подняли на коврѣ и провозгласили владѣтелемъ Кашгара сына его ходжу Абдуллу подъ именемъ Патша-Ходжи. Этотъ новый правитель въ помощь Еркендцамъ послалъ Кашгарскія войска, подъ начальствомъ брата своего ходжи Мудина. Соединенныя силы Кашгара, Янысара, Еркенда и Хотана чрезъ Аксай и Кашкалъ достигнули Ужъ-Турфана и обложили этотъ городъ. Черногорскіе ходжи послали депутацію осажденнымъ, призывая ихъ кораномъ и именами общихъ предковъ забыть вражду, соединиться съ ними и общими силами идти на Или. Бурханеддину уступали Кашгаръ, Аксу и Турфанъ, а Бекамъ сихъ городовъ предлагали наслѣдственныя права. Депутація нашла Бѣлогорскаго ходжу окруженнаго Китайцами, Калмыками и другими, по выраженію туземнаго писателя, нечестивыми, каковы: Абдулъ-Вахабъ бекъ Аксуйскій, Алла-Кули бекъ Кучаскій, Абдрахимъ бекъ Домоцкій, кромѣ того при Бурханеддинѣ находилось много Кашгарскихъ и Еркендскихъ аху-

ковъ и бековъ Бѣлогорской партіи, бѣжавшихъ къ нему. Бурханеддинъ отвѣчалъ, чтобы Черногорскіе ходжи ѣхали лучше въ Или и вымолили прощеніе у намѣстника Китайскаго императора и у Амурсаны. Въ лагерѣ осаждавшихъ было много Бѣлогорцевъ, особенно между начальниками. Въ то время, когда шли переговоры, Бѣлогорцы и Киргизы сносились съ Бурханеддиномъ. Въ первомъ сраженіи Киргизы передались на сторону непріятеля; а вслѣдъ за тѣмъ и большая часть бековъ съ войсками, имъ подчиненными, такъ что сами предводители едва избѣгли плѣна и преслѣдуемые киргизами достигли Кашгара. Бурханеддинъ, ободренный успѣхомъ, выступилъ на Кашгаръ. Жители этого города толпами отправлялись на встрѣчу и совершенно отказались отъ повиновенія черногорскимъ ходжамъ; къ довершенію несчастія андижанскіе Киргизы, призванные подъ предводительствомъ Кабатъ-Мирзы, для защиты города объявили, что они не хотятъ сражаться противъ Бурханеддина. При такихъ обстоятельствахъ черногорскимъ ходжамъ приходилось оставить Кашгаръ и они поспѣшили въ Еркендъ, а Кашгарскій Хакимъ-бекъ Хошъ-Кифакъ, преданный черногорской партіи, эмигрировалъ въ Хокандъ. Такимъ образомъ Бѣлогорскій ходжа былъ принятъ въ Кашгаръ безъ сопротивленія при радостныхъ крикахъ народа, который на городскихъ воротахъ билъ въ бубны и игралъ на трубахъ. Вскорѣ Бурханеддинъ двинулся въ Еркендъ, назначивъ киргиза Кабада кашгарскимъ Хакимъ-бекомъ. Калмыковъ было при немъ уже только 600, а Китайцевъ 200 человѣкъ. Черногорскіе ходжи, понимая всю критичность своего положенія, рѣшились оставить отечество и подъ предлогомъ поклоненія въ Мекку съ семействами приготовлялись къ путешествію.

Ходжа Джаганъ былъ человѣкъ добрый, благородный, поощрялъ науки, такъ что туземный писатель время его сравниваетъ съ вѣкомъ Мирзы Гуссэйна. Еркендцы большею частію были Черногорцы и личныя качества этого владѣтеля еще болѣе привязывали ихъ къ нему. Когда онъ объявилъ о своемъ намѣреніи оставить отечество, то на-

родъ со слезами просилъ ходжу не оставлять ихъ въ трудный моментъ и далъ клятву до послѣдней капли крови защищаться противъ невѣрныхъ и нечестивыхъ Бѣлогорцевъ. Народъ просилъ только, чтобы Хакимъ-Бека-Гази и Ишкагу-Ніяза удалить отъ должностей, ибо первый уже разъ показалъ достаточно свое непостоянство; а второй былъ бѣлогорецъ и не скрывалъ своихъ убѣжденій и постоянно находился въ сношеніяхъ съ отцомъ Бурханеддина—Ахметомъ. Ходжа Джаганъ остался, но Гази-Бека и Ніяза по добротѣ и слабости не хотѣлъ арестовать. Бѣлогорскій ходжа, явившись подъ стѣнами Еркенда, послалъ въ городъ депутацію и одного Кутайскаго Мандарина, Калмыцкаго Зайсана и нѣкоторыхъ изъ преданныхъ ему Бековъ. Депутацію представили Ходжѣ Джагану, подвергнувъ ее предварительно унизительной церемоніи облобызать порогъ. На предложеніе Бурханеддина именемъ Богды-Хана и Амуръ-Саны сдаться и принять покровительство Китая, Ходжа отвѣчалъ, что онъ мусульманскій владѣтель и другихъ отношеній къ невѣрнымъ, кромѣ Газата, не можетъ имѣть, а письмо велѣлъ разорвать и бросить въ огонь. Началась осада; вылазки, произведенныя осажденными, были всегда весьма удачны и осажденные одерживали верхъ, пока Ишкага-Ніязъ прельщенный обѣщаніемъ получить мѣсто Еркендскаго правителя, и другой Амуръ-Кузи-Бекъ, глава придворныхъ самого ходжи, не составили заговоръ, который хотя и былъ открытъ, но по слабости ходжи остался безнаказаннымъ, не смотря на то, что народъ требовалъ казни виновныхъ. Еще нѣкоторое время продолжалась безуспѣшная осада, пока при одной вылазкѣ одинъ изъ сыновей ходжи Джагана Инаятъ-Ходжа былъ убитъ, тогда правитель Гази-Бекъ, пользуясь всеобщимъ упадкомъ духа, рѣшился исполнить давно задуманный планъ—передать городъ въ руки непріятеля. Онъ тайно сносился съ Бурханеддиномъ и получилъ отъ него обѣщаніе сдѣлать его послѣ наслѣдственнымъ бекомъ въ Еркендѣ. Онъ представилъ необходимость сдѣлать общую и рѣшительную вылазку подъ предлогомъ того, что

городъ претерпѣвалъ чрезвычайный недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ; ходжа, не понимая коварныхъ внушеній Бека, сдѣлалъ воззваніе, чтобы всѣ жители города, отъ мала до велика, ополчились во имя газата ибо умершіе на этомъ пути будутъ блаженны (Шеидъ), а убившіе гази (воители за вѣру); 40,000 человѣкъ Еркендцевъ вышли за городскія ворота и отбросили непріятеля съ позиціи; въ этотъ самый моментъ Гази-Бекъ бросилъ знамя и обратился въ бѣгство и тѣмъ произвелъ всеобщее смятеніе. Киргизы подъ начальствомъ Кабада, стоявшіе въ резервѣ, ударили свѣжими силами на бѣгущихъ Еркендцевъ, которые, столпившись въ городскихъ воротахъ, давили другъ друга и почти всѣ пали подъ копьями Бурутовъ. Жители города пришли въ уныніе; Гази-Бекъ продолжалъ свои козни. Ходжѣ Джагану оставалось одно: убить Гази-Бека или оставить городъ, онъ избралъ послѣднее. Ночью чрезъ Махасарскія ворота вышли изъ Еркенда всѣ члены фамиліи черногорскихъ ходжей съ дѣтьми и женами и по каргалыкской дорогѣ направились въ горы, чтобъ пробраться въ Индію. На другой день жители города, узнавъ о бѣгствѣ ходжей, отворили ворота и Гази-Бекъ торжественно ввелъ Бурханеддина въ Еркендъ. Новый ходжа тотчасъ послалъ пятисотенный отрядъ для преслѣдованія бѣжавшихъ подъ начальствомъ Доленскаго Бека Раххимъ-кулы и киргиза Абдуллы, которые догнали ихъ во время переправы чрезъ рѣку Заравшанъ. Ходжи защищались отчаянно; одинъ изъ нихъ Эрке сынъ Юсуфъ-ходжи палъ въ дракѣ; наконецъ ходжи перешли рѣку, которая по берегамъ была покрыта льдомъ; но въ такомъ состояніи, что продолжать дальнѣйшій ходъ не имѣли возможности. Только одинъ молодой принцъ изъ этой фамиліи, Назаръ-Ходжа, спасся съ двумя товарищами въ Индію, а остальные сдались. Киргизы, ограбивши ихъ до чиста, привезли въ Еркендъ, гдѣ они чрезъ нѣсколько дней были казнены. Такимъ кровавымъ путемъ Бѣлогорцы достигли снова всеобщего преобладанія. Впослѣдствіи Бурханеддинъ, соединившись съ братомъ своимъ Ханъ-Ходжой, подняли въ 1758 году

возстаніе, которое хорошо извѣстно изъ Китайскихъ историковъ. Послѣ трехъ лѣтней упорной войны Бурханеддинъ и ходжа Джеганъ, разбитые Илійскимъ Цзянь-Цзюнемъ Чжаохой и помощникомъ его Фуди, бѣжали въ Бадакшанъ, гдѣ и были убиты правителемъ этой страны Султанъ-Шахомъ (у китайцевъ Султанъ-Ша); а головы ихъ представлены въ Китайскій лагерь. Изъ всей фамиліи Аппаковъ спасся одинъ малолѣтній сынъ Бурханеддина — Сарымъ-Сакъ или Саали-Ходжа, изъ остальныхъ: четыре убиты въ сраженіи, двое попались китайцамъ и отведены въ Пекинъ. Это случилось въ 1758 г.

Съ этого времени Малая Бухарія сдѣлалась провинціей Китайской имперіи. Чтобы упрочить свои завоеванія въ Западномъ краѣ, Китайцы основали въ 1764 году на рѣкѣ Или, на мѣстѣ, гдѣ былъ курень джунгарскихъ хановъ, городъ Хой-Юань-Чэнъ, извѣстный у насъ подъ названіемъ Кульджи. Джунгарія, оставшаяся пустою, послѣ избіенія полумилліона Олютовъ, была населена Китайцами изъ провинціи Гань-су и для дальнѣйшей колонизаціи сдѣлано постановленіе, по которому эта страна сдѣлана мѣстомъ постоянной ссылки преступниковъ. Для охраненія страны переселены Манджуры, солдаты зеленаго знамени и образованы военныя поселенія въ Илійскомъ округѣ изъ Сибо, Солоновъ и Дауровъ. Для обработыванія земли 7 тысячъ семействъ мусульманъ записаны въ казенные землепашцы (таранчи), остатки истребленныхъ Джунгаровъ получили опредѣленныя мѣста для кочевокъ. Для управленія завоеваннымъ краемъ назначенъ былъ Цзянь-Цзюнь съ тремя товарищами, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ жить въ Тарбагатаѣ, а другой въ Малой Бухаріи. Относительно Малой Бухаріи, которая оказала болѣе сопротивленія, Китайцы были осторожны: внутреннее управленіе оставлено на прежнихъ основаніяхъ, только для поддержанія внутренняго спокойствія, въ значительныхъ городахъ расположены гарнизоны, для охраненія границъ поставлены пикеты и для быстроты сообщенія устроены станціи. Столь успѣшное покореніе Джунгаріи и Малой Бухаріи, воз-

будило въ Китайцахъ воинственный духъ и жажду завоеваній. Въ правленіе Цянь-Луна, Китайцы, по-видимому, хотѣли повторить времена династіи Танъ. Въ 1756, 1758 и 1760 годахъ китайскіе отряды вступили въ земли Средней Орды. Паденіе сильной Джунгаріи, бывшей грозой для Средней Азіи, и, наконецъ завоеваніе единовѣрной Малой Букаріи, навели на всю Азію паническій страхъ; тѣмъ болѣе, что по господствовавшему преданію суевѣрные мусульмане вѣрили, что предъ окончаніемъ свѣта Китайцы покорятъ весь міръ. Владѣтели Киргизскихъ ордъ: Средней—Аблай, Малой—Нурали и Бурутскіе старшины спѣшили войдти въ сношенія съ Поднебесной имперіей. Аблай въ 1766 году призналъ себя вассаломъ Богдыхана и получилъ княжескій титулъ. Нурали послалъ посольство въ Пекинъ. Кокандскій владѣлецъ Эрдени-Бій (у Китайцевъ Одона) въ 1758 году, а впослѣдствіи преемникъ его Нарбута Бій (у КитайцевъНалапота) также признали покровительство Сына Неба. Не смотря на эту видимую покорность, Азіятцы были сильно встревожены, особенно когда въ 1762 г. явились къ хану Средней Орды Абуль-Мамету и султану Аблаю китайскіе послы со 130 человѣками и объявили, что по волѣ Цянь-Луна они намѣрены, съ наступленіемъ весны, послать войско въ Туркистанъ и Самаркандъ и для препровожденія войска просили людей, лошадей, быковъ и барановъ. Эрденя Батырь, овладѣвшій въ то время Ташкендомъ, владѣтель Ходжанда и Урятюпы Фазылъ-Би и Киргизскіе султаны послали письмо къ Авганскому владѣтелю Ахметъ Шаху, сильнѣйшему изъ азіатскихъ владѣтелей въ это время и просили его спасти мусульманскій міръ отъ нашестія невѣрныхъ.

Сынъ Бурханеддина и кашгарскіе эмигранты странствовали по всѣмъ мусульманскимъ владѣніямъ также прося помощи противъ Китайцевъ. Страхъ Китайцевъ былъ такъ силенъ, что средне-азіатскіе владѣльцы забыли на время междоусобные раздоры и составили союзъ, въ главѣ котораго явился Ахметъ, владѣтель Кандагара, основатель династіи Дураніевъ,

сильнѣйшій владѣтель Средней Азіи. Весной 1763 года пришли Авганскія войска и стали между Кокандомъ и Ташкендомъ. Депутаціи отъ Ахмеда были посланы во всѣ мусульманскія страны, приглашая всѣхъ правовѣрныхъ на газатъ „войну за вѣру". Торговыя сношенія Средне-Азіятцевъ съ Китаемъ были прерваны, къ чему убѣждали и Киргизовъ. Посольство, отправленное отъ Ахмеда съ требованіями отдать обратно Восточный Туркистанъ ходжѣ, было дурно принято въ Пекинѣ. Туркистанцы ожидали своего избавленія и клятвенно обѣщались бороться за независимость, а жители Ушъ-Турфана, надѣясь на помощь мусульманъ, произвели въ 1765 году возстаніе, въ слѣдствіе котораго городъ этотъ былъ совершенно истребленъ. Авганскій шахъ былъ однакоже занятъ войной съ Сейками, а другіе средне-азіатскіе владѣльцы были такъ слабы, что явно не смѣли враждовать съ Китаемъ и такимъ образомъ эта лига кончилась ни чѣмъ; она имѣла впрочемъ то значеніе, что виды Китая распространить свои предѣлы до Ташкенда, Сай-Рама, Сузаа и Туркистана, принадлежавшихъ Джунгарамъ, были остановлены, только Бадагшанъ, преданный проклятію за убійство ходжей, пострадалъ чувствительно. 15,000 авганскій корпусъ опустошилъ эту страну, а владѣлецъ его султанъ Шахъ былъ казненъ. Поступокъ этого владѣтеля относительно Ходжи былъ источникомъ всѣхъ несчастій, которыя до сихъ поръ тяготѣютъ надъ этой страной.

На западѣ распространеніе владычества Китая ограничилось естественными рубежами Восточнаго Туркистана и союзомъ, готовымъ къ сопротивленію. На сѣверо-западѣ граница Китая примыкала къ кочевьямъ Киргизовъ и Бурутовъ и представляла мало естественныхъ препятствій.

Менѣе фанатичные жители сѣверо-западныхъ границъ сами искали покровительства Богдыхана. Въ 1763 году, по просьбѣ киргизскаго посольства, Богдыханъ далъ грамоту, дозволявшую кочевать Киргизамъ на мѣстахъ, остававшихся пустыми послѣ Джунгаровъ, т. е. въ степяхъ между Балхашемъ и Джунгар-

скимъ Алатау. Китайцы требовали за это, чтобы Киргизы со 100 лошадей и рогатаго скота давали одну голову, а съ 1,000 овецъ одну. Для сбора этой дани ежегодно посылали отряды: два изъ Или и по одному изъ Тарбагатая и Кашгара. Одинъ изъ илійскихъ отрядовъ шелъ чрезъ Караталъ на Аягузъ, гдѣ соединялся съ тарбагатайскимъ, другой чрезъ Сенташъ обходилъ по сѣверному берегу озера Иссыкъ-Куль, огибаяъ западную его оконечность и потомъ по Заукинскому проходу шелъ вверхъ по теченію Нарына до впаденія въ него рѣки Шаръкратъ-ма (впадаетъ съ лѣвой стороны); здѣсь устроенъ былъ мостъ. Кашгарскій отрядъ чрезъ Теректы поднимался на Аксайское плато, потомъ чрезъ горы Бишъ-Билчиръ на р. Атбашъ и тамъ по проходу, образуемому теченіемъ Чаръ-крома, выходилъ на Нарынъ. Отряды эти мѣнялись таблицами и возвращались по тому же пути обратно. Обыкновенно отрядъ сопровождали китайскіе купцы, которые на пути мѣняли свои товары на скотъ. Отряды эти назывались разъѣздными, а путь ихъ слѣдованія разъѣздной границей. Кромѣ того, Китайцы открыли въ Кульджѣ и Чугучакѣ торгъ съ Киргизами. Богдыханъ утверждалъ грамотами ихъ хановъ и посылалъ чиновники при отрядахъ для сжиганія траурной кущи по умершимъ султанамъ. Вслѣдствіе этого илійскій Цзянь-Цзюнь имѣлъ титулъ главнокомандующаго поколѣніями заграничныхъ хановъ и въ китайскомъ уложеніи о внѣшнихъ сношеніяхъ появился параграфъ, опредѣляющій порядокъ посылки ко двору Киргизовъ и Бурутовъ и право наказывать смертью этихъ кочевниковъ за нарушеніе спокойствія.

Восточный Туркистанъ послѣ ужасныхъ послѣдствій Ошскаго возстанія долженъ былъ покориться своей участи и нести налоги, опредѣленные Китаемъ. Таковъ былъ ходъ вещей до 1825 года, когда авторитетъ китайскаго могущества одновременно поколебался какъ въ Малой Бухаріи, такъ и между Бурутами и Киргизами. Основаніе внѣшнихъ округовъ въ Средней Ордѣ и появленіе русскихъ отрядовъ на семи рѣкахъ и въ

кочевьяхъ Богу уничтожили вліяніе Китая между Киргизами и Бурутами, а возстаніе въ Малой Бухаріи, произведенное потомкомъ Сарымъ-Сака Дженгиръ-Ходжей, показало Средне-Азіятцамъ, что Китайцы не такъ страшны, какъ казались прежде.

Обращаюсь къ обзору дѣйствій этого ходжи, потому что они имѣли большое вліяніе на послѣдующія событія.

Изъ предъидущаго очерка видно, что города Восточнаго Туркистана, лежащіе на востокъ отъ Кучи, не принимали участія въ исторической ея жизни, особенно при Ходжахъ. Въ слѣдствіе близкаго сосѣдства Китайской имперіи, они подвергались болѣе ея вліянію. При династіи Хань здѣсь были военныя поселенія Китайцевъ, потомъ въ Турфанѣ и Комулѣ образовалось турецкое владѣніе Ой-Хоръ, подъ владычествомъ Китая. При династіи Юань, Комулъ и Турфанъ принадлежали къ удѣлу Хубелая, а другіе города Малой Бухаріи достались въ наслѣдство дѣтямъ Джегатая. Впослѣдствіи, когда Малая Бухарія управлялась независимо, восточная часть еще признавала вассальство Минскаго дома, только въ послѣдніе годы этой династіи она была предоставлена собственнымъ силамъ и поневолѣ подчинилась владычеству Джунгаровъ. Въ самомъ началѣ управленія Манджурской династіи, Комульскій бекъ вступилъ въ подданство Китая и императоръ Каньси былъ самъ въ этомъ городѣ, а Турфанъ съ бекомъ своимъ Амиль-Ходжой, наказанные Джунгарами, отдались подъ покровительство императора Юнь-Чжена и были переселены въ города, лежащіе около китайской стѣны Аньси-Чжеу и Ша-Чжеу и только въ 1755 году возвращены въ свои земли. Вліяніе ходжей здѣсь не распространилось. По этимъ причинамъ Китайцы всегда отдавали преимущество и исключительныя права Туркистанцамъ восточныхъ городовъ. Князья двухъ городовъ получили наслѣдственные титулы Цзюнъ-Ванъ (князей) и императоръ Цзянъ-Лунъ, желая привязать къ себѣ Туркистанцевъ, женился на одной изъ Комульскихъ княженъ. Если эта политика Китая имѣла успѣхъ въ восточной части Восточнаго Туркистана, за то

западные города, пользовавшіеся большой свободой, не могли привыкнуть къ новому порядку вещей. Обуреваемые духомъ независимости, привыкшіе въ постоянныхъ раздорахъ и войнахъ къ безпокойствамъ и наконецъ, подъ вліяніемъ фанатическихъ сосѣдей западной части Восточнаго Туркистана, питали ненависть къ Китайцамъ. Ушское возстаніе показало Китаю всю ненадежность этихъ городовъ, въ которыхъ только страхъ и крутыя полицейскія мѣры могли удержать спокойствіе народа. Не довѣряя туземцамъ шести городовъ, Китайцы стали назначать въ высшія туземныя власти Комульцевъ и Турфанцевъ, несомнѣнно имъ преданныхъ, и держать сильные гарнизоны. Страхъ, возбужденный избіеніемъ Ушъ-Турфанцевъ и вѣра въ непобѣдимость Китайцевъ, удерживала народонаселеніе шести городовъ отъ явнаго возмущенія, хотя жестокости и лихоимства правителей до крайности раздражали народъ. При такомъ положеніи дѣлъ ходжи въ своемъ изгнаніи сдѣлались для народа предметомъ особеннаго почитанія. Они поддерживали связи свои съ отечествомъ, благодаря тому, что Китайцы хотя внесли вмѣстѣ съ своимъ владычествомъ извѣстную систему замкнутости, но по недостатку скотоводства въ предѣлахъ Малой Бухаріи и наконецъ изъ желанія сбывать свои произведенія, были поставлены въ необходимость открыть шесть городовъ Малой Бухаріи, лежащихъ близъ границъ, для торговли съ Бурутами и жителями сосѣднихъ азіятскихъ странъ. Привиллегія, данная иностранцамъ, доказываетъ, между прочимъ, что Китайцы хорошо понимали всюду выгоду и необходимость этихъ торговыхъ связей. Тарифъ китайскій былъ таковъ: со скота, пригоняемаго иностранцами, брали натурой $1/30$, между тѣмъ какъ Туркистанцы и кочевые подданные Китая платили $1/20$.

Право свободы иностранной торговли не распространялось на Комулъ, Турфанъ, Харашаръ и Кучи. Это обстоятельство поддерживало въ шести городахъ связь съ изгнанными ходжами. Таковъ былъ ходъ вещей до 1825 года. Сильное неудовольствіе было скрываемо Туркистанцами и они по-видимому терпѣливо несли свою участь. Спокойствіе не нарушалось до 1816

4*

иода, но въ этомъ году Зіяведдинъ, ахунъ Черногорской партіи, жившій въ селеніи Ташмалыкъ, въ 180 верстахъ отъ Кашгара, и происходившій отъ наиба Черногорскихъ ходжей, поднялъ знамя возстанія и, удалившись въ горы, при помощи Киргизовъ, дѣлалъ нападенія на Китайцевъ. Хотя онъ и былъ пойманъ и казненъ, но возстаніе продолжалось подъ предводительствомъ сына его Ашрябъ-Бека, который вскорѣ былъ пойманъ и подвергся той же участи. Малолѣтній сынъ Зіяведдина Субуходдинъ отвезенъ былъ въ Пекинъ и по совершеннолѣтіи казненъ. Возстаніе это неимѣло важныхъ послѣдствій, потому что глава его былъ не ходжа, но замѣчательно, какъ послѣдняя попытка Черногорцевъ, составлявшихъ до сихъ поръ патріотическую партію, но въ слѣдствіе обстоятельствъ, о которыхъ скажемъ ниже, сдѣлались противной стороной, т. е. болѣе преданными Китайцамъ не изъ любви къ нимъ, а потому что на сцену выступили Бѣлогорскіе ходжи какъ законные претенденты на Кашгарскій престолъ. Черногорцы, хотя ненавидятъ Китайцевъ, но еще болѣе ненавидятъ Бѣлогорцевъ.

Сарымъ-Сакъ ходжа послѣ долгихъ странствованій по разнымъ Средне-Азіатскимъ владѣніямъ въ концѣ своей жизни поселился въ Кокандѣ, чтобы быть ближе къ Кашгару и оттуда получать свои доходы. Бѣлогорцы стали эмигрировать въ Коკандъ и Средняя Азія наполнилась Кашгарцами, которые вездѣ и всюду разсказывали съ преувеличеніями о несчастіяхъ своего отечества, о несправедливостяхъ, жестокостяхъ и притѣсненіяхъ Китайцевъ, разсказывали, что невѣрные отнимаютъ у нихъ женъ и дочерей и препятствуютъ свободному отправленію вѣры. Несчастіе и кровавый конецъ двухъ Кашгарскихъ ходжей всегда возбуждали въ Азіатцахъ много сочувствія. Въ началѣ 1820 годовъ снова въ Азіи поднялся этотъ вопросъ. Кашгарцамъ оказывали всюду большое уваженіе. Эмигранты этой націи разъѣзжали изъ одного города въ другой, собирая приношенія для предполагаемаго газата. Разсказы ихъ о судьбѣ своей родины производили желанное дѣйствіе: исторгали слезы, увеличивали

приношеніе и представляли ихъ самихъ мучениками въ глазахъ мусульманскаго народа. Въ Бухарѣ публичное чтеніе книги Абумуслилъ, въ которой говорится о томъ, какъ этотъ государь воевалъ съ невѣрными, было запрещено, потому что молодежь подъ вліяніемъ впѣчатленія этого чтенія отправлялись въ Персію чтобы достигнуть богоугоднаго званія гази или чтобы пріять блаженную смерть шеидовъ, которые по карану идутъ прямо въ рай. Бухара была въ мирѣ съ Персіей, а это увлеченіе грозило разрывомъ.

Кашгарскіе эмигранты своими разсказами производили впечатлѣніе въ этомъ же родѣ. Известный Султанъ Ханъ, умѣвшій соединить враждебныя колѣна Туркманцевъ въ одно цѣлое и производившій набѣги на Персію, былъ, по свидѣтельству Муравьева, Кашгарецъ.

Завоеваніе Бадахшана Кундузскимъ миромъ, который переселилъ жителей этой прекрасной страны въ свои болота, было сдѣлано, какъ говорятъ Азіатцы, вслѣдствіе памяти о ходжіяхъ, тѣмъ болѣе, что Муратъ-Бекъ былъ въ родствѣ съ Сарымъ-Сакомъ. Сарымъ-Сакъ Ходжа имѣлъ трехъ сыновей: Мятъ-Юсуфъ-Ходжа, Пахавведдинъ-Ходжа и Дженгиръ-Ходжа; старшій жилъ въ Бухарѣ.

Послѣ переселенія ходжей въ Кокандъ, Китайцы вступили въ сношеніе съ Кокандскимъ ханомъ. Китайское посольство, при помощи даровъ, убѣдило Кокандскаго хана подвергнуть строгому надзору ходжей и обязалось ежегодно давать за то Кокандцамъ по 200 ямбъ. Переводчикъ Назаровъ, бывшій въ Кокандѣ въ 1813 году, видѣлъ у Кокандскаго хана Омара Китайское посольство.

Дженгиръ ходжа родился въ 1783 году, онъ былъ человѣкъ предпріимчивый и умный и, познакомившись съ состояніемъ Китая, зная преданность къ своей фамиліи туземцевъ, рѣшился поднять возстаніе. Пользуясь смертію хана Омара въ 1822 году Дженгиръ бѣжалъ изъ Коканда въ кочевья Дикокаменныхъ Киргизовъ и тамъ началъ готовиться къ походу на Кашгаръ. Та-

кимъ образомъ Дженгиръ положилъ основаніе постояннымъ возстаніямъ, которые не прекращаются до сихъ поръ. Они извѣстны у Китайцевъ подъ названіемъ бунтовъ, а у Азіатцевъ подъ почетнымъ названіемъ „газата“. Въ первый разъ Дженгиръ, съ соколиной охоты въ окрестностяхъ Коканда, рѣшился вдругъ безъ приготовленій отправиться къ Дикокаменнымъ Киргизамъ и успѣлъ ихъ уговорить идти на Кашгаръ. Родоначальникъ Киргизскаго колѣна Чонъ-Багышъ Суранчи подступилъ къ городу, ограбилъ окрестныя селенія, но скоро былъ прогнанъ. Эта первая попытка ходжи извѣстна у Китайцевъ подъ названіемъ: „бунта Бурута Суранчи“; послѣ этой неудачи, Дженгиръ странствовалъ въ горныхъ владѣніяхъ Болора и въ Киргизскихъ улусахъ, пока не попалъ къ киргизамъ рода Саякъ. Значительные вожди этого племени Атантай и Тайлакъ сдѣлались ревностными его сподвижниками. Верховье р. Нарынъ, сборное мѣсто киргизскихъ стойбищъ, сдѣлалось мѣстомъ постояннаго пребыванія ходжи. Дженгиръ умѣлъ пріобрѣсти между Киргизами славу святаго и боговдохновеннаго. Тянъ-шанскіе Киргизы всегда принимали ревностное участіе въ дѣлахъ Кашгара и потому заимствовали отъ Кашгарцевъ уваженіе къ ходжамъ. Народныя легенды ихъ съ большимъ уваженіемъ говорятъ о ходжахъ; особенно о послѣднихъ Бѣлогорскихъ братьяхъ и вообще говоря, Киргизы по преимуществу Бѣлогорцы. Дженгиръ со своими кочевыми партизанами дѣлалъ нѣсколько набѣговъ на Кашгаръ всегда впрочемъ безъуспѣшно, но одинъ случай поощрилъ его къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ и увеличилъ число его сектаторовъ. Китайцы, чтобы окончить разомъ тревожившіе ихъ набѣги отправили 500 челов. Солоновъ и Сибо, подъ предводительствомъ Амбаня, чтобы въ расплохъ напасть на аулъ Атантая и захватить Дженгира. Замыселъ былъ веденъ съ большимъ искуствомъ. Киргизскіе вожаки провели отрядъ въ верхъ по рѣкѣ Тоинъ чрезъ Чадыръ-куль на берега Нарына, нѣсколько ниже укрѣпленія Куртки, гдѣ стоялъ аулъ Атантая, Китайцы шли толко по ночамъ и никто не зналъ о ихъ движе-

ній, но къ счастію Дженгира, его въ это время не было у Атантая, а потому Китайцы, ограбивъ аулъ, возвратились назадъ. Киргизы и Дженгиръ, бывшіе на какомъ-то торжествѣ, получивъ свѣдѣніе о случившемся въ аулахъ Атантая, настигли Китайцевъ въ узкомъ проходѣ. Би-Чебылды, изъ рода Бассызъ, атаковалъ ихъ такъ стремительно, что только одинъ Китаецъ могъ спастись, а остальные были изрублены вмѣстѣ съ своимъ генераломъ. Это дѣло было принято за чудо и Джегиръ началъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Онъ поспѣшилъ увѣдомить о своей побѣдѣ Кокандскаго хана, Урутюпинскаго владѣтеля, Кундусскаго Эмира; агенты его были разосланы въ разныя кочевыя племена Узбековъ, Кайсаковъ и Бурутовъ. Весь 25 годъ прошелъ въ приготовленіяхъ. Кашгарскіе эмигранты, Кокандскіе сипаи, Узбеки колѣнъ Юзъ, Кипчакъ, Тюркъ и другіе мусульманскіе воины, горные Таджики въ своихъ черныхъ костюмахъ, спѣшили подъ знамя Аппаковъ. Многіе Кокандскіе чиновники оставили свои мѣста, чтобы идти въ газатъ.

Весной (въ маѣ) 1826 года Дженгиръ со своими войсками, которыми командовалъ бывшій комендантъ Кокандскаго города Анджана Иса-Датха, расположился лагеремъ въ селеніи Бишкиримъ и увеличивъ свои силы жителями селеній Кашгарскаго Округа, на равнинѣ Давлетъ Бахъ на правомъ берегу р. Тюмени разбилъ на голову Китайцевъ, вышедшихъ на встрѣчу, подъ личнымъ наблюденіемъ илійскаго Цзянь-дзюня.

При этомъ горные Таджики дрались съ особеннымъ мужествомъ — черное и узкое платье ихъ было причиной слуховъ, распространившихся въ то время о участіи Англичанъ, которыхъ никогда не было. Китайцы заперлись въ свою цитадель, а ходжа, при радостныхъ крикахъ народа, вступилъ въ Кашгаръ. Дженгиръ, занявшій Кашгаръ, принялъ титулъ Сеида Дженгиръ Султана и учредилъ придворные и военные чины по образу Кокандскому. Въ достоинство Минъ-баши возвелъ Кокандскаго Датху Иса, всѣ Кашгарскіе беки были оставлены при своихъ мѣстахъ, только Китайскій калпакъ съ шарикомъ и павлиннымъ

перомъ они перемѣнили на чалму и стали ѣздить на кокандскомъ седлѣ и коканскихъ лошадяхъ. Правитель Кашгара Мятъ-Сеидъ-Ваннъ, Комульскій уроженецъ, за оскорбительные отзывы о ходжѣ и за притѣсненіе народа по суду Ахуновъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Города: Еркендъ, Янысаръ и Хотанъ возстали противъ Китайцевъ, перерѣзали гарнизоны и разрушили до основанія Китайскія крѣпости, а ополченія ихъ спѣшили въ Кашгаръ на службу къ ходжѣ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ пришелъ Кокандскій ханъ съ 15,000 войска, онъ жаждалъ славы и не могъ быть равнодушнымъ свидѣтелемъ этихъ произшествій. Неизвѣстно почему, Дженгиръ встрѣтилъ его весьма неблагосклонно, такъ что ханъ, предоставленный собственнымъ средствамъ, сдѣлалъ нѣсколько штурмовъ на Китайскую крѣпость и потерялъ до 1,000 человѣкъ своихъ солдатъ. Чрезъ 12 дней вернулся онъ обратно и началъ бить монету съ титуломъ Гази. Между тѣмъ Дженгиръ велъ осаду Китайской крѣпости. Лишенные воды и провизіи, Китайцы на 70-й день осады должны были прекратить оборону. Мандарины лишили себя жизни, а остальные Китайцы ночью успѣли выйти изъ крѣпости и только за тишикташскимъ карауломъ въ горахъ были настигнуты Кашгарцами и избиты за исключеніемъ 400 человѣкъ Тунгеней и Китайцевъ, принявшихъ исламъ. Гарнизонъ въ Кашгарѣ состоялъ по однимъ свѣдѣніямъ изъ 10,000 а по другимъ изъ 8,000 подъ начальствомъ илійскаго Цзянь-Цзюня I-Я, имѣвшаго званіе Гуна. Послѣ того ходжа отправилъ своихъ пословъ въ Кокандъ съ 400 человѣкъ Китайцевъ, въ Бухару, Кундузъ, Баихъ, Хиву и въ кочевые племена. Эммисары ходжи доходили до Киргизовъ большой орды. Въ ожиданіи помощи отъ Средне-Азіатскихъ мусульманъ, Дженгиръ не воспользовался своимъ успѣхомъ и медля далъ время Китайцамъ собрать войска. Еслибъ Дженгиръ послѣ взятія Кашгарской крѣпости двинулся прямо на Аксу, то конечно весь Восточный Туркистанъ былъ бы въ его рукахъ и даже Кульджа подвергалась бы опасности. Дженгиръ умѣренной политикой умѣлъ привязать къ себѣ самыхъ усердныхъ

приверженцевъ Китайскаго правительства и многіе беки раздѣляли впослѣдствіи всѣ его бѣдствія; народъ питалъ къ нему неограниченную любовь. Наконецъ Джэнгиръ старался привязать къ себѣ и Черногорцевъ, давая имъ должности. Если вѣрить разсказамъ, то Калмыки пришли въ такое броженіе, что Китайцы отказались употребить ихъ противъ ходжи, ибо они дезертировали въ большихъ массахъ. Мусульманское населеніе въ городахъ, оставшихся у Китайцевъ, даже въ самой Кульджѣ, начало думать о избавленіи. Многіе заговоры были открыты Китайцами и виновники ихъ сосланы въ южныя губерніи, между тѣмъ происки Кокандскаго хана произвели въ войскахъ ходжи раздоры, такъ что онъ долженъ былъ лишить Ису званія минъ-баши и назначить на его мѣсто Кашгарца; но перемѣна эта неизмѣнила положенія дѣлъ и медленность Джэнгира лишила его плодовъ первыхъ удачъ, Китайцы имѣли время оправиться и въ Кульджѣ стали сосредоточиваться ихъ войска.

Джэнгиръ имѣлъ до 200 т. человѣкъ войска вооруженнаго чѣмъ попало, имѣлъ нѣсколько пушекъ взятыхъ у Китайцевъ, ружья обыкновенныя и Китайскія крѣпостныя, которыхъ прислуга состоитъ изъ трехъ человѣкъ, кромѣ того у него были замбураки, верблюжья артиллерія. Киргизы содержали разъѣзды, изъ нихъ были составлены партизанскіе отряды для грабежа Китайскихъ транспортовъ съ провіантомъ и фуражемъ; глава ихъ Атантай имѣлъ большой вѣсъ въ совѣтѣ ходжи, который отдалъ ему дочь бывшаго Хакимъ-бека.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ пришли въ Аксу 70,000 Китайцевъ, ими начальствовалъ Джунъ-тань, высшій Китайскій сановникъ. До февраля Китайцы стояли вь Аксу, только послѣ новаго года выступили въ Кашгаръ. Сильное ополченіе городовъ: Кашгара, Еркенда и Хотана, Средне-Азіятскіе волонтеры и Дикокаменные Киргизы, вспомогательные отряды изъ Кудусы, Уратюпы и Таджиковъ выступили противъ Китайцевъ. Китайцы шли въ стройномъ порядкѣ и встрѣтили непріятеля пушечной пальбой. Солдаты изъ провинціи Сы-Чуэнь, одѣтые въ чалмы и кокандскіе ха-

ли(т)ы, смѣшались съ ополченцами Дженгира и произвели въ нихъ безпорядокъ. Кокандцы первые пришли въ замѣшательство и обратились въ бѣгство, а за ними и все ополченіе, такъ что ходжа едва успѣлъ спастись въ горы, потерявъ владычество, продолжавшееся 9 мѣсяцевъ. Китайцы, ободренные успѣхомъ, отправили, для преслѣдованія Дженгира, большой отрядъ, который приблизился къ городу Ошъ. Это движеніе напомнило Кокандцамъ опять кончину міра. Ханъ собиралъ войска и всѣ были подъ вліяніемъ фанатическаго страха. Между тѣмъ Дженгиръ, собравши полчище Дикокаменныхъ Киргизовъ снова сразился съ Китайцами и изрубилъ ихъ. Исакъ-Ванъ, родомъ изъ Куне-Турфана, человѣкъ хитрый и вполнѣ преданный Китайцамъ, назначенъ былъ правителемъ Кашгара; онъ деньгами склонилъ на свою сторону нѣкоторыхъ Дикокаменныхъ Киргизовъ и чрезъ своихъ агентовъ увѣрилъ Дженгира въ своей преданности и готовности сдать ему Кашгаръ и наконецъ при помощи Чонъ-багышскаго Бія изъ рода Машакъ успѣлъ измѣннически захватить Дженгира и предалъ его въ руки Китайцевъ. Отправленный въ Пекинъ онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ былъ, какъ мятежникъ, изрѣзанъ на части.

Возстаніе Дженгира, кончившееся въ 1828 году, хотя продолжалось всего 9 мѣсяцевъ, имѣетъ чрезвычайное значеніе по своимъ послѣдствіямъ. Свои набѣги Дженгиръ облекъ въ законную форму домогательствъ претендента, ищущаго наслѣдственные права, а имя „газата", священной войны, возбуждало сочувствія фанатическихъ мусульманъ Средней Азіи. Послѣ Дженгирскаго возстанія обнаружилась вся слабость Китайцевъ, которые до тѣхъ поръ для Азіятцевъ казались непобѣдимыми. Кашгарскіе патріоты ожили духомъ и получили новую и сильную надежду къ возвращенію самостоятельности своего отечества, а народъ Восточнаго Туркистана, переносившій съ такимъ терпѣніемъ всѣ несправедливости Китайскихъ чиновниковъ и своихъ бековъ, смотрѣлъ на ходжей какъ на вѣрныхъ защитни-

ковъ, готовыхъ всегда, съ оружіемъ въ рукахъ, отстаивать его права.

Кокандцы пріобрѣли то политическое вліяніе, которымъ они пользуются нынѣ.

Полномочный Наянь-Чэнъ, которому поручено было устроить западный край, принялъ крутыя мѣры къ прекращенію подобныхъ событій на будущее время. Вся тяжесть мѣръ пала на бѣдныхъ туземцевъ, которые подверглись казни, дома ихъ были разорены, а имущество конфисковано. Зная коварныя поступки Кокандскаго хана и чтобы наказать его за участіе въ возстаніи, полномочный рѣшилъ арестовать всѣхъ Кокандскихъ купцовъ, какъ мятежниковъ и прервать всѣ сношенія съ этимъ владѣніемъ. Китайцы имѣютъ убѣжденіе, что всѣ народы зависятъ въ торговомъ отношеніи отъ нихъ, а потому полномочный считалъ лишеніе торговыхъ связей для Кокандцевъ высшимъ наказаніемъ. Съ этою цѣлью устроены были въ селеніи Тугузакъ, въ 20 верстахъ отъ Кашгара, и въ селеніи Лянгаръ, въ 40 верстахъ отъ Еркенда, таможенныя заставы и при нихъ торговые дворы. Съ приближеніемъ каждаго каравана къ пикету, встрѣчали его Китайскіе солдаты при довѣренномъ офицерѣ, который еще внѣ аула записывалъ количество прибывшихъ людей, число тюковъ и товаровъ, препровождая ихъ на торговый дворъ; потомъ пріѣзжалъ другой чиновникъ, подъ надзоромъ котораго производилась разторжка. Во все время торга пріѣзжающіе купцы находились безвыходно подъ строгимъ карауломъ и по окончаніи промѣна, караванъ сопровождался обратно за черту Китайскихъ владѣній, подъ конвоемъ того же офицера, который встрѣчалъ караванъ при въѣздѣ. Чтобы сдѣлать эти стѣсненія еще болѣе чувствительными, Китайцы вошли въ сношеніе съ Бухарцами и Кундузцами и приглашали ихъ привозить свои товары, но эти купцы должны были также подвергаться всей стѣснительной системѣ, изобрѣтенной для Анджанцевъ. Дикокаменные Киргизы, хотя заслуживали наказанія на равнѣ съ Кокандцами, но такъ какъ по недостатку скотоводства въ области шести городовъ

Китайцы находятся постоянно въ зависимости отъ нихъ, то должны были допустить ихъ и даже приглашать къ пригону скота. Купецъ Путенковъ рассказываетъ, что, во время войны съ Дженгаромъ, въ Аксу сдѣлалась такая дороговизна, что Китайцы двухъ барановъ покупали по ямбу (113 рублей), а въ Кашгарѣ по 30 руб. серебромъ. Мѣры Китайскаго правительства достигли цѣли. Вся Средняя Азія и Авганистанъ пользовались чаемъ, привозимымъ чрезъ Кокандъ изъ Кашгара и употребленіе чая вошло въ повсемѣстное употребленіе.

Въ 1829 году стѣсненія въ торговлѣ чаемъ до того сдѣлались обременительными, что Кокандцы рѣшили съ оружіемъ въ рукахъ открыть себѣ торговлю.

Мадали-ханъ, человѣкъ молодой, склонный къ роскоши и разврату, умѣлъ однакожъ выбрать такихъ способныхъ помощниковъ, какими были Минъ-баша, Хакъ-кулы, Узбекъ изъ племени Юзъ и Кушбеги Лашкаръ, персидскій рабъ, возведенный Мадали-ханомъ до высшихъ должностей и назначенный потомъ Ташкендскимъ намѣстникомъ съ титуломъ Беглеръ-Бека. При помощи этихъ визирей Мадали завоевалъ горныя владѣнія: Коратигенъ, Дарвазъ, Кулябъ и распространилъ свое вліяніе на всѣ бурутскіе племена, на Большую орду и частью даже на Среднюю. Первая половина царствованія этаго хана была блестящимъ временемъ военной славы Кокандцевъ и потому понятно, что Мадали началъ дѣятельно готовиться къ войнѣ съ Китайцами. Чтобы не встрѣтить сопротивленія туземцевъ, которые вообще были тогда нерасположены къ Кокандцамъ и чтобы пользоваться ихъ содѣйствіемъ, Мадали-ханъ вызвалъ тайно отъ Бухарскаго Эмира, ходжу Мэдъ-Юсуфа, старшаго брата Джегангира, который постоянно жилъ въ Бухарѣ. Послѣ этого ханъ сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ жителямъ ханства, объявивъ что онъ, какъ мусульманскій владѣтель и сосѣдъ, не можетъ быть равнодушнымъ зрителемъ тягостнаго ига невѣрныхъ, которые взимаютъ неправильные налоги, насильствуютъ женъ и дочерей мусульманъ и проч. Для вящшаго возбужденія сочувствія, онъ при-

совокупилъ къ этому небывалый фактъ, что Китайцы оскорбляютъ мусульманскія святыни и препятствуютъ свободѣ въ отправленіи вѣры и потому внимая воплямъ правовѣрныхъ Кашгарцевъ, онъ хочетъ освободить ихъ отъ рабства и возвести Мадъ-Юсуфъ Ходжу на престолъ предковъ.

Въ сентябрѣ 1830 года Мэдъ-Юсуфъ Ходжа съ войсками: Кокандскими 20,000, Ташкендскими 15,000 и горныхъ Татжиковъ 2,000 изъ Каратигена, всего съ Кашгарскими эмигрантами до 40,000 человѣкъ, при 10 замбуракахъ на верблюдахъ подъ начальствами самаго Минъ-Баши Хакъ-Кулы, тестя ханскаго—Мядъ-Шарифа и Ташкендскаго Кушъ-Беги-Ляшкара выступилъ въ походъ. Китайцы, знавшіе о военныхъ приготовленіяхъ Кокандцевъ, вышли къ нимъ въ числѣ 3,000 человѣкъ на встрѣчу, чтобы не допустить къ границѣ, но были на голову разбиты, при урочищѣ Минъ-юль. Послѣ того Хакъ-Кулы, еще разъ разбившій Китайцевъ, взялъ Кашгаръ и ввелъ Мадъ-Юсуфа Ходжу въ управленіе. Кушъ-Беги Ляшкаръ овладѣлъ Янысаромъ, Еркендомъ и Хотаномъ, прошелъ до Аксу, предавая мечу всѣхъ, которые оказывали сопротивленіе и распростеръ свои разъѣзды до Музартскаго прохода. Китайскія войска находились въ Карашарѣ и медлили выступленіемъ. Въ Кульджѣ стали собирать отъ Колмыковъ верблюдовъ и Торгоуты должны были дать до 2,000 человѣкъ, которые шли неохотно.

Между тѣмъ враждебныя дѣйствія Бухарскаго эмира заставили Кокандскаго Хана отозвать Хакъ-Кулы, занятаго осадою Кошгарской цитадели и въ ноябрѣ мѣсяцѣ Кокандскія войска возвратились обратно. Мядъ-Юсуфъ-Ходжа, видя невозможность, удержаться одному, и будучи человѣкомъ миролюбиваго характера возвратился также въ Кокандъ. Владычество его продолжалось ровно 90 дней. Во время этой войны было переселено въ кокандскія владѣнія до 70,000 Кашгарцевъ, которые были поселены на Сыръ-Дарьѣ, ниже Ходжанта въ урочищѣ Далвасъ и въ Ташкендѣ, гдѣ они основали селеніе

Янышаръ. Всѣ эти Кашгарцы получили десяти-лѣтнюю льготу. Кромѣ того, Кокандцы въ эту войну захватили до 500 человѣкъ Китайцевъ, взяли множество оружія и награбили немалое количество чаю и серебра.

Положеніе Западнаго Китая въ этомъ году было затруднительное. Въ губерніи Шань-Си обнаружилось возстаніе и инсургенты дѣйствовали съ успѣхомъ; Баркуль былъ взятъ магометанскими мятежниками и жители его побиты, поэтому только въ январѣ стали въ Или сосредоточиваться войска, въ то время уже когда Кокандцы оставили Кашгаръ.

Весною 1831 года Кокандцы начали войну съ Дикокаменными киргизами. Хакъ-Кулы съ 7,000 Сипаевъ разбилъ въ верховьяхъ Нарына улусы Саяковъ, взялъ въ плѣнъ предводителей ихъ: Атантая и Тайлака и возвратился съ множествомъ скота, имущества и плѣнниковъ обоего пола, а ташкендскій Кушъ-Беги преслѣдовалъ Бугинцевъ и вторгнулся въ предѣлы Илійскаго округа до военныхъ поселеній Сибо. Эти обстоятельства заставили Китайцевъ перемѣнить свою политику. Въ 1831 году, весной, пріѣхали четыре человѣка Китайскихъ пословъ съ предложеніями о мирѣ. Кокандскій ханъ, задержавъ 3-хъ изъ нихъ въ Кокандѣ, четвертаго отправилъ съ своими послами въ Пекинъ. Кокандскимъ полномочнымъ назначенъ былъ купецъ Алимъ-Патша, который выговорилъ для своего владѣтеля слѣдующія права: 1) пошлина съ товаровъ, привозимыхъ иностранцами въ шесть городовъ Восточнаго Туркестана: Аксу Учь-турфанъ, Кашгаръ, Янысаръ, Еркендъ и Хотанъ, предоставляется Кокандцамъ. 2) Для сбора этой пошлины Кокандцы будутъ имѣть въ каждомъ изъ вышеупомянутыхъ городовъ торговаго пристава „Аксакала" подъ главнымъ надзоромъ Кашгарскаго пристава, который долженъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и политическимъ представителемъ своего владѣтеля. 3) Всѣ иностранцы, пріѣзжающіе въ шесть городовъ, должны зависѣть отъ Кокандскихъ приставовъ въ административномъ и полицейскомъ отношеніяхъ. Съ своей стороны Кокандцы обязаны на-

блюдать за ходжами и не дозволять имъ въѣзжать изъ границы своего владѣнія, а въ случаѣ бѣгства подвергать заточенію.

Въ 1832 году этотъ самый Алимъ былъ назначенъ Кашгарскимъ Аксакаломъ, получивъ этотъ городъ, какъ и всѣ должности въ Кокандѣ, на аренду.

Такимъ образомъ начались снова торговыя и политическія сношенія Коканда съ Западнымъ Китаемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вліяніе Коканцевъ, которые, пользуясь миролюбивой политикою Китайцевъ, постепенно присвоивали себѣ разныя привилегіи и, какъ люди, не знающіе никакихъ правилъ народныхъ отношеній, дозволяютъ себѣ постоянно дерзости и наглости, которыя Китайцы переносятъ съ большимъ терпѣніемъ.

Возстанія Восточнаго Туркистана въ 1825 и 1830 годахъ и послѣдствія ихъ нанесли Китайцамъ такой ударъ, отъ котораго до сихъ поръ они не могутъ оправиться; разъѣздная граница не посѣщалась Китайцами съ 1825 года и для слѣдованія войскъ избранъ другой путь чрезъ Музартскій ледникъ. Неудачная экспедиція за границу къ Нарыну, противъ Джангира, на Манъ-Юлъ привела Китайцевъ въ то опасное состояніе относительно своихъ границъ, которымъ отличаются они теперь. Коканцы, подчинивъ Дикокаменныхъ Киргизовъ, опоясали границы Восточнаго Туркистана до самаго Хотана,—въ 1832 году на Нарынѣ основано было Коканцами укрѣпленіе Куртка, а потомъ на Памирѣ—Таш-Курганъ.

Въ городахъ Восточнаго Туркистана Коканцы не менѣе сильны, потому что почти $^1/_4$ часть населенія подчиняется имъ. Интересы Коканда требовали теперь принять мѣры къ прекращенію набѣговъ ходжей и потому учрежденъ былъ за ними надзоръ. До 1846 года Восточный Туркестанъ пользовался совершеннымъ спокойствіемъ подъ управленіемъ Хакимъ-Бека Зурдуна, человѣка справедливаго и защищавшаго интересы народа предъ китайскимъ правительствомъ. Зурдунъ-Бекъ въ 1830 году эмигрировалъ въ Кокандъ, оттуда пробрался на сибирскую границу въ Петропавловскъ, былъ въ Казани и, возвратившись чрезъ

Семипалатинскъ въ Кульджу, представился Цзянь-Цзюню. Зурдунъ объявилъ, что онъ убѣжалъ изъ Кокандскаго плѣна, и на этомъ основаніи онъ получилъ должность кашгарскаго ішкаги, а потомъ хакимъ-Бека. Зурдунъ-Бекъ покровительствовалъ торговлѣ, любилъ нашихъ Татаръ и поощрялъ ихъ завести прямыя сношенія съ Кашгаромъ; ему обязанъ Кашгаръ устройствомъ стѣнъ и основаніемъ новыхъ кварталовъ.

Въ 1845 году начались смуты въ Кокандѣ съ возведеніемъ на ханство 14-ти лѣтняго Худояра, подъ опекой сильнаго временщика Мусульманъ-Кула. Безпорядки въ Кокандѣ отражались и въ Кашгарѣ: Аксакалы безпрестанно смѣнялись и даже одинъ изъ нихъ Абдулъ-Афуръ, вызванный въ Кокандъ, былъ повѣшенъ. Дикокаменные Киргизы толпою врывались въ границы китайскихъ пикетовъ, а Кокандскій аксакалъ бралъ дары, обѣщая остановить Киргизовъ. Этими безпорядками воспользовались ходжи и съ небольшими силами, составленными большею частію изъ Кашгарскихъ эмигрантовъ и Дикокаменныхъ Киргизовъ, подступили осенью 1847 года къ Кашгару. Правитель города Касимъ-Бекъ рѣшился не сдавать города до тѣхъ поръ, пока ходжи не возьмутъ Китайскую крѣпость. Китайцы, сдѣлавшіе вылазку, были разбиты, обратились въ бѣгство и, преслѣдуемые ходжами, были потоплены въ р. Кызылъ. Ходжи извѣстили городъ о своей побѣдѣ звукомъ трубъ, но беки продолжали защищаться и выгоняли народъ на городскія стѣны. Между тѣмъ Кокандскій аксакалъ Нямадъ-Ханъ изъ ташкендскихъ купцовъ, поставленный въ эту должность Кипчаками, подземнымъ ходомъ вошелъ въ сношеніе съ ходжами о передачѣ имъ города. На второй недѣлѣ рано утромъ Кокандцы отворили ворота и ходжи вступили въ городъ. Хакимъ-Бекъ Касимъ и другіе беки успѣли спастись бѣгствомъ въ китайскую цитадель.

Возстаніе это извѣстно подъ названіемъ „бунта семи ходжіевъ", потому что въ немъ участвовали 7 человѣкъ изъ фамиліи Аппаковъ. Старшій изъ нихъ Ишанъ-ханъ-тюря, извѣстный болѣе подъ именемъ Катта-хана, былъ провозглашенъ

владѣтелемъ, а другіе люди [illegible] въ опредѣленныя селенія.

Валихань-Тюра, произведшій въ 1857 году послѣднее возстаніе, былъ правителемъ города Янысара и успѣлъ ознаменовать свое управленіе безпримѣрной жестокостію. Владычество семи ходжей началось грабежемъ домовъ бековъ и составленіемъ обширнаго гарема. Получивши воспитаніе въ Коканде, они чуждались обычаевъ своихъ соотечественниковъ и окружили себя Анджанцами. Кокандскій аксакалъ Намедъ-ханъ былъ возведенъ въ званіе минъ-баши. Вообще Кутту-ханъ не умѣлъ ни привязать къ себѣ народъ, ни даже внушить страхъ. Единственный способный человѣкъ въ это возстаніе былъ Тавеккель-ходжа, тоже потомокъ Магомета, но изъ другой линіи, поселившейся между болорскими Таджиками. Этотъ ходжа человѣкъ дѣятельный и необыкновенно храбрый командовалъ въ званіи Батырь-Баши войсками, осаждавшими Кашгаръ, а потомъ отправленъ былъ въ Аксу. Между тѣмъ въ Кульджѣ стали готовиться къ войнѣ. Тотчасъ послѣ полученія извѣстія о бунтѣ изъ Кульджи выступилъ отрядъ, который вскорѣ былъ возвращенъ обратно, чтобы не ослабить городъ и для отправленія въ Кашгаръ ожидали войскъ изъ Урумчи и Лянь-чжеу. По прибытіи ихъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, выступили изъ Кульджи войска, состоявшія изъ нѣсколькихъ сотъ Манжуровъ, солдатъ зеленаго знамени, Сибо и Солоновъ, подкрѣпленные 1,000 человѣками Торгоутовъ и 3,000 „Чаншановъ“, преступниковъ, сосланныхъ изъ южныхъ губерній, которые предъ выступленіемъ ограбили въ Кульджѣ лавки и частные дома. Войско это, подъ начальствомъ Цзянь-Цзюня Іо, расположилось на зимнія квартиры въ Маралъ-Баши. Передъ приходомъ Китайцевъ, ходжа Катта-ханъ отправился для взятія Еркенда. Китайскіе преступники, не смотря на запрещеніе, напали на передовой отрядъ ходжи и разбили его на голову. Катта-ханъ поспѣшилъ въ Кашгаръ, но жители этого города, недовольные предпочтеніемъ, которое онъ оказывалъ Анджанцамъ, и, обремененные большими налогами,

заперли городскія ворота. Послѣ нѣсколько стычекъ съ Китайцами, ходжа бѣжалъ въ Кокандъ, а Китайцы безъ усилія заняли Кашгаръ. Говорятъ, что китайскихъ войскъ было до 64,000 и что въ Кульджу шли еще подкрѣпленія. Цифра эта кажется нѣсколько преувеличена, надо полагать, что другое извѣстіе, по которому считается посланныхъ войскъ изъ Урумци 4,000, изъ Кульджи 6,000, изъ Лянь-Чжеу 20,000 — болѣе вѣрно. На этотъ разъ изъ Кашгара эмигрировало болѣе 20,000 человѣкъ, обоего пола, которые, большею частію отъ сильныхъ морозовъ, погибли въ горахъ Теректы, гдѣ скелеты ихъ до сихъ поръ покрываютъ этотъ проходъ. Бѣгство происходило въ самое холодное время года, въ январѣ; снѣжные обвалы не мало вредили бѣгущимъ: одинъ чайный караванъ былъ засыпанъ большимъ обваломъ и товары до весны остались подъ снѣгомъ. Въ этомъ же году, по предложенію Китайцевъ, снова были возобновлены торговыя и политическія сношенія на прежнихъ основаніяхъ. Коканцы, понявши слабость Китая и всю свою силу надъ ними, имѣя въ рукахъ ходжей, стали слишкомъ безцеремонно обходиться съ Богдыханскимъ правительствомъ. Нармадъ-Ханъ, передавшій Кашгаръ ходжамъ и бывшій у него минъ-башей, былъ снова назначенъ Кокандскимъ ханомъ въ званіе аксакала. Всѣ Коканцы, служившіе ходжамъ, жили спокойно въ Кашгарѣ подъ покровительствомъ аксакала. Коканцы стали мало обращать вниманія на дѣйствія ходжей, тѣмъ болѣе, что это не разрывало ихъ сношеній, а, напротивъ, еще болѣе утверждало ихъ вліяніе. Въ 1855 и 1856 годахъ Кичикъ-Ханъ-Тюря и Валиханъ-Тюря предпринимали нѣсколько нападеній, но по малочисленности своихъ отрядовъ не могли проникнуть чрезъ границы пограничныхъ пикетовъ.

Въ 1857 г. происходило послѣднее возстаніе (*). Весною

(*) Эпизодъ возстанія Валихана-Тюре былъ уже напечатанъ съ нѣкоторыми сокращеніями въ I книжкѣ Записокъ; здѣсь онъ помѣщается снова, чтобы не нарушить цѣлости статьи, тѣмъ болѣе, что въ извле-

1857 г., мѣсяца джемадига, въ самый день праздника разговенья, ходжа Валиханъ-Тюре бѣжалъ изъ Коканда въ сопровожденіи 7 человѣкъ Кашгарскихъ эмигрантовъ. Ночью пріѣхавши въ Кокандское укрѣпленіе Оксалуръ, лежащее на пути изъ Оша въ Кашгаръ, ходжа убилъ коменданта этой крѣпости, а гарнизонъ присоединилъ къ себѣ. Нѣсколько человѣкъ солдатъ, отправленныхъ Кашгарскимъ аксакаломъ Нуръ-матъ-Датха, для сбора зякета съ киргизовъ рода Чонъ-Багышъ, кочующихъ по близости укрѣпленія, онъ также присоединилъ къ себѣ, поставилъ на всѣхъ дорогахъ, идущихъ въ Кашгаръ, караулы, чтобы Киргизы не могли дать знать въ городъ и, оставшись тутъ, послалъ своихъ агентовъ собирать киргизское ополченіе. Нѣсколько Кашгарскихъ беговъ, посланныхъ Китайцами по направленію къ Ошу для собиранія слуховъ о ходжахъ, были пойманы и представлены Валихану, который, не вступая ни въ какіе разспросы, собственноручно отрубилъ имъ головы. На другой день, переночевавъ около переправы чрезъ Кызылъ, въ слѣдующую за тѣмъ ночь онъ достигъ перваго Китайскаго пикета. Часовыхъ на стѣнѣ у воротъ не было. Одинъ изъ спутниковъ ходжи перелѣзъ чрезъ стѣну и отворилъ ворота. Валиханъ-Тюре, съ обнаженною саблей и въ сопровожденіи своихъ приверженцевъ, вошелъ въ казармы и изрубилъ всѣхъ безъ исключенія Китайцевъ, которые лежали и курили опіумъ; той-же участи подверглись и Кашгарцы, бывшіе на пикетѣ. Покончивши съ пикетомъ, ходжа, въ 4 часа утра, явился предъ юго-западными воротами Кашгара. Въ городѣ была совершенная тишина. Приверженцы ходжи собрали дрова, привезенныя для продажи въ городъ и оставшіяся внѣ стѣны, зажгли у воротъ большой костеръ и употребили для взрыва ихъ порохъ, захваченный на пикетѣ. Ничто однакожъ не нарушало тишины города и никто не зналъ тамъ о

ченіи вкралась ошибка. На стр. 22 Геогр. Лѣт. въ I книжкѣ сказано: городъ Яркендъ (Еркендъ) былъ вскорѣ взятъ ходжей. Должно читать: городъ Янысаръ былъ и пр. *Р.*

происходившимъ. Когда отворились ворота, одинъ изъ спутниковъ ходжи прокричалъ по улицамъ города съ крикомъ: да здравствуетъ Бузрюкъ ханъ-Тюре! (*) Все вдругъ взволновалось, жители города взялись за оружіе и въ недѣлю перебили всѣхъ Китайцевъ, разграбивъ ихъ лавки и дома. Ходжа, привѣтствуемый въ воротахъ Кокандскимъ аксакаломъ, вступилъ въ городъ. Дворецъ Хекимъ-Бека, успѣвшаго убѣжать чрезъ другія ворота въ Китайскій городъ, былъ очищенъ и Валиханъ-Тюре встрѣтили во дворцѣ со звукомъ трубъ и бубенъ. Всѣ беки, неуспѣвшіе спастись бѣгствомъ, были схвачены усердными жителями и ходжа доставилъ себѣ удовольствіе изрубить изъ нихъ, своеручно, нѣсколько человѣкъ. На другой день пришли жители селеній Артышей, Бишкарымъ, подъ начальствомъ вліятельнѣйшаго Бѣлогорскаго Шейхъ-Ахуна и двухъ своихъ бековъ: Халык-бека и Таир-бека.

Хотя всѣ беки, служившіе Китайцамъ и неуспѣвшіе спастись бѣгствомъ въ Китайскую цитадель, пали подъ ножами своихъ палачей, вмѣстѣ съ дѣтьми своими, а жены ихъ были отданы солдатамъ ходжи; но два поименованные бека изъ селенія Артышъ явились къ Валихану-Тюре безъ опасенія, потому что, служа Китайскому правительству, они были постоянно въ тайныхъ съ ходжами сношеніяхъ и высылали имъ большія деньги, на случай священной войны „газатъ“.

Валиханъ-Тюре тотчасъ учредилъ званіе Минъ-Баши, въ которое возвелъ Коканскаго аксакала Норъ-Мамедъ (Мухаммеда); другія придворныя должности были также отданы Кокандскимъ и Кашгарскимъ эмигрантамъ.

Возстаніе распространилось весьма быстро и ходжа въ непродолжительное время составилъ войско изъ 70,000 сипаевъ

(*) Бузрюкъ-ханъ единственный сынъ Дженгира. Этотъ ходжа еще не предпринималъ газатъ, но любимъ Кашгарцами, которые ждутъ его какъ избавителя. Валиханъ воспользовался его именемъ, чтобы найти болѣе сочувствія.

(кавалеріи) и 4,000 сарбазовъ (пѣхоты), кромѣ ополченій, составившихся въ городахъ и селеніяхъ и изъ разныхъ искателей приключеній: дервишей, курильщиковъ хашиша и проч. Войско было одѣто однообразно, вооружено на счетъ ходжи и раздѣлялось на знамена по 500 человѣкъ въ каждомъ, подъ начальствомъ панъ-садовъ (пятисотенныхъ). Всѣ жители города ежедневно отправлялись съ заступами и лопатами и запруживали рѣку Кызылъ, чтобы направить теченья ея на стѣны Китайской крѣпости; кромѣ того, всѣ иностранные купцы вооружены были (отъ ходжей) короткими копьями и обязаны были являться на осадныя работы. Ходжа прибѣгалъ ко всевозможнымъ средствамъ для устройства своего войска, всѣ мастеровые въ Кашгарѣ были заняты работами и изготовленіемъ оружія, лошади отнимались у жителей и у иностранныхъ купцовъ и отдавались въ войско. Валиханъ безпрестанно увеличивалъ налоги. Ходжа устроилъ также артиллерію, составленную изъ 8 пушекъ, однако же довольно дурно дѣйствовавшую. Пушки выливались въ самомъ Кашгарѣ подъ надзоромъ какого-то авганца. По словамъ очевидцевъ, войска Валихана были гораздо лучше устроены и вооружены, чѣмъ даже у Бухарскаго Эмира, который въ этомъ отношеніи считается въ Средней Азіи образцомъ. Китайцы пробовали дѣлать вылазки, чтобы остановить осадныя работы, но всякій разъ претерпѣвали пораженіе, такъ что въ послѣднее время только стрѣляли со стѣнъ изъ ружей, а Солоны и Сибо сыпали градомъ стрѣлы. Городъ Яньсаръ былъ вскорѣ взятъ ходжей. Для осады Еркенда онъ послалъ своего любимца Тилля-Хана, сына одного Янысарскаго эмигранта, который для успѣха предпріятія ложно названъ былъ ходжой. Осада Еркенда предпринята была въ концѣ іюля мѣсяца. Хотя Китайцы, вышедшіе на встрѣчу Тилля-хану изъ еркенскаго Мань-чена (китайская цитадель), были разбиты и оружіе ихъ досталось въ руки побѣдителей, но городскіе жители рѣшились защищаться. Туземные беки, Бухарцы, Бадахшанцы и Балтинцы убѣждали народъ, склонный къ ходжѣ, не

принимать участія въ возстаніи и увѣрили ихъ, что Тиляя-ханъ не принадлежитъ къ породѣ ходжей, а сынъ Янысарскаго мясника. Замѣчательна рѣчь, которую говорилъ народу Еркендскій хакимъ-бекъ Измаилъ-Ваннъ, не стѣсняясь присутствіемъ Китайцевъ. Въ ней, между прочимъ, было выражено, что если-бы пришелъ настоящій ходжа, то онъ самъ, Измаилъ-Ваннъ, не смѣлъ бы поднять противъ него оружія.

Не смотря на матеріальныя силы, поддерживавшія владычество ходжи, нужно было однакоже много терпѣнія и преданности со стороны Кашгарцевъ, чтобы вынести всѣ жестокости и несправедливооти этого тирана. Какъ человѣкъ подверженный постоянному куренію хашиша, Валиханъ-Тюре дошелъ до какого-то сумазбродства и неистово предавался своимъ страстямъ; манія его была жажда крови, онъ не могъ пропустить дня, чтобы собственноручно не изрубить нѣсколько человѣкъ. На берегахъ р. Кызылъ ходжа воздвигнулъ пирамиду изъ человѣческихъ головъ и тщательно заботился о возвышеніи этого достойнаго его монумента. Головы убитыхъ Китайцевъ и мусульманъ собирали во всѣхъ мѣстахъ и отправляли къ пирамидѣ. Многіе значительныя лица сдѣлались жертвою его лютости, въ числѣ ихъ безъ причины преданы были казни: Намэдъ-ханъ, бывшій нѣсколько разъ Кашгарскимъ аксакаломъ и бѣжавшій изъ Коканда, чтобы вступить въ службу ходжи; артышскій халыкбекъ, одинъ изъ самыхъ храбрыхъ и ревностныхъ сподвижниковъ, находившійся въ Еркендскомъ осадномъ корпусѣ и наконецъ одинъ европеецъ, путешественникъ. Послѣдній пробирался въ Кокандъ и долженъ былъ на пути представиться ходжѣ; онъ просилъ одного моего знакомаго маргеланскаго купца Наманъ-Бая, который былъ въ родствѣ съ ходжей, достать ему индійской золотой парчи, кашмирскихъ шалей, чтобы поднести въ подарокъ Валихану. Говорятъ, что этотъ европеецъ выдавалъ себя за англійскаго агента, отправляющагося изъ Бамбея къ Кокандскому хану; ходжа потребовалъ бумагъ, но онъ отвѣчалъ, что вправѣ ихъ отдать только тому, кому они адресованы. Этого отвѣта

было достаточно для рѣшенія судьбы бѣднаго френга. Въ Кашгарѣ считаютъ его за англійскаго агента, но судя по времени и по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя получены въ Европѣ, должно съ достовѣрностію заключать, что европеецъ, казненный въ Кашгарѣ, въ лѣто 1857 года, былъ никто другой, какъ ученый прусскій путешественникъ Адольфъ Шлагинтвейтъ. Имущество его и бумаги достались въ руки ходжи и судьба ихъ неизвѣстна. Индусъ, пріѣхавшій съ нимъ, живетъ и до сихъ поръ въ Еркендѣ.

О степени звѣрства этого ходжи можно судить по слѣдующимъ фактамъ: одинъ Кашгарецъ, мастеръ, сдѣлавши нѣсколько сабельныхъ клинковъ, въ сопровожденіи сына, пришелъ къ ходжѣ, чтобы поднести свои произведенія. Представленный ему, онъ удостоился цѣлованія руки. Ходжа, взявши одну изъ сабель въ руки спросилъ — остра ли? Мастеръ отвѣчалъ утвердительно. Попробуемъ сказалъ ходжа и однимъ взмахомъ отрубилъ голову сыну, сказавъ: да, отличная сабля, и приказалъ наградить мастера почетнымъ халатомъ.

Разсказывали, что однажды Валиханъ-Тюре пригласилъ къ себѣ почетнѣйшихъ лицъ Кашгара и нѣсколькихъ анджанскихъ купцовъ. По кашгарскому обычаю были призваны музыканты. Въ самомъ разгарѣ пиршества, вдругъ раздался громовой голосъ ходжи: палачь! Всѣ гости съ трепетомъ ожидали на кого падетъ его выборъ; явился палачь и онъ указалъ на одного музыканта, который имѣлъ неосторожность зѣвнуть. При всѣхъ отрублена была голова и отправлена къ пирамидѣ. Женщины, мужчины, Бѣлогорцы и Черногорцы, солдаты и муллы равно подвергались кровожаднымъ наклонностямъ ходжи; тюрьмы были завалены арестантами и весь Кашгаръ представлялъ собою огромное лобное мѣсто, гдѣ повсюду валялись трупы. Обычаи Кашгарскіе, отличные отъ Кокандскихъ, не нравились и преслѣдовались ходжою. Національный костюмъ былъ изгнанъ: женщины должны были, по примѣру анджанскихъ, закрывать волосы бѣлымъ платкомъ и ни въ какомъ случаѣ не могли по-

показываться на улицѣ съ открытыми лицами. Запрещено было заплетать косы и полиція слѣдила за этимъ строго. У нарушительницъ этого указа отрѣзывали косы. Мужчины съ шестилѣтняго возраста должны были носить чалму и регулярно посѣщать мечети, къ чему Кашгарцы не привыкли. Очень понятно, что послѣ всего этого, извѣстіе о движеніи изъ Или огромнаго китайскаго войска, было принято съ большою радостію. Съ нетерпѣніемъ ожидали скораго освобожденія отъ этого всепарализирующаго ужаса; притомъ же Кашгарцы были оскорблены тѣмъ, что высшія должности въ войскѣ и при дворѣ были заняты Андржанцами. Минъ-башой былъ прежній кокандскій аксакалъ Наръ-Могаметъ, михтяромъ — Мухаммедъ Рахимъ, Газначіемъ — Мэдъ-Каримъ-Кари, главою придворныхъ, въ званіи Удайчи, былъ кипчакъ Сатыкулъ и кашгарскій эмигрантъ Муса-Пансатъ, начальникомъ тѣлохранителей, курши, былъ сначала Есаулъ Тохтаръ, потомъ другой также изъ Кокандцевъ. Отдѣльными частями войскъ командовали: Абдула-Ханъ ходжа, изъ Шейховъ при гробницѣ Шаймарданъ въ окрестностяхъ Маргелана, болѣе извѣстный подъ именемъ Акчепанъ ходжи; осаднымъ корпусомъ въ Еркендѣ, бывшій мягремъ (въ родѣ турецкихъ чубукчи) Валихана Тилля-ханъ; а экспедиціонными отрядами, отправленными въ Аксу и Хотанъ командовали: первымъ Чалгуртъ Тохта Манджу, извѣстный разбойникъ и искатель приключеній, а вторымъ какой-то маргеланскій мясникъ. Послѣдній успѣлъ овладѣть большимъ селеніемъ Гума на пути изъ Еркенда въ Хотанъ. Начальникъ Аксуйскаго отряда Тохта Манджу былъ когда-то за убійство китайца сосланъ въ Южныя губерніи Имперіи и оттуда подъ видомъ манджурскаго чиновника пробрался въ Кашгаръ и служилъ простымъ солдатомъ у кашгарскаго аксакала. Изъ Кашгарцевъ при ходжѣ пользовались нѣкоторымъ значеніемъ: Шейхъ-ахунъ изъ селенія Астынъ-артышъ, самый богатый и единственный значительный бѣлогорецъ въ Кашгарѣ; на его дочери женился Валиханъ-Тюря. Въ войскѣ было много Кашгарцевъ и Чалгуртовъ, въ званіи Пансадовъ (полковниковъ), но никто изъ нихъ не пользовался довѣріемъ ходжи и не имѣлъ даже къ нему свободнаго доступа. Такое обидное предпочтеніе Андижанцамъ, которые были изъ простыхъ солдатъ, служившихъ при кокандскомъ аксакалѣ, возбудило при самомъ началѣ неудовольствіе кашгарскихъ патріотовъ. Одинъ кашгарскій ахунъ разсказывалъ мнѣ о томъ восторгѣ, съ которымъ встрѣтили

ходжу. На другой день во главѣ Кашгарс, Бишкерикское и Арпинскія ополченія подъ начальствомъ Шейхъ-Алуна и другъ боковъ: Ташра и Хадыка, оглашая воздухъ радостными криками, вооруженные чѣмъ могли, съ развѣвающимися знаменами и съ трубными звуками, пришли во дворецъ, чтобы видѣть ходжу и облобызать его руку. Видъ Кокандцевъ, которые окружали дворецъ и не допускали ихъ видѣть ходжу, возбудилъ въ нихъ шумное неудовольствіе. Если мы призываемъ ходжу, жертвуемъ для него нашимъ достояніемъ, жизнію, то что же дѣлаютъ Андижанцы? кричало ополченіе. Въ это время вышелъ отъ ходжи Муса-Пансадъ и лаконически сказалъ: если вамъ не тяжело носить вашихъ головъ, то, ради самаго Аллаха, молчите. Послѣ этого представленія всѣ Кашгарцы разошлись молча и разочарованные.

Изъ фамиліи Ходжіевъ въ послѣднее время прибыли къ Валихану Кичиканъ-Тюра и тринадцати лѣтній сынъ Катты—Ханъ-Тюри.

Средства страны вскорѣ были истощены, остановка торговли и всякой промышленности сильно чувствовалась. Лошади, ослы были взяты для войска, мѣдные котлы, тарелки и всякая мѣдная посуда отбирались для отливки пушекъ. Въ продолженіи ста дней весь народъ находился при осадныхъ работахъ, оставя свои домашнія заботы и обыденныя занятія. Ко всему этому подозрительность и жестокость ходжи перешли всякія границы. Намэтъ-Ханъ, командовавшій осадными работами, былъ убитъ, всѣ чиновники подверглись опалѣ; Минъ-Баши нѣсколько разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и за жизнь свою заплатилъ огромный выкупъ. Жизнь всѣхъ и каждаго находилась въ опасности. Бывшій при Ходжѣ Удайча разсказывалъ, что каждый часъ и минуту ожидалъ смерти. Такое напряженное состояніе не могло продолжаться долго; народъ ждалъ съ нетерпѣніемъ взятія Китайскаго города, котораго стѣны отъ наплыва водъ рѣки Кизылъ были близки къ паденію, но въ августѣ мѣсяцѣ вдругъ прибыли Китайскія войска. Всѣ были обрадованы. Минъ-Баши, приговоренный къ смерти, тотчасъ со всѣми войсками поспѣшилъ отступить и бѣжалъ въ Кокандъ.

Андижанскіе купцы, подверженные въ продолженіи ста пятидесяти дней тягостнымъ осаднымъ работамъ, и также лишившіеся многихъ своихъ членовъ подъ ударами топора, послѣдовали за Минъ-Башой. Валиханъ, оставленный одинъ со своими

приближенными, между которыми, надобно замѣтить, не оставалось ни одного Кокандца, бѣжалъ въ горное владѣніе Дарвасъ, которато владѣтель Изманлъ-Шахъ обобралъ всё, что привезъ ходжа изъ Кашгара, а его, по требованію Кокандскаго хана, выдалъ. Отряды, оставшіеся въ Еркендѣ, обратились также въ бѣгство; а Чолгуртъ Тохта Монжу, отправленный въ Аксу, увелъ изъ Моралъ-Баши нѣсколько тысячъ Долоновъ съ семействами и отъ своего лица представилъ ихъ Кокандскому хану. Ханъ, не смотря на обязательныя отношенія свои къ Китайскому правительству, дозволилъ ему управлять этими насильственно приведенными Долонами и даже зекетъ отданъ былъ ему же. Изъ Кашгара въ это время эмигрировали добровольно въ Кокандъ до 15,000 человѣкъ. Китайцы, занявши Кашгаръ, неистовствовали не менѣе Валихана. Окрестныя деревни особенно пострадали отъ Китайцевъ, которые забирали хлѣбъ, сѣно, скотъ и проч. Окна, двери и другія деревянныя части въ мечетяхъ и гробницахъ ходжіевъ, были, къ великой скорби мусульманъ, употреблены на дрова. Калмыки запирали въ Мечети своихъ лошадей, били безъ всякой особенной причины туземцевъ и насиловали женщинъ. Китайцы назначили исправляющимъ должность Хакимъ-Бека Кутлу-Бека, бывшаго въ родѣ чиновника особыхъ порученій у прежняго Хакима Аметъ-Вана (Ахмеда), а бывшій Хакимъ-Бекъ Ахмедъ-Ванъ за нерадѣніе и безпечность преданъ былъ суду и при насъ отправился въ Илю (Кульджу). Кутлу-Бекъ, человѣкъ умный и энергичный, успѣлъ принять мѣры къ успокоенію города, онъ выгналъ изъ Кашгара Калмыковъ и остановилъ въ городѣ ихъ бесчинства. По его представленію всѣ лица, принимавшія участіе въ возстаніи, были схвачены и въ примѣръ другимъ казнены. Шейхъ-Ахунъ, о которомъ мы неоднократно говорили, и старшій сынъ его Кызы-Ахунъ, послѣ пытокъ и тюремнаго заключенія, были обезглавлены; двое его сыновей успѣли бѣжать въ Куртку, а оттуда перебрались въ Кокандъ.

Другими жертвами казни были лица незначительныя, и подвергшіяся казни единственно потому, что были Чалгурты, Андижанцы или служили во время возстанія ходжамъ и его сановникамъ. Головы этихъ казненныхъ въ особенныхъ клѣткахъ, въ видѣ аллей, украшаютъ и по нынѣ дорогу въ ворота Кашгара.

Дома Андижанцевъ были заняты Кульджинскими и Ёркендскими бекими, пришедшими вмѣстѣ съ китайскими войсками. До августа мѣсяца 1858 года продолжались военныя экзекуціи Китайцевъ, такъ что въ продолженіи почти двухъ лѣтъ Кашгаръ былъ театромъ кровавыхъ сценъ, пытокъ и казни. Торговля въ это время оставалась безъ движенія. Опасеніе за жизнь каждаго убивала всякую промышленность и занятія, а все, что оставалось отъ прежней дѣятельности, было ограблено Калмыками. Хлѣбныя поля были вытравлены и на всѣхъ пашняхъ, садахъ и огородахъ паслись Калмыцкіе табуны. Между тѣмъ въ Кокандѣ ханъ, недовольный ходжами, послѣ возвращенія Вали-Хана въ Кокандъ, заточилъ его въ орду и просилъ Улемовъ рѣшить, какому подлежитъ наказанію Вали-Ханъ, за убійство стольких безвинныхъ мусульманъ. Родственники убитаго ходжой Намедъ-Хана просили удовлетворенія; къ нимъ присоединились и другіе просители. Въ слѣдствіе этихъ жалобъ многіе Кокандцы, служившіе ходжѣ, были лишены своихъ должностей, въ числѣ ихъ и Кашгарскій аксакалъ Наръ-Магометъ. Но дѣло самаго Валиханъ-Тюре, не смотря на настоянія Худояра, приняло благопріятный для него оборотъ, потому что всѣ Сеиды явились его защитниками. Члены фамиліи Сахибъ-Задде, пользующіеся во всемъ Туркистанѣ фанатическимъ благоговѣніемъ народа, дали дѣлу такой оборотъ, что Валиханъ не только не подвергся никакой отвѣтственности, но что были даже обвинены просители и наложеніемъ на нихъ огромнаго штрафа. Дѣло противъ ходжи касалось всего привиллегированнаго сословія потомковъ магомета Сеидовъ, которые по закону изъяты отъ смертной казни и тѣлеснаго наказанія. Опираясь на почтеніе народа и не боясь лишиться жизни, они дѣлаютъ упреки ханамъ и тѣ по неволѣ выслушиваютъ ихъ. Такимъ образомъ Сеиды въ нѣкоторой степени ограничиваютъ деспотизмъ хановъ.

Послѣ всего этого очень понятно, почему Худояръ ханъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны всѣхъ членовъ фамиліи Сахибъ-Задде и ходжей. Право наказанія, приведенное въ исполненіе въ первый разъ надъ Валиханомъ, могло быть примѣнено и къ другимъ Сеидамъ. Однакожъ Худояръ подвергнулъ сильному надзору всѣхъ ходжей и въ пограничные города далъ приказъ, чтобы каждаго ходжу, который выѣдетъ за городъ, болѣе 10-ти разъ представлять за конвоемъ въ Кокандъ.

Весной 1858 г. отправленъ былъ въ Кашгаръ Кокандскій посланецъ для возобновленія прежнихъ сношеній и извѣщенія Китайскаго правительства, что ханъ былъ сильно огорченъ бѣгствомъ ходжи и бунтомъ, который ему удалось произвести въ Кашгарѣ и что въ настоящее время мятежникъ этотъ находится въ оковахъ и въ темницѣ (Китайцы всему этому вѣрятъ, или по крайней мѣрѣ показываютъ, что вѣрятъ) и что ханомъ приняты мѣры къ пресѣченію подобныхъ случаевъ. Переговоры эти были возложены на Насыраддинъ Саркара, Шахрихансkаго правителя, бывшаго и въ 1847 году посланцемъ послѣ возстанія 7 ходжіевъ. Дѣло скоро уладилось и Кокандцамъ было дозволено имѣть своего аксакала и открыть торговлю на прежнихъ основаніяхъ. Въ должность аксакала былъ назначенъ этотъ же Насыраддинъ съ титуломъ Датхи. Въ августѣ мѣсяцѣ Кокандскій аксакалъ прибылъ въ Кашгаръ съ небольшимъ караваномъ и въ сопровожденіи до 5,000 Кашгарцевъ, половину которыхъ составляли жены беговъ и другія женщины, насильно увезенныя солдатами Валихана и теперь отпущенныя за большой выкупъ. Около того же времени на мѣсто Кутлу-бека назначенъ былъ въ Кашгаръ новый Хакимъ-бекъ, Хотанскій уроженецъ, Алычъ-Бекъ, человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, но преданный необузданному разврату. Алычъ-Бекъ считаетъ за особенное счастіе кланяться Китайскимъ мандаринамъ. Его помощникомъ Ишкага-Бекомъ назначенъ былъ изъ Еркенда Сынергубекъ. Хакимъ-Бекъ имѣетъ красный шарикъ и званіе Тайдзи, а Сапергу имѣетъ свѣтло-синій шарикъ и считается въ 5 классѣ. Кутлу-Бекъ, исправлявшій должность Хакимъ-бека, получилъ мѣсто правителя селенія Файзбегъ и передъ нашимъ отъѣздомъ назначенъ былъ въ Утъ-Турфанъ Хакимъ-бекомъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ СРЕДНЮЮ АЗІЮ. — ЗАИЛІЙСКІЙ КРАЙ.

Въ апрѣлѣ 1859 года я прибылъ въ укрѣпленіе Вѣрное, основанное въ 1855 году. Оно лежитъ въ 5000 верстахъ отъ Петербурга, почти на полъ-градуса южнѣе Флоренціи, у предгорій Алатау-Заилійскаго. Укрѣпленіе быстро населилось и обстроилось; теперь въ немъ считаютъ до 5000 жителей. Оно состоитъ изъ двухъ частей: одна изъ нихъ примыкаетъ къ земляному укрѣпленію и имѣетъ небольшую деревянную церковь; другая — лежитъ въ $1\frac{1}{2}$ или 2 верстахъ отъ первой и только что начинаетъ обстроиваться.

Населеніе Вѣрнаго состоитъ, почти исключительно, изъ казаковъ Сибирскаго линейнаго войска. Дома въ немъ одноэтажные, деревянные. Къ сожалѣнію, дерево немилосердно истребляется; теперь уже доставка его изъ горъ довольно затруднительна, а послѣ придется строить дома изъ камня или глины.

Вѣрное еще называется Алматы; это киргизское слово Алматау — яблочныя горы.

Говорятъ, что до прибытія Русскихъ сюда, окрестныя горы изобиловали дикими яблонями и абрикоснымъ деревомъ или, какъ здѣсь называютъ, урюкомъ. Теперь же за яблоками или урюкомъ надо далеко забираться въ горы, то есть въ мѣста, гдѣ не стоитъ рубить дерево, за трудностью доставки.

Торговля въ Вѣрномъ самая незначительная; если когда ни-

будь караванъ забредетъ сюда, такъ онъ не раскладывается, а идетъ дальше къ Семипалатинску. Она пока ограничивается мелкими сдѣлками съ окрестными Киргизами.

Главный же промыселъ жителей составляетъ земледѣліе, къ которому поощряетъ плодородіе почвы.

Въ настоящее время начали думать о садоводствѣ и разведеніи винограда. Но такія желанія являются только у официальныхъ лицъ, а пока сами жители не пожелаютъ и не выучатся держать виноградныхъ лозъ, промыселъ останется игрушкой. Лучшимъ бы средствомъ къ тому было пригласить нѣсколько Китайскихъ или Туркестанскихъ семей, хоть изъ г. Кульджи; они знатоки этого дѣла. Доказательствомъ служитъ разнообразіе и обиліе плодовъ въ ближайшихъ Китайскихъ поселеніяхъ, находящихся, впрочемъ, въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ Вѣрное.

Нѣкоторые изъ жителей Вѣрнаго сѣютъ особый родъ дынь, обыкновенный въ Китаѣ; эти дыни небольшія, чрезвычайно сладкія. Сѣмяна для нихъ достаютъ изъ Кульджи, но, къ несчастью, не умѣютъ за дынями ухаживать и чрезъ годъ-два дыня перерождается и дѣлается обыкновенной. Однимъ словомъ, Китайскіе садовники необходимы; охотниковъ бы нашлось много и помѣхи, въ политическихъ отношеніяхъ, не можетъ быть никакой.

Скотоводствомъ жители не много занимаются; не говоря уже о торговлѣ скотомъ, даже для себя.

Впрочемъ и то хорошо, что есть; казакъ, отрываемый часто отъ хозяйства, поставленъ въ исключительное положеніе, при которомъ и требовать лучшей дѣятельности отъ него трудно. Нельзя еще не упомянуть о пчеловодствѣ, которое идетъ съ успѣхомъ.

Вѣрное, какъ уже мы сказали, лежитъ у предгорій Алатау, на ровной мѣстности. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, мѣстность становится холмистою или, какъ говорятъ жители, начинается мелкосопочникъ. Скоро мелкосопочникъ обращается въ предгорія, разсѣченныя ущельями, по которымъ стремятся

быстрыя, горныя рѣчки. Ущелья покрыты разнообразнымъ кустарникомъ; а выше, единственное хвойное дерево въ краѣ, ель.

Дальше ландшафтъ заканчивается гребнемъ Алатау — зубчатою стѣною, покрытою никогда не тающимъ снѣгомъ. Изъ гребня, противъ Вѣрнаго, подымаются три особенно высокіе пика; они называются по именамъ рѣчекъ, берущихъ около нихъ, — начало: пикомъ Малой Алматинки, Большой Алматинки и Талгара, по порядку отъ запада къ востоку. Послѣдній пикъ Толгаръ, иначе Талгарнымъ Талъ-Чаку, есть высшій пунктъ Алатау Заилійскаго; онъ принадлежитъ сѣверной цѣпи и находится у той поперечной стѣны, которая соединяетъ оба хребта Алатау, — сѣверный и южный.

Рѣчки, стремящіяся изъ Алатау, разводятся жителями по пашнямъ и служатъ для полива. Такіе ирригаціонные каналики называются здѣсь арыками; они совершенно необходимы по рѣдкости дождя. Большая высота, съ которой рѣчки низвергаются, позволяетъ весьма просто устраивать арыки.

Напоръ позволяетъ даже на нѣкоторыхъ, небольшихъ разстояніяхъ, придавать арыкамъ отрицательный уклонъ — выводить арыкъ въ гору. Я самъ видѣлъ нѣсколько такихъ арыковъ.

Обыкновенно рѣчка, обильная при выходѣ изъ горъ, совершенно изсякаетъ, протекши пашни. Значительная высота, на которой лежитъ Вѣрное, и близость горъ дѣлаютъ климатъ его здоровымъ и пріятнымъ. Не бываетъ большихъ жаровъ; снѣгъ выпадаетъ небольшой и то на короткое время. Большая часть жителей не имѣетъ вовсе зимнихъ рамъ.

Я выѣхалъ изъ Вѣрнаго 22-го апрѣля.

Еще въ началѣ апрѣля посланъ былъ русскій казачій отрядъ въ 40 человѣкъ къ Иссыкъ-Кулю на устье р. Туба. Онъ имѣлъ цѣлью помѣшать распрямъ двухъ племенъ Черныхъ Киргизовъ, кочующихъ около озера; одно изъ нихъ Богу считается въ русскомъ подданствѣ; другое же Сары-багишъ, неподданное, тѣснило Богу и отрядъ назначался для защиты послѣднихъ отъ Сары-багишей. Съ этимъ отрядомъ я дол-

жегъ быть соединиться на озерѣ и продолжать экспедицію. Я думалъ обойдти Иссыкъ-Куль и вообще побывать въ мѣстахъ, населенныхъ негостепріимными племенами; потому безъ конвоя было бы невозможно путешествовать. Часть его уже стояла на озерѣ; съ другою выступилъ я въ сопровожденіи многихъ Киргизъ, съ верблюдами, навьюченными провіантомъ, легкими палатками и другими вещами, необходимыми въ походѣ.

Киргизы большіе охотники провожать русскіе отряды. Киргизъ хвастаетъ тѣмъ, что русскіе отдаютъ ему преимущество предъ другими; придаетъ своей обязанности при отрядѣ особенную важность, даже въ собственныхъ глазахъ, и радъ всякому случаю сказать, что вотъ и онъ несетъ кюзметъ, т. е. службу, кромѣ того, онъ надѣется получить послѣ экспедиціи какую-нибудь награду. Почетные Киргизы могутъ расчитывать на чины, но и халатъ, сабля или просто похвальный листъ тоже имѣютъ заманчивую прелесть для степнаго честолюбца.

Если у Киргиза есть похвальный листъ, онъ непремѣнно покажетъ его всякому, кстати ли то или не кстати.

Конечно тѣ, которые отличены русскими, и у себя, между Киргизами, пользуются большимъ почетомъ. Почтарь съ даренной саблей, да еще съ похвальнымъ листомъ, бариномъ въѣзжаетъ въ аулъ; и не разъ случалось мнѣ слышать жалобы на самоуправство такихъ чиновниковъ.

Сверхъ того, Киргизъ по природѣ фланеръ; онъ радъ случаю придраться къ чему нибудь и пошляться, хотя бы безъ всякой цѣли. Но Киргизы совершенно необходимы для отряда. Они, кромѣ того, что служатъ проводниками, несравненно легче и скорѣе, чѣмъ казаки, все увидятъ и узнаютъ.

Мы поѣхали изъ Вѣрнаго верхомъ на коняхъ, потому что дороги, возможныя для тѣлежной ѣзды, существуютъ во всемъ Заилійскомъ краѣ только отъ Или до Вѣрнаго, на 80-ти верстахъ, и отъ Вѣрнаго до поселенія Иссыкъ, на 30 верстъ.

Кладь возится на верблюдахъ, которые уносятъ до 16 пу-

довъ. Верблюдовъ для отрядовъ доставляютъ Киргизы, по раскладкѣ; это единственная повинность, какую несутъ Киргизы большой Орды.

Я хотѣлъ идти прямо на озеро, на соединеніе съ отрядомъ, бывшимъ тамъ. Но кратчайшіе пути лежатъ чрезъ высокія горы, на которыхъ еще былъ обильный снѣгъ; потому должно было выбрать, хотя длиннѣйшую, но за то удобнѣйшую дорогу.

Мы отправились на востокъ отъ Вѣрнаго, оставивъ горы довольно далеко, вправо отъ себя. Первый переходъ былъ не великъ, верстъ около 20-ти. Дошли до р. Талгаръ, гдѣ были приготовлены заботливыми киргизами юрты для насъ, и здѣсь мы расположились на ночлегъ.

Вскорѣ прискакалъ старшина сосѣдняго аула Тугонбай, а за нимъ другой, изъ болѣе отдаленныхъ ауловъ Атамкулъ. Оба почетные старики старались оказать намъ все радушіе и мы, угостивъ ихъ своими запасами, усталые отъ непривычки къ верховой ѣздѣ, заснули крѣпкомъ сномъ.

Въ Заилійскомъ краѣ кочуютъ Киргизы большой Орды и Черные Киргизы.

Большая Орда дѣлится на четыре поколѣнія: Атбановъ, Дулатовъ, Суановъ и Джелаировъ. Каждое поколѣніе управляется однимъ старшимъ султаномъ. Въ Заилійскомъ краѣ кочуютъ Атбаны и Дулаты; первые въ восточной части края, а вторые въ западной.

Поколѣніе дѣлится на множество родовъ, управляемыхъ старшинами или біями.

Султаномъ, кромѣ старшаго султана, называется всякій членъ его семейства; они ведутъ свое происхожденіе отъ Чингисъ-хана и поэтому называютъ себя „бѣлою костью“.

Всякій другой Киргизъ, не исключая біевъ, принадлежитъ уже къ „черной кости“. Бій тотъ же родоначальникъ, старшій членъ старшаго семейства въ родѣ.

Киргизы прибѣгаютъ къ султану для разбора ихъ споровъ а онъ держитъ судъ и расправу по степнымъ обычаямъ. Если

султанъ человѣкъ твердый, да еще батырь, такъ онъ пользуется большимъ вліяніемъ въ Ордѣ.

Батырь — богатырь, особенно почетный титулъ, пріобрѣтаемый за молодечество въ барантахъ, киргизскихъ турнирахъ, а по просту грабежахъ. Такъ Тезекъ, старшій султанъ Атбановъ, пріобрѣлъ себѣ титулъ батыря; и его не называютъ султанъ Тезекъ, а просто Тезекъ-батырь, за то и Тезекъ говоритъ про себя, что, „когда онъ былъ молодъ, такъ такого вора и мошенника во всей Ордѣ не сыскать".

Султаны несомнѣнно происходятъ изъ фамиліи Чингисъ-хана. Въ самомъ дѣлѣ, должно остановиться на мнѣніи, что Киргизы произошли изъ многихъ мелкихъ народовъ монгольскихъ, туркскихъ, сплоченныхъ въ одинъ желѣзною рукою Чингисъ-хана.

Всѣ Киргизы говорятъ татарскимъ языкомъ; но это только показываетъ, что въ семьѣ народовъ туркскіе племена были многочисленнѣе другихъ. Откуда взялось прозвище Киргизъ — неизвѣстно; самъ же Киргизъ зоветъ себя казакъ или киргизъ казакъ, въ отличіе отъ рускаго казака, котораго онъ называетъ урусъ казакъ.

Знатность происхожденія султановъ заставляетъ киргизовъ уважать ихъ; отъ этого ли или отъ врожденнаго честолюбія киргизы не прочь посчитаться между собою аристократизмомъ происхожденія.

Утромъ мы отправились дальше, въ сопровожденіи Атамкула. Отъ Талгара перешли еще рѣчку Иссыкъ; выше на этихъ рѣчкахъ, у горъ находятся русскія поселенія, только что начинающія обстроиваться. Еще дальше, рѣчку Тургень маловодную, но текущую здѣсь въ широкомъ и глубокомъ каменистомъ руслѣ, съ крутыми берегами. Въ то время она раздѣляла Дулатовъ отъ Атбановъ; за нею начинались кочевья Атбановъ, рода Кызылъ-буркъ, котораго біемъ былъ Атамкулъ.

Наконецъ, къ вечеру мы прискакали или, какъ говорятъ въ Сибири, прибѣжали въ аулъ, гдѣ жилъ самъ Атамкулъ.

Киргизъ живетъ въ войлочной юртѣ; внутри ея, на землѣ,

постланы войлоки, а у богатыхъ ковры и подушки. Имущество, которое есть, хранится тутъ же. Юрта очень удобное жилье для кочевника; она легка, не тяжелѣ 20-ти пудовъ, ее скоро разбиваютъ, вьючатъ на верблюда или вола и везутъ подвижной домикъ на новое мѣсто. По приходѣ тоже, меньше чѣмъ въ полчаса, юрта уже поставлена и готова принять хозяина. Но зимою она худо грѣетъ и тогда ее обтягиваютъ двойнымъ рядомъ войлоковъ. Вообще зима горестное время для Киргиза: и онъ самъ, и его скотъ изнуряются, болѣютъ. Но вотъ наступаетъ весна, зазеленѣли корма для стадъ, приволье. Киргизъ ожилъ, запѣлъ, пока новые морозы не заставятъ его опять попріуныть.

Юрта Атанкула, одного изъ богатыхъ людей, была просторна, щедро снабжена коврами и подушками.

По пріѣздѣ къ нему, насъ встрѣтили его дѣти, между которыми мы замѣтили малютку не болѣе 2-хъ, 3-хъ лѣтъ, не смотря на то, что отцу смѣло можно положить за 75 лѣтъ.

Началось обычное подчиваніе: кумысъ, вареная баранина, копченое жеребячье мясо; потомъ чай приготовленный и поданный по-русски, съ самоваромъ, чайникомъ и чашками; тутъ же явился изюмъ и урюкъ, замѣняющій сахаръ.

Старшая жена Атанкула во все время пирушки нашей не смѣла подойти, даже подать голосъ. Она все время сидѣла молча въ уголкѣ; если сынъ ея или другой кто нибудь давалъ ей кусокъ, принимала съ благодарностью и съ жадностью ѣла.

Положеніе женщины очень грустное у Киргизъ. Мужчина ни о чемъ не заботится, ѣздитъ на баранту, въ гости, чтобы расспросить или передать какую нибудь новость, да лежитъ себѣ въ юртѣ. Всѣ обязанности, начиная отъ ухода за дѣтьми и кончая управленіемъ верблюдомъ при перекочевкахъ, лежатъ на женщинѣ. Понятно, что хорошенькая съ молоду, а такія не рѣдки между Киргизами, скоро увянетъ; а Киргизу и горя нѣтъ, онъ возьметъ себѣ новую жену и правъ. Раннему увяданію женщины помогаетъ еще то, что берутъ въ жены очень молодыхъ. У

Киргизъ есть даже поговорка: „бросилъ въ дѣвку шапку, не свалилась, можно взять въ жены“.

За жену надо заплатить калымъ; потому, конечно, бѣдные по неволѣ довольны одной женой; но бываютъ примѣры и между богатыми, что мужъ имѣетъ только одну жену, которую любитъ и бережетъ, — конечно рѣдко.

Когда распростились и вышли изъ юрты, солнце уже садилось и стада уже возвращались съ пастбищъ въ аулъ; тутъ настаютъ хлопоты бѣднымъ женщинамъ: отвести ягнятъ отъ матерей, перевязать ихъ, подоить овецъ и проч.

Но вся картина для новаго человѣка поразительна; невольно переносишься въ библейскія, патріархальныя времена.

Простившись съ Киргизскимъ Авраамомъ, мы дошли еще до р. Чабдаръ, гдѣ и расположились на ночлегъ.

Чабдаръ, какъ и Тургенъ и Иссыкъ, была бы значительная рѣчка, если бы не разводилась по аракамъ. Можно сказать, что здѣсь рѣка, по выходѣ изъ горъ, впадаетъ въ пашню.

Въ слѣдующій день мы стали уже подходить къ горамъ. Въ лѣво отъ насъ въ сторонѣ къ Или, верстахъ въ 15 отъ нижней, караванной дороги, по которой мы шли, указали намъ развалины, принадлежащія, какъ согласно показываютъ Киргизы, Калмыкамъ. Ихъ нѣсколько, на нѣкоторомъ одна отъ другой разстояніи; каждая представляетъ слабые остатки вала, сажень около 100 въ сторонѣ, изъ обожженнаго кирпича. Вѣроятно, они были построены Калмыками, въ цвѣтущій періодъ ихъ исторіи, для удержанія Киргизъ-казаковъ отъ набѣговъ на южную половину долины Или, занятую тогда Калмыками.

Скоро мы подошли къ р. Чиликъ. Она тутъ только что выходитъ изъ горъ, имѣетъ до 10 саженъ ширины и въ мѣстѣ, гдѣ былъ бродъ, не болѣе 1 аршина глубины, но за то чрезвычайно быстра. Дно ея усыпано большими каменьями и вода, въ быстромъ теченіи, разбиваясь о камни, шумитъ и пѣнится.

Мнѣ случилось переѣзжать такую рѣку въ первый разъ и скажу, что я почувствовалъ особенное удовольствіе, когда очу-

тился на другомъ берегу. При переѣздѣ кажется, что вода несетъ, что у лошади подкашиваются ноги и она не въ силахъ бороться съ быстротою.

На берегу Чилика мы расположились на ночлегъ. Мѣсто, на которомъ мы стояли, очень привлекательно. Чиликъ здѣсь течетъ въ узкой долинѣ, поросшей особаго рода тополемъ, кустарникомъ и свѣжей зеленой травой.

Казаки удили въ Чиликѣ османовъ, очень вкусную рыбу, похожую на форель.

Вечерѣло; закурились по лагерю огоньки: люди кипятятъ воду въ мѣдныхъ чайникахъ для чаю, необходимой утѣхи въ странствіяхъ. Вскорѣ мы были пріятно развлечены пѣньемъ соловьевъ; тутъ Чиликъ выводитъ свою однообразную грустную ноту.

Но своего рода поэзія занимала насъ въ то время. Изъ отряда, стоявшаго на озерѣ, прискакалъ почтарь-Киргизъ; онъ торопилъ насъ идти на озеро: черные Киргизы окружили маленькій Русскій отрядъ и, съ часу на часъ, дѣлались отважнѣе; лошадей ужъ негдѣ было пасти. Мы подумали и рѣшили самимъ идти возможно поспѣшнѣе, а въ отрядъ написали, чтобы онъ не оставался въ ожиданіи насъ на озерѣ, а, если можно, шелъ бы къ намъ на встрѣчу.

Утромъ, на другой день, переходили невысокую вѣтвь Богуту, отдѣлившуюся на С.-В. отъ горъ Алатау.

Проходъ этотъ называемый Сейрекъ-Тамъ, очень удобенъ и живописенъ. Я взбирался на вершинки около прохода и вся долина Или была видна, какъ на ладони; сама Или блестѣла ленточкой, на З. безграничная равнина сливалась съ горизонтомъ, а на С.-В. въ туманѣ подымались горы, съ всегдашнимъ своимъ мрачнымъ, хотя и чарующимъ вліяніемъ на душу. Это тоже Алатау, который для отличія отъ Заилійскаго Алатау, нѣкоторые называютъ Джунгарскимъ.

За хребтомъ Богуту, между нимъ и Алатау разстилается песчаная, почти безводная долина, шириною по дорогѣ около

10 верстъ, знаменитая своими бурями. Мнѣ разсказывали сами свидѣтели, что въ такую бурю перейдти долину невозможно: вѣтеръ сшибаетъ съ ногъ верблюда.

Хребетъ за долиною называется Турайгиръ; подъ этимъ именемъ извѣстна часть сѣвернаго хребта Алатау между рр. Чиликомъ и Чарыномъ.

Чрезъ Турайгиръ считаютъ шесть проходовъ; мы шли третьимъ отъ Чилика, проходомъ Аиръ, несовсѣмъ удобнымъ. Но говорятъ, что послѣдніе два прохода Иргайты очень удобны. На обоихъ пройденныхъ хребтахъ нѣтъ даже признаковъ растительности, одни голые, переломанные пласты сланца.

Переходы чрезъ Богуту и Турайгаръ нѣсколько пріучили насъ къ горнымъ проходамъ.

Узенькая тропинка, по которой идутъ по одиночкѣ, пролегаетъ по косогорамъ; съ одной стороны ея стѣна, а съ другой оврагъ; въ кульминирующихъ точкахъ прохода тропинка ведетъ по увалу, между двумя вершинками. Чѣмъ косогоры покатѣе, менѣе круты, тѣмъ горный проходъ удобнѣе. Удобство прохода много зависитъ и отъ почвы; непріятно, если почва рыхлая, обсыпающаяся подъ ногами лошади; если же глинистая, такъ во время дождей такіе проходы опасны.

На одномъ изъ такихъ проходовъ, въ дождливое время, чуть не погибъ одинъ изъ русскихъ путешественниковъ; лошадь начала скользить и испугъ до того овладѣлъ всадникомъ, что за нимъ осталась честь первому огласить горы русскимъ „караулъ".

На Турайгирѣ мы получили новую вѣсть изъ отряда на озерѣ, также непріятную, какъ и первая. Почтарь, посланный отъ Чилика, еще не успѣлъ туда прибыть и командующій отрядомъ не зналъ, — гдѣ мы и что предпринять.

Киргизы, бывшіе при отрядѣ, не рѣшались уже пробираться къ намъ между Черными Киргизами. Вѣсть привезъ одинъ старый казакъ; онъ ночью пробрался чрезъ труднѣйшіе горные

проходы, кратчайшимъ путемъ, и, еще не осушившись отъ снѣговъ на горахъ, пересказалъ намъ о положеніи отряда.

Казакъ этотъ очень хорошо зналъ языкъ и обычаи киргизовъ и расчитывалъ, если не повезетъ, какъ нибудь извернуться.

Почти всѣ казаки говорятъ по киргизски; а нѣкоторые изъ нихъ даже въ родствѣ съ киргизами: у этого мать крещеная киргизка, а другаго отецъ или дѣдъ. Многіе изъ нихъ между собою предпочтительно говорятъ по киргизски; отъ того намъ переводчиковъ не нужно было, — каждый казакъ и переводчикъ.

Положеніе нашихъ на озерѣ было тяжело; но мы были близко и уже не боялись за нихъ, расчитывая именно на слѣдующую черту характера киргиза.

Онъ особенно любитъ слушать или передавать новости. Не рѣдко киргизъ скачетъ, сломя голову, въ другой аулъ, къ своимъ родственникамъ или знакомымъ, разсказать какую нибудь вѣсть, не обращая вниманія, достовѣрна ли она или нѣтъ. Отъ этого всегда происходитъ, что на нѣкоторомъ разстояніи слухъ, оставаясь въ существѣ тотъ же, принимаетъ громадные размѣры, получаетъ особенную важность.

Навѣрно Черные Киргизы знали, что идетъ отрядъ на выручку и вмѣсто 50-ти человѣкъ, сколько насъ было, считали отрядъ въ 500 человѣкъ, да еще съ замбереками, т. е. орудіями, особенно страшными для киргизъ.

Мы не обманулись: послѣ узнали, что дѣйствительно, когда мы были около Турайгира, Черные Киргизы сдѣлались не такъ дерзки, какъ были прежде, боясь мщенія силы, шедшей на выручку.

За Турайгиромъ начинается равнина Джеланашъ; эта ровная каменистая и безводная площадь, какъ между Богуту и Турайгиромъ, тянется до мѣстности Мерке.

Лѣтомъ, на такихъ степныхъ пространствахъ какъ Джеланашъ, Киргизы не кочуютъ. Мнѣ впослѣдствіи, въ срединѣ лѣта, пришлось проходить еще разъ Джеланашъ и ни малѣйшей

травки, все было выжжено палящими лучами солнца или съѣдено кузнечиками, разлетавшимися какъ пыль, при каждомъ шагѣ лошади.

За плато Джеланашъ, мѣстность (Мерке) вновь становится гористою, но относительно Джеланаша не много выше.

Мерке называется такъ по имени трехъ рѣчекъ Мерке, прорывающихъ этотъ широкій массивъ и впадающихъ въ Чарынъ. Мерке должно разсматривать, какъ продолженіе широко-развѣтвившагося Алатау, который здѣсь переходитъ за Чарынъ и идетъ подъ разными названіями дальше на В.

Овраги, въ которыхъ текутъ эти рѣчки, чрезвычайно глубоки, но не широки. Перейдя Джеланашъ и очень не много поднявшись, мы нѣсколько часовъ спускались къ берегу 1-го Мерке. Долины Мерке, покрытыя густою травою, представляютъ удобныя мѣста для кочевокъ и въ то время были заняты Атбанами. Лѣтомъ, когда на голомъ Джеланашѣ бываетъ нестерпимый, удушливый жаръ, на Мерке пріятная прохлада и обильныя корма для стадъ.

Мы остановились на берегу 1-й Мерке.

Киргизы, волей или неволей, радушно приняли насъ, дали намъ барановъ, натащили кумысу и айрану. Айраномъ называется простокваша изъ коровьяго, преимущественно же изъ овечьяго молока. Онъ, какъ и кумысъ, отлично освѣжаетъ во время похода и очень питателенъ. Если нѣтъ ничего, кромѣ айрана, такъ Киргизъ имъ сытъ на нѣсколько дней.

Вечеромъ къ намъ въ юрту пришелъ Киргизъ-музыкантъ съ своимъ инструментомъ—домброй, въ родѣ нашей балалайки; на ней было только двѣ струны. Впослѣдствіи мнѣ случалось видѣть много такихъ музыкантовъ, но этотъ былъ совершенный артистъ. Надо видѣть, какъ ловко онъ управляется пальцами.

Киргизы играютъ на мотивы русскихъ пѣсенъ; а если онъ поетъ, то аккомпанируетъ себѣ своеобразною, довольно пріятною мелодіею.

Во время похода они любятъ пѣть и извѣстный пѣвецъ привлекаетъ вниманіе другихъ; его окружаютъ и съ удоволь-

ствіемъ слушаютъ. Киргизъ свою пѣсню обыкновенно импровизируетъ; мнѣ не удалось слышать пѣсенъ, раньше сочиненныхъ какимъ-нибудь поэтомъ и повторяемыхъ степными бардами. Идетъ Киргизъ по долинѣ, онъ начнетъ пѣть, какъ долина хороша, какая на ней славная трава, питающая стада, а стада, какія тучныя, какъ счастливъ хозяинъ ихъ. Если же онъ знаетъ хозяина, такъ пропоетъ, что стада очень счастливы, принадлежа такому доблестному, непобѣдимому батырю. И все въ такомъ же родѣ.

Верстахъ въ 5-ти отъ 3-го Мерке, Чарынъ пробиваетъ горы, съуживается и скаты оврага, состоящія изъ обнаженной горной породы, отвѣсны. Чрезъ это мѣсто ведетъ узенькая тропинка, безъ особенныхъ впрочемъ неудобствъ; проходъ называется Тiикъ-Ташъ. За нимъ по Чарыну встрѣчаются ровныя, небольшія долинки, образованныя ручейками, текущими въ Чарынъ; онѣ очень живописны, но виды вообще узки, ландшафтъ отовсюду стѣсненъ горами. Обыкновенно на нихъ кочуютъ Киргизы; но узнавъ о приближеніи отряда, они откочевали въ горы, и вотъ по какой причинѣ. Поколѣнія рода Албановъ, кочующія въ этихъ мѣстахъ, провинились предъ русскими властями; старшина ихъ, въ особенности виноватый, сидѣвъ уже прежде на гауптвахтѣ въ Вѣрномъ и не согласился ѣхать туда на новые вызовы. По этому онъ думалъ, что съ аулами не станутъ церемониться, а самаго его, при случаѣ, возьмутъ, да опять на гауптвахту, а для Киргиза заключеніе одно изъ самыхъ тягостныхъ наказаній, о которомъ безъ ужаса онъ вспомнить не можетъ. Впослѣдствіи онъ показалъ раскаяніе, старался оказать какія могъ услуги Русскимъ и былъ прощенъ.

Этотъ старшина знаменитъ между Киргизами; онъ еще, какъ говорятъ, 12-ти лѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ барантахъ и заслужилъ титулъ батыря.

Слѣдуя дальше вверхъ по Чарыну пришли на рѣчку Черганакъ, впадающую въ Чарынъ. Здѣсь на небольшой, болотистой равнинѣ съ хорошими травами, мы остановились. Не

успѣли еще совсѣмъ расположиться, какъ узнали, что отрядъ, выступившій отъ озера, недалеко; а вслѣдъ затѣмъ онъ показался.

Какъ ожидали, такъ и случилось: Черные Киргизы безпрепятственно пропустили отрядъ и онъ благополучно соединился съ нами. Особенно были довольны Киргизы; всѣ они, за исключеніемъ двухъ-трехъ, были Атбаны, съ которыми Сары-багиши не ладили.

При распряхъ между Богишами и Сары-багишами, Тезекъ, старшій султанъ Атбановъ, помогалъ первымъ. Сары-багиши этого не забыли и особенно грозили Ширали, брату Тезека, бывшему при отрядѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и другимъ Атбанамъ; они обѣщали покидать ихъ въ озеро и, какъ мнѣ разсказывали, Киргизы наши попріуныли.

На радостяхъ встрѣчи, Киргизы вздумали джигитовать. Они довольно мѣтко стрѣляли изъ луковъ на всемъ скаку въ цѣль, показывали, какъ взявъ копья на перевѣсъ, мчатся въ атаку, боролись и проч. Въ такихъ упражненіяхъ они вообще ловки. Кромѣ луковъ и копій, Киргизы вооружаются еще шашками и айболтами; огнестрѣльнаго оружія я очень мало встрѣчалъ въ большой Ордѣ.

Лукъ дѣлается изъ дерева, обвитаго жилами; стрѣла изъ камыша, длиною аршина въ полтора, съ желѣзнымъ наконечникомъ. Копья у Киргизъ длинныя, до $1\frac{1}{2}$ сажени, но тонкія; наконечникъ копья или желѣзный, или изъ обожженой глины, или же, просто, заостренный конецъ обугливаютъ. Подъ остріемъ, для красы, навязываютъ пукъ короткихъ, конскихъ волосъ. Не думаю, чтобы такое копье было страшно: его легко перерубить шашкою и даже просто сломить рукою. Айболта есть топоръ на длинной рукояти, а чтобы нельзя было за нее ухватиться такъ подъ топоромъ на рукояти укрѣпляется острое лезвее, длиною вершковъ шести. Айболта страшна въ рукахъ хорошаго бойца; ею можно нанести смертельный ударъ въ голову. При барантахъ убійство не позволительно; такъ, если нужно попугать и ошеломить противника, киргизъ айболтою, ударяя

въ голову, будетъ дѣлать только легкія ранки, разрубать кожу, не трогая черепа; у богатырей, обыкновенно, вся голова покрыта рубцами и они ими хвастаются.

На другой день мы двинулись дальше; перешли рѣчку Джиль-Каркара и пришли къ соединенію рѣкъ Каркары съ Кегеномъ.

Каркара получаетъ начало изъ Т'янь-Шаня въ Ханъ-Тенгри и течетъ на сѣверъ; Кегенъ течетъ съ востока и впадаетъ въ Каркару. По соединеніи, рѣка принимаетъ названіе Чарына и впадаетъ въ Или. Каркара, а потомъ Чарынъ принимается офиціальною границею нашею съ Китаемъ.

Берега ихъ невысоки и Каркара постоянно моетъ свой восточный, песчаный берегъ; старое русло ея къ З. отъ настоящаго ясно видно.

У соединенія Каркары съ Кегеномъ образуется значительная, высокая площадь, окаймленная горами съ прекрасною травою.

До сихъ поръ мѣстность представляла любопытное террасовидное сложеніе. Начиная отъ Или до плато Каркары, подымались какъ по лѣстницѣ; первую ступень составляетъ долина между Бугуту и Турайгиромъ; Джеланашъ ужъ не многимъ ниже прохода Сейрекъ-Ташъ въ Богуту, а плато Каркары значительно выше.

Въ ночь съ 3 на 4 мая былъ дождь и всѣ окрестныя горы покрылись снѣгомъ; разсказываютъ, что вѣтеръ и ненастье бываютъ часто здѣсь. Мнѣ послѣ случилось быть еще на этомъ плато, около половины мая, и всѣ ночи были такъ холодны, что приходилось кутаться въ шубахъ; да и днемъ термометръ не подымался выше 13° Р. Каркара и Кегенъ замерзаютъ въ сентябрѣ и освобождаются отъ льда въ мартѣ или апрѣлѣ.

Вверхъ по Каркарѣ, верстъ на 5, есть рощица; большая рѣдкость здѣсь. Отъ самаго начала похода я не видалъ кучки деревъ, которую бы можно было назвать рощицей.

Изъ этой рощи усердные Киргизы таскали намъ топливо. За недостаткомъ дерева, обыкновеннымъ топливомъ служитъ

сухой, животный пометъ, котораго вездѣ множество. Онъ горитъ небольшимъ пламенемъ и даетъ достаточный жаръ, чтобы вскипятить воду и сварить что нибудь. Какъ только придемъ на привалъ, казаки тотчасъ отправляются за этимъ степнымъ горючимъ матеріаломъ и всегда соберутъ его въ достаточномъ количествѣ. Вотъ горе, когда стоитъ ненастье, тогда приходится оставаться безъ чаю и довольствоваться водой съ сухарями.

Близъ впаденія Кегена въ Каркару, находятся слѣды стараго вала; онъ такъ разрушенъ, что ни фигуры, ни величины его опредѣлить нельзя, но видно, что онъ былъ довольно значителенъ. На картѣ средней Азіи, составленной по китайскимъ источникамъ г. Захаровымъ, показано нѣсколько снятыхъ китайскихъ пикетовъ, вверхъ и внизъ по Каркарѣ, отъ устья Кегена; одинъ изъ нихъ показанъ именно на томъ мѣстѣ, гдѣ я видѣлъ остатки вала. Вѣроятно пикеты эти были построены по покореніи Джунгаріи китайцами, вмѣстѣ съ началомъ колонизаціи ея, въ концѣ прошлаго столѣтія, для удержанія Черныхъ Киргизовъ отъ набѣговъ.

Плато Каркары занято было албанами; на немъ кочевалъ богатый почетный киргизъ; у него однѣхъ лошадей нѣсколько тысячъ головъ.

Отсюда мнѣ слѣдовало идти прямо на озеро. Но опытные люди совѣтывали просить изъ Вѣрнаго еще, по крайней мѣрѣ, полсотни казаковъ; они говорили, что берега озера сплошь покрыты сары-багишами, считавшимися тогда въ подданствѣ Коканскаго хана, враждебными русскимъ. Кромѣ того, разнесся слухъ, что сары-багиши подкрѣплены коканцами; слухъ этотъ имѣлъ основаніе: послѣ мы узнали, что въ то время отрядъ коканцевъ ходилъ къ сары-багишамъ собирать съ нихъ подать.

Потому-то я просилъ изъ Вѣрнаго подкрѣпленія; а самъ пока рѣшился побывать въ Сумбэ. Такъ называютъ калмыцкій буддійскій монастырь, находящійся въ 4-хъ переходахъ, около 100 верстъ отъ плато Каркары. Тѣмъ болѣе интересно было

тамъ добывать, что въ сосѣдствѣ съ Сумбэ кочевали Чорные Киргизы племени Богу, считавшіеся русскими подданными.

6-го мая утромъ мы выступили отъ Каркары, оставивъ всѣхъ верблюдовъ и все тяжелое на Каркарѣ, подъ прикрытіемъ половины людей всего отряда. И такъ мы перешли границу и находились въ Китаѣ.

Дорога лежала намъ все вверхъ по Кегену. Долина Кегена довольно широка, но мѣста удобныя для кочевокъ находятся только около предгорій; средина же долины, гдѣ течетъ Кегенъ, болотиста и въ иныхъ мѣстахъ болота такъ топки, что переѣздъ невозможенъ.

Съ обѣихъ сторонъ Кегена возвышаются невысокія горы, составляющія одинъ и тотъ же хребетъ; но у киргизъ разныя части ихъ носятъ особыя названія. Начиная отъ Каркары по лѣвой сторонѣ, то есть на с. отъ Кегена, тянутся Куллокъ, Арассанъ, Чэнпанынъ до начала Кегена. Съ права, на ю. отъ Кегена, идутъ Орто-тау.

Всѣ эти горы имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ, состоятъ изъ той же горной породы и тянутся однообразной непрерывной полосой, съ обѣихъ сторонъ Кегена. За Арассаномъ горы носятъ названіе Темерликъ, по имени рѣчки, вытекающей оттуда и впадающей въ Чарынъ. Куллокъ, Арассанъ съ Темерликомъ, Чэнпанынъ отдѣляютъ долину Кегена отъ низменности Или; а Орто-тау отдѣляетъ Кегенъ отъ долины Текеса.

Въ разстояніи около полперехода отъ Каркары, изъ невысокой горы вытекаетъ холодный ключь, — термометръ показалъ въ немъ 7° Р., тогда какъ въ воздухѣ было 21°. Говорятъ, что этотъ ключь имѣетъ цѣлебное свойство и калмыки ѣздятъ сюда лечиться; около ключа, на скалахъ, высѣчены надписи; вѣроятно какое нибудь изрѣченіе изъ будийскихъ священныхъ книгъ. Киргизы всякій цѣлебный, минеральный ключь, будетъ ли онъ горячій или холодный, какъ этотъ, называютъ Арассаномъ; это нѣсколько испорченное монгольское слово.

Отъ имени ключа окрестныя горы называются Арассаномъ.

Къ вечеру мы пришли къ рѣчкѣ Курайлѣ, образующей проходъ чрезъ горы въ долину Или. На рѣчкѣ нашли послѣдніе аулы атбановъ; дальше мы не встрѣчали киргизовъ большой Орды.

На другой день, сдѣлавъ около полперехода отъ Карайли, подошли къ рѣчкѣ Чэнпанъ. Горы отъ нея, дальше къ в., называются Чэнпанынъ-тау. Рѣчка образуетъ другой проходъ чрезъ горы, ведущій тоже въ долину Или.

Въ горахъ по этой рѣчкѣ находятся оставленные китайскіе пріиски. Они состоятъ изъ множества шахтъ очень глубокихъ; со дна нѣкоторыхъ изъ нихъ поведена боковая шахта, до сосѣдней вертикальной. Вообще никакого порядка въ расположеніи шахтъ не замѣтно; но если шахта грозитъ обваломъ, такъ она поддержана деревяннымъ блиндажемъ, самой простой конструкціи и то очень рѣдко. Руды свинцовыя, цинковыя и мѣдныя; особенно богаты первыя двѣ.

У выхода рѣчки Чэнпанъ изъ горъ, видны слѣды построекъ изъ глины и арыковъ, которые свидѣтельствуютъ что тутъ были и пашни. По всему видно, что пріиски недавно оставлены; въ нихъ я еще видѣлъ уголь, въ мѣстахъ гдѣ были кузницы.

Киргизы разсказываютъ, что пріиски эти разработывались чэнпанами; такъ они называютъ ссыльныхъ китайцевъ. Чэнпаны постоянно ссорились съ киргизами и киргизъ, попавшійся къ нимъ въ руки, не уходилъ живой. Наконецъ киргизы отмстили имъ за то, всѣхъ истребивъ и разрушивъ. Въ память этого событія называются рѣчка и сосѣднія горы.

Кочевнику киргизу необходимо различать названіями возможно большее число мѣстностей. И дѣйствительно, каждый ручеекъ имѣетъ свое имя; горы, по какимъ нибудь признакамъ, раздѣляютъ на части съ особыми названіями; также урочище съ замѣтнымъ камнемъ или деревомъ непремѣнно уже какъ нибудь названо. Такъ точно прибрежный житель различаетъ всякій маленькій изгибъ, всякую ничтожную мель или камень.

Отъ того происходитъ, что одна и та же рѣка, въ продол-

женіи своего теченія, носитъ нѣсколько названій, наприм. Каркара по принятіи Кегена называется уже Чарыномъ; рѣка Чу, противъ Иссыкъ-куля, называется Кашгаръ, дальше до впаденія въ нее Кебина, Буомъ, а потомъ Чу. Тотъ же самый хребетъ въ разныхъ частяхъ называется иначе: Кудлокъ, Арассанъ, Чэнпанынъ-тау, Тчалкуйде. Надо замѣтить, что киргизскія названія часто характеристичны; напр. названія рѣчекъ Акъ-су (бѣлая вода), Какъ-су (зеленая вода) и проч. Въ Семирѣченскомъ краѣ одна вѣтвь Алатау, названная на картахъ Арассаномъ, называется киргизами Бала-Алатау (дитя Алатау).

Разнообразіе въ устройствѣ Заилійскаго и Семирѣченскаго краевъ, давая возможность киргизу всегда пріурочиваться, составляетъ причину почему здѣшніе киргизы не имѣютъ понятія о пользѣ звѣздъ для оріентировки въ походахъ. Между тѣмъ какъ малая Орда, кочующая въ однообразныхъ степяхъ, отличается своими познаніями въ умѣньи оріентироваться и даже узнавать время по звѣздамъ. Сколько я не разспрашивалъ, мнѣ удалось замѣтить у киргизъ большой Орды только слѣдующія свѣдѣнія о звѣздномъ небѣ. Они знаютъ полярную звѣзду и знаютъ ея неподвижность, почему и называютъ ее темиръ-казыкъ, т. е. желѣзный колъ. Знаютъ большую медвѣдицу, которую зовутъ джеты-карачки, т. е. семь молодцовъ. Они разсказываютъ, что къ желѣзному колу (полярной звѣздѣ) привязаны два коня (двѣ свѣтлыя звѣзды малой медвѣдицы) и семь молодцовъ, или, что по ихъ понятіямъ все равно, семь воровъ (большая медвѣдица) гонятся за этими конями, которые, убѣгая, вертятся около кола. Когда воры догонятъ коней, тогда будетъ конецъ міра. Кромѣ того отличаютъ плеяды, уркюръ по киргизски; еще Венеру—чолпанъ; другихъ названій я не слыхалъ, хотя вѣроятно они и есть. Но дѣло не въ названіяхъ, а въ умѣньи воспользоваться ими; этого я и не замѣтилъ между здѣшними киргизами, по крайней мѣрѣ въ массѣ.

На слѣдующій день, пройдя верстъ 15 отъ кондега, подошли къ соленому озеру Боро-дабсунъ-норъ, расположенному

въ котловинѣ между горами; въ это время оно успѣло уже высохнуть и было очень не велико. По разсказамъ, лѣтомъ озеро совсѣмъ пересыхаетъ; но видно, что и въ водополь его размѣры незначительны. Изъ него добываютъ очень хорошую соль и во время проѣзда мы видѣли здѣсь человѣкъ 15 китайцевъ, пріѣхавшихъ съ этою цѣлью.

Тутъ же, не доходя нѣсколько озера, лежатъ пространныя болота; изъ нихъ, увеличиваясь ручьями, текущими съ окрестныхъ горъ, вытекаетъ Кегенъ. Въ болота втекаетъ рѣчка Тчалкуйде, отдѣляющая горы Тчалкуйде, продолженіе Чечиныцъ-тау, отъ Кара-тау, продолженія Орто-тау. Послѣднія подходятъ къ Воро-дабсунъ-норъ и въ котловинѣ, образованной ими помѣщается озеро. Около него очень непріятный, тяжелый воздухъ, напоминающій запахомъ сѣрнистый водородъ.

Насъ томила жажда, но вблизи не было воды, годной для питья; напрасно мы посылали людей къ могилкамъ, видневшимся невдалекѣ, — всѣ ручьи пересохли.

Полезно знать путешественнику, что одинъ изъ вѣрнѣйшихъ признаковъ для отысканія воды, есть киргизскія могилки. Они всегда располагаются на ручьѣ или рѣчкѣ, или же вблизи отъ нихъ.

Вода нужна для поминокъ по покойникамъ, которыя устроиваются на могилахъ и сопровождаются болѣе или менѣе обильнымъ пиромъ, смотря по богатству родственниковъ умершаго.

Мы шли узкой долиной въ не высокихъ горахъ Кара-тау и, пройдя еще верстъ 10 къ в. отъ озера, наконецъ нашли маленькій ключь Вюрю-су, на которомъ и остановились. Вправо отъ насъ, т. е. къ югу, находились предгорія Кара-тау, выходящаго рядомъ небольшихъ холмовъ въ долину Текеса. Влѣво шелъ главный кряжъ Кара-тау, за нимъ долина р. Тчалкуйде и горы того же имени, за которыми низменность Или.

Отдохнувъ, я пошелъ на горы; съ высокой сопки видна была вся долина Текеса, окаймленная съ юга исполинскимъ Т'янь-Шанемъ. Здѣсь я въ первый разъ увидалъ Т'янь-Шань.

Къ вечеру началась гроза и пошелъ градъ. Кара-тау, забѣ-

лѣлъ; но къ утру на немъ не было уже слѣдовъ града или снѣга. Разсказываютъ, что въ этой долинѣ, какъ и въ долинѣ Кегена и на плато Каркары, ненастье бываетъ очень часто; въ другой разъ, когда мы возвращались и опять остановились при Бюрю-су, также была гроза.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы миновали послѣдніе аулы атбановъ не встрѣчали хорошей травы; стада не живили картины. Только изрѣдка пролетитъ какой нибудь хищникъ, чуя въ далекѣ добычу да, кое гдѣ, испуганный сурокъ промелькнетъ въ свою норку, въ этихъ негостепріимныхъ, каменистыхъ пустыряхъ.

На другой день продолжали идти тою же долиною; перешли небольшую рѣчку Ишекартканъ-су, выходящую изъ Каратау и текущую въ Текесъ.

Долина постоянно съуживалась и наконецъ узкою щелью въ горахъ мы вышли къ Сумбэ. Сумбэ лежитъ на небольшемъ высокомъ плато, между горами. Небольшая рѣчка Алванъ протекаетъ вь глубокомъ оврагѣ, съ восточной стороны плато; къ югу долина рѣчки разширяется и выводитъ къ Текесу.

Къ сѣверу, въ недальнемъ разстояніи отъ Сумбэ, видны высокія горы, покрытыя еще тогда снѣгомъ; по разсказамъ, въ срединѣ лѣта снѣгъ съ нихъ стаяваетъ. У Сумбэ горы Тчалкуйде и Кара-тау соединяются въ одинъ общій, широкій хребетъ, который идетъ дальше на востокъ до Т'янь-Шаня.

На плато построенъ Сумбэ, буддійскій ламскій монастырь; Сумбе по монгольски значитъ монастырь.

Монастырь не великъ,—его составляютъ около 30 отшельниковъ, съ нѣкоторымъ числомъ прислужниковъ. Сама кумирня находится въ глиняной оградѣ, почти квадратной, въ сторонѣ до 25 саж. и состоитъ изъ четырехъ деревянныхъ, незатѣйливыхъ зданій, съ крышами, загнутыми снизу, въ китайскомъ вкусѣ. По конькамъ и на концахъ крышъ находятся, вырѣзанныя изъ дерева, изображенія драконовъ. Главное, самое большое зданіе, собственно кумирня, находится въ сѣверной части ограды; три остальныя, небольшія расположены къ югу, востоку

и западу. По разсказамъ ламъ, они служатъ для помѣщенія пришлецовъ, объятыхъ желаніемъ возложить на себя обѣты отшельничества.

Около ограды, заключающей въ себѣ святыню буддиста, разбросаны жалкія, глиняныя лачужки, жилища ламъ.

Мы подошли къ монастырю неожиданно и какъ не поразилъ обитателей его видъ отряда, съ пиками и ружьями, блестѣвшими за спиной у каждаго казака, но они скоро оправились и пришли привѣтствовать насъ съ хлѣбомъ и чаемъ, въ порядкѣ, чинно. Мы не хотѣли уступить имъ въ любезности и угостили ихъ нашимъ чаемъ съ сахаромъ, сухарями и водкой, которая особенно имъ понравилась; ей мы обязаны нашей скорой дружбой съ старшинами монастыря. Намъ хотѣлось побывать въ кумирнѣ, но старшій лама долго на это не соглашался. Раньше мы побывали у него въ гостяхъ и въ другихъ лачугахъ. Живутъ они ужасно грязно; воздухъ ихъ помѣщеній съ непривычки невыносимъ; гдѣ спитъ онъ, тутъ и бараны; а рядомъ съ спальней его кухня, изъ которой соръ едва ли когда нибудь выносится. Монастырь вообще бѣденъ; близь него есть нѣсколько пашень, но они недостаточны для содержанія всѣхъ отшельниковъ. Эти пашни могутъ разработываться только небольшимъ числомъ прислужниковъ; самъ же отшельникъ, принявшій обѣты, не можетъ, по правиламъ буддизма, снискивать себѣ пропитаніе никакимъ трудомъ; не долженъ его искать ни въ водѣ, ни въ воздухѣ; онъ можетъ пропитываться только подаяніемъ. Все время онъ употребляетъ на созерцаніе или, чтобы заплатить мірянамъ чѣмъ нибудь за прокормленіе, на поученіе. Такъ что каждый буддійскій монахъ есть въ полномъ смыслѣ тунеядецъ; да еще къ тому эгоистъ: онъ только для себя считаетъ возможнымъ достиженіе полнаго блаженства.

Во всякомъ случаѣ, подаянія должны быть не очень обильны; иначе бы у отшельниковъ не были такія истомленныя, голодныя физіономіи. Впрочемъ, сюда часто ѣздятъ на поклоненіе калмыки и даже, какъ говорятъ, чиновники изъ Кульджи—что

очень вѣроятно, потому что поддерживать буддизмъ между калмыками и монголами, вообще необходимо для китайской политики. Китай позаботился пріобрѣсти вліяніе на Далай-ламу, этого главу буддизма, воплощенное божество; а пока вѣрованіе въ догматы буддизма сильно въ народѣ, до тѣхъ поръ приказанія и совѣты Далай-ламы будутъ безпрекасловно исполняться. Въ году есть нѣсколько особенно важныхъ праздниковъ; въ эти дни бываетъ многочисленный съѣздъ въ Сумбэ и всякій является съ какимъ нибудь приношеніемъ: кто съ чаемъ, кто съ бараномъ, кто съ частью лошади, и проч.

Для приготовленія пищи гостямъ, не вдалекѣ отъ кумирни, находится кухня, замѣчательная своимъ огромнымъ котломъ, около 2-хъ аршинъ въ діаметрѣ. Въ немъ приготовляютъ приношенія, поглощаемыя самими же жертвователями.

Такой огромный котелъ, принадлежность всякаго Сумбэ, объясняетъ нѣкоторые разсказы киргизовъ, странные сперва.

Проходя долину Кегена мимо Орто-тау, киргизы говорили мнѣ, что на одной изъ сопокъ, очень высоко, есть большой котелъ. Послѣ, когда я ѣхалъ въ Кульджу, также слышалъ, что въ горахъ у истоковъ р. Хоргосъ находится огромный котелъ съ 12-ю ушками. Безъ сомнѣнія, здѣсь были монастыри, теперь разрушенные и оставленные.

Около Сумбэ мнѣ нужно было простоять нѣкоторое время, чтобы дать отдохнуть лошадямъ; да и не хотѣлось уходить не посмотрѣвъ кумирни. Настоятель же все еще не соглашался насъ туда впустить; наконецъ въ одинъ вечеръ серебро, а больше водка, склонили его въ нашу пользу: онъ обѣщалъ вечеромъ на слѣдующій день сводить насъ въ кумирню.

Утромъ я занимался астрономическими наблюденіями и удивилъ старшаго ламу своимъ отражательнымъ инструментомъ.

Къ закату солнца поднялся было вѣтеръ; а надо замѣтить, что по угламъ кумирни развѣшены колокольчики разныхъ размѣровъ; при вѣтрѣ они производятъ звонъ. Онъ принимается за знакъ присутствія духа, за нисхожденіе благодати боговъ,

на своихъ кумировъ. Потому то во время вѣтра, при звонѣ колокольчиковъ, лама ни за что не согласился бы насъ ввести въ кумирню. Но вечеромъ вѣтеръ вдругъ стихъ. Лама не могъ уже отказаться провести насъ въ кумирню, тѣмъ болѣе, что изумленный моимъ инструментомъ и не умѣя себѣ объяснить, что я съ нимъ дѣлаю, онъ, какъ послѣ мнѣ объяснилъ, приписалъ моимъ чарамъ прекращеніе вѣтра.

Довольно поздно мы, подъ предводительствомъ ламы, отправились въ кумирню; насъ было человѣкъ пять. Шли съ большою таинственностью: чуть дуновеніе вѣтерка зашевелитъ языкъ у колокольчика, лама присядетъ и забормочетъ молитвы.

Кумирня небольшая комната; три ея стѣны заняты кумирами или бурханами, величиною почти въ человѣческій ростъ. Всѣхъ ихъ было 14. Они очень хорошей отдѣлки, но безобразнѣе и страшнѣе этихъ рожъ воображеніе едва ли можетъ что нибудь выдумать. Тутъ были и бѣлыя и черныя и красныя, съ 2 руками и съ 32, у самаго старшаго. Старшіе бурханы, стоящіе на первыхъ мѣстахъ, представлены съ своими супругами, ихъ позы не даютъ хорошаго понятія о стыдливости боговъ.

Высшіе боги пользуются совершеннымъ блаженствомъ, состоящимъ, по ученію буддистовъ, въ совершенномъ отрѣшеніи отъ жизни, нирваной; быть можетъ, это отрѣшеніе отъ всего житейскаго и хотѣли выразить особеннымъ состояніемъ супруговъ.

Впрочемъ, кумиры не входятъ нисколько въ сущность такого философскаго вѣрованія какъ буддизмъ; онѣ не ладятъ съ его главными положеніями. Въ основаніяхъ буддизма нѣтъ верховнаго существа — промысла; есть будды, но ихъ существованіе абсолютное, независимое, не относящееся ни къ чему, то же что и несуществованіе.

Въ самомъ дѣлѣ, въ буддизмѣ три главныхъ, существенныхъ положенія. Переселеніе душъ, догматъ древнѣйшей религіи человѣка. Обстоятельства переселенія зависятъ отъ предъидущей жизни

и въ нихъ выражается непосредственное воздаяніе за дѣла, свершенныя существомъ въ протекшей жизни. Добрая жизнь влечетъ за собою возрожденіе къ лучшей жизни, въ человѣка ли болѣе одареннаго, или въ другомъ, лучшемъ мірѣ. А злая жизнь можетъ повести къ переселенію въ безсловесное животное и даже въ адъ, на долгія, но не вѣчныя мученія, до новаго отраднаго воплощенія, искупленнаго страданіями.

Жизнь, въ обширномъ смыслѣ слова, есть только одно страданіе; все что живетъ, то страдаетъ. Посему то полное отрѣшеніе отъ жизни есть цѣль существованія. Существо рядомъ безпрерывныхъ перерожденій, долгимъ мытарствомъ, стремится къ идеалу счастія и наконецъ достигаетъ цѣли: обращается въ будду, перестаетъ существовать понятнымъ для человѣка образомъ.

Единственное средство достигнуть блаженства, выдти изъ мытарствъ, есть принять обѣты отшельничества; то есть, какъ выше видѣли, сдѣлаться тунеяддомъ, эгоистомъ, безполезнымъ членомъ общества. Благодаря такому поощренію будды, тунеядцевъ въ странахъ буддизма великое множество, начиная отъ первосвященника Далай-лама.

Кромѣ большихъ бурхановъ, на столѣ, по срединѣ кумирни, стояло множество небольшихъ, хорошо отдѣланныхъ, мѣдныхъ истуканчиковъ. Вокругъ кумировъ размѣщены низенькія лавочки въ два ряда, покрытыя краснымъ сукномъ, для молящихся.

Прибавьте къ тому множество разноцвѣтныхъ флаговъ по стѣнамъ и можно получить полное понятіе о внутреннемъ устройствѣ кумирни.

Когда мы ее осмотрѣли, лама повелъ насъ въ другое отдѣленіе, собственно молельню, находящуюся рядомъ съ кумирней и отдѣленную отъ нея узенькимъ крытымъ коридорчикомъ.

Молельня—простая комната, съ нѣсколькими рядами низенькихъ лавочекъ; съ боку находится жертвенникъ, то есть столъ, на которомъ предъ небольшимъ истуканомъ поставлены чашечки съ мукой. Сидя на этихъ лавочкахъ, буддисты распѣваютъ по книгамъ священныя свои пѣсни.

Наше вниманіе привлекли четыре шитыя шелками изображенія довольно безобразныя. Здѣсь лама съ удовольствіемъ объяснилъ намъ, что они представляютъ четырехъ сильнѣйшихъ владыкъ міра сего: китайскаго богдыхана, бѣлаго царя, крымскаго хана и коканскаго хана. Хотѣлъ ли онъ намъ польстить или нѣтъ, только бѣлый царь представленъ весьма не респектабельно и даже съ балалайкой.

Поблагодаривъ ламу за его услужливость и комплименты, мы отправились спать. На другой день утромъ я подарилъ ламѣ зажигательное стеклышко; онъ зналъ его дѣйствіе, но все-таки былъ въ восторгѣ.

Не смотря на строгіе обѣты отшельничества, лама ни отъ чего не отказывался и очень любилъ серебро, до котораго по правиламъ даже запрещено прикасаться.

11-го мая мы пошли внизъ по рѣчкѣ Алванъ къ Текесу. Широкая долина Текеса, обрамленная съ юга Т'янь-Шанемъ, представляетъ хорошія пажити; она была усыпана бѣлыми юртами богиновъ и ихъ многочисленными стадами. Здѣсь не бываетъ сильныхъ жаровъ, по возвышенности мѣста, и снѣгъ выпадаетъ небольшой, скоро тающій.

Во время нашей стоянки на Текесѣ, однажды, внезапно поднялась буря; разсказываютъ, что такое явленіе здѣсь не рѣдкость. Ненастья и бури составляютъ характеричную черту долинъ между горами: такъ по Каркарѣ, по Кегену, по Текесу и проч. Текесъ имѣетъ до 30 саженъ ширины, быстръ, мутенъ и глубокъ. Лѣвый берегъ его довольно высокъ, но правый низмѣнъ и болотистъ: — рѣчки медленно извилисто текутъ по немъ.

По Текесу растетъ множество кустарнику и низкій тополь, обыкновенное здѣшнее деревцо; эти деревца были первыя, которыя мы увидали отъ Каркары. Съ береговъ Текеса, при впаденіи въ него рѣчекъ Муссартъ, вытекающихъ изъ Т'янь-Шаня, весь Т'янь-Шань, на сколько обнимаетъ глазъ въ обѣ стороны на востокъ и западъ, кажется громаднѣйшимъ кряжемъ, предъ которымъ блѣднѣютъ оба Алатау. Если положить сред-

нюю высоту Алатау противъ Вѣрнаго въ 10,000 фут. (Пикъ большой Алматинки имѣетъ 10,700 фут., а онъ немногимъ выше средней линіи, которую бы можно принять за границу хребта противъ Вѣрнаго), то средняя высота Т'янь-Шаня будетъ не меньше 17,000 фут.

Широкая, сплошная полоса бѣлаго, блестящаго снѣга покрываетъ весь хребетъ, на сколько былъ онъ видѣнъ. Прямо предъ глазами извивается дорожка, ведущая по Муссарту чрезъ горы, и, около нея, громоздятся высшія точки хребта, — это ледяная группа Ханъ-Тенгри; справа у прохода особенно выдается одинъ пикъ, высшій въ этой группѣ. На востокъ, у истоковъ Аксу, также высятся надъ хребтомъ нѣсколько пиковъ; но вообще, къ востоку хребетъ казался понижающимся. По утрамъ рано, при солнечномъ восходѣ, съ плато Сумбэ я не разъ видѣлъ Ханъ-Тенгри: онъ казался правильнымъ серебрянымъ конусомъ, блестѣвшимъ на солнечныхъ лучахъ. По всей вѣроятности, часть хребта у Ханъ-Тенгри и истоковъ Муссартовъ покрыта ледниками. Китайцы, описывая проходъ чрезъ Т'янь-Шань около Муссартовъ, прямо говорятъ о такъ называемыхъ ледяныхъ столахъ.

Въ части Т'янь-Шаня, о которой идетъ рѣчь, существуетъ нѣсколько проходовъ чрезъ горы. Извѣстный изъ нихъ, называемый Муссартъ, ведетъ щелью рѣчки Уртунъ-Муссартъ. Въ началѣ прохода, у предгорій, находится китайскій караулъ; онъ былъ ясно видѣнъ съ береговъ Текеса. Два другіе: Какпакъ и Аксу (Чаганъ-уссу) образуется рѣчками тѣхъ же именъ.

Отъ главнаго прохода Муссартъ есть, въ верстахъ 15 на западъ, другой проходъ того же имени. Главный поддерживается китайцами; они, какъ я слышалъ на берегахъ Текеса, вырубаютъ во льду ступени и содержатъ караулы. Но за то чрезъ этотъ проходъ могутъ проѣзжать только лица съ порученіями отъ правительства. Торговцы и киргизы ходятъ чрезъ другой проходъ Муссартъ. Оба прохода Муссартъ и Аксу выводятъ къ одному перевалу чрезъ хребетъ, а потомъ дорога

разбивается на двѣ: одна ведетъ въ Куча, а другая въ Аксу, города Китайскаго Туркистана. Проходъ Какцакъ лежитъ западнѣе Муссарта, верстъ на 50; выводитъ къ верховьямъ Нарына, потомъ поворачиваетъ на западъ и ведетъ въ Кашгаръ. Безъ сомнѣнія, очень много другихъ проходовъ, доступныхъ всаднику, но караваны могутъ проходить только чрезъ выше названные.

Берега Текеса, отъ самыхъ истоковъ, заняты были черными-киргизами племени Богу.

За ними ближе къ Т'янь-Шаню кочевали калмыки, исконные обитатели этихъ мѣстностей. Черные-киргизы состоятъ изъ многихъ племенъ; два изъ нихъ сосѣдственныя и самыя восточныя Богу и Сары-багишъ давно уже враждуютъ между собою. Когда-то Богу имѣли перевѣсъ надъ Сары-багишами и даже убили главу ихъ Урмана; послѣ такого подвига, вражда сдѣлалась непримиримою.

Урманъ пользовался большимъ уваженіемъ между Сары-багишами и убійство его повлекло за собою неистовое мщеніе: тутъ дѣло идетъ не о барантахъ, а кончалось чабарами съ убійствомъ, уводомъ въ неволю и истребленіемъ всего, что нельзя унести. Конечно, Богу платили Сары-багишамъ тѣмъ же при первой возможности.

Прежде Богу управлялись однимъ главою или, какъ называютъ черные-киргизы, манапомъ Бурамбаемъ, виновникомъ смерти Урмана; при немъ Богу еще держались въ наслѣдственныхъ земляхъ около Иссыкъ-куля, но послѣ его смерти власть раздѣлилась между многими манапами. Они не ладили между собою и это болѣе увеличило ихъ бѣдствія. Сары-багиши, неуставая, ихъ преслѣдовали и наконецъ заставили покинуть родныя земли и искать спасенія въ бѣгствѣ, въ предѣлы Китая. Опыты не научили богиновъ единодушію и по прежнему манапы враждуютъ между собою. При Бурамбаѣ, въ 1855 году, Богу приняли русское подданство. Самъ Бурамбай, имѣвшій княжеское достоинство Китайской имперіи, былъ пожалованъ пол-

ковникомъ; многіе другіе получили также чины, медали или почетные халаты.

Теперь также они признаютъ подданство Россіи и когда мы стояли на берегахъ Текеса манапы нась посѣщали, украшенные своими знаками отличій.

Внутреннія ссоры, при распряхъ съ Сары-богишами, могутъ повести къ уничтоженію племя Богу. Между тѣмъ и теперь еще аулы Богиновъ богаты: я видѣлъ множество скота, хорошія бѣлыя войлочныя юрты. Числительность Богу полагаютъ до 10,000 юртъ; они, узнавъ о неприязненности къ намъ Сары-багишей, предлагали сей часъ же собрать 1000 всадниковъ и идти съ нами чабарить Сары-багишей.

Богины не въ ладахъ съ Калмыками; послѣдніе жаловались намъ на разныя воровства и другія притѣсненія. Какъ слышно вообще, богины безпокойные сосѣди для Китайцевъ; они пускаются даже на грабежи осѣдлыхъ поселеній. Достовѣрно, что въ 1858 году Богины разграбили деревню близъ Учь-Турпана, города китайскаго Туркистана. Но за такія продѣлки они расплачиваются своими головами въ Кульджѣ.

Калмыки составляютъ народъ монгольскаго племени, говорящій монгольскимъ языкомъ, исповѣдывающій, какъ и другіе монголы, буддійскую вѣру, ведущій кочевой образъ жизни.

Китайцы называютъ Калмыковъ Чжунгарами или Элютами; послѣднее названіе есть и народное. Калмыкъ, при разговорахъ съ Русскимъ, называетъ себя Калмакомъ; но точно такъ Русскій, говоря съ Китайцемъ, называетъ себя Олосомъ, потому что такъ зоветъ его Китаецъ.

Откуда произошло прозвище Калмакъ считаютъ неизвѣстнымъ, но во всякомъ случаѣ, Русскіе его заимствовали отъ Туркистанцевъ, которые познакомились съ Калмыками раньше насъ. По этому я думаю, что калмыкъ есть названіе одного изъ родовъ Чжунгаровъ, особенно почему-либо памятнаго Туркистанцамъ.

Чжунгаріей называется страна, принадлежавшая нѣкогда

Калмыкамъ, составляющая нынѣ Семирѣченскій и Заилійскій края на западѣ, простиравшаяся на востокъ до Алтая, на сѣверъ до границъ Россіи и на югъ до Т'янь-Шаня. По этому Семирѣченскій и Заилійскій края можно назвать Русскою Чжунгаріей, въ отличіе отъ другой, восточной части Чжунгаріи, китайской.

По паденіи въ Китаѣ Монгольской династіи Юань, Чжунгары составили союзъ, для большаго вліянія на дѣла всей Монголіи, и ханы ихъ съ тѣхъ поръ начали называться ойратами. Сильнѣйшій изъ нихъ былъ ханъ Чаросскаго поколѣнія Чжунгаровъ; онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ родственное поколѣніе Элютовъ, столь многочисленное, что Чжунгары съ тѣхъ поръ начали называться Элютами. Чжунгарія еще въ прошломъ столѣтіи составляла сильное, независимое государство; весь Калмыцкій народъ раздѣлялся, (и удержалъ такое раздѣленіе до сихъ поръ), на четыре поколѣнія: Чороссовъ, Хошотовъ, Дурботовъ и Тургутовъ; изъ нихъ каждое управлялось своимъ ханомъ, подъ верховною властью хана Чоросскаго поколѣнія.

Китай, наученный опытами, не могъ терпѣть сильнаго, безпокойнаго сосѣда, и послѣдній періодъ исторіи Калмыковъ, представляетъ непрерывныя войны съ Китаемъ. Но періодъ этотъ можно назвать блистательнымъ: Восточный Туркистанъ, даже Тибетъ, принадлежали тогда Калмыкамъ. Развалины, приписываемыя Калмыкамъ, и множество монгольскихъ названій въ Заилійскомъ и Семирѣченскомъ краяхъ, свидѣтельствуютъ о распространеніи этого народа далеко на западъ.

Напримѣръ, по преданіямъ, названіе рѣки Тургень произошло отъ имени родоначальника калмыцкаго аймака, нѣкогда здѣсь кочевавшаго. Чабдаръ, Кегенъ, Чжиргаланъ и множество другихъ—слова монгольскія.

Внутренніе раздоры помогли Китаю поработить Калмыцкій народъ. Вѣрный своей политикѣ, пекинскій дворъ старался разжигать раздоры и поддерживалъ претендентовъ, противъ закон-

ныхъ властителей. Быть можетъ онъ думалъ найдти въ первыхъ послушныхъ вассаловъ, но всегда ошибался. Послѣдній ханъ калмыцкій Амурсана, занявшій престолъ при помощи Китая, тотчасъ поднялъ оружіе противъ своихъ покровителей. Тогда Китай, собравъ всѣ силы, нанесъ Элютамъ послѣдній ударъ.

Амурсана бѣжалъ въ Сибирь и другой непріятель — Оспа, прекратилъ бурные дни послѣдняго властителя Калмыковъ.

Мщеніе Китайцевъ было ужасно: одно только поколѣніе Дурботъ, не принимавшее участія въ послѣднемъ возмущеніи, было пощажено. Остальные же Элюты, безъ различія пола и возраста, были истребляемы. Спаслись не многіе, успѣвшіе бѣжать въ Россію или Киргизскія степи. Чжунгарія потеряла свою самостоятельность и составила часть Китайской имперіи. Она была раздѣлена на 7 округовъ. Изъ нихъ Или, Тарбагатай и Куръ-кара-уссу составили Илійское намѣстничество; Баркюль и Урумчи присоединены къ губерніи Ганъ-су, а остальные два Кобдо и Улясутай имѣютъ своихъ главнокомандующихъ. Такимъ образомъ только малая часть Калмыковъ осталось кочевать на исконныхъ своихъ земляхъ. Дароды, не принимавшіе участія въ возмущеніяхъ, кочуютъ до нынѣ въ негостепріимномъ За-Ордосѣ и у Кукенора.

Китайцы завели въ Джунгаріи военныя поселенія и стали переселять туда преступниковъ и бѣдняковъ, неимѣвшихъ земли въ Китаѣ.

Но, въ скоромъ времени, воротилась на родину большая часть калмыковъ, поколѣнія Тургутъ, ушедшихъ въ началѣ XVII вѣка съ ханомъ Хо-Урлукомъ въ приволжскія степи. Такія эмиграціи калмыковъ въ Россію, въ степи между Ураломъ и Волгою, повторялись неоднократно. Они принимали русское подданство и часто присоединяли свои шайки къ русскимъ войскамъ, при военныхъ дѣйствіяхъ противъ крымскихъ и кубанскихъ Татаръ.

Волжскіе калмыки поддерживали политическую связь съ Китаемъ; а съ Калмыками въ Чжунгаріи они не прекращали сношеній. Все это заставляло ихъ живо помнить родину, съ ея

отличными пастбищами. По окончательномъ покореніи Чжунгаріи, бѣжалъ на Волгу одинъ князекъ, уцѣлѣвшій отъ поголовнаго истребленія. Онъ долго убѣждалъ Волжскихъ Калмыковъ воротиться на родину. Понятно, что привыкнувъ съ своими бѣглецами къ постояннымъ неурядицамъ и любя необузданную свободу, которую отстаивалъ всякій Калмыкъ до крайности, онъ не могъ жить мирно въ Россіи. Наконецъ, ему удалось убѣдить хана Волжскихъ Калмыковъ Убаши бѣжать на Или. Калмыкамъ это бѣгство казалось легкимъ: зачѣмъ русскимъ ихъ останавливать; Киргизы всегда боялись ихъ оружія, а Китай, истребивъ Элютовъ, можетъ быть, вывелъ свои войска изъ Чжунгаріи. И вотъ, въ началѣ 1771 года, большая часть Волжскихъ Калмыковъ двинулась въ путь. Путь, казавшійся имъ такъ легкимъ, оказался на дѣлѣ бѣдственнымъ. Около $^2/_3$ всего бѣжавшаго народа погибло на пути отъ меча, голода и жажды.

Русское правительство послало за ними погоню, но она дѣйствовала вообще слабо и Калмыки отъ нея ничего не потерпѣли, но Киргизы, возбужденные Китаемъ, который узналъ о движеніи Калмыковъ на Или, и отчасти русскимъ правительствомъ, преслѣдовали Калмыковъ шагъ за шагомъ, нападая то большими отрядами, то шайками. Лучшаго случая пограбить и утолить свою ненависть къ Калмыкамъ имъ не могло представиться. Черные Киргизы, узнавъ о походѣ Калмыковъ и о возможности ихъ пограбить, прыгали отъ радости и нанесли Убаши жестокое пораженіе у озера Балкаша. Наконецъ, несчастные бѣглецы достигли предѣловъ своей родины и здѣсь послѣдняя иллюзія изчезла. Они могли войти въ предѣлы Китая не иначе, какъ признавъ полное его подданство.

Китайское правительство осыпало бѣжавшихъ милостями: они получили огромное пособіе скотомъ, хлѣбомъ, одеждою, юртами, серебромъ. Одного серебра имъ дано было болѣе 400 пудовъ. Ханы ихъ были приглашены въ Пекинъ, гдѣ въ то время дворъ праздновалъ возвращеніе подъ скипетръ сына неба, заблудшихся его сыновъ, приписывая это событіе особенной милости неба.

Бѣглецы не нашли однакоже того, за чѣмъ бѣжали свободы,—а опять подпали подъ власть ненавистнаго Китая. Они раскаялись и, кажется, думали воротиться въ Россію; но стѣсненные Китаемъ, раздѣленные большими пространствами, ничего не могли предпринять.

Въ настоящее время они кочуютъ въ округахъ Тарбагатаѣ, Или, Кобдо и Харашарѣ (по Юлдусу), находясь въ совершенномъ подчиненіи китайскимъ правителямъ; нѣкоторая часть ихъ обязана заниматься хлѣбопашествомъ для войскъ.

До сихъ поръ они не забыли послѣдняго своего хана Амурсану, а значитъ и своихъ ужасныхъ бѣдствій, претерпѣнныхъ ими отъ китайцевъ при покореніи Чжунгаріи.

Когда я путешествовалъ по берегамъ Текеса, гдѣ кочуютъ Калмыки рода Тургутъ, многіе изъ нихъ посѣщали насъ и спрашивали у меня, гдѣ теперь батуръ-Амурсана. Онъ, какъ они говорили, очень давно уже пошелъ къ бѣлому царю просить защиты отъ Китайцевъ и до сихъ поръ еще не вернулся.

Калмыки называютъ насъ своими племянниками; такого дядюшку русскій найдетъ во всякомъ Калмыкѣ. Послѣ первыхъ привѣтствій, Калмыкъ начнетъ васъ убѣждать въ своемъ родствѣ и назоветъ себя дядей. Въ родство съ нами они записались, вѣроятно, въ слѣдствіе воспоминаній о прежней ихъ жизни въ Россіи, въ приволжскихъ степяхъ.

Калмыки мнѣ показались добродушнымъ народомъ; впрочемъ, я слишкомъ мало, по краткости времени, могъ узнать ихъ. Вообще же они описываются народомъ вѣроломнымъ, склоннымъ къ бунтамъ. Если въ вѣроломствѣ подозрѣваютъ ихъ, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ съ Китаемъ, когда они не любили сдерживать своихъ обѣщаній, такъ и само китайское правительство никогда не считало и не считаетъ обязательнымъ слово, данное варварамъ. Бунтовъ же китайское правительство всегда можетъ отъ нихъ ожидать: провинціи, населенныя Калмыками, такъ далеки отъ центра власти, что совершенно находятся въ рукахъ деспотовъ чиновниковъ, внѣ всякой жалобы на беззаконныя притѣсненія.

Но слѣдовало распроститься съ Калмыками и поторопиться назадъ на Каркару.

Съ береговъ Текеса, холмистою мѣстностью, мы вышли къ ключу Бюрю-су, на мѣсто прежняго нашего ночлега.

Киргизы предупреждали беречь барановъ отъ волковъ, которыхъ въ этихъ мѣстахъ очень много. Къ сожалѣнію, ночь такъ была темна, что часовые и не замѣтили, какъ волки перерѣзали большую часть стада.

Отсюда прежнею дорогою, мимо Бэро-дабсунъ-норъ и по долинѣ Кегена, мы отправились на плато Каркары, куда и прибыли 15-го мая.

Здѣсь нашли ожидаемое подкрѣпленіе въ 50 человѣкъ и, въ числѣ 150, не задумывались уже идти къ Иссыкъ-Кулю.

Ровная площадь, у впаденія Кегена въ Каркару, скоро проходится; а затѣмъ начинается мелкосопочникъ, вездѣ покрытый отличными травами. Дорога выводитъ къ ключу Талды-булакъ, у котораго опять растилается зеленая равнинка, занятая тогда Атбанами. Но Алатау и Т'янь-Шань вдругъ сближаются: мелкосопочникъ у Талды-булака замѣняется предгоріями, покрытыми въ изобиліи елью; отсюда путь идетъ, какъ корридоромъ, узкимъ, болотистымъ плоскогорьемъ, раздѣляющимъ предгорія. Въ концѣ плоскогорья находится небольшое озерко, близь котораго Тубъ, вытекающій на сѣверъ изъ Тянь-Шаня, поворачиваетъ на западъ. Нѣсколько дальше, горы еще больше сдвигаются, позволяя только Тубу стремительно пробѣгать между ними. Чрезъ это мѣсто, высоко надъ потокомъ, извивается тропинка, образуя проходъ Санъ-Ташъ, не весьма удобный, длинный, съ крутыми подъемами и спусками, — за то очень живописный: окрестныя горы украшены елью, а у самой тропинки и въ ущельѣ, гдѣ течетъ Тубъ, кустарникъ и разныя деревца такъ изобильны, что за ними не видно Туба, который только шумомъ напоминаетъ себя. Перейдя Санъ-Ташъ, Тубъ не надолго оставляютъ влѣво за небольшими горами и выходятъ къ рѣчкѣ Табулгуты, притоку

Туба. Долина между горами, которую перерѣзываетъ Табулгуты, въ началѣ узкая, съ замѣтнымъ наклономъ къ западу, постепенно расширяется и наконецъ, глубоко въ низу, открывается безграничный Иссыкъ-куль. Но до озера остается еще одинъ переходъ по равной широкой долинѣ Туба, орошенной многими ручьями.

По всей дорогѣ, отъ Каркары до устья Туба, не было недостатка ни въ водѣ, ни въ кормахъ для лошадей и верблюдовъ; а близь Санъ-Таша, мы нашли множество дикаго луку.

Предъ проходомъ, у озерка, находятся двѣ большія груды камней. Киргизы говорятъ, что эти груды набросаны воинами Тамерлана и вотъ по какому случаю: Тамерланъ велъ свое войско изъ Самарканда на опустошеніе Илійской долины. Перейдя Санъ-Ташъ, онъ пожелалъ знать числа своихъ воиновъ и велѣлъ каждому изъ нихъ бросить по камню въ общую груду. Такимъ образомъ составилась одна большая груда, ручавшаяся за успѣхъ дѣла. По окончаніи похода, Тамерланъ опять остановился у Санъ-Таша и велѣлъ всякому воину снять по камню, изъ прежде накиданной груды. Тогда по грудамъ увидѣли сколько воиновъ осталось въ живыхъ и сколько погибло. Такимъ образомъ Тамерланъ воздвигнулъ памятникъ своимъ храбрымъ сподвижникамъ, погибшимъ въ бояхъ и болѣе счастливымъ, еще увидавши родину.

Санъ-Ташъ, въ переводѣ, несчетные камни; отсюда названіе прохода.

Подходя къ Иссыкъ-кулю мы были удивлены отсутствіемъ Сары-багишей. Послѣ узнали, что большая часть ихъ, особенно нерасположенная къ русскимъ, откочевала на южный берегъ озера. На сѣверномъ остались аулы Умбетъ-ели, сына Урманова, который много удерживалъ Сары-Багишей въ то время, когда маленькій отрядъ въ 40 человѣкъ стоялъ на озерѣ.

Самъ Умбетъ-али съ своимъ старшимъ сыномъ выѣхалъ къ намъ на встрѣчу, съ киргизскими гостинцами: кумысомъ, айраномъ и водкой изъ кумыса, противнымъ, одуряющимъ на-

питкомъ. Сары-багиши, а особенно старшій манапъ ихъ Умбеть-али, большіе охотники до водки. Мы не видѣли ни разу Умбеть-али трезвымъ и послѣ узнали, что преимущественное занятіе въ его аулахъ составляетъ перегонка кумыса въ водку. Мы остановились на устьѣ Туба, на сѣверномъ его берегу. Тубъ при устьѣ образуетъ болота и само озеро вдается въ берегъ заводами, тоже съ болотистыми берегами; эта болотистая низменность, при устьѣ Туба, ограничена съ сѣвера обрывомъ довольно высокимъ, у котораго мы и остановились. Здѣсь находились хорошія травы и кромѣ того еще два четыреугольныхъ, глиняныхъ вала, ограждавшихъ киргизскія могилки; въ нихъ на ночь загоняли лошадей. Больше всего въ походахъ должно опасаться угона лошадей. Киргизы мастера на это: нѣсколько человѣкъ не слышно прокрадутся въ табунъ и разомъ, вскочивъ на лошадей, загикаютъ; лошади такъ пугаются, что рвутъ путы, несутся за вожатымъ и тогда уже ихъ не воротишь.

Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ насъ находилась могила Исабека, манапа богиновъ, очень красивая. Бѣдные киргизы надъ своими покойниками дѣлаютъ простые, невысокіе курганы, а кто по богаче тотъ обноситъ могилу глинянымъ валомъ, часто аршина въ 3 вышиною. Иногда памятники дѣлаютъ въ родѣ склеповъ съ сводами, затѣйливой отдѣлки. Могила Исабека была сложена Ташкенцами, за извѣстную плату, изъ обожженнаго кирпича; сводъ ея внутри былъ разрисованъ звѣздами по голубому фону.

Расположившись, мы услыхали, что Коканцы недавно собирали дань съ Сары-багишей и теперь идутъ назадъ. Умбетъ-али явился къ намъ на переговоры, съ просьбою безпрепятственно ихъ отпустить; мы, конечно, не имѣли причинъ ихъ задерживать.

Дань или зекетъ, сбираемая Кокандцами съ подвластныхъ имъ родовъ черныхъ-киргизовъ, довольно тяжела. Она раздѣляется на три рода: дань съ каждой юрты по одному барану;

дань съ барановъ, съ каждыхъ 50 штукъ, по одному; дань съ хлѣба, съ каждаго гумна, по три барана. Налогъ можетъ увеличиваться смотря по обстоятельствамъ Кокана.

Коканцевъ было человѣкъ 40; они вели съ собою нѣсколько тысячъ барановъ и, кромѣ того, имѣли много вьючныхъ лошадей; во вьюкахъ были ткани и ямбы, которые Коканцы берутъ гораздо охотнѣе, вмѣсто барановъ. Ямбами называются серебряные слитки, разной величины, составляющіе въ Китаѣ единственную серебряную монету, вообще высокой цѣнности. Эти слитки и ткани черные киргизы вымѣниваютъ у Китайцевъ и Туркистанцевъ на скотъ.

Пора познакомить читателя ближе съ черными киргизами (1), — народомъ мало извѣстнымъ, съ которымъ не многимъ русскимъ случалось стать лицемъ къ лицу.

Черныхъ киргизовъ или Кара-киргизовъ русскіе зовутъ еще дикокаменными. Китайцы же — бурутами.

Киргизъ-казаки называютъ ихъ кара-киргизами; между собою же киргизъ-казаки, называя себя просто казакъ, чернаго киргиза зовутъ киргизомъ.

Русскіе назвали ихъ дикокаменными по жестокости характера и по мѣстности, ими занимаемой. Китайцы производятъ ихъ отъ народа Пулу или Буру, искони обитавшаго на мѣстахъ и нынѣ занятыхъ бурутами. Сами черные-киргизы производятъ себя, страннымъ образомъ, отъ красной собаки.

Разсказываютъ, что дочь какого-то хана имѣла обыкновеніе ходить гулять далеко отъ ауловъ, въ сопровожденіи 40 дѣвицъ. Разъ какъ-то, воротившись съ прогулки, она нашла аулы отца совершенно уничтоженными непріятелемъ; ни одного

(1) Большею частью свѣдѣній о черныхъ киргизахъ я обязанъ И. А. Бардашеву; переводчику Алатавскаго округа и отличному знатоку Киргизской народности. Впрочемъ, многія изъ нихъ, я вторично слыхалъ отъ самихъ черныхъ-киргизовъ или татаръ, торгующихъ съ ними.

человѣка не было въ живыхъ. Только одна красная собака встрѣтила ханшу съ ея подругами и продолжала быть неразлучнымъ и единственнымъ товарищемъ мужскаго пола, при осиротѣвшихъ скиталицахъ. Ханша и ея 40 подругъ зачали и произвели на свѣтъ родоначальниковъ — черныхъ киргизовъ. Вотъ простѣйшее преданіе дикокаменныхъ объ ихъ происхожденіи. Впослѣдствіи они разукрасили эту сказку и передаютъ ее разно.

По инымъ, роль красной собаки замѣняетъ молодой человѣкъ, бывшій переодѣтымъ въ свитѣ ханши. Другіе же разсказывать еще замысловатѣе. Одинъ святой мужъ былъ сожженъ въ Андиджанѣ и пепелъ его брошенъ въ озеро; отъ того озеро забушевало и выкинуло на берегъ комокъ пѣны. Дочь хана и ея 40 подругъ, гуляя по берегу, нашли этотъ комокъ и изъ любопытства попробовали его. Отъ этого они зачали; но отцы не повѣрили ихъ разсказамъ и, какъ прелюбодѣекъ, прогнали. Подруги ханши, считая ее первой виновницей своего несчастья, заставили ханшу бѣжать отъ себя; ее провожала только одна вѣрная, красная собака.

Послѣ какой то молодецъ встрѣтилъ ханшу, женился на ней и прижилъ съ нею дѣтей. Когда умеръ отецъ, дѣти стали дѣлить наслѣдство и не хотѣли ничего дать рожденному чудесным образомъ отъ пѣны и названному, въ память событія, киргизомъ (крыкъ-кызъ сорокъ дѣвицъ). Киргизъ бѣжалъ въ Андиджанъ и отъ него произошли черные-киргизы.

У Киргиза было два сына: Аблъ и Коблъ. Отъ перваго произошелъ отдѣлъ Онъ (правый), составляющійся изъ восточныхъ поколѣній: Богу, Сары-Багишъ, Султъ, Черикъ, Саякъ, Чонъ-Багишъ и Джадыгеръ. Отъ Кобла произошли поколѣнія, Сару, Кокче, Мундузъ и Китай, кочующіе западнѣе первыхъ и составляющіе отдѣлъ Солъ (лѣвый).

Особенно замѣчательно восточное положеніе праваго крыла (Онъ) и западное — лѣваго (Солъ). Хищные кочевые народы, составляя какъ бы походную армію, раздѣлялись на два крыла:

правое и лѣвое. У пришлецовъ съ сѣвера, естественно, правое крыло должно находится и находилось на западѣ, а лѣвое на востокѣ. Обратное случалось у пришедшихъ съ юга.

Это обстоятельство, вмѣстѣ съ преданіями самихъ Киргизъ и указаніями китайскихъ лѣтописей, кажется, опровергаетъ мнѣніе, выводящее Киргизовъ отъ истоковъ Енисея.

Должно думать, что черные киргизы искони составляли особый народъ турецкаго племени, обитавшій въ мѣстахъ, гдѣ и понынѣ они кочуютъ.

Дикокаменные кочуютъ отъ вершинъ Текеса почти до Бухары на западъ. Отъ верховій Текеса до восточныхъ береговъ Иссыкъ-куля кочуютъ Богу, за ними Сары-багишъ, Султъ, а дальные четыре поколѣнія отдѣла Солъ. На южной сторонѣ Т'янь-Шаня кочуютъ Саякъ, Черикъ, Чонъ-багишъ, Джадыгеръ до Хотана на югъ, занимаютъ плато Памиръ и переходятъ за Болоръ въ Бадакшанъ и даже Кундузъ.

Черные Киргизы считаютъ себя подданными того государства, гдѣ они кочуютъ. Богу состоятъ въ русскомъ подданствѣ. Сары-багишъ, Саякъ и весь отдѣлъ Солъ подвласны Кокану; многіе ихъ манапы занимаютъ важныя мѣста и пользуются большимъ вліяніемъ въ Коканѣ.

Киргизы, кочующіе въ предѣлахъ Китая, состоятъ на положеніи жителей восточнаго Туркистана. Вообще же можно сказать, что Черные-Киргизы почти независимы; подданство ихъ больше существуетъ на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ.

Числительность всѣхъ черныхъ-киргизовъ невозможно опредѣлить. Богу считается около 10,000 юртъ; Сары-багишей столько же. Если положить на всякое поколѣніе среднимъ числомъ 10,000 юртъ, а на каждую юрту по 5 душъ мужескаго пола, то всѣ 11-ть поколѣній составятъ болѣе полъ-милліона душъ.

Поколѣнія дѣлятся на роды, которые знать безполезно. Родъ часто мѣняетъ свое прозвище и начинаетъ называться по имени какого нибудь особенно замѣчательнаго манапа. Такъ, напримѣръ, въ поколѣніи Сары-багишъ есть одинъ родъ, называв-

шійся прежде Булатъ; потомъ онъ сталъ называться Исенгулъ, по имени манапа Исенгула; а теперь тотъ же родъ зовется Урманъ, по имени послѣдняго родоваго манапа Урмана, знаменитаго богатыря. Тоже самое происходитъ въ ордахъ киргизъ-казаковъ и другихъ кочевыхъ народовъ. Поколѣнія и роды черныхъ-киргизовъ управляются манапами, которые происходятъ изъ среды народа. У нихъ нѣтъ „бѣлой кости“ султановъ, потому то киргизъ-казаки называютъ ихъ кара-киргизами, то есть черными киргизами.

Въ краѣ сохранились остатки рва съ валомъ, идущаго отъ верховій р. Каратала, чрезъ Или, до истоковъ Чу.

Вотъ что разсказываютъ объ немъ.

Когда то киргизы просили какого то хана отдать имъ своего сына въ султаны. Ханъ согласился и отпустилъ къ киргизамъ малолѣтняго своего сына Джучи; но, на дорогѣ, онъ наѣхалъ на стадо кулановъ и былъ ими увлеченъ. Тогда отецъ изъ мщенія рѣшился истребить кулановъ. Онъ велѣлъ вырыть ровъ, котораго остатки до сихъ паръ видны, и погналъ къ нему всѣхъ кулановъ. Они падали въ ровъ и погибали; спасься одинъ только самецъ съ самкой, которые могли перескочить ровъ. Отъ того то въ Заилійскомъ и Семирѣченскомъ краяхъ нѣтъ кулановъ, а между тѣмъ ихъ очень много въ западныхъ частяхъ киргизскихъ степей.

Такимъ образомъ этотъ Джучи былъ первымъ и послѣднимъ султаномъ черныхъ киргизовъ.

Размѣры власти манапа много зависятъ отъ личнаго его характера. Часто манапъ управляетъ деспотически, какъ наприм. покойпый Урманъ, а случается, какъ теперь у Богу, что народъ имѣетъ главнѣйшее вліяніе на дѣла.

Кара-киргизы говорятъ тѣмъ же турецкимъ языкомъ, какъ и киргизъ-казаки, съ небольшею только разницею; языкъ кара-киргизовъ правильнѣе; но киргизъ-казакъ и кара-киргизъ свободно понимаютъ другъ друга. Кара-киргизы считаютъ себя мусульманами, но познанія ихъ о своей религіи крайне невѣ-

жественны. Они не имѣютъ понятія объ обрядахъ мусульманства: о намазѣ, омовеніяхъ, постахъ; я ни разу не слыхалъ, чтобы киргизъ, въ какомъ либо обстоятельствѣ, призвалъ „Аллаха“, что́, такъ обыкновенно у другихъ мусульманъ; нѣкоторымъ удалось подмѣтить, что Киргизъ, въ такомъ случаѣ, подобно шаманскимъ народамъ обращается „къ небу“.

Говорятъ, что у нихъ до сихъ поръ сохранились явные слѣды древняго шаманства: они поклоняются огню въ извѣстные дни, имѣютъ священныя рощи, въ которыхъ по ихъ преданіямъ, жилъ или скончался какой либо праведникъ.

Теперь эти повѣрья мало-по-малу изчезаютъ. Мусульманству дали укрѣпиться въ Малой и Средней Киргизъ-казачьихъ Ордахъ и даже поощряли его; отсюда мусульманскій фанатизмъ проникаетъ мало по малу въ большую Орду, а за нею и къ Дикокаменнымъ. Кара-киргизы очень видный, рослый народъ, наклонный къ хищничеству. Между ихъ оружіемъ, такимъ же какъ и у Киргизъ-казаковъ: шашкой, пикой, лукомъ, у многихъ встрѣчаются турки: неуклюжія ружья съ фитилями, изъ которыхъ, впрочемъ, они мѣтко стрѣляютъ.

Самая мѣстность, занимаемая Кара-киргизами, должна имѣть суровое вліяніе на ихъ характеръ. Здѣсь нѣтъ тѣхъ улыбающихся ландшафтовъ, къ которымъ такъ идутъ бѣлые барашки съ розовыми ленточками. Здѣсь природа суровая и строгая красавица. Ландшафтъ Иссыкъ-куля отнюдь не веселый: прямо предъ глазами сѣрыя, часто вспѣненныя, волны озера уходятъ подъ горизонтъ, а съ права и съ лѣва стоятъ черныя горы, однообразныя, какъ стѣна; на нихъ, изъ за предгорій, не видно ни бѣлковъ, ни зубчатыхъ вершинъ, такъ разнообразящихъ картину.

Въ заводяхъ Иссыкъ-куля водится несмѣтное количество рыбы: подъязковъ, чебаковъ, маринки, сазановъ. Съ отрядомъ былъ неводъ и ловля была такъ обильна, что въ нѣсколько часовъ налавливали рыбы для цѣлаго отряда. Сазаны (родъ карповъ) попадались до $1\frac{1}{2}$ аршина длины; эта рыба весьма жирная и вкусная. Киргизы не имѣютъ не малѣйшаго понятія о

рыбномъ промыслѣ; они не знаютъ лодокъ и не умѣютъ плавать.

Когда наши казаки неводили рыбу и при этомъ плавали, изумленію Киргизовъ не было конца. А между тѣмъ они охотно ѣдятъ рыбу и всегда изъ добычи выпрашивали часть на свой пай.

Когда отрядъ, бывшій раньше ни озерѣ, пошелъ на встрѣчу къ намъ, Умбетъ-яли выпросилъ небольшой неводъ у казаковъ, думая имъ ловить рыбу. Но надежды его не сбылись. Киргизы ограничились тѣмъ, что положили неводъ у берега, предполагая въ немъ особенную притягательную силу, которая заставитъ рыбу саму набраться въ неводъ. Конечно, при такомъ способѣ, они не поймали ни одной рыбки, а только изорвали неводъ. Обиліе рыбы было таково, что часто, переѣзжая Тубъ, казаки били рыбу шашками.

Отъ устья Туба, преслѣдуя главную свою цѣль, мнѣ нужно было вернуться на плато Каркары. Рано выѣхавъ, къ вечеру на рысяхъ я поспѣлъ туда. Во время этаго пути, около Санташа, зоркіе глаза провожавшихъ меня Киргизовъ замѣтили барантачей; при помощи казаковъ ихъ изловили. Баранта необходима для киргиза; она поддерживаетъ его дѣятельность и даетъ пищу нескончаемымъ спорамъ, имѣющимъ особенную занимательность въ однообразной жизни киргиза. Баранта начинается съ воровства: если открытый воръ не соглашается отдать сколько слѣдуетъ обкраденному, — простому Киргизу въ трое, а султану въ девятеро. Если при ссорѣ нанесены были раны или сдѣлано убійство, пострадавшая сторона требуетъ удовлетворенія — куна, болѣе или менѣе значительнаго, смотря по важности раненаго или убитаго. Такъ, когда одинъ родъ не отдаетъ за украденное или не платитъ куны другому, между ними начинается баранта. Если бы даже стараніями старшинъ этихъ родовъ или вмѣшательствомъ другихъ обоюдныя претензіи были прекращены, всегда найдется предлогъ возобновить баранту, вспомнивъ о какой нибудь не отданной лошади.

Убійства важныхъ лицъ влекутъ за собою чабары. Такъ между Сары-багишами и Богу, за убійство манапа первыхъ, происходитъ жестокая вражда.

Послѣ, когда мы ушли отъ озера, Богу напали на Сары-багишей, перебили множество народа и между ними одного манапа. Отсюда возникнетъ новая причина къ мести, которая окончится развѣ съ совершеннымъ обезсиленіемъ обѣихъ племенъ.

Когда причина къ ссорѣ маловажна, такъ баранта производится изъ одного удовольствія: надобно же молодежи поучиться, показать свою удаль предъ красавицами.

Шайка, часто человѣкъ въ 50, пробирается по ночамъ потаенными мѣстами до ауловъ, въ которыхъ думаетъ поживиться; отгоняетъ табуны и неоглядываясь, не жалѣя лошадей, летитъ домой.

Киргизы очень не прочь побарантовать и у русскихъ, но и истые казаки не уступятъ Киргизамъ въ ловкости и находчивости при барантахъ. Разъ какъ то два казака отправились въ ближайшій аулъ, съ цѣлью увести быка; они благополучно дошли до ауловъ и благополучно стянули быка; но на бѣду, снѣжекъ, который порошилъ до тѣхъ поръ, пересталъ. Что дѣлать? По слѣдамъ на снѣгу, Киргизы найдутъ и быка и воровъ. Казаки не потерялись: скидаютъ съ себя сапоги и надѣваютъ ихъ на ноги быку, но только носками назадъ, а сами садятся верхомъ на быка и такимъ порядкомъ отправляются домой. Киргизы хватились быка и видятъ ясно, что онъ уведенъ казаками, да только доказать нельзя, — по слѣдамъ видно только, что два человѣка прошли въ ихъ аулъ и еще не ворочались. Такъ Киргизы и отступились.

Много подобныхъ разсказовъ я слышалъ тамъ и, судя по нимъ, казакъ находчивъ въ такихъ штукахъ. Но иногда и они попадаются въ просакъ. Какъ то, послѣ подобной продѣлки, Киргизы неотступно просили, чтобы имъ отдали украденное. А кто отдастъ, когда они вора не знаютъ? Но киргизскій знахарь, бакса, вызвался гаданіемъ открыть вора, на что всѣ согласились. Онъ въ темную комнату приноситъ пѣтуха, и требуетъ

чтобы каждый прошелъ чрезъ комнату и погладилъ пѣтуха: у вора, по его словамъ, отъ этого почернѣютъ руки. Всѣ проходятъ, гладятъ пѣтуха и у всѣхъ руки оказываются замаранными сажею; только у одного, дѣйствительнаго вора, они остались не запачканными. Уловка Киргиза, на которую онъ поддѣлъ казака, понятна.

При устьѣ Туба, на южной сторонѣ, мнѣ указали остатки вала, едва, впрочемъ, замѣтные. Отъ этихъ развалинъ вверхъ по долинѣ Туба, по дорогѣ, которою мы шли, попадаются каменные грубо вытесанные паралепипеды, съ изображеніемъ на верху человѣческаго лица. Они, какъ будто, правильно разставлены и, при первомъ впечатлѣніи, наводятъ на мысль, что здѣсь было кладбище того города, который былъ у устья Туба; а каменные болваны представляютъ надгробные памятники.

Фигуры начинаютъ попадаться версты за три отъ озера; дальше къ западу по берегу я видѣлъ еще нѣсколько такихъ болвановъ, больше же нигдѣ ихъ не встрѣчалъ. Какому народу принадлежатъ развалины вала и эти памятники — трудно сказать.

Край, о которомъ идетъ рѣчь, отдѣляетъ нагорную Азію отъ степныхъ странъ, простирающихся отсюда на сѣверъ и западъ на огромное пространство, чрезъ киргизскія степи до ледовитаго океана и равнинъ Европы. Чрезъ него проходили племена, эмигрировавшіе изъ Азіи, и долго на немъ останавливались, не желая промѣнять его обильныхъ пастбищъ на голыя степи, разстилавшіяся впереди, пока не были вытѣсняемы вновь нахлынувшими толпами. Отсюда вышли, быть можетъ, наши праотцы — племена индо-германскія.

Китайскія лѣтописи, еще до начала нашей эры, указываютъ на обитавшій здѣсь народъ Усунь, голубоокой и бѣлокурый, управляемый своими кенигами. Народъ этотъ былъ силенъ и Китай старался поддерживать съ нимъ дружественныя сношенія. Есть указаніе, что Усуни имѣли недалеко отъ Иссыкъ-куля городъ Чугучинъ, на рѣкѣ Красной. На нѣкоторыхъ картахъ

городъ этотъ означенъ у самаго устья Туба. Быть можетъ описанные слѣды у устья Туба суть остатки этого города.

Для любопытныхъ прибавимъ, что Усуни, по всей вѣроятности, вошли въ составъ киргизскаго народа. Встрѣтить Киргиза съ усунскимъ типомъ не рѣдкость, особенно въ большой Ордѣ. Отъ устья Туба я долженъ былъ воротиться въ Вѣрное. Мы отправились въ числѣ 10-ти человѣкъ, оставивъ остальныхъ людей отряда на прежнемъ мѣстѣ у устья Туба. Рѣчка Табулгуты, о которой я уже говорилъ, образуетъ проходъ чрезъ горы, выводящій на среднюю Мерке; этимъ проходомъ мы и отправились. Проходъ Тобулгутинскій на высшихъ точкахъ хранитъ тогда еще снѣгъ (31 мая), хотя въ очень незначительномъ количествѣ. Онъ удобенъ и по немъ ходятъ небольшіе караваны, съ вьючными верблюдами.

За гористою мѣстностью Мерке простирается каменистая долина Джеланашъ. Пройдя ее, вышли къ Чилику, на берегу котораго въ тѣнистой, тополевой рощѣ, мы заночевали. На утро съ трудомъ отыскали бродъ и чрезъ небольшія горы вышли къ рѣчкѣ Дженичке, притоку Чилика. Отъ нея должно перейдти тоже не высокія горы, но съ утомительными подъемами и спусками съ нихъ вышли въ лощину Кындыкъ, на которой нашли аулы атбановъ. За Кындыкомъ перешли чрезъ высокій хребетъ Кизильусъ, на которомъ былъ тогда еще снѣгъ, и длинною щелью вышли наконецъ на долину Асы, орошенную рѣчкою того же имени, довольно обширную, покрытую отличными травами; здѣсь кочевалъ въ то время нашъ старый знакомецъ Атамкулъ. На радостяхъ встрѣчи, онъ устроилъ байгу. Такъ называется бѣгъ, устраиваемый Киргизами на поминкахъ или просто безъ особенныхъ причинъ, по взаимному согласію. Нѣсколько Киргизъ, обыкновенно мальчиковъ, на лучшихъ лошадяхъ ѣдутъ въ перегонку и часто на значительномъ разстояніи, иногда верстъ на 50; кто раньше доѣдетъ до цѣли, тотъ считается побѣдителемъ и получаетъ лучшій призъ. Другіе, послѣ прискакавшіе, получаютъ, въ свою очередь, меньшіе призы. Призами служатъ обыкновенно

скотъ или ткани, какъ наприм. парча, бязь. Недалеко отъ цѣли, пріятели состязающихся дожидаютъ ихъ и если бѣговая лошадь устаетъ, побуждаютъ ее криками и даже просто тащатъ, стараясь опередить другихъ. При этомъ одна сторона мѣшаетъ другой и происходитъ большая неурядица, кутерма.

Аулы Атамкула, какъ и другіе роды Киргизовъ, кочуютъ лѣтомъ въ горахъ; здѣсь, при пріятной прохладѣ, всегда бываютъ въ это время хорошіе кормы для стадъ и нѣтъ недостатка въ водѣ. На зиму же они уходятъ въ низменныя долины, гдѣ климатъ умѣреннѣе, чѣмъ въ горныхъ щеляхъ. Не нужно думать, чтобы Киргизы кочевали безъ всякаго порядка, гдѣ кому вздумается; напротивъ, каждый родъ знаетъ свои мѣста и не занимаетъ кочевокъ, принадлежащихъ другому роду. Такъ наприм. родъ Кизиль-буркъ-аулы Атамкула кочуетъ зимою около Тургеня, по Илійской долинѣ; лѣтомъ же на долинѣ Асы. Кара-Кыстекъ зиму проводитъ на Джеланашъ, а лѣто на Мерке и по Каркарѣ.

Изъ долины Асы въ низменность Или выходятъ щелью, образованной рѣчкой Тургень. Здѣсь на горахъ уже не было снѣгу. Самъ проходъ не труденъ, но очень длиненъ; онъ ведетъ тропинкою, часто узкою, надъ глубокимъ оврагомъ, съ крутыми, каменистыми склонами, въ которомъ стремится Тургень. Онъ, какъ и другія горныя рѣчки, незамѣтно образуется съ небольшихъ ручейковъ и течетъ въ началѣ чрезвычайно быстро, по руслу, покрытому большими каменьями, съ шумомъ покрываясь весь бѣлой пѣной. Когда приходилось идти высоко надъ русломъ, Тургень казался серебристымъ, замершимъ ручейкомъ.

Во время дождя трудно пройти Тургенемъ: глинистая почва размягчается и лошадь скользитъ. Щель Тургеня постепенно расширяется и наконецъ образуетъ живописную, покрытую кустарникомъ, долину, выводящую изъ горъ. Отсюда, верхней дорогой у самаго подножія горъ, мы пріѣхали въ поселеніе Иссыкъ, на рѣчкѣ того же имени; верстахъ въ 15 проѣзжали другое поселеніе Талгаръ и наконецъ къ ночи прибыли въ Вѣрное.

Поселеніе Талгаръ и Иссыкъ только что обстраиваются; при мнѣ было въ обоихъ не больше двухъ, трехъ домиковъ, совершенно готовыхъ. Плодородіе земли, изобиліе по близости въ горахъ строеваго лѣса и отличный климатъ ручаются за будущее ихъ процвѣтаніе.

По окончаніи своихъ наблюденій въ Вѣрномъ, я отправился обратно къ Иссыкъ-кулю. Сперва до Асы прежнею дорогою чрезъ Тургень. На Асы насъ встрѣтилъ сынъ Али — старшаго султана Дулатовъ, который просилъ меня заѣхать къ отцу. Онъ тогда стоялъ у верховій рѣчки Асы съ своими теленгутами. Такъ называются рабы султановъ, потомки когда то уведенныхъ въ неволю при набѣгахъ или перекупленные. Теленгуть есть названіе одного рода калмыковъ; вѣроятно, въ началѣ, количество рабовъ изъ этого рода было такъ значительно, что послѣ теленгутами стали называть всѣхъ рабовъ, безъ различія націй. Теленгуты находятся въ полномъ распоряженіи султана; они всегда сопровождаютъ его при кочевкахъ и составляютъ его прислугу. Съ султаномъ Али кочевали вмѣстѣ и его сыновья; юрты султанскаго семейства отличались отъ другихъ только бѣлымъ войлокомъ и величиною.

Али старикъ, помнящій еще вліяніе Китайцевъ на Киргизъ-казацкія орды; онъ самъ когда то ѣздилъ въ Пекинъ, на поклоненіе Богдохану. Я былъ свидѣтелемъ съ какимъ почтеніемъ обращались къ нему другіе киргизы, не исключая почетныхъ старшинъ: они привѣтствовали его словомъ „алдіаръ" — ваша свѣтлость, и только послѣ приглашеній рѣшались занять мѣста.

На другой день мы перешли проходъ Чанъ-Булокскій, лежащій какъ и Кизиль-аусъ въ главной, сѣверной цѣпи Алатау, но только нѣсколько выше послѣдняго. Съ высшей точки прохода открывается великолѣпная картина: назади долина Асы, съ своею зеленью и разбросанными аулами, а впереди, какъ внезапно окаменѣвшія волны морскія, до того глубоко и при-

чудливо изрыта мѣстность. Подъ собою видите тонкія облака, которыя струятся мимо васъ, охватывая сыростью.

Наконецъ мы пришли къ рѣчкѣ Дженичке, текущей здѣсь въ глубокомъ ущельѣ, сплошь поросшемъ, внизу у рѣчки, въ тѣнистомъ оврагѣ, красивою, высокою елью; а выше, разнообразнымъ кустарникомъ: барбариса, бѣлаго шиповника, смородины и проч. Довольно длинный подъемъ изъ ущелья проходишь съ удовольствіемъ, какъ въ саду. За тѣмъ перевалили небольшой кряжъ Таманъ-Карагай, весь покрытый елью, и вышли на равнинку, гдѣ въ кочевавшихъ тамъ аулахъ расположились на ночлегъ, недалеко отъ Чилика. Между Дженичке и Чиликомъ идетъ невысокій хребетъ Далашикъ, часть котораго, по нашей дорогѣ, называется Таманъ-Карагай. На другой день мы начали спускаться къ Чилику. Онъ здѣсь течетъ въ чрезвычайно крутомъ и глубокомъ, красивомъ ущельѣ. Въ началѣ спуска, съ верху ущелья, Чиликъ казался узенькой, серебряной ленточкой; но уже былъ слышенъ рокотъ его волнъ, столь сильный, что у берега надобно было кричать, чтобы слышать другъ друга. По берегамъ Чилика въ обѣ стороны простираются узенькія долинки, удобныя для кочевокъ, но никѣмъ тогда не занятыя.

Съ трудомъ отыскали бродъ и переправились чуть не вплавь. У брода въ Чиликъ впадаетъ небольшая рѣчка Шиноты, щелью которой мы начали подыматься на горы. По рѣчкѣ ростетъ много небольшихъ березокъ, которыя я увидѣлъ здѣсь въ первый разъ.

Пройдя нѣсколько вверхъ по рѣчкѣ, мы поворотили на востокъ и чрезъ горы перешли въ щель рѣчки Курметинки, впадающей ниже Шиноты въ Чиликъ.

Долго дорога была удобною, по красивой долинѣ Курметинки; около самой рѣчки росъ кустарникъ, а по отлогимъ скатамъ горъ стройная ель. Но ущелье становилось уже, скаты его круче и каменистѣе, ландшафтъ угрюмѣе; къ нашей досадѣ и такъ узкая тропинка завалена была въ иныхъ мѣстахъ сру-

бленными деревьями; такіе баррикады дѣлаютъ киргизы для затрудненія барантачей. Ель становилась рѣже и наконецъ ее замѣнилъ верескъ. Почва обратилась въ каменную розсыпь и рѣчка разбилась на нѣсколько ручейковъ, журчащихъ между каменьями.

Чѣмъ дальше мы шли, тѣмъ труднѣе было пробираться между камнями. Скоро мы почувствовали холодъ: недалеко впереди забѣлѣли снѣга. Тонскій слой снѣга покрывалъ, какъ скатертью усыпанную каменьями почву и часто лошади, обманутые его ровною поверхностью, проваливались въ щели между каменьями. Наконецъ мы подошли къ бѣлому, острому пику, чрезъ который надо было перевалить; по бокамъ его лежали массы снѣга, скрывая собою пропасти. Верхомъ тутъ нельзя уже было ѣхать: мы спѣшились и пѣшкомъ, зигзаками взобрались по страшной крутизнѣ. Но острiѣ пика, кульминаціонной точкѣ прохода, можно было повернуться только одному человѣку и ползкомъ спустились съ него къ такимъ же ручейкамъ, какіе видѣли прежде.

При всемъ нерасположеніи восхищаться, мы были поражены величественною понорамою, открывшеюся предъ нами въ началѣ спуска чрезъ щель: за первымъ планомъ, безпорядочно нагроможденныхъ каменныхъ массъ, разстилался голубой, покойный Иссыкъ-Куль; а за нимъ, вдали, синѣла въ туманѣ высокая стѣна Т'янь-Шаня, какъ будто поднятая изъ самаго озера.

Спускъ ведетъ къ рѣчкѣ, называемой также Курметы. Здѣсь часто обѣ рѣчки, получающія начало около одной точки водораздѣла, но текущія въ противоположныя стороны хребта, носятъ тоже имя.

Спускъ по южному склону Алатау не лучше подъема: много разъ приходилось переходить съ одного берега на другой и безчисленные, громадные валуны мѣшали безпрестанно спокойно проѣхать.

Поздно вечеромъ мы пришли къ выходу рѣчки на долину озера и остановились у пещеры, указанной намъ проводникомъ

Киргизомъ; нѣкоторыя изъ насъ переночевали въ ней, а другіе подъ тѣнью елей, во множествѣ растущихъ по ущелью. На другой день рано утромъ мы были уже у устья Туба, гдѣ меня ожидалъ отрядъ.

Отъ устья Туба мы отправились всѣмъ стадомъ по сѣверному берегу Иссыкъ-куля, на западную его оконечность, къ урочищу Кутемалды.

Иссыкъ-куль или Тузъ-куль киргизскія названія озера, по русски теплое или соленое озеро; по монгольски же Темуртунорь — желѣзо содержащее. Куль по киргизски, а норъ по монгольски значатъ озеро. Оно имѣетъ около 170 верстъ длины, отъ устья Туба до Кутемалды, и до 50 верстъ наибольшей ширины.

Глубина озера неизвѣстна, но должно полагать, что очень велика; первые русскіе, увидавшіе его, гг. баронъ Сильверьельмъ и Хоментовскій имѣли лодку, съ которой они начали было дѣлать промѣры, и нашли, въ недалекѣ отъ берега, около 40 саженъ глубины; обстоятельства имъ помѣшали разъяснить этотъ интересный вопросъ. Заключенное между высочайшими хребтами Т'янь-Шанемъ и Алатау, оно поднято на 5,300 футовъ надъ уровнемъ океана. Это озеро, подобно нѣкоторымъ другимъ горнымъ озерамъ, никогда не замерзаетъ, — отъ того его зовутъ теплымъ. Вода въ немъ чистая, солоноватая, но не противная. Желѣзнымъ его называютъ по песку, находящемуся на юго-западномъ берегу озера, изъ котораго Киргизы добываютъ желѣзо. По сѣверному берегу я нигдѣ не встрѣчалъ признаковъ такого песку; но самъ видѣлъ образчики его съ юго-западнаго берега. Разсказываютъ еще, что на южномъ берегу есть мѣдь.

По обѣимъ сторонамъ озера находятся небольшія долины, называемыя: сѣверная Кунгей, а южная Терскей. Долины эти не широки: Кунгей въ самомъ широкомъ мѣстѣ не имѣетъ болѣе 8 верстъ. Терскей, по разсказамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ до 12 верстъ ширины.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горы очень близко подходятъ къ

озеру; на сѣверномъ берегу около средины озера они совсѣмъ вдаются въ него, образуя мысъ Ки-сынгыръ. Здѣсь приходится идти по узкой тропинкѣ, на крутомъ косогорѣ; въ иныхъ мѣстахъ обрывы такъ круты, что тропинка ведетъ у самой воды. Расказываютъ также, что и на западной сторонѣ Терскея есть такія же мѣста.

Береговыя долины хорошо орошены быстрыми, горными рѣчками. Въ озеро впадаетъ до 70 рѣчекъ; изъ нихъ самая большая Чжиргаланъ, на которой, гдѣ-то, по разсказамъ Киргизъ есть золотоносный песокъ.

Въ верховьяхъ Аксу, впадающей въ озеро близь Джиргалана, есть теплые, минеральные ключи. Грунтъ на Кунгеѣ каменистый; часто значительныя площади покрыты каменьями, между которыми попадаются валуны огромной величины.

По Иссыкъ-кулю, на самыхъ долинахъ Кунгей и Терскей, Киргизы кочуютъ только зимою; лѣтомъ же они сѣютъ тутъ хлѣбъ, а сами удаляются въ ущелья.

Снѣгъ выпадаетъ небольшой и лежитъ на долинахъ отъ ноября до половины февраля; на это время рѣчки покрываются льдомъ. Лѣтомъ не бываетъ сильныхъ жаровъ: термометръ въ іюнѣ обыкновенно показываетъ 15° Р., а по ночамъ такъ даже очень прохладно.

Погода была большею частью ясная; но часто вдругъ подымается сильный вѣтеръ, обыкновенно западный, и тогда разыгрывается озеро и долго бушуетъ, уже по прекращеніи вѣтра.

По рѣчкамъ и около самаго берега озера, съ небольшими исключеніями, растетъ узкой полосой разнообразный кустарникъ.

Дно у берега песчаное, въ иныхъ мѣстахъ покрытое булыжникомъ.

Урочище Кутемалды есть пространная равнина у западной оконечности озера; она тянется до р. Чу, верстъ на 7 и огибаетъ весь западный берегъ озера.

На равнинѣ между Чу и озеромъ находится узкій, извилистый каналъ; вода въ немъ почти не имѣетъ движенія. Всѣ

единогласно увѣряютъ, что это арыкъ, когда-то вырытый Калмыками для орошенія пашень.

Можно думать также, что этой рѣчкой озеро, когда горизонтъ его былъ выше, отливало воды, вмѣстѣ съ Чу.

Чу противъ озера называется Кашкаромъ; здѣсь онъ мутенъ, имѣетъ до 12 саж. ширины и быстръ. Дальше онъ пробиваетъ себѣ дорогу чрезъ южную цѣпь Алатау и, принявъ рѣчку Кебинъ, начинаетъ называться Чу.

Я уже говорилъ о слѣдахъ древнихъ обитателей Иссыкъ-Куля при устьѣ Туба. По всему сѣверному берегу озера мы встрѣчали курганы, разной величины и часто очень значительные; одинъ изъ нихъ мы вздумали разрыть, но не имѣя ни средствъ, ни времени, не довели работу до конца; впрочемъ, нашли черепки глиняной посуды, самые простые. Такіе курганы попадаются часто въ Илійской долинѣ.

У Дикокаменныхъ Киргизъ сохранилось преданіе о древнихъ обитателяхъ, имѣющее тѣсную связь съ легендою объ образованіи озера. Они говорятъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь озеро, была когда-то равнина, орошенная рѣкою, и на ней стоялъ городъ невѣрнаго народа. Развратъ достигъ въ немъ крайней степени: одна великая грѣшница нашла въ немъ пріютъ и одобреніе своимъ дѣламъ, вмѣсто осужденія; тогда терпѣніе Божіе истощилось и городъ испыталъ судьбу Содома и Гомора — провалился, а на мѣстѣ его образовалось озеро.

Другіе разсказываютъ легенду иначе: у невѣрнаго народа, обитавшаго на равнинѣ, былъ бездѣтный ханъ; онъ долго молился о дарованіи ему наслѣдника и наконецъ молитвы его были услышаны. Жена хана, гуляя, однажды встрѣтила осла, изъявлявшаго ей особенное расположеніе; ханша не осталась равнодушною къ его ласкамъ и скоро въ домѣ хана явился наслѣдникъ Джанибекъ-ханъ, но съ ослиными ушами. Какъ онъ скрывалъ знаки своего происхожденія до смерти отца,— неизвѣстно, но, по вступленіи на престолъ, прибѣгнулъ къ же-

стокой мѣрѣ, всякій цирюльникъ, брившій ему голову, немедленно подвергался смерти.

Наконецъ, стали уже бросать жребій, кому изъ подданныхъ брить хана и затѣмъ умереть. Разъ жребій выпалъ ловкому, молодому человѣку, который такъ умѣлъ понравиться Джанибекъ-хану, что онъ его оставилъ при себѣ, съ правомъ брить голову, не опасаясь смерти, и еще сдѣлалъ своимъ первымъ министромъ; но крѣпко на крѣпко заказалъ хранить его тайну.

Но министръ не долго выдержалъ: на одной изъ охотъ его соколъ обогналъ ханскаго и онъ въ порывѣ восторга закричалъ: „мой соколъ лучше сокола Джанибекъ-хана — ослиной головы“.

Опомнившись, въ страхѣ, онъ немедленно бѣжалъ въ горы.

Долго онъ скитался и только изрѣдка, по ночамъ, посѣщалъ городъ. Въ немъ, у колодца, въ негодованіи на возобновившіяся жестокости хана, молилъ Бога о ниспосланіи всѣхъ бѣдъ ему и его развратному народу, терпѣвшему такое иго. Молитвы ли его дошли до неба, или грѣхи народа превысили мѣру милосердія Божія, только, послѣ одной изъ такихъ молитвъ, вдругъ изъ колодца стала бить вода, въ такомъ изобиліи, что залила городъ и образовала Иссыкъ-Куль.

Изъ озера волненіемъ выбрасываетъ разныя вещи до нынѣ. Такъ напримѣръ достовѣрно, что въ 1847 году на южный берегъ выброшены были два мѣдныхъ котла съ различными изображеніями; котлы эти были доставлены, нашедшими Киргизами Коканскому хану.

Подобныя сказки объ образованіи озеръ разсказываются и другими народами. Невѣрный городъ могъ находиться у берега озера и послѣ отъ повышенія водъ или перемѣнъ въ очертаніи береговъ, въ слѣдствіе землетрясеній могъ быть затопленымъ.

Въ настоящее время воды озера понижаются; такъ говорятъ Киргизы, и, кромѣ того, видъ берега въ иныхъ мѣстахъ указываетъ на тоже. По Кунгею берегъ оканчивается невысокимъ обрывчикомъ, за которымъ слѣдуетъ узкая полоса,

обыкновенно покрытая кустарникомъ, выходящая на нѣтъ къ водамъ озера.

Окончивъ наблюденія на Кутемалды, я отправился въ Вѣрное. Сперва по сѣверному берегу озера, до рѣчки Дюренинъ-су, которая ведетъ къ трудному перевалу Дюре-Асы, чрезъ южную цѣпь Алатау. На этомъ перевалѣ мы оставили до семи верблюдовъ. Бѣдныя животныя, измученныя предъидущимъ походомъ, не въ силахъ были перенести послѣднюю трудность. Они легли и никакими усиліями нельзя было заставить ихъ подняться. Киргизы, видя приближающуюся кончину общихъ нашихъ сотрудниковъ, изъ сострастанія перекололи ихъ; но, при этомъ, не забыли ободрать съ нихъ кожи и срѣзать мясо.

Вотъ такимъ-то образомъ каждый трудный проходъ покрывается костями животныхъ, которыя могутъ указать заблудившемуся путнику настоящую тропинку.

Проходъ Дюре-асы, ведетъ къ Кебину притоку Чу.

Кебинъ здѣсь не широкъ и мелокъ; долина его узка; но еловыя рощи, которыми покрыты его берега и скаты окрестныхъ горъ придаютъ ей весьма живописный видъ.

Перейдя Кебинъ, мы тутъ же начали подыматься на вторую, сѣверную цѣпь Алатау, чрезъ которую здѣсь ведетъ проходъ Каскеленскій, щелями рѣчекъ Каскеленъ. Южный склонъ цѣпи очень крутъ и мы скоро добрались до высшей точки прохода, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ.

Перевалить здѣсь хребетъ довольно трудно: спускъ начинается обрывомъ, съ котораго только пѣшему можно сползти. Сперва мы скатили съ него вьюки, какіе при насъ были, чтобы умять снѣгъ и образовать тропинку; а потомъ кое-какъ спустились и сами съ лошадьми.

Къ вечеру мы подошли къ Карагаю, то есть вошли въ полосу еловыхъ лѣсовъ, а затѣмъ нашли аулы Дулатовъ, гдѣ остались ночевать.

Выйдя изъ горъ, мы повернули на востокъ, въ Вѣрное и къ обѣду были уже тамъ.

А. Голубевъ.

О ПЛЕМЕННОМЪ СОСТАВѢ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ЗАПАДНАГО КРАЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Западный край Россіи составляютъ губерніи: Витебская, Могилевская, Минская, Виленская, Гродненская, Ковенская, Кіевская, Волынская и Подольская. На пространствѣ, занимаемомъ этими губерніями издревле жило только два племени: *славянское* и *литовское*. Къ славянскому племени принадлежали: славянскіе роды, извѣстные впослѣдствіи подъ общимъ именемъ Русь и, позднѣе другихъ поселившіеся здѣсь, Ляхи или Поляки. Къ литовскому племени принадлежали: древніе Пруссы, Голяды, Судены, Корсь, нынѣшніе Литовцы, Жмудь или Самогитяне ([1]) и Латыши.

По сказанію Нестора, славяне, потѣсненные на Дунаѣ, двинулись на сѣверовостокъ и сѣли одни по Днѣпру на равнинахъ, почему и назвались *Полянами;* другіе поселились въ мѣстахъ лѣсистыхъ и назвались *Древлянами* ([2]). Прочіе славянскіе роды начинали подвигаться на сѣверъ по правому берегу

([1]) Отъ литовскаго слова Zemajtej—что значитъ *нижній*, т. е. живущій близъ моря. На мѣстѣ жительства они называются *Жемаитами* или *Шемаитами*.

([2]) Потомки этихъ славянъ до сихъ поръ еще существуютъ въ Волынской губерніи подъ именемъ *Полѣшуковъ*, *Полѣшанъ* или *Полѣсьянъ*.

Днѣпра. Поселившіеся между Припетью и Двиною назвались *Дреговичами* ([3]). Далѣе по Двинѣ утвердились *Полочане* ([4]); отъ Полочанъ отдѣлившіеся роды разселились по верховьямъ Волги, Двины и Днѣпра и назвались *Кривичами* ([5]); отъ Кривичей выдѣлились и пошли на югъ по Днѣпру и его притокамъ *Сѣверяне*. Далѣе другихъ на сѣверъ углубились *Новгородскіе славяне*, сохранившіе племенное названіе, а самые южные роды, жившіе по Днѣстру до самаго моря, назывались *Тиверцы* ([6]) и *Угличи* ([7]). По теченію Буга жили славяне, называвшіеся *Бужанами*, которые послѣ именовались Волынцами, Волынянами и Велынянами. Несторъ говоритъ: *„се бо токмо словенскій языкъ въ Руси: Поляне, Древляне, Новгородцы, Полочане, Дреговичи, Сѣвера, Бужане, послѣ же Волыняне“* (т. е. Бужане послѣ назывались Волынянами). Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: *„Дулѣби живаху по Бугу, гдѣ нынѣ Волыняне“*. Слѣдовательно Дулѣбы жили издавна по Бугу, слились съ вновь-пришедшими Бужанами и назвались об-

---

([3]) Названіе получили, вѣроятно, отъ мѣстности, потому что Несторъ говоритъ: *„разидошася* (т. е. словяне) *по землѣ и прозвашася имены своими, гды сѣдше на которомъ мѣстѣ“*. (Полное собраніе Русскихъ лѣтописей). Мѣсто, занятое Дреговичами, топкое, болотистое, а топь, трясина въ Западной Россіи называется *дрегва, дрягва.*

([4]) Отъ имени рѣки Полоты, впадающей въ Западную Двину.

([5]) Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ Литовскаго слова *kirba*, что значитъ *топь*. См. Записки Микуцкаго, въ извѣстіяхъ II Отдѣл. Императорской Академіи Наукъ.

([6]) Тиверцы, по мнѣнію Карамзина и Шафарика, жили около нынѣшняго мѣстечка Тывровъ, въ Винницкомъ уѣздѣ Подольской губерніи, на Бугѣ.

([7]) Въ старину изгибы рѣкъ, морскихъ береговъ, заливы и лиманы назывались *луками* или *углами, лукоморьемъ* и до сихъ поръ еще въ Малороссіи *лукою* называется поемный лугъ. Названіе луки, для означенія изгиба рѣки, сохранилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. *Самарская лука.* Слѣдовательно можно съ достовѣрностію предположить, что Угличи жили у моря.

щимъ именемъ *Волынянъ*. Самое названіе Волынянъ произошло отъ города Волыни (нынѣ несуществующаго), находившагося, по свидѣтельству Длугоша, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь въ Люблинскомъ воеводствѣ селеніе Грудекъ, на лѣвомъ берегу Буга. *Хорваты* жили въ нынѣшней Галиціи и получили прозваніе отъ горъ Карпатскихъ.

Литовское племя съ незапамятныхъ временъ поселилось въ этомъ краѣ, именно въ нынѣшней Виленской губерніи (въ уѣздахъ: Трокскомъ, Вилькомирскомъ и Свенцянскомъ) и частію въ Ковенской губерніи. Природа этой страны отдѣлила ихъ отъ сосѣдей и дала имъ совершенно особенный характеръ. Изъ литовскаго племени очень рано вошли въ составъ русскихъ владѣній и смѣшались со славянами *Голяди* или *Голядь* ([8]), жившіе по рѣкамъ: Протвѣ и Угрѣ. Въ этомъ же краѣ жили *Ятвяги* ([9]). Они рѣзко отличаются отъ Бѣлоруссовъ и Литовцевъ грубыми нравами и свирѣпой наружностію, такъ что у Бѣлоруссовъ существуетъ поговорка: *выгляда якъ Ядвинга*, т. е. смотритъ разбойникомъ. Они жили въ западной части Подлѣсья. Таковъ былъ этнографическій составъ этого края при образованіи Русскаго государства.

Ранѣе другихъ устроились славяне Новгородскіе и начали покорять своей власти прочіе роды славянскіе. Такъ великій князь Олегъ подчинилъ Полянъ, въ области которыхъ находился Кіевъ, утвердился въ этомъ городѣ и сдѣлалъ его столицею русскаго государства. Древляне платили дань Игорю. Владиміръ Св. покорилъ область Полоцкую и отдалъ её сыну своему Изяславу — такъ возникло княжество *Полоцкое*. Оно заключало въ себѣ города: Полоцкъ, Минскъ, Друцкъ, Логожскъ,

---

([8]) Вѣроятно потомки Голяди существуютъ еще и теперь въ Волынской губерніи въ маломъ числѣ, подъ именемъ Голендры.

([9]) Татищевъ (Т. II, примѣч. 167) и Шафарикъ полагаютъ, что Ятвяги происходятъ отъ Язиговъ Сарматскихъ. Говорятъ они бѣлорусскимъ нарѣчіемъ съ литовскимъ произношеніемъ.

Лукомль и другіе; изъ этого княжества выдѣлилось княжество *Минское*. Немного позднѣе въ этомъ же краѣ возникло княжество *Галицкое* (заключавщее въ себѣ землю Бужанъ). Оно соединило въ одно цѣлое весь юго-западъ земли русской; но въ концѣ XII вѣка перешло въ родъ князей Волынскихъ. При образованіи русскихъ княжествъ, Славяне пришли въ соприкосновеніе съ дикою Литвою, которая дѣлала набѣги на русскія области, поэтому еще при Ярославѣ I упоминается о походѣ на Ятвяговъ и Литву. Сначала эти племена страшились Славянъ, при появленіи ихъ скрывались въ лѣса, или платили дань. Когда утвердилось въ этомъ краѣ княжество Волынское, Литовцы прекратили свои набѣги, потому что Романъ Мстиславичъ, князь Галицкій, навелъ на нихъ такой страхъ, что имя его нѣсколько вѣковъ было памятно въ Литвѣ. Онъ впрягалъ плѣнниковъ въ соху для обработыванія земли. Память объ этомъ сохранилась въ пословицѣ: „Романе! худымъ живеши, Литвою ореши". Ожесточенная Литва отмстила своимъ притѣснителямъ, и когда въ XIII вѣкѣ восточная Русь подпала власти Монголовъ, Литовцы, пользуясь ея слабостію, начали нападать ожесточеннѣе на русскія области. Они овладѣли княжествами Полоцкимъ, Минскимъ и Витебскимъ, а впослѣдствіи и самая Волынь, въ составъ которой входила и Подолія, по пресѣченіи рода Даніила Романовича, досталась въ руки князей Литовскихъ ([10]). Русскіе, угнетаемые Монголами, ослабѣвали, а Литва, руководимая дальновидными и воинственными князьями, усиливалась на счетъ своихъ сосѣдей. Гедиминъ, князь Литовскій, частію оружіемъ, а частію дружескими и родственными связями подчинилъ себѣ княжества: Полоцкое, Витебское, Минское, Туровское, Владимірское, Луцкое, Кіевское и Черниговское, соединилъ ихъ съ Литвою и

([10]) Любартъ, сынъ Гедимина, былъ женатъ на сестрѣ Юрія праправнука Даніила Галицкаго, поэтому, по смерти Юрія, Волынь перешла во владѣніе Любарта и была въ зависимости отъ Литвы до 1569 года.

образовалъ могущественное государство Литовско-русское, грозное для самыхъ татаръ. Гедиминъ видѣлъ, что большую массу его подданныхъ составляли русскіе и гордился именемъ русскаго князя; русскій языкъ сдѣлался придворнымъ и дипломатическимъ языкомъ. Такъ образовалось на Руси два сильныхъ государства: Русь западная и Русь восточная, непріязненныя одно другому, но тѣсно связанныя узами вѣры, родства и языка. Многіе князья Литовскіе женились на русскихъ княжнахъ: такъ Ольгердъ женатъ былъ на княжнѣ Тверской Уліаніи; Любартъ на княжнѣ Волынской; княжны Литовскія выходили замужъ за русскихъ князей: дочь Витольда Софія была замужемъ за Василіемъ I, сыномъ Донскаго. Вѣра господствующаго населенія была православная. Князья Литовскіе, женатые на русскихъ княжнахъ, крестились по греческому закону, рожденные русскими княгинями покровительствовали православію. Вмѣстѣ съ княгинями русскими пріѣзжали и русскіе священники, которые проповѣдывали слово Божіе язычникамъ, но масса народа Литовскаго еще коснѣла въ язычествѣ. Князья видѣли, что большинство ихъ подданныхъ составляютъ русскіе, сдѣлали языкъ русскій господствующимъ въ своемъ княжествѣ.

Многіе подданные князя Московскаго добровольно переходили подъ власть князей Литовскихъ, которые могли защитить ихъ отъ притѣсненій Монголовъ. Переходили они къ Литовскому князю, конечно, потому, что считали его единовѣрнымъ и единоплеменнымъ. Русскіе, вошедшіе въ составъ Литовско-русскаго княжества, превосходя коренныхъ обитателей числомъ и понятіями, неминуемо должны были имѣть вліяніе на ихъ нравы и обычаи. Такъ до второй половины XIV вѣка черты русской народности постепенно отражались и на Литвѣ, но съ 1386 года судьба западной Руси совершенно измѣнилась. Ягелло, князь Литовскій, вступилъ въ этомъ году на польскій престолъ и далъ обѣщаніе соединить Литву съ Польшею, самъ принялъ католическое исповѣданіе и старался ввести латинскую вѣру и въ Литовскомъ княжествѣ. Жмудь, бывшая въ

язычествѣ, крестилась по католическому закону. Другіе же подданные Литовскаго княжества, крещенные по греческому закону, противились принять латинскую вѣру и съ этихъ поръ началось преслѣдованіе тѣхъ, кто не хотѣлъ измѣнить вѣрѣ отцевъ. По соединеніи Литвы съ Польшею, начали селиться въ Литовскомъ княжествѣ и Поляки, съ цѣлію утвердить въ этомъ княжествѣ вѣру по закону римскому, но встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны народа. Что элементъ польскій не могъ проникнуть въ бытъ Литовскаго народа, это ясно видно изъ многихъ постановленій и указовъ Польскихъ королей, гдѣ туземцы отличаются отъ пришлыхъ Поляковъ ([11]). Гоненіе за вѣру усилилось съ 1570 года, когда прибыли сюда іезуиты. Начавъ съ преслѣдованія протестантовъ они обратили свои дѣйствія и на православныхъ. Успѣвъ лестію и обманомъ присоединить къ римской церкви знатныхъ лицъ, они не могли подѣйствовать на массу народа, которая оставалась вѣрна православію. Іезуиты продолжали свои ухищренія, какъ вдругъ среди духовенства явились измѣнники православія: Терлецкій, Рагоза и Поцѣй, которые помогли имъ и при помощи Польскаго короля Сигизмунда ввели въ Литовское княжество унію. Преслѣдованія неуніатовъ сдѣлались еще ожесточеннѣе. Принявшихъ унію обращали постепенно въ латинскую вѣру, а православныхъ, вмѣстѣ съ протестантами, преслѣдовали подъ именемъ диссидентовъ. Преслѣдуя православіе съ цѣлію уничтожить всякую связь и воспоминаніе о родствѣ западной Руси съ восточною, Польскіе короли не могли заглушить русскую рѣчь, которая слышалась въ устахъ массы населенія этого края. Польскіе короли посему повелѣвали всѣ указы и постановленія для Литовскаго княжества, для вразумительности, переводить съ латинскаго языка на русскій. Такъ *судебникъ* короля Кази-

---

([11]) Въ грамотѣ великаго князя Сигизмунда, 23 сентября 1432 года, сказано, что она дается для *Виленскихъ мѣстичовъ* (горожанъ) *Ляховъ* и *Руси*.

міра IV, составленный около 1480 года для великаго княжества Литовскаго и самый *статутъ Литовскій* 1588 года были писаны на русскомъ языкѣ. Языкъ русскій употреблялся постоянно въ дѣлопроизводствѣ до конца XVII вѣка ([12]). Вѣковая борьба за религіозныя убѣжденія, къ которымъ примѣшивалась и цѣль политическая, не могла сгладить черты русской народности въ западномъ краѣ. Возникшія здѣсь княжества, слившіяся потомъ въ одно цѣлое съ Литовскимъ были русскія по своему началу, русскія по составу, по массѣ народа, по вѣрѣ и языку. Вѣра господствующая въ этомъ краѣ была всегда православная. Въ самомъ городѣ Троки, древней столицѣ Литовскихъ князей, находилось пять православныхъ церквей, которыя были обогащаемы вкладами великихъ князей Литовскихъ: Витольда и Александра, короля Сигизмунда и высшаго дворянства. По свидѣтельству ксендза Ловицкаго, писавшаго между 1649 и 1669 годами, церковь *Пятницкая* въ г. Вильно построена была при Ольгердѣ около 1351 года, тогда же построена и другая церковь — Успенія Пресвятыя Богородицы (въ ней похоронена Елена, супруга Александра князя Литовскаго, дочь Великаго князя Іоанна III). Преобладающее населеніе всегда и во всѣхъ частяхъ Литовскаго княжества было русское. Господствующій языкъ былъ русскій, онъ сохранился до сихъ поръ въ этомъ краѣ въ нарѣчіяхъ бѣлорусскомъ и малороссійскомъ. Жители называли себя не иначе какъ Русь, между ними господствовали русскій духъ и русскіе нравы. И такъ, въ слѣдствіе историческихъ событій поселились въ этомъ краѣ: славянскіе роды древней Руси, составляя главную массу населенія подъ именемъ *Бѣлоруссовъ*, *Малороссіянъ*, *Великороссіянъ*, *Бужанъ*, *Дулѣбовъ*, *Полянъ*, *Древлянъ*, *Кривичей* и *Хорватовъ*. *Поляки*

([12]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильно, Ковно, Трокъ, Православныхъ церквей и по разнымъ предметамъ издан. 1843 въ г. Вильно.

начали селиться здѣсь со второй половины XIV вѣка. Литовцы, какъ коренные жители этого края, разселились по разнымъ губерніямъ подъ именемъ *Литовцевъ*, *Жмуди и Латышей*. Непринадлежащіе къ племенамъ Славянскому и Литовскому въ этомъ краѣ *Молдаване* и *Нѣмцы*, большею частію выходцы изъ Пруссіи; *Евреи*, поселившіеся здѣсь съ XII столѣтія и со времени воспрещенія, въ 1845 году, шинкарствовать по деревнямъ, стекаются въ города, занимаются торговлею и ремеслами. *Татары*, большею частію потомки плѣнныхъ, поселенныхъ здѣсь при Витольдѣ Великомъ князѣ Литовскомъ, который разгромилъ Крымъ и переселилъ въ Литву нѣсколько тысячъ Татаръ. Этотъ край Россійской Имперіи въ теченіи четырехъ вѣковъ былъ театромъ постоянной и ожесточенной борьбы между туземцами и пришлыми Поляками, которые захватили въ свои руки права и имущества. Русь западная изнемогала въ борьбѣ за свою народность, когда Русь восточная усилилась и возмужала подъ правленіемъ государей изъ дома Романовыхъ и преобразовалась въ могущественную Россійскую Имперію. Вмѣшательство постороннихъ державъ, въ томъ числѣ и Россіи, успокоило волненія этого края и по трактату 1772 года все пространство между Днѣпромъ, Западною Двиною и Дручемъ, извѣстное нынѣ подъ именемъ Бѣлоруссіи, возвращено было Россіи; трактатомъ 1793 г. области Минская, Волынская и Подольская, какъ древнія русскія области, вошли въ составъ Россійской Имперіи, а въ 1794 году присоединены были къ Россіи и области Литовская и Гродненская. Кіевъ уже былъ во власти русскихъ государей со временъ царя Алексѣя Михайловича, т. е. съ 1656 года, по Виленскому трактату. Императрица Екатерина II, возвративъ отечеству древнія его области, весь западный край, отторгнутый силою въ тяжкое для Россіи время, даровала защиту закона всѣмъ его обитателямъ безъ различія вѣроисповѣданія. Строго воспретивъ обращеніе въ унію новыхъ ея подданныхъ, дозволила уніатамъ безбоязненно возвращаться въ нѣдра пра-

вославной церкви. Многіе тогда же воспользовались этимъ дозволеніемъ, въ особенности на Волыни и въ Подоліи, но еще около двухъ милліоновъ оставались въ уніи. Наконецъ 12 февраля 1839 года подписанъ былъ въ Полоцкѣ соборный актъ о возсоединеніи уніатовъ съ православною церковью. Такимъ образомъ вѣковая борьба за области русскія, въ которыхъ исповѣдывали грекороссійскую вѣру и говорили русскимъ языкомъ, окончилась; русскіе возвратились подъ сѣнь древняго своего отечества, а возвращенныя области составляютъ теперь 9-ть губерній, извѣстныхъ подъ именемъ Западнаго края Россійской Имперіи. Все его населеніе составляютъ 9,849,381 душа ([13]). Въ томъ числѣ: а) жителей *Славянскаго племени*: 6,949,533; изъ нихъ *Славяно-руссовъ* 5,921,586, а *Поляковъ* 1,027,947. И такъ, въ общей массѣ населенія находится $^2/_3$ славянъ; изъ нихъ $^5/_9$ Славяно-руссовъ и $^1/_9$ Поляковъ. Численностью Евреи превосходятъ Поляковъ, — первыхъ 1,139,633, а послѣднихъ 1,027,947. Польское населеніе относится къ Славяно-русскому, какъ 1 : 6. б) Жителей *Литовскаго племени*: 1,614,600 душъ, что составляетъ $^1/_6$ долю общаго числа жителей. в) Жителей прочихъ племенъ христіанской вѣры, какъ то: Ятвяговъ, Молдаванъ и Нѣмцевъ, 138,792, и нехристіанъ: Евреевъ и Татаръ: 1,146,396.

Исповѣдующихъ православную вѣру почти $^2/_3$ общаго числа жителей—6,167,166. Въ томъ числѣ *Славяно-руссовъ*

([13]) Общее число жителей этого края выведено изъ приходскихъ списковъ православныхъ и римско-католическихъ церквей, а число Нѣмцевъ, Евреевъ и Татаръ заимствовано изъ таблицъ по вѣроисповѣданіямъ, составленныхъ губернскими статистическими комитетами. По этимъ таблицамъ считается въ этомъ краѣ: 10,620,267 душъ; разница составляетъ 7,82.... процента. Она произошла оттого, что по вѣдомостямъ статистическихъ комитетовъ считается наличное населеніе, а по спискамъ приходскимъ числятся только постоянные или приписные жители этого края, слѣдовательно въ вѣдомости статистическихъ комитетовъ внесено и все подвижное населеніе, между прочимъ и войска.

5,827,896 и *Поляковъ* 39,330,—слѣдовательно $^5/_9$ приходится на Славяно-руссовъ; православныхъ *Литовскаго племени* 227,373; *Ятвяговъ*, *Молдаванъ и Нѣмцевъ* 72,567. Общее число католиковъ 2,471,708. Въ томъ числѣ *Славянскаго племени*: 1,082,307; почти $^1/_{10}$ доля *Славяно-руссовъ* (93,690) и $^9/_{10}$ *поляковъ* (988,617); *Литовскаго племени*: 1,387,287 и *Нѣмцевъ* 2,114.

Число жителей католическаго исповѣданія относится къ православному, какъ 2 : 5 (см. таблицу подъ лит. А.).

Въ числѣ 5,921,568 славяно-руссовъ бо́льшую массу составляютъ *Малороссіяне* (3,217,719); они обитаютъ въ наибольшемъ числѣ въ губерніяхъ: *Кіевской*, *Волынской* и *Подольской*. Второе мѣсто по численности занимаютъ *Бѣлоруссы* (2,026,893); въ большей массѣ находятся въ губерніяхъ: *Витебской* (преимущественно въ уѣздахъ Лепельскомъ, Полоцкомъ, Себежскомъ, Невельскомъ, Велижскомъ и Дризенскомъ), *Могилевской* (въ уѣздахъ: Оршанскомъ, Рогачевскомъ, Гомельскомъ и Чериковскомъ), *Минской* (въ уѣздахъ: Новогрудскомъ, Пинскомъ, Борисовскомъ и Рѣчицкомъ) и *Виленской* (въ уѣздахъ: Вилейскомъ и Дисненскомъ). *Великороссіянъ* (229,235) большее число находится въ губерніи *Гродненской* (въ уѣздахъ: Бѣльскомъ и Брестъ-Литовскомъ). *Поляне*, *Древляне*, *Бужане*, *Дулѣбы*, *Тиверцы* и *Угличи* находятся въ губерніяхъ: *Волынской* (въ уѣздахъ: Житомирскомъ, Ковельскомъ, Ровенскомъ и Овручскомъ) и *Подольской* (въ уѣздѣ Проскуровскомъ). *Хорваты* — въ *Волынской* губерніи (въ Дубенскомъ уѣздѣ). *Поляковъ* (1,027,947) большее число находится въ губерніяхъ: *Виленской* (преимущественно въ уѣздахъ: Виленскомъ, Дисненскомъ и Ошмянскомъ), *Гродненской* (въ уѣздахъ: Бѣлостокскомъ, Сокольскомъ и Бѣльскомъ), *Минской* (въ уѣздахъ: Минскомъ, Новогрудскомъ и Игуменскомъ), *Волынской* (въ уѣздахъ: Житомирскомъ и Новоградоволынскомъ) и *Подольской* (въ уѣздахъ: Проскуровскомъ, Каменецкомъ и Ущицкомъ).

Въ Литовскомъ племени (1,614,660) большую массу составляютъ *Литовцы* (1,043,093),—находятся преимущественно въ губерніяхъ: *Виленской* (въ уѣздахъ: Трокскомъ, Свенцянскомъ, Виленскомъ, Ошмянскомъ и Лидскомъ), *Ковенской* (въ уѣздахъ: Вилькомирскомъ, Новоалександровскомъ и Поневѣжскомъ), *Гродненской* (въ уѣздахъ: Гродненскомъ и Слонимскомъ). *Жмудь* населяетъ преимущественно *Ковенскую* губернію (уѣзды Шавельскій, Россіенской и Тельшевскій). *Латыши* въ наибольшемъ числѣ живутъ въ губерніи *Витебской* (въ уѣздахъ: Динабургскомъ, Рѣжицкомъ, Люцинскомъ и Дризенскомъ). *Ятвяги* — въ губерніи *Гродненской* (въ уѣздахъ: Кобринскомъ, Бѣльскомъ, Волковыскомъ и Брестъ-Литовскомъ). *Молдаване* — въ *Подольской* губерніи (въ уѣздахъ: Балтскомъ, Ольгопольскомъ и Ямпольскомъ). См. таблицы подъ лит. Б и В.).

Состоящій при Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ

Михаилъ Лебедкинъ.

А. ОБЩЕЕ ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНАГО КРАЯ ПО ПЛЕМЕНАМЪ И ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

Названіе племенъ.	Всего.	Въ томъ числѣ:				
		Православнаго.	Католическаго.	Протестантск.	Іудейскаго.	Магометанск.
А. Славянское.						
а) ***Русь.***						
Малороссіянъ	3,217,719	3,208,996	8,723	—	—	—
Бѣлоруссовъ	2,026,893	1,973,340	53,553	—	—	—
Великороссіянъ	229,235	229,235	—	—	—	—
Полянъ	108,453	108,453	—	—	—	—
Древлянъ	196,900	196,900	—	—	—	—
Кривичей	23,016	—	23,016	—	—	—
Волынянъ	93,744	93,744	—	—	—	—
Тиверцевъ и Угличей . . .	8,398	—	8,398	—	—	—
Хорватовъ	17,228	17,228	—	—	—	—
	5,921,586	5,827,896	93,690	—	—	—
б) *Поляковъ* . . .	1,027,947	39,330	988,617	—	—	—
Всего . . .	6,949,533	5,867,226	1,082,307	—	—	—
Б. Литовское.						
Литовцевъ	1,043,093	217,586	826,507	—	—	—
Жмуди	425,600	4,886	420,714	—	—	—
Латышей	145,967	4,901	141,066	—	—	—
Всего . . .	1,614,660	227,373	1,387,287	—	—	—
В. Разныя христіанскія.						
Ятвяговъ	30,927	30,927	—	—	—	—
Молдаванъ	41,613	41,613	—	—	—	—
Нѣмцевъ	66,252	27	2,114	64,111	—	—
Всего	138,792	72,567	2,114	64,111	—	—
Г. Не христіанскія.						
Евреевъ	1,139,633	=	—	—	—	—
Татаръ	6,763	—	—	—	—	—
Всего . . .	1,146,396	—	—	—	1,139,633	6,76
Общій итогъ .	9,849,381	6,167,166	2,471,708	64,111	1,139,633	6,763

Б. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНАГО КРАЯ ПО ГУБЕРНІЯМЪ, ПЛЕМЕНАМЪ И ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

Губерніи и племена.	Всего.	Въ томъ числѣ:				
		Православнаго.	Католическаго.	Протестантск.	Іудейскаго.	Магометанск.
1. Витебская.						
Бѣлоруссовъ	426,808	396,369	30,439	—	—	—
Великороссіянъ	1,843	1,843	—	—	—	—
Поляковъ	63,432	61	43,371	—	—	—
Литовцевъ	267	—	267	—	—	—
Латышей	139,028	421	138,607	—	—	—
Нѣмцевъ	10,158	—	—	10,158	—	—
Евреевъ	62,628	—	—	—	62,628	—
Татаръ	31	—	—	—	—	31
Всего	684,195	398,694	212,684	10,158	62,628	31
2. Могилевская.						
Бѣлоруссовъ	713,375	701,987	11,388	—	—	—
Малороссіянъ	1,405	1,405	—	—	—	—
Великороссіянъ	4,449	4,449	—	—	—	—
Поляковъ	27,238	—	27,238	—	—	—
Литовцевъ	945	13	932	—	—	—
Нѣмцевъ	381	—	—	381	—	—
Евреевъ	102,855	—	—	—	102,855	—
Татаръ	6	—	—	—	—	6
Всего	850,654	707,854	39,558	381	102,255	6
3. Минская.						
Бѣлоруссовъ	661,770	654,416	7,354	—	—	—
Малороссіянъ	21,015	19,546	1,469	—	—	—
Великороссіянъ	53,390	53,390	—	—	—	—
Поляковъ	116,789	—	116,789	—	—	—
Литовцевъ	64,149	9,026	55,123	—	—	—
Нѣмцевъ	527	—	—	527	—	—
Евреевъ	96,981	—	—	—	96,981	—
Татаръ	2,365	—	—	—	—	2,365
Всего	1,016,986	736,378	180,735	527	96,981	2,365
4. Виленская.						
Бѣлоруссовъ	146,041	143,432	2,609	—	—	—
Малороссіянъ	701	701	—	—	—	—

Губерніи и племена.	Всего.	Въ томъ числѣ:				
		Православнаго.	Католическаго.	Протестантск.	Іюдейскаго.	Магометанск.
Великороссіянъ	14,930	14,930	—	—	—	—
Кривичей	23,016	—	23,016	—	—	—
Поляковъ	154,386	—	154,386	—	—	—
Литовцевъ	418,880	27,985	390,895	—	—	—
Нѣмцевъ	902	—	—	902	—	—
Евреевъ	76,802	—	—	—	76,802	—
Татаръ	2,416	—	—	—	—	2,416
Всего	838,074	187,048	570,906	902	76,802	2,416
5. Ковенская.						
Бѣлоруссовъ	1,548	1,548	—	—	—	—
Малороссіянъ	728	728	—	—	—	—
Великороссіянъ	4,576	4,576	—	—	—	—
Поляковъ	25,189	—	26,189	—	—	—
Литовцевъ	307,686	564	307,122	—	—	—
Жмуди	420,788	74	420,714	—	—	—
Латышей	2,459	—	2,459	—	—	—
Нѣмцевъ	40,309	14	816	39,479	—	—
Евреевъ	101,337	—	—	—	101,337	—
Татаръ	418	—	—	—	—	418
Всего	906,038	7,504	757,300	39,479	101,337	418
6. Гродненская.						
Бѣлоруссовъ	25,879	24,116	1,763	—	—	—
Малороссіянъ	98,934	98,934	—	—	—	—
Великороссіянъ	132,286	132,286	—	—	—	—
Бужанъ	5,463	5,463	—	—	—	—
Поляковъ	193,228	723	192,505	—	—	—
Литовцевъ	201,897	130,729	71,168	—	—	—
Ятвяговъ	30,927	30,927	—	—	—	—
Нѣмцевъ	5,564	—	1,098	4,466	—	—
Евреевъ	94,219	—	—	—	94,219	—
Татаръ	1,250	—	—	—	—	1,250
Всего	789,647	423,178	266,534	4,466	94,219	1,250
7. Кіевская.						
Малороссіянъ	1,355,320	1,354,827	493	—	—	—
Бѣлоруссовъ	11,699	11,699	—	—	—	—
Великороссіянъ	1,876	1,876	—	—	—	—
Полянъ	1,355	1,355	—	—	—	—
Поляковъ	83,351	10,368	72,983	—	—	—
Литовцевъ	38,026	38,026	—	—	—	—
Нѣмцевъ	1,632	—	—	1,632	—	—

Губерніи и племена.	Всего.	Въ томъ числѣ:				
		Православнаго.	Католическаго.	Протестантск.	Іудейскаго.	Магометанск.
Евреевъ	225,074	—	—	—	225,074	—
Татаръ	23	—	—	—	—	23
Всего	1,718,356	1,418,151	73,476	1,632	225,074	23
8. Волынская.						
Малороссіянъ	597,671	592,842	4,829	—	—	—
Бѣлоруссовъ	28,534	28,534	—	—	—	—
Великороссіянъ	8,634	8,634	—	—	—	—
Бужанъ	74,845	74,845	—	—	—	—
Дулѣбовъ	12,904	12,904	—	—	—	—
Полянъ	106,514	106,514	—	—	—	—
Древлянъ	196,364	196,364	—	—	—	—
Хорватъ	17,228	17,228	—	—	—	—
Поляковъ	174,100	12,828	161,272	—	—	—
Литовцевъ	11,243	11,243	—	—	—	—
Жмуди	4,812	4,812	—	—	—	—
Латышей	4,480	4,480	—	—	—	—
Нѣмцевъ	4,999	13	171	4,815	—	—
Евреевъ	183,890	—	—	—	183,890	—
Татаръ	209	—	—	—	—	209
Всего	1,426,427	1,071,241	166,272	4,815	183,890	209
9. Подольская.						
Малороссіянъ	1,141,945	1,140,013	1,932	—	—	—
Бѣлоруссовъ	11,239	11,239	—	—	—	—
Великороссіянъ	7,251	7,251	—	—	—	—
Полянъ	584	584	—	—	—	—
Древлянъ	536	536	—	—	—	—
Бужанъ	532	532	—	—	—	—
Тиверцевъ и Угличей	8,398	—	8,398	—	—	—
Поляковъ	209,234	15,350	193,884	—	—	—
Молдаванъ	41,613	41,613	—	—	—	—
Нѣмцевъ	1,780	—	29	1,751	—	—
Евреевъ	195,847	—	—	—	195,847	—
Татаръ	45	—	—	—	—	45
Всего	1,619,004	1,217,118	204,243	1,751	195,847	45

В. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНАГО КРАЯ ПРАВОСЛАВНАГО И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАГО ИСПОВѢДАНІЙ ПЛЕМЕНЪ: СЛАВЯНСКАГО И ЛИТОВСКАГО, ЯТВЯГОВЪ И МОЛДАВАНЪ, ПО УѢЗДАМЪ.

I. Витебская губернія.

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
1. Витебскій.			
Бѣлоруссовъ	36,123	36,123	—
Великороссіянъ	4	4	—
Поляковъ	4,283	—	4,283
2. Велижскій.			
Бѣлоруссовъ	42,743	42,743	—
Великороссіянъ	53	53	—
Поляковъ	498	61	437
3. Дризенскій.			
Бѣлоруссовъ	44,338	34,260	10,078
Поляковъ	12,713	—	12,713
Латышей	1,773	—	1,773
4. Динабургскій.			
Бѣлоруссовъ	9,622	7,523	2,099
Поляковъ	8,367	—	8,367
Литовцевъ	48	—	48
Латышей	51,997	—	51,997
5. Лепельскій.			
Бѣлоруссовъ	70,901	62,745	8,156
Поляковъ	2,196	—	2,196
Литовцевъ	219	—	219
6. Люцинскій.			
Бѣлоруссовъ	14,031	9,763	4,268
Великороссіянъ	421	421	—
Поляковъ	3,445	—	3,445
Латышей	41,328	421	40,907
7. Невельскій.			
Бѣлоруссовъ	40,423	40,223	200
Поляковъ	2,087	—	2,087

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ: Православнаго.	Католическаго.
8. Полоцкій.			
Бѣлоруссовъ	49,826	45,684	4,142
Великороссіянъ	1,365	1,365	—
Поляковъ	3,524	—	3,524
9. Рѣжицкій.			
Бѣлоруссовъ	16,236	15,741	495
Поляковъ	3,354	—	3,354
Латышей	43,930	—	43,930
10. Себежскій.			
Бѣлоруссовъ	47,693	46,692	1,001
Поляковъ	1,263	—	1,263
11. Суражскій.			
Бѣлоруссовъ	30,650	30,650	—
Поляковъ	1,682	—	1,682
Всего.			
Бѣлоруссовъ	426,808	396,369	30,439
Великороссіянъ	1,843	1,843	—
Поляковъ	43,432	61	43,371
Литовцевъ	267	—	267
Латышей	139,028	421	138,607
II. Могилевская губернія.			
1. Могилевскій.			
Бѣлоруссовъ	71,299	66,890	4,409
Малороссіянъ	5	5	—
Великороссіянъ	10	10	—
Поляковъ	3,150	—	3,150
Литовцевъ	932	—	932
2. Быховскій.			
Бѣлоруссовъ	55,792	55,728	64
Поляковъ	2,750	—	2,750
3. Гомельскій.			
Бѣлоруссовъ	82,246	81,649	597
Великороссіянъ	177	117	—
Поляковъ	710	—	710

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ: Православнаго.	Католическаго.
4. Климовецкій.			
Бѣлоруссовъ	60,399	60,399	—
Великороссіянъ	1,400	1,400	—
Малороссіянъ	1,400	1,400	—
Поляковъ	1,537	—	1,547
5. Копысскій.			
Бѣлоруссовъ	50,408	48,930	1,478
Поляковъ	2,148	—	2,148
6. Мстиславскій.			
Бѣлоруссовъ	45,343	44,317	1,026
Поляковъ	1,198	—	1,198
7. Оршанскій.			
Бѣлоруссовъ	88,264	87,127	1,137
Великороссіянъ	123	123	—
Поляковъ	2,917	—	2,917
Литовцевъ	13	13	—
8. Рогачевскій.			
Бѣлоруссовъ	88,709	87,618	1,091
Великороссіянъ	2,653	2,653	—
Поляковъ	5,656	—	5,656
9. Сѣнинскій.			
Бѣлоруссовъ	54,176	53,682	494
Поляковъ	3,508	—	3,508
10. Чаусовскій.			
Бѣлоруссовъ	40,016	40,016	—
Поляковъ	1,941	—	1,941
11. Чериковскій.			
Бѣлоруссовъ	76,723	75,631	1,092
Великороссіянъ	86	86	—
Поляковъ	1,723	—	1,723
Всего.			
Бѣлоруссовъ	713,375	701,987	11,388
Малороссіянъ	1,405	1,405	—
Великороссіянъ	4,449	4,449	—
Поляковъ	27,238	—	27,238
Литовцевъ	945	13	932

III. Минская губернія.

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
1. Минскій.			
Бѣлоруссовъ	50,563	50,563	—
Малороссіянъ	403	—	403
Великороссіянъ	28	28	—
Поляковъ	43,029	—	43,029
Литовцевъ	7,858	—	7,858
2. Борисовскій.			
Бѣлоруссовъ	79,675	79,509	166
Поляковъ	6,377	—	6,377
Литовцевъ	19,082	—	19,082
3. Бобруйскій.			
Бѣлоруссовъ	70,699	70,699	—
Малороссіянъ	230	—	230
Поляковъ	5,559	—	5,559
Литовцевъ	230	—	230
4. Игуменскій.			
Малороссіянъ	836	—	836
Великороссіянъ	53,362	53,362	—
Поляковъ	14,019	—	14,019
5. Мозырскій.			
Бѣлоруссовъ	58,521	58,521	—
Поляковъ	4,662	—	4,662
Литовцевъ	1,205	—	1,205
6. Новогрудскій.			
Бѣлоруссовъ	96,948	92,765	4,183
Поляковъ	17,804	—	17,804
Литовцевъ	9,744	—	9,744
7. Пинскій.			
Бѣлоруссовъ	85,280	85,280	—
Поляковъ	5,317	—	5,317
Литовцевъ	5,309	—	5,309
8. Рѣчицкій.			
Бѣлоруссовъ	77,076	75,941	1,135
Поляковъ	4,041	—	4,041

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ: Православнаго.	Католическаго.
9. Слуцкій.			
Бѣлоруссовъ	60,902	60,902	—
Малороссіянъ	19,546	19,546	—
Поляковъ	15,981	—	15,981
Литовцевъ	20,721	9,026	11,695
Всего.			
Бѣлоруссовъ	661,770	654,416	7,354
Малороссіянъ	21,015	19,546	1,469
Поляковъ	116,789	—	116,789
Литовцевъ	64,149	9,026	55,123
Великороссіянъ	53,390	53,390	—

IV. Виленская губернія.

Уѣзды.	Всего.	Православнаго.	Католическаго.
1. Виленскій.			
Бѣлоруссовъ	4,847	4,847	—
Малороссіянъ	684	684	—
Великороссіянъ	983	983	—
Поляковъ	47,140	—	47,140
Литовцевъ	83,056	53	83,003
2. Вилейскій.			
Бѣлоруссовъ	48,808	46,199	2,609
Великороссіянъ	5,266	5,266	—
Поляковъ	24,092	—	24,092
Литовцевъ	30,746	1,820	28,926
3. Дисненскій.			
Бѣлоруссовъ	57,172	57,174	—
Малороссіянъ	17	17	—
Великороссіянъ	41	41	—
Поляковъ	45,469	—	45,469
Литовцевъ	2,150	2,150	—
4. Лидскій.			
Великороссіянъ	7,265	7,265	—
Кривичей	23,016	—	23,016
Поляковъ	7,385	—	7,385
Литовцевъ	64,625	19,427	45,198
5. Ошмянскій.			
Бѣлоруссовъ	27,394	27,394	—
Поляковъ	20,650	—	20,650
Литовцевъ	65,098	2,527	62,571

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
6. Свенцянскій.			
Бѣлоруссовъ	6,557	6,557	—
Великороссіянъ	376	376	—
Поляковъ	5,506	—	5,506
Литовцевъ	82,135	1,626	80,509
7. Трокскій.			
Бѣлоруссовъ	1,261	1,261	—
Великороссіянъ	999	999	—
Поляковъ	4,144	—	4,144
Литовцевъ	91,070	382	90,688
Всего.			
Бѣлоруссовъ	146,041	143,432	2,609
Малороссіянъ	701	701	—
Великороссіянъ	14,930	14,930	—
Кривичей	23,016	—	23,016
Поляковъ	154,386	—	154,386
Литовцевъ	418,880	27,985	390,895

V. Ковенская губернія.

Уѣзды.	Всего.	Православнаго.	Католическаго.
1. Ковенскій.			
Бѣлоруссовъ	698	698	—
Малороссіянъ	603	603	—
Великороссіянъ	1,141	1,141	—
Поляковъ	6,322	—	6,322
Литовцевъ	24,086	191	23,895
Жмуди	46,714	—	46,714
2. Вилькомирскій.			
Великороссіянъ	1,179	1,179	—
Поляковъ	9,863	—	9,863
Литовцевъ	103,754	—	103,754
3. Новоалександровскій.			
Бѣлоруссовъ	695	695	—
Великороссіянъ	675	675	—
Поляковъ	472	—	472
Литовцевъ	97,927	214	97,713
Латышей	76	—	76

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ: Православнаго.	Католическаго.
4. Поневѣжскій.			
Бѣлоруссовъ	27	27	—
Малороссіянъ	17	17	—
Великороссіянъ	438	438	—
Поляковъ	137	—	137
Литовцевъ	78,730	30	78,700
Жмуди	25,288	—	25,288
Латышей	2,215	—	2,215
5. Россіенскій.			
Бѣлоруссовъ	101	101	—
Малоросіянъ	76	76	—
Великороссіянъ	158	158	—
Поляковъ	1,812	—	1,812
Литовцевъ	3,110	50	3,060
Жмуди	112,358	44	112,314
6. Тельшевскій.			
Бѣлоруссовъ	32	32	—
Малороссіянъ	32	32	—
Великороссіянъ	564	564	—
Поляковъ	2,638	—	2,638
Литовцевъ	79	79	—
Жмуди	113,906	30	113,876
7. Шавельскій.			
Великороссіянъ	421	421	—
Поляковъ	4,945	—	4,945
Жмуди	122,522	—	122,522
Латышей	168	—	168
Всего.			
Бѣлоруссовъ	1,548	1,548	—
Малороссіянъ	728	728	—
Великороссіянъ	4,576	4,576	—
Поляковъ	26,189	—	26,189
Литовцевъ	307,686	564	307,122
Жмуди	420,788	74	420,714
Латышей	2,459	—	2,459

VI. Гродненская губернія.

1. Гродненскій.			
Бѣлоруссовъ	2,074	2,074	—
Великороссіянъ	8,171	8,171	—
Поляковъ	16,426	—	16,426
Литовцевъ	46,270	29,856	16,414

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
2. Брестъ-Литовскій.			
Бѣлоруссовъ	1,205	1,205	—
Малороссіянъ	31,341	81,341	—
Великороссіянъ	24,333	24,333	—
Бужанъ	4,368	4,368	—
Поляковъ	5,129	—	5,129
Литовцевъ	17,210	13,322	3,888
Ятвяговъ	1,616	1,616	—
3. Бѣлостокскій.			
Бѣлоруссовъ	10,103	10,103	—
Поляковъ	48,564	98	48,466
Литовцевъ	489	—	489
4. Бѣльскій.			
Малороссіянъ.	4,179	4,179	—
Великоросіянъ	35,382	35,382	—
Поляковъ	45,078	625	44,453
Ятвяговъ	3,741	3,741	—
5. Волковыскій.			
Бѣлоруссовъ	8,578	6,815	1,763
Малороссіянъ	15	15	—
Великороссіянъ	23,816	23,816	—
Поляковъ	9,032	—	9,032
Литовцевъ	37,481	5,313	32,168
Ятвяговъ	2,845	2,845	—
6. Кобринскій.			
Бѣлоруссовъ	2,614	2,614	—
Малороссіянъ	33,136	33,136	—
Великороссіянъ	17,731	17,731	—
Бужанъ	1,095	1,095	—
Поляковъ	4,599	—	4,599
Литовцевъ	539	—	539
Ятвяговъ	22,725	22,725	—
7. Пружанскій.			
Малороссіянъ	30,263	30,263	—
Великороссіянъ	307	307	—
Поляковъ	6,447	—	6,447
Литовцевъ	27,610	22,103	5,507
8. Слонимскій.			
Бѣлоруссовъ	1,305	1,305	—
Великороссіянъ	18,328	18,328	—

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ: Православнаго.	Католическаго.
Поляковъ	9,890	—	9,890
Литовцевъ	65,371	53,808	11,563
9. Сокольскій.			
Великороссіянъ	4,218	4,218	—
Поляковъ	48,063	—	48,063
Литовцевъ	6,927	6,327	600
Всего.			
Малороссіянъ	98,934	98,034	—
Бѣлоруссовъ	25,879	24,116	1,763
Великороссіянъ	132,286	132,286	—
Бужанъ	5,463	5,463	—
Поляковъ	193,228	723	192,505
Литовцевъ	201,897	130,729	71,168
Ятвяговъ	30,927	30,927	—

VII. Кіевская губернія.

1. Кіевскій.			
Малороссіянъ	114,210	114,210	—
Бѣлоруссовъ	10,186	10,186	—
Великороссіянъ	6	6	—
Поляковъ	7,599	—	7,599
2. Бердичевскій.			
Малороссіянъ	92,839	92,434 и 405 * * (раскольн.)	—
Бѣлоруссовъ	1,061	1,061	—
Великороссіянъ	1,492	1,492	—
Полянъ	979	979	—
Поляковъ	20,351	869	19,482
3. Васильковскій.			
Малороссіянъ	139,977	139,977	—
Поляковъ	5,704	—	5,704
4. Звенигородскій.			
Малороссіянъ	124,587	124,587	—
Поляковъ	2,136	—	2,136
5. Каневскій.			
Малороссіянъ	124,662	124,662	—
Поляковъ	2,130	—	2,130
Литовцевъ	2,983	2,983	—

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
6. Липовецкій.			
Малороссіянъ	95,792	95,792	—
Поляковъ	6,521	198	6,323
7. Радомысльскій.			
Малороссіянъ	76,313	76,313	—
Бѣлоруссовъ	452	452 (1)	—
Великороссіянъ	65	65	—
Поляковъ	9,100	—	9,100
Литовцевъ	32,252	32,252	—
8. Сквирскій.			
Малороссіянъ	103,626	103,133	493
Поляковъ	16,727	7,297	9,430
Литовцевъ	1,243	1,243	—
9. Уманскій.			
Малороссіянъ	134,526	134,526	—
Поляковъ	1,812	—	1,512
10. Чигиринскій.			
Малороссіянъ	105,617	105,617	—
Великороссіянъ	35	35	—
Поляковъ	1,336	—	1,336
11. Черкасскій.			
Малороссіянъ	126,780	126,780	—
Великороссіянъ	278	278	—
Поляковъ	1,965	67	1,898
12. Таращанскій.			
Малороссіянъ	116,391	116,391	—
Полянъ	376	376	—
Поляковъ	7,970	1,937	6,033
Литовцевъ	1,548	1,548	—
Всего.			
Малороссіянъ	1,355,320	1,354,827	493
Бѣлоруссовъ	11,699	11,699	—
Великоросіянъ	1,876	1,876	—
Полянъ	1,355	1,355	—
Поляковъ	83,351	10,368	72,983
Литовцевъ	38,026	38,026	—

(1) Выходцы изъ Минской губерніи.

VIII. Волынская губернія.

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
1. Житомірскій.			
Бѣлоруссовъ	3,335	3,335	—
Малороссіянъ	80,363	80,363	—
Великороссіянъ	8,582	8,582	—
Полянъ	14,977	14,977	—
Древлянъ	13,440	13,440	—
Поляковъ	32,778	908	31,570
Литовцевъ	329	329	—
2. Владимірскій.			
Малороссіянъ	31,004	29,001	2,003
Бѣлоруссовъ	1,990	1,990	—
Бужанъ	62,163	62,163	—
Дулебовъ	10,710	10,710	—
Поляковъ	11,347	—	11,347
3. Дубенскій.			
Хорватъ	17,228	17,228	—
Малороссіянъ	55,956	43,792	2,164
Поляковъ	6,400	—	6,400
4. Заславскій.			
Малороссіянъ	75,469	75,496	—
Полянъ	16,554	16,554	—
Поляковъ	13,552	—	13,552
5. Ковельскій.			
Малороссіянъ	32,620	31,974	646
Бужанъ	9,412	9,412	—
Древлянъ	38,581	38,581	—
Поляковъ	4,817	1,131	3,686
Жмуди	4,812	4,812	—
Латышей	4,480	4,480	—
6. Кременецкій.			
Малороссіянъ	41,992	41,992	—
Бѣлоруссовъ	20,208	20,208	—
Полянъ	27,998	27,998	—
Древлянъ	6,528	6,528	—
Поляковъ	15,457	—	15,457

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
7. Луцкій.			
Малороссіянъ	44,293	44,277	16
Бѣлоруссовъ	620	620	—
Полянъ	14,367	14,367	—
Древлянъ	13,937	13,937	—
Поляковъ	11,000	678	10,332
Литовцевъ	2,691	2,691	—
8. Новоградоволынскій.			
Малороссіянъ	59,329	59,329	—
Бѣлоруссовъ	2,381	2,381	—
Великороссіянъ	52	52	—
Полянъ	10,318	10,318	—
Древлянъ	16,353	16,353	—
Поляковъ	22,610	1,117	21,493
Литовцевъ	1,153	1,153	—
9. Острожскій.			
Малороссіянъ	36,417	36,417	—
Бужанъ	842	842	—
Полянъ	5,384	5,384	—
Древлянъ	6,505	6,505	—
Поляковъ	10,956	1,293	9,663
Литовцевъ	1,777	1,777	—
10. Овручскій.			
Малороссіянъ	2,892	2,892	—
Древлянъ	62,878	62,878	—
Поляковъ	13,085	7,719	5,366
Литовцевъ	5,293	5,293	—
11. Ровенскій.			
Малороссіянъ	43,949	43,949	—
Древлянъ	38,142	38,142	—
Поляковъ	12,238	—	12,238
12. Староконстантиновскій.			
Малороссіянъ	58,581	58,581	—
Бужанъ	2,428	2,428	—
Дулѣбовъ	2,194	2,194	—
Полянъ	16,916	16,916	—
Поляковъ	19,878	—	19,878

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
Всего.			
Малороссіянъ	597,671	592,842	4,829
Бѣлоруссовъ	28,534	28,534	—
Великороссіянъ	8,634	8,634	—
Бужанъ	74,845	74,845	—
Дулѣбовъ	12,904	12,904	—
Полянъ	106,514	106,514	—
Древлянъ	196,364	196,364	—
Хорватъ	17,228	17,228	—
Поляковъ	174,100	12,828	161,272
Литовцевъ	11,243	11,243	—
Жмуди	4,812	4,812	—
Латышей	4,480	4,480	—
IX. Подольская губернія.			
1. Каменецкій.			
Малороссіянъ	106,609	106,609	—
Великороссіянъ	2,303	2,303	—
Поляковъ	31,154	762	30,392
2. Балтскій.			
Малороссіянъ	91,725	91,725	—
Великороссіянъ	1,292	1,292	—
Поляковъ	11,206	3,322	7,884
Молдаванъ	26,024	26,024	—
3. Брацлавскій.			
Малороссіянъ	100,768	100,768	—
Великороссіянъ	60	60	—
Поляковъ	8,095	100	7,995
4. Винницкій.			
Малороссіянъ	79,957	79,957	—
Поляковъ	13,179	—	13,179
5. Гайсинскій.			
Малороссіянъ	94,895	94,895	—
Поляковъ	8,681	2,492	6,189

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ: Православнаго.	Католическаго.
6. Летичевскій.			
Малороссіянъ	51,407	51,407	—
Бѣлоруссовъ	1,601	1,601	—
Великороссіянъ	755	755 * * раскольн.	—
Полянъ	584	584	—
Поляковъ	18,172	18,172	—
7. Литинскій.			
Малороссіянъ	90,191	90,191	—
Великороссіянъ	195	195 * * раскольн.	—
Поляковъ	15,668	—	15,668
8. Могилевскій.			
Малороссіянъ	93,173	93,173	—
Бѣлоруссовъ	604	604	—
Великороссіянъ	7	7	—
Поляковъ	17,803	256	17,547
9. Ольгопольскій.			
Малороссіянъ	110,667	108,735	1,932
Великороссіянъ	83	83	—
Поляковъ	6,078	1,389	4,689
Молдаванъ	12,174	12,174	—
10. Проскуровскій.			
Малороссіянъ	71,621	71,621	—
Бѣлоруссовъ	2,115	2,115	—
Тиверцевъ и Угличей	8,398	—	8,398
Поляковъ	35,798	5,144	30,654
11. Ушицкій.			
Малороссіянъ	88,992	88,992	—
Бѣлоруссовъ	5,497	5,497	—
Великороссіянъ	728	728	—
Древлянъ	536	536	—
Поляковъ	22,951	1,375	21,576
12. Ямпольскій.			
Малороссіянъ	106,865	106,865	—
Поляковъ	20,449	510	19,939
Молдаванъ	3,415	3,415	—

Уѣзды.	Всего.	Въ томъ числѣ: Православнаго.	Католическаго.
Въ Военномъ Поселеніи.			
Малороссіянъ	49,215	49,215	—
Бѣлоруссовъ	1,422	1,422	—
Великороссіянъ	1,828	1,828	—
Бужанъ	532	532	—
Всего.			
Малороссіянъ	1,141,945	1,140,013	1,932
Бѣлоруссовъ	11,239	11,239	—
Великороссіянъ	7,251	7,251	—
Полянъ	584	584	—
Бужанъ	532	532	—
Древлянъ	536	536	—
Тиверцевъ и Угличей	8,398	—	8,398
Поляковъ	209,234	15,350	193,884
Молдаванъ	41,613	41,613	—

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЧРЕЗЪ ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ, ВЪ 1851—1860 ГОДАХЪ.

О внѣшней торговлѣ Россіи съ среднею Азіею чрезъ оренбургскую линію мы имѣемъ хорошее сочиненіе П. И. Небольсина, помѣщенное въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества и основанное, кромѣ оффиціальныхъ данныхъ, какъ на личномъ изученіи предмета авторомъ, такъ и на богатыхъ матеріалахъ, собранныхъ извѣстнымъ знатокомъ дѣла, Генсомъ. Торговля на западо-сибирской границѣ, напротивъ, до сихъ поръ не имѣетъ еще общаго обзора. Между тѣмъ она развивается успѣшно и по нѣкоторымъ статьямъ даже съ большою быстротою. Какъ всякаго рода общіе статистическіе выводы, особенно за послѣднее время, всегда имѣютъ интересъ не только для науки, но и для практической дѣятельности; то мы рѣшились впервые ([1]) свести нѣсколько главныхъ фактовъ о внѣшней торговлѣ на западо-сибирской границѣ, чтобъ показать, что торговля эта, которой теперь, съ открытіемъ новаго рынка, предстоитъ еще конечно расширеніе, заслуживаетъ полнаго вниманія русскаго промышленнаго міра и людей госу-

---

([1]) Разумѣемъ послѣдніе десять лѣтъ, такъ какъ за прежнее время есть обработанныя данныя объ этой торговлѣ въ сочиненіяхъ Г. П. Небольсина, Тенгоборскаго, Гагемейстера и Корсака.

дарственныхъ. Мы начнемъ 1851 годомъ, потому что съ этого времени установились правильныя коммерческія сношенія съ Западнымъ Китаемъ, т. е. съ Чугучакомъ и Кульджею, въ слѣдствіе трактата, заключеннаго полковникомъ Ковалевскимъ. Мы именно говоримъ *правильныя* торговыя сношенія, ибо собственно коммерческое движеніе между обоими городами китайской Чжунгаріи и русскими пограничными пунктами Семипалатинскомъ, Петропавловскомъ и Троицкомъ, существовало уже довольно давно. Только оно совершалось чрезъ посредство азіатцевъ, такъ какъ русскимъ ѣздить въ Китай дозволено не было. Первые русскіе подданные, проникшіе въ Чугучакъ въ 1845 г. были троицкіе татары. Что касается до сношеній Петропавловска и другихъ нашихъ городовъ съ Коканомъ и Бухарой, то особенно съ усмиреніемъ степи отъ кенисаринскихъ волненій, въ 1846 году, онѣ возрастали очень быстро, даже безъ покровительства особыхъ международныхъ законоположеній. Азіатскій тарифъ дѣйствовалъ здѣсь неуклонно съ 1817 года и дѣла шли хотя довольно слабо, но правильно.

Кульджинскій договоръ Е. П. Ковалевскаго, по нашему мнѣнію, имѣлъ то существенное значеніе въ исторіи средне-азіатской торговли, что имъ обращено было на эти страны вниманіе людей, которые, владѣя хорошими капиталами, прежде мало интересовались кратчайшей дорогой изъ нашихъ владѣній въ Китай. Уничтоживъ впервые монополію Кяхты, онъ возбудилъ нѣкоторое торговое соперничество и вообще пробудилъ отъ вѣковаго застоя нашу торговую дѣятельность. Послѣ 1851 года величина оборотовъ на всей пограничной западо-сибирской линіи нашей, особенно въ Семипалатинскѣ, возрасла очень быстро. Въ 1854 г. правительство находитъ уже, вслѣдствіе этого, необходимымъ организовать ближайшую къ Китаю часть степи въ особую область. Съ занятіемъ Заилійскаго края и окончательнымъ утвержденіемъ спокойствія на сѣверѣ отъ него, торговля, какъ съ Китаемъ, такъ и съ Коканомъ получаетъ довольно полное обезпеченіе въ безопасности своего хода, и

единственнымъ, невыгоднымъ для нея событіемъ, является лишь случайное сожженіе чугучакской факторіи въ 1855 году.

Договоръ 25 іюля 1851 г. недавно помѣщенъ былъ въ газетахъ, и потому конечно памятенъ всѣмъ интересующимся нашими сношеніями съ азіатскимъ востокомъ. Но и кромѣ его въ послѣднія десять лѣтъ было сдѣлано правительствомъ не мало для развитія нашей внѣшней торговли въ Западной Сибири. Такъ въ 1851 г., 17 марта, продолжено на три года дарованное торгующимъ въ Семипалатинскѣ, Петропавловскѣ и Омскѣ купцамъ и азіатцамъ, для облегченія ихъ оборотовъ, дозволеніе, брать изъ таможенъ привозные товары до платежа пошлинъ, съ оставленіемъ части ихъ въ залогъ и съ увеличеніемъ до восьми мѣсяцевъ срока очистки товаровъ пошлиною. Въ послѣдствіи эта мѣра продолжена на неопредѣленное время. 7-го декабря 1852 г. предоставлено купцамъ 2 и 3 гильдій, записаннымъ по городамъ Западной Сибири, равно и тамошнимъ крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ 2 и 3 родовъ, право отправлять товары на томъ же основаніи, какъ это дозволено купцамъ 1 гильдіи; но только безъ личныхъ правъ, этой гильдіи присвоенныхъ. 6-го августа 1854 г., для обезпеченія интересовъ нашего купечества, постановлено, чтобы въ случаѣ, если будутъ привозимы на сибирскую линію китайскіе товары заграничными азіатцами, не платящими въ Россіи никакихъ гильдейскихъ повинностей, то съ такихъ товаровъ должна быть взимаема пошлина по тарифу 1817 г., а съ чая ими же привозимаго двойная пошлина противъ той, какая взимается по кяхтинскому тарифу. Наконецъ 25 марта 1857 года продолжены впредь до усмотрѣнія всѣ прежнія льготы, дарованныя для облегченія торговли съ западной частью Китая и, между прочимъ, право безпошлиннаго привоза туда и оттуда всѣхъ товаровъ, кромѣ чая. Позднѣе относительно послѣдняго постановлено, что двойной пошлинѣ подвергается всякое мѣсто, непредъявленное нашимъ консуламъ въ Кульджѣ или Чугучакѣ.

Торговля наша чрезъ сибирскую линію, совершаясь съ чу-

жеземными государствами средней Азіи—Коканомъ, Бухарой и Западнымъ Китаемъ, объемлетъ въ тоже время и Киргизскую степь, принадлежащую намъ. Это отдѣленіе собственныхъ владѣній въ одинъ разрядъ съ иностранными, хотя бы только по отношенію къ торговлѣ, подвергается очень разнообразной оцѣнкѣ. Многіе не безъ основанія находятъ ее нѣсколько странною и полагаютъ, что перенесеніе таможенной линіи на южные предѣлы степи, напр. къ Акмолламъ, Вѣрному и Копану было бы дѣломъ очень раціональнымъ. Но нельзя не замѣтить, что такое перемѣщеніе таможенной границы на границу государственную, имѣло бы то важное неудобство, что закрыло бы для степи доступъ дешевымъ, неокупленнымъ пошлиною товарамъ китайскимъ и туркестанскимъ, въ которыхъ киргизы очень нуждаются. Конечно, въ замѣнъ этихъ товаровъ, появились бы въ степи русскіе; но свойства ихъ едва ли вполнѣ удовлетворили бы вкусу и привычкамъ номадовъ, для которыхъ ташкентскія и бухарскія произведенія уже издавна стали необходимостью. Кромѣ того перенесеніе таможенной линіи въ степь неудобно и въ томъ смыслѣ, что наблюденіе за провозомъ товаровъ сдѣлалось бы гораздо труднѣе и контрабанда, конечно, приняла бы очень большіе размѣры.

Для насъ, въ настоящемъ случаѣ, неважно впрочемъ рѣшеніе вопроса о томъ — гдѣ быть таможенной линіи, а важно то, что, благодаря ея нахожденію внутри государства, далеко отъ границы, значительная часть товаровъ, проходящихъ чрезъ сибирскія таможни, считается нами отправляемою за границу или приходящею оттуда, тогда какъ на самомъ дѣлѣ обращеніе это происходитъ внутри Россіи. Вслѣдствіе этого трудно опредѣлить, что именно составляетъ предметъ нашей внѣшней, иностранной торговли, и какъ велики размѣры этой торговли. По необходимости приходится ограничиться общими цифрами, сливая въ одно Коканъ, Бухарію, Западный Китай и двѣ собственныя области—Семипалатинскую и Сибирскихъ Кир-

гизовъ (²). Конечно, можно прямо сказать, что большая часть китайскихъ товаровъ идетъ чрезъ Семипалатинскую таможню, а ташкентскихъ—чрезъ Петропавловскую; но это раздѣленіе не безусловно. Также и вывозимые чрезъ Семипалатинскъ предметы не всѣ идутъ въ Чугучакъ и Кульджу, а многіе въ степь, въ Ташкентъ и съ недавняго времени даже въ Кашгаръ. Соединяя въ общую массу весь привозъ иностранныхъ и весь вывозъ русскихъ товаровъ чрезъ двѣ сибирскія таможни—Петропавловскую и Семипалатинскую, и нѣсколько заставъ—Омскую, Коряковскую, Усть-Каменогорскую и проч., мы получимъ слѣдующіе ряды цифръ за 10 лѣтъ, съ 1851 по 1860 годъ.

	Привезено.	Вывезено.	Избытокъ привоза.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году.	1,767,885	1,589,758	176,127
„ 1852 „	1,700,004	1,426,771	273,233
„ 1853 „	2,441,130	2,244,781	196,349
„ 1854 „	2,934,876	1,936,961	997,915
„ 1855 „	2,029,223	1,318,589	710,634
„ 1856 „	2,412,514	1,538,589	873,957
„ 1857 „	2,848,880	2,185,018	663,862
„ 1858 „	3,357,884	2,431,289	926,595
„ 1859 „	4,441,985	2,798,006	1,643,979
„ 1860 „	3,893,834	2,826,144	1,067,682

Возрастаніе оборотовъ, какъ видимъ, довольно значительное, за десять лѣтъ слишкомъ вдвое, и притомъ съ постояннымъ перевѣсомъ привоза надъ отпускомъ. Эти цифры показываютъ, что преуспѣяніе торговли чрезъ Западную Сибирь съ средней Азіей уже установилось на прочныхъ началахъ и можетъ со-

(²) Въ «Видахъ торговли» сношенія съ Хивой, Бухарой, Коканомъ и Китаемъ разсматриваются въ совокупности по всей оренбургско-сибирской таможенной линіи.

вершаться правильно, безъ особыхъ покровительственныхъ мѣръ. Кромѣ того, онѣ несомнѣнно обнаруживаютъ, что въ азіатской торговлѣ балансъ постоянно не въ нашу пользу и намъ много приходится платить чистыми деньгами. Соображая количество монеты, вывезенной въ степь,—количество, которое будетъ указано ниже, мы однакоже увидимъ, что приплата за приходящіе извнѣ товары дѣлается преимущественно кредитными билетами, т. е. совершается въ пользу степи, подвластной намъ. Кромѣ того возрастаніе избытка привоза надъ вывозомъ есть фактъ, достойный вниманія потому, что доказываетъ развитіе потребностей и вмѣстѣ благосостоянія внутри нашихъ сибирскихъ и восточныхъ губерній, въ которыхъ преимущественно расходятся привозимые чрезъ Семипалатинскъ и Петропавловскъ товары. Слѣдующее разсмотрѣніе главныхъ статей привоза и вывоза покажетъ намъ обстоятельнѣе, какіе именно предметы проходятъ чрезъ сибирскую таможенную линію и двигаютъ капиталы, какъ мы убѣждены, изъ за хорошихъ процентовъ. Мы обратимъ особое вниманіе на тѣ сорты товаровъ, которыхъ стоимость достигаетъ значительныхъ цифръ.

А. Привозъ.

Самые важные предметы его составляютъ: скотъ, кожи, мягкая рухлядь и чай; потомъ слѣдуютъ бумажныя и шерстяныя издѣлія, хлопчатая бумага, фрукты и лошади.

Рогатый скотъ и бараны пригоняются преимущественно чрезъ Петропавловскъ; отсюда часть быковъ идетъ внутрь Россіи, а барановъ здѣсь же убиваютъ для сала и овчинъ, скупаемыхъ промышленниками. Киргизскіе бараны, съ курдюками, цѣнятся нынѣ въ Петропавловскѣ отъ 2 до 3 рублей серебромъ за голову и даютъ много сала. Быки не крупные даютъ хорошую говядину, такъ что въ этомъ отношеніи Западная Сибирь можетъ похвалиться предъ многими частями Европейской Россіи. Кожи съ убитыхъ на мѣстѣ быковъ выдѣлываются

въ Петропавловскѣ или идутъ въ Тюмень и далѣе; значительное число этихъ животныхъ прогоняется внутрь Россіи, въ Казань, Нижній и даже Москву. Цѣна на рогатый скотъ измѣняется въ предѣлахъ отъ 7 до 12 руб. сер. за штуку; капиталисты, скупающіе скотъ въ степи и на линіи отъ киргизовъ, пріобрѣтаютъ его за такую плату и, прокормивъ до весны въ степи и въ загонахъ, получаютъ потомъ очень хорошіе барыши. Намъ извѣстенъ примѣръ, гдѣ покупка одной головы въ стадѣ обошлась 7 руб. 50 коп., прокормъ съ 1-го ноября по 1-е апрѣля около 5 руб. сер. на штуку, а продажа состоялась съ *головы* стада, т. е. лучшихъ особей, по 22 руб., а съ *хвоста*, т. е. послѣднихъ остатковъ, по 11 руб. 70 к.; средній барышъ былъ около 7 руб сер. Слѣдующія цифры показываютъ стоимость пригнаннаго скота по разнымъ таможнямъ за время съ 1851 по 1860 г. Для послѣдняго мы имѣемъ только общій итогъ, ибо отчеты сибирскихъ таможенъ еще не разработаны и только окончательную цифру по всей линіи можно было получить изъ отчета начальника сибирскаго таможеннаго округа (3):

	Пригнано въ Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	На заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году . . .	359,480	34,854	13,121	81,562	558,017
„ 1852 „ . . .	424,388	30,286	32,641	81,886	569,201
„ 1853 „ . . .	618,446	28,410	22,010	100,931	869,597
„ 1854 „ . . .	371,169	23,156	35,745	83,428	524,498
„ 1855 „ . . .	540,611	9,762	69,116	83,554	703,043
„ 1856 „ . . .	672,784	35,890	69,035	76,983	854,693
„ 1857 „ . . .	930,663	79,706	95,684	136,034	1,242,087
„ 1858 „ . . .	1,420,228	67,807	66,206	79,014	1,653,255
„ 1859 „ . . .	1,982,070	96,674	102,090	136,090	2,316,975
„ 1860 „ . . .	—	—	—	—	1,822,489

Увеличеніе въ десять лѣтъ достигаетъ до 350 и даже 400 процентовъ.

(3) Всѣ свѣдѣнія за 1860 г., еще необнародованныя, благосклонно сообщены мнѣ въ Департаментѣ Внѣшней Торговли.

Привозъ *кожъ* равнымъ образомъ возросталъ непрерывно; умиротвореніе степи послѣ кенисаринскихъ волненій, способствовавъ развитію у киргизъ скотоводства, давало имъ полную возможность увеличить количество животныхъ продуктовъ, сбываемыхъ на линію. Особенно много способствовало возрастанію потребности на кожи устроеніе кожевенныхъ заводовъ въ Петропавловскѣ, гдѣ теперь есть заведенія этого рода очень обширныхъ размѣровъ. Часть кожъ, по обработкѣ, возвращается въ киргизскую степь; но значительное количество остается и въ предѣлахъ Сибири, гдѣ, въ слѣдствіе изобилія этого товара простолюдины вовсе не знаютъ лаптей. Нѣтъ нужны говорить, какъ желательно видѣть это возрастаніе привоза кожъ и слѣдовательно развитія у киргизъ скотоводства въ будущемъ. Дорожа этою главнѣйшею и самою естественною частью степнаго хозяйства, мы готовы желать, чтобы дальнѣйшее заселеніе степи русскими, отнимающее у киргизъ лучшія пастбища, было по возможности меньше. Вотъ цифры по всѣмъ таможнямъ за десять лѣтъ.

	Привезено въ Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	На заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году....	30,588	10,847	7,680	7,236	56,551
„ 1852 „	135,756	10,162	10,906	11,265	168,089
„ 1853 „	148,253	16,382	12,997	29,819	207,451
„ 1854 „	157,945	10,561	32,272	19,806	220,584
„ 1855 „	163,040	18,861	42,452	9,623	234,026
„ 1856 „	339,026	20,271	57,784	17,951	435,032
„ 1857 „	403,025	27,406	37,337	28,129	495,887
„ 1858 „	427,585	28,497	61,907	43,398	561,387
„ 1859 „	419,762	34,289	52,916	44,080	550,847
„ 1860 „	—	—	—	—	536,834

Привозимые *мѣха* состоятъ изъ лисьихъ, сурковыхъ и козьихъ шкуръ, вообще невысокой доброты и большею частью невыдѣланныхъ. Изъ Китая въ Семипалатинскъ идутъ иногда куницы, но въ маломъ числѣ. Наиболѣе же важную часть при-

воза мягкой рухляди составляютъ мерлушки, производимыя въ Каракульскомъ округѣ Бухарскаго ханства. Стоимость привезенныхъ мѣховъ была слѣдующая:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	155,676	942	58,797	7,348	222,763
„ 1852 „	63,488	563	19,349	6,474	89,904
„ 1853 „	56,537	471	16,412	15,323	88,743
„ 1854 „	52,363	361	16,099	19,028	87,851
„ 1855 „	45,376	766	20,542	27,993	94,677
„ 1856 „	97,285	711	29,691	24,478	152,165
„ 1857 „	98,026	701	27,629	57,605	183,961
„ 1858 „	96,714	752	52,506	78,275	208,232
„ 1859 „	205,813	705	51,941	104,707	363,166
„ 1860 „	—	—	—	—	433,379

Быстрое возрастаніе привоза мягкой рухляди съ 1855 года объясняется какъ увеличеніемъ съ того времени потребности на бухарскую мерлушку для офицерской одежды и сѣделъ, такъ и нѣкоторымъ уменьшеніемъ звѣроловства въ Западной Сибири и сосѣднихъ европейскихъ губерніяхъ. Значительная часть мѣховъ идетъ изъ Петропавловска въ Ирбить и въ Нижній.

Привозъ *чаевъ*, особенно черезъ Семипалатинскую таможню, началъ быстро возрастать еще съ 1850 года и былъ особенно великъ въ 1854 г. По заключеніи договора въ Кульджѣ, кромѣ мѣстнаго русскаго купечества и семипалатинскихъ татаръ и ташкентцевъ, въ этой торговлѣ приняли участіе и нѣкоторые иногородные купцы, особенно кяхтинскіе, которые не могли не имѣть въ виду затратою значительныхъ капиталовъ пріобрѣсти преобладающее значеніе въ сношеніяхъ съ Западнымъ Китаемъ и чрезъ то предохранить себя отъ убытковъ на Кяхтѣ. Особенно чай, какъ бывшая монополія Кяхты, былъ предметомъ ихъ горячаго вниманія. Продажа его ташкентцами, неплатящими гильдейскихъ повинностей, по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ могли продавать русскіе, вызвала правительственную мѣру 6 августа 1854 г.,

которою постановлялось, что въ случаѣ привоза Китайскихъ товаровъ на сибирскую и оренбургскую линіи азіатцами, неплатящими въ Россіи гильдейскихъ повинностей, пошлина, ими уплачиваемая, должна быть вдвое болѣе той, какая положена вообще по тарифу. Въ 1855 г. пожаръ факторіи въ Чугучакѣ, гдѣ было сожжено китайской чернью много русскихъ товаровъ, на время почти прекратилъ торговыя сношенія Россіи съ Западнымъ Китаемъ, и чаи шли въ Западную Сибирь опять исключительно черезъ Кяхту. По возстановленіи торговли, купцы стали очень осторожны, а богатые Кяхтинскіе дома и вовсе почти отказались отъ торговли въ Семипалатинскѣ, отдавая преимущество одной своей Кяхтѣ, которая между тѣмъ успѣла получить значительныя облегченія какъ по правиламъ торга, такъ и по уплатѣ пошлинъ. Мѣстные торговцы Западной Сибири, понесшіе значительные убытки въ Чугучакѣ, не въ состояніи были скоро оправиться и довести свои обороты до значительныхъ размѣровъ. Особенно невыгодно подѣйствовало на возстановленіе оборотовъ чаемъ назначеніе слишкомъ высокой цѣны, 55 р. с., на мѣста чая, слѣдовавшія съ китайскаго правительства въ уплату за убытки, понесенные нашими торговцами въ Чугучакѣ. Оплативъ этотъ чай пошлиною по 40 коп. съ фунта, купецъ не въ состояніи былъ потомъ продать его въ Ирбити за такую цѣну, чтобъ дѣйствительно получить 55 р. с. за мѣсто. Извѣстно, что все количество чая, уплаченное китайскимъ правительствомъ, простирается до 440,000 фунтовъ; оно было распредѣлено къ уплатѣ въ три года 1858, 59 и 60. Понятно, что тѣ торговцы, которымъ приходилось получать вознагражденіе позже, теряли больше. Впрочемъ, собственно тѣмъ количествомъ чая, какое было назначено комиссіею въ 1858 году, купцы были удовлетворены еще въ 1859 г.; но нѣкоторые изъ нихъ были недовольны оцѣнкою ихъ потерь и потому добивались прибавки вознагражденія въ 1860 году. Намъ неизвѣстно, чѣмъ это дѣло кончилось.

Чаи, идущіе чрезъ Западную Сибирь, двухъ сортовъ: бай-

ховые и кирпичные. Въ послѣднихъ постоянно нуждается простонародье, особенно на линіи и въ лѣсныхъ округахъ Сибири, гдѣ много охотниковъ-звѣролововъ, отлучающихся часто на долго изъ дому. Мусульманское населеніе Западной Сибири и Пермской губерніи также охотно пьетъ этотъ чай. Байховые сорты, впрочемъ не столь высокихъ качествъ какъ кяхтинскіе, идутъ въ Ирбить или расходуются внутри Сибири. Можно надѣяться, что количество привоза ихъ будетъ возрастать постепенно, хотя, конечно, съ разрѣшеніемъ ввоза чрезъ западную границу Имперіи кантонскаго чая, кругъ распостраненія Чугучакскаго значительно уменьшится.

Вотъ привозъ байховыхъ чаевъ черезъ всѣ таможни Сибирскаго округа:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	24,705	9,305	348,663	975	383,648
„ 1852 „	38,923	19	266,516	2,447	307,905
„ 1853 „	97,678	—	488,894	763	587,335
„ 1854 „	196,434	—	1,279,094	9,075	1,484,603
„ 1855 „	44,768	—	357,571	351	402,690
„ 1856 „	331	—	43,366	197	43,894
„ 1857 „	6,824	—	48,771	148	55,743
» 1858 „	1,393	22	143,564	184	145,163
„ 1859 »	16,053	16	66,107	88	82,254
„ 1860 „	—	—	—	—	148,911

А вотъ стоимостъ кирпичнаго чая за тѣ же годы, по цѣлому округу въ совокупности.

Въ 1851 году. . .	80,120	руб.	Въ 1856 году. . .	45,826	руб.
„ 1852 „ . . .	83,876	„	„ 1857 „ . . .	29,584	„
„ 1853 „ . . .	61,098	„	„ 1858 „ . . .	69,726	„
„ 1854 „ . . .	102,842	„	„ 1859 „ . . .	71,840	„
„ 1855 „ . . .	47,333	„	„ 1860 „ . . .	18,780	„

Сравненіе этихъ двухъ табличекъ показываетъ, что привозъ кирпичнаго чая, какъ имѣющаго болѣе опредѣленный сбытъ

внутри Западной Сибири, былъ подверженъ нѣсколько меньшимъ колебаніямъ, чѣмъ привозъ байховаго, уступая однакоже ему въ стоимости. Наибольшія цифры для обоихъ разрядовъ представляетъ 1854 годъ; съ тѣхъ же поръ, подъ вліяніемъ чугучакскаго разгрома, дѣла хотя поправляются, но медленно.

Среднеазіатскія *бумажныя издѣлія* постоянно составляютъ довольно важную статью привоза на сибирскую линію. Еще больше расходится ихъ въ степи. Издѣлія эти преимущественно состоятъ изъ готовыхъ халатовъ и стеганыхъ одѣялъ; кромѣ того привозятся выбойки, бязи, занавѣсы и другія простенькія издѣлія коканской и бухарской промышленности. Масса ихъ проходитъ чрезъ петропавловскую таможню. Въ десять послѣднихъ лѣтъ ихъ было привезено:

Въ 1851	году. . .	243,212	руб.	Въ 1856	году. . .	407,055	руб.
„ 1852	„ . . .	211,984	„	„ 1857	„ . . .	255,835	„
„ 1853	„ . . .	285,418	„	„ 1858	„ . . .	300,984	„
„ 1854	„ . . .	207,420	„	„ 1859	„ . . .	364,610	„
„ 1855	„ . . .	190,986	„	„ 1860	„ . . .	283,190	„

Привозъ, какъ видимъ, возрасталъ, хотя довольно неправильно и небыстро. Нужно думать, что онъ уменьшится, когда русскія фабрики, доселѣ приготовлявшія бумажные товары для Кяхты, пустятъ ихъ вмѣсто послѣдней чрезъ западо-сибирскія таможни въ среднюю Азію, что̀ при предстоящемъ уменьшеніи кяхтинской торговли неизбѣжно.

Хлопчатая бумага привозится почти исключительно въ Петропавловскъ изъ Бухары и Кокана. Она расходится вся въ предѣлахъ Западной Сибири въ видѣ хлопка на вату, а въ видѣ пряжи на свѣтильни и вязанье чулокъ. Едва ли и небольшая часть ея достигаетъ Казани, гдѣ идетъ на кумачъ. Цифры привоза за послѣдніе 10 лѣтъ представляютъ слѣдующее:

	Хлопка.	Пряжи.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	14,639	16,136	30,775
„ 1852 „	1,713	12,945	14,658
„ 1853 „	23,093	22,180	45,273
„ 1854 „	50,217	14,930	65,147
„ 1855 „	49,225	5,974	55,199
„ 1856 „	27,736	2,911	30,747
„ 1857 „	56,790	22,832	79,622
„ 1858 „	49,460	10,132	59,592
„ 1859 „	40,029	14,687	54,716
„ 1860 „	51,550	6,479	58,029

Между *шерстяными издѣліями*, привозимыми къ намъ изъ средней Азіи главное мѣсто занимаютъ ковры, войлоки и верблюжья армячина. Продукты эти почти не выходятъ за предѣлы Западной Сибири, за исключеніемъ развѣ небольшаго числа ташкентскихъ ковровъ, привозимыхъ въ Петропавловскъ. Стоимость этихъ издѣлій слѣдующая:

Въ 1851 году ...	35,239 руб.	Въ 1856 году ...	70,249 руб.
„ 1852 „ ...	38,393 „	„ 1857 „ ...	64,569 „
„ 1853 „ ...	41,460 „	„ 1858 „ ...	74,738 »
„ 1854 „ ...	39,152 „	„ 1859 „ ...	72,592 „
„ 1855 „ ...	49,601 „	„ 1860 „ ...	54,598 „

Фрукты привозятся къ намъ изъ коканскихъ, хивинскихъ и бухарскихъ владѣній. Они преимущественно состоятъ изъ сушенаго урюка или абрикосовъ, изюма и нѣкоторыхъ сортовъ орѣховъ. Средне-азіатскіе фрукты дурны, по неопрятности ихъ приготовленія; но вошли издавна въ число потребностей прилинейныхъ жителей. Что кругъ потребленія ихъ не возрастаетъ, видно изъ того, что и самая цифра привоза въ десять лѣтъ увеличилась гораздо меньше, чѣмъ другія статьи торговли. Она составляла:

Въ 1851 году . . .	42,789	руб.	Въ 1856 году . . .	67,558	руб.
„ 1852 „ . . .	37,407	„	„ 1857 „ . . .	75,663	„
„ 1853 „ . . .	57,217	„	„ 1858 „ . . .	74,006	„
„ 1854 „ . . .	41,213	„	„ 1859 „ . . .	83,808	„
„ 1855 „ . . .	84,792	„	„ 1860 „ . . .	51,494	„

Послѣдній важный предметъ ввоза на сибирской линіи составляютъ *лошади*, непоказанныя нами въ числѣ остальнаго скота. Цифры доказываютъ, что пригонъ ихъ уменьшился. Это однакоже не означаетъ уменьшенія ихъ въ степи, а только выражаетъ успѣхи коневодства въ Россіи. При довольно быстромъ возвышеніи цѣнъ на лошадей въ послѣдніе годы, уменьшеніе числа ихъ, поступающаго изъ степи внутрь Сибири, еще замѣтнѣе, нежели уменьшеніе цѣнности ихъ пригона. Торговля эта есть одна изъ немногихъ, которыми Киргизы лично занимаются въ различныхъ пунктахъ на линіи. Другія породы скота пріобрѣтаются отъ нихъ скупщиками преимущественно въ мѣстахъ кочевокъ. Цѣны на взрослыхъ лошадей измѣняются отъ 13 до 30 рублей, рѣдко дороже. Нѣтъ сомнѣнія, что значительное число лошадей проникаетъ на линію мимо таможенъ, особливо по Иртышу выше Омска, гдѣ казаки зажиточны и издавна занимаются торговлею. Отчеты таможеннаго вѣдомства даютъ слѣдующія цифры стоимости пригона въ 1851—60 г.

Въ 1851 году . . .	41,516	руб.	Въ 1856 году . . .	10,385	руб.
„ 1852 „ . . .	(4)	„	„ 1857 „ . . .	16,765	„
„ 1853 „ . . .	35,430	„	„ 1858 „ . . .	20,834	„
„ 1854 „ . . .	26,880	„	„ 1859 „ . . .	27,755	„
„ 1855 „ . . .	18,458	„	„ 1860 „ . . .	32,061	„

Половина всего количества пригоняется въ Петропавловскъ.

Исчисленные предметы, т. е. скотъ, кожи, чай и проч. составляютъ массу товаровъ, привозимыхъ на сибирскую линію.

(4) Въ «видахъ торговли» за 1852 г. лошади показаны вмѣстѣ съ прочимъ скотомъ.

Изъ остальныхъ можно упомянуть о краскахъ, рыбѣ и шелковыхъ издѣліяхъ. Краски привозятся изъ Кокана и Бухары и состоятъ изъ марены и частью испарака и индиго. Рыба, ловимая въ озерахъ степи, гдѣ туземцы Киргизы не употребляютъ ее, есть караси; ихъ ловятъ и привозятъ зимою. Наконецъ изъ шелковыхъ матерій особенно извѣстны полосатыя шаи и падчаи. Первая ткань, въ родѣ гроденапля или канауса, приготовляется изъ варенаго шелка и имѣетъ иногда довольно хорошій видъ и прочность; вторая на половину состоитъ изъ шелку сырца и отличается толстотою. Она идетъ на обивку мебели, приготовленіе поддевокъ у татаръ, на халаты у казаковъ и т. п.; шаи носятъ дамы на платьяхъ и болѣе зажиточные мужчины на халатахъ же. Въ Семипалатинскъ проникаетъ незначительное количество китайскихъ атласовъ (канфы) и легкихъ матерій (фанзы).

Б. Вывозъ.

Отпускъ товаровъ изъ Россіи въ средне-азіатскія государства и степи естественно состоитъ изъ обработанныхъ издѣлій, а не изъ сырыхъ продуктовъ. Между статьями этого отпуска важнѣйшими являются бумажныя издѣлія, выдѣланныя кожи, шерстяныя матеріи и металлы. Кромѣ того на значительныя суммы отпускается въ степь хлѣба, сахара и монеты.

Русскіе *бумажные товары*, особенно ситцы, полосатыя нанки и плисы, сдѣлались всеобщей потребностью средне-азіатскихъ народовъ. Вывозъ ихъ возрастаетъ въ весьма большой прогрессіи, такъ что представлять очень опасною для насъ въ этомъ отношеніи конкурренцію Англичанъ значитъ склоняться предъ несуществующимъ призракомъ. По крайней мѣрѣ это справедливо для странъ, торгующихъ съ Западной Сибирью. Гораздо важнѣе совмѣстничество китайскихъ и туркестанскихъ тканей, особливо послѣднихъ, которыя хотя и очень плохи, но совершенно

удовлетворяютъ неприхотливаго азіатца своей дешевизной и рисункомъ узоровъ, къ которымъ онъ привыкъ издавна. Вывозимые отъ насъ ситцы и нанки всѣ средней и низшей добротъ; плисы требуются какъ гладкіе, такъ и набивные, но то же дешевые; кромѣ ихъ отпускаются каленкоры, миткали и бумажные платки, все невысокихъ же сортовъ. Вотъ стоимость вывоза въ 1851—60 годахъ, съ обозначеніемъ мѣстъ провоза:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году . .	520,681	34,631	228,510	45,357	839,179
„ 1852 „ . .	457,615	11,580	242,285	63,607	775,087
„ 1853 „ . .	649,179	12,058	418,143	71,148	1,150,528
„ 1854 „ . .	523,491	5,035	376,610	46,310	986,446
„ 1855 „ . .	460,600	5,074	235,735	38,003	734,412
„ 1856 „ . .	623,221	10,224	188,886	40,521	862,852
„ 1857 „ . .	926,535	8,228	293,335	79,603	1,306,701
„ 1858 „ . .	1,088,239	17,088	361,342	90,829	1,557,498
„ 1859 „ . .	1,262,568	14,713	523,648	103,735	1,934,964
„ 1860 „ . .	—	—	—	—	1,904,464

Кожи, по выдѣлкѣ ихъ на заводахъ по линіи, особенно Петропавловскѣ и далѣе внутри Сибири и Россіи, вывозятся за границу какъ въ степь, такъ и въ сосѣднія государства средней Азіи. Подошвенныя кожи во всѣхъ этихъ странахъ почти исключительно русской выдѣлки; русскій же кожевенный товаръ идетъ на конскую сбрую. Этотъ товаръ имѣетъ самый прочный сбытъ и потому вывозъ его возрастаетъ постоянно, безъ временныхъ колебаній. Вотъ цифры, выражающія стоимость отпуска, не считая притомъ тѣхъ кожъ, которыя въ значительномъ числѣ проникаютъ прямо съ линіи, мимо таможенъ:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году.	151,252	4,751	63,748	13,012	232,763
„ 1852 „	147,807	1,709	47,111	11,029	207,656
„ 1853 „	261,529	1,847	78,443	9,027	250,846
„ 1854 „	130,663	720	70,845	12,509	224,737
„ 1855 „	137,552	1,859	57,952	11,325	225,388
„ 1856 „	173,713	3,810	51,561	10,349	239,433
„ 1857 „	249,713	3,559	59,020	17,538	329,333
„ 1858 „	214,260	3,350	57,210	21,203	294,023
„ 1859 „	212,274	4,290	70,400	22,919	309,883
„ 1860 „	—	—	—	—	283,484

Шерстяныя издѣлія и особенно *сукна* вывозятся отъ насъ какъ въ западный Туркестанъ и степь, такъ и въ Китай. Къ шерстянымъ издѣліямъ, кромѣ суконъ, должно отнести тюменскіе ковры и гладкія шерстяныя матеріи низшихъ сортовъ,—всѣ они вывозятся главнымъ образомъ въ степь и идутъ на удовлетвореніе русскихъ, живущихъ тамъ, и киргизъ. Цифры показываютъ, что вывозъ ихъ остается почти неизмѣннымъ. Сукна, проникающія за сибирскую таможенную границу, большею частію принадлежатъ къ легкимъ сортамъ, невысокимъ въ цѣнѣ. Но впрочемъ показанныя въ «Видахъ торговли» цифры ихъ стоимости очевидно ниже истины, ибо напр. 101,030 арш. сукна, вывезенные чрезъ петропавловскую таможню въ 1853 г. едва ли могутъ стоить только 32,210 рублей. Закупка суконъ, по 50—110 коп. аршинъ, производится въ Нижнемъ и небольшою частью въ Ирбити. Сукна эти принадлежатъ преимущественно къ цвѣтнымъ и назначаются столько же на одежду богатыхъ людей, какъ и на приготовленіе разныхъ вышитыхъ шелками работъ: скатертей, туфлей, ермолокъ и т. п. Китайцы требуютъ нѣсколько лучшихъ сортовъ, чѣмъ жители Туркестана и особенно Киргизы. Впрочемъ и между послѣдними водворяется постепенно потребность на суконную одежду, въ замѣнъ шелковой и бумажной. Въ большой ордѣ напр. почетные Киргизы почти всѣ носятъ суконные халаты или даже кафтаны. Между ними успѣлъ уже пропасть и вкусъ къ яркимъ цвѣтамъ.

Вотъ цифры вывоза шерстяныхъ издѣлій въ 1851—1860 годахъ. Изъ нихъ половина падаетъ на петропавловскую таможню, около $^2/_5$ на семипалатинскую, а остальное количество приходится на заставы.

	Сукна.	Прочихъ издѣлій.	Всего.
	рубли.	рубли.	рубли.
Въ 1851 году	79,572	17,390	96,962
„ 1852 „	68,990	15,776	84,766
„ 1853 „	202,102	20,065	222,167
„ 1854 „	232,776	23,489	256,265

	Сукна.	Прочихъ издѣлій.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1855 году......	56,973	10,950	67,923
„ 1856 „	45,803	9,101	54,904
„ 1857 „	74,525	15,898	90,418
„ 1858 „	121,163	17,991	139,154
„ 1859 „	128,698	33,017	161,715
„ 1860 „	—	—	160,767

Металлы, въ необработанномъ видѣ, а главное въ издѣліяхъ, составляютъ постоянную и довольно важную статью нашей отпускной торговли на западо-сибирской таможенной линіи. Принимая во вниманіе однѣ *издѣлія* — чайники, котлы, ножи, замки и пр., можно однакожъ сказать, что цифра вывоза измѣняется очень мало. Это объясняется малоизмѣнчивостью быта и привычекъ среднеазіатскихъ народовъ, которые притомъ сами имѣютъ довольно искусныхъ мастеровъ на мелкія желѣзныя подѣлки. Мѣдная посуда въ степи вся, сколько ея ни есть, русская; но у сосѣдей нашихъ, особливо Китайцевъ, преимущественно своя. Вотъ цифры вывоза металлическихъ издѣлій въ 1851—60 годахъ:

Въ 1851 году	88,047 руб.	Въ 1856 году	59,945 руб.
„ 1852 „	53,819 „	„ 1857 „	97,587 „
„ 1853 „	87,060 „	„ 1858 „	53,750 „
„ 1854 „	105,659 „	„ 1859 „	67,280 „
„ 1855 „	49,985 „	„ 1860 „	71,086 „

Здѣсь не считаются издѣлія изъ золота и серебра, вывозъ которыхъ впрочемъ ничтоженъ.

Хлѣбъ составляетъ постоянный предметъ отпуска, впрочемъ исключительно въ киргизскую степь. Вывозъ его однако же уменьшается, что̀ зависитъ отъ распространенія земледѣлыванья въ степи какъ у русскихъ, тамъ водворенныхъ, такъ и у киргизовъ, нынѣ уже непренебрегающихъ пашнями и свыкшихся съ хлѣбною пищею. Пріученіе номадовъ къ этой пищѣ по

справедливости всегда считалось важнѣйшимъ шагомъ какъ къ утвержденію ихъ зависимости отъ сосѣднихъ земледѣльческихъ странъ, такъ и еще болѣе къ внутреннему умиротворенію степи; ибо земледѣлецъ всегда имѣетъ болѣе мирныя склонности, чѣмъ кочевой пастухъ. Съ этой точки зрѣнія не только пріятно видѣть, что киргизы постоянно нуждаются въ хлѣбѣ, но и еще утѣшительнѣе, что они успѣли на столько обзавестись сами пашнями, что потребность на привозный хлѣбъ уменьшается. Многіе даже косятъ сѣно на зиму, особенно въ округахъ Какчетавскомъ и Атбасарскомъ. Слѣдующія цифры показываютъ постепенность уменьшенія вывоза хлѣба за линію; оно особенно замѣтно въ Петропавловскѣ и на заставахъ; тогда какъ въ Семипалатинскѣ стоимость отпуска нѣсколько увеличилась:

Въ 1851 году	. . . 174,686	руб.	Въ 1856 году	. . . 109,828	руб.
„ 1852 „	. . . 162,149	„	„ 1857 „	. . . 101,480	„
„ 1853 „	. . . 164,343	„	„ 1858 „	. . . 116,229	„
„ 1854 „	. . . 132,529	„	„ 1859 „	. . . 86,688	„
„ 1855 „	. . . 94,946	„	„ 1860 „	. . . 86,730	„

Отпускъ *сахара* держится почти въ одной цифрѣ; это показываетъ, что хотя русское населеніе и довольно быстро колонизируетъ степь, куда преимущественно вывозится сахаръ; но отчасти ограничиваетъ при этомъ свою прихотливость или находитъ средство замѣнять дорогой европейскій рафинадъ китайскимъ леденцомъ. Впрочемъ, все таки нѣкоторое возрастаніе вывоза замѣчается. Черезъ петропавловскую таможню вывозятъ рафинированный сахаръ и въ Коканское ханство, т. е. за предѣлы нашихъ владѣній. Закупка сахару производится на Ирбитской ярмаркѣ и для мѣстъ отдаленныхъ, напр. для Вѣрнаго, дѣлается иногда по заказу въ очень ограниченномъ количествѣ, отъ чего таваръ этотъ тамъ дорогъ. Вотъ ежегодный вывозъ съ 1851 года:

Въ 1851 году . . .	15,717 руб.	Въ 1856 году . . .	14,684 руб.
„ 1852 „ . . .	12,870 „	„ 1857 „ . . .	21,492 „
„ 1853 „ . . .	20,581 „	„ 1858 „ . . .	31,290 „
„ 1854 „ . . .	9,845 „	„ 1859 „ . . .	19,654 „
„ 1855 „ . . .	16,783 „	„ 1860 „ . . .	38,447 „

Почти такія же цифры представляетъ отпускъ *шелковыхъ матерій*. Къ товарамъ этого рода принадлежатъ бархатъ, полубархатъ, ленты и нѣкоторыя легкія шелковыя ткани. Высшіе сорты, напр. муары, атласы, почти невывозятся. Какъ издѣлія изъ шелка идутъ главнымъ образомъ на потребности русскихъ, поселенныхъ въ степи, то понятно, что и вывозъ ихъ почти вовсе не возрастаетъ. Среднюю стоимость ежегоднаго отпуска съ 1851 по 1860 г. можно считать въ 16,000 руб. сер.; половина этого количества идетъ черезъ Петропавловскъ.

Видный предметъ вывоза изъ Западной Сибири составляютъ обитые жестью *сундуки*. Издѣлія эти приготовляются въ Европейской Росіи, особенно въ Вологодской губерніи, на Уралѣ, въ Тагильскомъ заводѣ и въ Туринскомъ округѣ Тобольской губерніи. Для удобства перевозки ихъ дѣлаютъ такъ, что одинъ входитъ въ другой. Прочность ихъ при перевозкахъ во время кочевокъ и условная красивость, ибо часто жесть имѣетъ объярную поверхность и цвѣта фольги, а самый сундукъ всегда выкрашенъ, — дѣлаютъ сбытъ ихъ очень легкимъ и не только въ степи, а даже въ Коканѣ и Бухарѣ. Въ сочиненіи П. И. Небольсина есть любопытныя свѣденія о размѣрахъ и стоимости этихъ издѣлій. Кромѣ сундуковъ довольно значительные предметы сбыта составляютъ еще на сибирской линіи *металлы и краски*. Первые, не смотря на близость Алтая, исключительно получаются съ уральскихъ заводовъ или собственно изъ Ирбити; вторыя провозятся изъ Россіи. Требующіяся въ среднюю Азію краски суть: сандалъ, кошениль, киноварь и лазурь; къ нимъ для протравы тканей присоединяются въ незначительномъ количествѣ квасцы. Всѣ эти второстепенныя статьи отпуска идутъ больше черезъ Петропавловскъ.

Наконецъ важный предметъ вывоза отъ насъ составляютъ *серебро и золото*. Мы уже сказали, что не весь балансъ торговли покрывается монетою; однако напр. въ прошломъ 1860 году ея вывезено на 290 т. р. с. Здѣсь необходимо различить довольно рѣзко торговлю съ Китаемъ отъ торговли съ западнымъ Туркестаномъ. Чрезъ семипалатинскую таможню вывозъ дорогихъ металловъ постоянно увеличивается, тогда какъ на петропавловской онъ остается почти въ одной цифрѣ. Очевидно, что Китайцы охотнѣе гонятся за деньгами, чѣмъ коканцы, бухарцы и проч. Этимъ объясняется и высокій лажъ на монету въ восточной части Киргизской степи: въ Вѣрномъ напр. даютъ за промѣнъ бумажнаго рубля отъ 33 до 50 копѣекъ, и ташкентцы охотно покупаютъ монету на этихъ условіяхъ. Вотъ количество монеты, пропущенной съ 1851 г. черезъ таможни.

Въ 1851 году . . .	95,793 руб.	Въ 1586 году . . .	87,894 руб.
„ 1852 „ . . .	168,173 „	„ 1857 „ . . .	213,080 „
„ 1853 „ . . .	31,766 „	„ 1858 „ . . .	81,836 „
„ 1854 „ . . .	123,541 „	„ 1859 „ . . .	141,331 „
„ 1855 „ . . .	507,192 „	„ 1860 „ . . .	291,267 „

Но кромѣ этого оффиціальнаго провоза монетъ чрезъ линію, есть еще очень значительный тайный. Высокій лажъ привлекаетъ спекуляторовъ вывозить серебро и золото контрабандою. Къ этимъ же количествамъ металловъ присоединяется тайно продаваемое золото съ пріисковъ, находящихся въ кокпектинскомъ округѣ. Напротивъ, привозъ дорогихъ металловъ невеликъ и начался лишь съ 1856 года, когда пріиски въ степи дали на 39,273 р. золота. Въ послѣдующіе четыре года этотъ привозъ нѣсколько усилился и въ 1860 дошелъ до 80,532 р. сер.

Послѣ этого исчисленія статей привоза и вывоза на сибирской линіи, полезно сообщить хотя краткія свѣдѣнія о путяхъ, которыми движутся товары какъ внутри Сибири, такъ и въ Киргизской степи. Потомъ неизлишне будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній и о коммерческомъ движеніи въ этой послѣдней. Русскіе товары идутъ съ запада двумя дорогами: отъ Златоуста на Троицкъ и отъ Екатеринбурга на Тюмень и Ишимъ. Изъ послѣдняго города, гдѣ въ настоящее время существуетъ значительная ярмарка, одни обозы направляются въ Петропавловскъ, а другіе чрезъ Омскъ на Семипалатинскъ. Не должно, впрочемъ, думать, что Ишимъ есть торговый центръ, гдѣ бываютъ большія расторжки; нѣтъ — его значеніе чисто внѣшнее, какъ пункта, лежащаго на перекресткѣ дорогъ. Означенными путями отъ Казани до Петропавловска — сѣвернымъ 1685 верстъ, южнымъ 1680. Черезъ Троицкъ идетъ преимущественно уральское желѣзо, и по этой же дорогѣ прогоняютъ въ Россію быковъ; сѣвернымъ путемъ слѣдуютъ всѣ остальные товары. На всемъ пространствѣ Сибири дороги эти, благодаря совершенно ровной мѣстности, очень удобны, и только осенью, во время дождей и при заморозкахъ, да весной отъ зажоръ, встрѣчаются затрудненія. Путь отъ Ишима до Семипалатинска (1020 вер.) также очень хорошъ. Корма для обозныхъ лошадей вездѣ въ изобиліи и недороги. Въ послѣднее время начали появляться на Иртышѣ пароходы, и одинъ изъ нихъ проникъ въ 1860 г. даже до Корякова. Если этого рода судоплаваніе установится, то коммерческое движеніе въ южной части Западной Сибири можетъ значительно возрасти въ самый короткій срокъ. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ о стоимости перевозки между различными точками сибирскихъ губерній, чтобы можно было сравнить, на сколько доставка водою можетъ обходиться дешевле транспортировки сухимъ путемъ. Зимою отъ Ирбити до Омска (720 вер.) плата съ пуда простирается отъ 40 до 70 коп., смотря по дороговизнѣ кормовъ. Сколько берутъ пароходы отъ Тюмени до Омска намъ не извѣстно. До Семипалатинска (695 вер.)

можно нанять лѣтомъ за 40 к. съ пуда, а осенью не найдешь и за плату въ полтора раза большую. Вообще же можно сказать, что сухопутная перевозка въ Западной Сибири пока еще очень недорога.

Пути въ Киргизской степи гораздо разнообразнѣе, чѣмъ внутри Тобольской губерніи и Семипалатинской области. Первый изъ нихъ ведетъ изъ Ташкента къ Петропавловску. Онъ идетъ отъ послѣдняго города къ Акмолламъ (450 в.), минуя Кокчетавскій приказъ, прямо степью. При изобиліи кормовъ и воды караваны въ этихъ мѣстахъ не встрѣчаютъ никакихъ затрудненій; отъ Акмолловъ же къ урочищу Мунглы (400 в.) и особенно по голодной степи къ рѣкѣ Чу (350 в.) лишенія, которымъ подвергаются животныя и даже люди, очень велики. Колодцы въ Бетпакъ-дала весьма рѣдки и бѣдны водой, которая притомъ застаивается въ нихъ и пахнетъ, а травы почти нѣтъ. Съ переходомъ за Чу, въ направленіи къ Сузаку, идутъ песчаныя степи, а потомъ къ Туркестану — Каратавскія горы. Вся длина пути отъ Петропавловска до Ташкента достигаетъ 1500 верстъ; караваны проходятъ ихъ въ 37—40 дней. На эту же дорогу выходитъ скотопрогонный путь изъ Заилійскаго края, мимо западнаго конца Балхаша, гдѣ направляются стада, купленныя для Петропавловска у Киргизовъ Большой орды.

Вторая важная дорога для каравановъ въ сибирской степи идетъ отъ Петропавловска или собственно отъ Акмолловъ къ Чугучаку. Эта дорога ведетъ на Каркаралы, Аягузскій пикетъ и по южному склону Тарбагатая. Вся длина ея отъ Петропавловска составляетъ около 1400 верстъ. Караваны не заходятъ въ городъ Сергіополь и даже минуютъ станицу Урджаръ; но останавливаются въ Акмоллахъ и Каркаралахъ. Воды и травъ здѣсь повсюду достаточно. На юго-востокѣ отъ Каркараловъ этотъ путь пересѣкается дорогою изъ Семипалатинска въ Ташкентъ, которая идетъ чрезъ р. Чаганку и горы Чингизъ-тау по южнымъ отрогамъ послѣднихъ, и потомъ по голодной степи къ броду Казанганъ-уткуль на рѣкѣ Чу. Это третья большая

дорога въ степи, и по ней между крайними пунктами Семипалатинскомъ и Ташкентомъ болѣе 1400 верстъ. Здѣсь такъ же, какъ и на пути отъ Петропавловска въ Кокакское ханство, южная половина дороги гораздо труднѣе Сѣверной. Четвертый путь, въ восточной части степи, связываетъ Семипалатинскъ съ Вѣрнымъ и отдѣляетъ двѣ вѣтви на востокъ: отъ Серііополя къ Чугучаку и отъ Коксу на Кульджу. Длина пути отъ Семипалатинска до Алматовъ (Вѣрнаго) 1014 верстъ по почтовой дорогѣ и нѣсколько менѣе прямо степью отъ р. Каратала на Чингильдинскій пикетъ. До Чугучака отъ Иртышской линіи этой дорогой 510 верстъ (а не 440, какъ думали прежде), до Кульджи 970. Путь къ послѣдней лежитъ черезъ проходъ Югенташъ и гористыя мѣста около Коксу и Копала; но впрочемъ онъ удобенъ для каравановъ. На югѣ степи, въ Заилійскомъ краѣ, проходитъ большая торговая дорога изъ Ташкента въ Кульджу, и на ней лежитъ Вѣрное, а мимо озера Иссыкъ-куля, чрезъ Алатау и Небесный хребетъ идетъ путь въ Кашгаръ (5). Вездѣ на пространствѣ нашихъ степей вьючными животными въ караванахъ служатъ верблюды, хотя въ горахъ удобнѣе употреблять лошадей и даже быковъ. О стоимости найма мы свѣдѣній не имѣемъ.

Важнѣйшими торговыми пунктами внутри степи представляются Акмоллы и Вѣрное; послѣ нихъ слѣдуютъ: Копалъ, Каркаралы, Атбасаръ и Кокчетовъ. Впрочемъ при каждомъ почти приказѣ или степномъ городкѣ есть татарская слободка, населенная спеціально торгашами, скупщиками скота, кожъ и проч. Въ рукахъ татаръ большею частію и торговля краснымъ товаромъ, хотя тутъ съ ними соперничаютъ русскіе. Нельзя себѣ

(5) Дорога отъ Вѣрнаго въ Кашгаръ идетъ сначала на Чиликъ, Мерке и чрезъ проходъ Санташъ къ Тубу; оттуда въ виду Иссыкъ куля на Джиргаланъ и Зауку къ верховьямъ послѣдней. Потомъ путешественникъ переходитъ Небесный хребетъ и слѣдуетъ внизъ по Нарыну къ укр. Курткѣ, а оттуда мимо озера Чатырь куля и черезъ Теректинскій проходъ къ Кашгару. Вся длина пути до 700 верстъ.

представить ничего болѣе жалкаго, какъ напр. лавченки ихъ въ Сергіополѣ; а этотъ городъ еще основанъ именно съ цѣлью доставить роздыхъ караванамъ, идущимъ изъ Чугучака на Каркараны, и даже переносился для этого съ мѣста на мѣсто. Вообще опредѣлить размѣры степной торговли нѣтъ никакой возможности; но предметы ея болѣе или менѣе намъ извѣстны. На востокъ и на югъ отъ насъ гонятъ барановъ, лошадей и быковъ, а оттуда привозятъ въ нашу степь мануфактурныя издѣлія и фрукты. Въ Кульджу сбываютъ кромѣ того въ небольшомъ числѣ дорого цѣнимыя китайцами маральи рога.

Вотъ что можно пока сказать о движеніи внѣшней торговли въ Западной Сибири въ самыхъ общихъ ея чертахъ. Соображая огромность разстояній въ этихъ краяхъ и рѣдкость населенія, можно сказать, что она довольно дѣятельна. Отличительною ея особенностью, намъ кажется, можно считать участіе въ ней почти исключительно мелкихъ капиталистовъ, которые недостатокъ средствъ стараются вознаградить предпріимчивостью; но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ достаточнаго числа точныхъ данныхъ, чтобъ доказать эту мысль во всей полнотѣ. Можно только сослаться на «Виды, торговли» гдѣ въ спискѣ негоціантовъ, дѣлающихъ обороты свыше 50,000 рублей, почти нѣтъ торгующихъ въ Семипалатинскѣ, Омскѣ и Петропавловскѣ. Очень вѣроятно, что теперь, съ уничтоженіемъ монополіи Кяхты, этотъ недостатокъ будетъ пополненъ и тогда торговля Западной Сибири еще болѣе возрастетъ. Открытіе Кашгара, если только установится правильное, безопасное сообщеніе съ нимъ, также обѣщаетъ много въ будущемъ.

Вообще мы смотримъ на торговлю Западной Сибири съ среднею Азіею какъ на вѣрнѣйшій путь къ цивилизаціи послѣдней. Признавая неприкосновенность кочеваго быта, по самой природѣ тѣхъ странъ, мы убѣждены, что одно водвореніе въ степи осѣдлыхъ колоній, особливо военныхъ, не принесетъ еще существенной пользы въ дѣлѣ смягченія нравовъ и умиротворенія средне-азіатскихъ хищниковъ. Мирныя выгоды торговли, очевид-

ныя и для нихъ самихъ, конечно, въ этомъ отношеніи сдѣлаютъ больше. И вотъ почему искреннимъ желаніемъ каждаго просвѣщеннаго человѣка, по нашему мнѣнію, должно быть увеличеніе сношеній этихъ земель съ Россіей или Россіи съ ними.

М. Венюковъ.

3

БИБЛІОГРАФІЯ И КРИТИКА.

Замѣтка на критику первыхъ 2-хъ номеровъ Записокъ Географическаго Общества въ Морскомъ Сборникѣ.

Въ 8 и 9 номерахъ Морскаго Сборника помѣщена довольно пространная критика на первые два номера Записокъ, издаваемыхъ географическимъ Обществомъ.

Неизвѣстный авторъ критики думаетъ, что вся метеорологія заключается чуть ли не въ выводѣ однѣхъ годовыхъ среднихъ температуръ, слѣдовательно не имѣетъ объ этой наукѣ никакого серьезнаго понятія, а между тѣмъ смѣло нападаетъ на метеорологію и на Сборникъ, издаваемый Географическимъ Обществомъ, подъ редакціею г. Кемца. Тотъ же критикъ не придаетъ должнаго значенія для географіи астрономическому опредѣленію многихъ точекъ въ неизвѣстной странѣ и, не зная математики, считаетъ скучными статьи съ математическими выкладками. Онъ не имѣетъ также понятія о томъ, что наблюденія надъ качаніемъ маятника могутъ производится съ цѣлями чисто географическими. Къ своему невѣжеству въ дѣлѣ науки, критикъ присоединяетъ еще величайшую небрежность, непростительную въ серьезныхъ дѣлахъ, ибо онъ не даетъ себѣ даже труда справиться о томъ, о чемъ пишетъ. Такъ, напримѣръ, онъ считаетъ профессора и корреспондента академіи Савича академикомъ и, на основаніи этого ложнаго предположенія, обращается съ упрекомъ къ Академіи.

Нельзя не удивляться, что такое почтенное изданіе, каковъ Морской Сборникъ, поручаетъ разборъ ученаго журнала человѣку несвѣдущему, хотя и рѣзкому въ своихъ сужденіяхъ.

Вокругъ Свѣта, журналъ землевѣдѣнія, естественныхъ наукъ, новѣйшихъ открытій, изобрѣтеній и наблюденій, издаваемый подъ редакціею А. Разина.

Журналъ подобный названному, издавался, какъ всякій помнитъ, Московскимъ Обществомъ Естествоиспытателей. Этотъ журналъ не имѣлъ большаго успѣха, особенно послѣ смерти профессора Рулье, перваго его редактора; наконецъ онъ и вовсе прекратился. Причинами тому была излишняя легкость статей по содержанію и отсутствіе всякаго плана. Вѣстникъ естественныхъ наукъ подъ редакціею Рулье отличался, по крайней мѣрѣ, хорошими картинками и раскупался томами для подарковъ дѣтямъ. Когда картинки стали хуже, то и журналъ пересталъ вовсе раскупаться.

Вокругъ Свѣта, котораго вышло уже 11 тетрадей, такъ что можно о немъ судить теперь вполнѣ, присоединилъ еще къ матеріаламъ, входившимъ въ Вѣстникъ естественныхъ наукъ, географію. Это присоединеніе, усложняя дѣло, облегчаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхъ журнала. Искусный издатель его всѣми силами старается украсить свои тетради. Пользуясь гравюрою на мѣди, на стали и на деревѣ, не пренебрегая и литографіями, онъ полагаетъ этимъ обезпечить успѣхъ своего предпріятія, разсматривая его очевидно съ точки зрѣнія чисто коммерческой. Здѣсь нѣтъ надобности разсуждать, до какой степени разсчетъ издателя названнаго журнала вѣренъ, а можно ограничиться лишь разсмотрѣніемъ достоинства статей и картинокъ, назначенныхъ къ ихъ поясненію. Можно сказать вообще, что географическая часть лучше естественно-исторической, въ ней читатель найдетъ двѣ довольно полныя и полезныя статьи: краткое извлеченіе изъ путешествія Ливингстона во внутреннюю Африку и переводъ путешествія Кена въ сѣверныя полярныя страны. Все остальное отзывается главною цѣлью журнала, которая можетъ выразиться словомъ *популярность*. Большая часть статей дѣйствительно популярны, остальныя только поверхностны, не отличаясь даже особою удобопонятностью и занимательностью. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ коротенькія статейки, приложенныя къ гравюрамъ, выписаннымъ очевидно изъ за границы и служащимъ лишь краткимъ объясненіемъ этихъ гравюръ. Всѣ статьи по части естественной исторіи такъ слабы и коротки, что годятся лишь дѣтямъ отъ 10 до 12 лѣтъ, но и въ этомъ отношеніи они весьма плохи, ибо въ нихъ нѣтъ ничего существенно поучительнаго. При описаніи животныхъ, напримѣръ, обращено преимущественно вниманіе на ихъ нравы, а организація наружная едва затронута. Самые нравы животныхъ могли бы быть изложены во сто разъ подробнѣе и серьезнѣе

безъ потери занимательности. Для подтвержденія сказаннаго, здѣсь разбирается нѣсколько статей разнаго содержанія.

Въ первой книжкѣ есть статья — Домашнія птицы. Предметъ очевидно весьма важный и отнюдь не лишенный занимательности. Вся статья занимаетъ меньше полулиста печати, тѣмъ почти 2 страницы заняты гравюрами, изображающими птицъ. Статья начинается приступомъ и разсказомъ о петушьихъ бояхъ, занимающимъ полторы страницы. За тѣмъ страница (въ 1/4 долю) посвящена петуху съ курицей. На этой странцѣ нѣтъ ни одного полнаго указанія, все затронуто слегка, все пройдено по верхушкамъ безъ остановки. Тутъ говорится и о породахъ куръ, и объ искусственномъ высиживаніи цыплятъ, и о материнской нѣжности курицы, и о пѣніи пѣтуха, но положительнаго изъ всего этого можно вынести одно: курица сидитъ на яицахъ 21 день и цыплята пробиваютъ скорлупу помощью особаго чехлика, имѣющагося у нихъ на клювѣ. Тутъ только возбуждены вопросы, но ни одинъ не удовлетворенъ. За тѣмъ говорится о цесаркѣ; она не описана вовсе и ей посвящено 35 строкъ, изъ которыхъ читатель узнаетъ лишь о томъ, до чего цѣнны ея яйца въ Африкѣ, гдѣ она живетъ; остальное занято соображеніями о ея крикѣ. Далѣе почти цѣлая страница объ индѣйкѣ. Начинается довольно длиннымъ разсужденіемъ о неправильности названія индѣйки, происходящей изъ Америки, а не изъ Индіи. Описанія дикой индѣйки нѣтъ. Потомъ говорится слегка о нравахъ дикой индѣйки, также какъ о нравахъ индѣйки домашней, при чемъ приведены слова Чичикова, назвавшаго индюка дуракомъ. О содержаніи домашней индѣйки нѣсколько словъ. За индѣйкою говорится о павлинѣ, при чемъ авторъ забавляется занимательными поговорками и прибаутками, едва касаясь нравовъ и хозяйственнаго содержанія птицы. Еще поверхностнѣе сказано о фазанѣ, лебедѣ, гусѣ и уткѣ. Умалчивая уже о томъ, что въ географическомъ журналѣ было бы весьма кстати поговорить о разнообразныхъ домашнихъ птицахъ, попадающихся внѣ Европы, нельзя не удивляться крайне поверхностному направленію всей статьи, оканчивающейся при томъ слѣдующимъ страннымъ наставленіемъ: „Образованные хозяева должны дѣлать попытки прирученія и порабощенія другихъ птицъ". Перечисляется нѣсколько птичьихъ породъ, годныхъ къ прирученію и заканчивается такъ. „Конечно, всѣхъ этихъ птицъ можно добывать посредствомъ охоты, но это не вездѣ и не всегда можно: образованное общество должно имѣть свои питательныя средства вездѣ подъ рукою". По этому чай, кофе, шеколадъ, рисъ и т. п. должно стараться разводить вездѣ и повсюду, по крайней мѣрѣ такъ слѣдуетъ заключить изъ отрывочной фразы, брошенной на вѣтеръ. Между тѣмъ экономическая наука ясно показы-

ваетъ, что необходимо разводить въ странѣ только то, что въ ней родится наилучшимъ образомъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, легкость и поверхностное обращеніе съ серьезными предметами ведетъ только къ вреднѣйшимъ недоразумѣніямъ, къ опасному полупросвѣщенію.

Статья подъ громкимъ названіемъ — Европейскія змѣи и ящерицы еще удивительнѣе статьи о домашнихъ птицахъ. Она занимаетъ меньше страницы. Въ ней коротко и поверхностно описаны: зеленая ящерица и эскуланова змѣя, т. е. полосатый ужъ южной Европы. Статья эта служитъ очевидно лишь поясненіемъ къ первому рисунку 1 тетради, также какъ статья яйца куриныхъ птицъ. Не лишнѣе обратить вниманіе на статью: Жукъ Дупликъ, въ 4 №. Сказавши, что всѣхъ жуковъ считаютъ 35,000, а насѣкомыхъ 85,000, авторъ говоритъ: „По этому энтомологія или наука о насѣкомыхъ, составляетъ очень удобное средство для полученія академическихъ кресель". И далѣе: „Жукологія прославила не одного наблюдателя, который простосердечно изучаетъ нѣсколько видовъ будто бы новыхъ жуковъ..." Описывая въ нѣсколькихъ строкахъ приложенную картинку, авторъ говоритъ, что у самца на головѣ 2 рога съ боку, а на срединѣ одинъ. Изъ этаго ясно, что авторъ не знаетъ ни слова изъ энтомологіи, ибо онъ принимаетъ грудь (torax) жука за его голову,—какъ же онъ судитъ объ ученыхъ?—Этихъ примѣровъ достаточно для подтвержденія сказаннаго о зоологическихъ статьяхъ журнала Вокругъ Свѣта. Обратимся теперь къ его ботаническимъ статьямъ. Въ № 3 нападаемъ на первую ботаническую статью: Грибы поганки. Одно названіе должно приводить въ остолбененіе всякаго ботаника. Поганками у насъ называютъ грибы всѣвозможныхъ видовъ, родовъ и даже отрядовъ, какъ же это въ естественно-историческій журналъ вводить такое сбивчивое понятіе; оно даже не объяснено въ статьѣ. Сказавши, что въ Камчаткѣ пьютъ настой мухамора, авторъ говоритъ: „другіе грибы, называемые у насъ обыкновенно поганками, выростаютъ очень скоро и въ одинъ день такъ перемѣняютъ свой видъ, что нѣтъ возможности ихъ узнать". Вотъ и все опредѣленіе. Но вѣдь всѣ грибы растутъ очень быстро и перемѣняютъ свой видъ, а если незнающему человѣку *нѣтъ возможности* чего нибудь узнать, то его нужно научить. За тѣмъ въ нѣсколькихъ строчкахъ описаны грибы, изображенные на картинкѣ, съ явнымъ незнаніемъ не только организаціи, но даже и терминологіи грибовъ. Статья чай и кофей, занимающая менѣе 4 страницъ, заключаетъ въ себѣ самое поверхностное описаніе этихъ двухъ растеній, нѣсколько всѣмъ извѣстныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ распространенъ и гдѣ больше пьютъ чай и кофей, но объ исторіи распространенія, о

культурѣ, о торговлѣ, о составѣ настоевъ нѣтъ ничего положительнаго. О раздушеніи чая сказано, что въ него кладутъ цвѣты, тогда какъ это дѣлается вовсе инымъ способомъ,—цвѣты кладутъ только на нѣкоторое время и потомъ тщательно ихъ вынимаютъ, такъ что чай лишь пропитывается ароматическими эфирными маслами.

Въ началѣ уже сказано о достоинствѣ статей географическихъ, кромѣ Ливингстонова и Кенова путешествій, въ журналѣ Вокругъ Свѣта заключается много мелкихъ статей, служащихъ объясненіемъ къ выписнымъ гравюрамъ. Эти статьи столь же поверхностны, какъ зоологическіе и ботаническіе, хотя въ нихъ не замѣтно того абсолютнаго незнанія, которымъ отличаются статьи изъ естественной исторіи.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о картинкахъ. Гравюры на стали весьма хороши; гравюры, такъ-называемыя, на мѣди, довольно плохи, — между ними есть и простая литографія, при томъ же весьма плохая. Такъ, наприм., грибы очевидно литографированы, не смотря на увѣреніе журнала. Картинка, изображающая приключеніе съ ягнятникомъ необыкновенно дурна. Птица больше собаки, голова у нее больше человѣческой, да и она сама толще человѣка. Пишущій эту замѣтку видѣлъ не разъ живыхъ ягнятниковъ и можетъ засвидѣтельствовать, что эта птица далеко не такъ велика,—она съ гуся (4 фута вышины и отъ 9 до 10 ф. длины распростертыя крылья), какъ то можно прочесть напр. въ зоологіи хоть Фанъ-деръ Гувена. Нельзя было пройти здѣсь молчаніемъ такого изданія, каковъ журналъ Вокругъ Свѣта; онъ способенъ имѣть нѣкоторое вліяніе на публику, но сужденіе, которое можно вывести изъ его чтенія, не можетъ быть для него благопріятнымъ.

Для взрослыхъ людей этотъ журналъ не годится по своему поверхностному изложенію и по безпрестаннымъ ошибкамъ противъ науки. Послѣднее обстоятельство исключаетъ его также изъ дѣтскаго употребленія, тѣмъ болѣе, что въ статьяхъ его много брани и колкостей, которыхъ дѣти не поймутъ, а если и поймутъ, то вынесутъ изъ нихъ вредъ, а не пользу.

Однимъ словомъ, журналъ Вокругъ Свѣта весьма плохъ и ему суждено, по всей вѣроятности, или погибнуть, или забавлять малыхъ дѣтей картинками. Можетъ быть родители и воспитатели, объясняя эти картинки по своему и остерегаясь, по большей части, заглядывать въ текстъ, съумѣютъ извлечь какую нибудь пользу изъ изданія г. книгопродавца и типографа М. О. Вольфа.

Карта Западной Африки, составленная Петерманномъ для экспедицiи Гейглинга.

Въ Запискахъ однажды было уже упомянуто объ этой картѣ. Теперь она передъ нами въ двухъ разныхъ видахъ. Настоящая, назначенная дѣйствительно для экспедицiи, занимаетъ веленевый листъ большаго формата; копiя съ нее, приложенная къ дополнительной тетради Петерманова журнала (Ergënzungsheft, № 6) въ трое меньше первой. Обѣ, впрочемъ, одинаково подробны и выражаютъ вполнѣ настоящее состоянiе географическихъ познанiй объ этой части Африки. Карта представляетъ западный берегъ Африки отъ *Сукина* до *Диконо*, на востокъ доходитъ до Хартума, на югъ до Сеннаара, — однимъ словомъ пространство приблизительно въ 750 верствъ отъ В. къ З. и 650 отъ С. къ Ю. На картѣ означены пути, коимъ слѣдовали разные изслѣдователи съ 1772 до 1857 года. Все, что касается гидрографiи, топографiи и политическихъ раздѣленiй, нанесено со всею подробностью. Пробѣловъ, правда, весьма много, но это показываетъ лишь скудость имѣющихся у насъ теперь свѣдѣнiй объ этой странѣ.

Карта эта весьма полезна для тѣхъ, кто пожелаетъ слѣдить за экспедицiею Гейглинга.

Ethnographie de la Turquie d'Europe, par G. Lejean, съ картою.

Лучшiя сочиненiя о новой Турцiи принадлежатъ Убичини и особенно Ами-Буэ. Въ нихъ, кромѣ свѣдѣнiй географическихъ, собрано много данныхъ о населенiи, его этнографическихъ различiяхъ, политическомъ и нравственномъ состоянiи, исторiи, религiи, управленiи и пр. Азiатская Турцiя имѣетъ классическое описанiе П. А. Чихачева. Для современнаго состоянiя Оттоманской имперiи, эти книги тоже, что огромный трудъ Гаммера для ея исторiи.

Но какъ ни полны собранныя въ нихъ указанiя, они не представляютъ оконченнаго изображенiя самой любопытной стороны европейской Турцiи, именно разноплеменнаго ея населенiя. Сочиненiя Шафарика о Славянскихъ племенахъ, Кипрiана Робера о Славянахъ въ Турцiи, путешествiя Демидова, Вкенеля, Iакмуса, Гана, Юнеско и др., статистика Молдавiи Суцо, статистическiя данныя о Боснiи, Герцоговинѣ и Албанiи; собранныя Жюбини, и наконецъ прекрасное сочиненiе о Сербiи Гильфердинга, во многомъ исчерпываютъ разные частные вопросы

о этнографіи Турціи, но не даютъ полной ея картины. Двѣ сосѣднія Турціи имперіи — Австрія и Россія, отличающіяся такою же разноплеменностью жителей, имѣютъ прекрасныя этнографическія карты Чернига и Кеппена; Турція же доселѣ была лишена этого свода многочисленныхъ свѣдѣній о народахъ, въ ней обитающихъ.

Г. Лежанъ, въ видахъ составленія труда, подобнаго изданіямъ Кеппена и Чернига, предпринималъ въ 1857—1858 годахъ два путешествія по Европейской Турціи и нынѣ обнародовалъ результатъ этихъ поѣздокъ въ видѣ прекрасной этнографической карты и текста къ ней, довольно подробно разбирающаго географическое распредѣленіе разныхъ племенъ Балканскаго полуострова, а частію и ихъ исторію, физіологическія и филологическія отличія, нравы и образъ жизни. Эта превосходно изложенная статья — результатъ всѣхъ изслѣдованій о предметѣ, такъ сказать, послѣднее слово науки — издана особой тетрадкой на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ видѣ приложенія къ одному изъ послѣднихъ выпусковъ Mittheilungen Петермана. Вотъ въ чемъ состоитъ ея содержаніе:

Прежде всего авторъ знакомитъ съ источниками и способомъ разработки ихъ. Онъ замѣчаетъ, что при несовершенствѣ статистическихъ работъ въ Турціи, нельзя ожидать такихъ же точныхъ данныхъ, какъ напр. собранныя у Кеппена. Многія цифры и указанія мѣстъ приходится брать у авторовъ, иногда разнорѣчащихъ другъ съ другомъ. Для различенія мусульманъ отъ раіевъ есть еще прочная основа въ податныхъ спискахъ, составляемыхъ турецкими властями; но національности мусульманскія не могутъ быть по нимъ узнаны. При томъ въ Турціи иногда (напр. въ Булгаріи, Герцоговинѣ) магометанами являются и не Турки, даже не Албанцы, а племена въ большинствѣ своемъ христіанскія. Языкъ тоже не всегда можетъ служить вѣрнымъ признакомъ, ибо, напр. въ Кандіи, природные Турки говорятъ только греческимъ языкомъ.

Разобравъ немногочисленныя показанія древнихъ писателей о прежнихъ народахъ Ѳракіи, Мекедоніи, Иллиріи, Дакіи и Мизіи, о приходахъ Славянъ, Венгровъ, Турокъ и другихъ племенъ, авторъ представляетъ, такимъ образомъ, краткое изложеніе древней этнографіи Турціи. Потомъ онъ переходитъ къ исчисленію и описанію живущихъ племенъ и распредѣляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

- A. *Индо-Германское племя*
  - Славяне
    - Сербы.
    - Булгары.
    - Русскіе.
    - Поляки.
  - Германцы
    - Нѣмцы.
  - Греко-Латины.
    - Греки.
    - Румыны.
    - Цинцары.
    - Скипетары.
- B. *Семитическое племя*
  - Евреи.
  - Арабы.
- C. *Угро-Татарское племя*
  - Турки.
  - Туркмены-Юруки.
  - Татары-Ногаи.
  - Маджары.
- *Прочія племена*
  - Армяне.
  - Цыганы.

Сербы, до 1,600,000 душъ, живутъ въ Босніи, Герцоговинѣ, Черногоріи и Сербіи, а частію въ Албаніи, гдѣ они, впрочемъ, составляютъ лишь острова среди Скипетаровъ. Они всѣ православные, за исключеніемъ аристократіи въ Босніи, которая держится вѣры магометанской.

Бумары составляютъ господствующее племя въ Булгаріи и Македоніи, отъ Дуная до Архипелага, отъ котораго впрочемъ отдѣлены полосою греческихъ поселеній. Отдѣльные острова ихъ есть въ Добруджѣ и даже на лѣвомъ берегу Дуная, въ части Бессарабіи, отошедшей по Парижскому міру къ Молдавіи. Булгары большею частію православные, но есть много и мусульманъ (Помаки).

Русскіе, или собственно Малороссы, суть потомки казаковъ Запорожскихъ и другихъ, бѣжавшихъ изъ Россіи, также старовѣры; они живутъ у низовьевъ Дуная по обоимъ берегамъ.

Поляки — одна маленькая колонія въ Ѳессаліи.

Нѣмцы — въ небольшомъ числѣ на низовьяхъ Дуная и въ княжествахъ.

Греки, — 990,000 душъ, по всему прибрежью Архипелага, Мраморнаго и Чернаго морей до Бургаса и Варны; особенно многочисленны

въ Θессаліи и Румеліи. Окрестности Константинополя до самаго Адріанополя населены почти сплошь Греками; главный центръ ихъ впрочемъ на Халкедонскомъ полуостровѣ.

Румыны или Валахи, болѣе 4,200,000 душъ, обитатели лѣваго берега Дуная, мѣстами переходящіе впрочемъ на правый. Эта нація своимъ происхожденіемъ обязана смѣшенію древнихъ Даковъ съ Римлянами, Венграми и Славянами. Вѣры православной.

Цинцары, вѣроятно помѣсь изъ Валаховъ, Булгаръ и прежнихъ Иллирійцевъ. Живутъ на юго-востокѣ отъ Янинскаго озера, по южной Албаніи, а также въ Θессаліи, отдѣльными массами. Большая часть ихъ осѣдлая; но нѣкоторые суть пастухи, перекочевывающіе съ мѣста на мѣсто.

Скипетары, Арнауты или Албанцы — 1,310,000 душъ — смѣсь древнихъ Иллирійцевъ, Славянъ, Грековъ и Турокъ. Большею частью мусульмане. Занимаютъ всю Албанію и частію почти не зависятъ отъ турецкихъ властей (около Скутари).

Турки — господствующее по политическимъ правамъ, но далеко не числительностью или образованіемъ, племя, котораго почти нѣтъ во всей сѣверозападной половинѣ имперіи, кромѣ городовъ. Особенно многочисленны въ ближайшихъ окрестностяхъ Константинополя и въ самомъ этомъ городѣ, въ восточной части Булгаріи, въ Румеліи и Θессаліи. Въ Молдавіи и Валахіи ихъ вовсе нѣтъ, кромѣ 150 человѣкъ торговцевъ. На островѣ Кандіи, оставаясь мусульманами, они утратили свой языкъ, но сохранили вѣру; говорятъ по-новогречески.

Туркмены-Юруки, выходцы изъ сѣверной Персіи; живутъ въ небольшомъ числѣ около Салоникъ.

Татары или Нагаи, — 33,000 душъ, соплеменники нашихъ крымскихъ Татаръ; поселены на низовьяхъ Дуная.

Маджары, 44,000 душъ, имѣютъ много колоній въ Молдавіи, между Карпатами и Серетомъ, а частію около Бухареста въ Валахіи.

Евреи — по городамъ, особенно въ Филиппополѣ, Салоникахъ и въ Дунайскихъ княжествахъ.

Арабы — одна колонія около Базарджика въ Болгаріи.

Армяне — до 400,000 душъ, въ Константинополѣ и по городамъ восточной части имперіи.

Цыганы — 390,000 душъ, особенно многочисленны въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи; но живутъ и въ другихъ странахъ: Булгаріи, Албаніи и проч. До 1848—1854 г. масса ихъ въ Молдавіи и Валахіи была рабами; теперь они свободны и занимаются разными промыслами осѣдло и лишь частью кочуютъ.

Богатую содержаніемъ статью Лежана желательно видѣть въ переводѣ на русскій языкъ.

4

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Вѣсти отъ г. Максимовича. Здѣсь предлагается записка самого путешественника. Изъ нее читатель получитъ свѣдѣнія о путяхъ, имъ пройденныхъ, также, какъ о странѣ имъ посѣщенной.

Очеркъ верхняго Усури и юго-восточнаго Манджурскаго прибрежья. — Въ моемъ рапортѣ, изъ ст. Буссевой, отъ 5-го Мая с. г., я счелъ себя вправѣ принять за границы между нижнею и среднею частью теченія р. Усури, горные кряжи, съуживающіе рѣку около впаденія въ нее праваго ея притока Бики. Посѣтивъ нынѣ значительную часть средняго и верхняго теченія Усури, я нашелъ, что средняя часть, какъ я и охарактеризовалъ въ названномъ уже письмѣ, рѣзко отдѣляется отъ верхней при впаденіи въ Усури праваго его притока, р. Сы-тау-ха (Ситуха на русск. картахъ); я постараюсь оправдать этотъ взглядъ краткимъ очеркомъ усурійскихъ прибрежьевъ. Я не стану, для Усури, входить въ подробности о моемъ путешествіи, о бытѣ жителей, перечислять деревни и проч., потому что мнѣ бы пришлось повторять многое, что уже описано г. Венюковымъ въ его прекрасной статьѣ о путешествіи по этимъ же мѣстамъ въ 1857 году.

Отъ устья рѣки Эма (Има, Нимать) до устья р. Сунгаче (Кенка) усурійскія прибрежья мною описаны уже прежде. Выше къ устью р. Сы-тау-ха (широта около 45° с.) край представляетъ все тотъ же характеръ, но еще рѣзче очерченный. Припомнивъ, что Усури вытекаетъ изъ береговаго хребта Сихота Алинь, тамъ, гдѣ этотъ хребетъ сворачиваетъ на западъ, и въ своемъ почти чисто сѣверномъ направленіи придерживается западнаго склона того-же хребта до самаго впаденія въ Амуръ, понятно, что горные кряжи вездѣ болѣе приближаются къ его правому

берегу. Такъ и между устьями рѣкъ Сунгаче и Сы-тау-ха вездѣ по правому берегу виднѣются въ отдаленіи округленныя формы значительныхъ хребтовъ. Изъ нихъ вытекаютъ рѣки Дамгу, Кубурха, Харрме и другія, и выбѣгаютъ отъ времени до времени цѣпи холмовъ, образующихъ напр. около устья р. Кубурха на небольшое пространство утесистые берега ([1]). Лѣсовъ вездѣ встрѣчается мало ([2]), и мѣста представляютъ болѣе видъ степей. Какъ между р. Эма и Сунгаче, такъ и здѣсь по правому берегу часто встрѣчаются заливы, озера, протоки, принудившія меня слѣдовать по лѣвому берегу рѣки. Здѣсь встрѣчается только одинъ притокъ, это узкая, извилистая, тихая и грязная, но глубокая рѣка Сунгаче, истокъ озера Кенка (Хинкай). Трехъугольникъ между ней и Усури представляетъ равнину, которая къ Усури понижается едва примѣтными уступами; верхніе изъ этихъ уступовъ сухи и покрыты мелкимъ кустарникомъ (дубнякомъ, орѣшникомъ и проч.), нижніе заливаются рѣкою въ большія воды на пять, мѣстами на двадцать верстъ, а въ малыя покрыты болотами (Cariceta). Только вплоть къ рѣкѣ тянется изрѣдка узкая возвышенная полоса, примѣтная уже издали по рѣденькимъ рощамъ осинъ, тополей и другихъ деревьевъ. Ближе къ Ситухѣ начинаютъ показываться холмы, на которыхъ есть перелѣски и рощи. Здѣшняя растительность во многомъ напоминаетъ степи верхняго Амура. Хотя по этимъ степямъ не проложено никакихъ дорогъ или тропинокъ, путешественнику не представляется большихъ препятствій; не приближаясь слишкомъ къ рѣкѣ, для избѣжанія болотъ, не углубляясь слишкомъ внутрь края, гдѣ нѣтъ воды, а часто и дровъ, по этимъ безпредѣльнымъ равнинамъ можно, какъ на морѣ, итти прямо впередъ по компасу; весною, гдѣ послѣ спаленой старой травы свѣжая не успѣла подняться еще выше фута, путь этотъ, если-бы не болота, могъ-бы считаться пріятною прогулкою; тѣмъ болѣе что степное однообразіе оживляется десятками дикихъ козъ, несущихся во всю прыть, по гладкому пространству, и многочисленными породами болотной птицы, между которыми встрѣчаются нѣкоторыя южныя невиданныя доселѣ формы.

Хотя прибрежье средняго Усури богато на правомъ берегу удобными для хлѣбопашества мѣстами, а на лѣвомъ изобилуетъ пастбищами ([3]), туземное населеніе на этомъ пространствѣ крайне малочисленно; въ новѣйшее время немногіе Гольды, жившіе здѣсь, выселяются даже на рѣку Сунгаче и ниже по Усури.

([1]) По словамъ туземцевъ, скала на устьѣ Кубурхи богата слюдою.

([2]) По словамъ Гольдовъ на горѣ Бын-сун-сюйса между Кубурхою и Харрме растетъ сосна, но по нимъ же нигдѣ кромѣ этого мѣста на Усури не встрѣчается.

([3]) Удобныя мѣста для поселенія по лѣвому берегу найдутся на холмистомъ пространствѣ не доходя Ситухи, гдѣ есть и лѣсъ.

Напротивъ устья р. Сы-тау-ха, быстрой, чистой и холодной, какъ всѣ правые притоки Усури, возвышается значительный, поросшій густымъ лѣсомъ, хребетъ, обрывами и скалами упирающійся въ рѣку. Отсюда вверхъ, Усури спертъ въ горахъ и лѣсъ, покрывающій ихъ, съ его чащею разнородныхъ кустарниковъ, принуждаетъ странника рабски держаться однажды проложенной китайской вьючноконной тропы, которая, начинаясь у деревни Сы-тау-ха, ведетъ насъ сначала по лѣвому, потомъ по правому берегу Усури и до самаго моря. Слѣдуя по ней и распознавая ее часто только по засѣченнымъ на деревьяхъ примѣтамъ, минуемъ мы устье значительнаго тихаго лѣваго притока Даубиха (Добиху русск. картъ), по которой Китайцы ходятъ на р. Суйфунъ. Подобно всѣмъ лѣвымъ притокамъ Усури, Даубиха пролегаетъ по менѣе гористому, отчасти даже степному пространству. Далѣе, по правому берегу, мы проходимъ узкія долины нѣкоторыхъ горныхъ рѣчекъ, напр. Се-дзинь, Вя-би-го, гдѣ мѣстность позволила Китайцамъ развести нѣкоторое, еще недостаточное хлѣбопашество и женьшеневыя плантаціи.

Здѣшнія горы очевидно уже отпрыски большаго береговаго хребта, и наружными формами и геологическою формаціей рѣзко отличаются отъ цѣпей холмовъ, которые встрѣчались намъ на среднемъ Усури. Тамъ это были узкіе хребты, возвышающіеся къ рѣкѣ, изрѣзанные множествомъ маленькихъ ложбинокъ и котловинъ и состоящіе изъ гранитовъ, кварцитовъ и проч., здѣсь это величественныя массы конической или призматической формы, длинныя мало развѣтвенныя долины, къ рѣкѣ же огромныя обнаженія трахитическихъ породъ, принуждающія къ длиннымъ обходамъ. Въ нѣкоторыхъ долинахъ здѣсь 15-го мая еще лежалъ снѣгъ, а растительность богата и роскошна, хотя суровость горной природы замедлила ея развитіе, сравнительно съ степями ниже Ситухи на цѣлую недѣлю. Въ своей средней части рѣка Усури еще довольно широка, часто вѣтвится на протоки и рукава, и мѣстами переполнена островами, теченіе ниже устья Сунгачи весьма медленное. Здѣсь, въ верхней ея части, рѣка быстро (4) мчится, почти всегда въ одномъ руслѣ, мимо роскошно-обросшихъ или скалистыхъ крутыхъ скатовъ и при частыхъ поворотахъ представляетъ рядъ чудныхъ ландшафтовъ. Растительность размѣрами деревьевъ, густотою лѣса и кустарниковъ, обиліемъ валежника и даже лѣсными породами, вообще напоминаетъ окрестности станицы Казакевичевой или Хабаровки на Амурѣ. Есть, конечно, довольно много новыхъ древесныхъ породъ, но онѣ какъ

(4) Теченіе Усури на этомъ пространствѣ скоростью показалось мнѣ равнымъ теченію р. Шилки около Горбицы.

то мало бросаются въ глаза. Въ холодныхъ долинахъ кедръ не рѣдкость и кое гдѣ попадается даже сибирская ель (Picea obovata). Какъ ни живописенъ весь этотъ край, но для населенія удобныхъ мѣстъ весьма мало (5), горы вездѣ каменисты, а долины узки, холодны и часто болотисты, особенно мало хорошихъ пастбищъ и луговъ (также черта нижняго Амура, но на Амурѣ большіе острова замѣняютъ хотя нѣсколько недостатокъ луговъ на материкѣ).

Первая, конечно весьма узкая равнина разстилается вдоль хребтовъ праваго берега отъ устья р. Науту (Нынту русск. картъ) и до самаго устья рѣки Ли-Фудинъ (Фудзи русск. картъ), по которой намъ предстоитъ своротить къ взморью. Равнина эта своими рѣзкими особенностями уже принадлежитъ водоему Ли-Фудина, и не даромъ этимъ именемъ называется у Китайцевъ и самъ Усури на довольно значительное протяженіе (6). Остальная часть Усури до его истоковъ называется и Китайцами и Гольдами Сандугу и, по разсказамъ ходившихъ по ней Русскихъ, замкнута въ труднопроходимыхъ и густо поросшихъ лѣсами горахъ.

И такъ, мы имѣемъ по рѣкѣ Усури три довольно рѣзко отличающихся одно отъ другаго пространства: верхнее, до устья р. Сы-тау-ха, весьма гористое, покрытое сплошными лѣсами, и годное почти только для охоты на пушныхъ звѣрей — рѣка Олаха Гольдовъ; среднее, до хребтовъ, начинающихся ниже впаденія р. Эма, малолѣсная равнина, только изрѣдка холмистая, имѣющая характеръ степи, и наконецъ нижняя, гдѣ луга (Prairies) и равнины еще довольно часто смѣняются лѣсами и хребтами.

Рѣка Ли-Фудинь довольно значительный горный потокъ, который приводитъ насъ прямо къ гребню приморскаго хребта. На нижней половинѣ рѣки долина ея довольно широка, примѣрно отъ 2—3 верстъ; круто возвышаются по обѣимъ сторонамъ ея хребты, которыхъ сѣверные скаты поросли густымъ лѣсомъ, южные же обнажены или покрыты рѣдкимъ дубнякомъ и черноберезникомъ. Сама долина представляетъ сухую, твердую, мѣстами нѣсколько каменистую степь, поросшую рѣдкою травою, распредѣленною часто такъ, что цѣлыя пространства заняты исключительно одною породою, одни напр. ландышемъ (Convallaria), другія полынью, третьи прострѣломъ (Pulsatilla) и т. д.,—характеръ степей Забайкальскихъ. По степи кое гдѣ разсыпаны толстыя кривыя деревья черной березы (Betula davurica) и ильмъ (Ulmus campestris и nov. sp., послѣдняя свойственная исключительно этой мѣстности). Подобные

(5) Дельта (стрѣлка) рѣкъ Дау-биха и Усури.

(6) У Гольдовъ Усури отъ впаденія Ли-Фудина внизъ до Ситухи именуется Олаха, и только ниже устья послѣдней принимаетъ названіе Усура или Усури.

степные участки изрѣдка попадаются еще маленькими оазисами и въ верхней половинѣ Ли-Фудина, но за тѣмъ вся, уже весьма узкая долина, занята густымъ лѣсомъ, въ которомъ ко всѣмъ породамъ усурійскимъ присоединяется пихта (Pinus Pichta) и ель (Abies ajanensis) и наконецъ даже сибирская листвень (Larix dahurica), послѣдняя уже около самыхъ истоковъ. Здѣсь лѣсъ дѣлается все мокрѣе и мокрѣе, хвойныя породы мѣстами преобладаютъ, грунтъ покрывается мхами и травами лѣсовъ сѣвера (Linnaea, Cornus canadensis, Ledum palustre, Colypso и т. д.) и заваленъ грудами деревьевъ, вырванныхъ съ корнемъ и навороченныхъ другъ на друга бушующими вѣтрами; наконецъ, къ самой вершинѣ горнаго кряжа Сихота-Алинь, кое гдѣ разстилаются травяныя болота (Cariceta), откуда вытекаетъ Ли-Фудинь. Болотистая мѣстность и лѣсъ идутъ до самой вершины водораздѣла. Вверху видъ не обширенъ, по обѣимъ сторонамъ возвышаются такія же покрытыя до верху лѣсомъ горныя массы, какъ та, на которой мы стоимъ, передъ нами сухое глубокое ущелье, въ которомъ беретъ начало рѣка Да-дзо-шуй (Лефуле русск. картъ), которая должна довести насъ до моря. Восточный скатъ рѣзко отличается отъ западнаго, — онъ круче; лѣсъ, защищенный отъ господствующихъ западныхъ вѣтровъ, лишенъ валежника и не такъ густъ, болотъ не встрѣчается вовсе, и рѣчка Да-дзо-шуй, въ противуположность Ли-Фудину, вытекающему изъ болотъ, едва замѣтнымъ образомъ и капля за каплей стекается съ каменистыхъ скатовъ.

Упомянемъ здѣсь, прежде чѣмъ перейдемъ къ описанію приморскаго ската, что водораздѣлъ этотъ есть и граница двухъ племенъ народныхъ. По Усури до самыхъ истоковъ его встрѣчаются, кромѣ осѣдлыхъ Китайцевъ, и Гольды. Утративъ многое изъ своихъ привычекъ народныхъ и даже принявъ въ свой языкъ сильную примѣсь китайскаго, Гольды остались вѣрными своей полуохотничьей, полурыбацкой жизни, ихъ то соболя, бѣлки, медвѣжьи шкуры и проч., вездѣ предлагаютъ Китайцы, за ними то Гольды ежегодно поднимаются до самыхъ верховьевъ горныхъ усурійскихъ притоковъ. На востокъ отъ водораздѣла роль Гольдовъ беретъ на себя тунгусское-же племя, извѣстное на сѣверѣ (около де Кастри и Хаджи) подъ именемъ Орочей, здѣсь-же именующихъ себя китайскимъ названіемъ Та-дзы. Снабжая здѣшнихъ китайскихъ переселенцевъ женами, они до того съ ними сроднились, что мужчины даже между собою говорятъ по китайски и только женщины еще придерживаются своего роднаго языка. Та-дзы вмѣстѣ съ Китайцами населяютъ р. Да-дзо-шуй, гавань св. Владиміра, окрестности залива св. Ольги и впадающую въ него рѣку Аввакумъ (Вай-Фудинь), и встрѣчаются еще южнѣе, но докуда именно неизвѣстно.

Спустившись съ водораздѣла и миновавъ верхнюю узскую и лѣсистую часть долины Да-дзо-шуй, хребетъ Сихота-Алинь открывается намъ на довольно значительное пространство. Онъ представляется мало-изрѣзаннымъ валомъ довольно ровной высоты, вездѣ до верху покрытъ лѣсомъ, и слѣдовательно не достигаетъ значительной высоты надъ моремъ. Нѣсколько разнообразнѣе и остроконечнѣе рисуются горы по длинѣ р. Да-дзо-шуй, и первое встрѣтившееся обнаженіе состоитъ изъ невиданной еще на нашемъ пути горной породы, изъ известняка; изъ него кажется состоятъ всѣ обнаженія на верхней половинѣ рѣки.

Прежде чѣмъ говоритъ о природѣ р. Да-дзо-шуй, окинемъ краткимъ взглядомъ пространстно до залива св. Ольги. Нѣсколько недоходя устья р. Да-дзо-шуй дорога сворачиваетъ по маленькому притоку къ югу, ведетъ насъ по узкой долинѣ, отъ которой отходятъ боковыя пади, все выше и выше, и, переваливъ хребетъ умѣренной высоты, спускается по подобной же рѣчкѣ къ заливу св. Владиміра, въ котораго сѣверный уголъ она впадаетъ; по берегу залива тропа ведетъ насъ къ долинѣ другой рѣчки, а съ этой черезъ высокій водораздѣлъ въ долину рѣчки Ольги, которая провожаетъ насъ до залива св. Ольги и до Русскаго Поста. Все это пространство гористо, и тамъ, гдѣ есть обнаженія, т. е. по всему морскому берегу, замѣчается довольно большое разнообразіе горныхъ породъ; между глинистымъ сланцемъ, болѣе или менѣе твердымъ, встрѣчается крупнозернистый гранитъ въ широкихъ вертикальныхъ прожилкахъ; въ св. Ольгѣ гранитъ, сланецъ и порфиръ на ряду съ бѣлымъ крупнокристаллическимъ мраморомъ (7). Горы эти покрыты рѣдкимъ и кривымъ дубнякомъ, къ которому на нѣкоторыхъ вершинахъ примѣшивается и кедръ; каменистые ихъ скаты прячутся подъ высокою травою и цвѣтами, долины заняты лугами, которыя кое гдѣ своимъ твердымъ свѣтлосѣрымъ грунтомъ и растительностію напоминаютъ еще степи Ли-Фудина или Да-дзо-шуй, но большею частью питаютъ чрезвычайно сочную, темнозеленую, чистую траву, особенно къ вершинамъ и на открытыхъ морскимъ туманамъ мѣстахъ.

Вліяніе моря замѣтно еще во многомъ. По самому берегу морскому и въ равнинѣ встрѣчаешь растенія, свидѣтельствующія о суровости морскихъ вѣтровъ и холодныхъ тумановъ, какъ напр. богульникъ (Rhododendron davuricum), Cornus succica и проч., которыя въ этой широтѣ попадались намъ только на вершинахъ Сихота-Алиня. Чѣмъ болѣе мы удаляемся отъ темной туманной стѣны, застилающей въ маѣ мѣсяцѣ здѣшнее море, тѣмъ болѣе растительность принимаетъ южный харак-

---

(7) На югозападномъ берегу при входѣ въ заливъ.

теръ; но за всѣмъ тѣмъ я находилъ на морскомъ скатѣ водораздѣла еще въ послѣднихъ числахъ мая тѣ же цвѣты, которые цвѣли въ началѣ мая на Усури около Ситухи, а между тѣмъ заливъ св. Ольги лежитъ болѣе, чѣмъ на одинъ градусъ южнѣе, также и флора здѣшнихъ мѣстъ не только не южнѣе Усурійской, но даже бѣднѣе ея. Нагляднѣе показываетъ намъ вліяніе моря термометръ. На Усури, еще ниже устья Сунгачи, въ станицѣ Буссевой, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ тепло доходило до 20° R. въ тѣни, а въ заливѣ св. Ольги оно въ апрѣлѣ и маѣ рѣдко превышало 15° R., но обыкновенно было гораздо ниже, и между тѣмъ какъ я на Усури наслаждался голубымъ небомъ, тихими теплыми вѣтрами, въ заливѣ св. Ольги стояли холода, туманы, дожди и сильные вѣтры. Причину такой суровости взморья безъ сомнѣнія нужно искать въ таяніи льдовъ Охотскаго моря и Амурскаго лимана, который ломаясь и тая въ маѣ мѣсяцѣ, таяніемъ своимъ поглащаетъ огромное количество тепла и высылаетъ холодные вѣтры, которые, врываясь въ теплый воздухъ, лежащій на пригрѣтомъ материкѣ, образуютъ густые туманы. Взглядъ этотъ оправдывается и тѣмъ, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, т. е. когда ледъ сѣверныхъ морей еще твердъ, окрестности св. Ольги и все взморье пользуются ясною погодою и туманы рѣдки.

Но замедленіе растительности и посѣвовъ (по Усури хлѣба уже были въ футъ вышиною, а на Да-дзо-шуй только-что начинали всходить) для жителей взморья выкупается съ лихвою тучными приморскими лугами, какихъ нѣтъ нигдѣ ни на Усури, ни на Амурѣ, и позднимъ появленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ; благодаря этому обстоятельству, и съ помощью жаркаго лѣта и продолжительной сухой осени, скотоводство и земледѣліе и теперь уже, при скудномъ населеніи, находится въ цвѣтущемъ состояніи и способны огромнаго развитія.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о рѣкѣ Да-дзо-шуй. Долина ея въ маломъ видѣ повторяетъ то, что мы видѣли на Ли-Фудинѣ; сначала густой лѣсъ, похожій на лѣсъ средняго Ли-Фудина, потомъ пространство, мѣстами каменистое и сухое, какъ тамъ, но гораздо чаще покрытое тучными паствами. Сама же рѣка не что иное, какъ мелкій ручей, съ шумомъ и пѣною бѣгущій по каменистому грунту, тихій и скромный при засухѣ, бѣшеный и несущій деревья и камни послѣ сильнаго дождя.

Похожа на Да-дзо-шуй, но значительнѣе ея, рѣка Вай-Фудинь (Аввакумъ), впадающая въ заливъ св. Ольги и замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Долина ее гораздо уже долины Дадзошуя и на половинѣ протяженія своего имѣются въ рѣкѣ пороги и скалы изъ краснаго порфира, отъ которыхъ вверхъ, горы съуживающія долину дѣлаются гораздо

ниже, округленнѣе, — однимъ словомъ принимаютъ видъ главнаго водораздѣльнаго хребта Сихота-Алинь, между тѣмъ какъ ниже пороговъ горы гораздо выше и глубоко изрѣзаны узкими падами и ущельями. Пороги вѣроятно обозначаютъ границу двухъ горныхъ формацій въ такомъ случаѣ собственно массивъ Сихота-Алиня на Вай-Фудинѣ гораздо шире и рѣзче отдѣленъ отъ хребтовъ приморскихъ, чѣмъ на Дадзошуѣ. Узкость долины Вай-Фудина способствуетъ развитію сильной растительности, нижняя по теченію часть прибрежья изобилуетъ прекрасными лугами, верхняя густымъ, прекраснымъ лиственнымъ лѣсомъ. Для заселенія Вай-Фудинъ удобнѣе, чѣмъ всякое другое мѣсто уже потому, что по ней ведетъ кратчайшая китайская тропа къ Усури.

Услыхавъ отъ Китайцевъ, что самый краткій путь отъ Усури къ св. Ольгѣ ведетъ отъ половины протяженія Ли-Фудина на правый его притокъ Чау-сунъ и потомъ на Вай-Фудинь, я прослѣдилъ оба истока сего послѣдняго, и дѣйствительно по южному нашелъ хорошую пѣшую тропу, выведшую меня на верховье рѣчки, которую я и считаю за Чау-сунъ. При этомъ случаѣ я перевалилъ Сихота-Алинь еще въ двухъ мѣстахъ, отъ южнаго и сѣвернаго рукава Вай-Фудиня, и нашелъ его здѣсь совершенно похожимъ на перевалъ, описанный выше: тотъ-же лѣсистый хребетъ, та-же разность между его западнымъ и восточнымъ скатами. Измѣренныя мною на водораздѣлахъ температуры ключей дали слѣдующее:

Ключь, впадающій въ Ли-Фудинь	3° 50 R.	Истокъ р.	
Одинъ изъ истоковъ Ли-Фудина	3 30 „	„ „	Дадзошуй 2° 15 R.
среди.	3 40 „		

Разница между юго-западнымъ и сѣверо-восточнымъ склономъ водораздѣла на той-же широтѣ и на промежуткѣ не болѣе 2 верстъ 1°,25 R. взявъ среднюю между обѣими склонами получаемъ 2,77.

Сѣверный истокъ Вай-Фудиня . . .	3°50 R.	На западномъ склонѣ водораздѣла на
Южный „ „ . . .	3 75 „	широтѣ Вай-Фудиня ключей не на-
Ключь на градусъ разстоянія отъ перваго	3 46 „	шлось или нельзя было опредѣлить.
Средняя, полуградусомъ южнѣе . . .	3 53 „	

Какъ извѣстно, температура родниковъ и ключей довольно вѣрно выражаетъ среднюю температуру года въ тѣни на воздухѣ того-же мѣста, по этому въ $34^1/_2°$ шир. на Сихота-Алинѣ (средняя года 2°77 R.) мы-бы имѣли климатъ С.-Петербурга, и становится понятно, отъ чего въ такой низкой широтѣ попадаются растенія, свойственныя только флорамъ сѣвера.

Переходя къ южнѣйшимъ гаванямъ манджурскаго прибрежья, мы должны предупредить, что, хотя и посѣтили изъ нихъ бухты Посьета, Брюса, Дондаса и Мея съ ихъ ближайшими окрестностями и весь западный берегъ полуострова Принца Альберта,—намъ не удалось удалиться далеко отъ береговъ, а тѣмъ менѣе связать наблюденія наши съ описаннымъ въ предъидущихъ строкахъ пространствомъ. Только по разспросамъ туземцевъ и разсказамъ бывавшихъ въ при-Суйфунскомъ краѣ русскихъ офицеровъ, мы можемъ сказать, что отъ озера Хинкая по притоку его Лефу (Леббуха) и по Суйфуну до залива Викторіи хребты, по удобопроходимости своей не только для вьючныхъ лошадей, но даже для телѣгъ, должны непремѣнно быть гораздо ниже, чѣмъ тѣ, что на перевалѣ отъ Усури къ заливамъ Владиміра и Ольги. На западъ же отъ Суйфуна и параллельно ему тянется высокій, густо покрытый лѣсомъ и непроходимый хребетъ, который высылаетъ къ заливу Викторіи еще довольно значительные отроги, скаты коихъ, чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ болѣе обнажаются и у самаго моря представляютъ скалистыя или покрытыя высокими травами и кустарниками покатости. Тотъ-же самый характеръ горъ, но кажется съ нѣсколько лучшею древесною растительностью, усматривается и на востокъ отъ залива Викторіи къ бухтѣ Хорнетъ и далѣе. Только полуостровъ Принца Альберта, съ своими высокими горами, мрачнымъ и густымъ лѣсомъ, болотами и неудобопроходимостью, напоминаетъ нѣсколько характеръ Сихота-Алиня широтъ Владиміра и Ольги. Горная формація всего этого края, съ архипелагомъ Евгеніи и мелкими островами, разсѣянными по заливу Викторіи, кажется весьма однообразна, вездѣ встрѣчается довольно мягкій глинистый сланецъ, часто ясно слоистый, и мѣстами наполненный обугленными остатками растительныхъ веществъ (деревьевъ, древесныхъ сучьевъ и т. п., напр. въ сѣверо-восточномъ углу залива Guérin), или содержащій пласты каменнаго угля (какъ въ заливѣ Пасьета, и на другой рѣчкѣ, если не ошибаюсь Ван-сенга, южнѣе залива св. Ольги и невдалекѣ отъ вновь открытой въ 1860 году бухты Преображенія).

Здѣшняя природа въ общихъ своихъ чертахъ нѣсколько похожа на природу окрестностей св. Ольги, но нужно различать собственно заливъ Викторіи, врѣзанный въ берегъ, идущій общимъ направленіемъ съ востока на западъ, и болѣе защищенный отъ охлаждающаго вліянія Татарскаго пролива хребтами, особенно въ заливѣ Guérin полуостровомъ Принца Альберта, и западный берегъ, южнѣе гавани Брюса къ бухтѣ Посьета, рѣкѣ Тумени и Корѣе, котораго протяженіе съ сѣвера на югъ опять открываетъ его болѣе вліянію морскому. Этотъ послѣдній голъ и безлѣсенъ, но имѣетъ тѣ-же тучные луга и паствы, какъ и взморье

около залива св. Ольги. Заливъ принца Альберта чащею лѣса, крупною и разнообразною, но грубою травою рѣдкихъ луговъ своихъ болѣе напоминаетъ край Усурійскій.

Составъ же растительности и здѣсь и тамъ почти тотъ-же, повсюду замѣчается большое богатство формъ, сравнительно съ разсмотрѣннымъ нами выше краемъ. Новыя породы деревьевъ: клена, ольхи, араліи, пихты, рябины, новаго рода изъ семейства конопляныхъ, обильно произрастаютъ во всѣхъ лѣсахъ, новые кустарники (Рододендры, Азалеи, Diervilla, Abelia и проч.) и новыя породы цвѣтовъ (Лилій и т. д.) поражаютъ собою не одного знатока. Здѣшнюю растительность можно бы пожалуй назвать новою, особенною, отличною отъ Усурійской флоры, если бы многія общія обѣимъ черты не напоминали о тѣсномъ сродствѣ ихъ. Но какъ ни интересенъ этотъ южный край для натуралиста, въ видахъ будущаго населенія его, онъ едва-ли можетъ сравниться съ краемъ при-Ольгинскимъ, если не найдутся по Суйфуну, на который, какъ на сравнительно удобнѣйшій путь отъ моря къ судоходному Хинкаю и Усури, должно обратиться главное вниманіе, — мѣста, соединяющія и лѣсъ, и луга, и пахатную землю, мѣста, какихъ на извѣстномъ мнѣ пространствѣ трудно найти. Климатъ, кажется, похожъ на климатъ залива св. Ольги, по крайней мѣрѣ весна въ южныхъ гаваняхъ такая-же холодная и суровая, какъ и тамъ, но лѣто, особенно августъ мѣсяцъ, по наблюденіямъ всѣхъ плававшихъ здѣсь съ 1855 года судовъ, кажется гораздо сырѣе.

Экспедиція Гейглинга. — Петерманнъ продолжаетъ сообщать извѣстія объ этой экспедиціи въ Центральную Африку. Они доходятъ до $^{2}/_{16}$ іюня, передаются здѣсь въ кратцѣ и состоятъ изъ писемъ различныхъ членовъ предпріятія, къ числу которыхъ присоединился еще въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ г. Германъ Шубертъ, землякъ Фогеля и лично знакомый съ отцемъ пропавшаго путешественника.

Отъ $^{17}/_{29}$ марта Докторъ Гейглингъ писалъ изъ Александріи и ждалъ аудіенціи у Вице-короля Египетскаго. Члены, его сопровождающія, принялись уже прилежно за работу. При письмѣ начальника экспедиціи приложено сообщеніе Доктора Штейнднера въ которомъ онъ довольно юмористически описываетъ поѣздку, совершенную имъ $^{10}/_{22}$ марта вмѣстѣ съ г. Ганзалемъ въ Розетту. Они заплутались ночью, чуть не попали въ море, были промочены до костей дождемъ и почти ничего не собрали; полюбовались только общимъ видомъ Розетты и испытали на дѣлѣ, что значитъ путешествовать по совершенно голой песчаной пу-

стынѣ. За тѣмъ Д. Гейглингъ сообщаетъ свѣдѣнія добытыя, имъ о рѣкѣ Собатѣ, значительнѣйшемъ изъ притоковъ Нила, отъ миссіонера Леона де-з-Аванше (L. des Avenchars) и отъ апостолическаго викорія въ Кафѣ Массайи. Они считаютъ Собатъ настоящимъ бѣлымъ Ниломъ Птоломея, сообщаютъ нѣкорыя важныя подробности объ его истокахъ, теченіи и притокахъ, но все это однакоже не довольно опредѣлительно. Викарій выражаетъ желаніе, чтобы была предпринята экспедиція для изслѣдованія Собата и утверждаетъ, что эта рѣка, будучи судоходною, можетъ служить торговымъ путемъ между Египтомъ и вовсе еще не изслѣдованными странами, населенными разными племенами, между которыми населеніе Кафы представляетъ любопытный остатокъ Эѳіопской старины.

Далѣе г. Гейглингъ сообщаетъ свѣдѣнія, полученныя имъ о настоящемъ состояніи Абиссиніи отъ одного купца, живущаго въ самой Массуѣ: съ 1855 или 56 былъ коронованъ въ Гондарѣ негусомъ (королемъ) Абиссиніи Дедъян-Мачъ-Каза, подъ именемъ Ѳеодора. Противъ него дѣйствовалъ анти-король Негуссіе, поддерживаемый французскимъ консуломъ въ Массуѣ и береговыми католическими миссіонерами, между тѣмъ, какъ англійскій консулъ и протестанскіе миссіонеры поддерживаютъ законнаго владѣльца. Теперь оказывается, что въ половинѣ января 1861 года законный владѣлецъ наконецъ совершенно разсѣялъ силы своего противника, овладѣлъ имъ самимъ и предалъ его казни: отнятію одной руки и ноги, послѣ чего онъ и умеръ. Такимъ образомъ отмщена и смерть англійскаго консула Пловдена, умерщвленнаго еще въ прошломъ году.

Въ Александріи г. Гейглингъ посѣтилъ своего стараго спутника и друга, какъ онъ его называетъ, г. Лесепса и передаетъ то, что узналъ отъ этого знаменитаго инженера о Суецкомъ каналѣ. Работы значительно подвинулись впередъ: общество, владѣющее предпріятіемъ, имѣетъ 2 порохода для сообщенія между Александріею и Стидомъ. Работы между этимъ портомъ и горькимъ озеромъ въ полномъ ходу и производятся частію европейскими, частію туземными рабочими. Я никогда не сомнѣвался, прибавляетъ г. Гейглингъ въ удобоисполнимости этого предпріяпріятія, и Суецкій каналъ, по всей вѣротности, войдетъ еще въ настоящемъ столѣтіи въ число морскихъ путей.

Послѣ этихъ извѣстій получены еще отъ различныхъ членовъ экспедиціи письма изъ Каира. Г. Гейглингъ сообщаетъ отъ $^{13}/_{36}$ апрѣля, что всѣ путешественники здоровы и что онъ нашелъ Каиръ вовсе безъ измѣненій. Онъ упоминаетъ объ ученой экспедиціи, посланной правительствомъ Египта на Бѣлый Нилъ и состоящей изъ главнаго доктора ту-

рецкаго Султана г. Пени и венеціанца Міани; экспедиція впрочемъ не присылала, никакихъ извѣстій. Молодой Кюни еще о которомъ читатели записокъ знаютъ изъ 2 книжки, уже давно возвращенъ изъ плена; оказывается, что отецъ его погибъ не насильственною смертью, а отъ лихорадки. Г. Гейглингъ весьма благопріятно отзывается о египетскомъ музеѣ, основанномъ въ Булакѣ и вблизи пирамидъ подъ дерекціею профессора Маріетта. Въ нѣсколько лѣтъ музей этотъ весьма расширился и обагатился преимущественно раскопками около Туниса, въ Мемфисскомъ Негрополѣ и въ Ѳивахъ.

Отъ $^{13}/_{26}$ мая, г. Гейглингъ пишетъ, что всѣ приготовленія идутъ хорошо и что онъ не очень сожалѣетъ о тѣхъ лишнихъ недѣляхъ, которыя провела экспедиція въ Египтѣ, такъ какъ они успѣли собрать много любопытныхъ и полезныхъ свѣдѣній на будущее время.

Наконецъ послѣднія свѣдѣнія, сообщаемыя Петерманномъ, получены изъ Суеца и Аинъ-Музы отъ 27 мая (9 іюня) и $^{2}/_{14}$ іюня. Экспедиція уже собирается въ дальнѣйшій путь, но встрѣтила нѣкоторыя препятствія въ непостижимой медлительности, впрочемъ весьма къ ней доброжелательнаго, туземнаго начальства. Докторъ Штейндеръ прислалъ уже краткій эскизъ природы посѣщенныхъ имъ странъ. Первый транспортъ естественноисторическихъ предметовъ посланъ уже въ Европу изъ Каира. Что касается до судьбы Доктора Фогеля, то никакихъ свѣдѣній о немъ собрать не могли.

Вѣсти отъ г. Шмидта. — Господинъ Вице-Предсѣдатель Общества получилъ отъ названнаго ученаго сибирской экспедиціи 2 письма изъ Николаевска. Одно писано 7 марта, другое около половины мая. Въ нихъ г. Шмидтъ извѣщаетъ вкратцѣ о ходѣ экспедиціи и о предположеніяхъ своихъ на будущее время. Въ продолженіе зимы онъ оставался въ Николаевскѣ, тогда, какъ гг. Шебунинъ и Брылкинъ прожили въ Куссунаѣ на Сахалинѣ. Г. Гленъ, воротившійся съ начала также въ Николаевскъ, отправился опять на Сахалинъ и тамъ совершилъ на собакахъ любопытный переѣздъ въ сѣверной части острова. Въ будущемъ эта часть экспедиціи надѣется изучить южную часть Сахалина, хотя г. Шмидтъ и опасается, чтобы Японцы не помѣшали ихъ плаванію по заливу Анива. Въ такомъ случаѣ г. Шмидтъ намѣревается отправиться въ южные порты пріамурскаго края и, пробравшись до Уссура, совершить, вмѣстѣ съ пограничною коммисіею, путешествіе вверхъ по этой рѣкѣ.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. БЕКЕТОВА.

1861.

4

КНИЖКА ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. — С. Петербургъ, 8 января 1862 года.

Ценсоръ *П. Дубровскій.*

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ Засѣданія Совѣта 20 сентября 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали: Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Математической Географіи О. В. Струве, Члены Совѣта: А. Н. Савичъ, А. К. Гирсъ, В. П. Безобразовъ, Г. П. Гельмерсенъ, Секретарь Ѳ. П. Тернеръ, Казначей М. Д. Княжевичъ.

1. Доложенъ приложенный при семъ списокъ книгъ, картъ, рукописей и вещей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго Собранія. *Опредѣлено:* приславшихъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ Библіотеку Общества, рукописи передать на разсмотрѣніе: Отдѣленія Статистики №№ 114, 121, 131, 134; Этнографіи №№ 117, 119, 135, 136; К. С. Веселовскаго №№ 115, 116, 118, 120, 137; сдать въ Архивъ №№ 132, 133, а вещи передать въ Музей Общества.

2. Доложено ходатайство священника Михаила Орловскаго, приславшаго описанія нѣсколькихъ деревень Подольской губерніи, о назначеніи ему со стороны Общества въ пособіе прогонныхъ и кормовыхъ денегъ для поѣздки по всей губерніи съ цѣлію описанія всѣхъ городовъ, мѣстечекъ и селъ оной. *Опредѣлено:* принимая въ соображеніе, что новыхъ экспедицій въ текущемъ году не предполагалось, а потому въ бюджетѣ Общества никакихъ средствъ на этотъ предметъ не назначено, — отклонить ходатайство священника Орловскаго.

3. Доложено о состояніи работъ по изданію карты Европейской Россіи, съ представленіемъ оттисковъ 7 листовъ карты совершенно оконченныхъ и 5 листовъ въ томъ положеніи, въ которомъ работа ихъ

въ настоящее время находится. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Военно-Топографическимъ Депо, оказывается, что изъ означенныхъ 5-ти листовъ № 5 и № 7 должны быть окончены въ теченіи ноября мѣсяца, № 4 и 8 къ годовому Собранію, а № 11, заключающій Кавказъ, къ концу декабря или въ началѣ января 1862 года, такъ что во всякомъ случаѣ можно надѣяться, что въ теченіи будущаго января мѣсяца вся карта будетъ совершенно окончена. *Опредѣлено:* сообщить о томъ въ слѣдующемъ Общемъ Собраніи, съ представленіемъ самыхъ оттисковъ карты.

4. Доложено нижеслѣдующее представленіе, бывшаго главнаго астронома Сибирской Экспедиціи, Д. Чл. Общества Л. Э. Шварца: „имѣю честь представить Совѣту карту рѣчныхъ областей всего Амура, южной половины Лены и Енисея и острова Сахалина на семи листахъ въ масштабѣ $^1/_{1680000}$, которую я обязался окончить въ теченіи мая мѣсяца сего года.

Не смотря на большое стараніе, которое я приложилъ къ этой работѣ, я все-таки не убѣжденъ, что въ ней не найдутся нѣкоторыя ошибки. Вслѣдствіе чего я желаю принять на себя первую корректуру листовъ, въ случаѣ если Совѣтъ рѣшитъ печатаніе ихъ. О таковомъ рѣшеніи я покорнѣйше прошу Совѣтъ не оставить меня безъ увѣдомленія. Нѣсколько дней передъ отправленіемъ карты въ С.-Петербургъ я получилъ дневникъ и маршрутъ г. Максимовича, веденный имъ на путешествіи въ 1859 г. вверхъ по рѣкѣ Сунгари. Это письмо г. Максимовича отправлено изъ Николаевска на устье Амура въ началѣ января 1860 г. и только теперь дошло до меня. Я не имѣлъ времени разработать дневникъ и вычислить широты, опредѣленныя г. Максимовичемъ. Если же карта моя будетъ печататься, я не оставлю обработать немедленно весьма интересный дневникъ г. Максимовича и представить это дополненіе къ моей картѣ заблаговременно".

При чемъ представлена и самая карта. Вслѣдствіе сужденій, возникшихъ по поводу вопроса объ изданіи карты, Совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Принимая въ соображеніе ученое достоинство этой карты, представляющей опредѣленіе многихъ мѣстностей Восточной Сибири съ такою точностію, съ какою онѣ до сихъ поръ на всѣхъ извѣстныхъ картахъ еще не были нанесены, издать ее въ оригинальномъ масштабѣ, на 7 листахъ, но въ тоже время сдѣлать изъ нея второе ручное изданіе, уменьшивъ ея масштабъ на столько, чтобъ вся карта помѣстилась на одномъ листѣ.

б) Изданіе карты предоставить Военно-Топографическому Депо, такъ

какъ оцѣнка его (*), гораздо ниже оцѣнки, представленной литографомъ Брезе. При этомъ г. Директоръ Военно-Топографическаго Депо И. Ѳ. Бларамбергъ, объяснилъ, что уменьшеніе масштаба для ручной карты можетъ быть произведено фотографическимъ способомъ.

в) Корректуру поручить самому автору карты, при чемъ просить его: 1) указать на тѣ горные отроги, которые обусловлены на его картѣ только теченіемъ рѣкъ, а не основываются на точныхъ опредѣленіяхъ, и потому могли бы быть выпущены при изданіи карты для приданія ей еще болѣе точности; 2) при сокращеніи карты на одинъ листъ, указать какія надписи можно уничтожить и какія слѣдуетъ сохранить.

г) Расходъ изданія карты обратить на принадлежащій Обществу капиталъ карты Азіи.

5. Представленъ атласъ картъ и рисунковъ, составленныхъ г. Радде для *извлеченія* изъ отчетовъ его, которое печатается въ „Beiträge zur Kentniss des Russischen Reichs“ гг. Бэра и Гельмерсена, и доложено ходатайство г. Радде объ отпечатаніи съ готовыхъ уже камней 500 экземпляровъ этого атласа для присоединенія ихъ къ предполагаемому русскому переводу четвертаго тома его сочиненія о Сибири. *Справка.* Въ ст. 3 журнала совѣта 2 мая 1861 г. изложено слѣдующее: „Общій систематическій обзоръ результатовъ путешествія г. Радде составитъ отдѣльное сочиненіе въ 4-хъ томахъ. 1-я часть будетъ заключать въ видѣ общаго введенія историческое описаніе путешествія и краткую характеристику изслѣдованій мѣстности, систематическое описаніе млекопитающихъ животныхъ и наконецъ нѣсколько общихъ замѣчаній и картинъ фауны Восточной Сибири; 2-я и 3-я части будутъ посвящены исключительно зоологіи, и, наконецъ, 4-я часть будетъ заключать общія физико-географическіе выводы. Это сочиненіе издается на счетъ Императорской Академіи Наукъ на нѣмецкомъ языкѣ. Совѣтъ *опредѣлилъ:* напечатать одновременно съ выходомъ перваго тома на нѣмецкомъ языкѣ русскій переводъ онаго, за исключеніемъ чисто зоологической части сего тома, въ Запискахъ Общества. Второй и третій томы, какъ слишкомъ спеціальные, Совѣтъ не нашелъ возможнымъ переводить на русскій языкъ средствами Общества. Относительно же четвертаго тома Совѣтъ нашелъ желательнымъ перевести его по возможности вполнѣ на русскій языкъ, дополнивъ, если окажется необходимымъ, свѣдѣніями изъ отчетовъ, печа-

(*) По представленной смѣтѣ, карта должна обойтись: въ 1569, — 1989, — или 2185 р., смотря по количеству камней, которые захотятъ употребить при хромолитографированіи.

таемыхъ въ „Beitrage“. Въ тоже время Совѣтъ просилъ г. Вице-Предсѣдателя Общества принять на себя трудъ обсужденія, какимъ образомъ удобнѣе издать на русскомъ языкѣ 4 томъ съ долженствующимъ быть приложеннымъ къ нему атласомъ картъ“.

Принимая въ соображеніе, что такимъ образомъ Совѣтомъ уже рѣшено приложить къ русскому переводу 4-го тома г. Радде атласъ картъ, и считая въ тоже время полезнымъ присоединить къ картамъ и нынѣ представленные имъ рисунки мѣстной флоры и фауны и мѣстныхъ видовъ, вторичное изданіе коихъ обойдется въ послѣдствіи неизбѣжно дороже, чѣмъ составленіе нынѣ оттисковъ, съ готовыхъ уже камней, — Совѣтъ *опредѣлилъ*: напечатать нынѣ же потребныя для русскаго перевода 300 экземпляровъ представленныхъ: карты и рисунковъ (съ замѣною по возможности двухъ листовъ съ типами мѣстныхъ жителей изданія г. Мюнстера изданіемъ литографа Брезе), и просить г. Вице-Предсѣдателя, въ слѣдствіе необходимости безотлагательнаго рѣшенія, обсудить и рѣшить изъ какихъ суммъ покрыть необходимый по этой статьѣ расходъ.

Доложено о полученіи, при отношеніи Кавказскаго Отдѣла отъ 14 іюня № 49, нѣкоторыхъ вещей изъ женскаго костюма Кабардинокъ и Нагайскихъ Татарокъ, для германскаго этнографа г. Клемма, на пріобрѣтеніе коихъ употреблено 33 р. 20 коп. Опредѣлено: возвратить израсходованныя суммы Кавказскому Отдѣлу, а вещи отослать г. Клемму.

7. Доложенъ приложенный къ сему журналу протоколъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи отъ 13 мая.

8. Доложено ходатайство В. И. Порошина о переименованіи его изъ Д. Чл. Общества въ Члены-Сотрудники по случаю постояннаго пребыванія его за границей. *Опредѣлено:* исполнить ходатайство г. Порошина.

9. Доложено представленіе въ Д. Чл. Общества Помощника Губернатора Области Сибирскихъ Киргизовъ Полковника К. К. Гудковскаго. *Опредѣлено:* находя предложеннаго кандидата соотвѣтствующимъ условію, постановленному въ § 17 Устава, допустить его къ баллотировкѣ и заявить о томъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

10. Предложены Отдѣленіемъ Этнографіи въ Члены-Сотрудники: офицеръ Военной Академіи Поручикъ В. П. Коловскій и кандидатъ Московскаго Университета г. Рыбинковъ. *Опредѣлено:* признавая предложенныхъ кандидатовъ соотвѣтствующими условіямъ, постановленнымъ въ § 28 Устава принять ихъ въ Члены-Сотрудники Общества.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 20 мая по 20-е сентября 1861 г.

I. Книги.

Отъ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.

1. Обмелѣніе Азовскаго моря. Спб. 1861 г. 1 бр. 8.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

2. Bulletin de l'Academie Imp. des sciences de St. Pétersbourg. T. III, № 10, 1 бр. 4⁰.
3. Mémoires de l'Academie. T. III, № 11 и 12, T. IV, № 1. 3 бр. 4⁰.

Отъ II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.

4. Ученыя Записки II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества.

5. Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Русскаго Археологическаго Общества. Т. 2-й съ приложеніемъ Сборника чертежей Москвы и Пскова XVII стол. Спб. 1861 г. 2 т. 8,
6. Жизнь и труды П. С. Савельева. Спб. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Императорской Публичной Библіотеки.

7. Корректурные листы каталога иноязычныхъ сочиненій о Россіи. Спб. 1860 г. 1 v. 1.

Отъ Ректора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

8. Годичный актъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университѣ въ 1860 г. 1 бр. 8.
9. Объявленіе о преподаваніи Наукъ въ Университѣ на 1860 (1861) г. 1 бр. 8.
10. Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу въ Царствѣ Польскомъ диссертація Вл. Голевинскаго Спб. 1861 г. 1 бр. 8.
11. Опытъ химико-физіологическаго изслѣдованія надъ созрѣваніемъ винограда, диссертація Фаминцына. id.

12. Изслѣдованія надъ морскими водорослями acetabularia и espera, дис. Воронина. ib. 1 бр. 4.

13. Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ, дис. В. Макушева. Спб. 1861 г. 1 бр. 8.

Отъ Ректора Университета Св. Владиміра.

14. Путешествіе по сѣверному берегу Чернаго моря и въ Крымъ въ 1858 г. Кесслера. Кіевъ. 1861 г. 1 т. 4.

Отъ Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ.

15. Статистическій обзоръ Государственныхъ Имуществъ за 1858 годъ. Спб. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Департамента Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

16. Dictionnaire Géographique, historique et littéraire de la Perse, par C. Barbier de Meynand. Paris. 1861. 1 v. 8°.

Отъ Военно-Топографическаго Депо.

17. Записки Военно-Топографическаго Депо. Ч. XXII. Спб. 1861 г. 1 т. 4.

Отъ Генералъ-Квартирмейстера Барона Ливена.

18, 19, 20. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, губерніи Казанская, Ковенская и Костромская. Спб. 1861 г. 3 т. 8.

Отъ Канцеляріи Министра Финансовъ.

21. Archiv für wissenschaftliche Kunde der Russland. T. XX, st. 2, 1 v. 8°.

Отъ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія.

22. Atlas historique et pittoresque par Schnitzler. T. III. Strasbourg. 1860. 1 v. 8°.

Отъ Правительственной Коммисіи Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго.

23. Религіозно-нравственный памятникъ на польскомъ языкѣ 1860 г. №№ 1—12. 1861 г. №№ 1 и 2.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

24. Mémoires de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou. T. XIII. 1 v. 4⁰.
25. Mémoires de la Société p. 1861. 1 v. 8⁰.

Отъ Вѣнскаго Географическаго Общества.

26. Mittheilungen der K. K. Geographischen Gesellschaft. Wien. 1860. 1 v.

Отъ Женевскаго Географическаго Общества.

27. Mémoires et bulletin de la Société de Géographie. T. I. Génève. 1860. 2 v. 8⁰.

Отъ Дармштатскаго Географическаго Общества.

28. Notizblatt des Vereins für Erdkunde zu Darmstadt. 1861. 1 br.

Отъ Восточнаго Общества въ Парижѣ.

29. Revue de l'Orient, de l'Algérie et des colonies pour 1860, № 12. 1861. № 1 и 2. Paris. 14 br. 8⁰.
30. Notice sur la tribu des Ait-Traoucen en Bérbèrie p. Aucapitaine. 1 br. 8⁰.

Отъ Бельгійской Академіи Наукъ.

31 Mémoires de l'Academie. R. de Belgique. T. XXXII. Bruxelles. 1861. 1 v. 4⁰.
32. Bulletins de l'Academie. T. IX et X, ib. 1860. 2 vol. 8⁰.
33. Mémoires couronnés. T. X, ib. 1860. 1 v. 8⁰.
34. Annuaire de l'Acedemie, p. 1861. 1 br. 8⁰.

Отъ Почетнаго Члена Общества Кетлле.

35. Observations des phénomènes périodiques. 1 br. 4⁰.
36. Sur le congrés international de Statistique. 1 br. 4⁰.
37. Annuaire de l'observatoir de Bruxelles. 1860. 1 v. 8⁰.

Отъ Россійскаго Посланника въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

38. Reports of explorations and surveys to route for a railroad from the Mississipi river to the Pacific Ocean, vol. IX, X, XI et supplement. vol. 1. Washington. 1855—1859. 4 v. 4⁰.

39. Report of the Superintendent of the Coast Survey for 1857, 1858, 1859 ib. 3 v. 4⁰.
40. Reports on the United States and Mexican Boundary Survey ib. 2 vol. 4⁰.
41. Annual report on foreign commerce f. the y. sept. 30 1859, ib. 1 vol. 2 экз.
42. Annual report on foreign commerce f. the y. sept. 30 1858 ib. 1 vol.
43. Statistical report on the sickness ant mortality in the army of U. S. 1 v. 4⁰.
44. Report of the Commerce and navigation f. 1859 ib. 1 v. 8⁰.
45. bis 1860. 1 v. 8⁰.
46. Report on the State of the finances. 1859. 1 v. 8⁰.
47. bis 1860. 1 v. 8⁰.
48. Maury's nautical monographs. March. 1861. № 2.

Отъ Французскаго Морскаго Министра и Колоній.

49. Essai de grammaire et la langue Tamachek. Paris. 1860. 1 v. 8⁰.
50. Le commerce et lanavigation de l'Algérie, ib. 1861, id.
51. Notice sur les oasis du Sahara. Alger. 1858. 1 br. 8.
52. Excursion dans le Djerid. ib. 1 br. 8⁰.
53. Notice sur le commerce du Souf. Paris. 1860. 1 br. 8⁰.
54. Indicatiou de la route du Tuggurt à Tombouctou, ib. 1860. 1 br. 8⁰.
55. Les colonies et l'Algérie, ib. id.
56. Guyane française ib. 2 br. 8⁰.
57. Notice sur la nouvelle Calebonie, ib. 1 br. 8⁰.
58. Voyage de leurs Majestés en Algérie, ib. ib.
59. Conséquences physiques de la compilation des documens nautiques avec cartes. Paris. 1 br. 8⁰.
60. Exploration des Ksours et du Sahara. Alger. 1858. 1 v. 8⁰.
61. Notice du voyage d'el Abdery à travers l'Afrique septentrionale. Paris. 1860. 1 br. 8⁰.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества.

62. Proceedings of the R. Geographical Society of London. Vol. IV, № 4, 5. Vol. V, № 1, 23. London. 5 br. 8⁰

Отъ Дижонской Академіи Наукъ.

63. Mémoires de l'Academie Imp. de Dijon, T. VIII, ib. 1861. 1 v. 8⁰.

Отъ Университета въ Христіаніи.

64. Solennia academica universitatis Fredericianæ 1861. Christiania. 1 br. 4°.

Отъ Управленія Сѣвернымъ Атлантическимъ Телеграфомъ въ Лондонѣ.

65. The North Atlantic telegraph preliminary reports. London. 1861. 1 v. 8°.

66, 67. The North proceedings of t. R. Geogr. Society. 1 br. 8°. Miscelanneous id.

Отъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

68. Городскія Поселенія въ Россійской Имперіи. Т. 2. Спб. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Г. Легойтъ въ Парижѣ.

69. Statistique de la France 2-me série T. X. Strasbourg. 1861. 1 vol. 8°.

Отъ Г. Цибульца, профессора Военнаго Училища.

70. Anwendung der Plastik beim Unterricht im Terrainzeichnen v. Cybulz. Leipzig. 1861. 1 br. 8°.

Отъ Члена Совѣта Общества А. Г. Тройницкаго.

71. Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Т. 1 и 2. Спб. 1861 г. 2 vol. 4.

Отъ Члена Совѣта Общества Е. И. Ламанскаго.

72. Отчетъ Государственнаго Банка за 1860 г. Спб. 1861 г. 1 vol. 4.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. Б. Герсеванова.

73. О народномъ характерѣ Евреевъ. Одесса. 1860 г. 1 бр. 8.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. И. Кошкарова.

74. Матеріалы для минералогіи Россіи, Т. III. вып. 25—29. Спб. 1861 г. 1 т. 8 съ атласомъ.

Отъ Дѣйствительнаго Члена В. Я. Фукса.

75. Начертаніе исторіи г. Холмогоръ соч. Крестинина. Спб. 1790 г. 1 v. 8.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. И. Богданова.

76. Руководство къ практической зоологіи. Таблицы Гейнемана. Вып. 1. Москва. 1861 г. 1 т. 8°.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. И. Гана.

77. Travaux de la commission pour fixer les mesures et les poids de l'Empire de Russie. Spb. 1846 1 vol. 4.
78. Description de toutes les nations de l'Empire de Russie ib. 1716. 1 v. 4°.
79. Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ Государствѣ народовъ. Спб. 1799 г. 2 т. 4.
80. Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губерній. Спб. 1809 г. 1 т. 8.
81. Описаніе С.-Петербургской губерніи. Спб. 1838 г. 1 т. 4.
82. Описаніе Калужскаго намѣстничества. Спб. 1785 г. 1 v. 8.
83. Отчетъ по Министерству Удѣловъ съ 1847—1858 г. 11 бр.
84. Извлеченіе изъ отчета Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1854, 1855 и 1856 г. 4 бр.

Отъ Члена-Сотрудника А. Н. Бекетова.

85. Картины растительности земнаго шара. Составилъ Бекетовъ. Москва. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Члена-Сотрудника П. С. Воронова.

86. Ткачество въ Вологодской губерніи. 1 бр. 2 эк.

Отъ Г. Юстуса Пертеса.

87. Block: Frankreich's Bevölkerung, Gotha. 1861. 1 vol. 8°
88. Die Oetzthaler Gebirgsgruppe von Sonklar mit atlas ib. 1861, 1 v. f° 1 v. 8°.

Отъ Г. А. Крылова.

89. Церковно-археологическое описаніе города Ярославля. 1860 г. 1 т. 8.
90. Историко-статистическій обзоръ Ярославской епархіи. 1860 г. 1 т. 8.

Отъ Г. Корсака.

91. О формахъ промышленности въ западной Европѣ и въ Россіи. Москва. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Г. Михневича.

92. Ковенская памятная книжка на 1861 г. Ковно. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Г. Ѳ. Баталина.

93. Пятигорскій край и Кавказскія минеральныя воды, сост. Баталинъ. Спб. 1861 г. 2 т. 8, съ атласомъ чертежей.

Отъ Г. Е. Классена.

94. Матеріалы для исторіи славянъ вообще и славяно-руссовъ въ особенности. Вып. 3. Москва. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Г. Рогова.

95. Опытъ грамматики Пермскаго языка. Спб. 1860 г. 1 бр. 8.

Отъ Г. Севастьянова.

96. Грамота старцевъ Хилиндарскаго монастыря царю Ивану IV 1 бр. 12.

Отъ купца Гундобина.

97. „Сказаніе кіимъ святымъ каковыя благодати даны". 1 лист.

Отъ Члена-Сотрудника А. Ѳ. Радлова.

98, 99, 100. Einige nachrichten ub. die Sprache der Kaihanen v. L. Radloff. —Über die Sprache der Ugalachmuth. —Einige Bemerkungen über Buschmänn's Behandlung d. Kinai-Sprache. 3 br. 8°.

II. Карты.

Отъ Члена-Корреспондента Общества Джонстона.

101. The royal atlas of modern geography by A. K. Johnston. Edinburgh and London. 1861. 1 v. f°.

Отъ Французскаго Морскаго Министра и Колоній.

102. Explication et usage du Wind and current charts. Paris. 1861. 1 br. avec 2 cartes.
103. Carte des environs de St. Louis. 2 f.
104. Carte de Kénieba. 1 f.
105. Cartes minéralogiques d'Alger et d'Oran. 4 f.
106. Carte du Sénegal. 1 f.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Е. И. Чирикова.

107. Карта Палестины. Спб. 1861 г. 1 л.

Отъ Ю. Пертеса изъ Готы.

108. Karte von Ost-Africa herausg. v. Petermann. 1 f.

Отъ Члена-Сотрудника Сенницкаго.

109. Планъ г. Рима. Roma. 1850. г. 1 f.

110. Карта Аландскихъ островов и шкеръ. Stockholm. 1789 г. 1 f.
111. Карта Сардиніи. Torino. 2 f.
112. Plan de la Ville et faubourgs de Paris. 1790. 1 f.

Отъ Дѣйствительнаго Члена И. А. Гана.

113. Atlas compendiarius Europa. 1752. 49. f.

III. Рукописи.

Отъ Члена-Сотрудника Дыминскаго.

114. Два листа расходной книги на польскомъ языкѣ.
115. Вѣдомость о вскрытіи рѣкъ Жвачка и Мукши (Каменецкаго уѣзда Подольской губерніи).
116. Вѣдомость о вскрытіи рѣкъ Збруча и Смотрича.

Отъ Члена-Сотрудника Николая Суворова.

117. О высылкѣ въ Москву по указу царя Петра І-го отъ Епархіальныхъ церквей 4-й части колоколенной мѣди.

Отъ Члена-Сотрудника Плѣханова.

118. Свѣдѣнія о вскрытіи рѣки Оби съ 1836 — 1860 г. и о приходѣ рыбы въ морѣ.

Отъ Члена-Сотрудника Зырянова.

119. Сказки, записанныя въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи.

Отъ Г. Н. Иванисова.

120. О тяготѣніи воздуха и воды.

Отъ Священника М. Орловскаго.

121. Село Броновка.
122. „ Копасовка.
123. „ Лапковцы.
124. „ Пахутицы.
125. „ Третинники.
126. Мѣстечко Николаевъ.
127. „ Черно-островъ.
128. Село Выдава.
129. „ Рѣдко-дубы.
130. „ Бубновка.
131. „ Канищевъ.

(121–131: Проскуровскаго уѣзда Подольской губ.)

Отъ Астраханской Духовной Консисторіи.

132. Сельская лѣтопись Николаевской слободы Царевскаго уѣзда Астраханской губ. за 1860 г. протоіерея Генналѣева.

Отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

133. Сельская лѣтопись села Крицъ Лугскаго уѣзда священника Верольскаго.

Отъ Г. Бузолина.

134. Статистическій взглядъ на бытъ поселянъ Идинской волости Иркутской губерніи.

Отъ Священника Примѣрова.

135. Краткій этнографическій очеркъ Мордовскаго племени Мокши.

Отъ Члена-Сотрудника Воронова.

136. Копія съ челобитной Устьянскихъ крестьянъ XVII столѣтія.
137. Метеорологическія наблюденія въ городѣ Вельскѣ за 1855—1861 г.

Отъ Купца Гундобина.

138. Этнографическія замѣтки.

IV. Вещи.

Отъ Оренбургской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

139. Лѣсныя издѣлія Оренбургской губерніи куль и рогожа.
140. Ручное молотило и образцы почвы.

Отъ Нижегородской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

141. Образцы лѣсныхъ издѣлій Нижегородской губерніи: обувь, возжи, осмолъ, смола, лыки, лопата, заступъ.

Отъ Священника Андрея Волкова.

142. Камни и почва изъ Мышкинскаго уѣзда Ярославской губерніи.

Засѣданіе Этнографическаго Отдѣленія 13 мая. — Подъ Предсѣдательствомъ Д. Чл. Н. В. Калачева, присутствовали: Д. Чл. А. И. Артемьевъ, Барыковъ, Бульмерингъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Г. С. Дестунисъ, С. И. Елагинъ, И. П. Карниловъ, Крейсти, А. А. Куникъ, Лутковскій, Н. П. Лыжинъ, Ѳ. В. Подгурскій, Г. Н. Потанинъ, Л. К.

Радловъ, П. И. Савваитовъ, П. И. Севастьяновъ, Ѳ. Г. Тернеръ, Н. Н. Щукинъ и Секретарь Отдѣленія В. И. Ламанскій.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовавшаго засѣданія:

Доложена выписка изъ журнала Совѣта 15 апрѣля о согласіи Совѣта на предполагаемое Отдѣленіемъ изданіе этнографическаго труда Д. Чл. Н. И. Второва, съ изъявленіемъ впрочемъ желанія, чтобы онъ предварительно былъ напечатанъ въ Запискахъ Общества. При этомъ Предсѣдательствующій объяснилъ, что Н. И. Второвъ обѣщалъ изготовить къ зимѣ свое этнографическое описаніе Воронежской губерніи.

Доложено о новыхъ статьяхъ и матеріалахъ, доставленныхъ въ Отдѣленіе: I) Д. Чл. А. И. Артемьевымъ: 1) мѣстныя слова, загадки, пословицы и пр. Киренскаго округа архимандрита Гавріила. II) Д. Чл. И. П. Корниловымъ: 2) программы для собиранія свѣдѣній во время разъѣздовъ по губерніямъ, 3) чертежи и рисунки избы — Пензенской, наряда крестьянокъ — Тульской губерніи, 4) круговыя пѣсни Ковровскаго уѣзда записанныя п. Розановымъ и Корниловымъ. III) Чл. С. А. Дыминскимъ, 5) суевѣрія при постройкѣ дома, изъ Подольской губерніи Каменецкаго уѣзда. *Опредѣлено:* — статьи и матеріалы №№ 1, 3, 5 помѣстить въ Этнографическомъ Сборникѣ, № 2 — передать А. И. Артемьеву для руководства при дополненіи этнографической программы.

Доложено о поступившихъ въ Отдѣленіе: статьѣ миссіонера Алтайской Духовной Миссіи свящ. Вербицкаго и записки Д. Чл. Н. С. Щукина „Наставленіе для описанія обитающихъ въ Россіи инородцевъ". *Опредѣлено:* относительно статьи г. Вербицкаго, передать ее на разсмотрѣніе Д. Чл. В. В. Вельяминову-Зернову; а относительно записки г. Щукина составить особую Коммисію изъ Д. Чл. и Чл. Сотруд. Н. С. Щукина, В. В. Вельяминова-Зернова, Е. Ѳ. Килевейна, П. И. Лерха, А. К. Радлова для составленія подробной программы для описанія инородцевъ. Сверхъ того означенной Коммисіи поручено для большей полноты этой программы войти въ предварительныя сношенія съ Кавказскимъ и Сибирскимъ Отдѣлами Общества.

При обсужденіи этнографической программы, Д. Чл. А. А. Куникъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на письмо къ нему П. И. Кеппена (напечатанное въ Bulletin. III. B) о собранныхъ имъ матеріалахъ о нарѣчіяхъ и говорахъ Русскаго языка. *Опредѣлено:* снестись съ Д. Чл. П. И. Кеппеномъ, не будетъ ли онъ согласенъ сообщить эти матеріалы Отдѣленію для работъ по составленію Этнографической карты.

Предложены въ Чл. Сотрудники: офицеръ Военной Академіи поручикъ В. П. Каховскій для технической работы по этнографической картѣ и кандидатъ Московскаго университета г. Рыбниковъ, составитель пре-

восходнаго Сборника Народныхъ Пѣсенъ. *Опредѣлено:* войти въ Совѣтъ съ представленіемъ объ избраніи этихъ лицъ въ Члены-Сотрудники Общества.

Журналъ Засѣданія Совѣта, 2 октября 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, Предсѣдательствующій въ отдѣленіи Математической Географіи О. В. Струве, гг. Члены: А. К. Гирсъ, В. П. Безобразовъ, Е. И. Ламанскій, Г. П. Гельмерсенъ, Секретарь Ѳ. Г. Тернеръ.

1. Доложенъ приложенный при семъ списокъ книгъ, картъ, рукописей и рисунковъ поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго собранія. *Опредѣлено:* приславшихъ благодарить, книги, карты и рисунки сдать на храненіе въ Библіотеку, а рукопись подъ № 10 на разсмотрѣніе Отдѣленія Статистики съ просьбой обсудить: въ какомъ видѣ означенное интересное описаніе Кяхтинскаго Градоначальства могло бы быть подготовлено для напечатанія въ Запискахъ Общества.

2. Доложено отношеніе Военно-Топографическаго Депо, отъ 30 сентября № 2054, заключающее ходатайство о доставленіи изъ Общества добавочныхъ 1280 руб. на гравированіе карты Европейской Россіи, такъ какъ сумма въ 5080 р. изчисленная на этотъ предметъ по первоначальной оцѣнкѣ, которую, до приступленія къ самымъ работамъ, невозможно было, уже по самой обширности предпріятія, сдѣлать съ совершенною точностію,—превзойдена нынѣ на 1280 р., ибо Военно-Топографическое Депо израсходовало въ дѣйствительности не 5080 р. а 6330 р. 56 к. на гравированіе всѣхъ 12 листовъ карты. Къ отношенію приложена составленная Начальникомъ Геодезическаго Отдѣленія Военно-Топографическаго Депо Корпуса Топографовъ Подполковникомъ Шваревымъ записка: „О составленіи Военно-Топографическимъ Депо карты Европейской Россіи и Кавказскаго края, изданной Императорскимъ Русскимъ Географическомъ Обществомъ 1862 года“, для напечатанія одновременно съ изданіемъ карты.

Опредѣлено: отпустить въ Военно-Топографическое Депо 1280 р., дѣйствительно израсходованные имъ на гравированіе карты сверхъ первоначальной смѣты, ассигновавъ эту сумму по ст. 16, а записку передать на разсмотрѣніе отдѣленія Математической Географіи.

3. Въ дополненіе къ сужденіямъ, бывшимъ уже въ прошлое засѣданіе Совѣта по вопросу объ изданіи карты Восточной Сибири, составленной г. Шварцемъ, г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ полученное имъ

письмо, въ которомъ г. Шварцъ извѣщаетъ, что у него составлена, кромѣ присланной имъ 7 листовой карты, еще сборная карта на одномъ листѣ, съ означеніемъ на оной степени точности различныхъ свѣдѣній, послужившихъ основаніемъ для составленія большой его карты. *Опредѣлено*: а) издать эту карту вмѣсто предполагавшійся къ изданію ручной однолистовой карты Восточной Сибири, потребовавшей бы редукцію присланной 7 листовой карты, фотографическимъ образомъ; б) просить Почет. Чл. Г. П. Гельмерсена войти съ г. Шварцемъ въ прямыя сношенія, для указанія ему тѣхъ измѣненій, которыя скажутся необходимыми сдѣлать на корректурныхъ листахъ въ начертаніи горъ; в) просить Военно-Топографическое Депо о представленіи нынѣ подробнаго расчета изданія всей карты.

4. Въ дополненіе сужденій, бывшихъ объ изданіи карты и атласа рисунковъ, представленныхъ г. Радде, *опредѣлено*: по предложенію г. Вице-Предсѣдателя отнести на ст. 21 требуемый на этотъ предметъ расходъ, который долженъ составить приблизительно отъ 500 до 600 р., такъ какъ въ расчетѣ г. Радде показано 800 р. за 500 экземпл., а нынѣ предполагается напечатать только 300.

5. Принимая въ соображеніи что желательно бы было нынѣ при открытіи работъ Общества послѣ лѣтнихъ вакацій принять какія либо мѣры для приведенія въ исполненіе предполагаемыхъ лекцій въ средѣ Общества, на пользу коихъ указала и Ревизіонная Коммисія, *опредѣлено:* просить Гг. Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ сообщить Совѣту какія сдѣланы ими распоряженія по этому предмету въ слѣдствіе приглашенія Совѣта, послѣдовавшего въ мартѣ мѣсяцѣ.

6. Г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ слѣдующее письмо Секретаря Общества:

„Чрезвычайно усилившіяся въ послѣднее время занятія мои въ качествѣ Управляющаго дѣлами и Члена Коммисіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ, лишаютъ меня, къ искреннему моему сожалѣнію, возможности продолжать единовременно съ ними исполненіе всѣхъ работъ, возложенныхъ на Секретаря Географическаго Общества, требующихъ съ своей стороны много времени и большаго вниманія.

По сему имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, представить Совѣту Общества мое ходатайство о разрѣшеніи — передать на время занятій моихъ въ Коммисіи, исправленіе должности Секретаря Общества Дѣйствительному Члену барону Остенъ-Сакену, вполнѣ достойному принять на себя это занятіе, какъ по его

познаніямъ въ географической литературѣ, такъ и по пріобрѣтеннымъ свѣдѣніямъ во время совершенныхъ имъ путешествій по Амуру, Японіи и Китаю.

При семъ имѣю честь еще объяснить, что составленіе годоваго отчета, я во всякомъ случаѣ считаю долгомъ принять на себя".

Совѣтъ нашелъ возможнымъ согласиться на ходатайство Ѳ. Г. Тернера съ тѣмъ, чтобы до совершенной передачи барону Сакену всѣхъ дѣлъ, лежащихъ на Секретарѣ, баронъ Сакенъ для ознакомленія съ ходомъ дѣлъ занялся ими на нѣкоторое время совокупно съ Секретаремъ Общества.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и рисункамъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 20 сентября по 2 октября 1861 г.

I. Книги.

Отъ Почетнаго Члена Мурчисона.

1. Adress at the anniversary meeting of the R. Geographical Society of London. 1861. 1 br. 8.
2. First sketch of a newgeological map of Scotland. Edinburgh. 1861. 1 v. 8.
3. Adress to the geological section of the british association Manchester. 1861. 1 br. 8.

Отъ Почетнаго Члена П. И. Кеппена.

4. Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ въ Европейской Россіи. Спб. 1861. 1 т. 8.

Отъ Французскаго Морскаго Министра и Колоній.

5. Revue maritime et coloniale, Septembre 1861. 1 br. 8.

Отъ Дерптскаго Ученаго Общества.

6. Verhandlungen der Estnischen Gesellschaft. Dorpat. 1861. 1 t. 8.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Венюкова.

7. Очеркъ старыхъ и новыхъ договоровъ съ Китаемъ. Спб. 1861. 1 бр. 8.

Отъ Г. Д. Ѳ. Прилуцкаго.

8. Описаніе Городецкаго Аврамiева монастыря. Спб. 1861. 1 бр. 8.

II. Карты.

Отъ Генералъ-Квартирмейстера Барона Ливена.

9. Этнографическая карта Пензенской губерніи, съ объяснительной запиской. Спб. 1861. 2 л.

III. Рукописи.

Отъ Дѣйствительнаго Члена М. И. Венюкова.

10. Описаніе Кяхтинскаго Градоначальства. 1852 г.

IV. Рисунки.

11. Фотографическіе виды Нижняго Новгорода. Альбомъ въ л.

Журналъ Засѣданія Этнографическаго Отдѣленія 30 сентября 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Д. Чл. А. И. Артемьева, присутствовали: А. Б. Бушенъ, Н. И. Второвъ, Ѳ. С. Лутковскій, В. И. Любичъ-Романовичъ, Ѳ. И. Митчель, Ѳ. А. Подгурскій, П. И. Савваитовъ, Ѳ. Г. Тернеръ, А. С. Фирковичъ, Н. С. Щукинъ, Л. К. Радловъ, Секретарь Отдѣленія Чл.-Сотр. В. И. Ламанскій.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовавшаго засѣданія, читаны отношенія Палатъ Государственныхъ Имуществъ: Оренбургской отъ 18 іюля за № 3248, и Нижегородской отъ 16 іюля и 31 августа, за №№ 13,182 и 24,391, отъ первой: о присылкѣ ручнаго молотила, употребляемаго при обмолоткѣ хлѣба въ Оренбургской губерніи и образцовъ почвы въ количествѣ 3 фунтовъ, взятой въ нарѣзкѣ слободы Кочердынской Челябинскаго уѣзда, свойство которой безъ удобренія, по урожаю хлѣба, считается посредственнымъ,—и второй: о присылкѣ образцовъ мѣстныхъ издѣлій: обуви мужской, женской и дѣтской, возжей изъ лыкъ, доставленныхъ изъ Макарьевскаго уѣзда, осмола, смолы, лыку изъ Ардатовскаго уѣзда, лопаты, заступа, лыка и куля, углей изъ Нижегородскаго уѣзда, мочала, лубка, дубовой коры, метелки, чашки, ложки кленовой, ложки березовой, доставленныхъ изъ Арзамасскаго уѣзда. Разсуждаемо было о помѣщеніи этихъ предметовъ и *опредѣлено:* не имѣющихъ прямаго отношенія къ Этнографическому Собранію передать въ Вольное Экономическое Общество. При семъ положено обсудить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій отдѣленія представленное секретаремъ предложеніе Чл.-Сотр. В. В. Стасова, о томъ, что было бы очень полезно наиболѣе замѣчательные предметы нашего Музея отправить на нынѣшнюю Лондонскую выставку.

Слушанъ докладъ секретаря о составѣ начатаго печатаніемъ „Этнографическаго Сборника“ и одобрено предложеніе редактора помѣстить въ „Сборникъ“ переводъ статьи Лежана „Этнографія Европейской Турціи.“ При семъ положено оставить до слѣдующаго засѣданія рѣшеніе вопроса о помѣщеніи въ „Сборникѣ“ труда г. Гомбоева, перевода Монгольскихъ и Калмыцкихъ сказокъ „Шиди Куръ“.

По выслушаніи сообщенія г. Фирковича о народныхъ пѣсняхъ Крымскихъ Татаръ, сложенныхъ о послѣдней войнѣ, *опредѣлено* просить его о доставленіи этихъ пѣсенъ для напечатанія.

Доложено о доставленныхъ въ отдѣленіе матеріалахъ: 1) О высылкѣ въ Москву, по указу царя Петра I отъ епархіальныхъ церквей четвертой части колоколенной мѣди (отъ Чл.-Сотр. Н. И. Суворова). 2) Сказаніе кіимъ святымъ каковыя благодати изцѣленія отъ Бога даны, и когда память; печатный экземпляръ (отъ Чл.-Сотр. П. И. Гундобина). 3) Краткій этнографическій очеркъ Мокши (Пенз. губ.) отъ священ. Ал. Примѣрова. 4) Народныя сказки Шадринскаго уѣзда (отъ Чл.-Сотр. А. Н. Зырянова). *Опредѣлено:* № 1 передать въ Археологическое Общество, № 3 на разсмотрѣніе Д. Чл. Е. Я. Килевейна, №№ 2 и 4 помѣстить въ „Сборникъ.“

Согласно предложенію нѣкоторыхъ членовъ, *опредѣлено:* войти въ Совѣтъ съ представленіемъ объ избраніи въ Члены-Сотрудники извѣстныхъ нашихъ ученныхъ: П. А. Безсонова и П. И. Лерха.

Журналъ Общаго Собранія 4 октября 1861 г. — 4 октября 1861 г. Императорское Русское Географическое Общество имѣло первое послѣ лѣтнихъ вакацій Общее Собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовало: 69 Почетныхъ Чл., Д. Чл., Членовъ-Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Секретарь Ѳ. Г. Тернеръ сообщилъ о поступившихъ со времени послѣдняго Собранія подаркахъ, обративъ особенное вниманіе Общества на многочисленныя официальныя изданія, присланныя отъ Сѣверо-Американскаго правительства, на изданія Французскаго Морскаго Министерства, Брюссельской Академіи, Географическій атласъ Джонстона, карту Палестины, представленную Генераломъ Чириковымъ, и на собранія фотографическихъ видовъ Нижняго Новгорода, представленные г. Муренко.

Изъ Межеваго вѣдомства получена карта Рязанской губерніи, изданная Географическимъ Обществомъ.

За тѣмъ онъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности Общества:

Изданіе карты Европейской Россіи и Кавказа быстро приближается къ окончанію и можно надѣяться, что она выйдетъ въ продажу не позже января 1862 г.: 7 листовъ нынѣ совершенно окончены; 4 листа №№ 4, 5, 7 и 8 будутъ окончены къ годовому Собранію, а 11 листъ, заключающій Кавказъ, къ концу декабря или въ началѣ января 1862 г. Оттиски всѣхъ листовъ, какъ оконченныхъ, такъ и находящихся еще въ работѣ, представлены Общему Собранію.

Отъ бывшаго главнаго астронома Общества г. Шварца прислана представленная Обществу карта изслѣдованной имъ части Восточной Сибири на 7 листахъ, которую Совѣтъ опредѣлилъ печатать въ Военно-Топографическомъ Депо, кромѣ того г. Шварцемъ составлена сборная карта на одномъ листѣ, съ обозначеніемъ степени достовѣрности различныхъ источниковъ, на основаніи коихъ составлена большая карта, — эта послѣдняя работа тоже будетъ издана.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ Сибирскихъ путешественниковъ Общества оказывается, что г. Шмидтъ полагалъ провести лѣто въ южной части Сахалина, откуда онъ долженъ былъ возвратится въ Нико-

лаевскъ по Усури, г. Гленъ долженъ былъ продолжать свои изслѣдованія на сѣверѣ Сахалина; г. Брылкинъ, сопровождающій г. Шмидта, спеціально-занимается этнографическими изслѣдованіями. На дняхъ отъ г. Шмидта ожидается присылка отчета его работъ въ теченіи лѣтняго времени.

Въ прошломъ году былъ возбужденъ Ревизіонною Коммисіею вопросъ о чтеніи лекцій въ Географическомъ Обществѣ, и Совѣтъ обратился къ гг. Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ съ просьбою обсудить, какимъ образомъ это предположеніе можно бы было привести въ исполненіе. — Нынѣ, при возобновленіи дѣятельности Общества, Совѣтъ озабочиваясь объ исполненіи желанія, выраженнаго въ средѣ Общества, положилъ просить гг. Предсѣдательствующихъ увѣдомить его: какія сдѣланы ими распоряженія по этому предмету.

По предложенію Отдѣленія Этнографіи избраны въ Члены-Сотрудники Общества; офицеръ Военной Академіи поручикъ В. П. Коловскій и кандидатъ Московскаго университета г. Рыбинковъ.

Секретарь Ѳ. Г. Тернеръ объясняя, что чрезвычайно усилившіяся въ послѣднее время занятія его въ качествѣ Члена Управляющаго дѣлами Коммисіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ, лишаютъ его возможности продолжать, единовременно съ ними, исполненіе работъ, возложенныхъ на Секретаря Общества, обратился къ Совѣту съ ходатайствомъ о разрѣшеніи передать на время занятій его въ Коммисіи исправленіе должности Секретаря Общества Д. Чл. барону Остенъ-Сакену. Совѣтъ нашелъ возможномъ согласиться на ходатайство Ѳ. Г. Тернера.

Послѣ этого сообщенія о дѣятельности Общества Д. Чл. М. И. Венюковъ прочиталъ статью о Белорахъ и о ихъ странѣ. Г. Венюковъ исчислилъ сперва тѣ источники, которые служатъ основаніемъ нашихъ знаній объ индійскомъ Кавказѣ и южной части Белора, потомъ привелъ извлеченія изъ Борнса и китайской географіи, которыя показываютъ какъ недостаточны эти знанія, хотя страна отчасти извѣстна Европейцамъ уже со времени Александра Великаго. Здѣсь вѣроятно была родина Арійцевъ. За тѣмъ г. Венюковъ прочиталъ разсказъ изъ любопытной нѣмецкой рукописи, заключающей путешествіе по верхней Азіи Георга Людвига Фонъ (фамилія выскоблена). Путешественникъ этотъ ведетъ насъ черезъ самыя глухія части Белорскаго нагорья, изъ Кашмира чрезъ Индъ, верховья лѣвыхъ притоковъ р. Кабула и правыхъ Тамира, къ Кашгару, а потомъ снова на западъ къ Белору, Бадакшану и Вохану. Онъ показываетъ намъ топографическое устройство страны, ея металлическія богатства, разнородность населенія, принадлежащаго

къ индо-европейской рассѣ, разнообразіе его быта, то осѣдлаго, то кочеваго, промышленность его и отношенія торговыя и политическія къ Китаю и сосѣднимъ могометанскимъ народамъ Индіи, Афганистана, Турана и Малой Бухаріи.

Окончательно г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ о результатѣ балотировки, произведенной въ началѣ Собранія, на основаніи коей оказались избранными въ Д. Чл. В. И. Латанскій, А. С. Фирковичъ и П. А. Кулишъ, и заявленъ къ предстоящей балотировки К. К. Гудковскій.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ЮГО-ВОСТОЧНУЮ СИБИРЬ,

СОВЕРШЕННОЕ

ПО ПОРУЧЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1855—1859 г.

ГУСТАВОМЪ РАДДЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Историческій обзоръ путешествія.

Я прибылъ въ Петербургъ изъ Крыма зимою 1855 года, когда члены Математическаго Отдѣла экспедиціи въ восточную Сибирь, снаряженной на счетъ И. Р. Географическаго Общества, были уже въ дорогѣ. Рекомендованный этому Обществу Гг. Стевеномъ и Кеппеномъ, я былъ приглашенъ участвовать въ названной экспедиціи по физико-математической части. Я получилъ вслѣдствіе своего согласія инструкціи, составленныя по зоологіи Г. Академикомъ Брандтомъ, а по ботаникѣ уче-

ными при Императорскомъ ботаническомъ садѣ; инструкціи обязывали меня принять на себя составленіе возможно полныхъ коллекцій по всѣмъ отраслямъ зоологіи и ботаники, дополнивъ при томъ собранія эти наблюденіями на самыхъ мѣстахъ. Эти инструкціи отнюдь не указывали мнѣ мѣстъ, въ восточной Сибири, которыя я бы долженъ изслѣдовать преимущественно предъ остальными и я намѣревался самъ, по предварительномъ бѣгломъ обзорѣ самой страны, избирать свои мѣстопребыванія тамъ, гдѣ добыча окажется вѣрнѣйшею и обильнѣйшею. Однакоже Академикъ Брандъ выразилъ желаніе, чтобы я не удалялся въ черезъ чуръ сѣверные горные предѣлы восточной Сибири, избранные астрономами экспедиціи, а держался бы болѣе южныхъ частей страны, фауна и флора которыхъ, судя по открытіямъ знаменитаго Палласа, содержатъ въ себѣ много новаго и рѣдкаго.

Вслѣдствіе этого меня просили обратить особое вниманіе на высокія степи Дауріи, которыя, касательно своей фауны, не были изслѣдованы съ 1772, тогда какъ флора ихъ была уже изучена подробно Н. С. Турчаниновымъ въ періодъ времени между 1828—1836 годами. Мнѣ поручалось также изслѣдовать пріамурскія страны, если то дозволятъ время и обстоятельства. Изслѣдованіе это казалось тѣмъ желательнѣе, что именно тогда же (1855—1856) Гг. Шренкъ и Максимовичъ, пребывавшіе при устьяхъ Амура, должны были воротиться вверхъ по этой рѣкѣ и далѣе черезъ Сибирь въ Европу; эти путешественники, обозрѣвъ всѣ берега рѣки, могли слѣдовательно мнѣ указать мѣста, гдѣ я могъ бы надѣяться на самый богатый сборъ.

Такимъ то образомъ, познакомившись вообще съ фауною восточной Сибири въ зоологическомъ музеѣ Академіи и запасшись всѣмъ для меня необходимымъ, я оставилъ Петербургъ въ концѣ апрѣля 1855 года, спѣша въ Иркутскъ, гдѣ я долженъ былъ получить ближайшую инструкцію и приказанія отъ начальника математическаго отдѣла экспедиціи г. Шварца. Уже въ Москвѣ, куда я прибылъ въ послѣднихъ дняхъ апрѣля, нѣ-

которыя, скудно расцвѣтшія травы (Draba, Veronica), указывали мнѣ на наступающую весну, а коршуны (Milvus ater), вившіеся около Кремля возбуждали во мнѣ страхъ, что я пропущу въ Сибири благопріятнѣйшее для своихъ коллекцій время. 29 апрѣля оставилъ я Москву съ тѣмъ, чтобы направиться въ Нижній, а оттуда внизъ по Волгѣ въ Казань. 5 мая я могъ оставить Казань. Чилиги (Caraganae) и березы покрылись здѣсь уже свѣтло-зеленою весеннею зеленью, а разлившіеся ручьи и рѣчки затрудняли путь, который вообще пролегалъ по хорошей дорогѣ. Я прибылъ въ Пермь черезъ Малмышъ и Оханскъ 8 мая. Въ тотъ же день оставиль я этотъ городъ и при переѣздѣ чрезъ западныя предгорья Урала, убѣдился наконецъ, что весна въ этихъ мѣстахъ далеко не такъ подвинулась впередъ, какъ въ пройденныхъ мною равнинахъ. Въ долинахъ однакоже цвѣла купальница (Trollius europaeus) и незабудки (Myosotis). 10 мая добрался я до Екатеринбурга и взглянувъ на тамошнія гранильни, пустился далѣе въ тотъ же день послѣ обѣда.

Западные склоны Урала были покрыты въ своихъ верхнихъ предѣлахъ густыми сосновыми лѣсами, состоявшими изъ ели и сосны, а восточные, напротивъ, представлялись по большей части обнаженными, только мѣстами прикрывались они приземистымъ березнякомъ, вдававшимся и въ сосновыя заросли, которыя, будучи на болотной почвѣ, оставались рѣдкими и низкими.

Я быстро проѣхалъ чрезъ богато орошенный водоемъ Оби, чрезъ обширныя, бѣдныя лѣсами равнины, прорѣзанныя рѣками Тоболемъ, Ишимомъ и Иртышемъ, также какъ чрезъ обнаженную, далѣе на востокъ лежащую степь, называемую *Барабинскою*. По проѣздѣ черезъ городки Тюмень и Ишимъ, я достигъ Омска 14 мая. Здѣсь все еще попадались кучки раннихъ весеннихъ растеній: сонъ (Pulsatilla), мелкая Potentilla вмѣстѣ съ косатиками (Iris), стародубками (Adonis) и Tormentilla, а перелетныя стада сибирскихъ жаворонковъ (Alauda leucoptera [sibirica]), къ которымъ присоединялся и татарскій жаворонокъ

напоминали еще зиму. Дороги стали весьма затруднительными, потому что въ Барабѣ почва состоитъ изъ той же черной глины, изъ того же чернозема, который покрываетъ черноморскія степи. Земля необыкновенно размокла отъ весеннихъ дождей и колеса глубоко вязли.

На слѣдующій день оставилъ я Омскъ. Погода была дурная, сильнѣе подулъ сѣверовосточный вѣтеръ и къ вечеру термометръ упалъ до 3° R. 18 мая добрался я до Колывани, окрестности которой весьма гористы и одѣты густыми лѣсами. Берега Оби и Тома представляютъ мѣстами прекрасные виды и хорошіе луга, на которыхъ цвѣли желтыя Кокорочки (Corydalis) и чудный Кандыкъ (Erithronium Dens canis). 19 мая достигъ я Томска и выѣхалъ на другой же день въ Красноярскъ.

Воскресенье 22 мая въѣхалъ я въ маленькій городокъ Ачинскъ. По дорогѣ стала попадаться въ изобиліи лиственница (Larix) и чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ мѣстность становилась гористѣе, тутъ много встрѣчаешь также осины, а по берегу маленькой рѣчки, на которой лежитъ Ачинскъ (Красная рѣчка) увидѣлъ я въ первый разъ желтую трясогузку (Motacilla citrinella Pall.).

На слѣдующій день прибылъ я въ Красноярскъ. Здѣсь я нѣсколько отдохнулъ и познакомился съ докторомъ Лессингомъ, братомъ извѣстнаго художника и внукомъ Г. Е. Лессинга; онъ находится въ Красноярскѣ уже 15 лѣтъ и много путешествовалъ въ саянскихъ горахъ преимущественно съ ботаническою цѣлью.

24 мая продолжалъ я опять путь въ Иркутскъ. Мѣстность становилась все гористѣе и густо покрыта лѣсами изъ лиственницы и сосны (Pinus sylvestris). Только 27 мая достигъ я небольшаго города Нижне-Удинска, отсюда на югъ виднѣлся саянскій хребетъ, вершины котораго были покрыты снѣгомъ. На другой день, будучи отъ Иркутска въ 300 верстахъ, увидѣлъ я первыхъ даурскихъ грачей (Corvus

daurica), а 29 мая вступилъ въ страну населенную Бурятами, увидѣвъ верстахъ въ 150 отъ Иркутска Алярскихъ Бурятъ, исправляющихъ почтовую дорогу.

Утромъ 30 мая передо мною открылась наконецъ ближайшая цѣль моего путешествія и, переправившись на паромѣ, черезъ широкую Ангару, я въѣхалъ въ Иркутскъ.

Такъ какъ весна уже наступила, то нечего было думать этимъ лѣтомъ совершить какое нибудь далекое путешествіе. Тѣмъ болѣе, что отъѣздъ изъ Иркутска не могъ совершиться безъ всякихъ приготовленій. Надо было для этого собрать все нужное: запастись деньгами, сдѣлать необходимыя покупки, а главное, отправляясь вдаль, необходимо было получить нѣсколько оффиціальныхъ бумагъ. Къ тому же каждому хорошо предпринимать сначала краткія поѣздки и ознакомиться мало по малу съ новою страною и людьми, со способами ея сообщенія, однимъ словомъ привыкнуть, сжиться съ новыми условіями, а потомъ уже пускаться въ продолжительное странствіе, пользуясь пріобрѣтенною опытностью.

Принимая во вниманіе частію эти причины, частію то обстоятельство, что берега Байкала со времени Георги (1768 г.), по крайней мѣрѣ съ зоологическою цѣлью, не были изслѣдованы, я рѣшился лѣтомъ 1855 г. объѣхать это большое озеро, тѣмъ болѣе, что близость Иркутска давала мнѣ возможность постоянно получать нужныя для такого путешествія средства.

Сюда безъ сомнѣнія присоединилось вліяніе величавой природы: ея любопытныя явленія, береговая и водяная фауна, флора, содержащая въ себѣ много замѣчательныхъ чисто альпійскихъ (горныхъ) собственно уже сибирскихъ формъ, все это меня привлекало также, какъ и этнографическій интересъ, нравы и обычаи Бурятъ и Тунгузовъ; — болѣе же всего необъяснимое стремленіе испытать жизни среди дикой первобытной природы, вступить съ нею въ борьбу и изучить ея подробности.

И такъ, по полученіи свѣдѣній, какія можно было собрать

въ Иркутскѣ, я могъ пуститься въ путь 17 іюня, запасшись всѣмъ нужнымъ.

Путешествіе это, хотя и не входившее въ планъ дальнѣйшихъ экспедицій, оказалось впослѣдствіи совершенно необходимымъ дополнительнымъ и связующимъ элементомъ для данныхъ, собранныхъ въ Забайкальи и въ восточномъ Саянѣ. Для путешественника въ этихъ странахъ необходимъ уже самый обзоръ разчлененія различныхъ горныхъ цѣпей восточной Сибири, для которыхъ Байкалъ служитъ въ извѣстной степени центромъ. Ограничиваясь даже собраніями матеріяловъ для систематической части естественныхъ наукъ, обзоръ байкальскихъ окрестностей для него весьма важенъ относительно распредѣленія животныхъ и растеній, на которое бросаетъ яркій свѣтъ полное представленіе рельефа этой мѣстности. По этому мнѣ было вмѣнено въ обязанность плаваніе въ лодкѣ около западнаго берега, посѣщеніе острова Ольхона, его изслѣдованіе, а за тѣмъ долженъ былъ я пробраться чрезъ такъ называемое *Малое море* опять къ западному берегу и плыть до самаго сѣвернаго угла озера. Здѣсь мнѣ поручено было познакомиться съ ловлею Омуля (Solmo migratoris), происходящей въ августѣ мѣсяцѣ, а такъ какъ уловы этой рыбы значительно уменьшаются вслѣдствіе дурныхъ способовъ, употребляемыхъ промышленниками, то я долженъ былъ сообразить на мѣстѣ средства къ улучшенію названныхъ способовъ и къ укрѣпленію ослабшей по видимому производительности природы. Послѣ того я долженъ былъ плыть у восточнаго берега и мнѣ было указано особенно но озеро Давачанду или Фролиху, лежащее близъ этого берега, о которомъ разсказывается много чудеснаго и въ водахъ котораго водится особый прекрасный видъ Форели (Salmo erythræus Pall.). Если все это удастся, то, по словамъ инструкціи, я могу еще въ первую половину сентября пробраться до Баргузинской губы, а оттуда легко на Селенгу. Послѣ 15 сентября я надѣялся еще переѣхать на почтовыхъ до Гусинаго озера и тамъ застать еще

птицу на концѣ отлета. Я также думалъ изслѣдовать берега юго-западной оконечности Байкала.

Время до 17 іюня было употреблено не безъ пользы на осмотръ ближайшихъ окрестностей Иркутска и тутъ уже было положено основаніе собраніямъ, которыя значительно возросли во время моего путешествія. Я совершилъ въ это же время маленькую экскурсію на Байкалъ вмѣстѣ съ Г. Шварцомъ, главнымъ астрономомъ экспедиціи, предложившимъ мнѣ для этого лодку и людей.

Іюня 10 вечеромъ перенесся я въ Лиственную при истокѣ Ангары изъ Байкала. Тамъ уже была готова лодка въ 25′ длины, снабженная 5 человѣками. Другая небольшая лодка назначалась для переѣздовъ на берегъ. Раннимъ утромъ 17 іюня отвалилъ я отъ берега вмѣстѣ съ пароходомъ, который совершаетъ правильные рейсы отсюда на противуположный берегъ къ Посольскому монастырю. Два раза въ эти сутки внезапно подымался противный намъ вѣтеръ и заставлялъ насъ бросать якорь. Въ послѣобѣденное время стояли мы при Черной долинкѣ; вечеромъ же остановились не далеко отъ золотыхъ пріисковъ купца Бѣлоголоваго, находящихся въ Сѣнномъ долѣ. Уже вечеромъ пошелъ дождь и мы принуждены были искать защиты подъ малой лодкой, которую вытащили на берегъ и поставили ребромъ. Въ такомъ же положеніи провели мы и большую часть слѣдующаго дня, потому что западный вѣтеръ постоянно нагонялъ тучи и дождь. Іюня 19 добрались мы до деревни Голоустной, откуда мы могли продолжать плаванье лишь до 21 іюня до 3 часовъ послѣ обѣда, и то при дождѣ и сѣверномъ бурномъ вѣтрѣ. Мы приблизились къ обрывистымъ береговымъ горамъ, изъ которыхъ одна, особенно обрывистая и лишенная всякой растительности, называется *Бакланьимъ камнемъ*. На слѣдующій день посѣтилъ я другую скалу, подымавшеюся прямо изъ водъ озера и населенную множествомъ баклановъ; — въ этотъ день мы не встрѣтили ни одного жилья и ни одного человѣка, хотя и ѣхали вдоль по берегу. Только

24 іюня добрались мы до большой бурятской деревни *Бугулдейки* (или Бугулдейхи), при которой впадаетъ въ Байкалъ значительный потокъ того же имени. Въ продолженіе дальнѣйшаго нашего слѣдованія, именно 25 іюня замѣтили мы нѣсколько бурятскихъ юртъ, но онѣ были оставлены, потому что владѣльцы ихъ вмѣстѣ со стадами удалились на лучшія пастбищныя мѣста въ горы. То же случилось съ нами 26 іюня около полудня, когда мы поравнялись съ устьемъ небольшой рѣчки Амги, истоки которой отдѣлены отъ истоковъ Ленны лишь возвышенностями береговаго Байкальскаго хребта, составляющаго тутъ водоразрѣзъ. Слѣдующимъ днемъ, какъ мы ѣхали у весьма извилистаго, но совершенно безлѣснаго берега, замѣтили мы юговосточную оконечность острова Ольхона когда разсѣялся верхній туманъ. На самый островъ перебрались мы на другой день, пройдя такъ называемый Ольхонскій проливъ. На островѣ Ольхонѣ, гдѣ мы расположились въ близи деревни Голонургуна, цѣлыхъ 2 дня, — 28 и 29 іюня шелъ дождь и нельзя было ничего особеннаго предпринимать. Я долженъ былъ оставаться у себя подъ палаткою и ограничился собираніемъ насѣкомыхъ. Также 30 іюня можно было лишь послѣ обѣда совершить маленькій походъ вдоль по берегу и только 1 іюля пустились мы въ дальнѣйшій путь. Не высокіе, но скалистые и обрывистые берега были изрѣзаны бухтами, окаймленными въ самой ихъ внутренности откосами изъ грубаго бѣлаго песка и украшенными особенно богато цвѣтущими породами Астрагаловъ. 2 іюля достигли мы деревень Карансика и Харюлдея, отстоящихъ другъ отъ друга едва на 3 версты. Мнѣ показалось всего удобнѣе предпринять предположенное путешествіе черезъ Ольхонъ отъ послѣдней изъ названныхъ деревень. По этому мы и бросили якорь около нее въ защищенной бухтѣ около полудня. Намъ стоило весьма много трудовъ, чтобы добыть частію просьбами, частію угрозами, у здѣшнихъ дикихъ грубыхъ бурятъ проводника и двухъ лошадей на слѣдующій же день. Когда

наконецъ мы этого добились, то я могъ лучше осмотрѣть бытъ этихъ людей и вообще ихъ мѣстопребываніе. 3 іюля совершенъ былъ взадъ и впередъ переходъ поперегъ острова отъ запада къ востоку. Эта экскурсія доставила мнѣ кое что любопытное (Melitaæ) изъ лѣсовъ, одѣвающихъ горные кряжи острова, мнѣ удалось также подсмотрѣть тюленей на скалахъ восточнаго берега, обрывисто спускающихся къ Байкалу, на которыхъ ни кто не живетъ; гербарій же свой я обогатилъ многими, до сихъ поръ еще не находимыми мною *мотыльковыми*. На слѣдующій день путешествіе не могло продолжаться по случаю сильнаго сѣверо-восточнаго вѣтра и мы могли пуститься въ путь снова лишь 5 іюля. Такъ какъ берега Ольхона вообще ровны и лишены значительныхъ заливовъ, долины которыхъ всего удобнѣе для изслѣдованія и даютъ самые обильные сборы, то я нашелъ лучшимъ перебраться снова на западный берегъ Байкала и совершилъ благополучно эту переправу около полудня, не смотря на сильное волненіе.

Въ этотъ день мы не могли добраться до деревни Сурдука и должны были ночевать верстахъ въ 6 отъ этой мѣстности. Въ 3 часа насъ разбудилъ сильный дождь и мы, не смотря на темноту, бросились въ лодки и спѣшили къ деревнѣ, гдѣ все таки можно было достать кровъ и дрова. Была совершенная тишина и дождь падалъ равномѣрно.

Съ разсвѣтомъ прибыли мы въ деревню и пробыли въ ней весь этотъ день (6 іюля), ибо небо прочистилось лишь къ вечеру. На другой день отправились мы въ большую деревню *Самаръ*, населенную, какъ и всѣ деревни западнаго берега Байкала, кочующими Бурятами. Остановились мы лишь верстахъ въ 5 за этимъ селеніемъ, а къ вечеру, проплывши еще 15 верстъ, 8 и 9 іюля пробыли мы въ деревнѣ *Тонкаширъ* и пока прислуга моя подкрѣпилась свѣжимъ мясомъ купленнаго нами здѣсь молодаго быка, я экскурсировалъ въ окрестностяхъ. Отсюда къ С.-В. виднѣлось возвышеніе *Святой Носъ*, но когда мы собрались къ отплытію, то поднялся такой сильный восточ-

ный вѣтеръ, что мы должны были остановиться, а дождь, продолжавшійся и на слѣдующіе дни, задержалъ насъ такъ долго, что мы могли отплыть снова лишь 13 іюля. Мы проѣхали мимо деревни *Кочирикова*, лежащей на берегу и во внутренности глубоко вдавшагося залива. Прибайкальскія возвышенія подходятъ здѣсь къ самому берегу и такъ обрывисты, что селенія стали рѣже и мы только 16 іюля прибыли въ *Покойниковъ-улусъ*, гдѣ нѣсколько Бурятъ живутъ въ плохихъ юртахъ. За день передъ тѣмъ удалось взобраться на обрывистый берегъ и тамъ собрать нѣсколько рѣдкихъ насѣкомыхъ (Dorites, Hipparchia). Въ этой части сѣверныхъ прибайкальскихъ возвышеній, лежатъ ихъ высочайшія точки. Одной изъ нихъ достигли мы еще вечеромъ 16 іюля; эта возвышенность называется *Коджоромъ* или большимъ *Рытоемъ*. На его склонахъ лежали снѣговыя пятна, спускавшіяся довольно низко, но вершина была безснѣжна. На другія сутки ночевали мы во внутреннемъ углу *Заворотной* губы,—это замкнутый заливъ, въ который вступаютъ совершенно узкимъ проливомъ. Мы принуждены были оставаться здѣсь до вечера 18 іюля подъ дождемъ и бурею, поднявшеюся съ Ю.-З. 19 и 20 іюля то же могли мы совершить лишь нѣсколько верстъ по случаю сильнаго западнаго вѣтра съ дождемъ; къ этому еще присоединилось значительное пониженіе температуры: термометръ во весь день не подымался выше 8—9° Р. и мы должны были терпѣливо выжидать. 21 іюля посѣтили мы горячій ключъ (+55,3° Р.) воды, содержащей большое количество сѣрнистаго водорода, а 22 добрались до русскаго селенія Горемыки, состоящаго изъ нѣсколькихъ избъ, населенныхъ крестьянами. Тутъ оставались мы до 25 іюля для снабженія себя нужнымъ провіантомъ и для экскурсій, а затѣмъ уже выѣхали для достиженія сѣверной бухты Байкальскаго озера, находящейся отсюда верстахъ въ 70. По дорогѣ туда, заходили мы въ *Бугочанскую* губу и къ скалистымъ островкомъ того же имени. 27 іюля достигли мы *Слюдянской* губы, потомъ рѣчки *Гурубихи*, и къ вечеру дере-

веньки *Сиптады*, населенной Бурятами и Тунгусами. На ночь оставались мы въ *Ботиганскомъ* заливѣ, а черезъ день послѣ того, въ 4 часа по полудни, достигли праваго и менѣе значительнаго устья сѣверной Ангары. При устьи верхней (сѣверной) Ангары оставался я до 2 августа и былъ все время сильно занятъ, ибо сюда прибыло множество промышленниковъ для ловли *Омуля*, вида изъ рода Семга, водящагося также въ Ледовитомъ морѣ. Эти промышленники сильно ослабили уловъ своими неблагоразумными пріемами. А такъ какъ Омуль служитъ пищею бѣдныхъ Иркутской, частію Енисейской губерніи и Забайкальской области во время постовъ, то мнѣ и было поручено изучить на мѣстѣ ловлю этой рыбы и за тѣмъ представить свои соображенія о способахъ для остановки дальнѣйшаго истребленія рыбы и улучшенія этой отрасли промышленности вообще ([1]). Этимъ предметомъ также какъ осмотромъ Таларскаго озера, лежащаго въ передней части верхне-Ангарской дельты, я занялся нѣкоторое время и могъ продолжать путешествіе свое лишь 2 августа. Я сталъ возвращаться около восточнаго берега Байкала и отправился прежде всего на озеро Фролиху (Даванчанду Тунгузъ). Къ этому озеру всего удобнѣе пробираться вверхъ по Нерюндской долинѣ или по долинѣ Аяяской, лежащей дальше въ 6 верстахъ. Именно черезъ послѣднюю и отправились мы 3 августа въ сопровожденіи двухъ тунгузъ. Я убѣдился, что всѣ разсказы объ этомъ озерѣ весьма преувеличены или же и вовсе несправедливы, прекрасной форели, свойственной ему, я не могъ получить, потому что вся эта рыба ушла тогда въ Давачандскій потокъ, а мы не могли туда попасть безъ большой потери времени, ибо названный потокъ впадаетъ въ отдаленную юго-восточную оконечность озера. И такъ я удовольствовался справками, рисунками и добычею другого рода.

([1]) Извлеченіе изъ годоваго отчета (1855 г.) о моемъ Байкальскомъ путешествіи, было напечатано въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1857 г.

На слѣдующій день, 4 августа, прибыли мы опять къ горячимъ источникамъ, воды которыхъ, имѣя температуру въ +35° R., отдѣляли сѣрнистый водородъ. 5 августа провели мы въ палаткахъ по случаю почти постояннаго дождя. Августа 6 направились мы дальше, 7 встрѣтились съ 2 тунгузскими семействами пришедшими сюда на охоту за тюленями, которыхъ мясомъ они исключительно питались. Это были единственные туземцы, которыхъ встрѣтили мы до самаго впаденія большой рѣки Баргузина. Они намъ сказали, что въ послѣдніе 2 дня нашего путешествія мы проѣхали предгорья Ширигли, Амнюндага и Балага и что дальше намъ придется миновать губы Понги, Ирбиха, Каданни и Езовскую, которыхъ прибрежныя горы и потоки несутъ тѣ же имена.

Со времени еще похожденія моего на Фролиху, чувствовалъ я себя не хорошо, и нездоровье мое много мнѣ мѣшало, теперь же, 8 августа, лихорадка стала усиливаться. По этому необходимо было ускорить плаваніе, чтобы добраться до устья Баргузина. 9 августа можно уже было различать довольно ясно гористый полуостровъ Святой Носъ, а западные берега озера, напротивъ, стали неясными, ибо здѣсь Байкалъ значительно расширяется.

Задержанные на пути дождемъ, мы только 11 августа прибыли къ устью рѣчки Сосновки, а между тѣмъ болѣзнь моя усиливалась съ осеннею погодою. 12 августа мы могли проѣхать лишь 5 верстъ. Начиналась 9 недѣля нашего путешествія, а я принужденъ былъ лежать по болѣзни въ палаткѣ. 14 августа достигли мы сѣвернаго края Святаго Носа. Идя на веслахъ, у самаго его берега достигли мы въ ночь съ 14 на 15 августа четырехъ заячьихъ островoвъ и прибыли слѣдующимъ вечеромъ почти къ устью рѣчки, впадающей въ сѣверную часть Баргузинскаго залива; здѣсь можно было раскинуть палатку.

Я рѣшился переждать въ одномъ изъ немногихъ домиковъ, лежащихъ на правомъ берегу устья Баргузина и пробылъ тамъ 16 и 17 августа. На слѣдующій день мы воспользовались

крѣпкимъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, чтобы пройти на парусѣ Баргузинскую губу. Это удалось мнѣ лишь къ вечеру къ солнечному закату, ночью же наступила такая негостепріимная осенняя погода, что нечего было думать о продолженіи пути. Я заболѣлъ снова и рѣшился съ возможною поспѣшностью продолжать путь, ибо здѣсь уже установливалась сырая и холодная осенняя погода. По этому я распорядился, чтобы меня перевезли къ устью Баргуэинки, откуда я намѣревался 20 августа проѣхать на почтовыхъ лошадяхъ къ Туркинскимъ минеральнымъ ключамъ по дорогѣ, проложенной къ этимъ водамъ отъ устья Баргузина. Такъ какъ разстояніе между станціями было въ 56 верстъ, то я прибылъ въ Туркинскъ поздно вечеромъ 20 августа. Туркинскіе горячіе ключи содержатъ преимущественно сѣрнокислыя соли, въ нихъ весьма мало хлористыхъ соединеній, а температура ихъ доходитъ до 43° Р. Я оставался здѣсь по случаю лихорадки до 2 сентября. Прислуга моя подоспѣла ко мнѣ съ лодкою и съ моими вещами 1 числа и я могъ тогда же распорядиться возвращеніемъ ее въ лиственную станцію.

Осень приближалась великанскими шагами: лиственницы и березы уже скинули большую часть своей листвы, птицы уже пролетѣли во множествѣ на югъ, оставались лишь кое какіе кулики да ласточки; но я счелъ своею обязанностью буквально выполнить инструкцію и отправился 2 сентября на *Гусиное озеро*.

Первая станція (Гремячинская) лежитъ еще на берегу Байкала, но съ нее поворачиваютъ отъ озера къ юго-западу. Ближайшая за тѣмъ станція лежитъ въ долинѣ рѣчки Хайма, а отсюда дорога идетъ большими лѣсами до деревни Гурлова. Сентября 3 находился я среди довольно ровной и хорошо обработанной мѣстности, походившей уже по виду на Нижне-Селенгинскія страны. Въ деревняхъ Нестровѣ, Батуринскѣ, Гурловѣ, Езовѣ и Керимскѣ, также, какъ на станціи Батлинѣ, лежащей при рѣчкѣ Етанзѣ, благосостояніе значительнѣе, чѣмъ въ рѣдкихъ прибайкальскихъ селеніяхъ. Отсюда прямо пере-

ѣзжают на большую дорогу между Верхне-Удинскомъ, Селенгинскомъ и Кяхтою; для этого стоитъ лишь переправиться черезъ рѣчку Етанзу и Селенгу, именно на лѣвый берегъ послѣдней. Отъ этой дороги идетъ вѣтвь къ восточной части Забайкалья. Въ Верхнѣ-Удинскѣ остался я на ночлегъ. На югъ отъ этого города при-Селенгинскія страны принимаютъ все болѣе и болѣе характеръ обнаженныхъ степныхъ холмовъ. Лѣса рѣдѣютъ все болѣе и болѣе и остаются лишь на отдаленныхъ горныхъ отрогахъ. Я оставилъ за собою такъ называемое *Бѣлое озеро*, а далѣе въ 8 верстахъ по Оронгойской долинѣ лежитъ большая деревня и станція Нижняя-Убукунская. Далѣе достигъ я Абрамскаго озера и уединенной станціи Арбузовской. Страна здѣсь усѣяна высокими холмами, голая, и покрыта незначительнымъ количествомъ чернозема лишъ въ долинахъ, на высотахъ же повсюду почва хрящеватая и песчаная. Самыми обыкновенными растеніями являются здѣсь чилига (Caragana) и чернобыльникъ (Artemisia), такъ что все это напоминаетъ сѣверную Монголію. Въ 12 верстахъ отъ Арбузовской станціи лежитъ Гусиное озеро, на берега котораго я и прибылъ 5 сентября. Вскорѣ убѣдился я, что прибылъ сюда слишкомъ поздно для главной своей цѣли. Плоскіе, безплодные берега озера, простирающагося по направленію къ Ю.-З. на добрыя 20 верстъ, были весьма мало оживлены. Единственные цвѣты, которые еще можно было найти, оставались кое гдѣ на Чилигахъ, цвѣтущихъ осенью во второй разъ. Вѣтеръ безпрепятственно дулъ надъ этими голыми холмами и я, удовольствовавшись поимкою нѣкоторыхъ водяныхъ птицъ, пустился 8 сентября въ обратный путь. 11-го сѣлъ я на пароходъ въ Посольской, а 12 былъ уже въ Иркутскѣ.

Въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ составлялъ я первый отчетъ Императорскому Русскому Географическому Обществу и умножалъ коллекцію животныхъ окрестностей Иркутска; я совершилъ также не разъ большія охотничьи экскурсіи внизъ по Ангарѣ. Такимъ образомъ посѣтилъ я окрестности деревни Усть-Бале

и Александровскъ въ октябрѣ и ѣздилъ 28 октября на юго-западный берегъ Байкала въ селеніе Култукъ, гдѣ я оставался 2 недѣли. Хотя громадные лѣса, среди которыхъ я охотился, и не доставили мнѣ многаго, но все же это путешествіе было для меня весьма поучительно тѣмъ, что я могъ ознакомиться съ Сибирскою зимою и съ нѣкоторыми новыми мѣстностями. Каждый день посѣщалъ я долины Пахабухи и Слюдянскаго потока также какъ берега самой рѣчьки Култука. Отсюда переходилъ я чрезъ Байкальскія горы и побывалъ въ долинѣ средняго теченія Иркута, гдѣ съ права впадаютъ рѣчки быстрыя и гдѣ уже приближаемся къ восточнымъ склонамъ Саянскихъ горъ. Ноября 12 возвратился я опять въ Иркутскъ.

На слѣдующій же 1856 годъ казалось наилучшимъ оставаться въ Забайкальскихъ странахъ, давно уже присоединенныхъ къ Россіи. Что же касается до пріамурской области, то, хотя она и представляла двойной интересъ, какъ потому, что была вовсе неизвѣстною, такъ и потому, что лежитъ несравненно южнѣе, но, съ другой стороны, едва ли можно было указать среди нее на мѣстность, долженствовавшую преимущественно обратить на себя вниманіе, а путешествіе внизъ по теченію огромной рѣки и обратно я считалъ вовсе недостаточнымъ. Возможно ли дѣйствительно, при поспѣшности такого путешествія, сдѣлать достаточно полныя собранія и навести достаточно точныя справки? Между тѣмъ въ этомъ же году предстояла намъ несомнѣнная возможность получить точныя предварительныя свѣдѣнія отъ господъ Шренка, Максимовича и Маака, въ это же время, фактическое присоединеніе Амурской области къ Россіи, должно было совершиться окончательно. И такъ, надѣясь на то, что Императорское Русское Географическое Общество не откажетъ мнѣ въ продолженіи моего путешествія, было предположено изслѣдовать пріамурскія страны позже. Въ этомъ же году я вознамѣрился изучить истоки Амура, а на слѣдующіе 2 года предполагалось обширное изслѣдованіе всей

пріамурской страны въ зоологическомъ и ботаническомъ отношеніяхъ.

Не менѣе важнымъ обстоятельствомъ считалось то, что Дауро-монгольскія высокія степи со временъ Палласа не были еще изслѣдованы въ зоологическомъ отношеніи, и что уже Паллас и Мессершмидтъ нашли значительное число весьма характерныхъ животныхъ, именно въ этомъ сѣверо-восточномъ углу высокой Гоби. Притомъ же изъ работъ названныхъ путешественниковъ явствуетъ, что фауна южной Дауріи весьма сходна съ фауною плоскогорій центральной Азіи и не имѣетъ никакого сходства съ фауною лѣсной части сѣверной Сибири.

Согласно этимъ предположеніямъ, было рѣшено мое путешествіе въ южную Даурію. Я долженъ былъ еще зимою отправиться на Торей-Норъ у китайской границы и тамъ ожидать перелета птицъ. Здѣсь я хотѣлъ оставаться до окончанія перелета и собрать образцы здѣшней характерной весенней флоры и фауны. За тѣмъ предполагалъ я ѣхать вдоль по китайской границѣ до Абагайтуи. Я намѣревался, если представится возможность, посѣтить пресноводное озеро Далай-Норъ, лежащее въ китайскихъ предѣлахъ, потомъ, направляясь внизъ по Аргуни, обозрѣть горную Нерчинскую страну съ ея рудниками, проникнуть въ западную часть Манджуріи, а на лѣто воротиться къ Торей-Нору. Отсюда предполагалось подобное же путешествіе вдоль по границѣ на западъ: цѣлью его назначалась гора Сохондо, высочайшая изъ вершинъ на восточномъ склонѣ южной части Яблоноваго хребта, лежащая на сѣверъ отъ высокаго Кентея и образующая водораздѣлъ для Онона и Ингоды. Высоту названной горы предполагалось измѣрить барометрически, ожидалось также многое, отъ флоры лѣсами покрытыхъ восточныхъ скатовъ Яблоноваго хребта, уже посѣщенныхъ г. Турчаниновымъ въ 1832 году. По вторичномъ возвращеніи на Торей-Норъ, можно еще застать осенній перелетъ птицъ, заняться наблюденіями надъ нимъ и охотою. За тѣмъ долженъ былъ я, въ концѣ сен-

тября, возвратиться въ Иркутскъ. Если же окажется много работы, то я долженъ былъ воротиться лишь зимою и ждать до января, ибо Байкалъ замерзаетъ не раньше этого мѣсяца по причинѣ постояннаго волненія. Мнѣ такъ и пришлось сдѣлать, такъ что возвращеніе мое въ Иркутскъ, оставленный мною 1 марта 1856 г., послѣдовало въ 1857 г.

По дневнику, веденному въ продолженіе путешествія, можно привести слѣдующія подробности о походѣ:

Марта 1-го 1856 года оставилъ я Иркутскъ и, на другой день вечеромъ, достигъ по большой почтовой дорогѣ Верхне-Удинска; отсюда я долженъ былъ взять въ сторону къ Селенгинску, для сравненія своего термометра и барометра съ тѣми инструментами, которые наблюдалъ тамъ г. Кельбергъ. При этомъ удалось мнѣ навести нѣкоторыя справки о фаунѣ и флорѣ Селенгинской долины, — страны, которая здѣсь все болѣе и болѣе приближается по своему характеру къ высокимъ степямъ Монголіи и содержитъ много любопытныхъ растительныхъ и животныхъ видовъ. Отсюда возвратился я 4-го числа вечеромъ въ Верхне-Удинскъ и продолжалъ путь свой въ Читу, лежащую на восточномъ склонѣ Яблоноваго хребта. Въ долинѣ Уда, у западныхъ скатовъ Яблоноваго хребта, путешественникъ пораженъ обширными лѣсами, состоящими исключительно изъ обыкновенной сосны (Pinus sylvestris); остальныя породы хвойныхъ деревъ восточной Сибири здѣсь вовсе не встрѣчаются, на сколько можно, по крайности, судить объ этомъ со станцій. Ночью, 7-го числа, я перевалился черезъ Яблоновый хребетъ, а на другой день вечеромъ добрался до Читы. Здѣсь оставался я до вечера 9-го числа и нашелъ, со стороны г. Губернатора Забайкальской области Генерала Корсакова, самый любезный пріемъ и величайшую готовность къ содѣйствію дальнѣйшаго моего путешествія. Отсюда на Торей-Норъ ведутъ двѣ дороги: одна черезъ Акшинскъ и ононскую долину, другая прямо чрезъ Агинскую степь. Послѣдняя весьма затруднительна, ибо тутъ нужно добиваться лошадей отъ бродячихъ Бурятовъ, что сопряжено ча-

сто съ большими затрудненіями и потерей времени. Я выбралъ первую изъ этихъ дорогъ, такъ какъ по ней повсюду попадаются русскія деревни и почтовыя лошади. Согласно этому, я поворотилъ со второй станціи (Туринской-Поворотной) по дорогѣ изъ Читы въ Нерчинскъ, къ югу, и, направляясь большею частію, по долинѣ Туры, достигъ невысокаго водоразрѣза между этою рѣчкою и болѣе значительною Иля, принадлежащею къ водоему Онона.

11-го марта прибылъ я въ большое селеніе Усть-Илинскъ, расположенное на правомъ берегу Онона, отъ нее на западъ въ 40 верстахъ лежитъ Акшинскій острогъ, гдѣ тогда проживалъ командиръ первой казачьей бригады. Такъ какъ я предполагалъ здѣсь быть лишь лѣтомъ, а теперь долженъ былъ оставаться въ предѣлахъ 2-ой бригады, то я повернулъ на востокъ и продолжалъ путь свой по долинѣ Онона. По дорогѣ въ новую Чиндантскую крѣпость, я посѣтилъ слѣдующіе козачьи посты: Могойтуй, Курангинскъ, Дурульгуйскій, Кубухайскій и Сасучье. Вечеромъ 13-го марта достигъ я наконецъ цѣли своего путешествія: оставивши долину Онона при новой Чиндантской крѣпости и, направляясь къ югу, прибылъ я въ казачью станицу Кулусутай, лежащую на сѣверномъ концѣ Торей-нора. Здѣсь я остался, съ 15 марта началъ охоту и основалъ складъ въ послѣдствіи весьма богатой зоологической коллекціи; здѣсь же наблюдалъ я живыхъ животныхъ и наблюдалъ 3 раза въ день барометръ и термометръ.

Съ наступленіемъ весны, окрестные, обнаженные холмы доставляли мнѣ такую богатую зоологическую добычу, что я могъ только сожалѣть, что нахожусь здѣсь одинъ и что техническая часть многихъ работъ, отнимала у меня большую часть времени. Здѣсь записано съ точностью появленіе разныхъ птицъ, пробужденіе грызуновъ, постепенное появленіе характерныхъ весеннихъ цвѣтовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ метеорологическія наблюденія выказали бросающіяся въ глаза отклоненія, которыя могутъ быть объяснены лишь чрезвычайными крайностями материковаго климата. Что касается впрочемъ до млекопитающихъ и птицъ, то изъ нихъ добыты почти лишь тѣ виды, которые со временъ Пал-

лѣса или вовсе не были, или только изрѣдка были находимы. Такъ напримѣръ я нашелъ здѣсь, открытую въ Алтаѣ Геблеромъ Mustela alpina; также были найдены: Arvicola (Hypudaeus) mongolicus, Aspalax, новый видъ *суслика* (Spermophilus), Dipus и Lagomys и пр. и пр. Изъ числа птицъ, между многими другими рѣдкостями, оказался здѣсь, открытый въ Японіи, Grus Monachus, Grus leucogeranus, Atigone, Anser grandis, cygnoides, minuta, Circus melanoleucus, Aquila bifasciata, orientalis (близкій къ A. clanga), imperialis. Тутъ же найдены были Emberiza chrysophrys, Alauda mongolica, Sylvia cyane Pall., Oreocincla varia, Turdus ruficollis, pallidus, Syrrhaptes paradoxus въ образцахъ всевозможныхъ степеней развитія, начиная отъ яйца до старыхъ, вполнѣ взрослыхъ птицъ. Такимъ образомъ прошло незамѣтно время при самыхъ усиленныхъ работахъ. Работы свои я могъ здѣсь покончить лишь къ концу мая, ибо перелетъ нѣкоторыхъ видовъ птицъ нѣсколько запоздалъ. Въ продолженіе этого времени я нѣсколько разъ посѣтилъ берега рѣчьки Улдзы, находящейся уже по ту сторону границы и ступилъ такимъ образомъ на монгольско-китайскую землю. То было однако же лучшимъ временемъ для посѣщенія высотъ, ограничивающихъ возвышенныя степи на сѣверо-востокъ отъ Торей-Нора; тамъ страна частію покрыта лѣсами, почва одѣта богатымъ черноземомъ и оттуда вытекаетъ Газимуръ. Лѣсная часть Дауріи болѣе всего подается здѣсь на югъ при большой казачьей станицѣ Цаганъ-олуй, куда я долженъ былъ пробраться, чтобы попасть въ Абагайтуй. И такъ, собравши надлежащія свѣдѣнія, оставилъ я 30-го мая Кулусутай.

Дорога ведетъ сначала по долинѣ Ононъ-Борзы, населенной преимущественно кочующими богатыми Бурятами. Тутъ попадается Чиндантскій постъ, который не слѣдуетъ смѣшивать съ новою и старою Чиндантскими крѣпостями. Тутъ были наведены нѣкоторыя справки о названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей по дорогѣ въ пограничный Ключевской постъ, построенной въ узкой Кайчинской долинѣ. До сихъ поръ страна все еще хранитъ харак-

торъ высокихъ степей,—логовища броненосцевъ нашелъ я всего болѣе развитыми здѣсь, а нѣкоторые прѣсные ключи поддерживаютъ густоту и свѣжесть окружающей флоры. За Ключевскою мѣстность становиться гористѣе, земля мѣстами тучнѣе, растительность разнообразнѣе, кустарники таволги и приземистой березы напоминаютъ о близости лѣсовъ, логовища броненосцевъ исчезаютъ, а по достиженіи послѣдняго, круто ниспадающаго возвышенія, открывается въ глубокой долинѣ большое селеніе Цаганъ-Олуй, теперь обѣднѣвшее, но цвѣтущее въ прежнія времена. Двухъ-дневное пребываніе мое здѣсь доставило мнѣ возможность познакомиться съ окрестною флорою, богатою весенними цвѣтами, и умножить коллекціи мои даурскими рѣдкостями. Я тщательно изслѣдовалъ долины Убугузе (убугу значитъ старый) и Гурбанха, расположенныя на сѣверъ и на востокъ, и Алтанганскую, лежащую на югъ отъ селенія. Іюня 3-го, въ первый жаркій день, продолжалъ я свой путь и не въ далекѣ къ югу отъ Цаганъ-Олуя уже достигъ однообразныхъ безлѣсныхъ степей, которыя становятся все безплоднѣе и безплоднѣе, достигая наибольшаго безплодія на сѣверъ отъ Абагайтуя.

Здѣсь не лишнее будетъ войти въ нѣкоторыя географическія подробности. Отъ Цаганъ-Олуя дорога идетъ къ югу по Алтанганской долинѣ и вскорѣ достигаетъ широкой долины Урулунгуйской, восточныя возвышенныя окраины которой называются Цурутуйскими. Далѣе на югъ долина ограничена Дабикойскими возвышенностями, которыя въ свою очередь продолжаются рядами холмовъ того же имени, составляющими довольно безплодную горную цѣпь. На югъ отъ этихъ горъ открывается Олкучанская долина; она продолжается за наши предѣлы и, расширяясь все болѣе и болѣе, переходитъ въ Олкучанскую гоби монголовъ. Отъ востока къ западу примыкаетъ къ высотамъ Олкучанской долины долина, называемая у монголовъ Джерде-Азарга; отсюда, все еще слѣдуя дорогою, у военнаго поста Соктуйскаго, переходятъ долинку Хараганатуйскую, называемую также черною кустарною; за нею въ 6-ти верстахъ расположены жилища казаковъ. Въ Сок-

туѣ или Милозинѣ сдѣлалъ я нужныя распоряженія для охоты за Джигнитаемъ и Дзереномъ (Antilope subgutturosa) и перенесся за 52 версты на югъ, въ пограничный постъ Абагайтуйскій. По дорогѣ я навелъ справки о названіяхъ слѣдующихъ мѣстностей:

1. Соленое, теперь изсякшее озеро Илкутши, въ 3 верстахъ отъ Соктуя.

2. Хонгоръ-Азаргаская, т. е. сѣрая жеребячья долина, въ 17 верстахъ отъ Соктуя.

3. Прѣсные пруды, обросшіе камышами и называемые Дайка, 22 версты отъ Соктуя; сборное мѣсто для кочующихъ здѣсь Буратовъ.

4. Безплодная гора Оботуй, священная гора степныхъ Тунгузъ, въ 3 верстахъ на сѣверъ Абагайтуя.

Окрестности Абагайтуя во многихъ отношеніяхъ были для меня интересны. Во первыхъ—я могъ тамъ собрать богатыя свѣдѣнія о Далай-Норѣ, Кайларѣ, Аргуни и Херлонѣ или Керулунѣ, свѣдѣнія, противурѣчащія тѣмъ которыя были извѣстны до сихъ поръ; во вторыхъ — я надѣялся на удачную охоту за двумя названными рѣдкими млекопитающими; въ третьихъ — мнѣ казалось необходимымъ вполнѣ собрать образцы хотя бѣдной [1], но весьма характерной флоры пограничнаго поста.

По этому я могъ продолжать свое путешествіе лишь съ 7-го іюня вечеромъ, — мнѣ приходилось ѣхать большею частію по Аргунской долинѣ, удаляясь лишь иногда незначительно отъ лѣваго берега этой рѣки на ближнія возвышенности. Въ ближайшемъ пограничномъ постѣ Кайласутуйскомъ остался я на ночлегъ и прибылъ 8 іюня черезъ Дуроевскъ въ Ново-Цурухайтуй, пограничный постъ, гдѣ живетъ командиръ 2-й конной казачьей бригады.

---

[1] За исключеніемъ Аргуньской поймы, бывшей въ это время недоступной по случаю водополья и содержащей лишь самыя обыкновенныя растенія, еще по замѣчанію Палласа (Путешествіе и проч. Ч. III. стр. 433); степныя окрестности такъ бѣдны растеніями, что вся флора ихъ, какъ мнѣ кажется, заключается не болѣе какъ въ 50 или 60 сѣмянныхъ растеніяхъ.

Послѣ обѣда 9-го іюня продолжалъ я путь въ Нерчинскъ. Съ измѣненіемъ Аргунской долины, измѣняется также страна по ея сторонамъ: она представляется по большей части плоско-холмистою, вмѣстѣ съ тѣмъ и растительность принимаетъ здѣсь совершенно особый характеръ. Эта граница между здѣшнею флорою и флорою высокихъ степей до того рѣзка, что я обратилъ на нее особое вниманіе: она проходитъ на востокъ отъ Кидима (т. е. горы бурь) и я могъ по справкамъ нанести ее на карту, приготовленную нарочно для моего путешествія, надѣясь въ послѣдствіи лично ее прослѣдить. Далѣе проѣзжалъ я чрезъ Дзоргольскій хребетъ, Буринскій, Борзинскій и Чалбучинскій пограничные посты, переправившись черезъ три Борзинскіе потока. Изъ нихъ верхній и средній вытекаютъ вмѣстѣ съ Газимуромъ, а нижній отдѣленъ водоразрѣзомъ отъ истоковъ Уровскихъ; всѣ три впадаютъ слѣва въ Аргунь. Для отличія отъ этихъ трехъ, другой выше приведенный потокъ того же имени, впадающій въОнонъ, называетсяOnonъ-Борза. Въ Нерчинскѣ обязанъ я г. Валецкому, занимающемуся здѣшнею флорою, не только разными указаніями, но и скорой находкѣ такихъ растеній, которыя вовсе здѣсь не предполагались и присутствіе которыхъ въ этихъ странахъ тѣмъ интереснѣе, что они встрѣчаются на среднемъ и частію верхнемъ теченіи Амура. Вообще здѣсь, не въ далекѣ отъ безплодныхъ и пустынныхъ степей Монголіи, встрѣчается нѣсколько южныхъ животныхъ и растительныхъ видовъ. Такъ напримѣръ я получилъ изъ Чалбучи (деревни, въ которой помѣщается казенный кожевенный заводъ, а не казачьяго поста) Columba humilis Temmck., птицу, считавшуюся бенгальскою.

Я бы охотно подольше остался на этихъ мѣстахъ и преимущественно по гористымъ берегамъ Аргуни, но воздержался отъ этого лишь потому, что имѣлъ въ виду еще разъ побывать на нѣсколько дней около Цаганъ-Олуя и тогда произвести восхожденіе на высокую гору Сохондо.

Іюня 13-го произведена была экскурсія по правому берегу Аргуни, а 15-го я возвратился вдоль по границѣ

черезъ Нерчинскій заводъ въ Абагайтуй съ тѣмъ, чтобы отсюда прямо пробраться, не заѣзжая въ Соктуй, въ Цаганъ-Олуй. Я прибылъ въ это мѣсто 19 іюня, пробылъ тамъ до 23 и воротился 24 къ Торай-Нору.

Время до 28-го іюня занято было пересмотромъ оставленныхъ мною здѣсь весеннихъ коллекцій и осмотромъ бѣдной лѣтней природы окрестностей озера. Іюня 28-го оставилъ я это мѣсто вмѣстѣ съ г. Валецкимъ, сопровождавшимъ меня все время, и направился на С.-В. для изученія Адонъ-чолонскихъ горъ. Такая поѣздка лучше всего совершается изъ Чиндантурукъ (т. е. Чиндантскаго караула, который не должно смѣшивать со старою и новою Чиндантскими крѣпостями), направляясь къ сѣверу пока не откроется на право отъ дороги лежащее озеро Елагаръ-Куртатуй. Мы провели въ Адонъ-Чолонскихъ горахъ день 29 іюня и хотя дождливая погода намъ много мѣшала, все же мы собрали много насѣкомыхъ и растеній. Я посѣтилъ тѣ же мѣста, которыя въ 1772 году 1 іюня были посѣщены Палласомъ, но уже тутъ не было Аргаловъ или каменныхъ барановъ, проживавшихъ тутъ во времена знаменитаго путешественника. Березовыя рощи и травная флора, поразившія его до того, что онъ прерываетъ перечисленіе сухихъ фактовъ и даетъ мѣсто выраженію впечатлѣній, произведенныхъ на него прелестями природы, уже были въ иномъ видѣ. Мѣстность украшалась лишь приземистыми рѣдкими деревцами и, не смотря на рѣдкость населенія, оно менѣе чѣмъ въ 90 лѣтъ имѣло уже значительное вліяніе на животныхъ и растенія страны.

Постоянный дождь заставилъ насъ пуститься въ обратный путь 30 іюня. Я остался въ Кулусутаевскомъ постѣ еще на 1 іюля, а г. Валецкій выѣхалъ въ Нерчинскъ. Я же отправился раннимъ утромъ 2 іюля на востокъ къ горѣ Соховдо ([1]).

Дорога тутъ ведетъ по долинѣ Онона чрезъ посты уже

([1]) Я пишу Сохондо вмѣсто Чокондо потому, что Урейскіе Тунгусы производятъ это имя отъ слова Сохо, означающаго верхушку, голову.

названные прежде до Акшинска. Здѣсь можно лишь замѣтить, что вмѣсто объѣзда изъ Могойтуя на Усть-Ильинскъ, можно ѣхать прямою дорогою въ Акшинскъ, что здѣсь уже царствують не пустынныя степи; страна представляетъ почву удобную для земледѣлія и прекрасные луга смѣняются чудными лѣсами.

Задержанный частію изслѣдованіями о топографіи и природѣ Ононской долины, частію позднею высылкою подставы, я прибылъ въ Акшинскъ лишь 6 іюля и продолжалъ путь свой 7. Отсюда Ононъ имѣетъ до своихъ истоковъ направленіе къ Ю. Ю.-З.; на лѣвомъ берегу этой рѣки лежитъ противъ Акшинской крѣпости станица Урейскъ и ею начинается первая бригада Забайкальскихъ конныхъ казаковъ, второй полкъ которыхъ занимаетъ первый постъ на восточномъ склонѣ южной части Яблоноваго хребта. Я проѣхалъ большіе и богатые пограничные посты Нарасюнскій, Нижне-Улхунскій, менѣе замѣчательные Мангутскій и Верхне-Улхунскій 7 и 8 іюля, а 9 къ утру достигъ значительнаго казачьяго села Киринска или Кири, гдѣ имѣетъ свое пребываніе командиръ втораго казачьяго полка; ночью передъ этимъ совершенъ былъ трудный перевалъ черезъ высокую гору Хобергу.

Тутъ вступаешь въ величавую горную страну, наполненную предгоріями восточной стороны самой южной части Яблоноваго хребта; въ широкихъ долинахъ стремятся здѣсь горныя рѣчьки, впадающія съ лѣвой стороны въ Ононъ. Мѣстопребываніемъ моимъ былъ пограничный постъ Алтанскъ, ближайшій отъ Кира, потому что изъ него всего удобнѣе было подняться на Сохондо. Въ Алтанскъ прибылъ я 9 іюля и нашелъ еще возможнымъ побывать на пограничномъ постѣ Букукунѣ, лежащемъ еще далѣе за 30 верстъ; тамъ попадаются въ большомъ количествѣ монгольскіе буйволы или яки (Bos gruniens). По возвращеніи изъ этой поѣздки предпринялъ я 12 числа поднятіе на Сохондо въ сопровожденіи одного знающаго мѣста Тунгуса и 2 казаковъ. Въ этотъ день остановились мы въ долинѣ Агуцаканскаго протока, берущаго начало съ Сохондо. Послѣ обѣда продолжали мы свой путь

не смотря на дождь и заночевали на лѣвомъ берегу Агуцакана. На слѣдующій день, хотя день и былъ дождливый, но мы достигли въ полдень лѣсной границы и вмѣстѣ съ тѣмъ вершины перваго уступа Сохондо (6687′). Тутъ мы разбили палатку и стали пережидать дождь: горныя растенія можно было собирать только вблизи насъ, во время перерывовъ дождя, вершины же были постоянно покрыты облаками.

Іюля 14 погода была не лучше, но я все таки отправился, пѣшкомъ съ однимъ изъ казаковъ и съ тунгусомъ въ гору. Погода, къ счастію нашему, вдругъ поправилась и мы прибыли въ часъ къ 2-мъ озерамъ, прилежащимъ къ отвѣсному обрыву, подымающемуся надъ высочайшею плоскостью Сохондо еще на 1400. Мы должны были спѣшить, чтобы добраться до вершины, куда можно попасть лишь съ юго-восточной стороны, и воротиться во время къ палаткѣ. Вершины мы достигли въ 3 часа и барометръ показалъ высшую точку горы въ 8259′ (по Бергхаузу 8246′). Позднимъ вечеромъ воротились мы къ палаткѣ, куда я прошелъ по другому направленію, и именно чрезъ легко покатую терассу съ юго-западной стороны горы,—15-го воротились мы въ Алтанскій постъ.

Оставшееся время провелъ я въ изслѣдованіи прекрасныхъ долинъ около Алтанска и Букукуна; въ это же время могъ я покончить приготовленіе 5 хорошихъ экземпляровъ яка (B. grunniens).

Для закупки этихъ животныхъ поспѣшилъ я 17 іюля въ Букукунъ, а отсюда ѣздилъ верхомъ на югъ, за нашу границу внизъ по Букукунской долинѣ въ *красныя горы* монголовъ (Уланъ-Хада), гдѣ, какъ сказывали, еще гнѣздились ягнятники. Я воспользовался этимъ случаемъ также для посѣщенія кочующихъ монголовъ въ широкой и сухой долинѣ Тозюнской, богатой солончаками. Но эти народы оказались до того непріязненными, что я долженъ былъ поспѣшно воротиться изъ красныхъ горъ на русскую почву. Добыча такихъ дикихъ животныхъ каковы яки и приготовленіе ихъ кожъ, задержали меня въ Букукунѣ до 23 числа; въ негустыхъ березовыхъ рощахъ вокругъ этого мѣста, могъ я собрать многихъ красивыхъ бабочекъ (Argynnis, Melitaea, Hipparchia).

На возвратномъ пути оставался я въ Киринскомъ караулѣ до 6 числа. Причиною тому было изслѣдованіе окрестныхъ долинъ и наступающая на этихъ высотахъ осенняя погода. Осмотрѣвши далѣе по дорогѣ на лѣвомъ берегу Онона ламайскій храмъ, я добрался до Торей-Нора вечеромъ 9 августа въ Клусутайскій постъ. Здѣсь, до 20 сентября начались тѣ же занятія, что и весною.

Если бы я захотѣлъ ограничиться на тотъ годъ этими работами, то могъ бы возвратиться въ Иркутскъ еще лѣтними дорогами. Но необходимо было еще заняться рыболовствомъ и подождать антилопъ, заходящихъ стадами изъ Монголіи въ наши предѣлы, —тѣмъ болѣе, что требовалось собрать рѣдкіе виды рыбъ верхняго Амура. И такъ я отложилъ свое возвращеніе въ Иркутскъ до января 1857 года.

Согласно этому предположенію, отправился я 20 сентября въ Старо-Чиндантскую крѣпость, гдѣ нѣкоторые казаки занимались рыболовствомъ въ Ононѣ. По возвращеніи оттуда, я еще охотился въ сосновыхъ лѣсахъ, простирающихся между Сасучеемъ и Кубухаемъ, а 16 октября перебрался я въ пограничный постъ Соктуй для продолжительной охоты за джиггитаями и антилопами, занявшей у меня время до первыхъ недѣль ноября. За тѣмъ воротился я въ свою главную квартиру въ Кулусутай, гдѣ и занялся приготовленіемъ добытыхъ животныхъ и другихъ рѣдкостей, легко получаемыхъ зимою.

Составивши такимъ образомъ значительное собраніе животныхъ фауны высокихъ степей, я счелъ нужнымъ заняться еще животными Яблоноваго хребта. Для этого я предположилъ отправиться вверхъ по Ингодѣ и проникнуть въ горные лѣса съ Ключевской станицы, послѣдней изъ лежащихъ на названной рѣкѣ. Это я предпринялъ тѣмъ съ большею охотою, что и дѣла мои заставляли меня побывать въ Читѣ. Удовлетворенный тамъ въ моихъ ожиданіяхъ самымъ дружелюбнымъ образомъ Генераломъ Корсаковымъ, пустился я далѣе въ путь по долинѣ Ингоды. По дорогѣ въ Ключевскую, посѣтилъ я деревни: Татауровскъ, Улотойскъ, Доронинскъ и Николаевскъ, тутъ взялъ я четырехъ охот-

никовъ мужиковъ и съ ними надолго углубился въ зимнюю природу Яблоноваго хребта. 17 ноября начали мы это путешествіе верхомъ и, перевалившись чрезъ низкіе здѣсь горные отроги, добрались до долинъ, ручьи которыхъ струятся въ Хилокъ, принадлежа слѣдовательно къ бассейну Селенги. Добыча нѣсколькихъ экземляровъ Кобарги (Moschus moschiferus), рѣдкихъ тетеревовъ (Tetrao urogalloides Midd.) и иныхъ менѣе рѣдкихъ мелкихъ млекопитающихъ, также какъ знакомство съ многими мѣстностями и съ зимнею природою этихъ странъ, вполнѣ вознаградили меня за мои труды и мы воротились въ Ключевскую лишь 1 декабря.

Послѣ этого воротился я через Читу опять въ Кулусутаевскъ и уложивши весь свой багажъ отправился окончательно въ обратный путь, цѣликомъ черезъ Агинскую степь. Нѣсколько дней пробылъ я въ Читѣ, ожидая замерзанія Байкальскаго озера. Отсюда двинулся я уже по почтовой дорогѣ съ г. Усольцевымъ, возвращавшимся изъ своего путешествія по верхнему Амуру. Въ Иркутскъ прибыли мы 8 января вечеромъ.

Между тѣмъ гг. Шренкъ, Максимовичъ и Маакъ привезли новыя свѣдѣнія о при-амурскихъ странахъ; первые два путешественника осмотрѣли все теченіе рѣки въ 1856 г. и, не смотря на поспѣшность, познакомились съ природою береговъ на столько, что могли указать особенно замѣчательныя мѣстности въ естественно-историческомъ отношеніи. Я былъ на столько счастливъ, что засталъ еще въ Иркутскѣ г. Максимовича и онъ познакомилъ меня вообще съ при-амурскимъ краемъ, такъ что я могъ измѣнить, сообразно собраннымъ свѣдѣніямъ нѣкоторыя изъ своихъ предположеній на ближайшее путешествіе. Страна при устьяхъ рѣки не могла быть избрана мѣстопребываніемъ на первый годъ. Во первыхъ — г. Шренкъ и Максимовичъ были уже тамъ съ 1855 г., во вторыхъ — самое сѣверное положеніе и сырость климата восточнаго азіатскаго прибрежья не могутъ благопріятствовать ни фаунѣ, ни флорѣ этой страны. По этому предложеніе мое изслѣдовать будущимъ лѣтомъ лишь страны по самому южному изгибу Амура, найдено было

справедливымъ и, по соглашенію съ г. астрономомъ Шварцемъ, планъ путешествія былъ установленъ съ надлежащею подробностью.

Многолѣтній личный опытъ научилъ меня, какая большая разница для зоологическихъ добычъ существуетъ между быстрымъ путешествіемъ чрезъ обширную страну, и болѣе медленнымъ слѣдованіемъ при остановкахъ на благопріятныхъ мѣстахъ. Первый способъ изслѣдованія весьма благопріятенъ для совокупленія въ одно цѣлое подробностей, уже предварительно собранныхъ, для составленія общей картины страны; второй особенно годенъ для изученія такой страны, какова была тогда при-амурская, едва сдѣлавшаяся доступною Европейцамъ. Тутъ предстояло еще собрать подробности, безъ которыхъ невозможно составить общей картины и я сдался по этому на второй способъ путешествія.

Отдаленіе мѣстности, гдѣ я долженъ былъ дѣйствовать, недостаточность въ способахъ сообщенія, принятіе наконецъ въ расчетъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, которыя всегда сокращаютъ время при дальнѣйшихъ путешествіяхъ,—все это заставляло меня мечтать о раздѣленіи своего путешествія на 2 года, а между тѣмъ пришло отъ Географическаго Общества благосклонное позволеніе желаемаго продолженія и я принялся за исполненіе своего плана.

Время, проведенное мною въ Иркутскѣ до отъѣзда на Амуръ, прошло въ составленіи отчета и приготовленій къ нему нѣкоторыхъ картъ и картинокъ. Путешествіе же свое я намѣревался начать никакъ не позже 1 апрѣля. Я предположилъ спуститься изъ Читы на плоту по Ингодѣ и Шилкѣ съ тѣмъ, чтобы совершить этотъ переѣздъ съ возможною скоростью и не потратить на него всей весны, столь благопріятной для собраній всякаго рода. Такимъ же способомъ положилъ я спуститься по Амуру до Бурейскихъ горъ (Камни на оффиціальномъ нарѣчіи Манжуръ, Гоммеджанъ, т. е. трехъ-раздѣльныя горы на ученомъ Китайскомъ), гдѣ я долженъ былъ остановиться около середины іюля и отыскать

для себя удобное мѣсто для зимовки. Для этого предпологалось изъ бревенъ плота построить домъ и снабдить его всѣмъ необходимымъ. По отысканіи и устройствѣ зимовки, мнѣ вмѣнялось еще въ обязанность проплыть на лодкѣ до устьевъ Уссури. Я долженъ былъ также изслѣдовать луговыя степи средняго Амура и взойти на Хехцырскія горы. Что же до занятій во второмъ году и до моего возвращенія, то о нихъ нельзя было составлять никакихъ предпюложеній. Мнѣ было поручено самому распоряжаться какъ я съумѣю и давать о себѣ сколь возможно частыя извѣстія.

Такимъ образомъ новое путешествіе мое, благополучно совершенное въ 1857 и 1858 годахъ, естественно примыкало къ тѣмъ, которыя совершены мною въ 1856 году. Быстрый обзоръ странъ по средней Аргуни познакомилъ меня съ природою весьма различною отъ природы восточной Сибири.

Верхнее теченіе Онона и Ингоды было мнѣ знакомо по собственнымъ наблюденіямъ; за тѣмъ предстояло мнѣ увидѣть земли по Шилкѣ и при сліяніи двухъ рѣкъ, составляющихъ самый Амуръ. Далѣе наконецъ я долженъ былъ вступить по волнамъ главнаго потока въ болѣе южныя широты, гдѣ природа, правда, еще сохраняетъ много сѣверныхъ типическихъ формъ, но гдѣ онѣ уже стѣснены членами болѣе южныхъ фауны и флоры, свойственныхъ, по видимому, исключительно южно-азіатскому материку.

Къ 1 апрѣлю покончилъ я всѣ работы, относившіяся къ прежнимъ моимъ поѣздкамъ и приготовилъ все нужное къ моему амурскому путешествію. Объемистый багажъ мой былъ нагруженъ на трехъ почтовыхъ повозкахъ, а послѣ обѣда я могъ оставить Иркутскъ. Черезъ день былъ я въ Верхне-Удинскѣ; оттуда отправился въ Кяхту съ тѣмъ, чтобы бросить взглядъ на мѣстности Селенгинска и Маймачина, а въ Кахтѣ посѣтить г. Попова, горячо интересующагося насѣкомыми той страны. Тутъ же представлялся прекрасный случай познакомиться поближе съ битомъ Китайцевъ, ибо въ это время въ Кяхтѣ находился графъ Путятинъ и въ честь его совершались со стороны Китайцевъ и Русскихъ разныя церемоніи и празднества.

Я прибылъ въ Кяхту 7 апрѣля вечеромъ, пробылъ тамъ неделю и отправился обыкновенною почтовою дорогою черезъ Верхне-Удинскъ въ Читу, куда багажъ былъ посланъ уже впередъ. Тутъ долженъ я замѣтить, что для моего путешествія отданы были подъ мое распоряженіе три казака. Одинъ изъ нихъ былъ коннаго Иркутскаго полка. Остальные два, умершіе позже въ Бурейскихъ горахъ, Николай Бородино и Василій Номохоновъ, стали мнѣ извѣстны еще въ 1856 году, когда я былъ въ Забайкальи. Первый изъ нихъ былъ извѣстнѣйшій стрѣлокъ и работникъ, второй хотя и не отличался особыми способностями, но былъ мнѣ извѣстенъ за добросовѣстнаго; онъ былъ человѣкъ надежный, весьма флегматическаго характера и полонъ религіознаго страха. Такъ какъ я не могъ предвидѣть того, что съ нимъ случится въ будущемъ, то я весьма былъ радъ найти въ Васильѣ совершенную покорность судьбѣ. Къ этимъ тремъ присоединился въ Горбицѣ еще крещеный тунгусъ Иванъ Гарассовичъ, прекраснѣйшій, не испорченный юноша, котораго я никогда не забуду; истинный сынъ первобытныхъ лѣсовъ, веселый, трудолюбивый, добродушный, честный, чистосердечный и способный на всякую легкую работу.

Господинъ Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири графъ Муравьевъ-Амурскій, всегда оказывавшій самое горячее и милостивое покровительство моимъ путешествіямъ, снабдилъ и на этотъ разъ меня оффиціальными бумагами, по которымъ имѣлъ я право требовать всякой помощи отъ разныхъ властей въ Забайкальи. Также и Губернаторъ Генералъ Корсаковъ, находившійся тогда здѣсь, былъ столь добръ, что сдѣлалъ нужныя распоряженія для снабженія меня за извѣстную плату изъ казенныхъ магазиновъ всѣмъ нужнымъ на плотъ, лодку и провіантъ.

Не смотря на все это, я былъ задержанъ въ Читѣ нерадѣніемъ одного чиновника, а потому мнѣ пришлось весьма кстати предложеніе гг. Бестужева и Зимина, которые въ томъ году предпринимали большіе транспорты провіанта и аммуниціи къ устьямъ Амура, будучи притомъ обильно снабжены всѣмъ нужнымъ для этого

предпріятія. Эти господа предложили мнѣ доѣхать съ ними до Бянкина, гдѣ могли они снабдить меня плотомъ съ тѣмъ, чтобы я могъ продолжать оттуда свое путешествіе уже одинъ. Я воспользовался этимъ предложеніемъ, оставилъ Читу 7 мая по утру и перебрался со всѣмъ легкимъ багажемъ въ близъ лежащую Атамановку, гдѣ была построена просторная и крытая лодка г. Зимина. Тяжелый багажъ, значительно умноженный въ Читѣ необходимымъ провіантомъ, перевезли между тѣмъ отсюда въ Бянкино.

Мы прибыли въ большую деревню Бянкино 10 мая, а 2 людей моихъ съ багажемъ должны были прибыть сюда 13 или 14.

Я воспользовался этимъ временемъ, чтобы съѣздить отсюда въ Нерчинскій заводъ. Тамъ я хотѣлъ пріобрѣсть нужный для меня свинецъ и ртуть, намѣреваясь также посѣтить г. Валецкаго и склонить его на поѣздку со мною. Я бы могъ тогда передать ему всѣ ботаническія работы и заняться тогда исключительно зоологическою частію своего предпріятія. Но я не нашелъ въ Нерчинскѣ г. Валецкаго и поспѣшилъ со своими покупками обратно по той же дорогѣ. Дорога эта проникаетъ, начиная отъ Бянкина, черезъ деревни: Усть-Егинскъ, Шелапугино, Кавакучинскъ, Газимурскъ и Солонечную.

По возвращеніи моемъ 13 мая въ Бянкино и по пріѣздѣ моихъ людей съ багажемъ изъ Читы, 14 мая утромъ могли мы приступить къ нагрузкѣ большаго плота, назначеннаго для дальнѣйшаго путешествія и построеннаго на этотъ конецъ. Этотъ плотъ состоялъ изъ 40 сосновыхъ бревенъ въ 12 или 14 дюймовъ въ комлевомъ отрубѣ; всѣ они были буреломныя и претерпѣли нѣкоторое поврежденіе отъ времени: одни частію загнили, другіе были даже мѣстами сильно обуглены, вѣроятно во время одного изъ лѣсныхъ пожаровъ, которые такъ обыкновенны въ тѣхъ странахъ. Бревна эти были плотно скрѣплены, перевиты ивнякомъ и соединены жердями. Г. Бестужевъ подарилъ мнѣ довольно просторную каюту и когда все было размѣщено какъ слѣдуетъ, оставили мы Бянкино 15 мая...

Мы плыли по сильному теченію Шилки и только тамъ, гдѣ насъ относило через-чуръ близко къ скалистымъ берегамъ, употребляли 2 длинныхъ весла, прикрѣпленныхъ къ двумъ противоположнымъ концамъ плота. 16 мая прибыли мы въ Стрѣтинскъ, куда пріѣхалъ въ то же время г. Губернаторъ Корсаковъ. Послѣ обѣда двинулись мы дальше и добрались 20 мая до Шилкинскаго завода. Отсюда могъ я выѣхать лишь 22 мая, потому что тутъ долженъ былъ закупить муку, крупу, соль, стекло и пр., такъ какъ тутъ находились главные склады всевозможныхъ матеріаловъ для при-Амурскаго края,—меня задержали покупки, затрудненныя большимъ стеченіемъ народа. Мы прибыли 23 мая въ Горбицу, гдѣ присоединился къ намъ уже названный тунгусъ Иванъ. Вечеромъ 25 достигли мы соединенія Шилки и Аргуни, гдѣ стоитъ Усть-Стрѣлкинскій постъ, бывшій до сихъ поръ самымъ восточнымъ изъ нашихъ пограничныхъ постовъ. Во время этого путешествія я совершалъ повсюду маленькія экскурсіи по берегамъ Шилки, разъѣзжая на легкой *омарочѣ* или легкой и узкой берестовой лодкѣ, подаренной мнѣ Генераломъ Корсаковымъ.

Я оставался въ Усть-Стрѣлкинскѣ 26 мая, а 27 насъ снова понесли впередъ волны Амура.

Плотъ нашъ представлялъ довольно оживленную картину. На немъ было нѣсколько охотничьихъ собакъ, мѣшки съ сухарями, рыболовные снаряды и пр. лежало кучами и прикрывалось въ дурную погоду берестою. Тутъ же были всевозможные товары для туземцевъ и между всѣмъ этимъ гордо расхаживали чудесный пѣтухъ и курица, взятыя мною для своего увеселенія въ зимнее время.

Въ слѣдованіи внизъ по Амуру, производились легкія переправы и задержки, опредѣленныя состояніемъ погоды, теченіемъ, случайно необходимыми занятіями и другими не важными обстоятельствами. Въ то время были водворены только недавно рѣдкіе русскіе пикеты на лѣвомъ берегу рѣки и жители ихъ, едва осмотрѣвшіеся, почти ничего не могли сообщить намъ о своихъ окрестностяхъ. Мы добывали кое-ка-

кія свѣдѣнія о пройденномъ пространствѣ и мѣстахъ впереди насъ лежащихъ лишь отъ тѣхъ рѣдкихъ Монягровъ, которые попадались намъ по мѣрѣ длиннаго нашего плаванія. Ежедневно высаживался я на берегъ выплывая впередъ или оставаясь позади въ своей легкой лодкѣ, и собиралъ разные предметы тамъ, гдѣ мѣстность казалась мнѣ благопріятною. Такимъ образомъ прибыли мы 11 іюня рано утромъ къ устью Зеи, и тутъ оставались 4 дня, задержанные частію дурной погодою, частію присутствіемъ г. Генералъ-Губернатора графа Муравьева-Амурскаго. Проплытое до сихъ поръ по Амуру пространство (съ 27 мая) равнялось приблизительно 1000 верстамъ, которыя распредѣляются такъ по стоянкамъ.

Отъ Усть-Стрѣлки за нѣсколько верстъ до устьевъ Амазари 29 мая. Отсюда нѣсколько ниже устьевъ Урички 28 мая. Далѣе за устья Олдоя, гдѣ Амуръ даетъ большой изгибъ вкругъ возвышенія Кубучинскихъ горъ, тутъ ночевали мы 29 мая. Отсюда до Котомандскаго пикета (Кутоманда), лежащаго при устьяхъ рѣчьки того же имени. Тутъ зимовалъ пароходъ Шилка, а мы останавливались въ обѣденное время, продолживъ свое плаваніе далѣе и прибывши къ вечеру 30 мая нѣсколькими верстами ниже устья Нивера, тутъ мы и ночевали. Мая 31 достигли мы мѣстности, гдѣ былъ прежде Албазинъ и, продолжая плаваніе послѣ обѣда, заночевали почти на полъ пути между впаденіемъ Албазихи и Панги, вливающихся въ Амуръ справа. Вечеромъ 1 іюня останавливались мы, миновавши оба Бургальискихъ потока, передъ крестомъ, поставленнымъ тамъ, гдѣ зимовалъ малый пароходъ Надежда. Вечеромъ 2 іюня проѣхали мы нѣсколько верстъ за устье Буринды и тамъ остановились. Іюня 3 проплыли до впаденія Ольгинской рѣчьки и тутъ вблизи останавливались ночевать. Іюня 4 ночевали у рѣчьки Ангакана или Ангана, 5 числа прибыли къ устью Онона, миновали его и добравшись до Цагаянскаго хребта, проѣхали еще нѣсколько верстъ дальше. Прибрежные луга становились все шире и шире, они покрывались низко-

рослою даурскою березою (Betula davurica) и монгольскимъ дубомъ (Quercus mongolica); но преобладающими деревьями въ горахъ оставались все еще сибирскія хвойныя. Іюня 6 и 7 были мы въ Кумарскомъ краѣ, 7-го вечеромъ достигли находящагося тутъ русскаго пикета (Кумарскаго) и проплыли еще нѣсколько верстъ дальше. Іюля 8 добрались мы до сѣверо-сѣверо-западнаго отрога такъ называемыхъ Сомодонскихъ горъ, а 9-е употребили на прохожденіе большаго изгиба, которому подвергается тутъ Амуръ. Эти Сомодонскія горы также, какъ ровнины, лежащія противъ нихъ, составляетъ предѣлъ, до котораго сѣверная лѣсная флора сохраняютъ во всей своей силѣ и особенности. За юго-восточнымъ краемъ этихъ горъ, лѣса состоятъ преимущественно изъ деревъ широколиственныхъ. Вообще начиная отсюда и съ приближеніемъ къ Зейскимъ горамъ берега рѣки принимаютъ новый характеръ. Горы понижаются, равнины напротивъ все болѣе и болѣе расширяются и такимъ образомъ образуется характерный ландшафтъ средняго Амура, разумѣется постепенно.

Іюня 11 достигли мы съ хорошо сохраненными запасами и съ небольшою, хотя въ частностяхъ и не дурною коллекціею, собранныхъ по дорогѣ предметовъ, того мѣста передъ устьями Зеи, гдѣ теперь стоитъ городъ Благовѣщенскъ. Тогда тутъ былъ казачій пикетъ, водворенный здѣсь съ 1856 года, и стояла большая палатка г. Генералъ-Губернатора восточной Сибири графа Муравьева-Амурскаго. Іюля 10 ночевали мы верстахъ въ 6 передъ этимъ мѣстомъ, а 9-го, верстахъ въ 10 или 12 ниже Сомодонскихъ горъ.

Постоянно холодные вѣтры и дождь задержали меня здѣсь до 14 іюля. Рѣдкіе ведряные часы, позволили мнѣ осмотрѣть лишь ближайшую мѣстность около Благовѣщенска. Я могъ однако же замѣтить изъ своихъ наблюденій, что флора Благовѣщенска все еще можетъ считаться смѣсью даурской съ сѣверо-манджурской; характерическія формы ея стали мнѣ знакомыми на западныхъ пониженіяхъ Хингана у средней Аргуни;

здѣсь при началѣ средняго Амура, формы эти становятся особенно обильными и богатыми. Они частію перемѣшаны съ монгольскими злаками (видами Elymus), частію со злаками луговъ такъ что растительность приближается то болѣе къ забайкальской, то къ средне-амурской равнинной. Что же касается до фауны, то мнѣ бросилось въ глаза, что здѣсь, гдѣ Амуръ значительно разширяется и становится богаче водами, особенно многочисленъ родъ Sterna и притомъ въ такомъ обиліи, какого не встрѣтишь ни въ одной изъ центральныхъ мѣстностей азіатскаго материка, не смотря на присутствіе большихъ соленыхъ или прѣсныхъ водоемовъ.

Послѣ обѣда 14 іюня продолжали мы свое путешествіе и добрались до того мѣста рѣки, гдѣ берега хорошо обработаны китайцами. Мы проѣзжали мимо деревень группирующихся около города Айгуня, населеніе ихъ состоящее частію изъ Китайцевъ, Манджуръ и Дауръ, частію изъ Бирарскихъ Тунгузъ, занимается хлѣбопашествомъ въ обширныхъ размѣрахъ и живетъ въ довольствѣ. На дальнѣйшемъ слѣдованіи я останавливался преимущественно тамъ, гдѣ высоты склонялись полого къ водамъ и представляли поперечныя долины. Тамъ я находилъ обыкновенно тѣ растенія и тѣхъ насѣкомыхъ, которыхъ лишена даурская флора и фауна и о которыхъ впервые собраны свѣдѣнія годъ тому назадъ путешественниками Максимовичемъ, Шренкомъ и Маакомъ.

Іюня 17 достигъ я вечеромъ устьевъ Буреи и остановился нѣсколько дальше у русскаго пикета. Отъ казаковъ, проживавшихъ здѣсь съ 1856 по 1857 годъ, мы также не могли узнать многаго о здѣшнихъ людяхъ и землѣ; они обратили однако же наше вниманіе на лошадь, видѣнную ими въ окрестностяхъ безъ сѣдока, которую они не могли поймать.

Такъ какъ я не могъ купить на нижней Шилкѣ трехъ нужныхъ мнѣ лошадей за цѣну для этого назначенную, то я объявилъ награжденіе за поимку этого никому не принадлежащаго

животнаго; черезъ нѣсколько часовъ лошадь была на нашемъ плоту и мы могли продолжать свое путешествіе.

Іюня 19 засинѣли передъ нами вдали Бурейскія горы (*Камни* Манжуръ, въ ученой китайской литературѣ Гомъ-ме-Джанъ, т. е. трехъ-раздѣльныя горы, Пирате-гогда Сунгарійскихъ Гольдовъ, т. е. высокія горы, малый Хинъ-ганъ Русскихъ). 20-го подошли мы къ нимъ такъ близко, что могли ясно различать очертанія Дабтальскихъ высотъ и остановились отъ нихъ въ 7 или 8 верстахъ. Но мы должны были испытать передъ вступленіемъ въ эти горы, среди которыхъ я полагалъ оставаться, бурную ночь. Волны такъ сильно ударялись въ нашъ плотъ, не смотря на закрытое мѣсто, куда онъ былъ введенъ, что мы опасались за его цѣлость. Оказалось однако же, что песокъ, намытый бурными водами засыпалъ нѣкоторыя изъ бревенъ нашего плавучаго жилья до того, что мы должны были ихъ откапывать. За тѣмъ пустились мы опять по теченію и вступали въ страну Бурейскихъ горъ.

Мои ожиданія на счетъ этой страны, основанныя преимущественно на свѣдѣніяхъ, полученныхъ мною отъ г. Максимовича и усилившіяся по мѣрѣ приближенія моего къ ней, оказались вовсе не преувеличенными. Іюня 21-го я совершилъ нѣсколько экскурсій, и вечеромъ остановились мы на томъ мѣстѣ, гдѣ я предполагалъ устроиться окончательно въ будущемъ. Мы вышли на берегъ на одну изъ самыхъ обширныхъ равнинокъ, которыя простираются по берегу Амура среди бурейскихъ горъ, находящуюся у впаденія рѣчекъ У и Лагара, тутъ—Хочіоскія горы постепенно спускаются къ водамъ на лѣвомъ берегу Амура. Черезъ день послѣ этого была пасмурная погода, мелкій дождь шелъ до вечера и нашъ плотъ завязъ между камнями такъ плотно (вслѣдствіе повышенія воды въ рѣкѣ), что мы не могли его сдвинуть. По этому, осмотрѣвшись вокругъ и найдя, что быстрина воды и глубина не будутъ препятствовать будущему нашему рыболовству, я положилъ тутъ и остановиться.

До 5 іюля было у насъ много работы. Прежде всего занялись мы постройкой большой юрты (балагана) на тунгузскій ладъ. Высокія травы на обрывистомъ берегу, возвышавшіяся на $1^1/_2$ или 2 сажени, были скошены, земля изъ подъ нихъ высохла и мы возвели тутъ магазинъ для храненія нашей собственности. Для этого послужили намъ близь росшія осины; мы раскололи ихъ пополамъ и поставили палисадъ, оставляя между кольями щели для свободнаго прохода воздуха, такъ какъ въ этой сырой мѣстности всего нужнѣе предохраненіе отъ гнили. На крышу употребили мы березовую кору. Въ этотъ магазинъ снесли мы все, что у насъ было, а потомъ втащили на берегъ бревна нашего плота съ тѣмъ, чтобы высушить ихъ и построить потомъ изъ нихъ хижину для зимованія. Вскорѣ за тѣмъ устроили мы небольшой огородъ съ картофелемъ, рѣдькою, капустою и другими овощами. Во все это время предпринималъ я небольшіе походы и находилъ обыкновенно такъ много интересныхъ предметовъ, что остался доволенъ выбраннымъ мною мѣстопребываніемъ.

Отдавши точныя приказанія тунгузу Ивану и казаку Василію на время моего отсутствія, я могъ отправиться къ устью Усури на большой лодкѣ, снабженной всѣмъ необходимымъ. Оставшіеся люди должны были охранять нашу собственность и сдѣлать нужныя приготовленія для будущей постройки. Они должны были также набирать сколь можно болѣе рыбы и дичи. Вечеромъ 6 іюля добрался я до юго-восточнаго края Бурейскихъ горъ, оставался цѣлый день (7 іюля) на возвышенностяхъ, называемыхъ Мохада, и собралъ весьма много насѣкомыхъ на этихъ прекрасныхъ и пустынныхъ мѣстахъ. Отсюда проѣзжали мы чрезъ настоящія средне амурскія луговыя степи и прибыли 11 числа въ Сунгарійскій казачій пикетъ. Однообразіе береговъ дозволяло намъ плыть безостановочно и я выходилъ на берегъ только тамъ, гдѣ показывались возвышенія. Вскорѣ увидѣлъ я, что здѣсь лѣтомъ гораздо меньше любопытнаго, чѣмъ въ Бурей-

скихъ горахъ и что луговые такъ же какъ и обыкновенныя степи должны быть изслѣдываемы преимущественно весною.

Пользуясь по временамъ попутнымъ вѣтромъ, прошелъ я пространство отъ Сунгарійскаго пикета до Усури къ 13 іюля, а 14 рано утромъ прибылъ къ подошвѣ Хехцырскихъ горъ и въ Усурійскій пикетъ, расположенный на правомъ берегу и около устья этой рѣки. Тутъ я предполагалъ оставаться около недѣли.

До 21 іюля я совершалъ разныя экскурсіи и восходилъ на береговыя возвышенности Хехцырскихъ горъ; для этого я слѣдовалъ руслу ручья, впадающаго въ Усури между русскимъ пикетомъ и манджурскимъ постомъ Турме; я не могъ добраться до самой вершины и зашелъ въ такую чащу первобытнаго лѣса, что едва могъ воротиться.

Хотя въ настоящемъ случаѣ было необходимо пожертвовать временемъ и средствами для поѣздки къ Усури и какъ вообще ни важны подобныя большія экскурсіи для общаго ознакомленія со страною, тѣмъ не менѣе я долженъ замѣтить, что они не могутъ доставить много опредѣлительныхъ результатовъ. Я несравненно болѣе добываю тамъ, гдѣ уже я успѣлъ частію ознакомиться съ мѣстностью и гдѣ мнѣ возможно напередъ опредѣлять свою работу. Обстоятельныя изслѣдованія послѣдняго рода далеко благопріятнѣе для систематическаго формированія коллекцій, составлявшаго нашу цѣль; они при томъ же гораздо важнѣе, чѣмъ поверхностный обзоръ обширной страны, природа которой намъ вовсе не знакома. По этому я вознамѣрился возвратиться въ Бурейскія горы, посвятивъ имъ всю свою дѣятельность.

Возвратный путь противъ теченія и при неблагопріятной погодѣ оказался чрезвычайно затруднительнымъ и врядъ ли могъ бы я его совершить съ помощью своихъ двухъ казаковъ, если бы не получилъ въ помощь отъ г. Киселева, командира Усурійскаго поста, еще 2-хъ пѣшихъ казаковъ, возвращавшихся во свояси. Мы пустились въ этотъ трудный путь 21 іюля и

достигли своего назначенія съ большимъ трудомъ 9 августа. Оставшіеся 2 человѣка потерпѣли между прочимъ въ рыболовствѣ порядочную неудачу. Они было захватили въ *самоловъ* большаго Амурскаго осетра (Ac. orientalis), долго съ нимъ возились и были наконецъ опрокинуты имъ вмѣстѣ съ ихъ легкою лодкою. Если бы не проворство и ловкость любезнаго моего тунгуса Ивана, то быть бы неповоротливому и тяжелому степняку Василію на днѣ, — Иванъ спасъ его отъ погибели, а снарядъ съ рыбою пропалъ. Такимъ то образомъ мы опять всѣ собрались и къ счастію въ добромъ здоровьѣ. Августа 10 принялись мы за постройку нашего жилья. Во время моего отсутствія были сдѣланы кирпичи для печей, а такъ какъ сорока бревенъ нашего плота не доставало для избы, сыраго же лѣса мнѣ употреблять не хотѣлось, то я приказалъ углубить сначала землю на аршинъ и тѣмъ сберегъ трудъ и обезпечилъ себѣ нѣкоторое тепло на зиму.

Скоро мѣстность приняла новый видъ. Большія листовыя пилы наши разняли нѣсколько бревенъ на доски, домикъ былъ ими обшитъ, а трудолюбивый Николай устроилъ двери и оконныя рамы, стекло наше также пошло въ дѣло и мы приступили за тѣмъ къ постройкѣ печей изъ вязкой глины. Потомъ сдѣлали досчатую перегородку и отдѣлили ею мою комнатку отъ кухни; кромѣ того построилъ я вдоль сѣверной стѣны чудесную китайскую печь, которая могла бы по справедливости назваться универсальною мебелью, такъ какъ она замѣняетъ собою столъ, диванъ, постель и мѣсто для прохаживанія. Къ 1 сентября домъ былъ почти готовъ и мы вынули изъ печи первый свѣжій хлѣбъ. Надъ строеніемъ возвели временную крышу и такимъ образомъ мы надѣялись противустоять зимѣ, ибо охота была обильна, а остальная провизія была у насъ хотя и не въ излишкѣ, но въ достаточномъ количествѣ.

По окончаніи всего нужнаго, началось веселое время осенней охоты, длившееся до самой зимы; въ продолженіи этого времени познакомились мы съ ближайшими окрестностями нашего

жилья въ Бурейскихъ горахъ. Къ тому же вошли мы въ дружескія сношенія съ немногими Бирарскими тунгусами, жившими временно на рѣчкѣ У. Къ концу октября начались сильные морозы. Въ ночь съ 22 на 23 показались первыя льдины, а 31 въ 11 часовъ послѣ обѣда передъ моимъ домикомъ стала рѣка. Ужъ 4 ноября въ 7 часовъ утра было $19^3/_4°$ R., а съ 11 числа начались такіе сильные и постоянные снѣжные вихри, что 13, когда погода прояснилась, все было покрыто во кругъ насъ глубокимъ снѣгомъ. Про нашу зимнюю жизнь можно сказать вообще, что она своимъ однообразіемъ вполнѣ походила на жизнь затворниковъ, что охота, производившаяся все съ большимъ и большимъ трудомъ, становилась постепенно менѣе удачною, но, не смотря на арктическій холодъ, намъ было въ нашемъ домикѣ хорошо и тепло. Я ощущалъ необыкновенную радость при посѣщеніи какого нибудь Бирарскаго тунгуса и употреблялъ всѣ средства, чтобы сойтись съ этими запуганными, но добрыми людьми, стараясь отъ нихъ вывѣдать сколь можно болѣе разнаго рода справокъ. Я занимался лисьею и волчьею охотою, маленькимъ своимъ хозяйствомъ и постоянно записывалъ метеорологическія наблюденія. При такой жизни малѣйшія обстоятельства, могутъ служить источникомъ радостей, поддерживающихъ крѣпость и терпѣніе. Января 11, въ 7 часовъ утра было самое холодное время, спиртовой термометръ показывалъ — 35° R. и вообще въ январѣ холодъ нерѣдко доходилъ до 30. Все шло бы хорошо, если бы не замѣшались невзгоды другаго рода, которыя должны были имѣть сильное вліяніе на мои будущія предпріятія. Еще въ октябрѣ мѣсяцѣ казакъ Николай, неоспоримо лучшій изъ людей бывшихъ при мнѣ, простудился на охотѣ и сталъ серьезно хворать. Лекарствъ моихъ онъ употреблять не хотѣлъ. Со временемъ оказалось, что у него открылся дурно залѣченный сифилисъ. Онъ упрямо сопротивлялся принимать предлагаемыя мною ему лекарства и просилъ меня отпустить его съ нѣкоторыми проходящими мимо *егерями* въ ближайшую деревню

(основанную въ августѣ 1857 г. при входѣ въ Бурейскія горы, теперь Пашковка); тамъ онъ хотѣлъ лечиться у какихъ то казачекъ. Я долженъ былъ согласиться на его просьбы и онъ оставилъ меня въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Озабоченный его долгимъ тамъ пребываніемъ, я отправился къ нему самъ и нашелъ его уже въ весьма дурномъ состояніи. Онъ умеръ 9 февраля 1858 года.

Къ новому году я лишился еще другаго, весьма полезнаго для меня человѣка. То былъ тунгусъ Иванъ, честностью котораго я не могъ довольно нахвалиться. Онъ обязался служить мнѣ только до новаго года, на что я согласился, предполагая, что онъ въ эту пору не рѣшится на такой дальній путь (около 1,500 в.), какой представлялся ему до Горбицъ,—мѣста его жительства, тѣмъ болѣе, что онъ долженъ былъ совершить его пѣшкомъ и безъ всякихъ признаковъ дороги. Но тунгусъ этого не побоялся и такъ какъ онъ мнѣ вѣрно служилъ, то я съ своей стороны рѣшился исполнить свое обѣщаніе: расплатился съ нимъ и сдѣлалъ ему еще нѣсколько подарковъ. Онъ разстался съ нами 2 января 1858 года, очень довольный мною.

Послѣ этого со мною остались только два казака, и какъ нарочно тѣ, которые менѣе всего годились для нашего образа жизни; одинъ былъ изъ Иркутска, къ лѣсной жизни не привыченъ и очень грубъ, какъ только ему давалось хоть немного воли; другой же, хотя былъ послушенъ и вѣренъ, но за то глуповатъ и лѣнивъ.

Мы старались все переносить, въ надеждѣ на лучшія времена. Только къ концу января я имѣлъ удовольствіе встрѣтить человѣка, которому могъ высказаться. То былъ морской офицеръ, капитанъ Разградскій, посѣтившій въ это время мое жилище. Онъ былъ посланъ изъ Николаевска курьеромъ въ Иркутскъ и ѣхалъ до Пашковскаго караула на гилядкихъ собакахъ. Онъ взялъ у меня заранѣе приготовленныя письма и донесенія въ Петербургъ и доставилъ мнѣ пріятную бесѣду, которой я былъ такъ долго лишенъ. Въ замѣнъ того, мое маленькое хозяйство доставило проѣз-

жающему разнаго рода удобства: баню, теплую постель на китайской печкѣ, рыбу, мясо и т. д.

Вслѣдъ за г. Разградскимъ проѣхали, въ февралѣ и мартѣ, еще два курьера и также у меня останавливались. Вскорѣ отъ теплыхъ лучей солнца, начинавшаго подыматься все выше и выше, природа стала пробуждаться отъ долгаго зимняго сна, и приблизилось время, столь давно мною ожидаемое, —то время, которое должно было вознаградить меня за всѣ перенесенныя лишенія. Нѣсколько позже удалось мнѣ купить двухъ тощихъ лошадей, у проѣзжихъ казаковъ, возившихъ почту внизъ по теченію рѣки и возвращавшихся тогда въ Пашковскій караулъ; мнѣ пришлось холить ихъ цѣлое лѣто, чтобы на слѣдующую зиму какъ нибудь предпринять съ ними и съ сѣрою лошадью обратное путешествіе.

Я часто посѣщалъ бирарскихъ тунгусовъ на рѣкѣ У, угощалъ ихъ у себя и, войдя съ ними въ самыя дружелюбныя сношенія, пользовался полною ихъ довѣренностью. Такимъ образомъ я имѣлъ возможность узнать образъ мыслей и религіозныя понятія этихъ лѣсныхъ дикарей, и могу теперь отнесть ихъ къ числу тунгусовъ, нѣсколько *монголизированныхъ* (Даурами). Въ этихъ широтахъ, гдѣ бѣлая береза (Betula alba) попадается рѣже, а сѣверный олень вовсе не встрѣчается (эти два произведенія могутъ по видимому служить мѣриломъ тунгузской образованности), они остановились на гораздо низшей степени развитія, нежели Ѳорочоне и другія племена Тунгусовъ, населяющія однообразныя лѣса притоковъ Лены и Амура.

Въ половинѣ марта показалась растительность: 17-го расскрылись цвѣточныя сережки у одного вида ивы (Salix) и у синъ (Populus tremula), особенно со стороны обращенной къ югу; а 30-го марта были найдены Eranthis и Adonis уже цвѣтущими; 4-го апрѣля около моего жилья на Амурѣ вскрылся ледъ; 10-го того же мѣсяца онъ совсѣмъ прошелъ; къ 21-му числу въ верхнихъ частяхъ Бурейскихъ горъ было уже до пяти сильныхъ грозъ, а въ послѣднихъ числахъ апрѣля къ полудню температура поднималась уже до 22° въ тѣни (26-го апрѣля).

Съ этого времени, въ особенности съ 21-го числа, растительность начала дѣлать сильные успѣхи и приспѣло время моихъ жатвъ. Но 14-го апрѣля мнѣ пришлось оплакивать еще одну потерю: въ этотъ день тигръ загрызъ мою сѣрую лошадь, дорогаго товарища зимняго моего уединенія.

Я каждый день дѣлалъ экскурсіи, но по причинамъ, изложеннымъ выше, не могъ предпринять поѣздки, письменно предложенной мнѣ господиномъ Генералъ-Губернаторомъ, — поѣздки вверхъ по рѣкѣ Усури, гдѣ я долженъ былъ соединиться съ военной командой. За то мнѣ пришлось участвовать въ это лѣто въ колонизаціи средняго Амура. 24-го мая при проѣздѣ господина Генералъ-Губернатора, удостоившаго меня своимъ посѣщеніемъ, я получилъ отъ него порученіе основать вблизи моего жилища колонію изъ 24 казачьихъ семействъ. Я постарался исполнить данное мнѣ порученіе, какъ можно добросовѣстнѣе, хотя для настоящей цѣли моего путешествія оно послужило не малою помѣхою и, вообще говоря, не доставило мнѣ особеннаго удовольствія. Нельзя, впрочемъ, не сознаться, процессъ гражданственнаго развитія этихъ обширныхъ странъ, нынѣ уже принадлежащихъ Россіи, способенъ возбудить величайшій интересъ; имѣя возможность изучить ихъ въ этомъ первобытномъ, младенческомъ состояніи, можно сообразить и понять, какимъ путемъ этотъ молодой организмъ долженъ придти къ европейскимъ формамъ. Ближайшее знакомство съ ходомъ этого развитія оказывается весьма нужнымъ, и даже почти единственнымъ средствомъ къ познанію исторіи Амура; чтобы сколько нибудь правильно судить о ней, необходимо предварительно узнать причины и пути, по которымъ это развитіе совершилось.

Такъ прошло лѣто въ различнаго рода занятіяхъ. Два раза были сдѣланы экскурсіи до самаго конца горной цѣпи; дважды проникали мы съ праваго берега рѣки въ Манджурію, для собранія коллекцій и разнаго рода свѣденій.

Осень приближалась и я былъ очень озабоченъ перевозкой моихъ коллекцій: онѣ сдѣлались такъ велики, что я бы не

былъ въ состояніи увезть ихъ съ собою, если бы пришлось ѣхать зимой на собственныхъ лошадяхъ. По этому для меня было большимъ счастіемъ, что пароходъ „Амуръ", дѣлая третій свой рейсъ между Николаевскомъ и Благовѣщенскомъ, остановился вечеромъ 27 сентября у моего дома, чтобы запастись топливомъ. Я перенесъ свои коллекціи на пароходъ, оставилъ дома казака Василія, а самъ съ Алексѣемъ отправился въ Благовѣщенскъ, гдѣ хотѣлъ отдать свои собранія на сохраненіе и оставить при нихъ казака. Самъ я рѣшился вернуться назадъ, докончить свои занятія и потомъ ѣхать по первому зимнему пути въ этотъ городъ, а оттуда предпринять дальнѣйшее путешествіе. Все это произошло безъ особенныхъ остановокъ: 5 октября я пріѣхалъ въ Благовѣщенскъ, пробылъ тамъ до 7 и 12 октября, когда уже небольшой ледъ шелъ по Амуру; я вернулся домой на шлюпкѣ съ парохода. Въ Бурейскихъ горахъ я пробылъ до 10 ноября, кончилъ замѣтки о Бирарскихъ тунгусахъ, написалъ годовой отчетъ о своей поѣздкѣ на Амуръ, приготовилъ все къ отъѣзду и покинулъ свое жилище 10-го ноября. Задержанный вьюгами, я только 14-го вечеромъ достигъ Пашковскаго караула, гдѣ сдѣлалъ нѣсколько передѣлокъ въ своихъ саняхъ. Оттуда я проѣхалъ въ Касаткинскій караулъ (Халтанъ); 20-го достигъ построеннаго при устьи рѣки Бурея Скобельцина караула, гдѣ пробылъ цѣлый день и потомъ поѣхалъ дальше, въ Благовѣщенскъ, куда и прибылъ 1 декабря; ѣхалъ я черезъ селенія: Купріяново, Поярково, Константиновское и Низменное, а потомъ добрался до торныхъ дорогъ, соединающихъ китайскія селенія ниже и выше Айгуна.

Пространство между Благовѣщенскомъ и Усть-Стрѣлкою проѣхалъ я очень медленно, съ 6 до 25 декабря. На станціяхъ намъ обыкновенно впрягали то лошадей, то быковъ и быстрота нашей поѣздки совершенно зависѣла отъ большаго или меньшаго утомленія этихъ изнуренныхъ животныхъ. Въ Усть-Стрѣлкѣ кончилась трудная часть путешествія, потому что здѣсь можно было уже найти хорошихъ лошадей, привык-

шихъ къ казанной почтовой ѣздѣ. Послѣ четырехъ-дневнаго отдыха я выѣхалъ изъ Усть-Стрѣлки; 8 января 1859 г. прибылъ въ Читу, а 10-го въ Верхне-Удинскъ, гдѣ принужденъ былъ остановиться, потому что Байкалъ, не смотря на позднее зимнее время, все еще не замерзъ; только 15-го можно было мнѣ перебраться черезъ него, и утромъ 17-го января я былъ въ Иркутскѣ.

Характеръ флоры и фауны мѣстностей, посѣщенныхъ мною до сихъ поръ въ южной части Восточной Сибири, показался мнѣ замѣчательнымъ особенно въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, между 50° и 51° с. ш. повсюду обнаруживается довольно рѣзкій переходъ, какъ въ животномъ, такъ и растительномъ мірѣ; а нѣсколько южнѣе являются уже формы совершенно новыя, остальной Сибири вовсе не свойственныя, и придающія здѣшней мѣстности свой особый, южный характеръ, между тѣмъ какъ большая часть сѣверныхъ и даже нѣсколькихъ полярныхъ сибирскихъ формъ здѣсь также остается. Во вторыхъ, вниманіе мое обратилось на то обстоятельство, что характеръ флоры и фауны высокой Гоби, находясь въ связи съ особенностями конфигураціи и почвы этой мѣстности, сохраняется и далеко на сѣверѣ, къ сѣверо-восточной ея оконечности. Типы этой флоры и фауны отличаются притомъ отъ животныхъ и растительныхъ формъ лѣсистой Дауріи.

При восхожденіи на гребень южной цѣпи Яблоноваго хребта, поразило меня еще распространеніе нѣкоторыхъ животныхъ и растеній въ вертикальномъ направленіи: мнѣ пришло на мысль, найти среди странъ, лежащихъ къ западу отъ посѣщенной мною полосы, мѣстность, удобную для изслѣдованій подобнаго рода. Эта мысль казалась тѣмъ естественнѣе, что южные и западные отроги Алтайскаго хребта были уже много разъ изслѣдованы съ разными научными цѣлями, частію Ледебуромъ, Мейеромъ и Александромъ Шренкомъ, а также Еверсманомъ, Бунге и Геблеромъ, частію же Семеновымъ и Киндерманомъ; слѣдовательно, избравъ нѣсколько

соединительныхъ пунктовъ, можно бы было сравнить результаты произведенныхъ тамъ изслѣдованій, во время путешествій Палласа, Миддендорфа, Шренка, Максимовича и Маака (а равно и моего) и такимъ образомъ получить нѣсколько общихъ данныхъ для географіи растеній и животныхъ этой части Азіи. Съ другой стороны, съ зоологико-географической точки зрѣнія, фауна нагорныхъ степей Монголіи находится въ нѣкоторой связи съ фауною Юго-западной Сибири, и можетъ быть объяснена черезъ сравненіе и раскрытіе частностей.

По этому еще въ 1858 году я обратился письменно къ Императорскому Географическому Обществу и, высказавъ ему свои мысли, просилъ оставить меня на пятый годъ, который я намѣренъ былъ употребить на изслѣдованіе восточной части Саянскихъ горъ и бассейна восточныхъ истоковъ Енисея. Собранные здѣсь матеріалы должны были послужить къ сравненію флоры и фауны Западной и Восточной Сибири между 47° и 51° с. ш. Кромѣ того, высокія горы Саянскаго хребта могли доставить мнѣ матеріалы для сравненія вертикальнаго распространенія животныхъ и растеній. Сюда же хотѣлъ я присоединить наблюденіями подобнаго рода, дѣланными мною на Яблоновомъ хребтѣ и на Байкальскихъ горахъ. Императорское Географическое Общество охотно согласилось на мое представленіе; 500 р. с. были мнѣ присланы для поѣздки и въ началѣ апрѣля я могъ ее предпринять.

Лѣтомъ я намѣревался съ южнаго склона Восточнаго Саяна подняться къ гребню высокаго Мунку-Сардыка, перейти черезъ границу, повернутъ потомъ на югъ и, держась въ уровнѣ Косогольскаго озера, пробраться по этому направленію какъ можно далѣе, по крайней мѣрѣ до пограничныхъ, монгольскихъ карауловъ. Но къ исполненію моего плана встрѣтились препятствія, которыхъ устранить я былъ не въ силахъ. Живущіе при Косоголѣ Урянхи были напуганы рекогносцировкою, произведенною лѣтомъ 1858 года со стороны Генеральнаго Штаба изъ Иркутска. Вслѣдствіе этого они стали очень осторожны и позволяли про-

никать въ свою область только такимъ чиновникамъ, которые могли представить такъ называемую пограничную дощечку [1]), въ чемъ со стороны русскаго начальства мнѣ было отказано. Также, въ нашихъ владѣніяхъ былъ схваченъ, какъ слышно за религіозные происки, ламайскій жрецъ изъ земли Дархатовъ. Онъ просидѣлъ довольно долго въ заключеніи и наши сосѣди, зная это, выказывали большое недовѣріе ко всякому иностранцу, въ особенности же къ чиновнику.

И такъ я долженъ былъ оставаться преимущественно по сю сторону границы, и могъ только на короткое время переходить черезъ нее. Тѣмъ не менѣе можно положительно сказать, чтобъ въ этой возвышенной части восточнаго енисейскаго бассейна предполагаемый переходъ растительности долженъ появляться гораздо болѣе къ югу, нежели къ востоку, потому что къ гористому, сѣверному краю возвышенной Азіи, образуемому тремя параллельными цѣпями горъ, съ юга примыкаетъ здѣсь безводная высокая степь: эта степь, какъ высотою надъ уровнемъ моря, такъ равно и почвенными условіями, весьма сходна съ Гоби, а потому соединяетъ въ себѣ и всѣ другія ея особенности и характерныя черты.

Нѣкоторыя изъ этихъ особенностей переходятъ къ сѣверу черезъ хребты Улангумъ и Тангну и достигаютъ южнаго склона Саянскихъ горъ [2]). Съ другой стороны, далекое распростра-

---

([1]) Такъ называются двѣ половинки плоской четырехугольной дощечки, расколотой вдоль пополамъ: изъ нихъ одна хранится въ монгольскомъ пограничномъ караулѣ, а другая въ русскомъ. При офиціальной ревизіи границъ, которая дѣлается дважды въ годъ, — съ русской стороны весною, а съ монгольской осенью, — обѣ половинки приносятся въ противулежащіе пограничные караулы и складываются вмѣстѣ; если онѣ плотно складываются, то въ этомъ видятъ признакъ искренняго дружелюбія между обоими государствами. Только такими-то церемоніями можно удовлетворить требованіямъ китайскаго этикета.

([2]) Я разумѣю здѣсь нѣкоторыхъ степныхъ животныхъ, какъ: Antilope gutturosa (дзерѣнъ), Мануль кошку, степнаго барана (Argali) и Корсака.

неніе къ югу сѣвернаго оленя, какъ въ дикомъ, такъ и въ домашнемъ состояніи, доказываетъ, что здѣсь, вслѣдствіе значительной возвышенности странъ, къ югу отъ восточнаго Саяна сѣверный характеръ флоры и фауны сохраняется къ югу далѣе, нежели въ амурскомъ бассейнѣ, и особенно въ средней его части; при началѣ Бурейскихъ горъ, при-амурская почва тамъ лежитъ никакъ не выше 700 ф. надъ уровнемъ моря, такъ что здѣсь южный типъ едва начинаетъ проявляться даже въ Хангайскомъ хребтѣ.

Въ половинѣ апрѣля (13) я отправился въ Тункинскую крѣпость, находящуюся въ средней части теченія Иркута. Дорога туда пролегаетъ черезъ Байкальскія горы въ Култукъ, а оттуда черезъ водоразрѣзъ между притоками Иркута и Байкала въ Торозскую равнину. Въ этомъ укрѣпленіи я пробылъ до 20 мая, занимался метеорологическими наблюденіями, записывалъ пролетъ птицъ и увеличивалъ свои ботаническія и зоологическія коллекціи.

При ежедневныхъ экскурсіяхъ я ознакомился довольно хорошо съ этою частью долины средняго Иркута, но такъ какъ здѣсь растительность очень медленно развивалась, то я отправился на 28 и 29-е въ Култукъ: тутъ долины лежатъ глубоко, защищены горами, и доходятъ до самаго Байкала; потомъ я заѣхалъ въ Иркутскъ за г. Львовымъ. Онъ обязательно взялся наблюдать барометръ при подошвѣ Мунку-Сардыка, во время моего восхожденія на эту гору, между тѣмъ какъ я былъ намѣренъ, по мѣрѣ восхожденія своего, вычислять высоты. Употребленные для этой цѣли барометры Брауера были предварительно подвергнуты сравненію и провѣркѣ. 8-го іюня можно было начать путешествіе изъ Тунки, вверхъ по долинѣ Иркута. Разливъ горнаго потока Сангисхана задержалъ насъ дня два, и мы только 11-го іюня увидѣли Нильскую пустынь на р. Екіухунѣ; 13-го пріѣхали мы въ Хангинскій пограничный караулъ, и слѣдовательно достигли уже долины верхняго Иркута, изъ которой подымается увѣнчанный снѣгами Мунку-Сардыкъ, высота котораго доходитъ до 11.400 ф. Такъ какъ растительность здѣсь развилась еще

очень мало, то мы рѣшили сперва съѣздить на разработку графитовыхъ копей г. Алибера, а потомъ уже предпринять восхожденіе на Мунку-Сардыкъ. Эта разработка находится въ высокихъ горахъ, къ сѣверу отъ Мунку-Сардыка и къ сѣверо-западу отъ Ильчирскаго озера, въ мѣстности обильно орошенной горными потоками, которые изливаются частію въ системы Китоя и Харока, частію же соединяются съ системами Бѣлой и Оки. Мы отправились туда 15-го іюня, черезъ Шоломурскую возвышенность, миновали Саянскій хребетъ и охотничью область Соіотовъ и къ вечеру 16-го достигли графитовой разработки. Здѣсь мы оставались нѣсколько дней. 22-го отправились мы обратно въ Хангинскій караулъ, но уже по другой дорогѣ. Сначала отправились прямо на югъ и къ вечеру того же дня достигли Норюнъ-Хоройскаго пограничнаго караула, лежащаго на сѣверномъ склонѣ Саяна; потомъ, 23-го, слѣдовали вверхъ по теченію Оки; прошли ущелье Нуку-Дабанъ, и вечеромъ того же дня прибыли въ Хангинскій караулъ.

25-го іюня, рано утромъ, отправились мы къ Мунку-Сардыку; около полудня достигли границы лѣсной растительности къ западу отъ Янгитскихъ горъ и тутъ раскинули палатку. Я торопился начать восхожденіе на гору, потому что погода намъ благопріятствовала, но въ этотъ день я успѣлъ подняться только до подошвы ледниковъ; наступающая темнота принудила меня поспѣшно спуститься обратно; 26-го дождливая погода побудила насъ отказаться отъ нашего предпріятія. Въ половинѣ іюля я рѣшился вторично подняться на Мунку-Сардыкъ и непремѣнно достичь его высшей точки. Г-нъ Львовъ принужденъ былъ возвратиться въ Иркутскъ къ занятіямъ другаго рода и я проводилъ его до Тункинской крѣпости, гдѣ намѣренъ былъ запастись провіантомъ на мѣсяцъ. 3-го іюля я пріѣхалъ опять въ Хангинскій караулъ, работалъ здѣсь до 8-го, а въ этотъ день снова отправился къ подножію Мунку-Сардыка. По дорогѣ лошадь моя упала, причемъ разбился барометръ, и это заставило насъ опять возвратиться въ Хангинской караулъ. 9-го

поднялся по южному склону Саяна, около самаго Хангинскаго караула, и добрался до предѣловъ древесной растительности. Тутъ, съ помощію барометра, опредѣлили мы границы распространенія многихъ явнобрачныхъ растеній, что̀ сдѣлано было также и при посѣщеніи Алиберовской графитовой разработки, на переходѣ чрезъ Саянскій хребетъ и въ Нуку-дабанскомъ ущельѣ. 11-го іюля я былъ въ состояніи снова пуститься въ дорогу съ исправленнымъ барометромъ, и къ полудню достигъ до мѣста прежняго нашего привала, къ западу отъ Янгитскихъ возвышенностей. Послѣ обѣда я отправился къ озеру Косоголъ, опредѣлилъ высоту его уровня и собралъ при этомъ большое количество растеній, встрѣчающихся по берегамъ. 12-го іюля рано утромъ отправился я по тропѣ, ведущей къ вершинѣ Мунку-Сардыка. Постепенное исчезновеніе видовъ явнобрачныхъ растеній было тщательно наблюдаемо. Послѣднія лиственницы съ искривленными стволами были найдены на высотѣ 7,244 ф. н. у. м.; граница альпійскихъ ивъ и пьянишника, а также и низкорослой березы (Betula nana) опредѣлена на высотѣ почти 7,700 ф. н. у. м.; только одинъ видъ ивы очень нѣжной, да и то въ одномъ только экземплярѣ, былъ найденъ на высотѣ 8,700 ф.; по мѣрѣ восхожденія альпійскія растенія встрѣчались все рѣже и рѣже. Крайняя граница распространенія различныхъ видовъ Pedicularis, Alsine, Potentilla, Saxifraga и Draba найдена отъ 8,000 до 9,800 ф. надъ ур. моря. Растенія же Draba ochroleuca Bg., Papaver alpinum L., Chrysosplenium alternifolium L. и Saxifraga cernua L. опредѣляютъ границу распространенія явнобрачныхъ растеній вообще. Потомъ мы опредѣлили нижнюю оконечность ледниковъ на южномъ склонѣ Мунку-Сардыка, на высотѣ 10,514 ф. н. у. м. и наконецъ около полудня (при +1°R.) достигли высочайшаго гребня на вершинѣ этой горы, то есть высоты 11,452 англійскихъ футовъ. Подобнаго рода измѣренія были производимы и на возвратномъ пути, и къ вечеру я воротился въ свою палатку съ прекрасною ботаническою коллекціею. Тутъ я переночевалъ, а рано утромъ 13-го іюля отправился назадъ въ

Хангинскій пограничный караулъ. Частью для того, чтобы поохотиться за сибирскими *дикими Яманами*, частью же для ботаническихъ изслѣдованій, преимущественно съ цѣлію фито-географической, я оставался въ Хангинскомъ караулѣ до 24-го іюля; поднимался на близъ лежащую къ сѣверу Саянскую цѣпь, также на Нуку-дабанъ и Хара-дабанъ, измѣрялъ нѣкоторыя высоты для опредѣленія распространенія нѣкоторыхъ явнобрачныхъ растеній; особенно занимался границею распространенія деревьевъ и различными поясами растительности.

24-го іюля предпринялъ я продолжительное путешествіе къ Окинскому караулу. Сперва слѣдовалъ вверхъ по долинѣ Иркута, перешелъ проходъ Нуку-Дабанъ, потомъ проникъ въ долину Оки, по которой и ѣхалъ до Норюнъ-Хоройска. Отсюда мы вторично посѣтили графитовую разработку г. Алибера, гдѣ повторили измѣренія, прежде здѣсь сдѣланныя мною; 29-го возвратились въ Норюнъ-Хоройскъ и проѣхавъ около 120 верстъ внизъ по долинѣ Оки, прибыли 1 августа въ Окинскій пограничный караулъ.

Здѣшнія занятія, равно какъ возвращеніе въ Хангинскій пограничный караулъ, задержали меня до 10 августа. Изучая бассейны Оки, и въ особенности долину Иркута, которую я обозрѣлъ еще ранѣе, я пришелъ къ убѣжденію, что на всѣхъ находившихся у меня картахъ, нѣкоторыя части Восточнаго Саяна означены не вѣрно. По прибытіи моемъ въ Тункинскъ, я тотчасъ же отправился въ Иркутскъ, заказалъ тамъ снять копію съ картъ верхняго Иркута и Оки, сдѣланныхъ по распоряженію Генеральнаго Штаба, и получивъ эту копію 16 августа, отправился обратно въ Тункинскъ. 20 августа, въ пору довольно уже позднюю для здѣшняго края, отправился я къ юго-западному углу Байкала, чтобы подняться на Камардабанъ, высочайшую вершину Камарскихъ горъ; такимъ образомъ я пріобрѣлъ на китайско-сибирской границѣ третій важный пунктъ для фито-географическихъ сравненій. Вечеромъ 23-го, послѣ счастливаго

восхожденія на Камардабанъ, я остался ночевать въ деревнѣ Култукъ и на слѣдующій день успѣлъ еще осмотрѣть интересныя мѣстности въ долинахъ рѣкъ Слюдянки и Похабихи, гдѣ встрѣчаются мароксить и байкалитъ.

25-го августа я вернулся опять въ Тункинскъ, гдѣ составлялъ послѣдній годовой отчетъ, собиралъ свѣдѣнія объ Косогольскомъ озерѣ, объ области Дархатовъ и о другихъ областяхъ восточныхъ притоковъ Енисея. Къ концу сентября, окончивъ эти работы, я могъ исполнить желаніе г. Майделя, который хотѣлъ вмѣстѣ со мною совершить послѣднюю экскурсію въ Саянъ. Г. Майдель долженъ былъ присоединиться къ г. Шмидту съ которымъ онъ, по порученію Императорскаго Географическаго Общества, обязанъ былъ производить изслѣдованія Амурскаго края и острова Сахалина въ геогностическомъ отношеніи. По этому ему хотѣлось предварительно познакомиться съ сибирскою ѣздою. Къ сожалѣнію, этотъ первый опытъ былъ очень несчастливъ для г. Майделя, который при этомъ потерялъ одинъ глазъ и вслѣдствіе этого долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей дѣятельности, какъ путешественникъ и наблюдатель. Въ горахъ нашли уже глубокій снѣгъ, проходы въ ущельяхъ были весьма трудны, и 12-го октября мы воротились въ Норюнъ-Хоройскій караулъ, потому что боялись еще хуже разстроить здоровье г. Майделя. 17-го, по нашему совѣту, онъ отправился въ Иркутскъ. 26-го отправился я, вмѣстѣ съ своими коллекціями, въ Иркутскъ куда прибылъ 28-го, и уложилъ все что у меня здѣсь было, чтобы по первому зимнему пути отправиться въ Петербургъ. Наконецъ 26-го ноября я выѣхалъ. Транспортъ нашъ состоялъ изъ трехъ саней и прибылъ благополучно на мѣсто назначенія. Самъ же я прибылъ 25 декабря въ Казань, отдохнувъ тутъ три дня и послѣ вторичной шестидневной остановки въ Москвѣ, пріѣхалъ въ Петербургъ 10 января 1860 года.

Наконецъ считаю обязанностью дать отчетъ въ деньгахъ, ассигнованныхъ мнѣ Императорскимъ Географическимъ Обще-

ствомъ. Вотъ данныя, взятыя изъ веденныхъ мною шнуровыхъ книгъ:

	Руб.	Коп.
Путешествіе по Байкалу въ 1855 г.	458	15
Поѣздки въ Забайкальской области въ 1856 г.	771	—
Путешествіе по Среднему Амуру въ 1857—58 г.	1878	50
Путешествіе по восточному Саяну, вмѣстѣ съ путевыми издержками обратно въ Петербургъ въ 1859 г.	705	50
Всего	3,813	15

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Физико-географическій очеркъ изслѣдованной страны.

Въ первой части представлены мною пути, коимъ слѣдовалъ я, на сколько этого казалось необходимымъ для оцѣнки результатовъ моей дѣятельности, и съ тою же цѣлью указалъ я на средства бывшія въ моемъ распоряженіи. Теперь считаю нужнымъ начертать въ сжатой картинѣ главныя физико-географическія особенности пройденныхъ мною пространствъ, ибо такое предварительное ознакомленіе съ общими физическими условіями необходимо для пониманія распредѣленія живыхъ существъ на этихъ обширныхъ пространствахъ.

И такъ, имѣя передъ глазами карту пройденныхъ мною странъ, мы опять перенесемся на горную окраину внутренной или высокой Азіи. Саянскія горы вмѣстѣ съ возвышенностями при-байкальскими и юго-западною частію Яблоноваго хребта составляютъ съ сѣвера настоящую *горную окраину* высокой Азіи, восточная часть которой, начинаясь Енисейскою системою, не уступаетъ развитіемъ массъ западной горной системы—Алтайской. По мнѣнію прежнихъ наблюдателей вся эта горная окраина по характеру своего разчлененія и геогностическому строе-

нію своему, составляетъ одно связное цѣлое, перерѣзывающее весь азіятскій материкъ отъ запада къ востоку и достигающее восточнаго берега Становымъ хребтомъ (Палласъ). Другіе (Эрмонъ, А. Гумбольдтъ) полагаютъ напротивъ, что системы Лены и истоки Амура раздѣляютъ горные кряжи такъ, что Байкальскія горы съ одной стороны, Кентей съ другой—являются самобытными хребтами. Во всякомъ случаѣ органическая жизнь является здѣсь повсюду, не исключая и восточной части Алтая съ Саянскими горами, съ одними общими рѣзко-характерными чертами. Причину тому, всего вѣрнѣе, должно искать въ большомъ однообразіи климатическихъ условій и въ равномѣрности поднятія надъ уровнемъ моря всей этой обширной горной страны. Дѣйствительно, если слѣдуя этимъ горамъ, мы захотимъ представить себѣ въ главныхъ чертахъ картину прилегающихъ къ нимъ мѣстностей, то вскорѣ окажется, что къ южнымъ скатамъ сѣверной окраины высокой Азіи, особенно къ центру, прилегаютъ все высокія страны, которыя спускаются на западѣ не далѣе Иртыша и Или, а на востокѣ нисходятъ уступами (*) къ морю долиною Амура. Пространство же, ограниченное на западѣ истоками названной рѣки и простирающееся приблизительно между 45° и 51° с. ш. до западныхъ равнинъ Джунгаріи, представляется безплоднымъ, большею частію безлѣснымъ плоскогорьемъ, сѣверная часть котораго даетъ начало Енисею; плоскогорье это по сѣверной своей оконечности, гдѣ оно составляетъ уже подножіе горъ и въ самыхъ глубокихъ долинахъ возвышается не ниже 5500 — 6000′ надъ уровнемъ моря. Тутъ то высылаетъ оно къ западу главныя истоки Енисея между хребтами Тангну и Эргикъ-Таргакъ-Тай-

(*) Мы не раздѣляемъ мнѣнія г. Семенова, что азіятскій матери[illegible], начиная отъ сѣверовосточной окраины высокой гоби, весь понижае[illegible] уступами къ океану, дно котораго представляетъ точно такіе же усту[illegible] пы. Но уступы замѣтны, и оказываются въ самомъ руслѣ Амура при Хинганскомъ и Бурейскомъ хребтѣ.

ганъ, между тѣмъ, какъ на востокъ отъ него изъ Коссогольскаго бассейна, возвышающагося на 5671′, вытекаетъ Ига (Эке, Еки или Ике, т. е. большая) принимающая потомъ названіе Селенги въ Байкальское озеро, которое, въ свою очередь, входитъ въ связь съ Енисеемъ черезъ нижнюю Ангару и верхнюю Тунгуску. Самая же высокая горная окраина, сѣверный хребетъ которой служитъ здѣсь политическою границею между Китаемъ и Сибирью, слѣдуютъ приблизительно главному направленію съ З. на В. и остается вообще между параллелями 50° и 52° с. ш., принимая притомъ въ восточной половинѣ своей названія: Саянскихъ горъ, Эргикъ-Таргакъ-Тайганъ, Уралъ и Тункинскихъ альпъ. Южнее слѣдуютъ имъ параллельныя и почти вовсе неизвѣстныя хребты: Тангну и Улангумъ или Малака, въ восточной части которыхъ живутъ независимыя кочующія племена, а въ западной держатся Дархаты, Джоты и Урянхи, управляющіеся сами собою, но платящіе дань китайскому правительству. Два послѣднія изъ названныхъ хребтовъ и высокія страны между ними лежащія, оставались до сихъ поръ закрытыми для Европейцевъ. Посылаемыя туда экспедиціи съ 1734 (Гмелинъ) года, должны были ограничиться лишь изслѣдованіемъ самаго сѣвернаго изъ трехъ параллельныхъ хребтовъ Алтая, также и я не могъ проникнуть далеко въ Монголію. Сѣверный хребетъ представляется узкимъ горнымъ гребнемъ, котораго южные скаты спускаются, по большей части обрывами къ плоскогорьямъ, тогда какъ сѣверныя склоны его переходятъ постепенно отъ вершинъ увѣнчанныхъ вѣчными снѣгами и высокихъ алпійскихъ поясовъ въ горную страну, покрытую густыми лѣсами, которой Меглицкій (*) придаетъ также характеръ плоскогорья. Въ этой то лѣсной странѣ начинаются водными сѣтями истоки тѣхъ могучихъ потоковъ, которые выбираются далѣе широкими и мало извилистыми руслами, на мшистую низменность или тун-

(*) Meglitsky: Geognost. Skitzen von Ost-sib. in den Verhandlungen der Russ. Mineral. Gesellschaft. 1855—1856.

дру, прорѣзанную там рѣдкими возвышеніями и простирающуюся до самыхъ береговъ Ледовитаго моря. Горная окраина, гребни которой имѣютъ среднее возвышеніе отъ 9 до 10,000′, надъ уровнемъ моря (я говорю только о тѣхъ частяхъ, которыя лежатъ въ предѣлахъ моего путешествія), подымаясь высочайшими точками своими до 11,400′, не только служитъ естественною и политическою границею между двумя величайшими государствами земнаго шара на далекомъ протяженіи, но составляетъ также предѣлъ между странами, противуположными по физическимъ свойствамъ своимъ, проявляющимся и въ рѣзкой противуположности органическаго ихъ покрова.

На югъ отъ окраины климатъ самъ по себѣ суровый, какъ то бываетъ въ центрѣ большихъ материковъ, сталъ еще суровѣе въ слѣдствіе высокаго положенія странъ. Небо, почти вѣчно прозрачное, лишь изрѣдка покрывается массами дождевыхъ или снѣжныхъ тучъ, а группы перистыхъ облаковъ гонимы западными бурными вѣтрами на востокъ къ прибайкальскимъ и кентейскимъ горамъ. Далѣе на юго-востокъ недостатокъ сырости еще замѣтнѣе и чѣмъ ближе къ западной оконечности высокой Гоби, тѣмъ быстрѣе изчезаютъ ключи; тамъ й сямъ только попадаются тощія рѣчки, стекающіяся озерцами или теряющіяся въ почвѣ.

Тамъ на сѣверныхъ склонахъ горной окраины тянутся напротивъ возвышенія, равномѣрно и богато напоенныя водами. Тамъ въ ущельяхъ и долинахъ начинаются безчисленными ключами и ручейками притоки Енисея, тамъ горныя вершины одѣты мхомъ и лишаями, повсюду простираются лѣса, а зимою все покрыто пушистыми толщами предохранительнаго снѣга.

На южныхъ склонахъ простирается до самыхъ предѣловъ лѣсной растительности лиственница, выше узкая полоса приземистой березы и рододендровъ, далѣе слѣдуетъ поясъ узкихъ долинъ, поросшихъ подъ-альпійскими травами и наконецъ едва прикрытый землею травный поясъ, бѣдный растительными водами, но отличающійся особенностью своей флоры.

Тамъ напротивъ къ сѣверу, скаты одѣты до границы древесной растительностью темными кедровыми и еловыми лѣсами, а за ними. слѣдуютъ обширнѣйшія болотныя пространства поросшія мхами и брусничниками (Vaccinieæ) и прорѣзанныя въ долинахъ и на сухихъ мѣстахъ богатыми травными лугами.

Не менѣе того рознится и животный міръ странъ лежащихъ отъ горной окраины на сѣверъ и на югъ. Сама жизнь и бытъ человѣка носятъ на себѣ особую печать тутъ и тамъ, выражая собою многозначительное вліяніе природы. На сѣверной сторонѣ, гребни горъ населены дикими яманами (Aegoceros) свойственными всему Алтаю до самыхъ восточныхъ его частей, но вовсе не встрѣчающимися въ Яблоновомъ хребтѣ. Тамъ въ горныхъ лѣсахъ повсюду встрѣчается красная дичь: сѣрны, олени, лоси, а на вершинахъ, какъ полагаютъ, сѣверный олень. Ни одинъ аргалъ, ни одна антилопа не переходила на сѣверъ за горную окраину. Среди чащи еловаго и кедроваго бора, на скатахъ устланныхъ лишайникомъ живетъ кобарга, и за нею слѣдуетъ, съ трудомъ влача отвислое брюхо свое, прожорливая россомаха. На южныхъ откосахъ, напротивъ, характерныя черты. которыхъ становятся все рѣзче и рѣзче по мѣрѣ удаленія къ полудню, носятся по пустыннымъ и голымъ горнымъ странамъ стада антилопъ, пасущіяся при плоскихъ солончаковыхъ берегахъ озеръ и дикіе Джиггитеи.

А человѣкъ — какъ является онъ въ тѣхъ и другихъ странахъ? На югѣ имѣлъ онъ когда то могучее вліяніе на судьбы сосѣдственныхъ народовъ, теперь же за монгольскими племенами осталась лишь грубость кочеваго состоянія или непоколебимость ламайскихъ вѣрованій, при которыхъ онъ пребываетъ оставаясь глухимъ ко всякому прогрессу. Далѣе, въ предѣлахъ самихъ горъ, гдѣ скотоводство становится почти невозможнымъ, живутъ небольшими скопищами тощіе остатки звѣроловныхъ народовъ, происхожденіе которыхъ трудно опредѣлить. Они становятся все рѣже и однообразнѣе къ восточному концу Саянскаго хребта и вполнѣ замѣняются Тунгузскими племенами

въ болѣе восточныхъ горныхъ цѣпяхъ Сибири. Къ этимъ горнымъ народамъ, мало по малу исчезающимъ цѣлыми колѣнами, примыкаютъ на сѣверѣ народы, населяющія высокія сѣверныя плоскогорья. Они монгольскаго происхожденія, но будучи стѣсняемы суровою лѣсною природою въ своихъ пастушескихъ занятіяхъ, стали они заниматься охотою или даже земледѣліемъ по примѣру европейско-сибирскаго населенія. Народы эти хранятъ еще наружный монгольскій обликъ, но мало по малу, мѣстами болѣе, мѣстами меньше, принимаютъ они общій типъ русскихъ сибиряковъ. Это племя, образовавшееся постепенно въ теченіи 2 столѣтій изъ людей разныхъ народовъ восточной Европы, согнанныхъ сюда судьбою и составившихъ пеструю смѣсь, простирается широкою полосою, тянущеюся по направленію единственнаго главнаго пути, и простирается въ настоящее время до самаго Тихаго океана.

Несчастныя нѣкогда, — становятся счастливыми. Въ потомкахъ преступниковъ и ссыльныхъ исчезаютъ прежнія, часто весьма рѣзкія различія. Съ дѣтьми исчезаютъ преступленія отцовъ, матерей, часто столь тяжкія; новое отечество доставляетъ новыя средства къ пріобрѣтенію, а если кому, послѣ тяжкаго покаянія, выпадаетъ на долю болѣе счастливая судьба и возвращается снова свобода, тотъ съ любовію передаетъ свою опытность новому поколѣнію и распространяетъ рано пріобрѣтенныя европейскія привычки. Отъ широкой полосы европейскаго населенія, отдѣляются значительнѣйшія вѣтви въ сторону, особенно къ сѣверу, гдѣ онѣ слѣдуютъ теченію рыбныхъ рѣкъ, образуя мѣстами узлы и теряясь среди глубокаго сѣвера, гдѣ ихъ кучки, отовсюду окруженныя самоѣдскими племенами, съ трудомъ влачатъ свое существованіе. Тамъ лошадь и корова замѣнены оленемъ и собакою, а однообразію странъ полярной Азіи соотвѣтствуетъ односторонняя жизнь, первоначальныхъ обитателей ихъ. То, что вызвано въ поморьи Ледовитаго моря близостью къ полюсу, повторяется далеко на югѣ, въ горныхъ странахъ, съ которыхъ начали мы нашъ очеркъ:

тамъ однообразное и значительное возвышеніе надъ уровнемъ моря опредѣляетъ кочевую жизнь монголовъ. Прежде чѣмъ говорить о совокупленіи условій, опредѣляющихъ сущность органической жизни далѣе на востокѣ, остается мнѣ еще сказать о вершинахъ восточнаго Саяна, переходя отъ нихъ къ плоскогорьямъ, простирающимся на сѣверъ и на югъ отъ этихъ горъ и спуститься наконецъ долиною Иркута до поверхности Байкала.

Гора Мунку-Сардыкъ, ледники которой далеко вдаются на югъ въ Монголію, только не многимъ превышаетъ окрестные гребни и зубцы Саяна, достигая однакоже значительной высоты 11,400′ надъ уровнемъ моря. Она образуетъ тотъ большой горный узелъ, отъ котораго на сѣверъ истекаютъ рѣки Ока, Бѣлая, Китой и Иркутъ, тогда какъ южнее отдѣляется горная вѣтвь, слѣдующая по западному берегу Косоголя, служащая по всей вѣроятности поперечнымъ соединительнымъ хребтомъ между хребтами Тангну и Эргикъ-Таргакъ-Тайганскимъ; чрезъ эту вѣтвь ведутъ 7 горныхъ проходовъ, коимъ слѣдуетъ Коссогольскіе Урянхы и Дархаты. На западъ и на востокъ, почти въ одной широтѣ идетъ Саянская цѣпь узкимъ гребнемъ съ немногими удобными проходами. Поворотивъ сначала къ сѣверо-востоку, а затѣмъ дугою къ юго-западу, достигаетъ эта цѣпь главнаго прорыва Енисея, будучи на дальнѣйшемъ слѣдованіи своемъ, въ такъ называемыхъ горахъ Гурби, прервана съ сѣвера въ двухъ и даже вѣроятно въ трехъ мѣстахъ. Значительнѣйшій изъ этихъ прорывовъ опредѣленъ Чернымъ Иркутомъ, изливающимъ воды озера Илчира, лежащаго къ сѣверу. Эта рѣка, вытекая съ границы лѣсовъ, течетъ сначала въ извивающемся руслѣ по горной тундрѣ на западъ, за тѣмъ поворачиваетъ она къ югу, прорываетъ массы Нуку-Дабана; тутъ она проходитъ, шумя и пѣнясь въ узкомъ руслѣ, береговыя отвѣсныя скалы которыхъ состоятъ изъ извняковъ, и соединяется наконецъ у подошвы южной части Саяна съ

бѣлымъ Иркутомъ, который истекаетъ изъ восточныхъ высотъ Мунку-Сардыка.

Въ заключеніе предлагаемъ таблицу, барометрически опредѣленныхъ высотъ въ этихъ странахъ, сожалѣя, что не имѣется болѣе точныхъ показаній для южнаго и сѣвернаго скатовъ.

На западъ, въ долинѣ Оки.

Юго-восточный истокъ (т. е. Ехойское озеро у подошвы ледника сѣвернаго ската Мунгу-Сардыка) болѣе	7000′
Настоящій истокъ Оки, т. е. Окинское озеро	6600′
Сліянія потоковъ Ишыма и Оки	5911′
Норюнъ-Хоройскій караулъ	5319′
Окинскій караулъ	3987′

На востокъ, въ долинѣ Иркута.

Истоки чернаго Иркута, т.е. уровень Ильчирскаго озера (приблиз.).	6900′
Высота горнаго прохода въ Нуку-дабанѣ, ведущаго къ правому берегу Иркута до	7092′
Проходъ этотъ понижается у соединенія обѣихъ истоковъ Иркута до	4660′
Хангинскій караулъ	4300′
Туранскій караулъ	2760′
Деревня Шимки	2415′
Тункинская равнина	2300′
Торьская равнина	1400′
Деревня Моты	1310′
„ Веденское	1290′
Иркутскъ	1270′

На югъ къ Косоголю и въ Монголіи.

Высота Мунгу-Сардыка	11400′
Подошва ледника	10600′
Послѣдніе слѣды сѣмянныхъ травъ	10514′
Граница древесной растительности	7244′
Уровень оз. Косоголя	5671′

На сѣверъ по долинѣ Ангары.

Высота Мунгу-Сардыка	11400′
Высота истоковъ Бѣлоя, Китоя и пр. болѣе	7000′

Дно Анчанскаго потока у подошвы Бутогольскихъ горъ . .	5500′
Появленіе Сосны (Pinus sylvestris) верстахъ въ 70 на С.-В. .	3400′
Еще далѣе, верстахъ въ 70 или 80 на С.-В., у впаденія Ангары. . .	1210′

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи поверхности восточной Сибири обратимъ мы сначала вниманіе на двѣ высочайшія точки, отъ которыхъ удобно бросить взглядъ на общую картину окружныхъ странъ. Одинъ отъ этихъ пунктовъ находится не далеко отъ восточная края Саянскаго хребта и лежитъ у самаго берега, на С.-З. концѣ обширнаго и глубокаго Байкала, — это Камардабанъ возвышающійся тупымъ конусомъ и составляющій высочайшую точку могучей горной системы, коей А. Гумбольдтъ приписываетъ вѣроятную геогностическую самостоятельность (Asie centrale. T. I. p. 235). Другой изъ этихъ пунктовъ лежитъ въ боковомъ отрогѣ Яблоноваго хребта и представляется возвышенною и скалистою ровною поверхностью, ниспадающую на востокъ и на западъ явственными уступами, а на югъ крутыми обрывами — это гора Сохондо. Не смотря на то, что Камардабанъ поднятъ до 7,000′, а Соходо до 8,259′, надъ уровнемъ моря,—оба возвышенія не достигаютъ снѣжной линіи. Также и другія вершины хребтовъ, къ которымъ они принадлежатъ: Байкальскаго, Яблоноваго и Становаго, почти равняющіяся нерѣдко названнымъ точкамъ, въ лѣтнее время хранятъ снѣгъ лишь въ глубокихъ ущельяхъ. Между горными цѣпями, къ которымъ относятся названныя высоты, на сѣверѣ, находится весьма гористая, густая, зоросшая лѣсомъ страна, составляющая округъ верхняго теченія Лены. Этотъ округъ, безспорно, гораздо обильнѣе водами въ восточной части своей, гдѣ, между развѣтвленіями Яблоноваго и Становаго хребта, образуются главныя притоки большихъ рѣкъ, тогда какъ на западѣ протекаетъ лишь одинъ значительный притокъ ея (Вилюй), а самая западная часть Лены, подходя близко къ Ангарѣ, а далѣе Байкальскимъ озеромъ, Селенгою и озеромъ Косоголемъ, входитъ въ сообщеніе съ рѣчною системою Енисея.

Съ юга къ этимъ горамъ подходятъ высокія и обнажен-

ныя Монгольскія страны, со всѣми ихъ особенностями. Здѣсь, въ горахъ Камора, Монголія еще хорошо распознается въ средней части Селенгинской долины около Селенгинска, а южнѣе, при переходѣ чрезъ границу, съ пониженіемъ почвы, вовсе теряется характеръ растительности Селенгинской долины и особенности высокихъ Монгольскихъ степей становятся все явственнѣе и явственнѣе. Только при городкѣ Верхне-Удинскѣ, когда по обоимъ берегамъ Селенги появляются предгорья Камарскихъ и Байкальскихъ горъ и путникъ находится не выше 1,450′ надъ уровнемъ моря, тогда только окруженъ онъ однообразіемъ настоящей Сибирской флоры и фауны, а черты высокой Монголіи вовсе исчезаютъ. Тамъ же въ системѣ Кентея, ибо къ ней относится и система Яблоноваго хребта, съ Сохондо, вдается далеко на сѣверъ высокая Гоби въ лѣсистыя страны Дауріи. Окраина ея между тѣмъ простирается до восточныхъ пониженій Кентея и южныхъ системъ Яблоноваго хребта, захватывая среднюю часть теченія Онона и достигая почти праваго, гористаго берега Ингоды, поросшаго хвойными деревьями. Нѣсколько далѣе на югъ, слѣдуя этому берегу, простирается сѣверная окраина Агинской степи, составляющей верхушку той же Гоби. Степь эта поворачиваетъ потомъ на востокъ отъ теченія Онона, слѣдуя крутому извороту этой рѣки, опредѣленному Адончолонскими горами. Отсюда слѣдуетъ искать границы высокой Гоби частію еще въ долинѣОнонъ-Борзы, ибо южнѣе Цаганъ-Олуя, окружаетъ она Алтаганское плоскогорье и доходитъ широкою Урулунгуйскою долиною средняго теченія Аргуни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и западныхъ покатостей Хингана (*).

(*) Подъ словомъ Хинганъ просто, мы разумѣемъ только такъ называемый „Большой Хинганъ“, Хинганъ-алинъ, Khingan oriental или Khingan-Petcha. Другія горныя цѣпи, названныя въ разныхъ сочиненіяхъ и на разныхъ картахъ тѣмъ же именемъ, мы называемъ, во избѣжаніе сбивчивости, другими именами.

Прежде чѣмъ перейти къ ближайшему разсмотрѣнію страны Амурскихъ истоковъ, лежащей на востокъ отъ Яблоноваго хребта, обратимся назадъ къ странѣ истоковъ Лены, къ которой съ югу примыкаетъ Байкальскій бассейнъ, когда то замкнутый, но вошедшій потомъ въ сообщеніе съ Енисейскою системою посредствомъ нижней Ангары.

По всему западному берегу Байкала тянется узкій горный хребетъ—собственно Байкальской. Онъ ниспадаетъ обрывами къ водамъ озера и даетъ начало безчисленному множеству мелкихъ потоковъ; тамъ, гдѣ они впадаютъ въ озеро, образуются небольшія площадки, служащія для поселенья Бурятамъ. Высочайшія точки его, находящіяся въ сѣверномъ концѣ, не достигаютъ линіи вѣчныхъ снѣговъ; на С. З. спускается онъ къ долинѣ Лены, правда не столь обрывисто, какъ къ Ю.-В., но все же безъ большой постепенности, ибо въ 60 верстахъ отъ юго-западнаго ключа (рѣчька Мансурка) у Мансуринской станціи высота надъ уровнемъ моря не больше 1,831′, а въ деревнѣ Качугѣ понижается уже до 1,550′. Къ С.-В. и В. отъ Байкала, страна, составляя ложе могучей сѣти главныхъ ленскихъ истоковъ, принимаетъ характеръ однообразной, гористой страны. Мѣстности, простирающіяся по сѣвернымъ скатамъ Яблоноваго и Становаго хребта, также какъ по западнымъ предгорьямъ Джугджурской береговой цѣпи, поросли повсюду первобытными лѣсами, повсюду отличаются необыкновеннымъ богатствомъ ключей, выпуская въ восточной половинѣ Майю и Алданъ, а въ западной Олекму и Витимъ.

Послѣдній изъ названныхъ притоковъ Лены вдается дальше остальныхъ къ югу въ забайкальскія страны, гдѣ горы принимаютъ большіе размѣры и подъ названіемъ Баунскихъ составляютъ водораздѣлъ между Витимомъ и Байкальскою рѣчною системою, на западъ и С.-З. выпускаютъ онѣ Баргузинъ и сѣверную Ангару, а на востокъ Майю, Цыпу и другіе притоки Витима. Трудно рѣшить принадлежатъ ли эти Баунскіе столы по геогностическому строенію къ Яблоновому

хребту, или же отдѣлившись къ юго-западу отъ нижняго теченія Баргузина, продолжаются до Селенги въ видѣ Байкальскаго прибрежнаго хребта, соединяясь въ послѣднемъ случаѣ съ Каморскими горами, подходящими къ Селенгѣ съ запада. Во всякомъ случаѣ связь ихъ съ Яблоновымъ хребтомъ невѣроятна, ибо въ долинѣ средней Уды (въ Забайкальи) послѣдніе отроги Баунскихъ горъ теряются легкими холмами.

Органическая природа этихъ обширныхъ горныхъ странъ является повсюду однообразною. Отъ высочайшихъ, изъ здѣшнихъ вершинъ, хранящихъ снѣгъ во весь годъ лишь въ глубокихъ щеляхъ и ущельяхъ, до уровня Байкальскихъ водъ, слѣдовательно отъ высоты 1,300′ и до 6,000′ растительность представляетъ только 4 главныхъ характера, по крайней мѣрѣ до 52° с. ш. Кустарный Сибирскій кедръ въ соединеніи съ рододендрами, приземистою березою и горными ивами простираются за предѣлъ лѣсовъ и тамъ примыкаютъ къ нимъ Дріасовыя луговинки и начинается собственно горно-альпійская флора восточной Сибири. Самый же предѣлъ древесной растительности составляетъ здѣсь (сколько можно судить по настоящимъ изслѣдованіямъ) приземистый и извилистый кедръ въ соединеніи съ сибирскою елью (Abies sibirica Led. Pinus Pichta Fisch), тогда, какъ въ западной части Саянскаго хребта онъ замѣненъ сибирскою лиственницею.

Въ Байкальскихъ и Яблоновыхъ горахъ самая граница древесной растительности значительно понижается, что̀ зависитъ можетъ быть отъ большей сырости атмосферы. Мы можемъ во всякомъ случаѣ утверждать, по наблюденіямъ сдѣланнымъ нами на южныхъ точкахъ, что высота границы здѣшнихъ лѣсовъ и Саянскихъ разнится почти на 1,000′. Ниже лежащія первобытныя лѣса остаются повсюду одинакими и ненарушенными. Мѣстами только, гдѣ пробѣжало пламя, отъ огней оставленныхъ послѣ какого нибудь охотника тунгуза или бѣглаго *несчастнаго*, стоятъ обгорѣлыя стволы деревъ, составляя печальный перерывъ среди мрачной лѣсной пустыни. По богатымъ ключами склонамъ до-

линѣ разстилаются мѣстами, нѣсколько болѣе разнообразныя луговины, поросшія мхами и лишайниками съ кустиками брусничника и волосяника (Linnaea); тамъ же, гдѣ русла ручьевъ расширяются,—болотная почва густо заростаетъ осоками (Carex), сплетающимися своими корнями и образующими высокія кочки. Богатѣйшіе по формамъ представители подъ-альпійской сибирской флоры, достигаютъ вообще до высоты 3,000′ надъ уровнемъ моря, красота цвѣтовъ ихъ и обиліе опредѣляется болѣе или менѣе благопріятными условіями ихъ мѣстообитаній, занимаетъ же эта часть флоры вообще большее или меньшее мѣсто между свѣтлыми березовыми рощами.

Не меньшее однообразіе замѣчается здѣсь повсюду и въ царствѣ животныхъ. Ни одно изъ животныхъ высокихъ Монгольскихъ степей не посѣщаетъ молчаливыхъ лѣсовъ прибайкальскихъ и Яблоновыхъ горъ. На сѣверныхъ скатахъ Становаго и Яблоноваго хребтовъ не встрѣтишь ни одного изъ характерныхъ животныхъ пріамурскихъ странъ, также, какъ ни одного изъ тѣхъ южныхъ растеній, открытыхъ въ новѣйшее время по среднему теченію Амура. Наконецъ и человѣкъ относительно жизни и умственнаго развитія своего находится здѣсь въ тѣсныхъ предѣлахъ, начертанныхъ вліяніями скудной природы. Повсюду видимъ мы Тунгузъ, разсѣянными по огромнымъ пространствамъ; они временно группируются мелкими кучками на берегахъ рыбныхъ потоковъ, за тѣмъ опять разсѣеваются и соединяются снова лишь на короткое время послѣ охоты въ нѣкоторые торговые центры. Среди непроходимыхъ горныхъ болотъ, скудныхъ травами, лошадь замѣнена сѣвернымъ оленемъ и первобытная природа вообще осталась неизмѣненною, только по краямъ подверглась пустыня вліянію цивилизаціи, особенно тамъ, гдѣ простираются золотоносные пески. Подобно этому и самый человѣкъ тѣхъ странъ является боязливымъ и недовѣрчивымъ въ соприкосновеніи съ новымъ, европейскимъ элементомъ, оставаясь, напротивъ, среди своихъ привычныхъ, родныхъ условій, чистосердечнымъ и великодушнымъ, свѣжимъ

и радостнымъ; тамъ, не смотря на слабость своихъ силъ, онъ привыкъ къ постоянной борьбѣ съ суровой природой, привыкъ переносить лишенія, которыя не по силамъ болѣе или менѣе избалованнаго европейца.

Все это принимаетъ иной видъ на южныхъ склонахъ большаго водораздѣльнаго хребта, отдѣляющагося отъ Кентейскаго горнаго узла. Онъ направляется сначала къ С.-В., все болѣе и болѣе понижается и подраздѣляется большею частію на второстепенные параллельные кряжи. Далѣе поворачиваетъ онъ по 55° с. ш. прямо къ В. и, выпустивши главные притоки Лены къ сѣверу, а къ югу главные притоки Амура,—принимаетъ опять первоначальное направленіе къ С.-С.-В., въ видѣ береговаго хребта Охотскаго моря, подъ именемъ Джугджурскихъ и Алданскихъ горъ. Этотъ водораздѣльный хребетъ, называемый обыкновенно Яблоновымъ въ западной своей части и Становымъ въ восточной, содержитъ высочайшія свои вершины въ юговосточной части, гдѣ именно находится наивысочайшая его точка — гора Сохондо (8259′), около дауро-монгольской границы. Въ остальномъ же протяженіи своемъ, горы все болѣе и болѣе понижаются, такъ что въ проходахъ возвышеніе ихъ среднимъ числомъ ровно 4010′, а гребень ихъ высится отъ 5 до 6000′. Это замѣчается даже на большой дорогѣ, ведущей въ Даурію черезъ Яблоновый хребетъ, по ней приходится переваливаться черезъ проходъ въ 4010′ вышины. Въ восточной и южной части Яблоноваго хребта, начинается русская Даурія,—страна истоковъ Амура, самыя низкія точки которой въ долинѣ Аргуни, не превышаютъ 1800′, тогда какъ среднее возвышеніе всего обнаженнаго плоскогорья равно 2000′, а высочайшія вершины тамъ и сямъ разбросанныхъ возвышеній достигаютъ не болѣе какъ 3500′. Въ странѣ истоковъ Амура является чрезвычайно рѣзко противуположность между лѣсистою горною окраиною высокой Азіи и между обнаженными, солью пропитанными въ долинахъ плоскогорьями центральной Азіи. Противуположности эти до того рѣзки, что они бро-

саются въ глаза при самомъ поверхностномъ взглядѣ. Прежде чѣмъ приступимъ къ дальнѣйшему обзору страны на востокъ, хочу сказать нѣчто о природѣ высокихъ степей.

Пустыня съ ея ужасами продолжается съ высокою Гоби и въ сѣверовосточной ея оконечности. Блуждающій взоръ останавливается лишь на обнаженныхъ однообразныхъ возвышенностяхъ и переходитъ отъ желтѣющихъ заростей тощихъ злаковъ (Elymus) къ сочнымъ солончаковымъ (Chenopodiaceæ). Красновато-бурыя травы эти обильно зарастаютъ на плоскихъ берегахъ соленыхъ озеръ, тянутся узкими полосами или болѣе широкими лентами по соленымъ мѣстамъ, пятна образуютъ на сѣровато-бѣлой почвѣ изсохшихъ водъ. Къ нимъ присоединяются приземистыя полыни съ сѣроватою листвою, но и тѣ и другія теряются среди злаковъ (Elymus), которые царствуютъ тогда одни. Надъ этими странами растилается почти постоянно свѣтло-голубое небо и также почти постоянно вѣютъ вѣтры. Освѣжительный весенній дождь рѣдко оживляетъ тощую растительность, которая обыкновенно сожигается палящими лучами солнца. Иногда, годами, бываютъ здѣсь довольно обильные снѣга, но такъ рѣдко, что ихъ должно считать исключеніемъ. Большое однообразіе почвенныхъ и атмосферныхъ условій естественно опредѣляютъ здѣсь и однообразіе органической природы. Тамъ въ болотистыхъ нагорныхъ странахъ, чрезъ которыя проходятъ Становой и Яблоновой хребетъ, излишне обильная сырость покрываетъ тундру лишайникомъ и мхомъ съ брусничниками, возращаетъ Рододендры и приземистую березу въ видѣ подлѣска, надъ которымъ простираются темные шатры хвойныхъ деревъ, не пропускающіе солнечнаго луча. Здѣсь же природа впадаетъ въ другую крайность, въ другую односторонность. Но какъ тамъ, такъ и здѣсь повинуются ея вліянію человѣкъ и звѣрь, какъ тамъ, такъ и здѣсь однообразіе природы опредѣляетъ ихъ *періодическія перекочевки.* Когда вершины горъ покроются глубокими снѣгами, то звѣрь оставляетъ свое лѣтнее логовище, выходитъ изъ непроходимой чащи и спускается

на южные скаты, къ сѣверовосточной окраинѣ Гоби. Здѣсь травоядныя легче находятъ себѣ пищу подъ мелкимъ снѣгомъ, а хищники крадутся по ихъ слѣдамъ. Тоже совершаетъ все кочевое горное населеніе, благосостояніе котораго зависитъ отъ стадовъ.

На высокой Гоби совершается *къ сѣверу* правильная перекочевка однокопытныхъ и двукопытныхъ. Табуны Джиггитаевъ доходятъ до самыхъ береговъ Далай-Нора и въ русскіе предѣлы; зобастыя Антилопы или Дзерены, нерѣдко тысячами устремляются иногда до праваго берега Онона и каждую зиму добираются почти до южныхъ склоновъ, Адончолона, составляющаго такимъ образомъ предѣльную черту распространенія лѣсной серны и бѣгущей лѣса Антилопы. Лѣсной звѣрь Яблоноваго хребта гонимъ снѣгомъ, напротивъ того степной имъ то вѣроятно и привлеченъ (*), такъ какъ въ это время внутренность Гоби уже черезъ-чуръ суха, а тутъ все-таки зимній кормъ побогаче. Точно также поступаютъ люди. Монголы, живущіе разсѣянно лѣтомъ, остаются на зиму неподвижно въ низменностяхъ Керюлюна (Керлона), Кайлара и Далай-Нора, Буряты живутъ въ долинахъ Онона и Ононъ-Борзы. Тогда высокія степи еще менѣе населены, чѣмъ лѣтомъ. Такимъ-то образомъ, подъ вліяніемъ суроваго континентальнаго климата, съ одной стороны, и черезъ-чуръ сыраго горнаго климата Яблоноваго хребта, человѣкъ и звѣрь держатся временно на полосѣ сравнительно узкой, находящейся именно на чертѣ, соединяющей эти двѣ противоположности, на сѣверо-восточной окраинѣ высокой Гоби.

Теперь остается намъ еще указать на главнѣйшіе выводы, которые могутъ быть сдѣланы изъ всего, что говорено до сихъ

(*) При этомъ, я вспоминаю, что въ безснѣжныя зимы страдаютъ отъ жажды не только Антилопы, но также и домашній скотъ, между которымъ бываетъ даже въ такія зимы падежъ, такъ какъ зимніе ключи тогда не достаточны для водопойла.

поръ, для того, чтобы яснѣе представилась картина животной и растительной жизни этихъ странъ. Страны, о которыхъ говорено до сихъ поръ, очевидно распадаются на двѣ совершенно неровныя и во всемъ противуположныя части. Одна изъ этихъ частей (принимая во вниманіе настоящее разграниченіе Сибири отъ Китая) несравненно больше и занимаетъ въ себѣ всѣ горныя страны, простирающіяся на сѣверъ отъ высокой Гоби,—она составляетъ собственно округъ или царство *сибирской флоры и фауны*. Другая часть, по сравненію съ первой, совершенно незначительна; она занимаетъ сѣверовосточный уголъ плоскогорья центральной Азіи и мы назовемъ ее царствомъ *монгольской флоры* и *фауны*, хотя монгольскіе признаки здѣсь и являются уже въ ослабленномъ видѣ. Послѣдняя тянется на востокъ до Хингана, который полагаетъ ей границу, а за нею начинается собственно долина самаго Амура. Страны эти постепенно понижаются, вступаютъ въ болѣе южныя широты и получаютъ такъ много особенностей, что природа ихъ не сохраняетъ ни собственно сибирскихъ, ни монгольскихъ признаковъ, отличаясь такою флорою и фауною, которыя не встрѣчаются нигдѣ въ другихъ частяхъ Сибири. И такъ, мы имѣемъ *третій* округъ растительности и фауны, который можно назвать *сѣверо-манджурскимъ*.

Страна Амурскихъ истоковъ замкнута на востокѣ Хинганомъ. Не останавливаясь на разрѣшеніи вопроса: прорываетъ ли дѣйствительно Амуръ Хинганскій хребетъ или проходитъ въ ущельѣ, образованномъ съ одной стороны Яблоновымъ хребтомъ (съ сѣвера), а съ другой, часто обрывистымъ, Хинганомъ,—я полагаю возможнымъ обратить вниманіе на постепенное пониженіе Дауріи, уступами къ восточной Манджуріи. Этого, впрочемъ, нельзя принять въ томъ смыслѣ, какъ оно принято Семеновымъ, принимающимъ террасообразное пониженіе странъ отъ Яблоноваго и Становаго хребта до самаго Тихаго океана,—воззрѣніе, которому сдѣланы основательныя возраженія Ф. Миддендорфомъ (*); во

(*) Миддендорфъ. Путешествіе въ Сибирь. T. IV, T. I.

всякомъ случаѣ террасообразное пониженіе самой долины Амура весьма ясно и оба меридіональныхъ хребта: Хинганъ и Бурейскія горы, изъкоихъ послѣднія очевидно прерваны Амуромъ, составляютъ окраины двухъ уступовъ, а усиливающаяся быстрота рѣки между этими окраины приводитъ къ заключенію, что западныя пріамурскія странами по крайней мѣрѣ на 100' выше восточныхъ. Названные хребты особенно рѣзко Хинганъ, также отдѣляютъ растительность и фауну странъ, лежащихъ отъ нихъ на западъ и на востокъ. Противъ воззрѣнія, по которому вся восточная Азія склоняется уступами къ Тихому океану говоритъ отношеніе Становаго хребта къ пріамурскому краю, также какъ распространеніе береговыхъ Манджурскихъ горъ, достигающихъ подъ названіемъ Сихота-Алина праваго берега большой рѣки. Тутъ развѣтвленія ихъ наполняютъ всю страну и придаютъ ей характеръ горной страны съ сѣверною растительностію; въ этихъ же мѣстахъ съ лѣва, къ рѣкѣ подходятъ послѣдніе отроги Бурейскихъ горъ, такъ что между ними и Сихота-Алиномъ теченіе Амура имѣетъ весьма незначительное паденіе къ Татарскому заливу. Что же до трехъ помянутыхъ уступовъ самой долины Амура, то они располагаются слѣдующимъ образомъ. Верхній уступъ въ странѣ Амурскихъ истоковъ, заключаетъ въ себѣ среднее и южное теченіе Аргуни и Онона; среднее возвышеніе его 1600', съ запада онъ ограниченъ восточными скатами Яблоноваго хребта, съ востока— западными покатостями Хингана. Второй уступъ начинается отъ самыхъ восточныхъ скатовъ Хингана приблизительно за устьями Кумары и продолжается до рѣзко обозначенныхъ западныхъ отлогостей Бурейскихъ горъ, средняя его высота отъ 8 до 900' надъ уровнемъ моря. Третій уступъ начинается у Моходы, юговосточной окраины Бурейскихъ горъ до рѣчьки Кура; среднее возвышеніе отъ 4—500' надъ уровнемъ моря.

Теперь, въ заключеніе этого обзора, скажемъ о верхнемъ и нижнемъ теченіи Амура и для этого возвратимся опять къ Хингану.

Въ томъ обширномъ углу, который образуетъ къ С. В. текущая Аргунь, и Амуръ, направляющійся сначала къ югу, и который при томъ достигаетъ почти 54° с. ш., главная масса Хингана заключается между 139°—140° в. д. отъ Ферро и проходитъ къ правому берегу Аргуни. Его вершины и скаты носятъ мрачный характеръ сибирскихъ странъ, поросшихъ хвойными лѣсами, что̀ продолжается и по его сторонамъ почти до 51° с. ш. Впрочемъ въ этихъ широтахъ, не только на востокъ, въ долинѣ Амура, но даже западнѣе на окраинахъ Манджуріи и Монголіи, появляются уже такія растенія и животные виды, которые не попадаются до сихъ поръ въ восточной Сибири. Если теперь принять во вниманіе, что на западѣ, въ долинѣ Селенги, на высотѣ не болѣе 1500′, между 50° и 51° с. ш., появляется чернолѣсье, а именно приземистый вязъ, сибирскій абрикосъ и крушина (Rhammus), которыя опять встрѣчаются по западнымъ и восточнымъ скатамъ Хингана и при томъ почти на той же высотѣ, то убѣждаемся, что въ этихъ именно широтахъ начинается перемена флоры, которая была бы, безъ сомнѣнія, замѣтна повсюду и въ Дауріи, если бы тутъ именно не вдавалась на сѣверо-востокъ высокая Гоби, препятствующая этой перемѣнѣ особенностями своей почвы и среднимъ возвышеніемъ въ 2000′. Новыя растительныя формы находятъ весьма благопріятныя условія для себя лишь по берегамъ Амура въ верхней части его теченія и чѣмъ далѣе подвигаемся на югъ по этой рѣкѣ, тѣмъ чаще попадаются эти формы по обрывистымъ берегамъ: темный боръ становится все рѣже и замѣняется наконецъ чернолѣсьемъ.

Если пріамурскія страны и сохраняютъ вообще суровость климата, общую Азіатскому материку, то на нихъ увеличивается за то количество атмосферическихъ осадковъ. Осадки эти сопровождаютъ правда въ видѣ тяжелыхъ облаковъ и тумановъ, преимущественно горныя цѣпи, находя себѣ жадныхъ проводниковъ въ Бурейскихъ высотахъ, однакоже и равнины, лежащія западнѣе этихъ горъ, пользуются такимъ количествомъ дождя и

снѣга, что при хорошемъ качествѣ своей почвы, становятся способными къ земледѣлію и не представляютъ уже препятствій, противуполагаемыхъ странами Монгольскими. Далѣе къ востоку за Бурейскими горами, въ луговыхъ степяхъ пріамурскихъ, является тотъ же характеръ климата и при томъ въ высокой степени. Но еще восточнѣе у Сихота-Алина, къ южному теченію Амура, снова начинается излишество водъ; удобныя мѣста стѣсняются, суровое вліяніе Охотскаго моря и сѣверное положеніе опредѣляютъ неблагопріятный климатъ, и вся мѣстность по низовьямъ Амура и до Охотскаго моря имѣетъ для человѣка значеніе лишь потому, что большая рѣка составляетъ естественный путь къ океану. И такъ, обозрѣвая все теченіе Амура, отъ образованія его изъ сліяніи Шилки съ Аргунью, можно замѣтить, что страны при верхнемъ теченіи его также, какъ при нижнемъ, представляютъ возвышенія, поросшія лѣсомъ и при томъ почти подъ одною и тою же широтою. У верхняго теченія возвышенія мало по мало понижаются къ югу и останавливаются низовьями Зеи, тамъ, при нижнемъ теченіи, —горы постепенно возвышаются отъ равнинъ средняго теченія: слѣва высотами Горинь, а справа послѣдними развѣтвленіями Сихота-Алина. Если число новыхъ растительныхъ и животныхъ видовъ увеличивается въ верхнемъ теченіи Амура съ пониженіемъ горъ, то при низовьяхъ этой рѣки, число ихъ напротивъ быстро уменьшается съ поворотомъ Амура на сѣверъ и съ возвышеніемъ мѣстности вкругъ него, между устьями Сунгари и Горина; это уменьшеніе такъ значительно, что Максимовичъ устанавливаетъ здѣсь свой 6-й округъ амурской растительности (*), въ которомъ преобладаютъ хвойныя деревья.

Обширныя плоскости при среднемъ теченіи рѣки раздѣлены Бурейскими горами на двѣ почти ровныя части. Восточная часть содержитъ къ лѣвому берегу Амура луговыя степи (прерію) со среднимъ возвышеніемъ отъ 4 до 500′ надъ моремъ,

(*) Primit. fl. Amur. p. 401.

надъ которыми къ сѣверу идутъ цѣпи возвышенностей (Вандскія горы), южнѣе же, по правому берегу Амура, только мѣстами замѣтны отдѣльные низкіе холмы, прерывающіе лишь на короткое разстояніе степи Сунгари. Наибольшее богатство и разнообразіе природы въ долинѣ Амура, безъ сомнѣнія, является въ береговой части Бурейскихъ горъ. Причиною тому южное ихъ положеніе (48° с. ш.) и разнообразная конформація почвы. Въ луговыхъ степяхъ взоръ утомленъ однообразною массою злаковъ и только изрѣдка пораженъ колоссальными зонтичными, обвитыми мениспермами, горошками (Vicia), глоссокоміями и пр., а въ горахъ, особенно въ глубокихъ долинахъ, растутъ кустарники съ чудными цвѣтами и громадныя лиственныя деревья высятся надъ ними, замѣняя собою хвойныя. Это богатство скоро исчезаетъ къ сѣверу въ тѣхъ же горахъ и съ приближеніемъ Становаго хребта. На южныхъ скатахъ водораздѣльнаго хребта; между восточными притоками Лены и лѣвыми протоками Амура, уже начинаются тѣ темные, пустынные лѣса, которые свойственны Сибири вообще, и только самая долина Амура хранитъ рѣзкій характеръ Манджурской флоры и фауны. На западъ отъ Бурейскихъ горъ мало по малу изсчезаетъ сила прибрежныхъ луговыхъ степей. До впаденія Нюмени они еще остаются въ своемъ настоящемъ видѣ, но далѣе все болѣе и болѣе теряется ихъ характеръ, и растительность плоскихъ холмовъ Благовѣщенска со своими даурскими злаками и полукустарниками, скорѣе напоминаетъ растительность забайкальскую, чѣмъ чисто луговую растительность при среднемъ теченіи Амура.

Въ дополненіе къ обзору путешествія и физико-географической картины изслѣдованной страны, не лишне будетъ представить списокъ млекопитающихъ, добытыхъ мною во время этого путешествія. Это тѣмъ болѣе полезно, что въ очеркѣ фауны и флоры юго-восточной Сибири, которая будетъ за тѣмъ представлена читателю, необходимо будетъ упоминать о пере-

числяемыхъ здѣсь животныхъ. Между ними нѣкоторыя составляютъ новые виды, другіе извѣстны уже давно, о третьихъ, наконецъ, я могъ собрать только свѣдѣнія.

I. Хищныя (Carnivora).

1. Медвѣдь бурый или обыкновенный (Ursus arctos L.).
2. Медвѣдь тибетскій (U. tibetanus Fr. Cuv. U. torquatus Wagner).
3. Барсукъ обыкновенный (Meles Taxus Schreb.).
4. Россомаха (Gulo borealis Nilss.).
5. Куница желтодушка (Mustela flavigula Bodd.).
6. Соболь (M. Zibellina L.).
7. Черногрудъ (въ Сиб.) Хорекъ Русск. (M. Putorius L. var. Eversmannii Licht.).
8. Хорекъ (въ Сиб.) (M. sibirica Pall.).
9. Горный хорекъ (M. alpina Gebl.).
10. Горностай (M. Erminea L.).
11. Ласка (M. vulgaris Briss).
12. Выдра обыкновенная (Lutra vulgaris Erxl.).
13. Волкъ обыкновенный (Canis Lupus L.).
14. Красный волкъ (C. alpinus Pall.).
15. Лисица обыкновенная (C. Vulpes L.)
16. Корсакъ (C. Corsac L.).
17. „ (Canis procynoides Gray).
18. Собака обыкновенная, разн. (C. familiaris var.).
19. Рысь (Felis Lynx L.).
20. Тигръ (F. Tigris L.).
21. Барсъ (F. Irbis Müll.)
22. Мануль (F. Manul Pall.).
23. „ (Felis undata Desm.—F. minuta Tem.—F. javanensis Horsf—F. sumatrana Horsf.) (*).
24. Кошка обыкновенная (F. domestica Briss.).

(*) Этотъ видъ переслaнъ въ Академію докторомъ Гольтерманномъ съ устья Зеи.

II. Насѣкомоядныя (Insectivora).

25. Кротъ (Talpa europaea L.).
26. Другой видъ крота (T. Wogura Temm.).
27. Ежъ обыкновенный (Erinaceus europaeus L.).
28. *Ежъ ушастый* (E. auritus Pall.).
29. Землеройка или Кутора (Sorex (Crossopus) fodiens Pall.).
30. Землеройка обыкновенная (S. vulgaris L.).
31. Землеройка малютка (S. pygmaeus Laxm.).

III. Рукокрылыя (Chiroptera).

32. Ушанъ (Plecotus auritus L.
33. Летучая мышь сѣвѣрная (Vesperugo borealis Nills.).
34. Летучая мышь Добантона (Vespertilio Daubentonii Leisl.).
35. Летучая мышь (Vespertilio mystacinus Leisl.).
36. Летучая мышь Наттерера (V. Nattereri Kuhl.), изъ восточнаго Саяна, впервые найдена въ Сибири.

IV. Грызуны (Glires).

37. Полетуха или Летяга (Pteromys volans L.).
38. Бѣлка обыкновенная (Sciurus vulgaris L.).
39. Бурундукъ (Tamias striatus L.).
40. Сусликъ Эверсманна (Spermophilus Eversmanni Brandt).
41. Spermophilus dauricus Brandt. Этотъ видъ, также, какъ и другіе Суслики, считалъ Палласъ только разностями своего Mus Citillus. Академикъ Брандтъ отдѣлилъ его, однако, въ особый сомнительный видъ подъ приведеннымъ названіемъ и на основаніи краткихъ замѣтокъ Палласа. Теперь же привезенные мною 9 экземпляровъ, составляющихъ послѣдова-

тельный рядъ, академикъ Брандтъ окончательно установилъ этотъ видъ подъ прежнимъ названіемъ.

Животное это принадлежитъ исключительно высокимъ степямъ и должно быть совершенно исключено изъ фаунъ лѣсной Дауріи, Прибайкалья и Пріамурскихъ странъ. Онъ попадается довольно рѣдко и называется по монгольски *Урко.*

42. Еще видъ Суслика (Spermophilus sp.?), найденный около Иркутска въ одномъ экземплярѣ мною не привезенномъ, походитъ весьма на обыкновеннаго Суслика (S. Citillus).
43. Байбакъ (Arctomys Bobac Schreb.).
44. Видъ Сурка (Arctomys sp.), не привезенъ мною. Живетъ въ Баунскихъ горахъ.
45. Тушканчикъ (Dipus Jaculus Pall. var. mongolica).
46. „ (Sminthus vagus Pall.).
47. Хомякъ Зюнгарскій (Cricetus songarus Pall.).
48. Хомякъ еще видъ (C. furunculus Pall.).
49. Крыса обыкновенная (Mus decumanus Pall.).
50. *Мышь Карако* (Mus Caraco Pall.).
51. Мышь домашняя (M. musculus L.).
52. Мышь лѣсная (M. sylvaticus L.).
53. Мышь полевая (M. agrarius Pall.).
54. Мышь мелкая (M. minutus Pall.).
55. Полевка земноводная (Arvicola amphibius L.).
56. Полевка сѣро-рыжая (Arv. rufocanus Sund.).
57. Еще видъ полевки (Arv. rutilus Pall).
58. Новый видъ *Полевки* (Arvicola (Hypudaeus) russatus n. sp.) изъ восточнаго Саяна.
59. Полевка экономка (Arv. oeconomus Pall.).
60. Полевка темная (Arv. obscurus Eversm.).
61. Полевка стадовая (Arv. gregalis Pall.).
62. Полевка нивяная (Arv. arvalis Pall.).
63. *Полевка монгольская* нов. видъ (A. mongolicus n. sp.). съ Тарей-Нора.

64. Еще новый видъ *Полевки* (Arv. macrotis n. sp.). Поймана въ восточномъ Саянѣ, на графитовыхъ рудникахъ г. Алибера, на высотѣ 7350' надъ уровнемъ моря.
65. *Полевка Брандта* нов. видъ (Arvicola (Hypudaeus) Brandtii n. sp.). Живетъ исключительно на высокой Гоби. Эти полевки перебираются съ мѣста на мѣсто большими стадами и такъ извѣстны по этому, что получили особое монгольское названіе—*Ольби*.
66. Слепецъ (Siphenus Aspalax Pall.).
67. *Бобръ* (Castor Fiber L.).
68. Заяцъ Бѣлякъ (Lepus variabilis Pall.).
69. Заяцъ *Толай* (L. Tolai Pall.).
70. *Заяцъ Манджурскій* нов. видъ (Lepus mandshuricus n. sp.). Встрѣчается по среднему теченію Амура и по Уссури (по крайней мѣрѣ частью) и добытъ мною зимою 1857 — 1858, въ Бурейскихъ горахъ. Присланные за тѣмъ экземпляры гг. Максимовичемъ и Маакомъ дозволили болѣе точное опредѣленіе его вида. Онъ живетъ въ лѣсахъ и любитъ держаться въ дуплахъ.
71. Пищуха Сѣноставецъ (Lagomys alpinus Pall.).
72. Пищуха Оготона (L. Ogotona Pall.).
73. Пищуха сѣверная (L. hyperboreus Pall.).

V. Толстокожія (Pachydermata).

74. Свинья (Sus scrofa L.)

VI. Жвачныя (Ruminantia).

75. Верблюдъ двугорбый (Camelus bactrianus L.).
76. Дикій баранъ или Аргалъ (Aegoceros (Ovis) Argali Pall.).
77. Баранъ горный или каменный (Aegoceros (Ovis) montanus Desm.).
78. Баранъ обыкновенный (A. (Ovis) aries L.).
79. Дикій Яманъ (A. (Capra) sibiricus Meyer).

80. Козелъ обыкновенный (Capra hircus L.).
81. Дзеренъ (Antilope gutturosa Pall.).
82. Антилопа (Antilope (Capra) crispa Tem.)
83. Быкъ обыкновенный (Bos taurus L.).
84. Якъ (Bos grunniens L.).
85. Кабарга (Moschus moschiferus L.).
86. Косуля (Cervus Capreolus L.).
87. Олень обыкновенный (C. Elaphus L.).
88. Олень Аксисъ? (C. Axis Erxb. ?). Извѣстія о немъ получилъ г. Шренкъ отъ г. Максимовича.
89. Олень сѣверный (C. Tarandus L.).
90. Лось (C. Alces L.).

VII. Однокопытныя (Solidungula).

91. Лошадь обыкновенная (Equus Caballus L.).
92. Оселъ (E. Asinus L.).
93. Джиггетай (E. hemionus Pall.).

VIII. Веслоногія (Pinnipedia).

94. Тюлень настоящій (Phoca annellata Nilss.) изъ Байкальскаго озера.

ОЧЕРКИ ЗАИЛІЙСКАГО КРАЯ И ПРИЧУЙСКОЙ СТРАНЫ.

I. Алматы.

Я переѣхалъ рѣку Или и вступилъ въ жаркую долину ея лѣваго берега, 1 мая 1859 года. Окрестности Алматовъ или укрѣпленія Вѣрнаго уже представляли въ то время всюду засѣянныя поля; но на нихъ самая свѣжая зелень только что пробивалось, составляя противоположность съ густою, хотя не высокою травою луговъ, уже пестрѣвшихъ цвѣтами, абрикосовыя деревья, мѣстами разросшіяся въ три и четыре года до высоты двухъ и трехъ сажень,—давали хорошую тѣнь своими молодыми вѣтвями. На горахъ снѣжная линія держалась еще ниже 9-ти футовъ; но отклоны ихъ ближе къ подошвамъ уже были покрыты весенней растительностью.

Укрѣпленіе Вѣрное устроено въ 1854 году, когда положено было основаніе утвержденію нашему въ Заилійскомъ краѣ, у подножій Алатау. Небольшая, но довольно живописная рѣчка Алматинка, выбѣгая изъ горъ и раздробляясь на многочисленные арыки, орошаетъ эту военно-земледѣльческую колонію съ пятью или шестью тысячами душъ населенія. Средоточіе управленія большою Ордою Киргизовъ и военныхъ средствъ нашихъ въ этомъ краю придаетъ Вѣрному довольно оживленный видъ. Къ сожалѣнію, не смотря на обиліе страны камнемъ и, напротивъ, бѣдность ея въ лѣсахъ, которые встрѣчаются только по горамъ, Алматы построены исключительно

изъ дерева. Новенькіе, чистенькіе домики смотрятъ пока привѣтливо; но, безъ сомнѣнія, скоро примутъ нѣсколько мрачный видъ. Тогда придется еще разъ пожалѣть объ этомъ странномъ свойствѣ славянской расы предпочитать все скороспѣлое, хотя бы и недолговѣчное, прочному, но медленно воздвигаемому. Я не могу согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые говорятъ, что каменныя или сырцовыя постройки, которыя очень удобны въ сухомъ и тепломъ климатѣ Вѣрнаго, обходятся на столько дороже деревянныхъ домовъ, что ихъ не стоитъ и возводить. Скорѣе можно согласиться на недостатокъ капиталовъ въ новомъ краю; но и эта вещь очень условная. Большинство алматинцевъ—и не только казаковъ, а и лицъ всѣхъ сословій — занимается земледѣліемъ; эта промышленность тамъ весьма выгодна, ибо казна беретъ всѣ излишки хлѣба безъ остатка и платитъ хорошія цѣны — отъ шести до девяти рублей серебромъ за четверть. Кромѣ того часть хлѣба и, получаемаго нѣкоторыми казаками изъ заведенныхъ уже пчельниковъ, меду имѣетъ сбытъ на вновь устроенной пивной и медовареный заводъ. Наконецъ торговля, какъ мануфактурными издѣліями, такъ и сырыми продуктами, приноситъ здѣсь даже по сибирскимъ понятіямъ хорошіе барыши.

Алматы когда нибудь, и надобно полагать скоро, могутъ сдѣлаться немаловажнымъ торговымъ мѣстомъ для всей средней Азіи. Небольшая татарская слободка, съ мечетью, которая теперь составляетъ южную часть поселенія, обѣщаетъ въ будущемъ развиться въ обширный коммерческій городъ. Положеніе Алматовъ на половинѣ пути изъ Кульджи въ Коканское ханство и изъ Кашгара въ Семипалатинскъ позволяетъ надѣяться, что многіе капиталисты трехъ сосѣднихъ государствъ охотно перенесутъ свою дѣятельность и средства въ это средоточіе торговыхъ дорогъ. Тогда степи большой орды оживятся, произведеніямъ киргизскаго хозяйства будетъ обширный сбытъ и сами Киргизы сдѣлаютъ важнѣйшій шагъ къ цивилизаціи, перейдя отъ быта кочеваго хищника къ жизни мирнаго

пастуха, а отчасти и земледѣльца. Впрочемъ и теперь съ каждымъ годомъ коммерческое значеніе Вѣрнаго возрастаетъ; это видно изъ того, что караваны, которые еще въ 1856 году проходили обыкновенно не останавливаясь, теперь постоянно разгружаются здѣсь для торговли, хотя еще большею частію мѣстной. Обширныя закупки скота дѣлаются ежегодно въ окрестностяхъ не только для Кульджи и Ташкента, но и для Петропавловска, до котораго слишкомъ тысяча двѣсти верстъ. Построенныя здѣсь лавки, въ числѣ болѣе двадцати, всѣ уже заняты и кромѣ ихъ торговля производится во многихъ домахъ.

Земледѣльческія условія алматинскихъ станицъ очень благопріятны. Высота ихъ надъ моремъ около 2,500 футовъ; средняя влажность весенняго воздуха въ послѣ полудня 0,52. Эта цифра ясно показываетъ, что изсушающее вліяніе степей не вредитъ сторонѣ подгорной и уравновѣшивается здѣсь близостью вѣчнаго снѣга. Для сравненія стоитъ вспомнить, что и въ средней Германіи, невдалекѣ отъ моря, влажность воздуха между 3 и 4 часами по полудни, въ маѣ мѣсяцѣ, бываетъ 0,53. Но конечно это обиліе паровъ въ атмосферѣ, столь благодѣтельное для земледѣлія, встрѣчается лишь въ узкой полосѣ, сосѣдней горамъ, и съ удаленіемъ отъ нихъ быстро уменьшается, такъ что къ началу іюня травы на мѣстахъ неорошенныхъ выгораютъ совсѣмъ. Широта Вѣрнаго почти одинакова (43° 16′), съ широтою Марсели, гдѣ средняя годовая температура 11° 3′ R. и гдѣ зрѣютъ оливки, померанцы и персики. Но вліяніе континентальнаго климата опредѣляетъ рѣзкое различіе между ними, и если жаркое лѣто дозволяетъ съ успѣхомъ разводить въ Алматахъ виноградъ ([1]), абрикосы, груши и превосходныя дыни, то растенія требующія умѣренной зимы неспособны къ водворенію здѣсь. Край-

---

([1]) Не для вина впрочемъ, какъ то не безъ основанія было замѣчено уже въ Вѣст. Георг. Об.

ности температуръ простираются въ теченіи года до 47° R., такъ что лѣтомъ бываютъ жары въ 29°, а зимою морозъ въ —18° по Реомюру.

Послѣ утомительной поѣздки по степи можно съ удовольствіемъ отдохнуть въ Алматахъ не только физически, но и нравственно. Образованный кружекъ, почти исключительно офицерскій, много читаетъ; при штабѣ квартирующаго здѣсь батальона основалась уже небольшая библіотека и получается не мало журналовъ. За то женскаго общества, къ сожалѣнію, почти нѣтъ. Между казаками грамотность распространяется изъ двухъ станичныхъ школъ, которыя шутя названы университетами. Въ татарской слободѣ учатъ дѣтей мулла и нѣкоторые грамотные татары. При дороговизнѣ учебныхъ пособій и недостаткѣ преподавателей это уже большіе шаги. Съ основаніемъ публичнаго сада, которымъ завѣдуетъ ученый садовникъ изъ Крыма, нѣсколько мальчиковъ поступили къ нему для обученія садоводству.

II. Киргизы въ Вѣрномъ.—Султанъ-Али.

Нечего и говорить, что Вѣрное, какъ столица большой киргизской орды, представляло для меня много занимательнаго на первое время. Гостепріимный характеръ алматинцевъ облегчалъ знакомство со всѣми особенностями мѣстнаго быта. Осмотрѣться и привыкнуть къ новой обстановкѣ было легко. Меня особенно занимали Киргизы, которые часто разъѣзжаютъ по улицамъ Алматовъ съ той же патріархальной безжеманностью, какъ и въ степи. Верблюдъ, корова, длинношеей аргамакъ и небольшой степной иноходецъ одинаково часто попадаются подъ этими пестрыми всадниками. Впрочемъ истинный Джигитъ, т. е. несовершенно бѣдный Киргизъ никогда не покажется иначе, какъ на конѣ. Быки и верблюды суть достояніе пастуховъ и работниковъ въ полѣ или эгиничей, Аргамаки, напротивъ, встрѣ-

чаются только у людей очень достаточныхъ и почетныхъ, да и ими употребляются невсегда. Даже почтенный султанъ Али, патріархъ Большой орды, собравшись навѣстить Вѣрное предъ началомъ моей экспедиціи 1859 г., пріѣхалъ просто на бѣгунцѣ, т. е. на рѣзвой и крѣпкой лошадкѣ обыкновенной породы. Само собою разумѣется, что многіе изъ его свиты имѣли и иноходцевъ, очень обыкновенныхъ въ степи и цѣнимыхъ особенно за ихъ способность къ быстрому и спокойному бѣгу.

Султанъ Али есть глава самаго большаго отдѣленія орды, такъ называемыхъ Дулатовскихъ Киргизовъ. Старикъ этотъ много видѣлъ на своемъ вѣку и, бывъ подданнымъ трехъ государствъ, научился примѣняться къ обычаямъ людей такъ, что изворотливость его ума во многихъ случаяхъ замѣчательна. Меня предупредили объ его намѣреніи сдѣлать мнѣ визитъ и объяснили, что это должно считать за особую честь, ибо почтенный потомокъ Аблай-хана не очень податливъ на посѣщенія, а иной разъ его недозовешься въ Вѣрное даже по служебнымъ надобностямъ, хотя онъ и получаетъ отъ казны 350 р. с. жалованья. Начальникъ округа самъ принялъ на себя трудъ познакомить меня съ Али, но у меня въ квартирѣ, чтобъ поддержать въ глазахъ Киргизовъ достоинство офицера, присланнаго изъ Петербурга, т. е. по понятіямъ ихъ отъ самаго Государя. Я старался по возможности понравиться старику и дать ему понять, что высоко цѣню и старшинство его надъ всѣми въ ордѣ, и честь, которую сдѣлалъ онъ мнѣ своимъ посѣщеніемъ. Али отвѣчалъ той же монетой съ присоединеніемъ азіатскихъ любезностей. „Я не сомнѣваюсь, султанъ, говорилъ я ему, что народъ вашъ счастливъ, имѣя васъ своимъ родоправителемъ. Слава о васъ достигла до меня даже въ Петербургѣ, и теперь я вижу, что она еще представила мнѣ только половину вашихъ достоинствъ.“ Не говорите этого, отвѣчалъ старикъ. Я правлю народомъ лишь такъ, какъ велитъ падишахъ — да хранитъ его небо, — и приставъ. Вы знаете, что дерево, пока не попало къ столяру, есть просто чурбанъ, а

въ рукахъ его становится такъ же полезнымъ и красивымъ, какъ это кресло или вотъ этотъ столъ. Мы съ нашимъ народомъ тоже: приставъ нашъ столяръ, а мы дерево. Если бъ не онъ, по волѣ падишаха, мы бы и остались простыми чурбанами. „Вы слишкомъ скромны, султанъ. Можно ли такъ говорить тому, чей умъ такъ же остръ какъ бритва, хорошо отведенная на оселкѣ, и воля, направленная къ добру, столь же тверда, какъ сталь. Разумѣется, всѣ мы только исполняемъ волю государеву и каждый, находящійся въ Вѣрномъ, долженъ слушаться пристава; но вѣдь вы султанъ сами слишкомъ большое лицо въ ордѣ. Отъ васъ зависитъ, будетъ ли народъ приверженъ къ государю и поставленнымъ отъ него или нѣтъ.“ Народъ нашъ не можетъ быть неприверженнымъ къ падишаху и къ тѣмъ, кого онъ, въ милости своей, поставляетъ надъ нами. Мы всѣ здѣсь живемъ вмѣстѣ какъ двѣ руки: вы Русскіе—правая, мы—лѣвая, а приставъ наша голова (и онъ сложилъ обѣ руки такъ, что пальцы одной приходились въ промежуткахъ пальцевъ другой). Худо было бы, еслибъ лѣвая рука не слушалась правой и обѣ не дѣлали того, что имъ велитъ голова.

Али, какъ я сказалъ, былъ подданнымъ трехъ государей. Еще въ юности онъ ѣздилъ въ Пекинъ представляться ко двору богдыхана Изяцина; но объ этомъ посѣщеніи отъ него нелегко услышать разсказъ. Послѣ того долгое время весь его родъ былъ подвластенъ Кокану, хотя депутаты орды и присягнули уже Россіи. Разсказываютъ, что когда однажды Коканцы во чтобы ни стало хотѣли прекратить и номинальную зависимость ордынцевъ отъ Русскихъ, между султанами и біями дѣйствительно составился заговоръ, и уничтоженье Капала должно было служить цѣлью возстанія. На Али, кочевавшаго тогда по Коксу, хотѣли возложить починъ дѣла; но умный старикъ, взвѣшивая вѣроятность успѣха, воздерживался. Это послужило поводомъ къ упрекамъ и нареканіямъ. „Достопочтенные султаны и біи, писалъ тогда Али къ соплеменнымъ родона-

чальникамъ: змѣя, когда идетъ къ норѣ, ползетъ тихо и извиваясь; только лишь у самаго отверстія она выпрямляется, и тогда уже быстро стремится къ цѣли.“ Умный отвѣтъ затянулъ дѣло и оно потомъ само собою разстроилось.

III. Походъ.—Большая орда.

12 мая 1859 г. экспедиціонный отрядъ двинулся изъ Вѣрнаго на западъ и на другой день перешелъ за рѣку Каскелена, которая довольно многоводна, имѣетъ на берегахъ своихъ, у дороги, прекрасные луга и мѣста для пашенъ, а при вершинѣ перевалъ черезъ хребетъ въ долину Кебина. Каскеленское ущелье представляетъ границу лѣсовъ на западъ отъ Вѣрнаго; далѣе, къ Итъ-Кичу, мы не встрѣчали ни одного дерева, за исключеніемъ барбариса, шиповника и нѣкоторыхъ другихъ кустарниковъ. Вообще можно замѣтить, что въ горахъ средней Азіи лѣса по ихъ отклонамъ встрѣчаются только тамъ, гдѣ на вершинахъ есть вѣчный снѣгъ, питающій влагою почву. Безъ этого условія степная атмосфера сушитъ молодыя деревья, какъ только они начнутъ распускаться. Этой же сухостью объясняется то, что южные скаты горъ вовсе не имѣютъ лѣса. Въ знойной долинѣ Чу, близь устьевъ Каракунуса, мы встрѣтили только небольшое число деревьевъ у самаго русла рѣчки; но за то, можно прибавить, что это были шелковичныя и персиковыя деревья.

Между Каскеленомъ и Кистекомъ, по мѣрѣ удаленія нашего отъ Вѣрнаго, къ намъ начали присоединяться Киргизы, вызвавшіеся сопровождать отрядъ охотниками, въ надеждѣ на полученіе наградъ. Между этими батырями было нѣсколько почетнѣйшихъ лицъ въ ордѣ, цвѣтъ мужества или знатности породы. Въ этихъ людяхъ не безъ удовольствія можно было замѣтить нѣкоторые слѣды цивилизаціи, которыми они обязаны исключительно Русскимъ. Такъ нѣкоторые султаны и біи вы-

ражали мнѣ желаніе отдать своихъ дѣтей въ кадетскій корпусъ и даже громко досадовали на своихъ родственниковъ и женъ, которые противились этому намѣренію, боясь, что дѣти среди русскихъ утратятъ свою религію и любовь къ родному образу жизни. Другіе киргизы сами болѣе или менѣе образовались и пріобрѣли нѣкоторыя европейскія привычки; но впрочемъ должно замѣтить, что результатами ихъ сближенія съ нами часто является и развитіе порочныхъ наклонностей: такъ многіе очень неумѣренно пьютъ водку.

Вообще Большая орда имѣетъ болѣе чѣмъ другіе залоговъ къ преуспѣянію, какъ по удобнѣйшимъ географическимъ условіямъ своей степи, такъ и потому, что на устройство ея обращено особое вниманіе правительства. Въ числѣ истинно благодѣтельныхъ мѣръ къ поддержанію правильнаго ея развитія принадлежитъ оставленіе неприкосновеннымъ собственнаго внутренняго управленія и суда біевъ. Хотя разумѣется, старшіе султаны, правители главныхъ родовъ орды, во всѣхъ важнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ руководятся приказаніями нашего пристава, но все же за ними оставлено большое право рѣшать почти всѣ дѣла, возникающіе въ народѣ. Судъ біевъ, т. е. почетныхъ старшинъ, также благодѣтеленъ для страны, еще совершенно азіатской по характеру: онъ скоръ, благодаря словесному судопроизводству, и основываетъ свои рѣшенія на обычаяхъ народа. Одна его невыгода, что судьѣ платитъ обыкновенно и правый и виноватый. Изъ этихъ приношеній у вліятельнѣйшихъ султановъ и біевъ составляются немаловажныя богатства ([1]). Старшіе султаны, кромѣ того, ежегодно получаютъ по одному барану съ аула: этими баранами они продовольствуютъ всѣхъ, кто приходитъ къ нимъ для разбирательства дѣлъ; ибо таковъ обычай народа, что судья долженъ накормить и пріютить тѣхъ, кото-

([1]) Наиболѣе богатые въ ордѣ лица суть: будпаевскій бій Байсирне, нѣкогда пользовавшійся особымъ значеніемъ и уваженіемъ Кокандцевъ, атбановскій Малай, султаны Али, Иралы и Тезекъ и пр.

рые ввѣряютъ ему рѣшеніе своихъ дѣлъ и защиту своихъ интересовъ. Суду старшихъ султановъ обыкновенно подлежатъ дѣла бóльшей важности, чѣмъ мѣстныхъ біевъ; но въ самыхъ важныхъ случаяхъ рѣшается все общимъ собраніемъ послѣднихъ наравнѣ съ султанами. Это особенно относится къ большимъ барантамъ и убійствамъ.

Въ извѣстномъ и достойномъ уваженія по своей точности трудѣ А. И. Левшина о Киргизскихъ степяхъ находится очень немного свѣдѣній о Большой ордѣ, которая въ двадцатыхъ годахъ нашего вѣка была очень мало доступна. Вотъ почему стоитъ хоть вкратцѣ упомянуть о ея составѣ. Въ нашихъ предѣлахъ кочуютъ три главныя ея отдѣленія: Джалаиры, Атбаны съ Суванами и Дулаты различныхъ подраздѣленій, часть которыхъ переходитъ за Чу, къ Таласу и горамъ Боралдайскимъ. Эти послѣдніе сливаются уже съ Уйсунами или Юсуновцами. Самое многочисленное ([2]) колѣно есть Дулаты. Они занимаютъ всю страну на сѣверовостокѣ отъ Чу и хребта Алатау до южнаго конца Балхаша, прохода Алтынъ-Имель и на востокѣ до рѣчки Тюргеня. Восточнѣе, по Чилину, Чарыну и на правомъ берегу Или, до Кокъ-су, кочуютъ Атбаны, отчасти переходя и въ китайскіе предѣлы, гдѣ за пользованіе пастбищами уплачиваютъ дань. На крайнемъ сѣверѣ Большой орды, по рѣкѣ Караталу и его мелкимъ притокамъ разсѣяны Джалаиры, самое сгрупированное изъ трехъ отдѣленій орды, котораго числительность можно опредѣлить въ 25,000 душъ. Атбаны съ Суванами малочисленнѣе ихъ и составляютъ не болѣе 20,000 душъ; но впрочемъ оба эти опредѣленія очень приблизительны, ибо

([2]) Мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія о составѣ главныхъ подраздѣленій Дулатовъ. Отдѣленіе Сейкымъ имѣетъ до 795 ауловъ, отдѣленіе Джанысъ (роды Джайлымысъ, Балсъ, Кыбрай, Кашкарау и др.) 1,090 ауловъ; Бутпай (роды Чогай, Кудайгулъ, Исенбай и пр.) 785 ауловъ, Чемыръ 1770 ауловъ, Сары-Усюнъ 300 ауловъ, Исты 300. Послѣдніе кочуютъ на островѣ Комау и по низовьямъ Или.

сосчитать Киргизовъ трудно, особенно въ Большой ордѣ, гдѣ они податьми не обложены. Помѣщаемыя здѣсь цифры основаны на показаніяхъ нѣсколькихъ біевъ о числѣ ауловъ и юртъ. Придерживаясь тому же способу исчисленія можно сказать, что Дулатовъ съ Юсуновцами находится по крайней мѣрѣ до 70,000 душъ. Такимъ образомъ все населеніе Большой орды будетъ простираться до 115,000 душъ, и эта цифра лишь немногимъ будетъ отступать отъ помѣщенной академикомъ Кеппеномъ въ его „девятой ревизіи".

Лѣтомъ Киргизы вездѣ, гдѣ только есть горы, уходятъ на нихъ. Такъ было и тогда, когда двинулся нашъ отрядъ отъ Вѣрнаго. Многочисленные аулы разныхъ дулатовскихъ родовъ были разсѣяны по предгорьямъ Алтау и по нѣкоторымъ рѣчкамъ, вдоль которыхъ хорошія травы растутъ и вдали отъ горъ. Надо замѣтить, что степь въ маѣ представляетъ очень обильные корма вообще; но Киргизы вынуждены бываютъ уходить въ горы отъ огромнаго числа мухъ на низменности. Этихъ мухъ, въ самомъ дѣлѣ, очень много и онѣ сильно безпокоятъ скотъ, доводя его до изнуренія. Только въ полѣ Киргизы рѣшаются спускаться въ равнину, но и то лишь съ самою малою частью стадъ, оставляя главнѣйшую на горахъ почти до начала осени и угоняя животныхъ подъ самую снѣжную линію. Въ половинѣ іюля, когда я вернулся съ рѣки Чу и дѣлалъ восхожденіе на Талгаръ, мнѣ встрѣчались большіе табуны прекрасно откормленныхъ кобылъ съ жеребятами покрайней мѣрѣ на высотѣ 9,000 фут. подъ уровнемъ моря, быть можетъ и выше. Одна невыгода этихъ горныхъ кочевокъ состоитъ въ томъ, что стада часто подвергаются нападеніямъ барантачей изъ Дикокаменной орды, особенно отъ Султы и Сары-багишей.

IV. Животное царство въ степи.

Отъ Алматовъ на западъ горы Алтау постепенно становятся ниже и у вершинъ Кастека едва ли поднимаются и до

7,500 футовъ. За то сейчасъ за этой рѣчкой высится почти до 10,000 футовъ коническая, съ округленной вершиной, гора Суокъ-тюбе, т. е. сопка. Даже въ іюлѣ по разщелинамъ въ ея отклонахъ лежатъ снѣга. Любопытную особенность представляетъ ущелье или пониженіе въ хребтѣ на востокѣ отъ Суокъ-тюбе: послѣ самыхъ тихихъ дней; иногда вдругъ къ вечеру начинаетъ изъ него дуть сильнѣйшій вѣтеръ на сѣверъ и продолжается часа два и больше. Если атмосфера не была спокойна прежде, то вечеромъ ея движеніе усиливается и направленіе съ юга, изъ за Суокъ-тюбе, начинаетъ преобладать. Можно думать, что холодный горный воздухъ въ это время спускается внизъ, тогда какъ сильно нагрѣтый воздухъ равнинъ, лежащихъ къ сѣверу отъ хребта, поднимается къ верху; но это объясненіе требуетъ повѣрки точными наблюденіями.

Чѣмъ населена степь по сосѣдству снѣговаго хребта, гдѣ такъ быстро смѣняются климаты по мѣрѣ восхожденія на горы? Этотъ вопросъ можетъ очень занимать зоолога; но онъ не лишенъ интереса и для всякаго посѣщающаго степи средней Азіи. Въ открытыхъ безлѣсныхъ пространствахъ всякое проявленіе органической жизни обращаетъ на себя невольно вниманіе путешественника. Вообще число млекопитающихъ, кромѣ разводимыхъ для пользы человѣка, въ степяхъ не велико. Едва ли не главными являются волки, которые всегда слѣдуютъ за стадами Киргизовъ и иногда по ночамъ производятъ тревоги у пастуховъ и въ аулахъ. Громкій лай собакъ въ такихъ случаяхъ разносится по окрестностямъ. Послѣ волковъ слѣдуютъ лисицы и куницы, сурки, которыхъ много по долинамъ горныхъ рѣчекъ; въ горахъ и лѣсахъ кромѣ того медвѣди, сайги, маралы, архары, изрѣдко тигры. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчки, сбѣгающія съ Алатау, расходятся въ камышахъ, попадаются кабаны довольно многочисленными стадами. Киргизы иногда охотятся на нихъ, для развлеченія, устроивая облаву. Для казаковъ, выступающихъ въ походъ на легкѣ, кабанья травля всегда есть праздникъ,

потому что тогда они отъѣдаются до отвалу за всю обычную безкормицу, надъ которой сами смѣются, говоря, что ихъ порціонный скотъ ходитъ въ камышахъ или плаваетъ въ Иссыкъ-кулѣ и Чу. Зимой жители алматинскихъ станицъ ловятъ иногда дикобразовъ. На поляхъ или около ихъ часто попадаются землеройки и тушканчики: эти звѣрки впрочемъ не много вредятъ посѣвамъ.

Болѣе многочисленны въ степяхъ Большой орды птицы, если не количествомъ особей, то числомъ породъ. Чаще другихъ встрѣчаются тетерева и скворцы (Sturnus roseus Pall.), которые собираются въ большіе стада и бѣгаютъ по степи или носятся въ воздухѣ. Въ горахъ водятся орлы (беркуты), а на долинахъ фазаны, за которыми алматинцы охотятся, доставляя ихъ даже въ Омскъ. По каменнымъ могиламъ Киргизовъ живутъ красивые удоды, которые свободно даются въ руки и даже не слѣзаютъ съ сѣдла, когда ихъ посадишь туда на походѣ. Мнѣ не случалось узнать, употребляютъ ли Киргизы Большой орды беркутовъ для охоты; но извѣстно, что среднеазіатцы вообще очень любятъ эту забаву.

Самыя многочисленныя животныя степи — ящерицы, змѣи и нѣкоторые роды насѣкомыхъ, какъ-то: жуки, землекопы, фаланги, земные пауки (каракурты), сверчки и кобылки. Эти послѣднія приносятъ не малый вредъ, поѣдая всю зелень прежде даже, чѣмъ солнечныя лучи ея изсушатъ. За то для человѣка преимущественно опасны ядовитыя фаланги и каракурты. Здѣшняя фаланга есть довольно большой паукъ, часто до вершка ростомъ; живетъ въ землѣ, гдѣ выкапываетъ себѣ нору. Особенно на сухомъ песчаноглинистомъ грунтѣ можно опасаться встрѣтить это вредное животное. Люди, которые принуждены спать прямо на землѣ, больше всего должны остерегаться ея укушенія. Часто, когда человѣкъ спокойно расположился, даже осматрѣвшись вокругъ, фаланга прибѣгаетъ за нѣсколько шаговъ и ходитъ по его тѣлу. Малѣйшее движеніе, хотя бы даже безсознательное сокращеніе подкожныхъ мышицъ, можетъ

въ этомъ случаѣ быть поводомъ къ укушенію, ибо насѣкомое тотчасъ старается схватить предметъ, отъ котораго видитъ опасность. По спокойному тѣлу фаланги ползаютъ впрочемъ безъ вреда, и этимъ пользуются, чтобъ ихъ бить. Собственно въ моментъ укушенія этого насѣкомаго боль ничтожна, почти какъ отъ комара; за то послѣдствія ужасны: ломота распространяется быстро по всему тѣлу, жаръ дѣлается общимъ и изнуреніе силъ совершается быстро. Одно средство помочь укушенному, и то если еще ядъ не разошелся по венамъ, — поставить банки на укушенное мѣсто; но это невсегда бываетъ возможно, потому что нелегко замѣтить, особенно на спавшемъ, гдѣ фаланга укусила. Изъ числа моихъ спутниковъ болѣе пятнадтцати подвергались несчастію отъ фалангъ и двое особенно страдали, получивъ укушенія ночью, такъ что дѣйствія яда открыты были лишь чрезъ нѣсколько времени. Одинъ изъ укушенныхъ отдѣлался впрочемъ очень счастливо: поймавъ фалангу на тѣлѣ, онъ немедленно пришолъ къ доктору и просилъ поставить рожки. У него достало даже хладнокровія сначала надѣть мундиръ и шашку и потомъ уже явиться въ кружокъ начальниковъ. Леченіе его только въ томъ и состояло, что ему выпущено было золотниковъ 20 крови; на другой день мы видѣли его спокойно скачущимъ у орудій. Укушеніе каракуртовъ еще болѣе опасно, чѣмъ самыхъ фалангъ и даже скорпіоновъ и тарантуловъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не безъ пользы употребляется внутрь аммiакъ.

Змѣи и ящерицы оживляютъ степь тамъ, гдѣ есть по близости камыши и вода; тогда какъ ядовитыя насѣкомыя преимущественно водятся на совершенно сухихъ мѣстахъ. Часто я видалъ змѣй до половины высунувшихся изъ норы и въ этомъ положеніи грѣвшихся на солнцѣ. Киргизы съ ожесточеніемъ преслѣдуютъ ихъ, справедливо опасаясь укушенія ими скота. Должно замѣтить, что если на сѣверномъ склонѣ Алатау встрѣчаются довольно часто змѣи, то на южной покатости кряжа и особенно въ долинѣ Чу находится настоящее царство фалангъ.

Съ песчаныхъ береговъ Или онѣ переходятъ по сухой степи на западъ отъ Кастека къ Курдаю и Дала-кайлару, а оттуда распространяются какъ на западъ по голодной степи Бетпакъ-дала, такъ и на востокъ до Кебина. Въ горахъ, гдѣ благодаря большей влажности воздуха трава не выгораетъ отъ солнца, да и въ долинахъ, гдѣ тоже условіе соблюдается вслѣдствіе орошенія, фалангъ нѣтъ; поэтому и останавливаться на ночлеги надобно предпочтительно на этихъ мѣстахъ.

V. Переходъ чрезъ Алатау — Чу. — Неудачная стычка.

Отъ Кастека, гдѣ мы стояли съ недѣлю, идетъ нѣсколько дорогъ къ Чу, чрезъ Алатавскія горы. Первый, самый неудобный проходъ есть Суокъ-тюбе, онъ ведетъ дикимъ скалистымъ ущельемъ вверхъ по рѣчкѣ Кастеку, потомъ раздвояется. Одна дорожка идетъ на ручей Кара-булакъ, а другая на Кара-купусъ. Этимъ путемъ ходятъ караваны, когда за прибылью воды въ Чу имъ бываетъ нужно переправляться черезъ нее выше Токмака. Другой путь, болѣе удобный, ведетъ по ручью Бишъ-майлаку, черезъ верховья ручья Джаманты, и потомъ тоже выходитъ на Кара-купусъ противъ Токмака: эту дорогу мы избрали для нашихъ движеній. Быстро взошелъ отрядъ по крутому восемнадцативерстному подъему на вершину горъ и 26 мая перевалилъ черезъ хребетъ, оставивъ ниже себя во многихъ мѣстахъ нетронутые еще солнцемъ снѣга. Я измѣрилъ при этомъ высоту горы при истокѣ Джамантовъ и нашелъ, что она достигаетъ 7,450 ф. надъ моремъ. Видъ отсюда величественно прекрасенъ и надолго остается въ памяти. Непрерывный, зубчатымъ валомъ тянущійся хребетъ Киргизнынъ-Алатау стоитъ на первомъ планѣ. За восточнымъ его канцомъ, въ большей отдаленности, не менѣе какъ въ полуторасто верстахъ изумительно ясно виднѣются вершины Небесныхъ горъ, сосѣднія

Иссыкъ-Кулю. Въ низу, подъ ногами зрителя лежитъ долина Чу и вьется пѣнящаяся полоса самой рѣки, одѣтая зеленью камышей. Крѣпостца Токмакъ ([3]) кажется небольшимъ домикомъ или хуторомъ въ между горной степи. Сквозь синеву атмосферы еще и на крайнемъ западномъ горизонтѣ просвѣчиваютъ снѣговые пики Киргизнынъ — Алатау; долина Чу видимо разширяется къ западу.

Когда черезъ 47 верстъ похода въ горахъ, совершеннаго по узкой тропинкѣ, мы наконецъ спустились въ эту долину, насъ встрѣтила мѣстность до крайности грустная. Вся трава по низменности уже выгорѣла, и надобно было скотъ отогнать въ ущелья, чтобъ дать ему поправиться отъ утомительныхъ переходовъ. Нигдѣ по сторонамъ не видно было ауловъ и стадъ и только временами кое гдѣ появлялись одинокіе вооруженные всадники, наблюдавшіе за нашимъ отрядомъ. Я старался осмотрѣться въ новомъ краю, куда до меня проникали немногіе Европейцы, и скоро узналъ, что мы стоимъ близь мѣста, гдѣ былъ убитъ извѣстный въ лѣтописяхъ степей Кенисара Касимовъ. Этотъ мятежникъ долго волновалъ нашихъ Киргизовъ въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія и кончилъ свою жизнь тѣмъ, что сложилъ на берегахъ Чу, близъ устья Кара-кунуса, свою голову, которая была возима въ Копалъ и Ташкентъ. Загнанный русскими отрядами на крайній югъ степи, онъ встрѣтилъ здѣсь новыхъ противниковъ — Кара-Киргизовъ, и ими былъ погубленъ окончательно. Своимъ коварнымъ поведеніемъ и безпрерывными хищничествами Кенисара дотого успѣлъ ожесточить всѣхъ своихъ противниковъ, что Дикокаменные съ живаго его содрали кожу, а тѣло потомъ сварили въ котлѣ. — Правительство наше изъявило свою признательность главному виновнику истребленія мятежника, манапу Урману возведеніемъ его въ чинъ подполковника, а другихъ участниковъ въ битвѣ у Кекликъ-сенгира наградило двѣнадцатью золотыми медалями. Вскорѣ по

([3]) Это было въ 1859 г. Теперь Токманъ не существуетъ.

смерти Кенисары, въ 1847 г. посѣтилъ Алатауcкій край топографъ Нифантьевъ и составилъ первую его карту. Это было начало знакомства нашего съ мѣстностями, прилегающими къ Небеснымъ горамъ и Кокану.

Для насъ стоянка у Кара-кунуса была не совсѣмъ удачна. Находившіеся при отрядѣ Киргизы, узнавъ что толпа Дикокаменныхъ, побывавъ въ ихъ аулахъ, возвращается назадъ и будетъ переправляться чрезъ Чу у Кеклинъ-сенгира, захотѣли во что бы ни стало пощипать хищниковъ. По малочисленности ордынцевъ сравнительно съ Дикокаменными, которыхъ было до 500 человѣкъ, можно было заранѣе предсказать неудачу и потому пришлось подкрѣпить мстителей полсотней казаковъ. Но азіатское нетерпѣніе испортило дѣло прежде, чѣмъ казаки успѣли прибыть къ мѣсту стычки. Одинъ султанъ, одинъ батырь и три джигита попались въ плѣнъ. Кромѣ ихъ одному изъ Киргизъ прокололи насквозь грудь, такъ что пика, войдя въ спину, прошла чрезъ легкія и переломила одно изъ переднихъ реберъ, которое торчало впередъ. Удивительно, что этотъ Киргизъ не только остался живъ, но черезъ двое сутокъ уѣхалъ къ себѣ въ аулъ, верстъ за восемьдесятъ, и меньше чѣмъ черезъ мѣсяцъ снова разъѣзжалъ преспокойно, какъ ни въ чѣмъ не бывало. Происходитъ ли эта способность переносить раны отъ умѣренности азіатцевъ въ пищѣ во время похода, или таково свойство турецкихъ племянъ вообще, или наконецъ пріемы степной хирургіи такъ хороши, что скоро залечиваютъ раны, — я не умѣю сказать.

VI. Географическія подробности о Чу и ея долинѣ.

Такъ какъ новое наше укрѣпленіе Кастекъ лежитъ подъ 43°,8′ широты, а устье большаго Кебина въ Чу подъ 42°,41′; то выходитъ, что ширина Алатау въ меридіанѣ этого форта про-

стирается до 45 верстъ. Южный скатъ этого кряжа обрывистъ, скуденъ растительностью и не представляетъ никакихъ удобствъ даже номадамъ; сѣверный богаче травами и обильнѣе орошенъ водою. Оба они ниспадаютъ въ равнины, очень возвышенныя надъ моремъ. Если можно довѣрять кратковременнымъ наблюденіямъ надъ барометромъ, то высота Кастека есть 3,200 ф., а высота русла Чу около стараго Токмака около 3,600 ф. Принимая въ соображеніе низкій уровень степей сыръ-дарьинскихъ около Телекуль-тата, Саумалъ-куля, Бабыстынъ-куля и другихъ озеръ, мы легко объяснимъ себѣ быстроту теченія, которая замѣчается въ Чу. Эта мутная рѣка, бѣгущая по горизонтальной на глазъ равнинѣ, въ самомъ дѣлѣ орошаетъ очень покатую степь. Зелень камышей предохраняетъ отчасти берега отъ размыванія ихъ столь быстрымъ потокомъ; но за то вода его скорѣе походитъ на жидкую грязь, чѣмъ на рѣчныя струи. Едва успѣешь дать постоять стакану десять минутъ, какъ на днѣ его образуется около полудюйма осадка, и сквозь отстоявшуюся такимъ образомъ воду все еще не видать предметовъ, какъ сквозь матовое стекло или чрезъ растворъ сіенны.

Чу выходитъ изъ Небесныхъ горъ подъ именемъ Кошкара и стремится сначала на сѣверо-востокъ къ озеру Иссыкъ-кулю. Высокую, мѣстами превращуюся въ ущелье долину ея въ этихъ мѣстахъ я посѣтилъ въ 1860 году. Послѣ прорыва чрезъ скалистый кряжъ Кизылъ-омполъ, Кошкаръ вдругъ выходитъ на равнину сосѣдняго озера, протекаетъ отъ него всего въ трехъ верстахъ и, отдѣливъ на востокъ небольшой рукавъ Кутемалды, всею массою водъ снова уходитъ въ горы. Дикое ущелье, которымъ она пробѣгаетъ тутъ, носитъ названье Боамъ. Чтобы судить о быстротѣ водъ въ этихъ мѣстахъ, достаточно сказать, что отъ Иссыкъ-куля до стараго Токмака, на семидесяти верстахъ она падаетъ около 1600 ф., т. е. больше, чѣмъ Волга на всемъ протяженіи 3100 верстъ, отъ истоковъ до Астрахани. Волны съ шумомъ дробятся о камни

въ руслѣ и прибрежныя скалы, часто обращаясь въ пѣну. Даже въ 30 верстахъ отъ выхода изъ горъ скорость теченія ихъ не менѣе 10 фут. въ секунду, тогда какъ напр. Нева въ Петербургѣ имѣетъ всего три фута. Нужно ли говорить, что огромная сила падающаго потока пропадаетъ безплодно въ окрестной пустынѣ, не принося пользъ человѣку и разрушая лишь сосѣднія скалы.

Начавшаяся у устьевъ Кебина и Джель-арыка долина Чу быстро расширяется къ западу. Уже около Пишпека она не менѣе 17 верстъ отъ сѣвера къ югу; дальше къ Итъ-кичу это разстояніе между горами праваго и лѣваго берега все болѣе возрастаетъ. Не много странъ на земномъ шарѣ, гдѣ бы сухость воздуха достигала такихъ крайнихъ предѣловъ, какъ здѣсь 29 мая. Въ четвертомъ часу по полудни я наблюдалъ психрометрическую разность температуръ въ 15° R., при теплотѣ смоченнаго шарика +16°,1: это даетъ влажность воздуха едва въ 0,12 той, при которой атмосфера насыщается водяными парами. Цифра, здѣсь приведенная, есть наименьшая изъ всѣхъ, доселѣ полученныхъ въ разныхъ странахъ земнаго шара. Гумбольдтъ, Эренбергъ и Розе наблюдали сухость атмосферы въ при-иртышскихъ степяхъ и получили все-таки 0,16; даже хороссанская экспедиція въ 1858 года не нашла въ сѣверной Персіи менѣе 0,14. Послѣдствіемъ этой сухости является грустное однообразіе и бѣдность растительнаго царства въ долинѣ Чу, а съ ними и малая удобность ея къ заселенію. Могущество природы представляется намъ здѣсь въ самой рѣзкой противоположности съ безсиліемъ человѣка, и положительно можно сказать, что пока Каспійское море не соединено съ Чернымъ, пока воды его не подняты на одинъ уровень съ океаномъ, а поверхность не разширена до того, чтобы закрыть часть степей приволжскихъ, туркменскихъ и оренбургскихъ, до тѣхъ поръ большая часть средней Азіи не способна къ такому же историческому развитію, какъ Европа.

Чѣмъ шире становится долина рѣки Чу, тѣмъ больше на-

чинаетъ она походить на пустыню. Только по южному краю равнины, у подошвы горы Киргизнынъ-Алатау тянется полоса хорошо орошенная и потому имѣющая траву и даже рощи абрикосовыхъ и другихъ деревьевъ. На сѣверномъ берегу Чу текучія воды прекращаются рѣчкой Дали Кайпаромъ, и далѣе къ западу разстилается уже голодная степь. Любопытно, что эта страна, не смотря на ея печальный, негостепріимный характеръ, посѣщена была и описана гораздо раньше, чѣмъ напр. Заилійскій край. Мы находимъ о ней свѣдѣнія еще у Поспѣлова, Бурнашева, Телятникова и Потанина. Послѣдній говоритъ, между прочимъ: „Рѣка Чу или Чуй (въ нижней части) имѣетъ теченіе быстрое, въ весеннее время разливается отъ 250 саженъ до 8 верстъ, что бываетъ обыкновенно во второй половинѣ апрѣля. Осенью, въ октябрѣ, полная вода опять повторяется, но къ концу ноября рѣка уже успѣваетъ совершенно сбыть и замерзаетъ до марта. Въ жаркое время теченіе въ ней мѣстами прекращается, такъ что остается лишь рядъ омутовъ. Переходы въ бродъ тогда многочисленны и по временамъ русло бываетъ не шире трехъ саженъ и не глубже аршина. Островковъ на рѣкѣ множество и часто она сплошь заросла камышемъ, который такимъ образомъ составляетъ то, что называется крѣпами, т. е. сплошными, непроходимыми массами высокой травы, на подобіе рощъ“. Эти свѣдѣнія пополнены въ 1852 году, когда сибирское начальство посылало на Чу подполковника Шульца, чтобъ ознакомиться съ окрестной страной въ военномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Въ обыкновенное время, говоритъ этотъ офицеръ, глубина воды въ Чу на пространствѣ отъ могилы Тляу озера Саумалъ-куль бываетъ не менѣе трехъ четвертей аршина; въ весеннее полноводье уровень возвышается сажени на полторы, причемъ всѣ низменныя прибрежья затопляются. Тогда караваны, не имѣя возможности переходить рѣку въ бродъ, устраиваютъ паромы изъ камышей, перевязанныхъ арканами, и на этихъ плотахъ перевозятъ товары, а скотъ пе-

регоняютъ вплавь. Съ убылью воды открывается много бродовъ; изъ нихъ извѣстнѣйшіе: Казанганъ, Тасты, Той-тюбе, Бишъ-курганъ и Кара-уткуль. Рѣка довольно богата рыбою, которой особенно много въ прибрежномъ озерѣ Бегеръ-куль. Вредныхъ насѣкомыхъ въ равнинѣ нижняго Чу, по видимому, меньше, чѣмъ на верховьяхъ. По крайней мѣрѣ отрядъ 1852 г. встрѣтилъ одну фалангу во все время своихъ движеній. За то комары и мошки составляютъ истинный бичъ для людей и скота. Эти насѣкомыя безъ сомнѣнія особенно многочисленны отъ обилія камышей, которыми, надобно замѣтить, одѣто все прибрежье Чу, по обѣимъ сторонамъ, отъ самаго Токмака. Иногда эти камыши столь высоки, что достигаютъ трехъ саженъ. Тутъ настоящее царство кабановъ и даже тигровъ.

Вообще тигръ извѣстенъ во всей средней Азіи по степнымъ мѣстамъ, преимущественно впрочемъ въ прирѣчныхъ камышахъ и рощахъ. Въ Заилійскомъ краѣ онъ попадается въ горахъ. Даже около Вѣрнаго бьютъ тигровъ, и мнѣ удалось кожу молодаго экземпляра привести оттуда въ Омскъ. Въ 1860 году, когда я ѣздилъ смотрѣть водопадъ на Иссыкѣ, въ горной долинѣ этой рѣки появился тигръ, внушавшій моимъ спутникамъ, казакамъ, большія опасенія за ихъ лошадей, которыхъ мы должны были оставить у подножія водопада. Впрочемъ кажется, что этихъ свирѣпыхъ животныхъ за Илой все-таки меньше, чѣмъ на рѣкѣ Сыръ-дарьѣ, около форта Перовскій. Въ глубь степи, на сѣверъ, тигръ распространяется до Копала, т. е. до 45° широты и даже далѣе; но то бываютъ по видимому отсталыя особи. На востокѣ Азіи, въ Манчжуріи, большія кошки встрѣчаются гораздо сѣвернѣе, до 49-й и даже 50-й параллелей. При обиліи пищи въ тамошнихъ лѣсахъ они и рослѣе.

Скажемъ, наконецъ, въ заключеніе этихъ географическихъ замѣчаній о причуйской странѣ, нѣсколько словъ и о голодной степи. Они пояснятъ намъ, почему все знаніе этихъ мѣстъ по необходимости должно ограничиваться сухимъ исчисленіемъ

мѣстныхъ предметовъ, не касаясь людей, которые заходятъ сюда лишь случайно. Бетпакъ-дала, говорятъ Поспѣловъ и Бурнашевъ, покрыта только терновникомъ и отчасти полынью; по неимѣнію воды она не заселяется; проходящіе чрезъ нее встрѣчаютъ только не многіе колодцы и притомъ часто съ дурною водою. Весной караваны еще довольствуются водою, остающеюся отъ таянія снѣговъ; лѣтомъ же иногда приходится на ночлегахъ копать колодцы, и тогда достигаешь подпочвенной воды не глубже впрочемъ двухъ саженъ. Вся ширина степи отъ сѣвера къ югу, по дорогѣ изъ Семипалатинска въ Ташкентъ, достигаетъ 180 верстъ. Въ части, ближайшей къ югу, или собственно въ ея низменной долинѣ, встрѣчаются многочисленные солончаки, которые распускаются послѣ таянія снѣговъ, но совершенно высыхаютъ въ жары. Тонкая, ѣдкая пыль съ ихъ поверхности свободно переносится тогда вѣтромъ, который здѣсь особенно частъ и сильно дуетъ съ востока, т. е. со стороны Балхаша. На югѣ отъ Чу наружный видъ степи измѣняется: солонцы и полуобнаженныя глинистыя пространства смѣняются сыпучими песками, по которымъ изрѣдка растетъ саксаулъ, джузгунъ, джеральчикъ и терескенъ. Ни одного колодца нѣтъ въ этой песчаной пустынѣ на переѣздѣ въ цѣлыя 50 верстъ отъ береговъ Чу до озера Кара-куль. Караваны должны бываютъ запасаться водой на ночлегахъ и вести ее въ кожаныхъ бурдюкахъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ Нубіи, Аравіи и Сахарѣ.

VII. Нѣсколько словъ о земляхъ по ту сторону Чу.

Большая впадина, занятая Иссыкъ-кулемъ и долиной Чу, ограничиваетъ съ сѣвера горную страну дикокаменныхъ киргизовъ и коканскаго ханства. Объ Иссыкъ-кулѣ въ послѣднее время не мало было говорено и писано; небольшая замѣтка о немъ помѣщена и мною въ Географическомъ Вѣстникѣ прошлаго года. Но землѣ дикокаменныхъ киргизовъ менѣе посчастливилось. Хо-

тя мы и можемъ ожидать богатыхъ и разнообразныхъ свѣдѣній объ этихъ мѣстахъ отъ г. Валиханова, которому личное пребываніе въ странѣ на югъ отъ Теплаго моря и знаніе киргизскаго языка даютъ средство исполнить такой трудъ съ особеннымъ совершенствомъ, но какъ эти добытыя имъ данныя еще не вполнѣ обнародованы, то можетъ быть не лишнимъ будетъ сообщить здѣсь то, что мнѣ удалось собрать въ 1850—1860 годахъ. Меня особенно занимало пространство на югъ отъ Чу, гдѣ по дорогѣ отъ Токмана къ форту Перовскій находится цѣлый рядъ коканскихъ укрѣпленныхъ селеній и городковъ. Самую западную часть этой страны занимаетъ хребетъ Кара-тау. Начиная въ 120 верстахъ отъ Акмечети, у мыса Кара-мурунъ, онъ тянется на востоко-юго-востокъ, образуя зубчатую цѣпь, которой сѣверный склонъ очень крутъ и обрывистъ, а южный напротивъ пологъ. У самой подошвы горъ на сѣверной сторонѣ хребта прижались два коканскіе форта, Сузакъ и Чолакъ-курганъ, имѣющіе небольшія предмѣстья. Чрезъ нихъ лежатъ пути изъ Ташкента въ Петропавловскъ и Троицкъ. Переваль черезъ Каратавскія горы, на этихъ путяхъ въ Туркестанъ и Ташкентъ, дѣлается по тремъ горнымъ проходамъ: Суундыку, Карагыру и Саускандыку. Первый изъ нихъ есть самый удобный и находится на дорогѣ между Сузакомъ и Туркестаномъ. Караваны, направляющіеся этимъ путемъ въ Петропавловскъ, въ трое сутокъ достигаютъ отъ подножія горъ до рѣки Чу, въ 40 или 50 верстахъ отъ устья ея въ Сауманъ-куль. Переходъ черезъ песчаную степь въ этомъ направленіи гораздо удобнѣе, чѣмъ отъ Чолокъ-кургана на Казанганъ-уткуль. Мѣстами встрѣчаются цѣлые лѣса саксаула; травы вездѣ хороши и вода въ колодцахъ прѣсная. Но на сѣверномъ берегу рѣки Чу опять начинается голодная степь, и путь черезъ Уванасъ-кудукъ такъ же тяжелъ, какъ и дорога на Тюсъ-булакъ, другое урочище, извѣстное въ Бетпакъ-дала на дорогѣ съ Казанганъ-уткуля. Замѣтимъ, что Каратавскія горы заняты въ настоящее время потомками Кенисары и остатками его скопищъ. Это злѣйшіе хищники на всемъ пути отъ Ташкента до Сибирской ли-

ніи. Шайки ихъ иногда проникаютъ на сѣверъ, по Сары-су, до самой Улутавской станицы.

На востокъ отъ меридіана Чолокь-кургана прежде всего обращаютъ вниманіе: масса поросшихъ камышемъ озеръ Каракуль и горный хребетъ Боролдай. Эти мѣстности были посѣщены, повидимому, только однимъ европейцемъ, Миллеромъ, въ 1739 году. Изъ маршрута Потанина мнѣ удалось перенести на карту очеркъ озера Каракуль нѣсколько отличный отъ обыкновенно даваемаго ему. Что касается до Таласа, то эта рѣка больше извѣстна намъ въ среднихъ частяхъ своихъ, около Аулье-ата, чѣмъ при низовьяхъ. Изъ каталога астрономическихъ пунктовъ, составленнаго по наблюденіямъ миссіонеровъ-іезуитовъ, посыланныхъ Цянь-луномъ, мы узнаемъ, что на Таласѣ находится точка въ широтѣ 42°,30′, долготѣ 91°37′ къ вост. отъ Ферро; но есть ли это Аулье-ата или другой пунктъ, трудно рѣшить за недостаткомъ новѣйшихъ данныхъ. Вообще, кажется, что іезуитскія наблюденія широтъ еще хороши; но про долготы этого сказать невозможно. Думаю, что труды Региса, Буве, Жербильона, Фербиста и др. при Кханъ-си въ собственномъ Китаѣ, въ Маньчжуріи и Монголіи удовлетворительнѣе работъ Галлерштейна, Арошн и Эспиньи въ Туркестанѣ и Джунгаріи. Для доказательства стоитъ напр. взять двѣ точки: устье Сунгари въ Амуръ и Кульджу. Первая и по новымъ опредѣленіямъ осталась при тѣхъ же координатахъ, какъ показано у Дю-Гальда, вторая отнесена на цѣлыя 25 верстъ къ западу (съ 99°5′ на 98°43′ къ вос. отъ Ферро).

Прилагаемый при этомъ маршрутъ Е. показываетъ нѣкоторыя подробности пути между Чолакъ-курганомъ и Аулье-ата по сѣверной сторонѣ Боролдая. Изъ разспросовъ нельзя было съ ясностію узнать, впадаютъ ли начинающіеся изъ горъ ручьи въ Таласъ, или же теряются въ песчаной степи. Кажется, что послѣднее вѣроятнѣе, такъ какъ вообще страна между Таласомъ и Боролдаемъ не заселена осѣдлыми жителями, что едва ли бъ случилось, еслибъ для водворенія колоній встрѣчались удобныя мѣстности. Самый Таласъ, подобно Чу, не имѣетъ никакихъ уго-

дій на своихъ берегахъ, и русло его, какъ и долина, большею частію поросли камышами. Рѣка имѣетъ довольно много воды только по выходѣ изъ горъ, возлѣ Аулье-ата, хотя и тутъ переходима въ бродъ; потомъ уже постепенно уменьшается въ размѣрахъ и едва достигаетъ озеръ Кара-куль. Выше Аулье-ата она течетъ по узкой долинѣ и имѣетъ истоки въ сосѣдствѣ съ бассейномъ Канкара, почти на меридіанѣ Пишпека.

За Таласомъ лежитъ настоящая terra incognita до самой Ферганы. Я разумѣю только страну между параллелями Аулье-ата и Наманганa, не распространяясь въ глубь нагорной части средней Азіи. Здѣсь совершается постепенное пониженіе и раздробленіе на вѣтви небесныхъ горъ. Соображая нѣкоторыя распросныя свѣдѣнія съ показаніями немногихъ путешественниковъ по юго-западной части Коканскаго ханства, можно кажется принять здѣсь двѣ главныя цѣпи: одну на сѣверной сторонѣ Чирчика, кончающагося горами Кызыкуртъ, сѣвернѣе Ташкента, и другую, которая тянется на югѣ отъ Чирчика и имѣетъ юго-западной оконечностью кряжъ Кендыръ-тау. Мы знаемъ два пути, которые пересѣкаютъ эти горы или касаются ихъ предгорій: на востокъ отъ Аулье-ата въ Намангaнъ, по маршруту Д., который показываетъ здѣсь два трудно переходимые кряжа, и на западѣ дорогу изъ Туркестана въ Коканъ, которая касается Кызыкурта и пересѣкаетъ потомъ Кендыръ-тау. Изъ сѣверной цѣпи, Кызыкурта, берутъ начало многочисленные притоки Арыша, а Кендыртавскія горы питаютъ побочныя рѣки Сыра. Подробности о нихъ могутъ быть предметомъ особаго самостоятельнаго изслѣдованія, для котораго труды Клапрота (Carte de l'Asie centrale), Потанина, Назарова, Ханыкова, Вельяминова-Зернова, Шестакова (карта Коканскаго ханства 1859 г.) и Бардашева будутъ служить источниками. Здѣсь же замѣтимъ только, что долина Арыша составляетъ южнѣйшій предѣлъ кочевокъ Большой киргизской орды, которой масса находится въ Заилійскомъ краѣ и на Чу.

VIII. Дикокаменная орда.

Оставимъ теперь чисто географическую или топографическую сторону дѣла. Въ каждомъ описаніи даже малоизвѣстной страны должны быть всегда даны только общія черты орографіи и гидрографіи ея, безъ обремененія памяти излишнимъ числомъ мелкихъ фактовъ, которые могутъ найдти мѣсто въ приложеніяхъ. Эти общія черты тѣмъ плодотворнѣе, тѣмъ рѣзче и напечатлѣваются въ умѣ человѣка, чѣмъ они малочисленнѣе, общнѣе и проще. Конечно многосторонность описанія, его всеобъемлемость, такъ чтобы изображаемая страна представлялась въ полной картинѣ своего физическаго устройства и производительности,—эта всеобъемлемость есть цѣль истинной географіи; но она пока не можетъ быть достигнута для странъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь; ибо нѣтъ для нихъ ни геологическихъ наблюденій, ни исчисленія богатствъ флоры и фауны. Можно однако же сказать во всякомъ случаѣ, что описаніе было бъ совсѣмъ неудовлетворительно, еслибъ не коснулось человѣка въ его племенномъ быту на разсматриваемой части земной поверхности.

Выше было сдѣлано нѣсколько замѣчаній о Большой киргизской ордѣ, ея раздѣленьи на роды и ихъ числительности. Эта орда впрочемъ давно уже извѣстна, и свѣдѣнія о ней, хотя и неполныя, находятся еще въ сочиненіи А. И. Левшина. Гораздо бѣднѣе мы данными о Кара-Киргизахъ, иначе Бурутахъ или Дикокаменныхъ Киргизахъ. Первыя сколько нибудь обстоятельныя подробности о нихъ пріобрѣтены наукою изъ китайскихъ источниковъ, разработанныхъ Клапротомъ и отц. Іакинфомъ; потомъ разсѣянныя показанія находятся у Вуда, Ханыкова и Вельяминова-Зернова. Наиболѣе же систематическія свѣденія изложены въ статьѣ о Дикокаменныхъ Киргизахъ, составленной Гг. Воронинымъ и Нифантьевымъ и присланной въ Географическое Общество генералъ-губернаторомъ Западной Сибири въ 1851 году. Просмотрѣвъ всѣ эти источники, мы однакоже легко убѣдимся, что этнографія Бурутовъ очень бѣдна.

Заслуживающему всякихъ похвалъ усердію г. Бардашева, переводчика при начальникѣ Алатовскаго округа, мы обязаны слѣдующими ниже подробностями о Дикокаменной ордѣ и особенно о родахъ ближайшихъ къ намъ. Эти свѣдѣнія по возможности были пополнены и исправлены мною въ 1859 — 1860 годахъ, и, быть можетъ, не чужды нѣкотораго интереса, особливо въ виду общей скудости этнографіи средней Азіи. Для русскихъ они могутъ имѣть еще ту особую занимательность, что настоящія наши движенія на материкѣ азіатскомъ прежде всего приводятъ насъ въ соприкосновенье съ Кара-Киргизами.

Дикокаменными назвали русскіе народъ, который кочуетъ въ горахъ около Иссыкъ-куля и который самъ себя зоветъ просто кыргызъ, въ отличіе отъ казаковъ (Койсаковъ), которыхъ мы приняли называть Киргизами. Племя это не имѣетъ опредѣленной исторіи и едва ли принадлежитъ къ кореннымъ туземцамъ страны, въ которой прежде господствовали Ногаи (Калмыки?). Про одну часть ихъ достовѣрно можно сказать, что она пришла въ Тянь-шаньскія горы съ верховьевъ Енисея, гдѣ еще въ XVII вѣкѣ вела борьбу съ Русскими; но вообще Кара-Киргизы производятъ свой родъ съ запада, изъ областей занятыхъ и до нынѣ тюрскими племенами. Дѣйствительно, языкъ ихъ есть тюрскій, уйгурскаго нарѣчія, хотя и не чуждый постороннихъ примѣсей. Воображеніе народное окружило даже нѣкоторыми поэтическими вымыслами колыбель своего племени въ горахъ, сосѣднихъ Нарыну и озеру Иссыкъ-кулю. Вотъ эта легенда, мало впрочемъ изящная и обличающая недостатокъ вкуса въ своихъ составителяхъ (*).

Дочь какого-то хана имѣла обыкновеніе дѣлать дальнія прогулки въ сопровожденіи сорока дѣвицъ. Однажды, возвратясь домой, она нашла свой аулъ совершенно разграбленнымъ, и одно только живое существо встрѣтилось ей—красная со-

---

(*) Эта легенда съ нѣкоторыми варіантами разсказана уже въ III кн. Записокъ Г. Голубевымъ.

бака (Кызылъ-тайганъ). Отъ нея, по словамъ преданія, забеременили всѣ подруги, въ память которыхъ потомство и усвоило имя Кыргызъ (крыкъ-кысъ—сорокъ дѣвицъ). Эта легенда пополняется и иногда замѣняется разсказомъ, что царевна и ея подруги забеременили отъ пѣны взволнованнаго озера, которую попробовали, послѣ чего родные и прогнали преступницъ изъ дому. Долгое время дѣвицы скитались въ пустынѣ съ своею царевной, но наконецъ возстали на нее, какъ на виновницу несчастія, и прогнали за Чу. Здѣсь бѣдную ханскую дочь нашелъ одинъ изъ родоначальниковъ всѣхъ Киргизовъ и взялъ себѣ въ жены, вскорѣ послѣ чего она и родила сына Кыргызъ-бая. Эта послѣдняя личность играетъ роль настоящаго родоначальника Дикокаменныхъ. Онъ много терпѣлъ сначала отъ своихъ братьевъ, которые упрекали его неизвѣстнымъ происхожденіемъ, обдѣленъ былъ ими по смерти отца, но наконецъ явился торжествующимъ, когда удалось ему украсть изъ юрты матери колотушку для кумыса и узду—символы первенства. Съ Кыргызъ-бая преданіе становится болѣе опредѣлительнымъ и перестаетъ быть чистымъ вымысломъ. Во всякомъ случаѣ и самыя собственныя имена кара-киргизскихъ праотцевъ все же сомнительны.

У Киргисъ-бая были два внука: Аблъ и Ковлъ. Послѣдній далъ начала родамъ Кокче, Сору, Мундусъ и Китай, которые въ совокупности называются Солъ, что́ означаетъ лѣвый (Bouroutes occidentaux Клапрота). Отъ Абла же произошли десять родовъ, образующихъ отдѣленіе Онъ (правое, B. orientaux), именно Богу, Сары-багышъ, Султы, Черикъ, Саякъ, Адыгине, Багышъ, Монандыръ, Джадыгыръ и Тунгатаръ. Всѣ эти мелкія поколѣнія, настоящіе кочевые горцы, живутъ въ странѣ между Бадакшаномъ и Кунгей-Алатау, отъ Текеса и Музарта до Кокана и Самарканда. Математическій центръ Азіи такимъ образомъ приходится въ занятыхъ ими земляхъ. Наиболѣе извѣстны намъ Дикокаменные Сары-багышы, Султы и Боглицы. Изъ нихъ первые въ настоящее время кочуютъ на верховьяхъ Чу и у западнаго конца Иссыкъ-куля. Числительность рода простирается

свыше 10,000 юртъ, т. е. не менѣе 40,000 душъ. Это довольно воинственный родъ, и между старшинами его теперь особенно извѣстны Умбетъ-Али, Тюрегильды, Рускулъ-бекъ, Адиль и Джантай. На востокъ отъ Сары-багышей, по Тубу, Каркарѣ и Текесу, кочуютъ Богу, которыхъ умершій манапъ Буромбай (*) былъ изъ первыхъ Каря-Киргизовъ, принявшихъ подданство Россіи. Теперь у Богинцевъ нѣтъ особенно вліятельныхъ старшинъ, и родъ ихъ, раздробленный на множество отдѣленій, много утратилъ своего значенія, особенно отъ вражды съ Сары-багышами. Оставаясь все еще въ числѣ 10,000 кибитокъ, онъ далеко не имѣетъ тѣхъ богатствъ, которыми владѣлъ при Бурамбаѣ, когда однихъ лошадей считалось у Богу до 100,000 штукъ. Послѣ этихъ двухъ родовъ ближайшій къ намъ есть Султы—небольшое племя, до 6,000 юртъ, но самое воинственное изъ всей Дикокаменной орды. Султы населяютъ горы Киргизнынъ-Алатау отъ Токмака до Аулье-ата, перемѣшивая на востокѣ свои кочевки съ сары-багинскими. Между ними замѣчательнѣйшій старшина есть Джанкарачъ. На югъ Султы распространяются только въ долину Таласа; далѣе же ихъ смѣняютъ другіе роды правой и лѣвой половины орды (Онъ и Солъ). ...

Саяки кочуютъ на южной сторонѣ Небесныхъ горъ, по верховьямъ Нарына; восточнѣе ихъ, до Аксу и далѣе къ Кучѣ, обитаютъ Черики. Роды эти, вмѣстѣ съ сосѣдними имъ Багышами, спускаются зимою съ отклоновъ Тянь-шаня въ долину Тарима и распространяются тогда до Кашгара, Яркента и даже Хотана. Географическое положеніе другихъ раздѣленій орды трудно опредѣлить, но во всякомъ случаѣ извѣстно, что они занимаютъ всю систему Белора, Бадакшанъ, Каратигенъ, Воханъ, окрестности Уша, Андиджана, Кокана и даже Ташкента и Самарканда. Мы знаемъ теперь, что вліяніе ихъ въ Коканскомъ ханствѣ очень значительно и что именно изъ рода Адыгина происходитъ первый министръ хана Алимъ-бекъ, а изъ Карати-

(*) Портретъ его въ 1 книжкѣ Записокъ.

гена родомъ Кавaатъ-ши, извѣстный предводитель коканскаго войска, приходившаго въ 1860 г. подъ Кастекъ.

Вообще политическое положеніе Дикокаменныхъ Киргизовъ очень разнообразно. Одни изъ нихъ, какъ Богинцы и часть Сарыбагышей, состоятъ въ нашемъ подданствѣ, но вовсе нами не управляются и только прибѣгаютъ къ намъ изрѣдка для разбирательства ссоръ. Другіе, какъ Султы, Адыгинэ, Кытай и прочіе роды отдѣленія Солъ, принадлежатъ Кокану и платятъ ему дань. Третьи, каковы Черики и Багыши, уплачиваютъ поземельную плату Китайцамъ, хотя и управляются отъ нихъ независимо. Наконецъ крайніе къ югу обитатели горъ Белорскихъ, Каратигена и Бадакшана отчасти независимы, отчасти состоятъ подъ вліяніемъ Бухары, Кундуза или Кокана, съ которыми впрочемъ часто враждуютъ. Объ этихъ обитателяхъ высшаго погорья Азіи мы не имѣемъ никакихъ почти свѣдѣній. Александръ Борнсъ въ своемъ «Путешествіи въ Бухару» говоритъ лишь мимоходомъ, что Киргизы, уроженцы Памира, которыхъ встрѣчалъ онъ, имѣютъ плоское лицо и сходны съ Туркменами. Въ другомъ мѣстѣ онъ же упоминаетъ что они питаются только мясомъ и молокомъ; мука же имъ совсѣмъ неизвѣстна. Если когда нибудь она и попадается имъ, то они дѣлаютъ изъ нея похлебку, но не пекутъ хлѣба. Живутъ въ круглыхъ хиргасахъ (юртахъ). Но о нравственномъ состояніи этихъ горцевъ ни у Борнса, или у Вуда мы ничего не находимъ.

Между Дикокаменными, сосѣдними Россіи, нѣтъ аристократическихъ родовъ, подобныхъ султанскимъ въ кайсацкихъ ордахъ. Отъ того народъ составляетъ совершенно однородную массу, пеструю только благодаря раздѣльности на части. Кара-Киргизы управляются Манапами, т. е. старшинами, которые нѣкогда принимали свой титулъ по избранію, а теперь сдѣлали его наслѣдственнымъ. Слово манапъ буквально значитъ тиранъ въ смыслѣ близкомъ къ древне-греческому. Это было первоначально собственное имя одного старшины, отличавшагося жес-

токинъ непреклоннымъ правомъ, и отъ него перешло ко всѣмъ правителямъ. Кромѣ манаповъ, у которыхъ, какъ сказано, нѣтъ аристократическихъ предковъ, народъ имѣетъ еще для разбирательства своихъ дѣлъ біевъ, какъ и въ другихъ ордахъ. Эти біи судятъ и творятъ расправу по обычаямъ, какъ? объ этомъ почти нечего и спрашивать въ Азіи. Правда здѣсь благосклонна къ сильному и даже тотъ правитель считается человѣкомъ ничтожнымъ, который употребляетъ мягкія мѣры. Мы имѣемъ примѣръ одного манапа изъ рода Сары-багышъ, Урмана, который считался особенно благоразумнымъ и даже великодушнымъ именно потому, что имѣлъ у себя висѣлицу и ежегодно казнилъ на ней нѣсколько преступниковъ, уличенныхъ въ воровствѣ, растлѣніи дѣвственницъ, убійствѣ и проч.

То обстоятельство, что манапы суть люди простаго происхожденія, а не султанской бѣлой кости, служитъ причиною самаго названія Кара-Киргизъ, т. е. Черныхъ Киргизъ. Должно замѣтить, что хотя устройство народа демократическое, его старѣйшины пользуются все-таки большою властью, часто неограниченною. Особенно бываетъ это, когда манапъ въ то же время и батырь, т. е. удалецъ, хорошій предводитель на поискахъ и въ военныхъ стычкахъ. Бурамбай, правитель Богинцевъ, былъ именно образчикъ такого родоначальника. Вообще манапы не пользуются отъ простолюдиновъ никакими правильными доходами, но получаютъ добровольныя приношенія и берутъ штрафы съ виновныхъ въ преступленіяхъ. Нѣтъ нужды говорить, сколько тяжкихъ злоупотребленій ведетъ за собой такое устройство: корыстному бію или манапу открыта широкая дорога для себялюбивой дѣятельности.

IX. Бытъ Кара-Киргизовъ.

Основаніемъ богатства Кара-Киргизовъ служитъ такъ же скотоводство, какъ и у жителей сосѣднихъ степей; но Дикокаменные бѣднѣе Киргизовъ Большой и Средней Орды. Очень

немногіе изъ нихъ имѣютъ до 2 т. лошадей или 3 т. барановъ. Верблюдовъ также держатъ гораздо меньше, а въ замѣнъ ихъ имѣютъ хорошую породу быковъ, которые способны для ѣзды въ горахъ. Верблюды есть двугорбые и одногорбые, или дромадеры, какъ вездѣ предпочитаемые первымъ. Коровы у Дикокаменныхъ хотя большія, но молока даютъ мало и то лишь во время кормленья телятъ. Въ замѣнъ того держатся яки, называемые у Кара-Киргизъ кудосами, которые превосходятъ по количеству молока обыкновенный рогатый скотъ. Овцы киргизской породы съ курдюками, но съ болѣе нѣжною шерстью, чѣмъ въ нашихъ степяхъ. Лошади небольшія, но очень годныя для ѣзды въ горахъ. Эпидемическихъ болѣзней на скотъ не бываетъ, кромѣ сарпа, который оканчивается обыкновенно отпаденьемъ копытъ. Еще недавно самое богатое скотоводство было у Богинцевъ; теперь же они занимаютъ въ этомъ отношеніи одно мѣсто съ Сары-багышами, хотя все еще богаче остальныхъ родовъ.

Хлѣбопашество составляетъ общее занятіе Дикокаменныхъ Киргизовъ. Хотя почва большею частію не черноземъ а глина, страшно высыхающая отъ жаровъ, но при искуственномъ орошеніи полей она приноситъ хорошіе урожаи, напр. самъ-70 просо и самъ-15 пшеница. Лучшія и многочисленнѣйшія пашни лежатъ на восточномъ концѣ Иссыкъ-куля, по Тубу и Джиргалану, по Заукѣ, потомъ у Пишпека и Токмака; на сѣверномъ же и южномъ берегахъ Иссыкъ-куля, по каменистости почвы, ихъ почти нѣтъ. Сѣютъ Кара-Киргизы преимущественно просо, пшеницу, ячмень (для лошадей) и купакъ (мелкое просо), изъ котораго дѣлаютъ бузу, чтобъ гнать изъ нея водку.

Звѣроловство не составляетъ промысла, хотя горы богаты дичью. Охотятся на дикихъ барановъ, сернъ и козъ лишь для забавы. Только мараловъ (оленей) бьютъ для ихъ роговъ, которые, если наполнены кровью, высоко цѣнятся Китайцами, какъ лекарство, и продаются отъ 50 до 150 р. с., смотря по достоинству. Извѣстный манапъ Урманъ занимался этого рода

охотой какъ промысломъ, держалъ для нея нѣсколькихъ искусныхъ стрѣлковъ и былъ обязанъ ей частью своего богатства. Помощью беркутовъ ловятъ Дикокаменные лисицъ и куницъ, которыхъ мѣха сбываются татарскимъ торговцамъ, впрочемъ въ ничтожномъ числѣ. Иногда бьютъ медвѣдей или волковъ, но шкуръ ихъ не умѣютъ хорошо выдѣлывать, хотя богатые Кара-Киргизы и стѣлютъ ихъ въ юртахъ на землю.

Рыбы Дикокаменные не любятъ, и потому ловятъ ее очень мало. Это довольно странно, ибо одинъ Иссыкъ-куль могъ бы доставить имъ порядочный запасъ этого рода пищи. Особенно многочисленны въ немъ сазаны (хрящескелетныхъ рыбъ нѣтъ). Снастей никакихъ Кара-Киргизы не знаютъ, и если кто вздумаетъ позабавиться рыбною ловлею, то отправляется въ устье какой нибудь рѣчки и бьетъ проплывающихъ рыбъ саблею или пикою, подобно тому, какъ на сушѣ змѣй. Этого рода забавѣ не разъ предавались и Русскіе, бывшіе въ 1860 г. на оз. Иссыкъ-кулѣ. Изрѣдка можно замѣтить у Дикокаменныхъ ловлю чіемъ, т. е. тростниковою сѣткою, которая ставится по окружности юрты подъ войлокомъ.

Главное рукодѣлье Кара-Киргизовъ и есть приготовленіе войлоковъ, отличающихся у нихъ большою прочностью. Особенно извѣстны этого рода издѣліями Дикокаменные, кочующіе по Таласу. Они валяютъ не только простыя кошмы, т. е. четыреугольные войлоки, но и шапки, даже цѣлыя бурки. Кара-Киргизскія шапки извѣстны и цѣнятся во всѣхъ ордахъ и форму имѣютъ въ родѣ не очень остраго конуса съ отогнутыми къ верху полями. Женщины ткутъ грубую матерію изъ верблюжьей шерсти, называемую у насъ армячиной. Одежда Дикокаменныхъ состоитъ изъ халата и широкихъ панталонъ или чембаровъ. Иногда носятъ рубашки; но онѣ не составляютъ бѣлья, а какъ скоро надѣты остаются на плечахъ впредь до разрушенія. Сапоги имѣютъ на манеръ ташкентскихъ, съ высокими каблуками и короткимъ слѣдомъ.

Никакихъ произведеній своихъ Дикокаменные, кромѣ со-

сѣднихъ съ городами, не вывозятъ изъ своихъ ауловъ для торговли сами. Даже лошадей не выгоняютъ они ни въ Коканъ, ни въ Кашгаръ, ни въ Кульджу. Вся торговля въ ихъ странѣ производится караванами ташкентскихъ, коканскихъ, кашгарскихъ и отчасти русскихъ купцовъ. Они привозятъ въ аулы Кара-Киргизовъ все, что нужно для киргизскаго быта, и остаются въ аулахъ иногда цѣлый годъ. Изъ Кашгара Дикокаменнымъ доставляютъ разныя бумажныя матеріи, халаты, бязи, выбойки, сушеныя ягоды и проч.; особенно идутъ бязи и бумажная армячина желтаго, чернаго и коричневаго цвѣтовъ. Всѣ эти товары съ большою выгодою для купцовъ вымѣниваются на барановъ. 15 аршинъ дабы мѣняется на барана, а холста бумажной армячины на 4—5 барановъ, смотря по добротѣ. Русскіе товары доставляются сюда Татарами, которые привозятъ то, чего не могли сбыть внутри нашихъ владѣній по низкимъ свойствамъ товара. Такъ продаютъ самые простые ситцы, верверетъ, нанки, коленкоръ, миткаль, кожи и разныя желѣзныя вещи, а также маленькія простыя зеркальца, серьги, кольца и другія бездѣлки. Въ особенности здѣсь цѣнны желѣзныя вещи и юфть. Въ обмѣнъ на нихъ берутъ быковъ, барановъ, мѣха лисьи и куньи. Скотъ пригоняется въ Петропавловскъ. Барыши торговцевъ очень велики; такъ одинъ аршинъ краснаго сукна, цѣною въ рубль, сбывается ими за три барана; аршинъ 10 миткалю, саржи или нанки, цѣною въ 7 к. арш., идетъ за барана. Юфтовая кожа стоитъ 7—8 барановъ, а чугунныя и желѣзныя вещи продаются по произвольно высокимъ цѣнамъ. Кромѣ того въ кочевья Кара-Киргизовъ ежегодно пріѣзжаютъ, подъ предлогомъ обозрѣнія границъ, кульджинскіе Китайцы и снабжаютъ орду чаемъ, рисомъ, табакомъ и даже шелковыми матеріями—за умѣренныя цѣны и также на барановъ. Изъ Кокана и Ташкента привозятъ сюда въ самомъ ограниченномъ количествѣ пестрыя шелковыя матеріи, которыя идутъ лишь для потребностей самыхъ зажиточныхъ манаповъ, на одежду ихъ женъ.

Выше было упомянуто, что тѣ изъ Кара-Киргизовъ, которые подвластны Кокану, обложены данью, собираемой ежегодно, Налогъ этотъ называется зякетомъ и состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

Тюнлюкъ-зякета — подымнаго сбора, съ каждой юрты по одному барану.

Кой-зякета—налога на барановъ, по одному изъ пятидесяти, а иногда изъ сорока и даже двадцати, смотря по обстоятельствамъ.

Харареля — сбора съ земледѣльческихъ произведеній, отъ каждаго гумна по три барана.

Кромѣ этихъ налоговъ, Дикокаменные платятъ еще на содержаніе войскъ и даютъ средства продовольствовать ихъ при временныхъ сборахъ, когда съ каждой юрты берется по три барана. Мы имѣемъ свѣдѣніе, что Султы и часть Сарыбагышей представляютъ ежегодно на прокормленіе коканскихъ войскъ въ сосѣдней странѣ до 5$^1/_2$ тыс. пудовъ пшеницы и проса, и, кромѣ того имъ приходится еще кормить зякетчей, которые всегда ходятъ большими партіями. Безъ сомнѣнія, тяжесть этихъ налоговъ только по тому не производитъ постоянныхъ волненій, что Коканцы единовѣрны Кара-Киргизамъ. Тамъ, гдѣ Дикокаменные платятъ дань Китаю, они совсѣмъ въ другихъ отношеніяхъ къ господствующему народу, часто враждуютъ съ нимъ и угоняютъ скотъ какъ у самихъ Китайцевъ, такъ и у Калмыковъ. Но за то здѣсь имъ приходится дорого платить за подобные подвиги: каждый Кара-Киргизъ, пойманный въ этомъ хищничествѣ, подвергается смертной казни.

Вообще къ барантѣ, т. е. къ отгону скота, Дикокаменные склонны больше, чѣмъ всѣ другіе Киргизы, и она у нихъ чужда того, отчасти рыцарскаго характера, который имѣетъ у нашихъ ордынцевъ. Баранта Кара-Киргизъ есть просто военное дѣйствіе съ цѣлью пограбить сосѣда, вовсе не щадя не только его собственности, но и его самаго. Особенно кровопролитны бываютъ набѣги Сарыбагышей на аулы Богинцевъ, къ кото-

рымъ они питаютъ непримиримую ненависть. Впрочемъ, храбрость кочевыхъ горцевъ ограничиваетъ свое проявленіе большею частію только отгономъ скота и преслѣдованіемъ бѣгущаго непріятеля; когда же дѣло доходитъ до настоящей стычки, то Киргизъ, проскакавъ съ полверсты на противника, умѣетъ во время попридержать коня и повернуть назадъ, не проливая напрасно крови. По отношенію къ нашимъ Киргизамъ Большой орды, Дикокаменные ведутъ себя какъ настоящіе воры: они пробираются малыми шайками черезъ горы и крадутъ скотъ небольшими частями. Киргизскіе батыри тогда охотятся за ними. Я знаю одного изъ нихъ, Суранчи, который каждую ночь лѣтомъ высылаетъ часть своихъ джигитовъ въ горы ловить Дикокаменныхъ, возвращающихся съ добычи. Онъ ихъ заковываетъ въ цѣпи и потомъ отдаетъ родовичамъ за выкупъ. Однажды ему вздумалось подарить одного такого плѣннаго мнѣ. Несчастный приведенъ былъ со связанными руками и цѣпью на шеѣ, и, по просьбѣ моей, долженъ былъ получить свободу съ поясненіемъ, что Русскимъ рабовъ не нужно и что мы желаемъ, чтобы всѣ жили на волѣ и дружно. „Куллукъ (благодари), собака!" сказалъ при этомъ Суранчи, видя, что Дикокаменный молчитъ, и ударилъ его по головѣногайкою... Такія отношенія не мѣшаютъ, впрочемъ, нашимъ Киргизамъ очень часто родниться съ Дикокаменными, и я, даже въ такое время, когда послѣдніе явно враждовали съ нами, видѣлъ нашихъ Киргизовъ, которые ѣздили къ нимъ въ аулы видѣться съ невѣстами, сестрами и проч.

Духовное развитіе Бурутовъ такъ же низко, какъ вещественное благосостояніе. По справедливости, ихъ можно бъ назвать дѣтьми природы въ самомъ печальномъ смыслѣ этого слова. Вся масса ихъ понятій и нравственныхъ убѣжденій составляется изъ грубыхъ повѣрій и предразсудковъ. Средствъ для перехода къ лучшему состоянію почти нѣтъ. До прихода Русскихъ на Иссыкъ-куль, въ ордѣ источниками мудрости были бродячіе Ташкентцы, которые изрѣдка обучали дѣтей грамотѣ, но такъ, что

они въ состояніи лишь были читать 1 главу корана, плохо понимая ее. Со времени появленія нашихъ Татаръ, число грамотныхъ стало нѣсколько возрастать и даже потребность образованія на столько развилась, что нѣкоторые Дикокаменные, не имѣя возможности найдти у себя въ ордѣ учителей, отсылали своихъ дѣтей въ Большую орду, къ своимъ друзьямъ, у которыхъ въ аулахъ почти всегда находятся грамотные Татары, занимающіеся обученіемъ. Но, впрочемъ, и теперь едва ли на тысячу человѣкъ Кара-Киргизъ есть одинъ грамотный; многіе манапы, даже большая часть ихъ, не умѣютъ ни писать, ни читать. Я былъ свидѣтелемъ забавнаго удивленія одного изъ нихъ, когда ему показали документъ за его тамгою, въ которомъ онъ признавался въ барантѣ: прикладывая печать къ этому клочку бумажки, онъ не думалъ, что врагъ подсовывалъ ему доносъ на себя.

По вѣроисповѣданію, Дикокаменные принадлежатъ къ исламизму; но магометанство ихъ весьма поверхностно, особенно у родовъ сосѣднихъ съ Китаемъ. Есть Кара-Киргизы незнакомые даже съ именемъ своего пророка, не только съ девяносто девятью именами Аллы. Только немногіе знаютъ обряды омовенія, посты, даже самый намазъ. Пьянство, преслѣдуемое кораномъ, у Дикокаменныхъ вовсе не считается грѣхомъ, и какой-нибудь Менде, почтенный шестидесятилѣтній манапъ, выпивъ въ день четверть ведра водки, еще хвалится подъ вечеръ, что онъ проскачетъ сколько угодно, не свалившись съ лошади. Во многихъ другихъ случаяхъ они поступаютъ прямо противъ закона, не опасаясь за грѣховную жизнь наказаній въ будущемъ, по той простой причинѣ, что ученье вѣры вовсе имъ незнакомо. Но всего любопытнѣе, что у народа этого сохранились хотя слабые слѣды шаманства. По словамъ г. Бардашева, женщины и иногда даже мужчины поклоняются огню, поливая его саломъ и совершая это поклоненіе передъ девятью свѣтильниками въ ночь съ четверга на пятницу (джуму). При церемоніи поклоненія, если есть грамотные, читаютъ молитвы. Кара-Киргизы

чтутъ и нѣкоторые памятники народовъ, обитавшихъ прежде на ихъ землѣ. Такъ, около Токмака есть высокій столбъ изъ сырца, который уважается у нихъ по тому, что въ немъ, по преданью, умерла какая-то ханская дочь, которую отецъ засадилъ въ этотъ столбъ, чтобъ спасти отъ фалангъ и другихъ насѣкомыхъ. Памятники собственной старины цѣнятся еще выше. Въ долинѣ Большаго Кебина есть напр. каменное укрѣпленьице около могилы одного знатнаго старика, Ніазбековъ курганъ. Отряду 1860 года надобно было просить особаго позволенія ночевать въ этомъ курганѣ и при томъ съ условіемъ ничего въ немъ не трогать, ничего не ломать. Могилы предковъ вообще очень почитаются и дѣлаются на подобіе часовенъ съ каменными стѣнами. Украсть скелетъ или какую принадлежность мертваго считается преступленіемъ.

На поминкахъ по умершемъ, особенно человѣкѣ богатомъ, обыкновенно устраиваются игры, какъ у прочихъ Киргизовъ. Эти игры составляютъ байгу. Извѣстно, что главнѣйшая часть всякой байги есть скачка. Какъ Дикокаменные беднѣе прочихъ Киргизовъ, то призы у нихъ никогда не бываютъ такъ богаты, какъ напр. въ Средней и даже Большой ордѣ. Тамъ они, какъ извѣстно, достигаютъ иногда до девяти девяткомъ скота (верблюдовъ, лошадей и пр.), даже съ придачею плѣнныхъ людей. Буруты хотя тоже ставятъ на призъ плѣнниковъ и плѣнницъ, но скота жалѣютъ въ большомъ числѣ. Другимъ любимымъ удовольствіемъ на байгѣ служитъ борьба, потомъ доставанье ртомъ монетъ со дна полнаго простоквашею сосуда. Послѣдняя забава особенно имъ нравится. Смѣхъ, шумъ, говоръ распространяются во всей толпѣ зрителей, между тѣмъ какъ любитель доставать зубами деньги ищетъ ихъ въ жидкости, не смѣя помочь дѣлу руками. Иногда подобная забава кончается тѣмъ, что кровь потечетъ у искателя изо рта и ноздрей, тогда его смѣняютъ другіе.

Въ 1860 году при нашемъ отрядѣ находился сары-багышскій поэтъ или точнѣе рапсодъ. Каждый вечеръ собиралъ онъ

около себя толпу слушателей, которые удивлялись его разсказамъ и пѣснямъ, разиня рты. Воображеніе его, неутомимое въ исчисленіи подвиговъ своего героя, какого-то ханскаго пасынка или пріемыша, принимало иногда самый смѣлый полетъ въ область чудеснаго. При этомъ большая часть поэмы импровизировалась и только содержаніе ея взято было изъ народныхъ преданій. Удивительно вѣрная интонація, которую можно было цѣнить даже не понимавшему словъ поэмы, умѣнье во время употребить скороговорку, речитативъ или протяжное, унылое пѣніе составляли неотъемлемое достоинство рапсода, который, впрочемъ, считался однимъ изъ лучшихъ. Когда на кутемалдахъ сдѣлана была для Киргизовъ пирушка, то поэтъ ихъ потомъ громко прославлялъ хозяина праздника... впрочемъ, можетъ быть, отчасти для того, чтобъ получить четвертакъ. Его выраженія нѣсколько напоминали Гафиза, и Киргизы были столько же въ восторгѣ отъ его пѣсни, какъ и отъ съѣденнаго пилава.

Д. Чл. Общ *М. Венюковъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ.

МАРШРУТЫ НѢКОТОРЫХЪ ПУТЕЙ ВЪ ЗАИЛІЙСКОМЪ КРАѢ И ПРИЧУЙСКОЙ СТРАНѢ.

А. Отъ укрѣпленія Вѣрнаго до Пишпека.

1. Р. Каскеленъ . . .	$28^1/_2$ в.	Дорога идетъ по мѣстности ровной, пересѣкая рѣчки Бол. Алматинку, Боролдай и Аксай, выбѣгающія изъ горъ. Всѣ эти рѣчки разведены въ многочисленные арыки. Подошвы горъ Алатау остаются въ сторонѣ верстъ на 5, иногда и больше.
2. Р. Каргалы	21 „	Дорога пересѣкаетъ многочисленные овраги, образовавшіеся отъ стока весеннихъ водъ съ Алатау, и рѣку Чемолганъ, притокъ Каскелена.
3. Укр. Кастекъ . . .	31 „	Мѣстность болѣе ровная, чѣмъ на предыдущемъ переходѣ. На рѣчкахъ: Узунъ-агачѣ и Кара-кастекѣ хорошія луговыя мѣста.
4. Р. Бугу-муюсъ . .	23 „	Дорога идетъ опять такими же логами, какъ на второмъ переходѣ, постепенно приближаясь къ горамъ, такъ что ночлегъ на Бугу-муюсѣ находится у самаго входа въ ущелье. Путь пересѣкаютъ рѣчки Джирень-айгыръ и Кара-арча.
5. Сазъ на верховьяхъ р. Джамантовъ .	16 „	Ущельемъ, по которому течетъ ручей Бишъ-майнакъ, дорога безпрерывно

		поднимается на хребетъ, иногда пересѣкая его отроги. Мѣстами она тянется по утомительнымъ и опаснымъ для ѣзды косогорамъ.
6. Р. Кара-кунусъ . .	$28^{1}/_{2}$ в.	Достигнувъ перевала въ недальнемъ разстояніи отъ верховья Джамантовъ и горы Боладжанъ, дорога начинаетъ спускаться въ долину Чу черезъ многочисленные отроги хребта, сильно затрудняющіе слѣдованіе. Рѣчка Кара-кунусъ у выхода изъ горъ богата водою.
7. Укрѣпленіе Токмакъ (бывшее)	15 „	Спустясь въ долину Чу, нужно переправиться черезъ эту рѣку, что удобнѣе сдѣлать выше мыса Кекмекъ-сенгира, чѣмъ прямо противъ Токмака. Броды на Чу въ жаркое время не глубже аршина. Можно отъ Кара-кунуса идти и сѣверной стороной Чу, по ея долинѣ. Тогда ночлеги будутъ: на ключѣ Кара-су, въ 25 в. отъ Кара-кунуса, и на самой Чу, близъ брода Чумичъ, черезъ 23 версты. Отъ Чумича до Пишпека $9^{1}/_{2}$ в.
8. Р. Кегеты	21 „	Дорога идетъ долиною Чу, параллельно подошвѣ Киргизнынъ-Алатау, пересѣкая рѣчки: Шамси и Наурусъ.
9. Укр. Пишпекъ. . .	$25^{1}/_{2}$ „	Опять долиною Чу, черезъ рѣчки: Иссыкъ и Ала-медикъ.
Итого.	$209^{1}/_{2}$ „	На всемъ этомъ пути, въ показанныхъ мѣстахъ ночлеговъ травъ и воды довольно, но чуйская очень мутна, почему лучше и не держаться этой рѣки.

Б. Отъ Пишпека на Кастекъ другой путь.

1. Р. Аргайты	25 „	Нужно переправиться черезъ Чу бродомъ Чумучъ и потомъ идти на сѣверъ

			все по ровной мѣстности. Камыши по Чу уже достигаютъ ширину до 3 верстъ.
2. Р. Аргайты	14	в.	Дорога идетъ по узкой, отчасти заросшей камышемъ долинѣ этой рѣчки, слабо поднимаясь въ гору.
3. Р. Курдай	30	„	Слабо возвышенными перевалами дорога переходитъ на сѣверную сторону Алатау, касаясь на полпути истоковъ Курдая, который, по выходѣ изъ горъ, въ жаркое время изсякаетъ.
4. Руч. Талды-булакъ	20	„	Дорога тянется близъ подошвы Алатау по совершенно горизонтальной долинѣ, называемой Копою. Талды-булакъ маленкій ручеекъ, весь изчезающій въ немногихъ арыкахъ для поливки киргизскихъ пашенъ.
5. Кл. Сарымсакъ . .	36	„	Опять идти по долинѣ Копы, оставляя въ сторонѣ изсякающіе рѣчки Джаманты, Бишъ-майнакъ и Кара-арчу. Мѣстность ровная.
6. Укр. Кастекъ . . .	25	„	Многочисленными логами и оврагами дорога тянется черезъ ручьи Учъ-булаки къ Джирень-айгыру, гдѣ и выходитъ на описанный выше путь.
Итого.	151	„	Бродъ Чумичъ хуже тѣхъ, которые выше Токмака, но за то Курдайскій проходъ черезъ горы несравненно удобнѣе Бишъ-майнака.

В. Отъ ночлега на Курдаѣ до Итъ-Кичу.

1. Руч. Узунъ-су . . .	17 1/2	„	Дорога тянется у подошвы уже невысокаго Алатау, мимо ключей Ири-су и Кизылъ-су.
2. Руч. Кендыкъ-ташъ	15	„	Такая же мѣстность. Долина Копа становится нѣсколько уже. Невысокія, но скалистыя горы сопровождаютъ ее съ обѣихъ сторонъ: на сѣверѣ и на югѣ.

3. Руч. Чокмаръ-су	24 в.	Тѣ же условія мѣстности. Долина Копа постепенно выклинивается; у Чокмаръ-су паденіе ея переходитъ на западъ, въ долину Дала-кайнара.
4. Р. Дала-кайнаръ	20 „	Дорога идетъ вдоль ручья, иногда поднимаясь на небольшія высоты.
5. Руч. Май-булàкъ	24 „	Такъ какъ вода въ Дала-кайнарѣ изсякаетъ не доходя до Чу, то нужно поворотить по волнистой мѣстности на юго-западъ, къ ключу Май-булаку, въ которомъ, впрочемъ, очень мало воды.
6. Укр. Итъ-кичу	25 „	Бродъ черезъ Чу очень мелокъ; берега поросли камышомъ.
Итого . . .	125½ „	Мѣстность бѣднѣе травами, чѣмъ на другихъ описанныхъ путяхъ.

Г. Отъ Пишпека до Аулье-ата на Таласѣ.

1. Р. Сокулукъ .	27 „	Дорога идетъ по долинѣ р. Чу, пересѣкая рр. Ширалы, Кюнюкъ и Джиламысъ.
2. Укр. Акъ-су. .	24 „	Свойства мѣстности тѣ же; долина Чу, съ отклоненіемъ ея русла на сѣверо-западъ, становится шире.
3. Р. Верхнія Каинды	22 „	Тѣ же условія.
4. Укр. Мерке. .	25 „	Опять тѣ же условія, но ближе къ Мерке начинаютъ встрѣчаться овраги.
5. Р. Тарты. . . .	20 „	Мѣстность сначала довольно ровная, пересѣкаемая лишь небольшими оврагами, въ которыхъ текутъ ручьи; съ приближеніемъ къ Аулье-ата она становится волнистѣе, а ближе къ Таласу опять ровною.
6. Р. Тойчи-арыкъ	20 „	
7. Р. Макмалъ . .	30 „	
8. Р. Кара-арча. .	25 „	
9. Г. Аулье-ата. .	30 „	
Итого. . .	223 „	

Д. Отъ Аулье-ата въ Наманганъ.

1. Учъ-курганъ. . . .	25 „	Дорога идетъ долиной Таласа по лѣвому его берегу.

2. Прох. Кара-бура. .	40	в.	Пройдя 5 в. отъ Учь-кургана долиной Таласа, дорога поворачиваетъ на югъ, въ горы, по ключу Кара-бура, вдоль котораго и тянется до вершины прохода. Путь трудный отъ косогоровъ и каменистой почвы. Караваны его дѣлаютъ въ два дня, останавливаясь ночевать на половинѣ дороги.
3. Р. Чирчикъ	356	„	Спускъ съ горъ идетъ по ручью Марзашнынъ-чоты, при мѣстныхъ условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, какія на предъидущемъ переходѣ.
4. Курганъ Чанышъ .	30	„	Перейдя бродомъ черезъ Чирчикъ, нужно идти лѣвымъ его берегомъ внизъ по теченію, мѣстностію, удобною даже для колесной ѣзды.
5. Прох. Чанышъ. . .	25	„	Опять на югъ, въ горы, по ручью Чанышъ, до перевала.
6. Мѣст. Акъ-ташъ .	25	„	Спускъ.
7, Дер. Иски-абатъ .	13	„	Черезъ 5 в. отъ ночлега небольшое селеніе Сафетъ-булакъ у подошвы горъ; потомъ мѣстность ровная.
8. Г. Наманганъ . . .	20	„	Дорога все идетъ по равнинѣ. На 16-й верстѣ дер. Галешань. Наманганъ на рѣчкѣ того же имени, которая вытекаетъ изъ снѣговаго хребта. Окрестности города имѣютъ множество оросительныхъ каналовъ, изъ которыхъ поливаются пашни частыхъ здѣсь деревень.
Итого.	213	„	На пути два перевала чрезъ высокія горы, почему и караванная дорога изъ Аулье-ата идетъ на Ташкентъ.

Е. Отъ Аулье-ата въ Сузакъ.

1. Р. Аса	20	„	Дорога ровная по долинѣ Карой.
2. Оз. Бель-куль . .	25	„	Дорога ровная внизъ по р. Асѣ.
3. Кл. Джангысъ-агачь	16	„	

4. Кл. Арба-ташъ.	20 в.	Дорога черезъ низкіе холмы.
5. Р. Чебакты . .	15 „	По всей этой дорогѣ, тянущейся вдоль сѣвернаго предгорья Бородлая, въ 5—8 верстахъ отъ него, есть вода и травы на ночлегахъ. Мѣстность ровная.
6. Р. Чернакты. .	25 „	
7. Р. Бабаты. . .	25 „	
8. Р. Суундукъ .	30 „	
9. Р. Узунъ-булакъ	30 „	
10. Укр. Чолакъ-Курганъ . . .	15 „	
11. Укр. Сузакъ .	55 „	Эти 55 верстъ проходятся въ 2 дня, при чемъ ночлегъ дѣлается у колодцевъ, которыхъ тутъ много.
Итого	276 „	

Ж. Отъ Аулье-ата до Ташкента.

1. Р. Аса.	20 в.	По долинѣ Карой.
2. Горы Кююкъ .	20 „	Сначала долиною, а потомъ поднимается на высоты, чрезъ которыя можно удобно ѣздить въ телѣгахъ.
3. С. Терсь. . . .	20 „	Дорога спускается съ высотъ Кююкъ въ долину Тереи, обильную кормами и водопоями.
4. Р. Арышъ. . .	25 „	Дорога переходитъ черезъ горы, раздѣляясь на три вѣтви. Одна изъ нихъ, идущая черезъ возвышенность Чомканъ, совершенно удобна для колесной ѣзды; другая, черезъ проходъ Куланъ, не совсѣмъ хороша; третья есть просто тропинка, по которой ѣздятъ одиночные всадники.
5. Ур. Каракчи-булакъ.	14 „	Дорога идетъ внизъ по долинѣ Арыша, который остается вправѣ.
6. Г. Машатъ. . .	20 „	Все въ томъ же направленіи, къ западу дорога тянется въ сторонѣ отъ Арыша, оставляя влѣвѣ горы, изъ которыхъ и берутъ начало всѣ упоминаемыя здѣсь рѣчки.

7. Сел. Манкентъ . .	13	в.	Арышъ верстахъ въ 5-ти сѣвернѣе дороги. Селеніе Манкентъ имѣетъ до 1,500 жителей, исключительно земледѣльцевъ и мелкихъ торгашей.
8. Р. Кизылъ-су . .	16	„	Дорога пересѣкаетъ рѣчку Акъ-су.
9. Г. Сарайкъ . . .	20	„	Городокъ стоитъ на рѣкѣ того же имени, текущей въ Арышъ и имѣющей начало въ горахъ Кара-тюбе.
10. Р. Бадамъ	18	„	
11. Кург. Дувана . .	20	„	Дорога переходитъ черезъ низкіе отроги Кызыкурта.
12. Ур. Акъ-Джаръ .	26	„	Путь лежитъ черезъ селеніе Шарибъ-ханъ.
13. Бр. Джасъ-кичу .	20	„	Бродъ находится на рѣкѣ Келесѣ, вдоль которой идетъ и дорога.
14. Мѣст. Кара-камышъ	25	„	На половинѣ дороги переходятъ черезъ каналъ Узунъ-арыкъ, проведенный изъ рѣки Чирчика.
15. Г. Ташкентъ .	8—10	„	
Итого	285	„	Окончаніе этого маршрута отъ урочища Акъ-джаръ, не совсѣмъ согласно съ маршрутомъ, помѣщённымъ у Гумбольдта въ Asie Centrale t. III, p. 388.

3. Отъ Ташкента до рѣки Чу.

1—3. Ур. Акъ-джаръ	55	„	По прежней дорогѣ обратно.
4. Атъ-булакъ . . .	20	„	Отдѣлясь отъ Келеса, дорога идетъ по холмамъ.
5. Г. Чемкентъ . . .	20	„	Спустясь съ холмовъ, дорога выходитъ въ долину Бадама. Вправѣ остаются лѣсистыя вершины Кызыкурта.
6. Р. Арышъ	25	„	По слабоволнистой мѣстности достигаютъ Арыша ниже устья въ него Чубаръ-су. Рѣка здѣсь довольно глубока и широка. Иногда черезъ нее существуетъ переправа на паромѣ.
7. Р. Богонь	20	„	Мѣстность слабоволнистая.
8. Р. Арсланды . . .	30	в.	То же; на половинѣ пути рѣчка Чаянъ.

9. Р. Кара-башъ . .	20 „	Здѣсь достигаютъ подножья горъ Кара-тау у урочища Минъ-булакъ.
10—11. Укр. Чолакъ-курганъ. . . .	36 „	Переходъ черезъ Каратавскія горы. Обыкновенно онъ дѣлается въ два дня. Спустясь съ горъ, идутъ еще нѣкоторое время долиною прежде, чѣмъ достигнутъ селенія.
12. Ключъ Клій . . .	20 „	Ровною степью.
13. Оз. Кара-куль . .	15 „	Мѣстность ровная, отчасти песчаная, ближе къ озеру камыши.
14. Уроч. Тумъ . . .	30 „	Трудный переходъ по пескамъ; у ночлега солонцы и болото.
15. Р. Чу у брода Казанганъ-уткуль .	25 „	Такая же мѣстность. Къ рѣкѣ верстъ на шесть камыши.
Итого	316 „	Далѣе дорога ведетъ чрезъ уроч. Тесъ-булакъ въ Голодной степи, на Семипалатинскъ.

И. Отъ Азрета (Туркестана) до Чу.

1. Карсакты.	15 „	По мѣстности ровной и обильной травами.
2. Бабай	15 „	Подходятъ къ подошвѣ Каратау, поросшей березовымъ лѣсомъ.
3. Укр. Сузакъ . . .	45 „	Переходъ черезъ горы по ущелью каменистому и богатому водою. Обыкновенно идутъ два дня, ночуя въ ущельѣ. Послѣ спуска съ горъ дорога нѣкоторое время идетъ по долинѣ. Ущелье называется Суундыкъ.
4—6. Р. Чу у брода Тойтюбе	80 „	Переходъ по песчаной степи, имѣющей, впрочемъ, много колодцевъ (напр. Акъ-урпекъ, Бурумбай и др.). Мѣстами встрѣчаются саксауловыя рощицы. Ближе къ рѣкѣ Чу солонцы и камыши.
Итого.	155 „	Дальше дорога ведетъ на Петропавловскъ.

I. Отъ Аулье-ата до Балхаша.

1.	Р. Кара-арча	32 в.	Мѣстность вообще ровная, кромѣ перваго перехода; травы довольно хороши, но въ жары выгораютъ.
2.	Р. Макмалъ	27 „	
3.	Р. Джаръ-су	20 „	
4.	Р. Тарты	15 „	
5.	Р. Курагаты	20 „	
6.	Укр. Итъ-кичу	35 „	
7.	Руч. Джидель	30 „	Переходъ черезъ Чу удобенъ; долина ея поросла камышами. Большая часть перехода ровною степью.
8.	Р. Бота-бору	30 „	Переходъ черезъ горы Ханъ-тау.
9.	Колодезь въ степи	23 „	Мѣстность волнистая, бѣдная водою; травы посредственны.
10.	Р. Джарташнынъ	22 „	
11.	Оз. Ала-куль (часть оз. Балхаша)	22 „	Мѣстность слабоволнистая; встрѣчаются солонцы.
	Итого	276 „	

Примѣчаніе. Свѣдѣнія эти собраны въ 1859 году въ Заилійскомъ краѣ отъ разныхъ лицъ, знакомыхъ съ страною; первые три маршрута основаны на личномъ обозрѣніи края.

М. В.

СПИСОКЪ

астрономическихъ точекъ въ Восточномъ Туркестанѣ и Джунгаріи.

Астрономическія опредѣленія мѣстъ въ Восточномъ Туркестанѣ и Джунгаріи были произведены европейскими миссіонерами, членами ученыхъ коммисій, составленныхъ въ царствованіе императора Цянь-луня для описанія новоприсоединенныхъ къ Китаю земель на западѣ. Первая коммиссія, 1755 г., для изслѣдованія Джунгаріи, находилась подъ предсѣдательствомъ Хэ-го-цзуна, а вторая, описывавшая Туркестанъ въ 1759 г., подъ предсѣдательствомъ Минготу. Данныя этого каталога извлечены г. Захаровымъ изъ книги Си-юй-ту-чжи и другихъ, какъ показано ниже. Онѣ часто несогласны съ Клапротовой Carte de l'Asie Centrale, 1836 года, почему и имѣютъ особое значеніе для науки.

Названія мѣстъ.

Изъ книги: Си-юй-ту-чжи.	Сѣверная широта.		Долгота къ востоку отъ Ферро.	
Въ Ань-си'ской южной линіи.				
Застава Цзя-юй-гуань	39°	45′	116°	35′
Г. Юй-мынь	40	5	115	46
Г. Цзинъ-ни	40	10	115	10
Станція Лю-гоу-пу	40	25	114	33
Истокъ р. Чанъ-ма	39	—	114	27
Г. Данъ-ченъ	39	35	113	43
Г. Ань-си-чжеу	40	34	113	39
Ст. Нов. Гуа-чжеу	40	32	113	38
Ст. Ма-лень-цзинь.	41	50	113	31
Г. Дунь-хуань	40	12	112	30
Озеро Гасъ	40	4	107	47

Названія мѣстъ.	Сѣверная широта.		Долгота къ востоку отъ Ферро.	
Въ Ань-си'ской сѣверной линіи.				
Ст. Бань-чи-цюань	42°	37′	113°	28′
Ущелье Синъ-синъ	42	5	113	25
Ст. Талнацзинъ	43	31	113	17
Мѣстечко Тугурикъ	43	42	112	24
Хара-хоть	43	50	112	19
Ст. Сунъ-шу	43	32	111	42
Прох. Нань-шань-к'эу	43	15	111	37
Г. Хами (Комуль)	42	53	111	33
Г. Му-чэнъ	43	53	111	27
Ст. Кара-тюбе	42	52	110	51
Ст. Гашунь	44	—	110	14 ?
Г. Баркюль	43	39	111	5
Ст. у горы Хабтакъ	45	—	109	41
Гора Байтакъ	44	43	109	7
Ст. Уланъ-усу	43	44	109	4
Ст. Муруй	43	45	108	31
Г. Китай	43	45	108	16
Г. Гу-чэнъ	44	4	108	14
Въ Урумцiйскомъ округѣ.				
Ст. Цзимса	44	9	107	15
Г. Урумци	43	27	106	11
Г. Фу-кянъ	44	—	106	17
Г. Чанъ-ги	43	45	105	41
Ст. Локлонъ	44	3	105	39
Ст. Янъ-балгасунъ	44	17	104	33
Манасъ (Суй-лай)	44	20	104	19
Ст. Ань-цзи-хай	44	13	103	43
На сѣверной Тянь-шаньской линіи.				
Г. Куръ-кара-усу	44	24	103	13
Ст. Цзинъ-хо	44	33	101	37
Дер. Чаганъ-байсинъ	44	32	101	10
Въ Тарбагатайскомъ округѣ.				
Сліяніе двухъ ист. Иртыша	47	10	105	42
Дер. Уланъ-хучжиръ	46	15	104	52

Названія мѣстъ.	Сѣверная широта.		Долгота къ востоку отъ Ферро.	
Дер. Кэтъ-хобокъ	46°	25′	104°	46′
Дер. Наринь-хобокъ	46	25	104	13
Дер, Намъ	45	10	104	13
Г. Чугучакъ	46	48	100	45
Дер. Эмиль	46	8	103	8
Дер. Чоръ	45	4	102	26
Въ Илійской области.				
Ист. р. Кунгесъ	43	33	101	3
Ист. р. Кашъ	44	8	101	7
Ист, р. Юлдусъ	43	17	103	17
Г. Кульджа (Или, Хой-юань)	43	56	98	47
На р. Хара-тала (Караталъ)	45	40	96	57
На р. Хонгоръ-олонѣ (Конуръ-уленѣ)	42	17	96	22
Уроч. Эдемокъ	42	10	94	7
На р. Чу	43	3	92	47
На р. Таласѣ	42	30	91	37
На южной Тянь-шаньской линіи.				
Въ Пичусаньскомъ округѣ.				
Дер. Хунъ	42	50	109	6
Ст. Тохо или Таку	43	19	109	44
Г. Пичжанъ	42	52	108	22
Дер. Лукчакъ	42	40	107	57
Дер. Илаликъ	42	46	107	42
Г. Турфанъ	43	4	107	12
Мѣстечко Чжоха-хото	43	6	107	15
Въ Карашарскомъ округѣ.				
Дер. Чухой	42	17	105	30
Г. Карашаръ	42	7	104	50
Ст. Курунлэ	41	46	104	11
Дер. Югуръ	41	44	102	1
Въ Куческомъ округѣ.				
Ст. Тохонай	41	20	101	22
Устье р. Кизылъ въ Укенть	41	35	99	59
Дер. Тойболады	41	10	101	16
Г. Шахъ-яръ	41	5	100	46
Г. Кучэ	41	37	100	35
Кука-Пуюнъ	41	20	100	26
Ст. Эшикъ-баши (Ичкэ-баши)	42	9	100	8
Въ Сайрамскомъ округѣ.				
Ст. Хесэнъ (Кизылъ)	41	45	99	42
Г. Сайрамъ	41	41	99	27

Названія мѣстъ.	Сѣверная широта.		Долгота къ востоку отъ Ферро.	
Ст. Хара-усу	41°	45′	99°	7′
Г. Бай	41	41	98	55
Дер. Яилганъ	40	45	98	36
Въ Аксуйскомъ округѣ.				
Илгаци	41	44	98	35
Дер. Учжума	40	—	97	22
Г. Аксу	41	9	96	52
Дер. Чжаэргэ (Чжаэкдэ)	40	52	96	29
Въ Ушскомъ округѣ.				
Г. Ушъ-Турфанъ	41	6	95	40
Дер. Сефербай	41	1	95	15
Дер. Согонь	39	50	92	58
Въ Кашгарскомъ округѣ.				
Ст. Кизылъ-буй	38	30	93	17
Ст. Топракъ (Топулукъ)	38	29	92	55
Г. Янгисаръ (Ингашаръ)	38	47	92	17
Г. Кашгаръ	39	25	91	42
Ст. Арагу	39	52	91	26
Ошъ (Гаоче)	40	17	91	16
Въ Яркентскомъ округѣ.				
Дер. Дува	36	52	97	0
Г. Саньчжу	36	58	96	20
Дер. Кухэ-яръ (Кокъ-яръ)	37	7	95	5
Г. Барчукъ	39	15	94	32
Дер. Акъ-Алыкъ	37	41	94	19
Г. Яркентъ	38	19	93	57
Дер. Саралыкъ (Сэрлекъ)	37	48	91	43
Г. Карчу	37	11	91	35
Серикуль (юж. оконечность)	37	48	91	43
Въ Хотанскомъ округѣ.				
Г. Керья или Келдья	36	58	100	42
Г. Такъ	36	13	100	22
Мѣст. Чэрэ или Цирлэ	36	47	99	25
Мѣст. Юрунъ-хашъ	36	52	98	30
Г. Хотанъ	37	0	98	15
Мѣст. Кара-кашъ	37	10	97	56

Изъ книги: Си-юй-шуй-дао-цзи.

Истокъ р. Чанъ-ма	38	50?	114	33?
Ист. р. Данъ	36	58	113	27
Оз. Сдртэнь отъ 38° 50′ ш., 110° 47′ д.	39	5	111	6

Названіе мѣстъ.	Сѣверная широта.		Долгота къ востоку отъ Ферро.	
Оз. Лобъ-норъ отъ 40° 30′ ш., 105° 57′ д. до	40°	45′	106°	57′
Оз. Бостэнъ-норъ.	42	8	105	37
Ист. р. Мал. Юлдуса	43	10	102	37
Оз. Каратала-эшикъ или Булхаци-норъ, отъ 44° 35′ ш., 100° 42′ д.?	44	46?	101	26?
Сліяніе Кунгэса съ Тенесомъ	43	45	99	47
Устье р. Кашъ въ Или.	43	41	—	—
Ист. р. Бол. Юлдуса	42	45	99	37
Ист. р. Кизылъ-су	42	20	98	57
Сліяніе Кизылъ-су съ Музартомъ въ Укэнтъ-Дарью	41	25	99	57
Ист. р. Музарта (южн.)	42	20	97	47
Устье р. Аксу (восточное).	40	4	99	2
Ист. р. Юрунъ-кашъ.	36	—	99	7
Ист. р. Кара-кашъ	36	—	97	59
Оз. Кара-куль овъ 88° 21′ д. до. . . .	44	10	90	17
Ист. р. Дербичукъ	43	45	89	47

Изъ книги: Хэ-юань-цзи-лio.

Поворотъ р. Желтой на западъ.	34	6	119	7
Р. Желтая входитъ въ Китай	36	—	119	2
Оз. Хуху-норъ отъ 36° 6′ ш., 118° 7′ д.	37	4	119	1
Ист. р. Булунгира	37	5	115	7
Сліяніе Хайду-голо съ Таримомъ. . . .	40	2	105	3
Оз. Мал. Сертэнь	39	4	—	—

Примѣчаніе. Такъ какъ многія цифры, помѣщеныя въ спискѣ г. Захарова, очень сбивчивы, вѣроятно отъ ошибокъ въ китайскихъ источникахъ, то я ихъ исключилъ, тѣмъ болѣе, что это были преимущественно одни градусы, безъ минутъ. За всѣмъ тѣмъ здѣсь помѣщено 132 пункта. Сравнивая этотъ списокъ со спискомъ гг. Ханыкова и Толстаго, гдѣ помѣщена только часть точекъ Восточнаго Туркестана, мы увидимъ, что данныя ихъ ничѣмъ не отличаются, кромѣ того, что у г. Ханыкова Пекинъ принятъ подъ 134°5′35″, а здѣсь подъ 134°7′ в. долг. отъ Ферро. Какъ іезуитскія опредѣленія долготъ дѣлались по юпитеровымъ спутникамъ, т. е. не связывали одинъ пунктъ съ другимъ, то нельзя сдѣлать общей поправки въ этомъ спискѣ, хотя мы знаемъ теперь, что, напримѣръ, Чугучакъ находится подъ 100°18′ д. вмѣсто 100°45′.

М. В.

3

БИБЛІОГРАФІЯ И КРИТИКА.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ 1860 ГОДУ ВЪ РОССІИ КНИГЪ И СТАТЕЙ,

по части

ГЕОГРАФІИ, ЭТНОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ.

Настоящій библіографическій трудъ есть продолженіе такого-же труда, начатаго мною въ 1859 году и помѣщеннаго въ послѣднихъ книжкахъ Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Систему оставилъ я, съ нѣкоторыми измѣненіями, ту же, что и въ прошедшемъ году, дополнивъ её только нѣкоторыми отдѣлами, которыхъ прежде не было; а именно: подъ рубрикою „Топографія", я помѣстилъ отдѣлъ „Описаніе монастырей, церквей и пустынь, въ Россіи находящихся"; подъ рубрикою „Гидрографія" — „Описаніе минеральныхъ водъ, источниковъ и ключей". Я не думаю, чтобъ справляющіеся съ моимъ указателемъ, посѣтовали на меня за это пополненіе. Быть можетъ, оно покажется нѣкоторымъ натянутымъ и не идущимъ къ дѣлу; но что касается до меня, то я того мнѣнія, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отдѣлѣ найдутся свѣдѣнія, чисто касающіяся топографіи и гидрографіи Россіи. Такъ какъ въ „Указателѣ" 1859 года этихъ отдѣловъ не существовало, то я, статьи по этимъ отдѣламъ и за этотъ годъ, помѣстилъ въ настоящемъ Указателѣ. Сверхъ того, въ него же вошли статьи тѣхъ журналовъ, за 1859 годъ, послѣдніе нумера кото-

рыхъ вышли въ свѣтъ послѣ составленія прошлогодняго моего „Библіографическаго Указателя“; или, которыя я, по какому либо нечаянному случаю, пропустилъ. Впрочемъ этихъ статей немного.

Касательно размѣщенія статей въ систематическомъ порядкѣ, я долженъ предувѣдомить читателей, что въ моей Библіографіи, встрѣтятся имъ, быть можетъ, нѣкоторыя невѣрности и ошибки; спѣшу оправдаться какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ. Не имѣя времени, по причинѣ другихъ моихъ занятій, прочитывать и даже просматривать всѣ статьи, что было бы даже сверхъ силъ одного человѣка, я размѣщалъ ихъ по смыслу заглавій, которыя часто ничего не говорили о содержаніи статьи. Впрочемъ подобныхъ статей не много наберется. Заглавія въ каждомъ отдѣлѣ, я располагалъ въ азбучномъ порядкѣ по губерніямъ, для того, чтобы скорѣе можно было ихъ отыскивать. Во всемъ остальномъ я не отступалъ отъ „Библіографическаго Указателя“ прошлаго года.

Вл. Межовъ.

20 октября 1861 г.

I. ГЕОГРАФІЯ.

*1. **Краткій учебникъ Географіи.** (Топическо-горизонтальный курсъ). Составилъ *А. Телѣгинъ.* Изданіе Московск. Практич. Ак. Коммерч. Наукъ. 1860. Москва. Въ тип. Лазаревск. Инст. Вост. Языковъ. Въ 16-ю д. л. 81 стр.

Изданный г. Телѣгинымъ географическій курсъ составленъ, преимущественно, по руководству къ сравнительному землеописанію В. Пютца. Курсъ этотъ довольно кратокъ и хотя, съ одной стороны, изученіе Географіи по оному облегчается выпущеніемъ многихъ номенклатурныхъ подробностей, за то, съ другой, кажется уже очень сухъ.

*2. **Природа и люди.** Уроки Географіи, читанные въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ. Кн. II, вып. 3-й. Спб. тип. П. Кулиша. 1859. Въ 8-ю д. л. 484 и IV стр. Ц. 1 р. 50 к.

Прекрасный курсъ Географіи:—утѣшительное явленіе въ нашей учебной литературѣ. Самое названіе, данное составителями (*гг. А. П.* и *В. Л.*) своему курсу, указываетъ на правильность ихъ взгляда на Географію и напередъ опре-

дѣляетъ содержаніе книги. География — понятіе сложное изъ топографіи и этнографіи; этнографія *описываетъ природу и людей*. Гг. прежніе русскіе составители географическихъ учебниковъ, кажется, не совсѣмъ понимали это, они предлагая въ своихъ книгахъ сухую номенклатуру мѣстъ и народовъ, не думали, что представляютъ имя, а не вещь, очертаніе а не тѣло. Авторы уроковъ: „Природа и люди" старались начертать стройную картину земли съ ея жителями, съ ихъ нравами, обычаями, религіею, всею ихъ жизнію.—Въ этомъ II выпускѣ заключается описаніе государствъ западной, южной и центральной Африки. (Кн. Вѣстникъ, 1860 г.).

*3. **Природа и люди.** Курсъ Географіи, содержащій описаніе частей свѣта въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Кн. 1-я, вып. I и II. Изд. 2-е. (Исправл. и дополн.) Спб. 1860. Въ тип. П. А. Кулиша. Въ 8-ю д. л. III и 252 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Улучшенное изданіе „Чтеній изъ Географіи въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ". (См. предъидущій №).

*4. **Учебная книга** Географіи. Сост. *К. Смирновъ.* Вып. 1. Курсъ приготовительный. Спб. Въ тип. Артиллер. Департ. 1860. Въ 8-ю д. л. 120 стр. Ц. 40 к.

*5. **Краткая всеобщая Географія.** Состав. *А. Ободовскій.* Изд. 8-е, пересмотр. Спб. Въ тип. издателя И. И. Глазунова. 1860. Въ 8-ю д. л. II, 174, XII и II стр. Ц. 70 к.

*6. **Курсъ землеописанія** или Всеобщая Географія для самоучащихся и дѣтей. Сост. *А. Ивановъ.* Ч. 1-я. Спб. Въ тип. Управленія Училищъ Военнаго вѣдомства. 1860. Въ 8-ю д. л. III и 58 стр.

*7. **Учебникъ** сравнительнаго землеописанія для старшихъ классовъ высшихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. *В. Пютцъ.* Перев. съ нѣмец. *Ив. Пятерикова.* Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 8-ю д. л. 2 выпуска; стр. 1 — 215 — 430. Ц. 1 р. 20 к.

*8. **Учебная книга** Географіи, Австралія и Полинезія. Состав. *В. Вержбиловичъ.* Спб. Въ тип. Э. Веймара. 1860. Въ 8-ю д. л. 149 стр. Ц. 50 к.

*9. **Учебная книга** Географіи *В. Вержбиловича.* Вып. II. Спб. 1860. Въ 8-ю д. л. 85—185 стр.

*10. **Учебная книга** Географіи. Состав. *В. Вержбиловичъ.* Изд. 2-е. Спб. Въ тип. Э. Веймара. 1860. Въ 8-ю д. л. 96 стр. Ц. 50 к.

Разборъ этой книги помѣщенъ въ журналѣ „Свѣточь" 3; стр. 94—96.

11. **Разсказы** изъ Географіи и путешествій. *Звѣздочка*. 6 и 10; стр. 173—194 и 35—44.

*12. **Разсказы о землѣ**, на которой мы живемъ, для чтенія дѣтямъ дома и въ школѣ. Съ 12-ю политипажами. Спб. 1860. Тип. Ю. Штауфа. Въ 12-ю д. л. 174 стр.

*13. **Краткая Географія** Россійской Имперіи. Сост. *А. Ивановымъ*. Изд. Кораблева. Спб. 1861. Въ тип. Гр. Трусова. Въ 18-ю д. л. 59 стр. Ц. 25 к.

Разборъ сочиненія г. Иванова помѣщенъ въ журналѣ „Семейный Кругъ".

14. **Свѣдѣнія Китайцевъ** о Россіи. Статья *Н. Т. Амуръ*. 16; 4 стр.

Переводъ съ китайскаго подлинника, относящагося къ XVII ст. Эта статья, изъ такъ называемой государственной географіи, издана въ Пекинѣ, при Императорѣ Кянь-Лунь. Въ кратцѣ она переведена на русскій языкъ г. *Леонтьевымъ* и напечатана въ 1778 г.

*15. **Народныя бесѣды**. Изд. *Д. В. Григоровича*. Спб. 1860. Тип. К. Вульфа. Въ 12-ю д. л.

Вып. 1. Описаніе земли или Географія. Европа (до Россіи), Азія, Африка, Америка и Австралія. 160 стр. и 1 карта.

Вып. 2. Описаніе земли и Географія. Россійское Государство. 164 стр. и 1 карта.

Вып. 3. Разсказы о морскихъ сраженіяхъ и крушеніяхъ, 152 стр.

Вып. 4. Нравы и обычаи разныхъ народовъ. 180 стр.

Вып. 7. Странствія вокругъ свѣта. 126 стр.

Вып. 9. Пѣсни и пословицы русскаго народа. 120 стр.

Цѣна каждому выпуску 20 к.

Изданіе нашего народнаго писателя было встрѣчено всеобщимъ заслуженнымъ неодобреніемъ. Множество самыхъ грубыхъ ошибокъ, непростительныхъ даже гимназисту младшихъ классовъ, дѣлаютъ это изданіе негоднымъ къ употребленію. Вѣроятно г. Григоровичь не самъ составлялъ свои „Бесѣды"; онъ дозволилъ невѣжественной и жадной спекуляціи воспользоваться своимъ именемъ, и это имя, доселѣ чистое, было справедливо поругано на страницахъ почти всѣхъ лучшихъ нашихъ повременныхъ изданій.

Разборы „Народныхъ Бесѣдъ" помѣщены: 1) въ Морскомъ Сборникѣ, 11 (Окт.) стр. 29—37. (Ст. *М.* и *Р. Ч.*) 2) въ Трудахъ Им. Вольн. Эконом. Общ., 8; стр. 308—318. (Ст.

В. У.). 3) въ Рус. Педагог. Вѣстн. 7; стр. 147—162. 4) въ Русскомъ Словѣ 7; стр. 60—71. 5) въ Сѣв. Пчелѣ. 216 и 217. 6) въ Свѣточѣ 5. 7) въ Сынѣ Отеч. 26. 8) въ Отеч. Записк. 6; стр. 69—89. (ст. *К. Бестужева-Рюмина*). 9) въ С.-Петербург. Вѣдом. 120. 10) въ Москов. Вѣстн. 28. (Ст. *Д. Судьбинскаго*).

*16. **Австралія,** ея физическое положеніе, колоніи и золотыя промыслы. Изложилъ *Де-Галетъ*. Спб. 1860. Тип. Э. Праца. Въ 8-ю д. л. 81 стр. Ц. 1 р.

17. **Знакомство** съ Америкою. *Журналъ для дѣтей.* 32 и 33.

*18. **Открытіе** Америки, Камчатки и Алеутскихъ островов. Разсказы для дѣтей. *А. Разина*. Спб. Изд. и печ. М. Вольфа. Въ 16-ю д. л. 272 стр.

Разборы сочиненія г. Разина помѣщены: 1) въ Морскомъ Сборникѣ. 3; 12 стр. (ст. *Р. Ч.*) 2) въ журналѣ Воспитаніе 6 и 10; стр. 168—171 и 98—102; ст. *Ф. Толля*.

*19. **Открытіе Америки.** Историческій разсказъ для дѣтей. Перев. съ нѣм. *С. Даневскою*. Съ чертежемъ и картою. Спб. 1861. Въ тип. Шт. Отд. Корп. Вн. Стражи. Въ 8-ю д. л. 135 стр. Ц. 75 к.

*20. **Турецкая имперія.** Ея Исторія, Статистика, Географія, политическое состояніе, нравы и обычаи. Съ присовокупленіемъ словаря турецкихъ словъ. Соч. *А. де-Бессе*. Изд. Манухина. Москва. Въ тип. Готье. 1860. Въ 8-ю д. л. 314 стр.

21. **Географическая замѣтка**. *Московскія Вѣдомости.* 191; 1 ст.

Географическія свѣдѣнія о Ланской области.

22. **Способъ преподаванія** Географіи и Русской Исторіи въ уѣздныхъ училищахъ. *Г. Казанскій. Воспитаніе.* 11; стр. 140—143.

23. **О преподаваніи** и современномъ значеніи Географіи. *Д. Семеновъ. Журналъ Мин. Народн. Просв.* 8; стр. 134—148.

О недостаткахъ преподаванія у насъ Географіи. Ознакомленіе съ методою преподаванія и распредѣленія географіи по классамъ въ одной изъ Петербургскихъ гимназій.

*24. **Отчетъ о дѣйствіяхъ** Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1859 г. Сост. *Ф. Г. Тернеромъ*. Спб. Въ тип. В. Безобразова. 1859. Въ 8-ю д. л. 62 стр.

*25. **Составъ** Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. (Декабрь 1859). Спб., тип. В. Бизобразова. 1859. Въ 8-ю д. л. 20 стр. — Тоже (январь 1860). Спб., тип. В. Безобразова. 1860.

Въ 8-ю д. л. 20 стр. — Тоже (мартъ 1860). Спб., тип. В. Безобразова. 1860. Въ 8-ю д. л. 20 стр. — Тоже (сентябрь. 1860) Спб. тип. В. Безобразова. Въ 8-ю д. л. 20 стр.

II. ТОПОГРАФІЯ.

1. Топографія иноземныхъ странъ и государствъ.

26. **При-Дунайскія Княжества.** *И К—севичъ. Библіотека для Чтенія.* 11; стр. 1—62.

Въ историческомъ, политическомъ, но болѣе въ этнографическомъ отношеніяхъ.

27. **Албанскія колоніи** въ Южной Италіи, съ 1461—1768 г. *Московскія Вѣдомости.* 278; 2 стр.

28. **Австрія** и ея провинціи. *Иллюстрація.* 133; 1 ст.

29. **Нидерланды.** *Журналъ для Дѣтей.* 3 и 4; стр. 37—57.

30. **Островъ Сардинія.** *Московскія Вѣд.* 52; 7 ст.

31. **Очеркъ** современнаго состоянія Алжиріи. *А. Макшеевъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 3; стр. 13—50.

Содержаніе: Общій взглядъ. Границы. Раздѣленіе. Горы. Рѣки. Климатъ. Составъ и движеніе народонаселенія. Войско. Осѣдлые пункты. Пути сообщенія. Управленіе. Финансы. Промышленность и торговля.

32. **Индія.** *Русскій Міръ.* 65.

33. **Канди и Южный Деканъ.** *Журналъ для Дѣтей.* 6—8; стр. 81—118.

Городъ Канди лежитъ почти въ центрѣ острова Цейлана.

34. **Ливанъ.** *Библіотека для Чтенія.* 9.

Содержаніе: I. Гора; II. Друзы; III. Марониты.

35. **Показаніе** сибирскаго казака Максимова о Коканскомъ владѣніи. *Гр. Потанинъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 4; стр. 65—75.

Казакъ Максимовъ прожилъ 11 лѣтъ въ Туркестанѣ; участвовалъ въ походѣ Коканцевъ противъ Русскихъ Киргизовъ и наконецъ передался Русскимъ.

36. **Очеркъ Кайенны.** *[illegible]* 5; стр. 221—260.

Это записки одного изъ политическихъ французскихъ преступниковъ, сосланныхъ въ Кайенну.

---

2. ТОПОГРАФІЯ РОССІИ.

а) *Топографія губерній и областей.*

37. **Печерскій край** (въ Архангельской губ.) и его пути сообщенія. *Сѣверная Пчела.* 79.

38. **Очерки Бессарабіи.** *К. Ханацкій. Бессарабскія Обл. Вѣд.* 16, 17 и 18.

Краткій историческій очеркъ, Топографія, Физическая Географія, Гидрографія и Этнографія Бессарабіи.

39. **Литовскіе очерки.** II. Боруны. *Русскій Міръ.* 57 и 58.

Боруны находятся въ лѣсистой части Ошмянскаго уѣзда Виленской губерніи.

40. **Матеріалы для Географіи** и Статистики Вятской губ. *Памятная книжка Вятск. губ.* на 1860 г.; стр. 169—358.

Эти матеріалы относятся къ 1858 г. и обнимаютъ собою всѣ условія физической мѣстности и дѣятельности жителей.

41. **Кавказъ и Крымъ** (изъ путевыхъ очерковъ г. *Жилля*). *Иллюстрація.* 121—123.

42. **Очеркъ Мингреліи,** Самурзакани и Абхазіи. *Дм. Бакрадзе. Кавказъ.* 48 и 49.

Въ историческомъ, географическомъ, топографическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

43. **Очеркъ Западнаго Закавказья.** *С. И. Рыжовъ.* Ст. 1-я, 2-я и 3-я. *Отечественныя Записки.* 1, 3 и 5; стр. 1—25, 1—34 и 1—52.

44. **Калужская губернія** въ 1859 г. *Калужскія Губ. Вѣд.* 29, 31 и 32; 19 стр.

Содержаніе: Народонаселеніе. — Населенныя мѣстности. — Сельское хозяйство. Дороги, мосты и перевозы. Торговля и судоходство. Фабрики и заводы. — Промыслы. — Казенные доходы. Подати и повинности. — Опеки. — Пожарная часть. — Народное просвѣщеніе, нравственность и здравіе. — Общественное призрѣніе.

45. **Географическій очеркъ** Курской губ. *Памятная книжка Курской губ.*, на 1860-й г.; стр. 1—16.

46. **Историческое обозрѣніе** мѣстности, занимаемой нынѣ Курскою губ. *Памятная книжка Курской губ.* на 1860 г.; стр. 16—43.

47. **Очерки Олонецкой губ.** *А. Ивановъ. Олонецкія Губ. Вѣд.* 3, 4, 5, 6, 7, 9, 12, 13, 15, 16, 17, 24, 25; 26 стр.

Содержаніе: 1) Естественныя произведенія. Промышленность. 2) Краткое историческое обозрѣніе. 3) Мѣстность, границы, пространство, горы, возвышенности и почва земли; озера, болота и рѣки; климатъ, естеств. произведенія, и пр.

48. **Матеріалы для Географіи** и Статистики Россіи, собираемые офицерами Генеральнаго Штаба. *Рязанская губ. М. Барановичъ.* Спб. Въ тип. Товарищества „Общественная польза“. 1860 г. Въ б. 8-ю д. л. II, III, 551 стр. и 3 карты. Ц. 2 р. 50 к.

Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ „*Экономическихъ Запискахъ*“. 48; 5 стр.

49. **Историческія свѣдѣнія** о постепенномъ образованіи Рязанской губ. (Изъ статистическаго описанія Рязанской губ., составл. *М. Барановичемъ*). *Рязанскія Губ. Вѣд.* 34, 35 и 36; 6 стр.

50. **Историческія записки** о Самарскомъ краѣ. *А. Леопольдовъ. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ.* 2; стр. 57—154.

Эти замѣтки суть ни что иное какъ матеріалы для исторіи Самарскаго края; многія изъ нихъ извлечены изъ разныхъ печатныхъ сочиненій, иныя взяты изъ мѣстныхъ оффиціальныхъ документовъ, или почерпнуты изъ разсказовъ старожиловъ.

51. **Самарскій край.** *Оберточный Листокъ.* 43 и 44; 4 стр.

Въ топографическомъ, этнографическомъ, гидрографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.

52. **Саратовская губернія** въ прошломъ вѣкѣ, въ отношеніи къ нынѣшнему ея состоянію. *Д. Мордовцевъ. Памятная книжка Саратовской губ.* на 1860 г.; стр. 31—76 и *Саратовскія Губ. Вѣд.* 2—7; 14 стр.

53. **Отрывки** изъ воспоминаній о Крымѣ. *П. Жадовскій. Сборникъ статей, посвященныхъ памяти А. Смирдина.* Т. V; стр. 147—213.

54. **Очерки Крыма.** *А. Дьяченко. Листокъ Русск. Общ. Пароходства и Торговли.* 52—54, 76 и 97.

55. **Ханская Украйна.** *А. Г. Лебединцевъ. Херсонскія Епарх. Вѣд.* 6; стр. 301—331.

Подъ этимъ именемъ состояла въ духовномъ вѣдѣніи Молдавскихъ митрополитовъ бывшая Очаковская область, по Ясскому трактату, присоединенная къ Россіи. Въ настоящей статьѣ излагается исторія духовнаго управленія въ этой мѣстности.

56. **Замѣтки о Западной Сибири.** *Г. Потанина. Руское Слово.* 9; стр. 189—214.

б) Статьи объ Амурѣ.

*57. **Путешествіе по Амуру на пароходѣ Аргунь.** Описаніе народовъ, городовъ и селъ При-Амурскаго края, и пр. и пр. Москва. 1860. Въ тип. Н. Эрнста. Цѣна съ картинк. 1 р. Въ 12-ю д. л. 58 стр.

58. **Отчетъ Амурской поисковой партіи** въ Приморской области, за 1857 и 1858 гг. *Ст. г. Аносова. Иркутскія Губ. Вѣд.* 7, 8, 12, 14, 16 и 17.

59. **Виды Русскихъ** на Амуръ и на торговлю съ Японіею, въ XVIII и первой половинѣ XIX в. *А. Сгибневъ. Амуръ.* 35, 36, 38—43 и 45—47.

При составленіи этой статьи авторъ пользовался трудами уже извѣстныхъ авторовъ и дѣлами Иркутскаго и Охотскаго архивовъ.

60. **Русскіе на Амурѣ** въ XVII ст. *А. Сгибневъ. Амуръ.* 29—33.

Здѣсь говорится о Русскихъ на Амурѣ, бывшихъ подъ начальствомъ, съ 1652—1662 гг.: Зиновьева, Хабарова, Степанова, Пущина, Панкова, Никифора Черниговскаго (1670), Павла Шульгина (1678—1681), Андрея Воейкова (1682), Талбузина, А. Бейтона (1687) и др.

61. **Изъ Благовѣщенска на Амурѣ.** *Иллюстрація.* 107.

62. **Письма изъ Благовѣщенска.** *Н. Гильтебрантъ. Сельское Хозяйство.* 12; стр. 59—65.

63. **Поѣздка изъ залива Печели въ Пекинъ.** *К. Ѳ. Будогоскій. Амуръ.* 28.

64. **Страна, прилежащая** заливамъ Печелійскому и Ляодунскому. (Изъ „Mittheilungen“ Петерманна, № 7, 1860) *Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 10; 2 стр.

65. **Письмо русскаго офицера** Заилійскаго отряда къ товарищу. Статья *В. Тобольскія Губ. Вѣд.* 38; 4 стр.

Нѣкоторыя этнографическія свѣдѣнія о дико-каменныхъ или черныхъ Киргизахъ, называемыхъ также Бурутами.

66. **Выписка** изъ письма г. *Максимовича* къ барону Кистеру. *Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 1859. 2; 1860; 5 и 11.

Письма съ береговъ Амура. Изъ описанія путешествія въ При-Амурскую область въ ботаническомъ отношеніи.

67. **Катерино-Никольская** станица. *Амуръ.* 5; 1 стр.

Эта станица расположена на лѣвомъ берегу Амура.

68. **Прибрежья р. Усури.** Статья *С. Амуръ.* 17; 4 стр.

Рѣка эта протекаетъ въ восточной Манджуріи. Статья этнографическаго и топографическаго содержанія.

69. **Описаніе** Амурскаго края. *Г. Бартоломей. Военный Сборникъ.* 8 и 9; стр. 285—344 и 1—48. (Съ картой).

Содержаніе: Историческое обозрѣніе. Рѣки, озера, горы. Описаніе береговъ; сообщенія. Климатъ. Народы. Религія. Колонизація. Торговля. Пароходство и судоходство. Заводская обработка. Промыслы. Военное обозрѣніе. Карта.

70. **Замѣтка.** *К. Шварцъ. Военный Сборникъ.* 10; 2 стр.

По поводу статьи 8-го № Воен. Сборника: „Описаніе Амурскаго края". Въ историческомъ обозрѣніи этого края, сдѣланъ весьма важный пропускъ, затмѣвающій заслуги нѣкоторыхъ лицъ, трудами которыхъ, въ первый разъ, изслѣдовано и описано было устье Амура. Настоящею краткою замѣткою, авторъ ея, возстановляетъ истину.

71. **Мнѣніе Западныхъ Славянъ** объ Амурѣ и его колонизаціи. *А. Гильфердингъ. Амуръ.* 26; 4 стр.

Во 1-хъ — здѣсь разсказывается о сочувствіи Западныхъ Славянъ и особенно Чеховъ къ пріобрѣтенію русскими Амура; во 2-хъ — высказывается предположеніе о заселеніи Амура Чешскими колонистами, находящимися въ Сѣверной Америкѣ.

72. **Амуръ.** *А. Хитрова. Сынъ Отечества.* 9 и 10; 10 стр.

Составлено по путешествію г. Маака.

73. **Отчетъ** начальника экспедиціи геологическихъ изслѣдованій по Амуру. *Ф. Шмидтъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 4; стр. 199—218.

74. **По поводу** напечатаннаго, въ 34 № Сѣверной Пчелы, извѣстія изъ Иркутска, объ Амурѣ. *Б. К. Иркутскія Губ. Вѣд.* 14; 4 стр.

75. **Отвѣтъ** на немногіе, но весьма тревожные слухи объ Амурѣ. *А. Гвоздевъ. С.-Петербургскія Вѣдом.* 85; 2½ ст.

Слухи эти были помѣщены въ 34 № „Сѣверной Пчелы",

въ 35 № „Русскаго Инвалида“ и въ 84 № „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“. Авторъ опровергаетъ всѣ слухи, гласящіе, что весь запасъ продовольствія, назначенный для города Благовѣщенска, погибъ.

76. **Отрадныя вѣсти** съ Амура. Новѣйшее изданіе Сѣверной Пчелы, улучшенное и дополненное. *Д. Романовъ. Русскій Инвалидъ.* 51 и 52.

Замѣчаніе на статью Сѣверной Пчелы 1860, № 84, въ которой помѣщено извѣстіе о томъ, что все продовольствіе, шедшее въ Благовѣщенскъ, погибло.

77. **Необходимое объясненіе.** *П. Гамовъ. С.-Петербургскія Вѣдомости.* 73; 3—½ ст.

Касательно участія г. Гамова въ Усурійской экспедиціи.

78. **Разсказы** прошлаго по Амуру. *Т—въ. Амуръ.* 13; 2 стр.

79. **Коневодство** въ При-Амурскомъ краѣ. *Журналъ Коннозаводства.* 3; стр. 86—89.

80. **Пашенныя поля** въ Забайкальскомъ краѣ. *К. Кельбергъ. Амуръ.* 20; 2 стр.

81. **Отъ бухты** Св. Владиміра до Амура. *А. Вышеславцевъ. Русскій Вѣстникъ.* 17; стр. 179—211.

82. **Изъ путевыхъ замѣтокъ** о Забайкальской области и При-Амурскомъ краѣ. *Фоксъ. Архивъ Н. Калачова.* 1; стр. 1—20.

83. **Хабаровка** и рѣка Усури. *Журналъ Минист. Внутр. Дѣлъ.* 10; 4 стр. и *Амуръ.*

Хабаровка расположена при впаденіи рѣки Усури въ Амуръ.

84. **Письмо съ устья Амура.** *Д. Романовъ. Русское Слово.* 4; стр. 103—116.

85. **Амуръ,** злокачественная язва Россіи. *Д. Романовъ. Амуръ.* 27.

86. **Письмо въ редакцію** Морскаго Сборника. *Н. Бошнякъ. Морской Сборникъ.* 2; стр. 197—198.

Продолженіе статьи, помѣщенной въ 10-й книжкѣ Морскаго Сборника, 1859.

87. **Отвѣтъ на письмо** г. Бошняка въ редакцію Морскаго Сборника. *Морской Сборникъ.* 3; стр. 75—76.

Оба письма касаются Амурскаго края.

88. **Отвѣтъ на статью,** помѣщенную въ № 19 Сѣверной Пчелы: „Колонизація на Амурѣ“. *Енисейскія Губ. Вѣд.* 18; 1 стр.

89. **Очеркъ растительной природы** При-Усурійскаго края. *Р. Маакъ. Журналъ Садоводства.* 1859. 11; стр. 216—221.

90. **Письмо съ западнаго шкуннаго отряда.** *Н. Р. Морской Сборникъ.* 2; стр. 109—110.

91. **Путевыя замѣтки объ Амурѣ.** *Маюда. Иркутскія Губ. Вѣд.* 15; 4 стр.

92. **Юго-восточная часть Русской Манчжуріи.** *Амуръ.* 1 и 2.

93. **Сибирскій телеграфъ.** *Д. Романовъ. С.-Петербургскія Вѣдомости.* 109; 3 ст.

94. **По поводу статей** г. Завалишина въ „Морскомъ Сборникѣ". *В. Карповъ. Амуръ.* 24; стр. 317—350.

95. **Замѣтка по поводу статьи** г. Карпова въ газетѣ „Амуръ". *А. Облеуховъ. Амуръ.* 29.

Касательно статьи г. Завалишина объ Амурѣ.

96. **Нѣсколько словъ** по поводу статей г. Завалишина, помѣщенныхъ въ 1859 г. въ „Морскомъ Сборникѣ". *Н. Н. Хитровъ. Русскій Инвалидъ.* 46; 4—$^1/_2$ ст.

97. **По поводу** статей г. Завалишина объ Амурѣ. *Сибирякъ* и *Ф. Антоновъ. Иркутскія Губ. Вѣд.* 5 и *Морской Сборникъ.* 4; стр. 396—447.

Опроверженіе статей г. Завалишина.

98. **Амуръ.** *Д. Романовъ. Морской Сборникъ.* 6 (Май); стр. 183—188.

Полемическая статья, направленная противъ таковыхъ же статей г. Завалишина.

99. **Нѣчто** о путяхъ сообщенія въ Сибири. *Завалишинъ. Московскія Вѣдомости.* 63; 5 ст.

По поводу статьи г. Романова, помѣщенной въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. 1859, № 135.

100. **Г. Густаву Радде.** *Д. И. Романовъ. Русское Слово.* 5; стр. 18—40.

По поводу статьи г. Радде, помѣщенной въ 46 № Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и касающейся ученой экспедиціи, въ которой г. Радде принималъ участіе.

101. **Отвѣтъ** на статью г. Романова „Господину Густаву Радде". *Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 8; стр. 71—82.

Эта статья оправдываетъ гг. ученыхъ путешественниковъ и коллекторовъ въ при-Амурской странѣ, преимущественно тѣхъ, которые посланы были Географическимъ Обществомъ, отъ обвиненій, взводимыхъ на нихъ г. Романовымъ.

102. **Замѣчанія** бывшаго начальника Амурской экспедиціи на статью г. Фесуна. (Морской Сборникъ за Іюль и Августъ). *Г. И. Невельской. Морской Сборникъ.* 13 (Дек.); стр. 359—387.

103. **Посланіе къ г. редактору Морскаго Сборника.** *Д. Романовъ. Амуръ.* 51; стр. 770—775.

104. **Еще одинъ отвѣтъ** г. Романову. *П. Семеновъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 10; стр. 51—58.

Здѣсь рѣчь идетъ о хребтѣ Хингана, пограничномъ съ Китаемъ.

105. **Вопросъ объ Амурѣ.** *Библіотека для Чтенія.* 1; стр. 1—24.

Составлено по статьямъ гг. Романова и Завалишина.

в) *Топографія уѣздовъ и округовъ.*

106. **Каневскій уѣздъ** и г. Каневъ. *Кіевскія Губ. Вѣд.* 34—36.

Этотъ городъ лежитъ при впаденіи рр. Каневки и Дунайна въ Днѣпръ. По татарски Каневъ значитъ *мѣсто крови.*

107. **Васильковскій уѣздъ** и г. Васильковъ. *Кіевскія Губ. Вѣд.* 33.

Васильковъ — мѣсто рожденія Св. Θеодосія Печерскаго; основанъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Святымъ.

108. **Описаніе** Краснослободскаго уѣзда. *Пензенскія Губ. Вѣд.* 2.

109. **Замѣчанія** о юго-западной половинѣ Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи. *Т. Успенскій. Пермскія Губ. Вѣд.* 52.

110. **Медико-топографическія замѣчанія** о Дедюхинской соляной мѣстности. *Д. Пѣтуховъ. Протоколы Засѣданій Общ. Русскихъ Врачей.* 1859—1860; стр. 89—198.

Эта мѣстность находится въ Пермской губерніи и лежитъ подъ 59° 20′ и 24′ сѣверной широты и 75° восточной долготы. Въ настоящей статьѣ помѣщены любопытныя мѣстныя молитвы и заговоры отъ разныхъ болѣзней.

111. **Медико-топографическое описаніе** Кузнецкаго уѣзда Саратовской губ. *П. Д. Любимовъ. Протоколы Засѣданій Общ. Русскихъ Врачей.* 1859; стр. 453—504.

Содержаніе: Географическое положеніе и пространство уѣзда. Историческое начало города и достопримѣчательности уѣзда. Мѣстность, горы, рѣки и озера. Качество почвы и естественныя произведенія. Кузнецкая флора. Климатъ и температура воздуха. Племена, населяющія уѣздъ; ихъ вѣра нравы, обычаи и образъ жизни. Сельское хозяйство, торговля и фабрики. Число жителей, густота и движеніе на-

родонаселенія. Состояніе здоровья и степень [illegible]нія въ уѣздѣ. Обзоръ болѣзней. Эпизоотическія болѣзни. Народная медицина.

112. **Медико-топографическое описаніе** Осташковскаго уѣзда, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. Г. *Владиславлевъ. Тверскія Губ. Вѣд.* 34; 3 стр.

113. **Медико-топографическое описаніе** города Зубцова и его уѣзда, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. Состав. гг. *Кулакъ* и *Невзоровъ. Тверскія Губ. Вѣд.* 35; 2 стр.

114. **Медико-топографическое описаніе** Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. Г. *Андріевскій. Тверскія Губ. Вѣд.* 38; 2 стр.

115. **Медико-топографическое описаніе** Кашинскаго уѣзда, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. *Рутковскій. Тверскія Губ. Вѣд.* 47; 2 стр.

116. **Медико-топографическое описаніе** города Кашина, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. *Г. Романовъ. Тверскія Губ. Вѣд.* 45; 2 стр.

117. **Медико-топографическое описаніе** города Ржева, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. *Ватсонъ. Тверскія Губ. Вѣд.* 43; 2 стр.

118. **Медико-топографическое описаніе** города Осташкова, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. *Г. Вафлевичъ. Тверскія Губ. Вѣд.* 31; 2 стр.

119. **Медико-топографическое описаніе** города Бѣжецка, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. *Г. Шатеневъ. Тверскія Губ. Вѣд.* 32; 2 стр.

120. **Медико-топографическое описаніе** города Вышняго-Волочка, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. *Г. Семашко. Тверскія Губ. Вѣд.* 33; 2 стр.

121. **Кумыкскій округъ.** *Г. Макаровъ. Кавказъ.* 77, 78 и 79; 5 стр.

Въ отношеніяхъ: историческомъ, этнографическомъ и топографическомъ.

122. **Краткое обозрѣніе** Киргизской степи въ географическомъ, историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. *В. Старковъ. Тобольскія Губ. Вѣд.* 25—31; 38 стр.

Эта же статья вышла отд. оттискомъ, 1860 г. Тобольскъ. въ 12-ю д. л.; 113 стр.

123. **Замѣчаніе къ статьѣ „медико-топографическое описаніе Киргизской степи“**. *Томскія Губ. Вѣд.* 10; 1 стр.

124. **Къ медико-топографическому** описанію Енисейскаго округа. *М. Кривошапкинъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 31—34.

125. **Медико-топографическое описаніе** Князе-Константиновской дистанціи, Нерчинскаго округа. *Н. Кашинъ. Московская Медицинская Газета.* 1, 2, 3 и 5.

126. **Записки** о Туруханскомъ краѣ. *А. Мордвиновъ. Современникъ.* 12; стр. 373—433.

127. **Замѣтки** о Киренскомъ округѣ и р. Ленѣ. Изъ записокъ *Паршина*, писанныхъ въ 1857 г. *Иркутскія Губ. Вѣд.* 38—41 и 43; 18 стр.

128. **Очерки** Минусинскаго края. Статьи *Ц. Амуръ.* 40 и 41; 4 стр.

г) *Топографія городовъ.*

129. **Дисна,** уѣздный городъ Виленской губ. *Указатель Политико-Экономическій.* 46; 2 стр.

130. **Вологда.** Изъ дорожныхъ замѣтокъ. *Н. С. Звѣздочка.* 2; стр. 106—120.

131. **Тотьма.** *В. Шевляковъ. Домашняя Бесѣда.* 37 и 38; 8 стр.

132. **Устюжна.** *Е. А. Поливинъ. Архивъ Н. Калачова.* 1859. 6; стр. 15—26.

133. **Нѣсколько словъ** объ Елабугѣ и Николаевскомъ училищѣ въ селѣ Иксконъ-устьѣ. *З—цкій. Вятскія Губ. Вѣд.* 48; 3 стр.

134. **Пружаны,** какъ уѣздный городъ. *Х. Добко. Русскій Инвалидъ.* 198.

135. **Старочеркаскъ** и его достопримѣчательности. *Гр. Левитскій. Донскія Войск. Вѣд.* 1, 5 и 8.

136. **Городъ Новомосковскъ** или Самара. *Памятная книжка Екатеринославской Губ.* на 1860 г.; 6 стр.

137. **Малоярославецъ.** *П. Дмитри. Калужскія Губ. Вѣд.* 33; 8 стр.

Свѣдѣнія историческія и статистическія.

138. **Козельскъ.** *П. Дмитри. Калужскія Губ. Вѣд.* 35; 9 стр.

Свѣдѣнія историческія и статистическія.

139. **Медынь.** *О. Макаровъ. Калужскія Губ. Вѣд.* 50 и 52; 6 стр.

1) Историческое описаніе. 2) Географическое описаніе.

140. **Очерки Керчи.** *В. Игнатьевъ. Одесскій Вѣстникъ.* 20, 46, 53, 75 и 107.

*141. **Обозрѣніе** г. Кіева и плана его. Съ описаніемъ *Д. Т.* Кіевъ. Губ. тип. 1860. Въ 8-ю д. л. 16 стр.

142. **Города** и другія населенныя мѣстности Костромской губерніи. *Журналъ Минист. Вн. Дѣлъ.* 10; стр. 79—114.

9. Макарьевъ на Унжѣ. 10. Ветлуга. 11. Кологривъ. 12. Варнавинъ. 13. Плесъ. 14. Лухъ. 15. Посадъ Пучежъ. 16. Посадъ Парфентьевъ. 17. Судиславль. 18. Унжа. 19. Кадый. 20 Посадъ Большія Соли, и пр.

143. **Краткій очеркъ** г. Галича. *Н. Курнатовъ. Семейный Кругъ.* 3; 2 стр.

144. **Окрестности Курска.** *Памятная книжка Курской губерніи на 1860 г.*; стр. 140—145.

Эти окрестности суть: 1) Знаменская роща. 2) Солянка. 3) Дача Моква.

145. **Поѣздка въ Быховъ.** *І. Дубицкій. Могилевскія Губ. Вѣд.* 94.

146. **Замѣтки о Москвѣ** и провинціи. *Н. Ш. Русское Слово.* 4; стр. 126—138.

147. **Мѣсяцословъ на 1861 г.** *Н. Мельгуновъ. Наше Время.* 47; 2 стр.

Разборъ мѣсяцеслова и указанія на нѣкоторыя ошибки въ немъ, между прочимъ на ошибку, касающуюся несуществующаго города Никитска.

148. **По поводу** города Никитска. *Н. Мельгуновъ. Наше Время.* 48; 1 стр.

149. **Замѣтка** о городѣ Никитскѣ. *И. Калугинъ. Московскія Вѣдомости.* 268; 1 ст.

Отвѣчая на ст. г. Мельгунова, авторъ фактически доказываетъ существованіе города Никитска. Оно закрѣплено именнымъ указомъ 5-го октября 1781 года, даннымъ Сенату, объ учрежденіи Московской губерніи. До изданія указа этотъ городъ былъ дворцовымъ селомъ Колычево. Въ 1802 г. городъ Никитскъ снова обращенъ былъ въ казенное село.

150. **Промахи Сѣверной Пчелы.** *А. Троицкій. Сѣверная Пчела.* 275; 1 стр.

Здѣсь, по поводу г. Никитска, помѣщенъ списокъ несуществующихъ уже городовъ и ихъ уѣздовъ.

151. **Боровичи.** Боровицкіе пороги. Дорога до Новгорода. *Н. Отто. Сѣверная Пчела.* 129; 5 стр.

152. **У Макарья.** *А. Печерскій. Сѣверная Пчела.* 144; 15—$^1/_2$ ст.

153. **Окрестности** г. Вытегры. *К. Петровъ. Олонецкія Губ. Вѣд.* 13, 21, 51 и 52; 10 стр.

Описаніе пути отъ г. Вытегры до Вытегорскаго погоста, по почтовой дорогѣ. Тугажмъ озеро. По бичевнику р. Вытегры, отъ города до Вытегорскаго погоста.

154. **Петрозаводскъ.** Историческо-географическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 31; 2 стр.

155. **Очерки Уфы.** *Александръ Пекеръ. Вѣстникъ Имп. Русскаго Геогр. Общества.* 8; стр. 177—200.

Очеркъ губернскаго города Уфы и нѣкоторыя замѣчанія, касательно земледѣльческой промышленности края и обстоятельствъ, которыя были поводомъ къ основанію этого города. — Подданство Башкирцевъ и основаніе г. Уфы — Мѣстоположеніе города. — Климатъ. — Общественная жизнь. — Средства для воспитанія юношества. — Народонаселеніе. — Промышленность и торговля. — Наемная плата прислуги. — Стоимость квартиръ. — Дешевизна жизни и недостатокъ сбыта.

156. **Маринкинъ городъ.** *І. Желѣзновъ. Библіотека для Чтенія.* 2; стр. 1—62.

Этотъ городъ находится на пути отъ Уральска къ Гурьеву.

157. **Нѣкоторыя свѣдѣнія** о городѣ Ливнахъ и о замѣчательныхъ въ немъ памятникахъ древности въ церковномъ отношеніи. *Орловскія Губ. Вѣд.* 1859. 51 и 52.

Содержаніе: Ливенскій Сергіевскій (упраздненный) мужской монастырь. О духовномъ училищѣ, бывшемъ при Сергіевскомъ монастырѣ. Ливенскій Николаевскій (упраздненный) дѣвичій монастырь.

158. **Городъ Ливны** и Ливенскій уѣздъ Орловской губерніи. *Орловскія Губ. Вѣд.* 23, 24, 26, 29, 30, 31, 32 и 33; 30 стр.

159. **Замѣтки о губернскомъ** городѣ Перми. *Е. Мухачевъ. Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ.* 11; стр. 85—134.

Въ отношеніяхъ: историческомъ, топографическомъ и статистическомъ.

160. **Замѣтки о Чердыни.** *Чердакъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 30.

161. **Городъ Соликамскъ** въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ. *А. Лукашинъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 51, 52 и 53.

162. **Картины Подоліи.** *И—тов.* *Иллюстрація.* 136, 139, 141 и 144.

Описаніе города Баръ, извѣстнаго, бывшею въ немъ, конфедераціей.

163. **Города Рязанской губ.** *С. Словутинскій.* *Наше Время.* 51 и 52; 7 стр.

Разборъ соч. Описаніе Рязанской губ. г. *Барановича.*

164. **Нѣсколько словъ** о городѣ Михайловѣ. *С. А. Кувязевъ.* *Рязанскія Губ. Вѣд.* 52; 2 стр.

165. **Описаніе Санктпетербурга** и Кронштадта въ 1710-мъ и 1711-мъ годахъ. Переводъ съ нѣмецкаго, съ примѣчаніями. Изданіе Императорской Публичной Библіотеки. Спб. Въ тип. торг. д. Струговщикова и К°. 1860. Въ 16-ю д. л. XIV и 108 стр.

Въ 1713 г. вышло въ Лейпцигѣ, на нѣмецкомъ яз., *первое* описаніе Петербурга, составленное иноземцемъ, скрывшимъ свое имя подъ буквами *Н. Д.* и бывшимъ въ нашей столицѣ семь лѣтъ послѣ ея основанія. Какъ современный разсказъ очевидца и притомъ образованнаго, какъ описаніе возникающаго города и его старины, далѣе, какъ свидѣтельство о Петрѣ Великомъ и его дворѣ, — это сочиненіе получаетъ для насъ значеніе любопытнаго историческаго матеріала, и, конечно, многіе поблагодарятъ начальство Императорской Публичной Библіотеки, которая даритъ насъ переводомъ этой монографіи. Изданіе ея прекрасно и дѣлаетъ честь новой типографіи торговаго дома С. Струговщикова, Г. Похитонова и Н. Водова и К°. Это маленькая книжечка, печатанная четкимъ мелкимъ шрифтомъ, очень приличнымъ для компактныхъ изданій и съ отчетливыми крошечными виньетками.

Вотъ составъ книги: I. Предисловія русскихъ издателей и нѣмецкаго. 1) Предувѣдомленіе о крѣпости и городѣ С. Петербургѣ и его окрестностяхъ. 2) Описаніе крѣпости. 3) Описаніе Финляндской стороны города. 4) Описаніе Ингерманландской стороны города. 5) Описаніе острова Ретусари. 6) О крѣпостцѣ Кроншлотѣ. 7) О флотѣ. 8) О свойствѣ почвы и климата, о вѣрѣ, языкѣ и образѣ жизни жителей, о плодахъ, дичи и проч. 9) Нѣкоторыя замѣчанія о высокой особѣ Его Царскаго Величества. 10) Дальнѣйшія замѣчанія о нѣкоторыхъ изъ Министровъ. 11) Точное описаніе бракосочетанія Герцога Курляндскаго съ русскою Прин-

цессою. 12) Достопамятная свадьба карликовъ. 13) Описаніе испоконнаго русскаго обряда водосвятія.

Въ нѣмецкомъ оригиналѣ были приложены изображенія верстовыхъ столбовъ на Петерб.-Московской дорогѣ и планъ стола при пирѣ бракосочетанія, описаннаго въ книжкѣ. Не видя въ нихъ историческаго значенія, издатели не помѣстили ихъ при переводѣ. Напрасно, если ужъ тратились на виньетки, которыя не составляютъ принадлежности нѣмецкаго оригинала, какъ названные рисунки.

Книжка 1813 года была издана вновь въ 1818 году, съ пополненіями и сокращеніями, но авторъ не названъ, а передѣлка оказывается сдѣланною другимъ, а не первоначальнымъ авторомъ—очевидцемъ. Въ извѣстной книги Вебера: Das Veränderte Russland, имѣвшей нѣсколько изданій (1721, 1729 и 1744), и въ переводахъ ея, французскомъ и англійскомъ, также помѣщено извлеченіе изъ этого описанія. На русскомъ оно до сихъ поръ было извѣстно кажется только отчасти, по переводу трехъ главъ (о Петрѣ, о свадьбѣ и о карликахъ), сообщенному въ Отечественныхъ Запискахъ. Томъ 34 (1844 г. № 6), Н. Калачовымъ. Статья *Г. Н. Геннади.*

Разборъ этой книги помѣщенъ: 1) въ „Русскомъ Инвалидѣ“. №90. 2) въ „Москов. Вѣдомостяхъ“ № 86 (ст. *М. Лонгинова.* 3) въ „Морскомъ Сборникѣ“ 6 (Май) и 4) въ „Отеч. Запискахъ“ 5.

166. **Намъ слѣдовало бы** переселиться. *Русскій Инвалидъ.* 106; 5—½ ст.

Т. е. перемѣнить столицу Петербургъ на другую.

167. **Петергофъ.** *Русскій Художественный Листокъ.* 21, 22 и 23; 6 стр.

168. **Петергофъ.** (Статистико - географико - историческій очеркъ). *Калейдоскопъ.* 37 и 38; 4 стр.

169. **Гатчина.** (Географико-историческій очеркъ). *Калейдоскопъ.* 35; 2 стр.

170. **Петровскъ.** *Н. Костомаровъ. Памятная книжка Саратовской губ.* на 1860 г.; стр. 23—30.

171. **О городѣ Петровскѣ,** (Ставропольской губ). *Ф. Михалевъ. Ставропольскія Губ. Вѣд.* 40; 3 стр.

172. **Свѣдѣніе** о нѣкоторыхъ крѣпостяхъ, бывшихъ по линіи отъ Моздока до средняго Егорлыка, въ 1780 г. *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 12; 4 стр.

Переписка между Астраханскимъ Губернаторомъ Якобіемъ и Полковникомъ Ладыженскимъ.

173. **Городъ Моздокъ.** *И. Х. Иллюстрація.* 145; 1/2 ст.

174. **Кизляръ** и его медицинская топографія за 100 лѣтъ до настоящаго времени. *Я. Чистовичъ. Военно-Медицинскій Журналъ.* 5 и 6; стр. 1—40 и 75—114.

175. **Очерки** нагорной части Крыма. Балаклава и ея окрестности. *Гр. Карауловъ. Радуга.* 2, 3 и 4; 25 стр.

Содержаніе: Балаклава. — Греки. — Общій видъ города. — Бухта. — Древняя крѣпость. — Видъ Балаклавы во время пребыванія въ ней Англичанъ. — Ловъ рыбы въ Балаклавской бухтѣ.

*176. **Историко-статистическое описаніе** города Торжка. Сост. Іеромонахомъ *Іліодоромъ*. Тверь. Въ тип. Губ. Правл. 1860. Въ 8-ю д. л. 5, III и 145 стр.

177. **Калязинъ,** (изъ путевыхъ замѣтокъ). *Домашняя Бесѣда.* 33; 6 стр.

178. **Городъ Елатьма.** *А. Леопольдовъ. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ.* 9; стр. 1—8.

Въ топографическомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.

179. **Городъ Крапивна** и его церкви. *Г. П. Тульскія Губ. Вѣд.* 44, 45, 46, 47 и 48.

Содержаніе: Общее обозрѣніе. 1) Церковь Николаевская 2) Михайло-архангельская церковь. 3) Космо-даміанская и упраздненная Пятницкая церковь. 4) Троицкая церковь.

180. **Харьковъ и Воронежъ.** Статья *С. Производитель и Промышленникъ.* 40.

*181. **Записка** о топографіи города Харькова. *В. И. Лапшинъ.* Съ прилож. карты. Харьковъ. Въ Унив. тип. 1860. Въ 8-ю д. л. 4 и I стр.

182. **Замѣтки** объ Одесскомъ портѣ и его гаваняхъ. *В. Романовъ. Сѣверная Пчела.* 121.

183. **Пѣжинъ.** *М—скій. Указатель Политико-Экономическій.* 46; 3 стр.

184. **При-Волжскіе города** Ярославской губ. *А. Княжнинъ. Ярославскія Губ. Вѣд.* 45, 46 и 47; 8 стр.

Отрывокъ изъ дорожныхъ записокъ.

185 **Городъ Даниловъ.** *А. Княжнинъ. Ярославскія Губ. Вѣд.* 27 и 28; 4 стр.

Изъ дорожныхъ записокъ.

186. **Гельсингфорсъ.** *Семейный Иллюстр. Листокъ.* 143—144; 2 стр.

187. **Або.** *Семейный Иллюстрированный Листокъ.* 147—148; 1 ст.

188. **Выборгъ** и его окрестности. (Изъ записокъ). *Иллюстрація.* 137; 1 ст.

189. **Изъ Выборга.** *Русскій Инвалидъ.* 173; 6—1/2 ст.

190. **Петровскъ.** *Г. Костемеревскій. Указатель Политико-Экономическій.* 46; 2 стр.

Петровскъ, портовой безъуѣздный городъ Дагестанской области, находится на западномъ берегу Каспійскаго моря, въ 40 верстахъ отъ устья р. Сулаки. Онъ объявленъ городомъ въ 1857 г. Описанъ въ статистическомъ отношеніи.

191. **Укрѣпленіе Геленджикъ,** на восточномъ берегу Чернаго моря. *Й. Х. Иллюстрація.* 143; 1/2 ст.

192. **Кутаисъ** въ настоящее время. *Кавказъ.* 54 и 55; 3 стр.

Содержаніе: Общій очеркъ. — Описаніе города. — Бульваръ. — Народонаселеніе. — Базаръ. — Евреи. — Старый городъ. — Храмъ Багратовъ. — Ферма.

193. **Темрюкъ.** *Есаулъ. Военный Сборникъ.* 8; стр 439—464.

Портовый городъ, учрежденный 1860 года, 31 марта и переименованный изъ станицы Темрюцкой. Здѣсь онъ разсматривается въ топографическомъ, этнографическомъ военномъ и другихъ отношеніяхъ.

194. **Очерки Баку.** *Э. К. Свѣточъ.* 5; стр. 35—48.

Очерки изъ путешествія.

195. **Изъ Нерчинска.** *М. Зензиновъ. Русскій Вѣстникъ.* 12; стр. 354—357.

196. **Слобода** Царево-Городище, съ окрестностями, до переименованія ея городомъ Курганомъ. *Н. Абрамовъ. Тообльскія Губ. Вѣд.* 5 и 6; 18 стр.

Эта статья есть распространеніе статьи, того же автора, напечатанной въ Вѣстникѣ Русск. Геогр. Общества въ 1854 г.

д) Описаніе замѣчательныхъ мѣстностей и зданій въ городахъ.

197. **Краткій очеркъ** Архангельскаго порта и его дѣятельности. *Б. Глазенапъ. Морской Сборникъ.* 9 (авг.); стр. 89—124.

198. **О пристаняхъ** г. Астрахани. *В. Бенземанъ. Астраханскія Губ. Вѣд.* 17.

199. **Виленскія** достопримѣчательности. *Иллюстрація.* 119.

1) Костелъ Св. Анны. 2) Генералъ-Губернаторскій садъ.

200. **Путешествіе** по Замковой улицѣ, въ Вильнѣ. *П. Кукольникъ. Виленскій Вѣстникъ.* 1—9, 18, 19, 21—27.

Объ историческихъ воспоминаніяхъ, вызванныхъ этимъ путешествіемъ.

201. **Указатель** достопримѣчательностей Москвы. Историческое значеніе Москвы. *Оберточный Листокъ.* 2, 9 и 10.

202. **Большой** Московскій театръ. *Иллюстрація.* 114 (съ видомъ).

203. **Мытный дворъ** въ Москвѣ. *И. С. Вѣстникъ Промышленности.* 3; стр. 297—304.

204. **Иверскія ворота** въ Москвѣ. *Иллюстрація.* 149.

205. **Открытое подземелье** въ Кремлѣ. *Л. Касаткинъ. Наше Время.* 46; 1 ст.

Это подземелье открыто на сунодальномъ дворѣ.

206. **Останкино.** *Н. Р—въ. Иллюстрація.* 136; 1 стр.

Одно изъ любимыхъ загородныхъ гуляній московской публики. Принадлежитъ гр. Шереметеву и находится не далѣе 3-хъ верстъ отъ Крестовской заставы.

207. **Кремль въ Нижнемъ-Новгородѣ.** Географическо-историческій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 46; 2 стр.

208. **Орловскій городской** публичный садъ. *Д. Добрынинъ. Орловскія Губ. Вѣд.* 19; 5 стр.

Садъ основанъ въ 1822 г. орловскимъ гражданскимъ губернаторомъ Н. И. Шредеромъ.

209. **Городище** близь Шадринска. — Сѣрный ключь. *Пермскія Губ. Вѣд.* 29.

210. **Домикъ въ слободѣ** Борисовкѣ, бывшій генеральною квартирою Петра I, послѣ Полтавской битвы. *Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія.* 8; стр. 75—77.

211. **Александринскій театръ.** *Иллюстрація.* 137; 1 ст. (съ видомъ). **Михайловскій театръ.** *N. N. Иллюстрація.* 138; 3 ст. (съ видомъ). **Каменноостровскій театръ.** *Иллюстрація.* 124 (съ видомъ).

212. **Лѣтній садъ.** (Историческо-географическій очеркъ). *Калейдоскопъ.* 36; 3 стр.

213. **Скверъ** на Маріинской площади. *Иллюстрація.* 130 (съ видомъ).

214. **Новое адмиралтейство.** *Иллюстрація.* 126 (съ видомъ).

215. **Домикъ Петра Великаго.** *Иллюстрація.* 123. (Съ видомъ).
216. **Елагинскій дворецъ.** *Иллюстрація.* 127. (Съ видомъ).
217. **Эрмитажъ** въ Петербургѣ. *Иллюстрація.* 105. (Съ видомъ).
218. **Эрмитажная кухня** въ Царскомъ Селѣ и башня. *Иллюстрація.* 125. (Съ видомъ).

219. **Императорскій звѣринецъ** гатчинскаго дворца. *Б. Гельдтъ. Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ.* 8; стр. 107—120.

Въ этой же статьѣ помѣщенъ перечень оружія, находящагося въ арсеналѣ гатчинскаго дворца.

220. **Петербургскія окраины.** *Михайловъ. Семейный Кругъ.* 8, 20, 31 и 32.

Подъ этой рубрикой напечатанъ рядъ очерковъ, заключающихъ въ себѣ не только описаніе отдаленныхъ частей Петербурга, но и разнохарактерный бытъ ихъ жителей. Въ настоящихъ статьяхъ описаны: Петербургская и Выборгская стороны.

221. **Прогулка** по невскимъ островамъ. *Р. Русскій Художественный Листокъ.* 26; 2 стр.

Въ этой статьѣ сообщены любопытныя историческія данныя.

222. **Оріанда.** Императорскій дворецъ въ Крыму. *Архитектурный Вѣстникъ.* 4; 1/2 ст.

223. **О персидской мечети** Шіитской секты въ г. Астрахани. *Астраханскія Губ. Вѣд.* 7; 1 стр.

224. **Хуйзахская мечеть.** *И. Савичъ. Мода.* 16.
225. **Ханскій дворецъ** въ Нухѣ. *Иллюстрація.* 149. (Съ видомъ).
*226. **Памятники** и монументы, сооруженные въ ознаменованіе достопамятнѣйшихъ русскихъ событій и въ честь замѣчательныхъ лицъ. *А. Долиновъ.* Спб. 1860. Въ тип. Морск. Минист. Въ 8-ю д. л. 48 стр. Ц. 40 к.

227. **Книжка** П. А. Словцова. Статья *В. Амуръ.* 21; 3 стр.

Здѣсь говорится о книгѣ, вышедшей въ 1834 г., въ Москвѣ: „о прогулкахъ вокругъ Тобольска". (Ст. эта напечатана по поводу ст. Н. В., помѣщенной въ 47 № Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, 1858, о Словцовѣ).

е) *Описанiе церквей, соборовъ, монастырей, пустынь и пр.*

228. **Описанiе церкви** 40 мучениковъ, въ г. Переяславлѣ-Залѣсскомъ. *В. Селивановъ. Владимiрскiя Губ. Вѣд.* 26.

229. **Освященiе** вновь устроеннаго храма, при Успенскомъ соборѣ, во Владимiрѣ. *К. Тихонравовъ. Владимiрскiя Губ. Вѣд.* 43.

*230. **Описанiе** Крестовоздвиженской церкви въ Шуѣ. Составилъ *П. Гундобинъ.* Владимiръ. Въ губ. тип. 1860. Въ 8-ю д. л. 51 стр.

231. **Описанiе Шуйскаго** Воскресенскаго Собора. *П. Гундобинъ. Владимiрскiя Губ. Вѣд.* 20, 21, 22, 23, 24 и 25; 23 стр.

232. **Объ Успенскомъ соборѣ** въ г. Владимiрѣ. *Производитель и Промышленникъ.* 1859. 44; 3—1/2 ст.

*233. **Описанiе** Спасообыденной всеградской, что въ Вологдѣ, церкви. Составл. *Н. Суворовымъ.* Вологда. Въ тип. С. Зубова. 1860. Въ 8-ю д. л. 58 и I стр. Ц. 50 к.

*234. **Описанiе** Велико-Устюжскаго Прокопiевскаго Собора. Вологда. 1859. Въ тип. Вологод. Губ. Правл. Въ 8-ю д. л. 55 стр.

235. **Историческая записка** о построенiи Калужскаго каѳедральнаго собора. *Калужскiя Губ. Вѣд.* 1859. 32.

Построенiе этого собора, относятъ къ 1610 г.

236. **Каѳедральный соборъ** Кiево-Софiйской и его намѣстники. *П. Л—въ. Кiевскiя Губ. Вѣд.* 1859. 35—37.

Статья составл. 1770 г. игуменомъ Выдубицкаго монастыря Iаковымъ.

237. **Описанiе** Почаевской Лавры. Почаевъ. Разборъ *М. Архангельскаго. Странникъ.* 12.

238. **Церковь** св. Андрея въ Кiевѣ. *Семейный Иллюстрированный Листокъ.* 137—138.

Эта церковь построена знаменитымъ Растрелли, строителемъ Зимняго дворца и Смольнаго монастыря.

*239. **Церковь** св. Iоанна Предтечи въ селѣ Чарскомъ. Кострома. Въ тип. Андроникова. 1860. Въ 16-ю д. л. 40 стр.

240. **Церковь** Василiя Блаженнаго, или Покровско-Троицкiй соборъ въ Москвѣ. *Народное Чтенiе.* 1; стр. 150—152.

241. **Главный храмъ** въ новомъ Iерусалимѣ. *Живописная Русская Библiотека.* 1859. 4.

242. **Храмъ Спасителя** въ Москвѣ. *Иллюстрація.* 1859. 92; 1 ст.

*243. **Возобновленіе и освященіе** церкви Успенія Божіей Матери, въ Москвѣ, на Покровской улицѣ. Москва. 1859. Въ тип. Вѣдом. Москов. Город. Полиціи. 1858. Въ 8-ю д. л. 24 стр.

*244. **Новая церковь** во имя Преподобнаго Сергія, въ Тройцѣ-Сергіевской пустыни, близъ С.-Петербурга, 1859. Въ тип. И. И. Глазунова. Въ 8-ю д. л. 48 стр. Ц. 50 к.

Рецензія этой книги помѣщена въ журналѣ „Странникъ" 1860 г. Ст. М. Архангельскаго.

245. **Церковь** Св. Князя Александра Невскаго въ г. Уфѣ. *Р. Игнатьевъ. Оренбургскія Губ. Вѣд.* 1859 г. 14; 3 стр.

246. **Запись о строеніи** Верхотурской Свято-Троицкой соборной церкви въ 1703 и 1704 г. *П. А. Р—въ. Пермскія Губ. Вѣд.* 48.

*247. **Скорбященское** кладбище въ г. Рязани. Спб. 1860 г. тип. В. Безобразова. Въ 8-ю д. л. 18 стр.

248. **Богоявленско-Никольскій соборъ** въ С.-Петербургѣ. *Орелъ.* 1859, 2; 1 стр. Съ видомъ собора.

249. **Богоявленско-Никольскій** соборъ, въ С.-Петербургѣ. *Иллюстрація.* 148.

250. **Соборъ** Св. Апостола Андрея Первозваннаго въ С.-Петербургѣ. *Иллюстрація.* 150.

251. **Церковь Благовѣщенія** на Васильевскомъ острову. *Иллюстрація.* 113. Съ видомъ.

Построена въ 1738 г.

252. **Соборъ Преображенія Господня.** *Иллюстрированный Семейный Листокъ.* 1859. 35—36; 1 ст.

253. **Церковь во дворцѣ** Великой Княгини Маріи Николаевны, *Архитектурный Вѣстникъ.* 1859 г. 5; 1 стр.

254. **Церковь Воскресенія** въ Коломнѣ (въ С.-Петербургѣ). Съ видомъ. *Иллюстрація.* 1859. 77.

255. **Церковь** на католическомъ кладбищѣ. *Семейный Иллюстрированный Листокъ.* 139—140.

256. **Придворная церковь** въ Царскомъ-Селѣ. *Иллюстрированный Семейный Листокъ.* 101—102.

257. **Придворная церковь** въ Петергофѣ и западный павильонъ Петергофскаго дворца. *Семейный Иллюстрированный Листокъ.* 105—106.

258. **Городъ Одоевъ** и его церкви. *Г. П. Тульскія Губ. Вѣд.* 5, 6, 7, 8, 10, 11 и 13; 21 стр.

Общее обозрѣніе. Соборная Вокрсесенская церковь. Благовѣщенская церковь. Богоявленская церковь. Преображенская церковь и Казанская церковь.

259. **Тульская Никольская** церковь, что̀ за валомъ. Тульская Кресто-Воздвиженская церковь. Статья *А. И. Тульскія Губ. Вѣд.* 21—23; 12 стр.

260. **Тульская Спасо-Преображенская** церковь. Историко-статистическое описаніе. *Тульскія Губ. Вѣд.* 2 и 3; 4 стр.

261. **Тульская Троицкая церковь.** Историко-статистическое описаніе. *Тульскія Губ. Вѣд.* 1859. 44; 4 стр.

1) Исторія церкви. 2) Внутреннее украшеніе храма, утварь, книгохранилище и капиталы. 3) Настоятели церкви. 4) Прихожане.

262. **Тульскія кладбищенскія церкви.** Статья *А. И. Тульскія Губ. Вѣд.* 49.

Историко-статистическое описаніе. 1) Исторія кладбищенскихъ церквей въ Тулѣ. 2) Внутреннее украшеніе кладбищенскихъ церквей, утварь и вклады. 3) Священники.

263. **Церковь Св. Екатерины** въ Одессѣ. *П. Лебединцевъ. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости.* 8; стр. 506—512.

264. **Описаніе** Одесскаго каѳедральнаго Преображенскаго собора. *А. Лебединцевъ. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости.* 3 и 4; стр. 127—138 и 161—172.

265. **Ростовскій Успенскій соборъ,** (изъ книги: Древнія Святыни Ростова. Гр. М. Толстаго). *Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.* 2.

*266. **Древнія святыни** Ростова-великаго. Соч. *Гр. Мих. Толстаго.* Изд. 2-е. Москва. Въ тип. М. П. Захарова. 1860. Въ 8-ю д. л. 87, 42 стр. 1 таб. и 9 рисунковъ. Ц. 1. р. 20 к.

267. **Объ Успенскомъ соборѣ** въ г. Ростовѣ, Ярославской губ. ***з. Производитель и Промышленникъ.* 15.

Соборъ основанъ въ 991 г.

268. **Историческій обзоръ** построенія въ городѣ Томскѣ, каѳедральнаго собора, во имя Св. Троицы. *Томскія Губ. Вѣдомости.* 18—24; 12 стр.

Это построеніе произошло въ 1844 г.

269. **Православныя русскія церкви** за границею. Статьи *А. и Р. Русскій Художественный Листокъ.* 17; 6 стр.

1) Аѳинская церковь Св. Троицы. 2) Висбаденская церковь Св. Елизаветы. 3) Парижская церковь Сошествія Св. Духа. 4) Церковь въ Александровкѣ, въ Берлинѣ.

270. **Русская церковь** въ Ниццѣ. *Ласточка.* 2; 4 стр. и *Архитектурный Вѣстникъ.* 1.

271. **Русская церковь** въ Парижѣ. *Сынъ Отечества.* 10; 2 стр.— *Православное Обозрѣніе.* 11.—*Русскій Художественный Листокъ.* 1859; 26.

272 **Объ остаткахъ** древнихъ армянскихъ церквей въ Ѳеодосіи. *Радуга.* 11.

273. **Сійскій монастырь** Св. Антонія. (Изъ путевыхъ замѣтокъ). *А. Михайловъ. Справочная книжка для Архангельской губ.* на 1860 г.; стр. 90—116.

Этотъ монастырь находится въ 150 верстахъ отъ Архангельска на Двинѣ.

*274. **Мезенскій** Петропавловскій монастырь Орловской епархіи. Архим. *Іероѳея.* Изд. 2-е. 1859. Москва. Въ универс. тип. Въ 8-ю д. л.; 93 стр.

275. **Гиржавскій монастырь.** Статья *К. Х. Бессарабскія Областныя Вѣдомости* 47.

276. **Воспоминаніе прогулки** по Бессарабскимъ монастырямъ. *В. Шостакъ. Бессарабскія Областныя Вѣд.* 42.

277. **Историческое описаніе** Полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря. *Витебскія Губ. Вѣд.* 42, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50 и 51.

О монастырскихъ зданіяхъ. О настоятеляхъ монастыря. Полоцкій Борисоглѣбскій, нынѣ заштатный монастырь, основанъ Полоцкимъ Кн. Борисомъ Генвиловичемъ, внукомъ Литовско-Новогрудскаго Кн. Мингайлы, заложенъ въ 1217 г., оконченъ 1222 г.

278. **Княгининъ Успенскій дѣвичій монастырь.** (Во Владимірѣ Клязенскомъ). *К. Тихонравовъ. Архивъ Н. Калачева.* 4; стр. 12—34.

1) Исторія монастыря. 2) Настоящее состояніе монастыря. Приложенія и примѣчанія.

279. **Успенскій монастырь во Владимірѣ.** *Владимірскія Губ. Вѣд.* 1859 г. 36 и 37; 4 стр.

Изъ сочиненія *Н. И. Флоринскаго*, вышедшаго въ 1859 г. отд. книжкою. Владиміръ, въ губ. тип. Въ 8-ю д. л. 20 стр.

280. **Покровскій** дѣвичій монастырь въ г. Суздалѣ; мѣсто заточенія. А. Ѳ. Лопухиной. *П. Семевскій. Русскій Вѣстникъ.* 23—24; стр. 559—599.

Содержаніе: 1) Путевыя замѣтки. 2) Покровскій дѣвичій монастырь до пріѣзда въ него А. Ѳ. Лопухиной. (1364—1699.)

281. **Нѣсколько словъ** объ Успенскомъ Дубенскомъ монастырѣ. *Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ* 1; стр. 45—50.

Слѣды этого монастыря находятся на границахъ Владимірской и Тверской губ., въ Александровскомъ уѣздѣ, на берегу р. Дубны. Основанъ Препод. Сергіемъ.

282. **Краткія свѣдѣнія** объ основателѣ Даниловa монастыря Препод. Даніилѣ и объ основаніи монастыря. *Владимірскія Губ. Вѣд.* 51 и 52.

*283. **Историко**-статистическое описаніе Переславскаго Троицкаго Данилова монастыря. Соч. *Ал. Свирѣлина.* Въ тип. В. Готье. 1860. Въ 8-ю д. л. 117 стр.

284. **Прилуцкій монастырь.** (Изъ дорожныхъ замѣтокъ). *Лучи.* 1859. 10; стр. 227—237

Прогулка въ Прилуцкій монастырь. Статья *В. П. Вологодскія Губ. Вѣд.* 1859. 22; 4 стр.

Этотъ монастырь находится въ окрестностяхъ Вологды.

*285. **Описаніе** Вологодскаго Спасо-Каменскаго Духова монастыря. *П. Савваитовъ.* Спб. 1860. Въ тип. Я. Трея. Въ 8-ю д. л.; 64 стр. Ц. 50 к.

286. **Описаніе** Воронежскаго Алексѣевскаго-Акатова, мужскаго, второкласнаго монастыря, съ прилож. вида сего монастыря. 1859. Воронежъ. Въ губ. тип. Въ 8-ю д. л. 37 стр.

*287. **Основаніе** Казанскаго Сезеновскаго дѣвичьяго монастыря и жизнь Іоанна, Сезеновскаго затворника. Спб. 1860. Въ тип. И. Глазунова. Въ 8-ю д. л. Ц. 25 к.

288. **Матеріалы** для исторіи описанія Боровскаго Пафнутіева монастыря. *В. Зерцаловъ. Калужскія Губ. Вѣд.* 50 и 51; 8 стр.

*289. **Историческое описаніе** Боровскаго Пафнутіева монастыря. Москва. Въ тип. В. Готье, 1859. Въ 8-ю д. л. 183 и 1 стр.

290. **Костромской Богоявленскій** монастырь. *Н. Андрониковъ. Костромскія Губ. Вѣд.* 1859. 29 и 28; 8 стр.

Основаніе этого монастыря относятъ къ половинѣ XV в. и приписываютъ иноку Никитѣ, современнику Кн. В. В. Темнаго.

291. **Объ Ипатьевскомъ монастырѣ**, Костромской губ. *Костромичъ. Производитель и Промышленникъ* 1759. 35; 4—1/2 ст.

292. **Поправка ошибочныхъ извѣстій** объ Ипатіевскомъ монастырѣ. Статья *А. Костромскія Губ. Вѣд.* 1859. 35; 2 стр.

*293. **Чухломскій Авраамієвъ** монастырь. Кострома. Въ тип. Андроникова. 1859. Въ 8-ю д. л. 27 стр.

294. **Исторія Курскаго** Знаменскаго монастыря. *Памятная книжка Курской губ.* на 1860-й г.; стр. 52—73.

295. **Могилево-братскій монастырь.** *С. Соколовъ. Могилевскія Губ. Вѣд.* 1859. 49—52; 9 стр.

296. **Донской монастырь** въ Москвѣ. *Иллюстрація.* 125. Съ видомъ.

297. **Воскресенскій монастырь,** именуемый Новымъ Іерусалимомъ. *Русская Живописная Библіотека.* 1859. 2; 3 ст. (съ видами) *и Чтеніе для Солдатъ* 4; стр. 19—26.

298. **Арзамасская Алексѣевская женская община.** *Нижегородскія Губ. Вѣд.* 1859. 40 и 41; 4 стр.

*299. **Историко-Статистическое** описаніе первокласнаго Тихвинскаго Богородскаго монастыря. Изд. Тихвинскаго монастыря. Спб. 1859. Въ тип. Департ. Вн. Торговли. Въ 8-ю д. л. 135 и XLI стр. Ц. 75 к.

*300. **Посѣщеніе** Антоніева Дымскаго монастыря. *К. Петровъ. Странникъ.* 10; стр. 73—88.

Этотъ монастырь находится въ 15 верстахъ отъ Тихвина.

301. **Жизнь** Антонія Римлянина, Новгородскаго чудотворца, съ приложеніемъ краткаго историческаго свѣдѣнія о Новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ. Спб. 1860. тип. Штаба Корпуса Вн. Стражи. Въ 8-ю д. л. 20 стр. Ц. 25 к.

302. **Краткія замѣчанія** о прежде-существовавшихъ монастыряхъ въ Оренбургскомъ краѣ и описаніе Уфимскаго Успенскаго монастыря. *Л. С. Суходольскій. Оренбургскія Губ. Вѣд.* 38, 39, 44, 47 и 53; 15 стр.

303. **Мценскій Петропавловскій монастырь.** *Н. Конокотинъ. Орловскія Губ. Вѣд.* 1859. 36 и 37; 5 стр.

304. **Болховскій Троицкій** Оптинъ монастырь. *Н. Конокотинъ. Орловскія Губ. Вѣд.* 1859. 40, 41 и 42; 12 стр.

Время основанія монастыря относятъ къ XV вѣку.

*305. **Историко-статистическій очеркъ** Золотоношскаго Красногорскаго монастыря (Полтавской епархіи). *Н. Думитрашко.* Полтава. Въ Губ. Тип. 1859. Въ 16-ю д. л.; 53 стр.

306. **Историческая замѣтка** объ основаніи Густынскаго монастыря. *М. Горжковскій. Черниговскія Губ. Вѣдомости.* 1859. 44; 3 стр.

Этотъ монастырь находится въ Полтавской губерніи, Прилукскаго уѣзда. Основанъ Михаиломъ Вишневецкимъ, въ началѣ XVIII вѣка.

307. **Спасо-Елеазаровскій** монастырь. *М. Миротворцевъ. Памятная книжка Псковской губерніи на 1860-й годъ;* стр. 29—44;

Находится въ 27 верстахъ отъ Пскова; основанъ въ половинѣ XV вѣка преподобнымъ Евфросиномъ.

308. **Псково-Печерскій** монастырь. *М. Миротворцевъ. Памятная книжка Псковской губерніи на 1860-й годъ.* стр. 1—27. (Изд. также отд. брошюрою. Спб. Въ тип. Э. Веймара. Въ 8-ю д. л. 140 стр. Ц. 1 р.

Находится на разстояніи 47 верстъ отъ Пскова. Основателемъ его былъ монахъ Маркъ, жившій въ XV вѣкѣ.

309. 1) **Смоленскій Троицкій монастырь.** 2) Вяземскій Свято-Предтечевъ монастырь. *А. Макаревскій. Памятная книжка Смоленской губерніи на 1859 г.*

310. **Бизюковъ монастырь.** *А. Кононовъ. Смоленскія Губ. Вѣд.* 24; 3 стр.

311. **Болдинъ монастырь.** *А. Кононовъ.* Тамъ же; 3 стр.

Оба эти монастыря находятся въ Дорогобужскомъ уѣздѣ.

312. **Смоленскій Вознесенскій** дѣвичій монястырь. *А. Макаревскій. Памятная книжка Смоленской губ. на 1860-й г.* стр. 19—30.

Этотъ монастырь находится въ городѣ Смоленскѣ, на Воскресенской горѣ, недалеко отъ Троицкаго монастыря и собора; основанъ въ 1515 году.

313. **Аркадіевскій женскій монастырь** въ Вязьмѣ. *А. Макаревскій. Памятная книжка Смоленской губ. на 1860-й г.*; стр. 31—58.

Содержаніе: Духовные подвиги св. Аркадія. Исторія монастыря и нынѣшнее его положеніе. Начало построенія относится къ концу XVI вѣка.

*314. **Аркадіевскій женскій монастырь** въ Вязьмѣ. Спб. Въ тип. Королева. 1859. Въ 16-ю д. л. 52 стр.

*315. **Село Смоленское** на бору, что прежде Смоленскій мужскій монастырь. *Ап. Крыловъ.* Ярославль. Въ тип. Фалька. 1860. Въ 8-ю д. л. 18 стр.

316. **Объ открытіи** въ г. Ставрополѣ Іоанно-Марьинскаго женскаго монастыря. *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 1859. 41; 4 стр.

317. **Чернѣевскій Николаевскій** монастырь. *Домашняя Бесѣда.* 41; 3 стр.

Находится въ Шацкомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи.

318. **Остатки монастырей** въ Твери и ея окрестностяхъ. *Тверскія Губ. Вѣд.* 1859. 20—23, 36 и 57.

1) Тутанскій монастырь. 2) Нектарьевъ монастырь.

*319. **Описаніе** Николаевскаго Малицкаго монастыря. Сост. *Ѳ. Виноградскимъ.* Тверь. Въ тип. Губ. Правл. 1859. Въ 8-ю д. л. 100 стр.

320. **Херсонесская обитель.** *Новороссійскій Календарь* на 1860 г. и *Ласточка.* 1859; 10.

Мѣсто, гдѣ Св. Вел. Князь Владиміръ принялъ Св. Крещеніе, находится въ 3-хъ верстахъ отъ Севастополя.

321. **Антоніевскій Любечскій** мужскій монастырь. *Триг. Милорадовичъ. Черниговскія Губ. Вѣд.* 36—38, 40—42 и 44—46.

*322. **Николаевскій Крупицкій** Батуринскій монастырь. Соч. *А. Бѣлоусовичъ.* Черниговъ. 1859. Въ губ. тип. Въ 8-ю д. л. 50 и I стр.

323. **Каѳедральный Успенскій** монастырь въ Ярославлѣ. *Ярославскія Епархіальныя Вѣд.* 36.

*324. **Описаніе Ярославскаго** Николаевскаго мужскаго монастыря. *А. Крыловъ.* Ярославль. Въ тип. Г. Фалька. 1860. Въ 8-ю д. л. 40 стр.

325. **Объ упраздненныхъ монастыряхъ** Ростовско-Ярославской паствы. *Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.* 5 и 6.

*326. **Описаніе** Благовѣщенскаго монастыря, нынѣ приходской гор. Киржача церкви. *Д. Д. А.* 1860. Москва. Въ тип. Т. Волкова. Въ 12-ю д. л. 35 стр.

327. **Георгіевскій монастырь.** (Картина изъ воспоминанія путешественника). *Калейдоскопъ.* 43; 2 стр.

Этотъ монастырь находится въ окрестностяхъ Тифлиса.

328. **Поѣздка** въ Эчміадзинъ. *Радуга.* 8; 10 стр.

Извлечено изъ путешествія по Кавказу Дюбуа де Монперэ. На франц. языкѣ, т. III, стр. 358—381.

329. **Описаніе** Тобольскаго Знаменскаго монастыря. *Архим. Венедиктъ. Тобольскія Губ. Вѣд.* 1859. 12, 13 и 14; 14 стр.

330. **Замѣтки** на статью Венедикта. *А. Сулоцкій. Тобольскія Губ. Вѣд.* 1859. 27; 6 стр.

331. **О томъ-же.** *Гр. Варлаковъ. Тобольскія Губ. Вѣд.* 1859. 27; 2 стр.

332. **Историческія замѣтки** о Фларищевой пустыни. *А. Свирѣлинъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 49.

333. **Историческая замѣтка** о Луксановой пустыни (въ Александровскомъ уѣздѣ). *А. Свирѣлинъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 13—15; 14 стр.

*334. **Описаніе** Введенской Островской пустыни, находящейся на островѣ озера Вятскаго во Владимірской епархіи. Съ литогр. карт. 1860. Москва. Въ тип. Н. Эрнста. Въ 8-ю д. л. 49 стр.

335. **Нѣсколько словъ** о Семигородной Успенской пустынѣ. *М. Лобановъ. Вологодскія Губ. Вѣд.* 17; 4 стр.

Пустынь эта находится въ 70-ти верстахъ отъ г. Вологды и въ 30 отъ Кадникова.

336. **Историческій очеркъ** Молчанской Софроніевой пустыни. *Памятная книжка Курской губ. на 1860-й годъ.*; стр. 74—96.

Содержаніе: 1) Строенія внутри монастыря. 2) Внѣ монастыря ограды. 3) Замѣч. предметы въ церквахъ Софрон. пустыни. 4) Владѣнія ея. 5) Настоятели.

*337. **Общественная Соровская пустынь.** Записки Іеромонаха *Авеля.* 2-е изд. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ б. 8-ю д. л. 252 и 36 стр. Ц. 1 р.

*338. **Новгородскія святыя мѣста.** Сост. Притечникъ *Павелъ Вихровъ.* Новгородъ. 1860. Въ тип. Новгор. Губ. Правл. Въ 8-ю д. л. 57 стр.

339. **Саровская** (въ Тамбовской губ.) и Екатерининская пустыни (въ Подольскомъ уѣздѣ). Москов. губ. *Школа Рисованія.* 1859. 7; съ 2 видами.

*340. **Историко-статистическое** описаніе Николаевской Теребенской пустыни, состав. Іеромонахомъ *Иліодоромъ.* Тверь, тип. Губ. Правл. 1860. Въ 8-ю д. л. 39 стр.

341. **Троицкая, что въ Колесникахъ** упраздненная мужская пустынь. *А. Лебедевъ. Ярославскія Епарх. Вѣд.* 19.

342. **Пустынь** препод. Нила, въ горахъ Саянскихъ. Статья *А. Н. Ярославскія Епарх. Вѣд.* 37.

343. **Изъ дорожныхъ записокъ.** Статья *Н. С. Лучи.* 10; стр. 221—243.

Лопотовъ монастырь. — Семигородная пустынь. — Заоникіева пустынь. — Монастырь Сямскій. — Кирилловъ. — Бѣлозерскій монастырь.

344. **Святыя пещеры** Кіево-печерскія лавры. *Русскій Художественный Листокъ.* 1859; 24 и 25.

345. **Пещеры** близъ Ильинской церкви въ Черниговѣ. *М. Исаенко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 39.

ж) *Топографія селъ и мѣстечекъ.*

346. **Селеніе Куничи.** Статья *К. Х. Бессарабскія Областныя Вѣд.* 52.

Это селеніе находится въ 35 верстахъ отъ г. Сорокъ. Оно населено старообрядцами, извѣстными подъ именемъ Липованъ.

347. **Вознесенскій посадъ** и его окрестности. *Я. Гарелинъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 40—42.

348. **Село Старый дворъ,** Владимірскаго уѣзда. *И. Доброхотовъ. Владимірскія губ. вѣд.* 17 и 18; 5 стр.

Описаніе Стараго двора въ топографическомъ, историческомъ и сельско-хозяйственномъ отношеніяхъ.

349. **Верховажскій посадъ** (Вельскаго уѣзда). *П. Вороновъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества.* 7; стр. 121—150.

Въ географическомъ, историческомъ, статистическомъ, этнографическомъ, торговомъ, земледѣльческомъ, сельскохозяйственномъ, промышленномъ и др. отношеніяхъ.

350. **Мѣстечко Теофиполь,** переводъ съ польскаго изъ „Gazeta Codzienna". *Волынскія Губ. Вѣд.* 38 и 39.

Это мѣстечко замѣчательно тѣмъ, что его судьба, въ продолженіи цѣлаго вѣка, была связана съ судьбою князей Яблоновскихъ и Сапѣговъ.

351. **Описаніе** Каменской станицы. Статья *Б. Донскія Войск. Вѣд.* 38.

352. **Мѣстечко Сарны.** *Св. Куфра. Кіевскія Губ. Вѣд.* 24.

Это мѣстечко лежитъ на пути изъ своего уѣздн. города Липовца въ Умань и принадлежитъ г. Чарнецкой.

353. **Село Лозоватка.** *I. А—скій. Кіевскія Губ. Вѣд.* 30.

354. **Трактомировъ.** *Кіевскія Губ. Вѣд.* 38.

Историческое описаніе мѣстечка Кіевской губ.; имя его становится извѣстнымъ съ XVI в.

355. **Копачевъ** (Кіевскаго уѣзда). *Кіевскія Губ. Вѣд.* 33.

Это село замѣчательно тѣмъ, что въ окрестностяхъ его на берегахъ Стугны, Русскіе потерпѣли пораженіе, вслѣдствіе котораго Татары овладѣли Россіею.

356. **Трилѣсье** (Васильковскаго уѣзда). *Кіевскія Губ. Вѣд.* 33.

Трилѣсье расположено на правомъ берегу р. Каменки, впадающей въ Россь и замѣчательно въ малороссійской исторіи отчаянною защитою противъ нападенія Поляковъ, въ 1651 г.

357. **Хвостовъ** (Васильковскаго уѣзда). *Кіевскія Губ. Вѣд.* 33.

Въ малороссійскихъ преданіяхъ это мѣстечко славно какъ мѣстопребываніе Палѣя.

358. **Мазепинцы** (Васильковскаго уѣзда). *Кіевскія Губ. Вѣд.* 33.

Мазепинцы принадлежали полковнику Палѣю и были его хуторомъ.

359. **Борщаговка** (Васильковскаго уѣзда). *Кіевскія Губ. Вѣд.* 33.

Замѣчательна тѣмъ, что здѣсь, въ 1708 г. были казнены Кочубей и Искра.

360. **Ольшаница** (Васильковскаго уѣзда). *Кіевскія Губ. Вѣд.* 33.

361. **Богуславъ.** *Кіевскія Губ. Вѣд.* 31, 38 и 43.

Лежитъ при впаденіи р. Богуславки въ Россь, прежде былъ уѣзднымъ городомъ; въ настоящей статьѣ разсказывается его исторія.

362. **Корсунь.** *Кіевскія Губ. Вѣд.* 41 и 42.

Это мѣстечко лежитъ при впаденіи р. Корсунки въ Россь; въ настоящей статьѣ оно разсматривается въ историческомъ отношеніи.

363. **Пекари.** *Кіевскія Губ. Вѣд.* 39.

Это село замѣчательно только тѣмъ, что стоитъ при впаденіи р. Росси въ Днѣпръ; а при впаденіи р. Росси въ Днѣпръ стоялъ прежде городъ *Родня*, замѣчательный осадою 975 г.

364. **Село Красное**, Костромскаго уѣзда. *Е. Д. Бѣляевъ. Костромскія Губ. Вѣд.* 10; 3 стр.

Въ статистическомъ и промышленномъ отношеніи. Здѣсь помѣщено окончаніе статьи; начало находится въ 50 № 1859 г.

365. **Лѣто въ губерніи.** *С. Яковлевъ. Московскія Губ. Вѣд.* 144; 4 стр.

О Троицкомъ посадѣ. См. также ст. въ Оберточн. Листкѣ 1860; 33.

366. **Краткое обозрѣніе** опытныхъ имѣній. *Пензенскія Губ. Вѣд.* 24.

367. **Нѣчто** о селѣ Ольховскомъ, въ Шадринскомъ уѣздѣ. *А. Третьяковъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 6.

368. **Дѣльная замѣтка** о селѣ „Сивинское хозяйство". *П. Ефремовъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 4.

369. **Село и могила** А. С. Пушкина. *Калейдоскопъ.* 47 и 48.

Изъ воспоминаній русскаго путешественника.

370. **Изборскъ.** (Географико-историческій очеркъ). *Калейдоскопъ.* 35; 1 стр.

371. **Лопухинка** (Извлечено изъ воспоминаній петербургскаго дачника). *Калейдоскопъ.* 47; 2 стр.

Деревня Лопухинка находится въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ, въ 65 верстахъ отъ Петербурга и принадлежатъ г. Герингу.

372. **Село Ивановка.** *И. Б—въ. Тамбовскія Губ. Вѣд.* 20 и 21; 4 стр.

Ивановка принадлежитъ И. И. В. Герцогамъ Лейхтенбергскимъ и управляется К. А. Юркевичемъ; находится въ 60 верстахъ отъ Тамбова, по Астраханской дорогѣ. Въ настоящей статьѣ говорится о хозяйствѣ этого села.

373. **Село Голенки,** Конотопскаго уѣзда. *М. Исаенко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 43, 44 и 46.

374. **Село Лемешки.** *Кобзарь Василенко. Московскія Губ. Вѣд.* 182; 2 стр.

Небольшое село Лемешки, Черниговской губ., Козелецкаго уѣзда — родина гр. Разумовскихъ.

375. **Батуринъ.** Мѣстечко Черниговской губерніи. *М. Исаенко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 1, 8, 9, 11, 12, 14, 15 — 19 и 22.

Содержаніе: 1) Исторія. 2) Этнографія (Предразсудки и суевѣрія. Образцы мѣстнаго нарѣчія. Народныя пѣсни, пословицы и поговорки). 3) Статистика.

376. **Еврейская колонія** Моргуновка, Херсонской губерніи, Бобринецкаго уѣзда. *А. Леванда. Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 22; 3 стр.

377. **Армянскій городъ** Григоріополь. *Радуга.* 10; 3 стр.

Нынѣ заштатный городъ Херсонской губ., лежащій на Днѣстрѣ, былъ основанъ Екатериною II, въ 1792 г., и предназначенъ исключительно для Армянъ выселявшихся изъ за Днѣстра.

378. **Мѣстечко Никополь.** *А. Чирковъ. Листокъ Русск. Общ. Пароходства.* 56, 68 и 72.

379. **Анапуръ,** станція на военно-грузинской дорогѣ. Статья *И. Х. Иллюстрація.* 144.

380. **Колонія Каррасъ,** близь Пятигорска. *А. Добровольскій. Записки Кавк. Общ. Сельск. Хоз.* 1—2; стр. 25—76.

Въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

381. **Силломеги.** *31. Русскій Инвалидъ.* 147; 4—½ ст.

Силломеги — это чудесный уголокъ, по выраженію г. *31*, на берегу моря, въ 28 верстахъ за Нарвой.

382. **Очеркъ Шуменской волости,** Минусинскаго округа. Кн. *Н. Костровъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 35; 4 стр.

---

3. ТОПОГРАФІЯ И ОПИСАНІЯ ВЪ ДРУГИХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ИНОЗЕМНЫХЪ ГОРОДОВЪ.

383. **Ницца и графство** Ниццское. *М. Ж. Московскія Вѣд.* 94; 6 ст.

Изъ записокъ туриста.

384. **Бремергафенъ.** *Иллюстрація.* 144.

Этотъ городъ находится возлѣ Бремена.

385. **Замокъ Кронборгъ** въ Зундѣ. *Иллюстрація.* 144.

386. **Эдимбургъ.** *Иллюстрація.* 139.

387. **Бухарестъ.** *Иллюстрація.* 139.

388. **Магала** въ Бухарестѣ. *Иллюстрація.* 140.

Магалою, въ Бухарестѣ, называется собраніе мелкихъ улицъ не въ самомъ городѣ, а возлѣ него.

389. **Каиръ.** Географико-историческій очеркъ. *Калейдоскопъ*. 39; 2 стр.

390. **Фортъ Наполеонъ,** въ Сук-эль Арба. (Въ Кабиліи). *Иллюстрація*. 119; 1 ст.

391. **Тарсъ въ Киликіи** и вечеръ на берегу Цидна. Ст. *В. Ланглуа*. *Радуга*. 12.

392. **Латакіе.** *Г. Марковъ*. *Листокъ Русск. Общ. Пароходства*. 16 и 18; 3 стр.

Латакіе — городъ, находится подъ 35° с. ш. и 32° в. д. и носитъ нынѣ названіе Ладокіе-эль-арабъ.

393. **Городъ Пекинъ.** *Московскія Вѣд*. 262.

Изъ „Землеописанія Унгевиттера".

394. **Хакодате.** Лейтен. *Назимовъ*. *Морской Сборникъ*. 9 (авг.); стр. 140—153.

Топографическія, этнографическія и другія свѣдѣнія объ этомъ городѣ.

---

4. ПУТИ СООБЩЕНІЯ, ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ И ГРАНИЦЫ.

395. **О путяхъ сообщенія** на Печорскомъ краѣ. (Изъ Рус. Дневника). *В. Чернышевъ*. *Архангельскія Губ. Вѣд*. 38; 2 стр.

396. **Дорожная замѣтка.** *А. Снопов*ъ. *Московскія Вѣд*. 34.

О перенесеніи шоссейной заставы за развѣтвленіе дороги, идущей отъ г. Кромъ въ г. Кіевъ.

397. **Объ отвореніи** новаго пути въ Сибирь, помимо Верхотурья. *Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ*. 3; стр. 30—40.

Здѣсь говорится объ Оренбургѣ, какъ новомъ пути; такъ какъ Верхотурье, по многимъ обстоятельствамъ, оказывалось не совсѣмъ удобнымъ.

398. **Коммерческія сообщенія** Оренбургскаго края. *Б. Н. Вѣстникъ Промышленности*. 7 и 8; стр. 1—33 и 79—96.

399. **О путяхъ сообщенія** Оренбургской губерніи. *Оренбургскія Губ. Вѣд*. 49; 5 стр.

400. **Замѣтка по поводу** ст. г. А—В. Д. о новой проселочной дорогѣ чрезъ Уральской хребетъ, статьи помѣщенной въ 166 № Экон. Указателя. *Оренбургскія Губ. Вѣд*. 19; 4 стр.

401. **Новый Инзерскій трактъ.** *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 40; 4 стр.

402. **Предположеніе о сокращеніи** дороги отъ Перми въ Ирбитъ на 100 верстъ *И. М. Рябовъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 1.

403. **Пути сообщенія** въ Рязанской губерніи. *Памятн. кн. Рязанской Губ.* на 1860 г.; стр. 226—268.

Содержаніе. а) Пути сообщенія сухопутныя: общая система путей, топографическое описаніе и состояніе оныхъ въ разныя времена; почтовыя и торговыя дороги. б) Водяныя: описаніе судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ въ отношеніи къ удобствамъ судоходства и сплава, о вскрытіи и закрытіи рр. Оки и Трубежа.

404. **Пути сообщенія** въ Херсон. губ. *А. Шмитъ. Одесскій Вѣстникъ.* 21 и 29.

405. **Кругобайкальская дорога.** *Г. Штукенбергъ. Журналъ Главнаго Управл. Пут. Сообщенія.* 6; стр. 348—382.

406. **О зимнихъ дорогахъ** старой Финляндіи. Журналъ *Главнаго Управл. Пут. Сообщенія.* 5; 5 стр.

407. **О нашихъ дорогахъ.** *А. Чужбинскаго. Указатель Политико-Экономическій.* 45; 4 стр.

408. **Воспоминаніе** о старой польской границѣ. *Ф. Псевдонимъ. Одесскій Вѣстникъ:* 116.

409. **Прежнія военныя границы, или линіи, въ предѣлахъ Самарской губ. Новые переселенцы Эстонцы.** *Самарскія Губ. Вѣд.* 26 и 27; 6 стр.

410. **Желѣзныя дороги и каналы.** *Д. Романовъ. Отечеств. Записки.* 6; стр. 479—502.

Замѣтки по поводу нѣкоторыхъ статей „Указателя политико-экономическаго". Эти статьи въ № 121 слѣдующія: 1) Замѣтки о Туркменахъ, гдѣ говорится о желѣзной дорогѣ изъ Москвы въ Оренбургъ, о сообщеніи аральскаго бассейна съ Каспійскимъ моремъ. 2) Въ № 122, ст. г. Чужбинскаго, гдѣ онъ высказываетъ предположеніе объ обходѣ днѣпровскихъ пороговъ обводнымъ каналомъ, отъ Верхнеднѣпровска по прямѣйшему разстоянію до устья р. Базавлука. 3) О направленіи московско-нижегородской линіи, московско-ѳеодосійской желѣзной дороги, о станціяхъ Петер-

бургской и Московско-Николаевской желѣзныхъ дорогъ, 8-ми станціяхъ варшавской и петергофской желѣзныхъ дорогъ. 4) О расчисткѣ устья р. Дона обществомъ волжско-донской желѣзной дороги.

411. **Отвѣтъ** на ст. г. Сушина о невыгодѣ направленія линіи Саратовской жел. дороги на Тамбовъ. Ст. *Березнеговскаго. Тамбовскія Губ. Вѣд.* 28—30; 15 стр.

412. **Отголосокъ на вопросъ** о направленіи Саратовской жел. дороги. *П. Небученовъ. С.-Петербургскія Вѣд.* 49; 2—½ ст.

Авторъ изучившій хорошо мѣстность Тамбовской губерніи, говоритъ здѣсь преимущественно о Саратовской желѣзной дорогѣ на Козловъ и на Моршанскъ.

413. **Отзывъ на ст.** г. Сушина о направленіи Саратовской желѣзной дорогѣ, помѣщенной въ № 117 Спб. Вѣд. *С.-Петербургскія Вѣд.* 168; 2—½ ст.

414. **Проэктированіе** желѣзной дороги отъ Саратова на Оренбургъ. *Р. Экономистъ.* 2; стр. 46—96.

415. **Взглядъ на направленіе** линіи желѣзной дороги изъ Москвы на Саратовъ. *В. О. Посельловъ. Тамбовскія Губ. Вѣд.* 3, 7, 10 и 11.

416. **Нѣсколько словъ** о Саратовской желѣзной дорогѣ. *Акціонеръ Сарат. жел. дороги. Московскія Вѣдомости.* 17; 3 ст.

417. **Два слова** объ одной желѣзной дорогѣ. *Сынъ Отечества.* 1; 2 стр.

О Московско-Сергіевской желѣзной дорогѣ.

418. **Нѣсколько словъ** о вновь предпологаемой желѣзной дорогѣ изъ Рыбинска въ С.-Петербургъ. *Указатель Политико-Экономическій.* 10; 4 стр.

Здѣсь говорится: а) о безотносительномъ общемъ разсмотрѣніи выгодъ соединенія Рыбинска съ Петербургомъ рельсовымъ путемъ, и б) рѣшеніе вопроса: о несомнѣнномъ преимуществѣ одного изъ 3-хъ предполагаемыхъ направленій пути отъ Рыбинска къ Петербургу.

419. **Еще о необходимости** и удобствахъ самостоятельности Рыбинской желѣзной дороги. *В. Владимірскій. Указатель Политико-Экономическій.* 26; 3 стр.

420. **Московско-Ярославская** желѣзная дорога. *Журналъ Главн. Управл. Пут. Сообщеній.* 6; стр. 188—197.

421. **Нѣсколько словъ** о желѣзной дорогѣ черезъ Усть-Уртъ, для соединенія Каспійскаго моря съ Аральскимъ. Статья *В. Г. Вѣстникъ Промышленности.* 1; стр. 1—11.

Г. В. Г. опровергаетъ проектъ г. Н. Б., автора статьи „нѣчто о многомъ", проектъ желѣзной дороги черезъ перешеекъ, отдѣляющій Каспійское море отъ Аральскаго.

422. **Желѣзная дорога** по Евфрату и ея значеніе. *К. Андрэ. Вѣстникъ Имп. Руск. Географ. Общества.* 10 и 11; стр. 1—14—26.

III. ОРОГРАФІЯ.

ГОРЫ, СТЕПИ, ДОЛИНЫ.

423. **Физическія свойства** поверхности Бессарабской губерніи. *А. Защукъ. Бессарабскія Областныя Вѣдомости.* 21—23.

424. **Дѣвичья гора.** *Гр. Быховецъ. Иллюстрація.* 113.

Эта гора находится возлѣ Казани, названіе свое получила по случаю приключенія съ одною дѣвушкою, во время похода Іоанна Грознаго, 1552 г., подъ Казань.

425. **Воробьевы горы.** *А. Касаткинъ. Наше Время.* 41; 4 стр.

426. **Мурзинская гора.** *А. Н. Зыряновъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 7.

427. **Царевъ курганъ.** *Самарскія Губ. Вѣд.* 26; 1 стр.

Изъ путешествія Палласа, 1769 г. 17 Марта.

428. **Пещера** близь пригорода Алексѣевска. *П. Васильевъ. Самарскія Губ. Вѣд.* 40; 2 стр.

429. **Физическія свойства** поверхности Саратовской губерніи. *ѳ. Буйвидъ. Саратовскія Губ. Вѣд.* 1, 2, 3, 4, 5; 6 стр.

Изъ статистическаго описанія Саратовской губ.—Горы.

430. **Орографія** и климатъ Тамбовской губерніи. *В. Х. Феоктистовъ. Тамбовскія Губ. Вѣд.* 15—25; 24 стр.

Эта статья помѣщена была въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1859 г., кн. 11.

431. **Естественныя богатства** Сибири. *Амуръ.* 25.

Въ этой статьѣ говорится о Колчеданной горѣ, въ Иркутскомъ округѣ.

432. **Каменистые исполины** въ Россіи. *Калейдоскопъ.* 2; 3 стр. 3 политипажа.

Камни, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, суть: 1) Казакъ-камень, близь Выборга. 2) Варашевъ камень, близь Валаама и 3) Полюдовъ камень, въ Пермской губ.

433. **Гора Пилатъ.** *Иллюстрація.* 143.

Гора Пилатъ находится въ Швейцаріи въ Швицскомъ кантонѣ.

434. **Волканы.** *Кн. Костровъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 8 и 9; 8 стр.

Волканы Америки и Океаніи.

435. **О Понто-Каспійской низменности.** *Д—ръ Берштрессеръ. Сѣверная Пчела.* 130; 2 стр.

436. **Барабинская степь.** *В. Пакулевъ. Наше Время.* 28; 2 стр.

Медико-топографическое описаніе этой степи.

437. **Лѣсъ, степи, горы,** тундры и океанъ. *В. Новобоярщенскій.* Сцены изъ охотничьей жизни. *Семейный Кругъ.* 26; 7 стр.

438. **Изъ воспоминаній** объ Адагумѣ. *Кавказъ.* 40; 6—1/2 ст.

Адагумъ — долина въ Закубанской сторонѣ.

IV. ГИДРОГРАФІЯ.

РѢКИ, ОЗЕРА, КАНАЛЫ, ЗАЛИВЫ, МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

439. **Прибрежье Ледовитаго моря.** *Журналъ Минист. Вн. Дѣлъ.* 6.

440. **Водяныя сообщенія** Рязанской губ. *Барановичъ. Рязанскія Губ. Вѣд.* 28; 3 стр.

Описаніе судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ въ отношеніи къ удобствамъ судоходства и сплава.

441. **Рѣка Ловать** и ея промышленное значеніе. Статья *А. П. Псковскія Губ. Вѣд.* 5, 6, 7 и 8; 14 стр.

442. **О рѣкѣ Черемшанѣ.** *Самарскія Губ. Вѣд.* 25.

443. **Изъ письма** къ редактору о р. Черемшанѣ. *Л. Тургеневъ. Самарскія Губ. Вѣд.* 59; 4 стр.

444. **Днѣпръ въ Могилевѣ** во время весенняго разлива. *А. Соколовъ. Могилевскія Губ. Вѣд.* 11.

445. **Пароходство на Днѣпрѣ,** между Александровскомъ, Херсономъ и Одессою. *В. Шульцъ. Листокъ Рус. Общ. Парох.* 88.

446. **О прямой пароходной** линіи между Одессою и Александріею. *Ю. Вилліети. Листокъ Русск. Общества. Парох.* 91 и 92.

447. **Нѣсколько словъ** о плаваніи по Днѣпру. *И. Мунтяновъ. Одесскій Вѣстникъ.* 137.

448. **О торговлѣ хлѣбомъ** и о сплавѣ его по р. Вислѣ. *Ев. Трояецкаго. Московскій Вѣстникъ.* 52; 6 стр.

Подъ этимъ заглавіемъ помѣщенъ краткій гидрографическій и торговый очеркъ рѣки Вислы.

449. **Шексна и ея окрестности** въ географическомъ и промышленномъ отношеніяхъ. *Фл. Арсеньева. Вѣстникъ Промышленности.* 1; стр. 1—32.

Содержаніе: 1) Бѣло-Озеро. Крохинъ посадъ. Начало рѣки Шексны. Маріинская система и ея значеніе. Лѣса праваго берега Шексны и ихъ направленіе. Лѣса лѣваго берега Шексны. Мусора и Сохоть. Сплавъ лѣсовъ по Шекснѣ и стройка барокъ. Дрова и прочее лѣсное производство. 2) Гористыя мѣста Шекснинскихъ окрестностей. Улома съ гвоздяною и желѣзною въ ней промышленностью. Низменныя мѣста и дичеистребленіе. Становища оленей. Ягорбское озеро.

450. **Прибрежье** Дона, въ Данковскомъ уѣздѣ. *В. Ермаковъ. Рязанскія Губ. Вѣд.* 2; 2 стр.

451. **О временахъ вскрытія** и замерзанія р. Оби. Статья *В. И. Тобольскія Губ. Вѣд.* 50; 2 стр.

Свѣдѣнія эти относятся къ 1836—1860 г.

452. **Рѣка Или.** *Н. Абрамовъ. Тобольскія Губ. Вѣд.* 34; 2 стр.

Эта рѣка находится въ Семипалатинской области. Отъ нея получили названіе Илійскій и Заилійскій край.

453. **Рѣка Илимъ.** *Скв. Оберточный Листокъ.* 48; 2 стр.

Извлечено изъ путешествія г. Щукина, помѣщеннаго въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Рѣка Илимъ находится въ Сибири между рр. Леною и Ангарою.

454. **Рѣка Чу.** *Н. Абрамовъ. Тобольскія Губ. Вѣд.* 25; 2 стр.

Чу вытекаетъ изъ сѣверныхъ покатостей снѣжнаго хребта Киргизнынъ-Алатау, она изливается въ озеро Теукулъ Чата, лежащаго отъ форта Перовскаго не болѣе какъ въ 70 верстахъ.

455. **Берега р. Лены,** отъ г. Киренска до Дубровской станціи. *Л—ій. Амуръ.* 17; 3 стр.

456. **Енисей** на пространствѣ Минусинскаго округа. *Кн. Костровъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 5, 6 и 7; 9 стр.

457. **Водопадъ Кивачь.** *Калейдоскопъ.* 34; 1 стр.

Этотъ водопадъ находится въ 70 верстахъ отъ Петрозаводска.

458. **Ивано-озеро.** *Ив. Архангельскій. Орловскія Губ. Вѣд.* 35; 2 стр.

Это озеро находится въ Карачевскомъ уѣздѣ.

459. **Подземное озеро** близь села Борнукова, въ Княгининскомъ уѣздѣ. Статья *А. Н. Нижегородскія Губ. Вѣд.* 41.

460. **Замѣчанія объ озерѣ** Иссыкъ-кулъ и рѣкѣ Кошкарѣ. *М. Венюковъ. Вѣстникъ Имп. Рус. Геогр. Общ.* 10; стр. 21—32.

461. **Озеро Норъ-Зайсанъ** съ его окрестностями. *Н. Абрамовъ. Тобольскія Губ. Вѣд.* 17, 18 и 21; 4 стр.

Озеро Норъ-Зайсанъ находится между 47° 60′ и 48° и 30′ сѣверной широты и между 101° 5′ и 36″ и 102° 50′ восточной долготы, въ Хабдинской правинціи, Китайской Имперіи, черезъ него протекаетъ Иртышъ. Кромѣ топографическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, въ этой ст., разсказывается исторія описываемаго края, и говорится о рыболовствѣ въ озерѣ.

462. **Глубина Байкала.** *Д. Романовъ. С.-Петербургскія. Вѣд.* 36; 2 ст.

Эта статья читана въ общемъ засѣданіи Сибирскаго Отд. Рус. Геогр. Общ., 30 ноября 1859 г.

463. **Поѣздка** на Телецкое озеро. Священника *В. Вербицкаго. Томскія Губ. Вѣд.* 37; 3 стр.

Телецкое озеро, иначе называется Алтынъ-Норъ, т. е. Золотое озеро; названіе свое оно получило по слѣдующему случаю, какъ гласитъ преданіе, — одинъ Калмыкъ, обладая большимъ слиткомъ золота, нигдѣ не могъ сбыть его, и по-

тому раздосадованный бросилъ свой слитокъ въ озеро и самъ погибъ въ его волнахъ. Въ настоящей статьѣ описаны миссіонерскіе подвиги автора этой статьи.

464. **Внезапное появленіе** озера близь Токона. *Вѣстникъ Имп. Рус. Геогр. Общ.* 8.

465. **О соединеніи Бѣлаго моря** съ Онежскимъ озеромъ. *Олонецкія Губ. Вѣд.* 19; 2 стр.

466. **О соединеніи** Каспійскаго моря съ Азовскимъ. *Д—ръ Бергштрессеръ. Указатель Политико-Экономическій.* 13.

467. **О водяномъ пути** между Каспійскимъ и Азовскимъ морями. *Сѣверная Пчела.* 227 и *Русскій Инвалидъ.* 217.

468. **Невозможность соединенія** Каспійскаго моря съ Азовскимъ водою. *Г. Короткевичъ-Ноговный. С.-Петербургскія Вѣд.* 237.

469. **Морской каналъ** между Чернымъ и Каспійскимъ морями. *Коммерческая Газета.* 40.

Переведено изъ «Journal des Economistes».

470. **Сближеніе Волги** съ Казанью. *N.N. С.-Петербургскія Вѣд.* 95; 2 ст.

Это сближеніе авторъ совѣтуетъ сдѣлать посредствомъ канала.

471. **Проектъ соединенія** рр. Пинеги, Кулоя и Мезени, для улучшенія сплава корабельныхъ лѣсовъ. *Журналъ Главн. Управл. Пут. Сообщеній.* 6; стр. 383—397.

472. **Суэзскій каналъ** въ географическомъ, торговомъ и коммерческо-политическомъ отношеніяхъ. *Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общ.* 4 и 5; стр. 1—12 и 1—14.

Эта ст. заимствована изъ сочиненія *К. Андре:* Geograph. Wanderungen.

473. **О канализаціи** Суэцкаго перешейка. *Ю. Виллієти. Листокъ Рус. Общ. Пароходства.* 39 и 40; 4 ст.

Авторъ опровергаетъ фактами слухъ о прекращеніи работъ на Суецкомъ перешейкѣ.

474. **Всемірная Кампанія** Суэцкаго канала. *Листокъ Рус. Общ. Пароходства.* 43, 44 и 45.

О первомъ засѣданіи акціонеровъ, 15 мая 1860 г.

475. **Нѣсколько словъ** о судоходствѣ по р. Медвѣдицѣ. *Е. П. Шортонъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ.* 6; 4 стр.

476. **О судоходствѣ** въ устьяхъ рѣкъ. *Указатель Политико-Экономическій.* 29; 5 ст.

*477. **Описаніе маяковъ,** башенъ и знаковъ по Норвежскому берегу, отъ Шведской границы до Нордкапа, съ 8 лист. рисунковъ, составленное съ краткаго описанія маяковъ, изданнаго въ Христіаніи въ 1858 г. и пополненное съ Русскихъ лоцманскихъ замѣтокъ по 1859, при Гидрографическомъ Департаментѣ Морскаго Министерства. Спб. Тип. Морск. Минист. 1859. Въ 4-ю д. л. XXVII, 72 стр.

478. **Таліенская бухта** въ Китаѣ. *Морской Сборникъ.* 12 (ноябрь); стр. 75—81.

479. **Опись береговъ** Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. *Матиль. Морской Сборникъ.* 8 (іюль); стр. 111—155.

Переводъ Н. Тресковскаго.

480. **Зимняя поѣздка** на Невскій форватеръ. Статья *И. С. Сынъ Отечества.* 13; 3 стр.

Поѣздка эта была совершена съ цѣлію присутствовать при взрывѣ минъ для углубленія Невскаго форватера.

481. **Острова Килинга** или Кокосовые. Статья *Бергхауза. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 8; стр. 15—30.

Переводъ изъ Westermann's Hefte der Gegenwart.

482. **Лисій носъ.** Статья *В. В. Морской Сборникъ.* 1859. 8; стр. 98—110.

Лисій носъ находится противъ Кронштадта и разсматривается здѣсь какъ военная гавань, защищавшая въ прошедшую войну сѣверный проходъ.

483. **О минеральныхъ водахъ** Россіи въ естественно-историческомъ отношеніи. *Эйхвальдъ. Военно-Медицинскій Журналъ.* 1 и 3, стр. 171—228 и 1—63.

Содержаніе: 5) Щелочные источники. 6) Соляные источники. II. Зоологическія замѣчанія. Микроскопическія животныя, водящіяся въ минеральныхъ водахъ.

Разборъ этого сочиненія находится въ журналѣ: „Строитель" 6.

484. **Бирштанскія минеральныя воды.** *Н. Красовскій. Памятная книжка Виленской губ. на 1860-й годъ.* ч. 2-я; стр. 89—112.

Находятся въ Виленской губерніи въ Трокскомъ уѣздѣ, въ 79 верстахъ отъ Вильно.

485. **Минеральныя воды** Витебской губерніи. *Г. Дубенскій. Московская Медицинская Газета.* 18 и 19.

486. **Стрижковскій ключь.** *Д. Сѣтиковъ. Вятскія Губ. Вѣд.* 44 и 53; 3 стр.

Этимъ именемъ называется источникъ, вытекающій при подошвѣ крутаго берега Вятки, ниже города Котельнича, въ 2-хъ верстахъ.

487. **Кузябаевскія сѣрныя воды.** *N. J. Вятскія Губ. Вѣд.* 39; 2 стр.

Кузябаевскія сѣрныя воды находятся въ Елабужскомъ уѣздѣ, подлѣ Вотской деревни Кузябаева.

488. **Нѣсколько словъ** по поводу предъидущей статьи. *З—цкій. Тамъ-же.* 1 стр.

*489. **Отчетъ** о Солигаличскихъ минеральныхъ водахъ за 1859 г. Врача *Д. Зеленскаго.* Кострома, тип. П. Андроникова. 1859. Въ 12-ю д. л. 42 стр.

Содержаніе: Исторія основанія заведенія этихъ водъ (устр. въ 1841 г. В. А. Кокоревымъ), химическій анализъ водъ, курсъ леченія, число пользовавшихся водами въ 1859 г., болѣзни, отъ которыхъ полезны Сольгаличскія минеральныя воды. Посредствомъ этого отчета, составитель его желаетъ обратить вниманіе нашей публики на Сольгаличскія воды. Это сочиненіе напечатано въ Семейномъ Кругѣ. 12 и отдѣльно въ С.-Петербургѣ. Въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній. 1860. Въ 8-ю д. л. 24 стр.

490. **Солигаличскія минеральныя воды.** Ст. сообщ. В. Кокоревымъ. *Д-ръ Бородинъ. Московскія Вѣд.* 1859, 180 и *С.-Петербургскія Вѣд.* 1859, 218 (ст. N). *Русскій Дневникъ.* 5; 6 ст.

491. **Анализъ** извѣстнѣйшихъ водъ въ г. Могилевѣ и его окрестностяхъ. *Ф. Пабо. Могилевскія Губ. Вѣд.* 1859. 1, 2; 6 стр.

Съ нѣмецкаго перевелъ К. Чоловскій.

492. **Старорусскія** минеральныя воды. *Сѣверная Пчела.* 1859. 74.

493. **Очеркъ Старорусскихъ водъ.** *А. Балашевичъ. Орелъ.* 3—4.

494. **Багрямскій сѣрный родникъ** въ Мензенскомъ уѣздѣ. *А. А. Пекеръ. Оренбургскія Губ. Вѣд.* 26; 2 стр. и *Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества.* 10; 2 стр.

495. **Соляные ключи** при деревнѣ Уржумовой. *А. [illegible]. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества.* 12; 1 стр. и *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 44.

496. **Юдинскій** сѣрный источникъ. *Нерчинскій Сборникъ.* 2; стр. 27—28.

Находится въ 6-ти верстахъ на западъ отъ Кайгишкова.

497. **Сергіевскія минеральныя воды.** *Русскій Дневникъ.* 1859. 63 и 64; 6 ст.

Историческій очеркъ. Сѣрные источники.

498. **О томъ же.** *Н. Эверсманнъ. Московская Медицинская Газета.* 15; 4—1/2 ст.

499. **Сѣрное озеро** близь Сергіевскихъ минеральныхъ водъ. *С—къ. Самарскія Губ. Вѣд.* 1859. 39; 2 стр.

500. **Наблюденія за курсомъ** леченія больныхъ при лечебномъ заведеніи Чокракскихъ минеральныхъ грязей и источниковъ. *А. Шателенъ. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ.* 1859, 3; стр. 36—48.

501. **Кашинскіе** цѣлебные источники. Статья *Д. Ш. С.-Петербургскія Вѣд.* 1859. 48; 3—1/2 ст.

502. **Поѣздка** на Кавказскія минеральныя воды. *Н. Саловъ. Московскія Вѣд.* 1859. 185, 189, 199, 201; 21 стр.

503. **Второе изслѣдованіе** Кончезерскихъ железныхъ водъ въ 1752—1758 г. *[illegible]. Протоколы Засѣд. Общ. Русскихъ врачей.* 1858—59; стр. 177—224.

504. **Ревельскія морскія ванны.** *Г. А. [illegible]. С.-Петербургскія Вѣд.* 1859. 96; 1 стр.

505. **Кеммернъ.** *Г. Мѣховъ. С.-Петербургскія Вѣд.* 1859. 107.

О минеральныхъ водахъ Кеммерна близъ Риги.

506. **Замѣтки Москвича** о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 1859, 22; 4 стр. и *С.-Петербургскія Вѣд.* 1859. 108.

Сообщены *П. А. Лазаревымъ.*

507. **Кавказскія** минеральныя воды. *Д'Анжеліо. Русскій Дневникъ.* 30; 3 ст.

508. **Источникъ гр. Шереметьева** (возлѣ Желѣзноводска на Кавказѣ). *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 1859, 12; 3 стр.

509. **Объ открытіи** минеральнаго озера въ горѣ Машукѣ. *П. Лазарикъ. Сѣверная Пчела.* 1859. 95; 2—1/2 ст.

510. **О тифлисскихъ** минеральныхъ источникахъ. *В. Мелжиховскій. Кавказъ.* 1859. 23 и 24; 4 стр.

511. **О сѣрнистомъ Александринскомъ** источникѣ въ Пятигорскѣ. *Каневскій. Кавказъ.* 1859. 41; 2 стр.; *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 1859. 33; и *С.-Петербургскія Вѣд.* 1859. 196.

512. **Кавказскія минеральныя воды** въ 1859 году. *Д—ръ Каневскій. Московская Медицинская Газета.* 15 и 16; 3 стр.

513. **Новый минеральный ключь** на Кавказѣ. *Одесскій Вѣстникъ.* 29; 1/2 ст.

Находится въ лѣсистой части Желѣзной горы.

514. **Туранскія минеральныя воды.** *Черепановъ. Иллюстрація.* 1859. 80.

515. **Поѣздка** на Туранскія воды. *Иркутянинъ. Иркутскія Губ. Вѣд.* 1859. 38 и 39; 6 стр.

516. **Вершино-Чикойскія** горячія минеральныя воды. *Слѣсаревъ. Иркутскія Губ. Вѣд.* 1859. 49; 2 стр.

517. **Куналейскія минеральныя воды** и ихъ разложеніе. *Г. Слѣсаревъ* и *Ѳ. Львовъ. Иркутскія Губ. Вѣд.* 1859. 50 и 51; 5 стр.

518. **Минеральныя воды** Куджиръ-Нугу или Чингизхановы. *Слѣсаревъ. Иркутскія Губ. Вѣд.* 1859. 48; 2 стр.

Минеральныя воды эти находятся на границѣ Россіи и Монголіи.

519. **Забайкальскія минеральныя воды.** *Слѣсаревъ. Иркутскія Губ. Вѣд.* 47; 2 стр.

520. **О минеральныхъ водахъ** Енисейскаго округа. *М. Ѳ. Кривошапкинъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 26; 2 стр.

521. **Минеральный ключь** на р. Хилкѣ. *Амуръ.* 28.

522. **Очерки Свосовицкихъ** минеральныхъ водъ (близь Кракова). *А. Б.* (Балашевичъ). *Орелъ.* 1859. 1.

V. КАРТОГРАФІЯ И БИБЛІОГРАФІЯ.

523. **Нѣсколько скромныхъ** картографическихъ вопросовъ. *С. С. Сѣверная Пчела.* 269; 1/4 ст.

Эти вопросы относятся къ новой картѣ Сибири и части Восточной Азіи, на 4-хъ листахъ, составленной при Военнотопографическомъ Депо.

524. **Краткое поясненіе** карты Европейской Россіи. *Чтеніе для Солдатъ.* 2; № 6; стр. 27—42.

525. **Планы Кронштадтскихъ** гаваней, 7-го Ноября 1824 г. *Морской Сборникъ.* 12 (ноябрь); 1 стр.

526. **Нѣчто о картографіи,** а въ особенности о трудахъ г. Зуева по этой части. *А. Д. Сынъ Отечества.* 8; 3 стр.

527. **О картографическихъ трудахъ** г. Зуева. *В. П—цкій. С.-Петербургскія Вѣд.* 86; 12—½ ст.

Разборъ этихъ трудовъ, особенно подробнаго атласа Россійской Имперіи. Этотъ разборъ написанъ не въ пользу г. Зуева.

528. **Отвѣтъ** г. В. П—кому на статью его, помѣщенную въ № 86-мъ С.-Петербургскихъ Вѣдом. *Г. Зуевъ. Сѣверная Пчела.* 123; 3—½ ст.

Отвѣтъ на разборъ атласа г. Зуева.

529. **Отвѣтъ автору** подробнаго атласа Россіи. *В. Полторацкій. С.-Петербургскія Вѣд.* 133; 6—½ ст.

530. **Отвѣтъ** г. Полторацкому отъ Зуева. *Русскій Міръ.* 65; 3 ст.

531. **Нѣсколько словъ** г. Полторацкому отъ Зуева. *Кіевскій Телеграфъ.* 69.

532. **Нѣсколько словъ** о ст. въ № 86 С.-Петербургскихъ Вѣд. и въ №№ 123 и 140 Сѣверной Пчелы. *А. Крыловъ. Сынъ Отечества.* 30; 2 стр.

По поводу рецензіи атласа г. Зуева.

533. **Замѣчанія** по поводу подробнаго атласа г. Зуева. *А. Голубевъ. С.-Петербургскія Вѣд.* 147; 4—½ ст.

По поводу спора между гг. Зуевымъ и Полторацкимъ (См. № 86, 123 и 133 Спб. Вѣд., 1860 г.); г. Голубевъ обвиняетъ г. Зуева въ ошибкахъ, встрѣченныхъ имъ въ его атласѣ.

534. **Замѣчанія** на рецензію г. Сѣверцова объ ученомъ атласѣ. *Ю. Симашко. Русское Слово.* 5; стр. 59—94.

535. **Отвѣтъ** на замѣчаніе г. Симашко на мою рецензію его атласа. *Г. Сѣверцовъ. Русское Слово.* 5; стр. 95—122.

536. **Геологическая замѣтка.** *Барботъ-де-Марни. С.-Петербургскія Вѣд.* 205; 2—½ ст.

О составленіи и оцѣнкѣ у насъ геологич. картъ.

537. **Замѣчанія** касательно устройства глобусовъ: земнаго и небеснаго. *А. Н. Русскій Педагогическій Вѣстникъ.* 9; стр. 332—336.

538. **Предпріятія по части** Географіи въ Сенегамбіи. *Вѣстникъ Имп. Русскаго Географ. Общества.* 8; 1/2 стр.

О составленіи карты Сенегамбіи въ Санъ-Луи.

*539. **Учебный Географическій атласъ** для начинающихъ. Съ англійскаго по *Корнелю.* Спб. Въ тип. В. Безобразова. 1860. Въ 4-ю д. л. 11 картъ. Ц. 50 к.

*540. **Учебный** атласъ Россійской Имперіи, *Н. Зуева.* Спб. 1860. Въ тип. С. Бекенева. f⁰, 7 картъ, 40 стр. текста. Цѣна 3 р.

Текстъ заключаетъ въ себѣ краткое статистическое обозрѣніе Россійскаго государства. Атласъ исполненъ прекрасно.

*541. **Дешевый** учебный атласъ, содержащій гимназич. курсъ. *А. Іорданъ.* Спб. 1860. Литогр. Э. Брухмана. 4⁰, 6 листовъ. Ц. 1 р. 10 к.

Атласъ этотъ исполненъ довольно плохо и назвать его *дешевымъ*, по нашему мнѣнію, нельзя. Какъ вспомогательный учебникъ, онъ необходимъ каждому учащемуся въ гимназіи, а между тѣмъ не всѣ могутъ, за *вспомогательные* учебники, платить 1 р. 10 к., да къ тому же онъ и незначительнаго объема—всего на 6 листахъ.

*542. **Подробный атласъ** Россійской Имперіи. *Н. Зуева.* Спб. 1860. Цѣна атласа 12 р., а съ присоединеніемъ 13 подробныхъ этнографич. картъ. 18 р. За каждый отдѣльный листъ 1 р., планы столицъ 1 р. 50 к., вѣсовыхъ за 2 ф.

1) Орографическая и гидрографическая карта Европ. Россіи. 2) Такая же карта Азіатской Россіи. 3) Генеральная политич. карта Европ. Россіи. 4—19) Карты губерній и областей. 20) Планъ С. Петербурга. 21) Планъ Москвы. 22) Карта желѣзныхъ дорогъ Николаевской, С. Петербугрско-Варшавской и Варшавско-Краковской.

*543. **Учебный атласъ** всеобщей Географіи. Составлено въ 1857 и 1858 гг. *Ю. Симашко.* Спб. 1858—1859. Въ тип. В. Безобразова. Въ л. 54 стр. и XXVI табл.

*544. **Карта сообщеній** Европейской Россіи. (Съ объясненіемъ). Составилъ *Д. Анучинъ.* Спб. Въ тип. Струговщикова. 1859. Въ 16-ю д. л. 113 и II стр.

545 **Карта рѣчной области** Амура на большомъ листѣ. Спб. 1859. Ц. 1 р.

546. **Карта желѣзныхъ дорогъ** оконченныхъ, устраивающихся и къ устройству назначенныхъ въ Россіи и прочихъ Европейскихъ государствахъ; морскаго, пароходнаго и телеграфическаго сообщеній. Составилъ и нарисовалъ *А. Іорданъ.* Спб. 1859. Ц. 75 к.

547. **Генеральная карта** Европы по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, составилъ *И. С. Рыбниковъ.* На большомъ листѣ. Спб. 1859. Ц. 1 р.

*548. **Указатель желѣзныхъ дорогъ** и навигаціи Россійской Имперіи, составленный по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ. Изданіе *А. Клюзеля.* Ц. 50 к. Indicateur des chemins de fer et de la navigation en Russie. Спб. 1859. Въ тип. Имп. Акад. Наукъ. Въ 8-ю д. л. 59 стр.

См. въ „Морскомъ Сборникѣ" 1859 г., № 12, статью объ этой книгѣ.

*549. **Библіографическій указатель,** вышедшихъ въ 1859 г., въ Россіи, книгъ и статей по части Географіи, Топографіи, Этнографіи и Статистики. *В. Межовъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 9; 11 и 12, стр. II, 1—112. Ц. 75 к.

Составленъ систематически. Отпечатанъ отд. оттисками 300 экз.

*550. **Указатель статей** по русской Исторіи, Географіи, Статистикѣ Русскому праву и Библіографіи, помѣщенныхъ въ „Вѣстникѣ Европы" 1802—1830. Сост. *М. Полуденскій. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ.* 4; XVI и 268 стр.; также отпечатанъ отд. оттисками.

Указатель расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ.

551. **Алфавитно-статистическій** указатель неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей. *Ѳ. А. Пискаревъ.* Окончаніе. *Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 6 и 7; стр. 1—34—70.

Заглавіе этой статьи не соотвѣтствуетъ содержанію ея, ибо кромѣ статистическихъ статей, въ ней помѣщены: біографіи, исторія, этнографія и пр. Начало этого указателя помѣщено въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1857 г., Апрѣль.

552. **Указатель сочиненій,** въ которыхъ заключаются географическія и статистическія свѣдѣнія о Пермской губерніи. *Нарказъ Чупинъ. Пермскій Сборникъ.* 2; 17 стр. (въ приложеніи).

Состоитъ изъ 57 статей, расположенныхъ въ хронолог. порядкѣ.

553. **Указатель статей** о Пермской губ., помѣщенныхъ въ Казанскихъ Извѣстіяхъ (1811—1820). *Пермскій Сборникъ.* 2; стр. 17—21.

554. **Указатель статей** о Пермской губ., напечатанныхъ въ Пермскихъ Губ. Вѣд. 1839—1858. *S. Пермскій Сборникъ.* 2; стр. 21—27.

555. **Разборъ** соч. „Руководство къ изученію Географіи“ И. Благовѣщенскаго. Казань. 1859. *М. Чулковъ. Воспитаніе.* 10; стр. 91—102.

VI. ЭТНОГРАФІЯ.

1. ЭТНОГРАФІЯ НАРОДОВЪ, НАСЕЛЯЮЩИХЪ РОССІЮ.

а) *Принадлежащихъ къ Славянскому племени.*

556. **Очеркъ домашней жизни** и нравовъ великорусскаго народа, въ XVI и XVII ст. *Н. И. Костомаровъ. Современникъ.* 3, 4, 9 и 10; стр. 1—62, 293—350, 67—102, 503—564.

Очерки эти составлены съ тою цѣлью, чтобъ наглядно, рельефно такъ сказать, уразумѣть домашнюю жизнь нашихъ предковъ. Для этого авторъ объясняетъ въ своей статьѣ: 1) Жилыя мѣста. 2) Городъ. 3) Москва. 4) Посады. 5) Слободы. 6) Села и деревни. 7) Дворы и дома. 8) Домашняя мебель и утварь. 9) Одежда. 10) Пища и питье. 11) Образъ домашней жизни. 12) Здоровье и болѣзни. 13) Семейные нравы. 14) Порядокъ домоправленія. 15) Выѣздъ изъ дома и путешествіе. 16) Пріемъ гостей. 17) Пиршества, пьянство. 18) Увеселенія, игры и забавы. 19) Праздники. 20) Домашніе обряды и 21) Вѣрованія.

Разборъ этой статьи *Н. Некрасовымъ*, см. въ 40-мъ № „Русской Рѣчи“, 1861 г.

557. **Очерки древне-русскаго быта.** *И. Прыжовъ. Наше Время.* 45; 4 стр.

Въ этой статьѣ авторъ говоритъ о нищихъ.

558. **Акты**, относящіеся до обычаевъ, нравовъ, обрядовъ и повѣрьевъ Шуянъ въ XVII вѣкѣ. Сообщилъ *В. Борисовъ. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ.* 3; стр. 11—29.

559. **Различныя направленія** въ изученіи русской народности. *Отечеств. Записки.* 3; стр. 24—50.

Статья написана по поводу слѣдующихъ сочиненій: 1) Пермскій Сборникъ, кн. II. 2) Лѣтописи русской литера-

туры, кн. I и III. 3) Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія *Д. Щепкина*. Вып. 1.

560. **Очерки народнаго быта.** *Успенскій. Современникъ*. 3; стр. 241—250.

561. **Черты** для характеристики русскаго простонародья. *Н. — бовъ. Современникъ*. 9; стр. 27—88.

Разборъ сочиненія: „Разсказы изъ народнаго русскаго быта". М. Вовчка.

562. **Нѣсколько словъ** о домашнемъ бытѣ русскихъ крестьянъ. *А. А. Пеккеръ. Олонецкія Губ. Вѣд*. 15, 16, 40 и 41; 8 стр.

563. **Наши сельскіе обыватели.** *Ф. Лиліенталь. Сынъ Отечества*. 20; 4 стр.

564. **Очерки жизни** въ Восточной Сибири. Статья *А. С. Московскій Вѣстникъ*. 28; 4 стр.

Въ этой статьѣ описана вечерка — любимый обычай крестьянскихъ парней и дѣвушекъ въ зимніе праздники и извѣстный во всей Восточной Сибири, особенно же въ Иркутской губ. Вечерка — это тоже что деревенская пирушка или крестьянскій балъ. Въ этой же статьѣ помѣщены 2 плясовыя пѣсни.

565. **Сибирскіе очерки.** (Изъ сельскаго быта). *Ѳ. Губановъ. Русскій Міръ*. 79; стр. 245—257.

566. **Замѣтки о Сибири.** Статья *Ю. В. С.-Петербургскія. Вѣд*. 23; 4½ ст.

Письмо 2-е; 1-е было помѣщено въ № 215, 1859 г.

567. **Письмо изъ деревни.** *К. Кавелинъ. Московскія Вѣдомости*. 192 и 194; 4 стр.

О юридическомъ бытѣ нашихъ крестьянъ.

568. **Очеркъ** изъ современной религіозной жизни Русскаго народа. *Г. М—скій. Православное Обозрѣніе*. 12; стр. 592—604.

569. **Этнографическій очеркъ** Мещовскаго уѣзда. *П. Ламетри. Калужскія Губ. Вѣд*. 26, 27 и 28; 20 стр.

Повѣрья и примѣты. Леченіе болѣзней травами. Препровожденіе праздниковъ и увеселенія, хороводныя, хоровыя и плясовыя пѣсни. Обычай крестить кукушку. Устяжныя пѣсни. Пѣсни при прощаніи съ масляницей и при встрѣчѣ весны. Загадки. Пѣсни подблюдныя.

570. **Хозяйственный и этнографическій очеркъ** Каширскаго уѣзда. *П. Сумароковъ. Сельское Хозяйство.* 7 и 8; стр. 1—23 и 63—77.

Содержаніе: Мѣстность. Почва. Истребленіе лѣсовъ и его послѣдствія. Топливо и сѣнокосы. Пренебреженіе къ торфу и камню. Состояніе хлѣбопашества и скотоводства. Крестьяне: ихъ хозяйственный бытъ, примѣты, повѣрья, пѣсни, игрища, промыслы, нравы и обычаи.

571. **Село Нижне-Покровское,** Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи. *Воронежскія Губ. Вѣд.* 12—14.

Въ этнографическомъ отношеніи.

*572. **Бытъ Подолянъ,** издав. *К. Шейковскимъ.* Т. 1-й, вып. 1-й и 2-й. Кіевъ. Въ Губ. тип. 1860. Въ 12-ю д. л. VI, 71, III, 74 стр. Ц. 80 к.

Разборы этого сочиненія помѣщены: 1) въ Отечественныхъ Запискахъ. 1860 г. № 10. 2) въ Современникѣ 1860 г. № 9 и 3) въ „Извѣстіяхъ И. Ак. Наукъ" Т. IX, вып. 3.

573. **Разборъ** сочиненія: „Годъ на Сѣверѣ". *С. Максимовъ. Библіотека для Чтенія.* 7.

574. **Въ дорогѣ.** (Изъ путевыхъ записокъ). *С. В. Максимовъ. Отечественныя Записки.* 8; стр. 219—271.

Это путешествіе совершено съ этнографическою цѣлью; въ описаніи его есть много любопытныхъ фактовъ изъ жизни крестьянъ и торгующаго класса губерній черноземной полосы Россіи.

575. **Взглядъ** на народный бытъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Орловскаго уѣзда (Вятской губ.). *Вятскія Губ. Вѣд.* 28.

Въ этой статьѣ говорится объ обычаяхъ и народныхъ увеселеніяхъ.

576. **Сельскій бытъ** и промышленность Пустозерцевъ. *Г. Терентьевъ. Архангельскія Губ. Вѣд.* 49, 50 и 51; 9 стр.

577. **Поселяне** Воронежской губерніи. Статья *Р. Русскій Художественный Листокъ.* 34.

Содержаніе: 1) Историческій очеркъ постепеннаго заселенія Воронежскаго края. 2) Статистико-этнографическія замѣтки о настоящемъ населеніи Воронежской губ.

578. **Нѣсколько словъ** о народномъ бытѣ на низовьяхъ Волги. *А. Самойловъ. Русскій Вѣстникъ.* 1—2; стр. 66—70.

*579. **Матеріалы** для описанія быта Пермяковъ. *Роговъ. Пермскій Сборникъ.* 2; стр. 1—127. Эта же статья издана отдѣльнымъ оттискомъ. Москва. Въ 8-ю д. л. 127 стр.

Продолженіе статьи, напечат. въ „Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ", 1858 г., за апрѣль мѣс.; въ ней помѣщены: 1) Одежда и обувь. 2) Пища и питье. 3) Праздники и замѣчательные простые дни. 4) Пѣсни, пляски и игры. 5) Свадебные обряды. 6) Родины. Крестины. Воспитаніе дѣтей. Имянины. Похороны. Поминки.

580. **Замѣчанія о мѣстности** и жителяхъ 3-го стана Красноуфимскаго уѣзда. *Гр. Городской. Пермскій Сборникъ.* 2; 3 стр.

581. **Краткое описаніе** занятій, нѣкоторыхъ обычаевъ, образа жизни, одежды, поговорокъ и пословицъ села Тушны, Симбирскаго уѣзда. *Симбирскія Губ. Вѣд.* 46 и 47; 4 стр.

Содержаніе: Образъ жизни. Одежда. Поговорки и пословицы. Примѣты. Обычаи святочные. Обычаи при крестинахъ. Обычаи при похоронахъ. Обычаи при свадьбахъ. Предразсудки. (Извлечено изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Симбирской губерніи).

582. **Краткое описаніе** занятій, одежды и различныхъ обычаевъ села Кременокъ, Симбирскаго уѣзда. *Симбирскія Губ. Вѣд.* 45; 2 стр.

Извлечено изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Симбирской губерніи.

583. **Нѣсколько словъ о казакахъ** и ихъ образованіи. Статья *К. Русскій Инвалидъ.* 77.

584. **Черноморскіе пластуны.** *Чтеніе для Солдатъ.* 6; стр. 33—42.

585. **Казачья жизнь** на Кавказѣ. *Чтеніе для Солдатъ.* 1859. 5. № 19; стр. 15—56.

586. **О русскихъ поклонницахъ** на востокѣ. Статья *Б. В. С.-Петербургскія Вѣд.* 110; 2—1/2 ст.

587. **Русская крестьянская дѣвушка.** *П. Полевой. Разсвѣтъ.* 10, 11 и 12; стр. 107—127, 229—247 и 359—382.

Въ своей статьѣ, авторъ намѣренъ былъ прослѣдить весь ходъ жизни крестьянской дѣвушки, отъ колыбели до свадьбы, съ тѣми любопытными подробностями, которыя весьма мало вообще извѣстны; также обратить вниманіе и на бытъ и нравственное вліяніе, среди которыхъ живетъ и развивается

крестьянская дѣвушка, съ самаго ранняго дѣтства своего. Статья составлена на основаніи сочиненій: Сахарова, Терещенко, Калачева, Буслаева, Аѳанасьева и др.

588. **Два слова о раскольникахъ.** *Ф. Воропоновъ. Одесскій Вѣстникъ.* 78; 4—1/2 ст.

Въ статьѣ говорится о раскольникахъ въ этнографическомъ отношеніи.

589. **Раскольники за Кавказомъ.** Духоборцы, ихъ нравственный и религіозный бытъ. *Православный Собесѣдникъ.* 1859. 3; стр. 298—323.

Содержаніе: 1. *Ученіе теоретическое.* Духоборческая секта основывается *на преданіи*, а преданіе на словахъ псалма. Преданіе называется у духоборцевъ *животною книгою*. Вотъ главные догматы духоборцевъ: а) Есть Богъ. б) Есть ангелы Божіи. в) Угодники Божіи выше и ближе къ Богу, нежели Ангелы. г) Іисусъ Христосъ есть сынъ Божій; Онъ родился отъ Святыя Матери (но не Дѣвы) Маріи, бывшей уже въ лѣтахъ престарѣлыхъ, и Духа Святаго. д) Пострадалъ и умеръ І. Хр. на крестѣ не по своей волѣ. е) Распяли Христа жиды, а жиды значатъ жители, а жители эти — православные. ж) Переселеніе Іисуса Христа въ родъ духоборческій совершилось тотчасъ по воскресеніи души его: тѣло истлѣло въ землѣ. з) При кончинѣ вѣка явится Богъ, видимо, во образѣ человѣка судить грѣшниковъ. и) Разница между жизнью праведниковъ теперешнею и жизнью будущею, состоять будетъ только въ томъ, что они будутъ жить одни, безъ грѣшниковъ; но родиться, трудиться и умирать будутъ также какъ и нынѣ. к) Воскресенія тѣлъ никогда не будетъ, и самая кончина міра ограничится только истребленіемъ грѣшниковъ, а міръ не кончится; онъ останется вѣчно такимъ же, какимъ видимъ его нынѣ. л) Вслѣдствіе того понятія, что свѣтъ одинъ — душа человѣка, по разлученіи съ тѣломъ, переходитъ не въ другой какой нибудь свѣтъ, а тотчасъ же пересѣляется въ тѣла другихъ людей. м) Переселеніе души въ тѣло человѣка совершается, примѣрно, отъ 6—15 лѣтняго возраста, т. е. тогда, когда человѣкъ начнетъ учиться по животной книгѣ. По мнѣнію другихъ души духоборческія—праведныя переселяются въ людей, грѣшныя—въ животныхъ. н) По переселеніи душа ничего

не помнитъ изъ прежней своей жизни. о) Крещеніе есть страданіе. п) Младенецъ не окрещенный спасается или погибаетъ, смотря по тому, какой жизни его родители. р) Впрочемъ изъ окрещенныхъ духоборческаго рода спасутся не всѣ, а только изъ 1000 одна душа мужескаго пола, и изъ тьмы тысячь одна душа пола женскаго, по причинѣ природной глупости женщинъ. с) Вѣръ на землѣ 77-мъ, 78-я—духоборческая, и пр. и пр.

2. *Ученіе нравственное* животной книги не существуетъ отдѣльно; оно перемѣшано съ догматикою ея. Духоборцы признаютъ всѣ 10 заповѣдей.

3. *Ученіе обрядовое*. Духоборцы, въ дѣлѣ вѣры ничего видимаго не признаютъ; всѣ обряды, всю внѣшнюю сторону таинствъ нашей церкви, животная книга изъясняетъ въ смыслѣ иносказательномъ, духовномъ. Впрочемъ у нихъ есть обряды; такъ они собираются на моленье, въ утро праздничнаго дня, часомъ или 2-мя раньше, нежели молоканы. Моленье состоитъ въ чтеніи псалмовъ. Кромѣ воскресныхъ дней духоборцы почитаютъ и другіе праздники. Покаяніе приносится одному Богу. Постовъ духоборцы вовсе не держатъ, даже по молокански. Строго наблюдается родителями, чтобы дѣти были обучены псалмамъ съ раннихъ лѣтъ. Хотя изъ словаря духоборцевъ слова: мать и отецъ исключены но тѣмъ не менѣе они почитаютъ ихъ по 5-й заповѣди.

Кромѣ того чрезвычайно забавно ихъ словопроизводство: напр. Греко-россійская вѣра — значитъ — грѣхи россійской вѣры. *Давидъ* (пророкъ) — почему такъ называется? — *да видѣлъ*, разумѣлъ дѣла Божіи. Истуканъ отъ какого корня? отъ корня: тукъ, тукъ, тукъ, при такомъ звукѣ выдѣлываются наши металическіе кресты, иконы и оклады на нихъ; поэтому мы—истуканщики, т. е. идолопоклонники.

590. **Раскольники за Кавказомъ.** Духовные. Субботники. Общіе. *Православный Собесѣдникъ*. 1859. 4; стр. 432—444.

591. **Солоноски, совошники и рогожницы.** *Е. Мухачевъ. Пермскій Сборникъ*. 2; 3 стр.

Особаго рода промыслы въ Пермской губерніи. 1-й относится къ соли, 2-й и 3-й къ чаю.

592. **Кулаки.** *А. Хвостовъ. Иллюстрированный Семейный Листокъ*. 143—144; 2 стр.

593. **Вожи** За-камской стороны. Статья *И. Л. Самарскія Губ. Вѣд.* 53; 2 стр.

Вожи, въ былое время, были люди, хорошо знающіе топографію мѣстности, они служили въ качествѣ проводниковъ и разсыльныхъ.

594. **Бѣломорскія женщины.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 37; 2 стр.

595. **Лашманы.** *Русскій Вѣстникъ.* 9; стр. 74—79.

Лашманы, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, существуютъ со времени Петра I-го; этотъ особый разрядъ низовыхъ жителей, предназначался великимъ преобразователемъ Россіи для рубки, тески и вывозки корабельныхъ лѣсовъ.

596. **Русскій годъ.** *В. Плаксинъ. Семейный Кругъ.* 6, 9, 22, 44, 45 и 47; 40 стр.

Въ этой статьѣ говорится о праздникахъ, увеселеніяхъ, обычаяхъ и вообще о домашнемъ житьѣ-бытьѣ русскаго народа, въ продолженіи всего года. 1-я статья была помѣщена въ Семейномъ Кругѣ. 1859 г. № 12 (см. прошлогодній Библ. Указатель, № 298).

597. **Неопрятность крестьянъ** въ домашней жизни. *Е. Пуховъ. Вятскія Губ. Вѣд.* 33; 4 стр.

598. **Москва** и ея особенности. *П. Лебедевъ. Наше Время.* 30; 3 стр.

Хроника Московской жизни.

599. **Тафа.** *Ф. Д—скій. Листокъ Русск. Общ. Пароходства и Торговли.* 9; 2 ст.

Слово *тафа* — чисто мѣстное, крымское, происходитъ отъ турецкаго слова „Танфа", что значитъ артель.

600. **Этнографическая замѣтка.** *Г. Русиновъ. Московскія Вѣд.* 1859. 22; 2 ст.

О конокрадствѣ, производимомъ Татарами, Н—й губ., Л—го уѣзда.

601. **Замѣтка** на ст. г. Русинова. Статья *Х. Кв. Московскія Вѣд.* 1859. 52.

602. **О сбытѣ петербургскими ворами** краденыхъ вещей. *И. Соколовъ. Сынъ Отечества.* 1, 3, 4 и 11; 15 стр.

Чрезвычайно любопытные факты изъ жизни петербург-

скихъ воровъ, такъ называемыхъ мазуриковъ. Первыя 3 статьи помѣщены въ „Сынѣ Отечества" 1859 г. 50—52. (См. прошлогодній Библ. Указатель, № 320).

603. **Кое-что служащее** продолженіемъ разсказовъ: „о сбытѣ петербургскими ворами краденыхъ вещей". *И. Соколовъ. Сынъ Отечества.* 13, 15, 17 и 19; 12 стр.

604. **Замѣтка** объ обличительной статьѣ г. Соколова (О сбытѣ краденыхъ вещей ворами). *Петербургскій Старожилъ. Сынъ Отечества.* 13; 2 стр.

605. **Исторія моды** отъ XVI ст. до настоящаго времени. *Иллюстрація.* 118; 1 стр.

606. **Одежда женщинъ** въ Россіи. *Русскій Художественный Листокъ.* 13; 2 стр.

Одежда женщинъ: губерній Орловской, Иркутской и Бессарабской области.

607. **Наряды женщинъ** въ Торжкѣ. Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 17.

608. **Наряды крестьянъ** Воронежской губерніи. *Иллюстрація.* 137 и 138; 4 ст.

609. **Архангелогородскіе женскіе костюмы.** (Этнографическій типъ). *Калейдоскопъ.* 41; 1 стр.

610. **Чадры.** (Этнографическій очеркъ). *Калейдоскопъ.* 32; 2 стр.

Чадры — восточное покрывало женщинъ.

611. **По поводу русской упряжи.** *Оберточный Листокъ.* 37; 2 стр.

По поводу статьи „Сѣверной Пчелы" о желѣзно-конной дорогѣ, въ С.-Петербургѣ.

612. **Народные музыкальные** инструменты въ Россіи. *Русскій Художественный Листокъ.* 14, 20 и 21.

Очеркъ исторіи музыкальныхъ инструментовъ въ Россіи до конца XVIII ст. Музыкальныя инструменты Великороссіянъ, Малороссовъ, Грузинъ, Кавказскихъ горцевъ, Финновъ, Татаръ, Киргизовъ, Калмыковъ и Сибирскихъ инородцевъ. Эти инструменты слѣдующіе: Варганъ, Бубны, Погремушки, Цимбалы, Лира, Бандура или Кобза, Торбань, Сопилка, Бюре, Бюшкюръ, Гангдангъ, и Кенгерга-Цилангъ (Послѣдніе 5 инструментовъ принадлежатъ сибирскимъ инородцамъ).

613. **Бытъ уѣзднаго учителя ***.** *Московскія Вѣд.* 1859. 25; 4 стр. и *Журналъ для Воспитанія.* 1859. 5; 6 стр.

614. **По поводу** предъидущей статьи. *А. Дмитрюковъ. Московскія Вѣд.* 1859. 64.

615. **Еще о должности** штатнаго смотрителя. *Коробковъ и С. Кинъ. Московскія Вѣд.* 1859. 81.

По поводу статьи г. Дмитрюкова.

616. **Письма** о разныхъ разностяхъ. *Д. С.-Петербургскія Вѣд.* 1859. 179.

О томъ же.

617. **Открытые вопросы** и отвѣты: *Р. Крыловъ.* Объ отношеніи учителей къ уѣздному обществу. *Журналъ для Воспитанія.* 1859. 1; стр. 38—53.

О безвыходномъ положеніи, въ которое поставленъ уѣздный учитель.

618. **Нѣкоторыя условія** служебнаго быта врачей уѣздныхъ и городскихъ. Статья *Д. К. Московскія Вѣд.* 1859. 113; 2 ст.

О взяточничествѣ, совершаемомъ при опредѣленіи врачей на службу.

619. **Нѣсколько замѣчаній** на ст. Д. К. Статья *М. С. Московскія Вѣд.* 1859. 163; 6—½ ст.

620. **Объ уѣздномъ чиновничествѣ.** Ст. *К. Х. Южный Сборникъ.* 1859. 7; стр. 71—83.

Главною причиною взяточничества авторъ полагаетъ недостаточность жалованья и отсутствіе адвокатуры и словеснаго суда, и, наконецъ, въ потворствѣ самаго общества, въ провинціи. Тутъ же описанъ бытъ чиновниковъ одного уѣзднаго города.

621. **Взглядъ на семейную жизнь** чиновниковъ въ провинціи. *Вятскія Губ. Вѣд.* 12 и 14; 5 стр.

По поводу статьи: „Общественная жизнь въ провинціи", помѣщенной въ 10-мъ № Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

622. **Бытъ духовенства въ Россіи.** Ст. *П. С. Д. С.-Петербургскія Вѣд.* 1858. 96; 4—½ ст.

По поводу разбора г. В. книги: „Истинный другъ духовнаго юношества", сочиненіе Архимандрита Викторина, помѣщеннаго въ 50 № Сынъ Отечества. 1858.

623. **Нѣсколько словъ о мѣщанствѣ.** *Ѳ. Стратилатовъ. Парусъ*. 1859. 1.

624. **Рабочая артель.** *А—ньевъ. Русскій Дневникъ*. 1859; 55.

Эта статья была вызвана предъидущей. Авторъ, сочувствуя бѣдственному положенію мѣщанъ, совѣтуетъ завести имъ рабочія артели.

625. **Отголоски изъ провинціи.** *А. Надеждинъ. Русская Газета*. 1859 г. 11; 4 ст.

Нападенія на мѣщанъ.

626. **Замѣтка** на несовсѣмъ приличную ст. г. Надеждина. *Н—въ. Московскія Вѣд*. 1859. 79.

627. **Купеческіе прикащики**. Ст. *В...а М—а. Вѣстникъ Промышленности*. 1859. 2 и 3; стр. 64—78 и 263—284.

О бытѣ русскихъ прикащиковъ.

628. **Странники** и странницы. *Бэль. Московскія Вѣд*. 1859. 253; 4 ст.

О томъ, что странничество, въ настоящее время, вмѣсто богомолья, главной цѣлью поставило себѣ: бродяжничество и тунеядство.

629. **Нравы и обычаи** Болгаръ, живущихъ въ Бессарабскихъ колоніяхъ. *А. Левицкій. Записки Одесск. Общ. Ист. Т. IV*. Отд. 2 и 3; стр. 450—464.

б) *Этнографія инородцевъ, обитающихъ въ Россіи.*

630. **Русскіе инородцы.** *Н. Костомаровъ. Русское Слово*. 5; стр. 1—100.

I. Литовское племя и отношенія его къ русской исторіи, (Изъ лекцій русской исторіи, читанныхъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, въ 1860 г. Статья этнографическаго содержанія.

631. **Очерки языческой** Литвы. *С. Рутковскаго. Подснѣжникъ*. 9; стр. 21—39.

632. **Объ Эстахъ** или полувѣрцахъ Псковской губ. *М. Миротворцевъ. Памятная книжка Псковской Губ.* на 1860 г.; стр. 45—61.

Содержаніе: Языкъ. Физическія и нравственныя свойства. Жилища. Одежда. Пища. Обряды и повѣрья.

633. **Путешественникъ по неволѣ.** Чухонцы на пароходѣ. *Наше время.* 24; 3 стр.

Нѣсколько этнографическихъ данныхъ объ этомъ народѣ, сообщенныхъ однимъ путешественникомъ, ѣхавшимъ на Волжскомъ пароходѣ, вмѣстѣ съ Чухонцами, отправлявшимися на переселеніе въ Самарскую и Саратовскую губерніи.

634. **Изъ Самары.** *А. Самойловъ. Русскій Вѣстникъ.* 14; 3 стр.

Разсказъ о Чухонцахъ переселенцахъ, встрѣченныхъ авторомъ на пароходѣ, на Волгѣ.

635. **Мезенскіе Самоѣды.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 30; 5 стр.

636. **Цыгане.** (Этнографико-характер. очеркъ). *Калейдоскопъ.* 5; 3 стр.

637. **Армянскій Епископъ** Николай и Армяне въ Польшѣ. Переводъ съ армянскаго. *Радуга.* 5 и 6; 9 стр.

638. **Нѣсколько словъ** о Евреяхъ вообще и русскихъ Евреяхъ въ особенности. *Г. Мандельштамъ. Русскій Инвалидъ.* 1859. 58.

Отвѣтъ на ст. 6-го № Современника 1858 г., въ которомъ доказывается, что раввинская писменнность дѣйствительно богата геніальными произведеніями.

639. **Кагальныя выходки** и голосъ крещеннаго Еврея. *А. Алексѣевъ. Домашняя Бесѣда.* 1859; 27.

Двѣ статьи противъ брошюрки г. Мандельштама, написанной въ защиту Евреевъ.

640. **Вопросъ о Евреяхъ.** *Вл. Веселовскій. Виленскій Вѣстникъ.* 1859. *Московскія Вѣд.* 1859. 63; 4 стр.

Не отвергая зла, происходящаго для края, отъ пребыванія въ немъ Евреевъ, авторъ въ безпристрастномъ и замѣчательномъ изслѣдованіи своемъ, старается доказать, во 1-хъ: почему Евреи бѣдны сами; во 2-хъ: отчего они разрушительно дѣйствуютъ на экономическій бытъ заселенной ими страны; мысли эти проведены авторомъ через исторію Евреевъ, начиная съ I-го столѣтія по Р. Х. Глав-

ная причина зла, по мнѣнію г. Веселовскаго, заключается въ характерѣ еврейскаго племени, выработанномъ его исторіею и притесненіями, которымъ оно подвергалось повсюду. Переходя къ положенію Евреевъ въ Россіи, особенно въ западныхъ губерніяхъ, авторъ находитъ, что корень зла заключается въ слѣдующемъ положеніи: перевѣсъ предложенія или требованія ведетъ къ анормальнымъ явленіямъ, а такъ какъ въ западныхъ губерніяхъ Евреи составляютъ большинство ремесленнаго и торговаго класса, и, сверхъ того, непропорціональный процентъ народонаселенія, то само собой разумѣется, что предложенія превышаютъ требованія. Вслѣдствіе этого, между Евреями, развита конкуренція до крайнихъ предѣловъ, отъ этого они бѣдны сами; остальное же народонаселеніе потому не можетъ принять участіе въ промышленности, что конкуренція Евреевъ сильно понизила промышленный процентъ. Чтобы помочь бѣдѣ, авторъ предлагаетъ дозволить Евреямъ заниматься промышленностью и торговлею и въ остальныхъ губерніяхъ Имперіи. По вычисленіямъ его оказывается, что Евреевъ, которые переселятся, будетъ 300,000, т. е. придется на одного Еврея 11 человѣкъ русскихъ купцевъ, мѣщанъ, ремесленниковъ и пр. и по этому нечего бояться, чтобы Евреи отбили у нихъ торговлю.

641. **Письмо** къ редактору. *Московскія Вѣд.* 1859. 91; 2 ст.

Дополнительная замѣтка къ предъидущей статьѣ.

642. **Литературныя и историческія замѣтки.** *Московскій Вѣстникъ.* 1859; 12.

Извлеченіе изъ сочиненія Ф. Шаля о Евреяхъ.

643. **Евреи соперники** русскихъ промышленниковъ. *С.-Петербургскія Вѣд.* 1859. 10.

644. **Добрый совѣтъ** Евреямъ. *М. Серебряковъ. Витебскія Губ. Вѣд.* 1859. 14 и 15; 5 стр.

Г. Серебряковъ предлагаетъ обратиться Евреямъ къ земледѣлію. Вообще статья дышетъ духомъ нетерпимости.

645. **Добрый совѣтъ**. *Ѳаддей Березкинъ. Одесскій Вѣстникъ.* 1859. 73; 2—½ ст.

По поводу предъидущей статьи.

646. **Еще о жидахъ.** *Домашняя Бесѣда.* 1859; 6.

Крестовый, или, лучше сказать, Донъ-Кихотовскій походъ Домашней Бѣсѣды противъ племени Израиля.

647. **Русскій врачь и Еврей.** *Русскій Дневникъ.* 1859. 52. И замѣчаніе на эту статью. *31. Русскій Инвалидъ.* 1859. 54.

О признательности Евреевъ къ одному русскому врачу.

648. **Вліяніе просвѣщенныхъ государствъ** и современнаго духа на успѣхи гражданскаго положенія Евреевъ. Одесса, 19-го Декабря 1858. *І. Тарнополь. Русскій Инвалидъ.* 1859. 9—½ ст.

649. **Одинъ изъ современныхъ** вопросовъ. *Домашняя Бесѣда.* 14; 5 стр.

Статья противъ Евреевъ.

650. **Нѣсколько словъ** объ общественномъ положеніи Евреевъ. *Одесскій Вѣстникъ.* 1859. 16; 12 ст.

651. **Литературное возраженіе** (на предъидущую статью). Статья *И. Р. Одесскій Вѣстникъ.* 1859. 26.

652. **Голосъ въ защиту** Караимовъ. *С. Б. Манцуби. Одесскій Вѣстникъ.* 1859. 15; 3 ст.

653. **Тайна раздора.** *Ѳ. Березкинъ. Одесскій Вѣстникъ.* 38; 1 стр.

Статья касающаяся вопросовъ о Евреяхъ.

654. **О родахъ занятій** виленскихъ Евреевъ. *Виленскій Вѣстникъ.* 59; 2 стр.

655. **Нѣсколько словъ** о Евреяхъ Западнаго края Россіи. Статья *Л. Л. Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 1; 3 стр.

656. **Благотворительность** у Евреевъ. *И. Соловейчикъ. Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 19; 4 стр.

657. **Физіологическій взглядъ** на жизнь русскихъ Евреевъ. *Л. Гельбакъ. Разсвѣтъ, органъ Русскихъ Евреевъ.* 19; 2 стр.

658. **Еврей земледѣлецъ.** *О. Валь. Гакармель.* 12, 13 и 14; 9 стр.

659. **Нѣсколько словъ** по поводу статей г. Мандельштама, въ защиту Евреевъ. *А. Корева. Виленскій Вѣстникъ.* 20; 8—½ ст.

660. **Евреи Виленской губерніи.** *А. К. Корева. Памятная кн. Виленской губ. на* 1860 г. Ч. 2; стр. 37—88.

Отрывокъ изъ составленнаго подъ руковод. Департамента Генер. Штаба статистическаго описанія Виленской губ.

661. **Евреи;** разборъ ст. А. Корева, помѣщенной въ Памятной кн. *Виленской губ. Е. Соловейчикъ. Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 7, 8.

662. **Нѣсколько словъ** по поводу статьи г. Корева о Евреяхъ. *І. Варманъ. Виленскій Вѣстникъ.* 42; 4—1/2 ст.

663. **Кое-что о Евреяхъ.** *О. Воль. Виленскій Вѣстникъ.* 26 и 27; 14—1/2 ст.

По поводу статьи г. А. Коревы п. з. Евреи, помѣщенной въ Памятн. книжкѣ Виленской губ. на 1860-й годъ.

664. **О догматизмѣ** въ спорахъ за и противъ Евреевъ. *А. Пассоверъ. Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 25 и 26; 8 стр.

665. **Евреи въ Харьковѣ.** *М. Крѣпостишинъ. Прибавленіе къ Харьковскимъ Губ. Вѣд.* 10.

666. **Объясненіе по поводу** статьи г. *М. Д.* „Гоненія Евреевъ“ въ Одессѣ. *Палеологъ. Русскій Міръ.* 11.

667. **Крымчаки.** *П. Лякубъ. Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 13; 2 стр.

Въ этой статьѣ сообщаются свѣдѣнія о первыхъ еврейскихъ поселенцахъ въ Крыму, извѣстныхъ подъ названіемъ Крымчаковъ.

668. **О политическомъ устройствѣ** черкесскихъ племенъ, населяющихъ сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря. *Н. Карлгофъ. Русскій Вѣстникъ.* 16; стр. 518—550.

Кромѣ этнографическихъ и топографическихъ свѣдѣній, авторъ, слегка, касается общественнаго устройства и другихъ, сосѣдственныхъ Черкесамъ, народовъ, и излагаетъ происходившія, въ послѣднія 15 лѣтъ, въ черкесскомъ обществѣ неудачныя попытки къ переворотамъ.

669. **Свѣдѣнія о природѣ** и хозяйствѣ Кабарды. *Кн. Т. Г. Баратовъ. Экономическія Записки.* 28; и *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 34.

Настоящая статья есть отрывокъ изъ сочиненія о Кабардѣ; въ ней сообщаются топографическія, этнографическія и сельско-хозяйственныя свѣдѣнія.

670. **Кабарда.** *Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ.* 11; стр. 1—6.

671. **Нѣсколько свѣдѣній** о религіозныхъ обычаяхъ мусульманъ шіитовъ и о причинахъ различія ихъ съ суннитами. *М. Майсуровъ. Кавказъ.* 23; 4 ст.

672. **Характеристика племенъ,** обитающихъ въ Эриванской губерніи. *М. Майсуровъ. Кавказъ.* 69; 2 стр.

Авторъ описываетъ Ариянъ, Татаръ и кочующихъ народовъ на Кавказѣ.

673. **Очерки дагестанскихъ нравовъ.** Статья *Ел. Чил. Кавказъ.* 84 и 85.

674. **Нравы и обычаи** въ Дагестанѣ. *Г. Пржецлавскій. Военный Сборникъ.* 4; стр. 269—318.

675. **Канлы въ немирномъ краѣ.** *А. Руновскій. Военный Сборникъ.* 7; стр. 199—216.

Канлы это то же что корсиканская вендета.

676. **Тушинъ.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 27; 2 стр. съ рисункомъ.

Тушины—жители Тифлисской губерніи, обитающіе по хребту Кавказскихъ горъ.

677. **Осетины.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 32; 2 стр. съ картинкою.

678. **Кавказскіе огнепоклонники.** *Калейдоскопъ.* 39; 4 стр.

679. **Черкешенка.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 36; 2 стр.

680. **Муша.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 31; 1 стр.

Подъ этимъ названіемъ понимаютъ на Кавказѣ собственно носильщика разныхъ тяжестей.

681. **Записки Черкеса.** Два мѣсяца въ аулѣ. *Каламбіи. Библіотека для Чтенія.* 6; стр. 1—90.

Въ этой статьѣ представлена, въ повѣствовательной формѣ, жизнь черкеса у домашняго очага.

682. **Замѣтка о Кавказѣ.** *Кавказецъ. С.-Петербургскія Вѣд.* 167; 2—$^1/_2$ ст.

Авторъ этой статьи нападаетъ на г. Рыжова за его статью „Магометъ-Аминъ", по поводу многихъ невѣрностей и ошибокъ въ ней.

683. **Чобанъ.** Разсказъ изъ быта горскихъ татаръ въ Крыму. *Радуга.* 5 и 6; 13 стр.

Чобанъ — настухъ овецъ. Разсказъ настоящій основанъ на поэтической канвѣ — обычаѣ у Крымскихъ татаръ похищать невѣстъ.

684. **Очеркъ горскихъ народовъ** праваго крыла кавказской линіи. Статья *А.—Д. Г. Военный Сборникъ.* 1; стр. 273—324.

Топографическій очеркъ закубанскаго края и очеркъ быта и прошлой исторіи закубанскихъ народовъ: 1) Ногайскія племена. 2) Черкесы, Абадзехи, Шапсуги, Натухайцы и пр.

685. **Абхазія,** ея горы и горцы. Сцены изъ кавказской жизни *В. Савиновъ. Сынъ Отечества.* 2 и 3; 6 стр.

686. **Волжскіе Татары.** *П. А. Шино. Современникъ.* 6 и 7; стр. 255—290 и 121—142.

Содержаніе: 1) Джіинъ (народный праздникъ). 2) Деревенскій мулла. 3) Деревня Акбудаево и Ризвангъ-бай. (Изъ путевыхъ замѣтокъ по волжскимъ губерніямъ).

687. **Замѣтки о Татарахъ-поселянахъ.** *Л. Сахаровъ. Нижегородскія Губ. Вѣд.* 46 и 47.

688. **О Татарахъ** Рязанской губ. *Н. Глѣбовъ. Рязанскія Губ. Вѣд.* 40 и 41; 6 стр.

689. **Эмиграція Татаръ** Таврической губ. *В. Фильковичъ. С.-Петербургскія Вѣд.* 199; 10—1/2 ст.

690. **Переселеніе Крымскихъ Татаръ.** *Н. Щербань. Русскій Вѣстникъ.* 23—24; стр. 211—229.

691. **О Татарахъ** Пензенской губ. *Н. Глѣбовъ. Пензенскія Губ. Вѣд.* 17, 18 и 19.

692. **Казанскіе Татары.** *А Мартыновъ. Сѣверная Пчела.* 21; 10—1/2 ст.

693. **Этнографическій очеркъ** Казанскихъ инородцевъ. *В. Лядовъ. Разсвѣтъ.* 7; стр. 141—162.

Содержаніе: Татары, Черемисы, Чуваши и Мордва.

694. **Изъ письма** астраханскаго жителя. *Православное Обозрѣніе.* 12; 4 стр.

О Калмыкахъ.

695. **Калмыки.** *А. Писемскій. Библіотека для Чтенія.* 1; стр. 1—34.

Въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

696. **Путешествующіе Киргизы.** *П. Небольсинъ. Русскій Вѣстникъ.* 17; стр. 41—49.

Характеристика нѣкоторыхъ Киргизовъ, пріѣзжавшихъ въ 1858 г., въ Петербургъ.

697. **Киргизоманія.** *І. Желѣзновъ. Русскій Вѣстникъ.* 21; стр. 45—51.

Замѣчаніе на ст. г. Небольсина: „Путешествующіе Киргизы“, въ которой г. Желѣзновъ заступается за Уральскихъ казаковъ, затронутыхъ въ ст. г. Небольсина.

698. **По поводу статьи:** „Путешествующіе Киргизы“. *Л. Плотниковъ. Русскій Вѣстникъ.* 23—24; стр. 245—277.

699. **Охота** у Киргизъ-Кайсаковъ. *К. Калачевъ. Сынъ Отечества.* 11 и 12; 4 стр.

700. **Баксы.** Разсказъ. *Иллюстрированный Семейный Листокъ.* 99—100; 3 стр.

Баксы — это киргизскій лекарь, или вѣрнѣе знахарь, колдунъ.

701. **Портреты** киргизской депутаціи. *Иллюстрація.* 116; 1 ст.

702. **Случай** на пути. *Вяргизовъ. Сынъ Отечества.* 37; 4 стр.

Въ этой статьѣ помѣщены нѣкоторыя этнографическія свѣдѣнія изъ быта Мордвы.

703. **Замѣтки о нѣкоторыхъ обычаяхъ** Мордвовъ села Кильдюшева, съ приходскими его деревнями Киртели и Кадышевой, Симбирскаго уѣзда. *Симбирскія Губ. Вѣд.* 43; 3 стр.

Извлечено изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Симбирской губерніи. — Свадебные обычаи, крестины, праздники, языкъ, одежда, игры.

704. **Чуваши.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 38 и 39; 5 стр.

705. **Зауральскіе Финны.** *В. Лядовъ. Разсвѣтъ.* 9; стр. 369—388.

Въ этой статьѣ описанъ домашній бытъ, обычаи, вѣрованія, одежда, пища и проч. Самоѣдовъ и Остяковъ.

706. **Путевыя замѣтки** горнаго туриста. *Ѳ. Германъ.* Статья 1-я. *О Вогулахъ. Производитель и Промышленникъ.* 15; 6—1/2.

707. **Вотяки и Черемисы.** *Памятная книжка Вятской губ. на 1860-й годъ.* стр. 159—166.

Содержаніе: Бытъ, одежда, религіозныя вѣрованія, молитвы и пѣсни. (Изъ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1838 и 1839 г., приб. №№ 1, 3, 5 и 10).

708. **Алтай и его обитатели.** Статья *Д. С. Московскій Вѣстникъ.* 23—24; 5 стр.

Содержаніе: Растительное и животное царство. Исторія и этнографія обитателей Алтая: Калмыковъ, Татаръ и Кумандинцевъ.

709. **Алтай.** *Потанинъ. Иллюстрація.* 118; 2 ст.

710. **Азія и Сибирь.** *А. Павловскій. Народное Чтеніе.* 1, 2, 3, 4, 5 и 6; стр. 39—91, 101—129, 96—119, 48—75, 34—58 и 13—35.

Содержаніе: Кяхта и Китайцы Кяхтинская торговля чаемъ. — Остяки. — Раздѣленіе инородцевъ Сибири. — Финское племя и его вѣтви. — Мѣста жительства Остяковъ. — Типъ, костюмъ и характеръ.—Жилище и домашній бытъ. — Образъ жизни. — Управленіе. — Религія. — Самоѣды. — Мѣсто жительства, наружность, костюмъ, жилище, пища, характеръ. — Бытъ, свадьба и похороны. — Религія. — Тадибы и ихъ чарованія. — Народная литература. — Героическія сказанія, пѣсни, легенды, Тунгусы и Якуты.

711. **Замѣтка** о Сибири. Статья *Ю. В. С.-Петербургскія Вѣд.* 227; 10—1/2 ст.

712. **Остяки.** (Этнографическій очеркъ). *Калейдоскопъ.* 34; 2 стр.

713. **Нѣсколько словъ** о Заболотныхъ и Ачирскихъ инородцахъ Тобольскаго округа. Статья *В. И. Тобольскія Губ. Вѣд.* 48; 4 стр.

Эти инородцы принадлежатъ къ остяцкому племени, исповѣдуютъ магометанскую вѣру. Селенія ихъ расположены по лѣвую сторону Иртыша, на сѣверъ отъ Тобольска. Статья составлена изъ оффиціальныхъ свѣдѣній.

714. **Инородцы,** обитающіе въ Туруханскомъ краѣ. *А. Мордвиновъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ.* 2; стр. 25—64.

Инородцы эти суть: Тунгусы, Долганы, Остяки, Самоѣды, Юраки и Якуты.

715. **Тунгусы.** *Д. С. Московскій Вѣстникъ.* 12; 3 стр.

716. **О Тунгусахъ.** *Кривошапкинъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 1; 2 стр.

717. **Изъ статистическаго описанія** Енисейскаго округа. *М. Ф. Кривошапкинъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 2, 3 и 4; 10 стр.

О Тунгусахъ и прочихъ инородцахъ. Самоядь.

718. **Нѣкоторыя свѣдѣнія** о законахъ и обычаяхъ инородцевъ Березовскаго округа. *Тобольскія Губ. Вѣд.* 8, 9 и 10; 8 стр.

Содержаніе: 1) Права лицъ духовныхъ. 2) Законы и обычаи.

719. **Татары** Западной Сибири. Статья *В. Амуръ.* 26; 6 стр.

720. **Мангуны.** *Амуръ.* 33; стр. 482—486 и *Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ.* 12; стр. 9—15.

Мангу или, какъ Русскіе называютъ ихъ, Мангуны есть Тунгузское племя, обитающее по обоимъ берегамъ Амура, отъ селенія Нюнгню до селенія Пуики.

721. **О Шаманахъ,** какъ кудесникахъ. Статья *Н. П. Амуръ.* 34, 36, 37 и 38; 10 стр.

722. **Алеуты.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 33; 2 стр.

---

3. ЭТНОГРАФІЯ ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ ЗЕМНАГО ШАРА.

723. **Лекція** Профессора *Лавровскаго,* читанная имъ въ Харьковскомъ Университетѣ о Западно-Южныхъ Славянахъ. *Архивъ Н. Калачева.* 1860. 2; стр. 90—112.

724. **Письмо къ редактору** о Южныхъ Славянахъ. *П. А. Лавровскій. Извѣстія II Отд. Имп. Акад. Наукъ.* Т. VIII, вып. V; стр. 393—416.

725. **Рѣчь,** произнесенная въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, 31 янв. 1860 г., при публичной защитѣ диссертаціи на степень магистра: „О Славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи. *В. Ламанскій. Русская Бесѣда.* 1; стр. 119—132.

726. **Новыя** славянскія изслѣдованія. *А. Н. Пыпинъ. Современникъ.* 11; стр. 309—329.

По поводу сочиненій: 1) О Славянахъ въ Малой Азіи и пр. В. Ламанскаго. 2) О Сербіи. В. Григоровича. Казань. 1859. 3) Братски трудъ. Москва. 1860.

727. **Разборъ сочиненія** о Славянахъ въ Малой Азіи. В. Ламанскаго. Статья *И. Срезневскаго. Извѣстія Имп. Акад. Наукъ.* Т. VIII, вып. IV.

728. **Славянскія земли** — Турція и Австрія въ 1859 г. *Библіотека для Чтенія.* 3; стр. 1—30.

Общее обозрѣніе и взглядъ на Славянъ Австрійскихъ. Славяне Турецкихъ областей. Сербія и Черногорія.

729. **Словаки.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 10.

730. **Болгарская народная** пѣсня. *Народное Чтеніе.* 6.

731. **Атаманъ.** (Изъ болгарскихъ нравовъ). *Л. Каравеловъ. Наше Время.* 50; 6 стр.

732. **Венгрія и Славяне.** *А. Ѳ. Гильфердингъ. Русская Бесѣда.* 2; стр. 1—42.

Разборъ книги: Jean de Hunyad, par C. Chassin. P. 1859.

733. **Православные Сербы** въ Нижнемъ Новгородѣ. *Справочный Листокъ для Нижегородской ярмарки.* 23; 2 ст.

734. **Южно-Австрійскіе Славяне** и начало Венгерской войны. *Одесскій Вѣстникъ.* 69; 20—½ ст.

735. **Ускоки** или пираты Адріатики. *Калейдоскопъ.* 9; 2 стр.

736. **Эпизоды изъ англійской жизни.** I. Воскресенье. *Г. Каменскій. Русскій Вѣстникъ.* 18; стр. 90—108.

737. **Примѣты,** предразсудки и вѣра въ чудесное у Англичанъ. *Современникъ.* 1; стр. 117—156.

738. **Французскія деревни.** (Письма изъ за границы). *А. Скавронскій. Сѣверная Пчела.* 228; 15—½ ст.

739. **Эльзаскіе костюмы.** *Иллюстрированный Семейный Листокъ.* 127—128; 1 ст.

740. **Корсика** и ея типы. *Иллюстрація.* 138; 1 ст.

741. **О проституціи** въ Туринѣ. *Н. Мансуровъ. Московская Медицинская Газета.* 50.

742. **О народности** нынѣшнихъ обитателей Греціи. *Р. Орбинскій. Русское Слово.* 3; стр. 59—118.

Здѣсь разбирается мнѣніе Фальмейра о происхожденіи нынѣшнихъ Грековъ отъ Славянъ и другія мнѣнія, опровергающія его.

743. **Народныя преданія** древнихъ Грековъ. *Подснѣжникъ.* 2; стр. 65—100.

Преданія о Троянской войнѣ.

744. **Гверильясы.** *Журналъ для Дѣтей.* 35; стр. 555—568.

Гверильясы — народное ополченіе Испанцевъ въ войну съ Французами во время Наполеона I-го.

745. **Картины сѣверной Скандинавіи.** *Подснѣжникъ.* 2; стр. 19—64.

746. **Норвежское катаніе** на конькахъ. Этнографическій типъ. *Калейдоскопъ.* 45; 2 стр.

747. **Евреи въ Молдавіи.** *Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 13; 4 стр.

748. **Бытъ и нравы Евреевъ** въ средніе времена. *Разсвѣтъ.* 6; стр. 417—450.

Статья эта заимствована изъ обширнаго изданія Поля Лакруа и Фердинанда Сере. «Le moyen âge et la renaissance». Paris. 1848—1854. 5 vol. (vol. I.)

749. **Женщины** въ Алжирѣ. (Изъ записокъ путешественника). Статья *И. С. Библіотека для Чтенія.* 11; стр. 1—22.

О значеніи женщины алжирской въ ея частной, общественной и религіозной жизни.

750. **Очерки Марокко.** *Свѣточь.* 9; стр. 53—64.

Эти очерки суть извлеченія изъ сочиненія графа ди *Гемзо* подъ названіемъ *Specchio geographico e statistico dell' impero di Marocco.* Въ этомъ извлеченіи говорится о формѣ правленія и правосудіи.

751. **Арабскій праздникъ.** Этнографическій очеркъ. (Отрывокъ изъ воспоминаній французскаго путешественника). *Калейдоскопъ.* 41; 3 стр.

752. **Константинопольскіе Евреи.** *Б. Бертензонъ. Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 14; 3 стр.

753. **Армянское населеніе** въ Таврскихъ горахъ. *Радуга.* 9 и 10; 7 стр.

Содержаніе: 1) Зейтунъ, 2) городъ Гаджинъ, 3) Гяуръ-дагъ.

754. **Друзы и Марониты.** *—евъ. Семейный Кругъ.* 35; 5 стр.

755. **Христіанская деревушка** въ Сиріи. *И. Березинъ. Библіотека для Чтенія.* 12; стр. 1—30.

756. **Обычаи, нравы** и костюмы Турокъ. *Живописный Указатель.* 1 (пробный нумеръ). стр. 1—8.

756. **Типы бейрутскаго народонаселенія.** *Иллюстрація.* 142; $^1/_2$ ст.

757. **Предводитель племени Манкетовъ.** (Очеркъ нравовъ остр. Борнео.) *Иллюстрація.* 103, 104; 4 ст.

758. **Праздникъ фонарей** въ Нангасаки въ Японіи. *Иллюстрированный Семейный Листокъ.* 125—126; 1 стр.

*759. **Лиу-Пайо** или разсказы изъ китайской жизни. Перев. съ нѣм. *Цитена.* Съ 16-ю литогр. рисунками. Спб. Изд. и печат. товарищества „Общ. Польза". 1860. Въ 8-ю д. л. III и 382 стр. Ц. 2 р. 50 к.

760. **Китай и Китайцы.** *В. Лядовъ. Разсвѣтъ.* 3; стр. 479—510.

761. **Гонъ-Конгъ.** *А. Вышеславцевъ. Русскій Вѣстникъ.* 13; стр. 105—160.

Описаніе китайскихъ нравовъ.

762. **Китайскіе анекдоты,** доставл. *В. Васильевымъ. Искра.* 10.

763. **Празднованіе** Новаго года въ Китаѣ. *Михайловъ. Семейный Кругъ.* 10; 3 стр.

764. **Индійскіе туги.** *Иллюстрація.* 120; 1 ст.

Описаніе нравовъ секты убійцъ въ Индіи.

765. **Новые Каледонцы.** *Семейный Иллюстрированный Листокъ.* 133—136; 4 стр.

766. **Краснокожіе Индѣйцы.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 29; 1 стр.

767. **Игры и пляски** американскихъ Индѣйцевъ. *Журналъ для Дѣтей.* 5; стр. 67—80.

---

4. СВАДЕБНЫЕ И ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ.

768. **Этнографическая замѣтка.** *П. Гундобинъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 23; 1 ст.

Здѣсь говорится о довольно странномъ обычаѣ, случающемся при свадебныхъ обрядахъ. На другой день свадьбы, въ домѣ новобрачныхъ, производится попойка. При этомъ сватъ, сваха и гости опутываютъ себя *красными* лентами и съ крикомъ и пѣснями катаются по городу.

769. **Свадебные обряды** въ Васьяновской волости Кадниковскаго уѣзда. *В. Кичинъ. Вологодскія Губ. Вѣд.* 53; 2 стр.

770. **Обычаи поселянъ** въ окрестностяхъ м. Чуднова, Житомирскаго уѣзда. *Волынскія Губ. Вѣд.* 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13; 16 стр.

Содержаніе: Вечерницы, досвитки и сходки на улицѣ, змовыны (уговоръ), сватанье (заручины), каровай и чоботоносыны, весилье (свадьба).

771. **Крестьянскія свадьбы** въ Слободскомъ уѣздѣ. *И. Красноперовъ. Вятскія Губ. Вѣд.* 22, 23 и 24; 9 стр.

772. **Второй разсказъ** Никиты Сливаева. Изъ быта донскихъ казаковъ. *П. Сонинъ. Московскій Вѣстникъ.* 11 и 28.

Въ этой статьѣ описана казацкая свадьба.

773. **Свадьбы** крестьянъ Малоярославецкаго уѣзда. *Толмачевъ. Калужскія Губ. Вѣд.* 20; 7 стр.

Тутъ же помѣщено нѣсколько свадебныхъ пѣсенъ.

774. **Свадебные обряды** крестьянъ великорусскихъ селеній Судженскаго уѣзда, Курской губерніи. *А. Николаевъ. Московскій Вѣстникъ.* 20; 5 стр.

Настоящая статья есть продолженіе статьи, напечатанной въ „Москвитянинѣ", 1854 г. „О свадебныхъ обрядахъ Малороссіянъ Суджанскаго уѣзда".

775. **О свадебныхъ обычаяхъ** поселянъ Брянскаго уѣзда. *Н. Успенскій. Орловскія Губ. Вѣд.* 25, 26, 28, 29 и 30; 26 стр.

776. **Обряды крестьянъ** при свадьбахъ въ Пензенской губерніи. *П. Ѳеоктистовъ. Пензенскія Губ. Вѣд.* 4, 5, 6 и 7.

777. **Обряды бракосочетанія** между крестьянами Шадринскаго уѣзда. *И. Кожинъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 26.

778. **О свадебныхъ обрядахъ** г. Чердыни. Ст. *Я—П—аго.* Дополненіе къ статьѣ, подъ тѣмъ же заглавіемъ, помѣщенной въ 1-й кн. Пермскаго Сборника. *Пермскій Сборникъ.* 2; стр. 132—161.

Содержаніе: 39 свадебныхъ пѣсенъ. Въ текстѣ помѣщенъ рисунокъ, изображающій уборъ чердынской невѣсты, во время дѣвишника.

779. **Свадебные обряды** крестьянъ Кузнецкаго уѣзда. *Томскія Губ. Вѣд.* 2 и 3; 9 стр.

780. **Свадебные обычаи** При-Аргунцевъ. *Н. Кашинъ. Вѣстникъ Имп. Руск. Географ. Общества.* 12; стр. 147—182.

781. **Письмо къ редактору.** *Смирновъ. Московскія Вѣдомости.* 34; ½ ст.

О нелѣпыхъ обычаяхъ, встрѣчающихся, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, на другой день свадьбы.

782. **Свадебная пѣсня.** *Б. Княжицкій. Мода.* 17.

783. **О похоронахъ** въ Подольской губерніи. *К. Шейковскій. Кіевскій Телеграфъ.* 24—26.

Содержаніе: 1) примѣты, предвѣщающія смерть; 2) обряды при копаніи; 3) обряды, слѣдующіе послѣ смерти; 4) обряды, совершаемые въ честь покойниковъ, нѣкоторыя повѣрья и представленія о загробной жизни; 5) пословицы и поговорки, относящіяся къ похоронамъ. Статья эта вошла въ составъ соч. „Бытъ Подолянъ". Кіевъ, т. 1-й, вып. 2; стр. 1—55.

784. **Погребальные обряды** въ Житомирскомъ уѣздѣ Волынской губерніи. *Волынскія Губ. Вѣд.* 29—32.

---

5. ПРАЗДНИКИ, ИГРИЩА И НАРОДНЫЯ ГУЛЯНЬЯ.

785. **Коляда и таусень** въ Меленковскомъ уѣздѣ Владим. губ. *В. Гребнеръ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 8; 2 стр.

Коляда и таусень — старинный обычай, наканунѣ Новаго года ходить подъ окошки и пѣть пѣсни.

786. **Коляда** въ Судогодскомъ уѣздѣ. *В. фонъ-Гребнеръ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 27.

787. **Слѣды исторической мысли** въ жеребьяхъ дѣтскихъ игръ Вологодской губ. (Гипотеза не безъ вѣроятности). *В. Поповъ. Вологодскія Губ. Вѣд.* 49; 3 стр.

788. **Крестьянскія игрища** въ Котельническомъ уѣздѣ. *Вятскія Губ. Вѣд.* 7 и 9.

Въ этой статьѣ помѣщено нѣсколько пѣсенъ.

*789. **Рождество Христово.** Повѣствованіе о томъ, какъ Москвичи встрѣчаютъ этотъ праздникъ, а равно и Новый годъ. Сост. *Й. П. Прот . . . . повъ.* Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 88 стр.

790. **Первое Мая** въ Сокольникахъ. *Иллюстрація.* 123.

791. **Петербургскія загородныя** гулянья и танцы въ среднемъ кругу. *И. Соколовъ. Сынъ Отечества.* 23; 4 стр.

792. **Ржевскій карнавалъ.** *Посторонній человѣкъ. Московскія Вѣд.* 47; 1 ст.

Описаніе довольно страннаго обычая, въ Ржевѣ, во время ярмарки, начинающагося съ субботы первой недѣли Великаго поста. Молодые парни и дѣвки запасаются горохомъ и идутъ на мѣсто ярмарки и тамъ упражняются киданіемъ другъ въ друга горошинъ. Авторъ возстаетъ противъ этого обычая.

793. **Канунъ Иванова дня.** *А. Алексѣевъ. Саратовскія Губ. Вѣд.* 15; 2 стр.

794. **Кулачные бои** въ Саратовѣ. *А. Андреевъ. Саратовскія Губ. Вѣд.* 12; 2 стр.

795. **Вербное Воскресенье** въ старину. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 12; 6 стр.

Статья г. Забѣлина, заимствованная изъ „Москвитянина" 1850 г.

796. **О праздновавіи Новаго года.** Археологическій очеркъ. *А. Х—въ. Православное Обозрѣніе.* 1; стр. 47—68.

Матеріалами служили: сочиненія древнихъ отцевъ и писателей церковныхъ: археологическіе словари и сборники (Дюканжа, Мартеня), изслѣдованія новѣйшихъ археологовъ: Августа, Бинтерима и историковъ Неандера и Беньо.

797. **Вертепъ.** *Н. Щукинъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 8; стр. 25—35.

Вертепъ—это ручной театръ, на которомъ въ Иркутскѣ представляютъ мальчики, куклами, событія изъ временъ Рождества Христова. Въ этой же статьѣ, въ началѣ, описанъ довольно странный обычай славить Христа по-латынѣ въ Иркутскѣ и по-гречески въ Якутскѣ.

798. **Изъ путевыхъ замѣтокъ.** Статья *В. Амуръ.* 22; 5 стр.

Содержаніе: Деревенскій праздникъ въ селѣ Покровскомъ. Старинная пѣсня. Деревня Петрова.

799. **Масляница въ Грузіи.** *Габо. Звѣздочка.* 2; стр. 124—137.

800. **Еврейскіе праздники.** *Полтавскія Губ. Вѣд.* 10 и 11; 10 стр.

О праздникѣ еврейской пасхи. Начало этой статьи помѣщено въ Полтавск. Губ. Вѣд. 1859 г.

801. **Мѣсяцъ рамазанъ** у Касимовскихъ Татаръ. *Н. Глѣбовъ. Рязанскія Губ. Вѣд.* 48 и 49; 5 стр.

802. **Праздникъ** въ Калмыцкомъ улусѣ. *А. Гаряйновъ. Сборникъ литер. статей, въ память Ѳ. Смирдина.* 1859. Т. IV; стр. 229—237.

803. **Рамазанъ,** лейлятъ-улькадръ, имамъ-али. *Кавказъ.* 35 и 36; 10 ст.

Рамазанъ—постъ у магометанъ въ воспоминаніе пребыванія Магомета на горѣ Хира, близъ Мекки.

*804. **Полное собраніе** святочныхъ увеселеній, гаданіе, игра въ фанты, святочныя и подблюдныя пѣсни. Изд. 2-е. Москва. Въ тип. Л. Смирновой. 1860. Въ 32-ю д. л. 127 стр. Ц. 50 к.

---

6. ПРЕДАНЬЯ, ПОВѢРЬЯ, ПРЕДРАЗСУДКИ, РЕЛИГІОЗНЫЯ ВѢРОВАНІЯ, МИѲОЛОГІЯ И ДЕМОНОЛОГІЯ, КАКЪ СОБСТВЕННО РУССКИХЪ, ТАКЪ И ИНОРОДЦЕВЪ, ОБИТАЮЩИХЪ ВЪ РОССІИ. МИѲОЛОГІЯ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ. ПРЕДАНІЯ И ПОВѢРЬЯ ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ ЗЕМНАГО ШАРА.

*805. **Объ источникахъ** и формахъ русскаго баснословія. *Дм. Щепкинъ.* Вып. 1-й. Москва., тип. В. Грачева и Ко. 1859, Въ 8-ю д. л., XX и 134 стр.

Основная мысль этого сочиненія есть, по выраженію автора, „рѣшеніе общей исторической задачи миѳа въ частныхъ границахъ русской басни". Содержаніе перваго выпуска представляетъ, въ главныхъ чертахъ, новый взглядъ на существо миѳа, опредѣляетъ источники и средства его образованія и раскрываетъ, въ осязательныхъ примѣрахъ, живую связь русскаго баснословія съ исторіей отечественнаго слова.— Сочиненіе это есть произведеніе Дм. Мих. Щепкина, сына знаменитаго московскаго артиста. Оно помимо неоспоримаго достоинства, какое представляетъ, не смотря на то, что продолжительная болѣзнь и смерть не позволили автору окончательно обработать свой трудъ,—заслуживаетъ вниманія и по трагической, грустной судьбѣ своего творца. Дм. Мих. Щепкинъ, человѣкъ въ высшей степени даровитый

и способный, посвятившій всего себя наукѣ, долженъ былъ встрѣчать постоянное препятствіе пламенному ей служенію — въ тяжкой болѣзни, продолжавшейся 12 лѣтъ и приведшей его ко гробу. Свѣдѣнія о свѣтлой и благородной личности автора, объ его энергіи въ преслѣдованіи науки и борьбѣ съ болѣзнію — читатели найдутъ въ прекрасной статьѣ Н. Павлова: «Нѣсколько словъ объ авторѣ», помѣщенной въ началѣ вышедшаго выпуска.

Издатель обѣщаетъ еще 3 выпуска, этого важнаго труда. См. Кн. Вѣстникъ. 1860 г.

Разборы этого сочиненія были помѣщены: 1) въ „Семейномъ Кругѣ" 48. 2) въ Московскомъ Курьерѣ 14 и 17. 3) въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 55.

806. **О происхожденіи миѳа.** *А. Н. Аѳанасьевъ. Московскія Вѣд.* 55; 4 ст.

По поводу соч. г. Щепкина „Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія".

807. **Коляда.** *С. Микуцкій. Виленскій Вѣстникъ.* 37.

Выписка изъ книги: Glossarium mediæ et infirmae latinitatis., etc. *Ducange*, которою доказывается ошибочность мнѣній многихъ ученыхъ, въ томъ числѣ и Шафарика, что коляда есть Славянское божество.

808. **Разсказъ о Лісунѣ,** (записанъ *М. Исаенко*, въ Батуринѣ). *Черниговскія Губ. Вѣд.* 28.

809. **Вечеръ подъ хатою сосѣда.** *И. Федоровичъ. Саратовскія Губ. Вѣд.* 9; 2 стр.

Разсказъ о вѣдьмахъ, записанъ со словъ, въ селѣ Квасниковкѣ, за Волгой.

810. **Замѣтки о повѣрьяхъ** Малороссіянъ Суджанскаго уѣзда. Статья *Н. Производитель и Промышленникъ.* 12.

О домовомъ, вѣдьмѣ, вѣдюкѣ, упырѣ, ховалѣ, марѣ, вовколаки, лѣшемъ и русалкѣ.

811. **Колдуны знахари** и ихъ лекарства. Изслѣдованія и наблюденія русскаго врача. Статья *И. Т. Сынъ Отечества.* 1859. 15, 16 и 17; стр. 402—406, 430—434 и 458—462.

812. **Нѣсколько словъ** о ворожбѣ и гаданіяхъ. *П. Ильинскій. Душеполезное Чтеніе.* 12; стр. 450—476.

*813. **Собраніе** чудесъ, повѣсти, заимствованныя изъ миѳологіи. Сочиненіе америк. писателя *Натан. Готорна.* Спб. 1860, тип. Департ. Вн. Торговли. Въ 12-ю д. л. 492 стр. (Было помѣщено въ «Подснѣжникѣ» за 1859 г.). Ц. 1 р. 75 к.

Весьма хорошо сдѣланное, интересное и полезное собраніе повѣстей, въ которыхъ, при вымышленной ситуаціи лицъ,—передаются въ сущности неискаженные, замысловатые миѳы древнихъ Грековъ.

*814. **Греческая Мифология** или сказания о вере и о богах древних народов, именуемых Греками и Римлянами, с 14-ю рисунками. *Н. Причудинскова.* Спб. 1860, тип. Трусова, Въ 16-ю д. л. 66 стр. Цѣна 25 к.

Книга, напечатанная такъ называемымъ *безъяцкимъ* правописаніемъ: «Господин читатель! (говоритъ авторъ въ предисловіи) эту книжку о богах греческих я написал правописанием безъяцким, то есть я выпустил букву ѣ и другия излишнія буквы, как например: ѳ, і, ъ на конце слов. Эти буквы безполезны: оне затрудняют только грамоту, затрудняют учение, а у нас и без них есть чему поучиться...» Содержаніе Миѳологіи слѣдующее: I. Греция и ея древние жители. II. Происхождение моря и древнейшия божества Греков. III. Зевес Олимпийский. IV. Прочия Олимпийския божества. V. Божества земли, воды и подземнова царства. VI. Подземное царство или Ад. VII. Герой Иракл. VIII. Оракулы. IX. Храмы, обряды и таинства Греков.

Рисунки, изображающіе: крепость Афинскую, Юпитера, Юнону и др., числомъ 14—сдѣланы очень дурно.

815. **Для исторіи** ложныхъ книгъ. (Трепетникъ. — Дни добрые и злые.—Рафли). *А. Н. Пыпинъ. Архивъ Н. Калачова.* 1860. 2; стр. 15—27.

Всѣ эти ложныя книги, заглавія которыхъ приведены выше, очень важны для исторіи суевѣрій и предразсудковъ прежняго времени. Такъ „Трепетникъ“ принадлежитъ къ гадательнымъ книгамъ, которыя въ старину строго запрещались. Она разсказываетъ о значеніи примѣтъ, исключительно тѣхъ, когда у человѣка трепещетъ какая нибудь часть тѣла. Заглавіе 2-й книги само говоритъ о ея содержаніи. Наконецъ „Рафли“ было тоже что-то въ родѣ гадательныхъ книжекъ, употребляемыхъ при игрѣ въ кости.

816. **Разборъ сочиненія:** Die Götterwelt der deutschen und nord. Völker, von Monhardt. Статья *П. Л. Лаврова. Русское Слово.* 9; стр. 64—84.

817. **О происхожденіи и значеніи** нѣкоторыхъ обычаевъ, соединенныхъ, въ православной церкви, съ празднованіемъ Св. Пасхи. *Ѳ. Лебединцевъ. Руководство для сельскихъ пастырей.* 6; 17 стр.

818. **О суевѣріяхъ,** встрѣчаемыхъ на праздникѣ Рождества Христова въ Кіев. уѣздѣ. *Вас. Сикачинскій. Кіевскія Губ. Вѣд.* 30.

819. **Мѣстный обычай** въ г. Бѣлгородѣ въ праздникъ Пятдесятницы. *Руководство для сельск. пастырей.* 14; 5 стр.

Обычай этотъ заключается въ томъ, что женщину переодѣваютъ въ безобразный мужской костюмъ, а мужчину въ женскій и такимъ образомъ водятъ три дня по городу съ пѣснями и плясками. Обычай этотъ и совершеніе его называются *нѣмчиками.*

820. **Обычай въ праздникъ** Пятдесятницы украшать храмы и дома цвѣтами и деревьями. *В. Н—въ. Душеполезное Чтеніе.* 5; стр. 47—53.

821. **Этнографическая замѣтка.** *В. Борисовъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 12.

Авторъ описываетъ обычай, существующій въ г. Шуѣ, посылать тайно съ милостыней, состоящею изъ денегъ или восковыхъ свѣчей, избраннаго человѣка, по случаю чьей либо болѣзни, съ тою цѣлью, что тотъ, кто найдетъ у себя милостыню, помолится за болящаго.

822. **Дополненіе** къ предъидущей статьѣ: *Гундобинъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 16.

823. **Куричья братчина** или троецыплятница. *Вятскія Губ. Вѣд.* 31 и 32.

Подъ этимъ названіемъ въ Вятской губерніи существуетъ обычай, по которому крестьянинъ послѣ какихъ либо домашнихъ несчастій даетъ обѣтъ справить куричью братчину, родъ семейнаго праздника, въ которомъ курицы, особенно высидѣвшія трижды цыплятъ, играютъ важную роль.

824. **Древній обычай** распредѣленія кусковъ мяса, сохранив. у Киргизовъ. Поясненіе одного мѣста въ „Исторіи Монголовъ" Рашидъ-Эддина. Письмо *Н. И. Ильминскаго къ П. Савельеву.*

Извѣстія Восточн. Отд. Имп. Археолог. Общ. Т. 1, вып. 5; и т. 2, вып. 3; стр. 111—127 и 164—175 и примѣчанія къ этой ст. ламы Галсанъ Гомбоева, тамъ-же.

825. **Замѣтки** о нѣкоторыхъ неправильныхъ религіозныхъ понятіяхъ и предразсудкахъ простого народа. *М. Чемена. Херсонскія Епарх. Вѣд.* 1, 2 и 9 стр. 31—36, 82—86 и 587—598.

826. **О народномъ суевѣріи** и вліяніи его на жизнь. *Сѣлтось. К. Божковскій.* 2; стр. 45—98.

Сочиненіе г. Божковскаго раздѣляется на 4 отдѣла: 1) Указаніе главныхъ источниковъ суевѣрія и причины, поддерживающія его въ народѣ. 2) Описаніе суевѣрія съ многоразличными повѣрьями. 3) Изображеніе вліянія суевѣрія на жизнь; тѣ печальныя послѣдствія, къ которымъ ведетъ суевѣріе. 4) Указаніе на средства къ искорененію суевѣрія въ нашемъ народѣ.

827. **Источникъ суевѣрія,** причины, поддерживающія его, и пр. *Божковскій. Полтавскія Губ. Вѣд.* 26 и 27; 10 стр.

828. **Средство противъ суевѣрій** и предразсудковъ народа, относительно лица священника. *Руководство для сельскихъ пастырей.* 42; 12 стр.

829. **Слово о суевѣріи**. *Руководство для сельскихъ пастырей.* 10; 8 стр.

Сокращенно переложено изъ „Вечери духовной", сочин. іеромон. Симеономъ Полоцкимъ, умершимъ въ 1682.

830. **Остатки язычества** въ нашемъ простомъ народѣ. Статья *К. Д. Руководство для сельскихъ пастырей.* 41; стр. 132—155.

Остатки въ народѣ демонологіи. 1) Вѣрованіе въ домовыхъ. 2) Вѣрованіе въ существованіе русалокъ. 3) Вѣрованіе въ существованіе водяныхъ и лѣшихъ. 4) Вѣрованіе въ существованіе кикиморъ и огненныхъ змѣй,

831. **Матеріалы** для исторіи простонародныхъ суевѣрій. *Современникъ.* 6; стр. 193—216.

Составлено по соч.: 1) Объ Антихристѣ, противъ раскольниковъ, соч. Нильскаго; 1859 г. 2) Le raskol, Essai historique sur les sectes religieuses en Russie. P. 1859.

832. **Невѣжество и суевѣрія** простого народа, относительно скота (въ статьѣ: Скотоводство Тверской губ.). *Тверскія Губ. Вѣд.* 46; 5 стр.

833. **Батуринъ**. Мѣстечко Черниговской Губ. *М. Исаенко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 1, 8, 9, 11, 12, 14, 15—19 и 22.

Содержаніе: 1) Исторія. 2) Этнографія (Предразсудки

и суевѣрія. Образцы мѣстнаго нарѣчія. Народныя пѣсни, пословицы и поговорки). 3) Статистика.

834. **Кометы** и суевѣрныя преданія объ нихъ. *Иллюстрированный Семейный Листокъ.* 57—58; 1 стр.

835. **Воспоминаніе о кометѣ** 1858 г. Взглядъ на нихъ простого народа. *В. Аревьевъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 33.

836. **Кликуши.** *А. Клементовскій. Московская Медиц. Газета.* 25—27; 10 ст.

Разборы этого сочиненія помѣщены: 1) въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ". 1860. № 251 и 2) въ газетѣ „Наше Время", 1860. 37; ст. *Прыжова.*

837. **Иванъ Яковличь,** лжепророкъ. *Прыжовъ. Наше Время.* 34; 4 стр.

838. **Что такое** Иванъ Яковлевичь? *Кн. Н. Голицынъ. Наше Время.* 38; 2 стр.

Быть можетъ, многимъ покажется страннымъ помѣщеніе здѣсь статьи о московскомъ лже-пророкѣ, но въ дѣйствительности, говоря о грубомъ суевѣріи и предразсудкахъ простого народа, нельзя не упомянуть о грязномъ, смрадномъ, отвратительномъ олицетвореніи того и другаго въ особѣ, извѣстнаго всѣмъ, московскаго святоши. Его уже нѣтъ теперь на свѣтѣ, и онъ, несчастный, быть можетъ, не былъ виноватъ въ томъ обоготвореніи, которое оказывали ему его поклонники и особенно поклонницы, но тѣмъ не менѣе отвратительная проказа суевѣрія существуетъ еще въ Россіи вообще и въ *бѣлокаменной Москвѣ* въ особенности. Она показываетъ, до какой мерзости, пошлости и дикости можетъ дойти человѣкъ, котораго разумъ не освѣщенъ истиннымъ свѣтомъ религіи, а блуждаетъ въ темныхъ полуязыческихъ, полухристіанскихъ вѣрованіяхъ и въ одномъ только слѣпомъ исполненіи обрядовъ видитъ все свое спасеніе.—Да и вообще вся исторія нашихъ *юродивыхъ* есть темная сторона вѣрованій русскаго люда, это—постоянно зіяющая и гнилая язва нашего общества, до котораго дотронуться и больно и мерзко. Только подобные мракобѣсы, каковы гг. Аскоченскій съ К°. могутъ жить не задыхаясь въ этихъ гнилыхъ и вонючихъ, выражаясь аллегорически, отхожихъ мѣстахъ русской жизни.

Разборы кн. г. Прыжова помѣщены: 1) въ „Современникѣ" 1861. 2. 2) Въ „Русскомъ Словѣ" 1861. 2. 3) Въ „Свѣточѣ" 1861. 3.

839. **Мѣстныя народныя заговариванья** отъ червей у скота. *Записки Юрьевскаго Общ. Сельскаго Хозяйства*, выпускъ II; 1 стр.

840. **О народной медицинѣ** Южно-Руссовъ. *Ст. Нос. Московская Медицинская Газета.* 5, 6 и 11.

841. **Домашнія средства**, употребляемыя жителями при-Аргунскаго края при леченіи болѣзней, и народные врачи при-Аргунцевъ. *Н. Кашинъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества.* 11; стр. 121—145.

Содержаніе: 1) Лекарства растительныя. 2) Лекарства минеральныя. 3) Народныя акушерства и хирургія. 4) Народные врачи-знахари и вообще суевѣрное леченіе болѣзней.

842. **Заговоръ отъ грыжи.** Сообщилъ *В. И. Ламанскій. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества.* 11; 1 стр.

843. **Будизмъ.** *В. Лядовъ. Разсвѣтъ.* 12; стр. 305—325.

844. **Замѣтка по поводу** статьи г. Бюллра, помѣщенной въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1859. Ст. *С. Ш. Амуръ.* 22 и 23; 5 стр.

Замѣтка эта касается ст. о ламаизмѣ и шаманствѣ.

845. **Понятія** алтайскихъ инородцевъ о душѣ. *В. Вербицкій. Томскія Губ. Вѣд.* 5; 3 стр.

846. **Кончина вѣка** по преданіямъ алтайскихъ народовъ. *В. Вербицкій. Томскія Губ. Вѣд.* 30; 3 стр.

Признаки кончины вѣка, по преданіямъ: 1) Кузнецкихъ Телеутовъ и 2) Алтайцевъ.

847. **Черемисскія вѣрованія.** *Вятскія Губ. Вѣд.* 27; 4 стр.

*848. **Большой оракулъ,** или новый способъ узнавать будущее посредствомъ гадательныхъ костей. Москва. Въ тип. С. Орлова. 1860. Въ 8-ю д. л. IV и 80 стр. Ц. 75 к.

*849. **Брюссовъ карманный оракулъ.** Изд. 2-е. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 12-ю д. л. 35 стр.

*850. **Полныя** гадательныя карты парижской гадательщицы Ленорманъ. Съ приложеніемъ 64 карточекъ. Изд. 2-е. Москва. 1860. Въ тип. А. Семена. Въ 32-ю продолг. д. л. VIII и 128 стр. Ц. 1 р.

*851. **Толкованіе** сновидѣній 106-лѣтняго старца Мартына Задека. Изд. 2. (Печат. съ изд. 1849 г.) Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 32-ю д. л. 64 стр. Ц. 50 к.

*852. **Костословіе** или говорящія кости. (Ворожея). Новая чародѣйственная игра, въ которой гадать могутъ разомъ отъ 1 до 36 челонѣкъ. Спб. Въ тип. Р. Голике. 1860. Въ 8-ю д. л. 216. Ц. 1 р.

---

7. ПРОСТОНАРОДНЫЯ СКАЗКИ, ЛЕГЕНДЫ, ПѢСНИ, ПОСЛОВИЦЫ И ЗАГАДКИ.

853. **Народныя преданія** Олонец. губ. *К. Петровъ. Олонецкія Губ. Вѣд.* 1, 2 и 27; 6 стр.

1) Панское озеро. 2) Лодка съ клескомъ. 3) Бочка съ золотомъ. 4) Коровы.

854. **Древнѣйшія эпическія преданія** славянскихъ племенъ. *Ѳ. Буслаевъ. Русское Слово.* 10; стр. 246—269.

*855. **Памятники** старины русской литературы, издав. Гр. *Григ. Кушелевымъ-Безбородко,* подъ редакціею *Н. И. Костомарова.* Сказанія, легенды, повѣсти, сказки и притчи. Вып. I и II. Спб. 1860. г. Въ тип. П. Кулиша. Въ 6. 4-ю д. л. 303 и 483 стр. Приложеніе при журналѣ *„Русское Слово"*.

Разборы этого сочиненія помѣщены: 1) Въ „Извѣстіяхъ Имп. Ак. Наукъ"; томъ IX, вып. 3. 2) Въ „Современникѣ", 11. 3) Въ „Спб. Вѣд." 233.

*856. **Историческіе очерки** русской народной словесности и искусства. Соч. *Ѳ. Буслаева.* Т. I и II. Русская народная поэзія и древне-русская народная литература и искусство. Спб. Въ тип. Товарищ. „Общ. польза". 1861. Въ 4-ю д. л. II, III, 643 и 429 стр. Ц. 7 р.

Разборы этого сочиненія помѣщены: 1) Въ „Современникѣ" 12; стр. 222—305. 2) Въ „Отечественныхъ Запискахъ" 12. 3) Въ „Русскомъ Словѣ". 1861. 2, 3 и 4. 4) Въ журналѣ „Время" 1861 4. 5) Въ „Современникъ" 1861. 1. Ст. *А. Пыпина.* 6) Въ Журналѣ „Мин. Нар. Просвѣщенія". 1861. 5. Ст. *В. Водовозова* и 7) въ Библ. для Чтенія 1861, 7.

857. **Деревенскія преданія.** *Криницкій. Московскій Вѣстникъ.* 33; 4 стр.

858. **Преданія** о временахъ Пугачева. *Николаевъ. Саратовскія Губ. Вѣд.* 25.

859. **Преданія** о временахъ Пугачева. *Г. Сапожниковъ, А. Николаевъ, Алексѣевъ* и *—скій. Саратовскія Губ. Вѣд.* 5, 6, и 14.

860. **Изъ воспоминаній** прошедшаго. *Саратовскія Губ Вѣд.* 22 и 23.

Въ 1-й ст. говорится о первой холерѣ въ Саратовѣ, во 2-й — о татарскихъ монетахъ, находимыхъ въ курганахъ, на берегу Волги и преданіе о нѣкоемъ ханѣ Сарторіусѣ, отъ котораго, будто бы, Саратовъ получилъ свое названіе.

861. **Чихонастовскій курганъ.** *Андреевъ. Саратовскія Губ. Вѣд.* 8.

Въ этой статейкѣ разсказано одно преданіе.

862. **Ратовъ наволокъ.** *Г. Заринскій. Архангельскія Губ. Вѣд.* 45; 2 стр.

Такъ называется приходъ, лежащій при р. Вайнугѣ текущей въ р. Емцу. Въ этой статьѣ разсказывается преданіе о нападеніи Новгородцевъ на мѣстную Чудь или Лопь, въ XIV столѣтіи.

863. **Крестнозеро** (Лодейнопольскаго уѣзда, въ Гонгинскомъ погостѣ). *Н. Тихоміровъ. Олонецкія Губ. Вѣд.* 48; 2 стр.

Здѣсь описано преданіе о происхожденіи этого озера.

864. **Озеро Свитязь.** *М. Дмитріевъ. Виленскій Вѣстникъ.* 41. 8 — 1/2 ст.

Озеро Свитязь, воспѣтое Мицкевичемъ, лежитъ въ 3-хъ миляхъ отъ города Новогрудка, по такъ называемому Валевскому тракту. Въ настоящей статьѣ это озеро разсматривается съ поэтической стороны преданія и исторіи.

865. **Брянскія преданія**. *Д. Карлинъ. Оберточный Листокъ.* 26, 27, 31 и 32; 10 стр.

866. **Кумъ** (народное повѣріе). *Ев. Писаревъ. Вологодскія Губ. Вѣд.* 1859. 33; 4 стр.

867. **Крещатый дубъ.** Преданіе. *М. Исаенко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 38.

868. **Преданія о кладахъ.** Матеріалы для исторіи новогородскаго края. *Ф. Воропоновъ. Одесскій Вѣстникъ.* 107.

869. **Разсказы о кладахъ.** *М. Исаенко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 51.

870. **Альфусъ.** Моравское преданіе. *Л. Мей. Сынъ Отечества.* 23.

871. **Разборъ сочиненія:** „Народныя русскія легенды“. *Отечественныя Записки.* 4; 1 стр.

872. **Легенда** про нѣкоего Варсонофія, да про нѣкоего старца-странника благочестиваго. Стих. *В. Крестовскаго. Сынъ Отечества.* 36.

873. **Изъ могильныхъ преданій.** Легенда о кровосмѣсителѣ. *Н. Костомаровъ. Современникъ.* 3; стр. 209—218.

Преданіе объ одномъ человѣкѣ, убившемъ своего отца и смѣсившемся съ своею родною матерью.

874. **Черноморская легенда.** *Е. Сталинскій. Кавказъ.* 65 и 66; 20—½ ст.

875. **Притча** о нуждѣ и лихоимствѣ. *Развлеченіе.* 34; 2 стр.

Записано со словъ старушки О. П. Крюковою.

876. **Чарахъ и Паху.** Горская легенда. Статья *К. Ал. Кавказъ.* 1859. 56; 9—½ ст.

877. **Воронья богиня.** Грузинская легенда. *Н. Дункель-Велингъ. Кавказъ.* 34; 6—½ ст.

878. **Приговоръ.** Легенда о констанскомъ соборѣ. *А. Майковъ. Русское Слово.* 1.

879. **Легенды о феяхъ** и эльфахъ. *П. Полевой. Разсвѣтъ.* 6 и 8; стр. 389—417 и 233—257.

Составлено на основаніи сочиненій: Гримма, Кейтлея, Крокера, Грента, Мори, Айтона и др. и принадлежитъ перу автора „Барды у Кельтовъ"; помѣщено въ 4-й кн. „Разсвѣта" 1859 г.

880. **Легенда** о 12 мѣсяцахъ. Богемская сказка. *Иллюстрація.* 1859. 86; 2 стр.

881. **Погане поле.** Легенда. (Стих.) *П. К—ко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 29.

Урочище „Погане поле" находится на границѣ Нѣжинскаго и Козелецкаго уѣздовъ.

882. **Легенды и повѣрья** украинскаго народа. *А. Новосельскій. Кіевскій Телеграфъ.* 75—77.

883. **Стефанъ Великій** и его мать. Легенда. Съ молдавскаго. *Бессарабскія Губ. Вѣд.* 48.

884. **Изъ пѣсенъ** о Маркѣ Кралевичѣ. (Съ сербскаго). Пер. *М. Михайловъ. Русское Слово.* 1.

885. **Йово и Мара.** Сербская народная поэма. *Н. Щербина. Русскій Вѣстникъ.* 20; стр. 921—934.

886. **Купальня проклятыхъ.** Арабская легенда. *Мода.* 20; 4 стр.

887. **Русскія пѣсни** изъ собранія *П. И. Якушкина. Отечественныя Записки.* 4, 5, 6, 7, 10 и 12; стр. 1—106—154—186—228—260—288.

Лирическія пѣсни, обрядовыя пѣсни: а) свадебныя, б) величальныя, в) хороводныя. Эти же пѣсни были отпечатаны отдѣльными книгами. Спб. въ тип. Глазунова. 1860. Въ 8-ю д. л.

888. **Русскія народныя пѣсни,** съ ихъ поэтической и музыкальной стороны. (По поводу собранія П. И. Якушкина, напечат. въ 4-мъ № Отеч. Зап.). *Отечественныя Записки.* 4 и 5; стр. 445—478 и 241—262.

По поводу собранія пѣсенъ г. Якушкина, въ этой статьѣ выписываются и разбираются пѣсни изъ сборника г. Сахарова, Стаховича, Чулковскаго и Новиковскаго. См. ст. объ этихъ пѣсняхъ въ 4-мъ № „Время". 1861.

889. **Нѣсколько русскихъ пѣсенъ.** *Г-жа Кохановская. Русская Бесѣда.* 1; стр. 41—132.

Содержаніе: Молодецкія пѣсни, дѣвичьи пѣсни, пѣсни жениха и невѣсты. Всѣ эти пѣсни относятся къ одной курской мѣстности.

890. **Остатки** боярскихъ пѣсенъ. Г-жа *Кохановская. Русская Бесѣда.* 2; стр. 71—142.

См. ст. объ этихъ пѣсняхъ въ 4-мъ № „Время". 1861.

*891. **Сборникъ** великорусскихъ народныхъ историческихъ пѣсенъ. *И. Худяковъ.* Москва. Въ тип. Н. Эрнста. 1860. Въ 8-ю д. л. 174 стр.

См. объ этихъ пѣсняхъ въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв." 1861. 7.

*892. **Сборникъ** русскихъ духовныхъ стиховъ. Составл. *В. Варенцовымъ.* Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. Въ тип. Товарищ. „Общ. Польза". 1860. Въ 8-ю д. л. 148 стр. Ц. 1 р.

Разборы этой книги помѣщены: 1) Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" 233. 2) Въ „Библіотекѣ для Чтенія" 12. 3) Въ „Русскомъ Инвалидѣ" 253. 4) Въ „Отечественныхъ Запискахъ" 11. 5) въ „Современникѣ" 11. 6) Въ „Русскомъ Словѣ". 1861. 1. 7) Въ „Русской Рѣчи". 1861. 21 и 23 ст. *Ѳ. Буслаева.* 8) Въ жуналѣ „Время". 1861. 4. и 9) Въ „Журн. Мин. Нар. Просв. Ст. *А. Филонова.*

893. **Нѣсколько словъ** о томъ, какъ собираются и издаются у

насъ народныя пѣсни. *Н. Отто. Московскія Вѣдомости.* 277; 2 ст. и *Сѣверная Пчела.* 286.

По поводу изд. г. Варенцовымъ: Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ.

*894. **Пѣсни, собранныя** *П. В. Кирѣевскимъ.* Изданы Обществомъ Любителей Россійской Словесности. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 8-ю д. л. VI, 84 и XXXIV стр. Ц. 50 к.

Разборы этого изданія находятся: 1) Въ „Русскомъ Инвалидѣ" 253. 2) Въ „Русскомъ Словѣ" 11. 3) Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" 233. 4) Въ „Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ" Т. IX, вып. 3. 5) Въ „Вѣкѣ" 1861. 32, статья *Θ. Устрялова.* 6) Въ „Журн. Мин. Нар. Просв". 1861. 7, статья *А. Филонова.* 7) Въ „Отеч. Зап". 1861. 2. 8) Въ „Свѣточѣ" 1861. 2; и 9) въ „Русск. Инвалидѣ". 1861. 71.

895. **Народныя пѣсни** въ Судогодскомъ уѣздѣ. *Владимірскія Губ. Вѣд.* 26; 3 стр.

Сообщены В. Гребнеромъ.

896. **Пѣсни,** записанныя въ мѣстечкѣ Ольшевкѣ (Козелецкаго уѣзда). *Д. Лавриненко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 49 и 50.

897. **Былины, пѣсни** и духовные стихи. Сообщ. *П. Н. Рыбниковъ. Олонецкія Губ. Вѣд.* 17, 33 и 35; 5 стр.

Содержаніе: 45. Былина о Василіѣ Игнатьевичѣ. 61. Былина о двухъ братьяхъ, двухъ Ливикахъ и кн. Романѣ Дмитріевичѣ. 43. Былина о Лжедмитріѣ. 78. Былина о добромъ молодцѣ неудачливомъ и рѣчкѣ Смородинкѣ. Стихи о чудѣ святителя Николая. (Записаны со словъ пѣвцовъ—каликъ).

898. **Пѣсни** обитателей Томской губерніи. *Я. Андреевъ. Томскія Губ. Вѣд.* 49; 4 стр.

1. Пѣсни сѣверныхъ Самоѣдовъ. (Переводъ изъ Кастрена).

899. **Пѣсни заводскихъ крестьянъ** Оренбургской губерніи Верхнеуральскаго уѣзда. *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 25, 26; 5 стр.

Эти пѣсни собраны *А. Михайловымъ.*

900. **Пѣсни святочныя** г. Чердыни. *Пермскія Губ. Вѣд.* 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37 и 38.

901. **О народной** изустной словесности Орловской губерніи. Пр. *В. Поповъ. Филологическія Записки.* 2; стр. 105—112.

О народныхъ пѣсняхъ, простонародныхъ сказкахъ, съ точки зрѣнія лингвистической.

902. **Разбойничья пѣсня.** Записана *И. И. Костомаровымъ*, въ Сердобскомъ уѣздѣ, въ селѣ Волхонщинѣ. *Архивъ Н. Калачова.* 1.

903. **Пѣсня** 1736—1739 г. *М. Семевскій. С.-Петербургскія Вѣдомости.* 152.

Пѣсня эта относится къ войнѣ 1736—1739 гг. и начинается такъ:

Власьевъ славный генералъ,
Азоевъ самъ собою взялъ,
А Михинъ (Минихъ) живодеръ,
Солдатскихъ кишекъ неберегъ.

904. **Сербская пѣсня.** *А. Майковъ. Русскій Вѣстникъ.* 7.

905. **Сербскія пѣсни** Вука Ст. Караджича. Переводъ *И. Ваненко. Развлеченіе.* 30.

906. **Чешскія пѣсни.** Перевелъ *Кн. Н. Костровъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 42.

*907. **Старосвѣтскій бандуриста.** Кн. 1-я. Избранныя малороссійскія и галицкія пѣсни и думы. Собралъ *Н. Закревскій.* Москва. Въ Университетской тип. 1860. Въ 8-ю д. л. 136 и VI стр.

908. **Народныя молдавскія пѣсни.** *И. Танскій. Бессарабскія Областныя Вѣдомости.* 43; 4 стр.

Переведено 15 пѣсней.

909. **Народныя пѣсни** Македонскихъ Болгаръ. Ст. *Верковича. Отечественныя Записки.* 8.

910. **Пермскіе сказочники** и Петроній. *Н. М. Благовѣщенскій. Русское Слово.* 9; стр. 132—150. См. № 942.

Авторъ доказываетъ, что сказка „о томъ, какъ жена забыла мужа“, помѣщенная во 2-й кн. „Пермскаго Сборника“, заимствована у Петронія изъ его „Satiricon“. Содержаніе этой книжки слѣдующее: Одна жена была до того неутѣшна, послѣ смерти своего мужа, что день и ночь проводила на его могилѣ, въ слезахъ и жалобахъ. Одному солдату приставленному караулить повѣшеннаго преступника, надоѣло ея горе, онъ рѣшился её утѣшить и заставить позабыть покойнаго: это очень легко удалось ему. Штофъ водки и ласки новаго любовника утѣшили неутѣшную вдову.

911. **Русскія народныя сказки**. *В. Крестовскій. Библіотека для Чтенія*. 8.

Сказки: 1) Про царя Ивана Васильевича, про горшеню Мороловова да про боярина Дворскаго. 2) Волга и Вазуза. 3) Колобокъ. 4) Морозко. 5) Колокольчики валдайскіе.

912. **Народная сказка**. *А. Товичъ. Русскій Міръ*. 89; 3 стр.

913. **Славянскія сказки**. *Ѳ. И. Буслаевъ*. (Изъ лекцій о народной поэзіи, читанныхъ въ 1857—1858 и 1858—1859 акад. годахъ. *Отечественныя Записки*, 10; стр. 641—688.

Эта статья составляетъ 12-ю главу изъ „Историческихъ очерковъ русской народной словесности и искусства.

914. **Библіографическая замѣтка**. *П. Шестаковъ. Московскія Вѣдомости*. 251.

По поводу статьи г. Буслаева „Славянскія сказки", помѣщенной въ 10-мъ № „Отечественныхъ Записокъ".

915. **Живая свирѣль**. Сказка въ стихахъ. *Г. Данилевскаго. Часъ Досуга*. 1; стр. 62—70.

Эта сказка была уже разъ помѣщена въ одномъ журналѣ 40-хъ годовъ.

916. **Казка про кравця** и вовка.—Про козла и барана.—Можебилиця. *П. Ефименко. Черниговскія Губ. Вѣд*. 21.

Записаны въ х. Николаевѣ, Борзенскаго уѣзда и въ г. Переяславлѣ.

917. **Лиса—Патрикѣевна** (рус. народн. сказка). *А. Витте. Подснѣжникъ*. 1; стр. 1—11.

918. **Сказка объ Иванѣ Бѣломъ**. *Лѣтописи Русской Литерат*. 1859. 5; стр. 8—15.

Заимствована изъ Сборника Е. Филимонова.

919. **Женитьба солнца** на красавицѣ Грозданкѣ. Болгарская сказка. *Лѣтописи Русской Литературы*. 1859. 5; 2 стр.

*920. **Жаръ птица** и живая и мертвая водица. Русская сказка въ 3-хъ частяхъ. Соч. *Я. Шмитановскаго*. Изд. 2-е. Москва. Въ тип. М. Смирновой. Ц. 30 к.

*921. **Сказка о славномъ витязѣ** Ильѣ Муромцѣ. Спб. Въ тип. Э. Веймара. 1861. Въ 32-ю д. л. 31 стр. Ц. 30 к.

*922. **Народная сказка** о рыбакѣ и рыбкѣ. *А. Пушкина*. (Съ политипажами). Спб. Въ тип. Гогенфельдена и К°. 1860. Въ 8-ю д. л. 16 стр. Ц. 5 к.

*923. **Похожденіе** Ерша Ершовича Щетинина. Русская сказка, въ

2-хъ ч., въ стихахъ. 2-е изд. Соч. *В. Потапова*. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 12-ю д. л. 105 стр.

*924. **Сказка о мудромъ царѣ,** о 3-хъ царевичахъ и 6 диковинкахъ. *Марьи Каменской*. Москва. Въ тип. Грачева. 1860. Въ 8-ю д. л. 130 стр. Ц. 75 к.

*925. **Собранiе** русскихъ народныхъ сказокъ. Москва. Въ тип. Я. Полякова. 1860. Въ 16-ю д. л. 34 стр.

926. **Анчутка-безпятый.** (Древняя сказка). *Солдатская Бесѣда*. 6; стр. 461—485.

*927. **Народная сказка** о солдатѣ Яшкѣ, красной рубашкѣ. Въ 2-хъ ч. Въ стихахъ. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 32-ю д. л. 94 стр. (Печат. съ изд. 1856). Ц. 1 р.

*928. **Царевичъ** Магометъ и его путешествiе за Жаръ-птицей и пр. Сказка *В. М.*, въ 3 ч. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1859. Въ 12-ю д. л. 105 стр.

*929. **Конекъ** горбунокъ. Русская сказка въ 3-хъ частяхъ, подражанiе сказкѣ *П. Ершова*. Спб. Изд. *В. Шмитановскаго*. 1860. Въ тип. Бекенева. Въ 32-ю д. л. 123 стр. Ц. 30 к.

*930. **Конекъ-горбунокъ.** Русская сказка — въ стихахъ. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 34 стр.

*931. **Сказка** про Иванушку — медвѣжьи-ушки. *Н. Ч.* Спб. 1860. Въ тип. Э. Веймара. Въ 32-ю д. л. 159 стр.

*932. **Сказка** о дѣдушкѣ Январѣ и о бѣдной сиротинушкѣ. Соч. *Марьи Каменской*. Спб. Въ тип. И. Ак. Наукъ. 1860. Въ 8-ю д. л. 24 стр. Ц. 25 к.

*933. **Гуакъ** или непреоборимая вѣрность. Рыцарская повѣсть, въ 2-хъ ч. Изд. 7-е. (печат. съ изд. 1858 г. безъ перемѣнъ). Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 12-ю д. л. 108 и 90 стр. Ц. 50 к.

*934. **Сказка полная** о славномъ, сильномъ, храбромъ и непобѣдимомъ витязѣ Бовѣ Королевичѣ и о прекраснѣйшей супругѣ его Королевнѣ Дружевнѣ. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 4-ю д. л. 36 стр. Ц. 25 к.

*935. **Сказка** о славномъ и сильномъ витязѣ Еруслана Лазаревичѣ, о его храбрости и невообразимой красотѣ Царевны Анастасiи Вахрамѣевны. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 4-ю д. л. 40 стр. Ц. 40 к.

*936. **Волшебный замокъ** или знаменитый рыцарь Родригъ и волшебникъ Роасъ. Съ картинк. Изд. 4-е. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 186 стр. Ц. 50 к.

*937. **О жаръ-птицѣ** и златогривомъ конѣ, сказка. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 35 стр.

*938. **Колдунъ** мертвецъ и солдатъ храбрецъ. Русская народн. сказка. Соч. *Кабскаго*. Спб. 1860. Въ тип. Гр. Трусова. Въ 12-ю д. л. 29 стр.

*939. **Сказка** о кривосудѣ, и о томъ, какъ голый Ерема, внучекъ Пахома, у сосѣда Ѳомы большой Кромы, бѣду сотворилъ и о прочемъ. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 12-ю д. л. 52 стр. Ц. 30 к.

*940. **Сказка** о славянскомъ богатырѣ Вадимѣ, о красной дѣвицѣ Людмилѣ и о мудромъ старцѣ Гостомыслѣ. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 116 стр.

*941. **Изъ Украйны.** Сказки и повѣсти *П. Данилевскаго.* 3 ч. Спб., тип. Струговщикова и К°. 1860. Въ 12-ю д. л. VI, 221, 302 и 285 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

942. **Сказки и притчи,** записанныя въ Шадринскомъ уѣздѣ *А. Зыряновымъ. Пермскій Сборникъ.* 2; стр. 162—179.

Содержаніе: 1) Донскіе казаки и султанъ-басурманъ. 2) Мать и два сына. 3) Жона забыла мужа. 4) Лѣсной. 5) Невѣста горбунья. 6) Аксенко. 7) Ивашко — медвѣжьи уши. 8) Скупой мужъ. 9) Солдатъ и медвѣдь. 10) Солдатъ и нечистый духъ. 11) Купецъ и конторщикъ. 12) Пустынникъ. 13) Дьяволъ — подъ силой молитвы. 14) Монахъ — спасенная душа.

943. **Сказки,** объясняющія представленія Подолянъ о загробномъ мірѣ. Изъ книги: *Быть Подолянъ*, издав. К. Швейковскимъ. Т. 1. вып. 2-й. Кіевъ, стр. 59—74.

Сказки: 1) Иван розбійнык. 2) По независящимъ отъ автора обстоятельствамъ 2-я сказка не могла быть напечатана; въ ней изображаются куріозныя похожденія москаля въ пеклѣ. 3) Смерт' за куму. 4) Чоловік від Богу.

944. **Первый винокуръ.** Древнее сказаніе. *Солдатская Бесѣда.* 3; стр. 187—212.

945. **Простонародные разсказы.** *П. Ермоловъ. Семейный Кругъ.* 23; 5 стр.

946. **Лимоны, сапогъ** и солдатская шапка. *В. Даль. Развлеченіе.* 1; 3 стр.

947. **Сказка о томъ,** какъ мужичекъ у бѣса батракомъ служилъ

и какъ онъ бѣсу за то насолилъ. *И. Ваненко. Чтеніе для Солдатъ.* 8; № 11; стр. 5—19.

948. **Русалка.** (Литовское сказаніе). Стихотвореніе. Литовскія пѣсни. Съ польскаго перевелъ *И. Ваненко. Развлеченіе.* 49.

949. **Сонъ Пресвятой Богородицы.** *Руководство для сельскихъ пастырей.* 5; стр. 103—125.

Тутъ же приложены 2 списка самаго сна — одинъ полный, другой краткій, съ рѣзкой печатью языка и фантазіи малороссійскаго народа.

950. **Финская поэма,** или сказка, Калевала (Финляндія). *Журналъ для Дѣтей.* 47, 48, 49, 50; стр. 738—800.

951. **Разсказъ Шадринца.** (Образчикъ нарѣчія). (Выдержки изъ путевыхъ замѣтокъ). *S. Пермскій Сборникъ.* 2; стр. 180—184.

952. **О народномъ говорѣ** Орловской губерніи. *В. Поповъ. Орловскія Губ. Вѣд.* 3, 4 и 5; 14 стр. и *Филологическія Записки.* 3.

*953. **Малороссійскія пословицы,** поговорки и загадки и галицкія приповѣдки. Собралъ *Н. Закревскій.* Москва. Въ Унив. тип. 1860. Въ 8-ю д. л. 139—244. (Помѣщена во 2-й кн. „*Старосвѣтскій бандуриста*“).

954. **Додатокъ** до украинскихъ помовокъ та погудокъ. *П. Ефименко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 23—26.

955. **Дополненіе** къ украинскимъ пословицамъ и поговоркамъ. *П. Ефименко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 1860. 38 и 40; 4 стр.

956. **Статистическое описаніе** села Ярославичь Дубенскаго уѣзда. *А. Ясинскій. Волынскія Губ. Вѣд.* 1; 2 стр. (окончаніе).

Въ настоящей статьѣ помѣщены пословицы и пѣсни.

957. **Присловья** въ Олонецкой губерніи. *К. Петровъ. Олонецкія Губ. Вѣд.* 33; 2 стр.

Извлечено изъ „Русскаго Дневника“.

958. **Боскоѣды.** *Олонецкія Губ. Вѣд.* 40; 2 стр.

По поводу предъидущей статьи. — Боскоѣдами называютъ крестьянъ Шелтозерскаго общества, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, по слѣдующему случаю. Однажды въ ночь передъ свадьбою, домашняя собака (по чудски *боска*) ощенилась на печкѣ. Лишь только затопили печь и поставили къ устью горшки съ мясомъ, щенята, вѣроятно, отъ жару, расползлись отъ матки по печкѣ и одинъ за другимъ попадали въ горшки, чего хозяева не замѣтили. Собрались, наконецъ, гости, сѣли за столъ, подали деревенскіе *шти*, въ кото-

рыхъ плавали сабачьи морды, уши и лапы. Съ крикомъ и бранью гости выскочили изъ за трапезы, — и съ того времени названіе *боскопьдовъ* присвоено всѣмъ здѣшнимъ жителямъ.

959. **Причитанья** по покойнику (въ Кунгурскомъ уѣздѣ). Сообщилъ крестьянинъ *Е. Бурдинъ. Пермскій Сборникъ*. 2; стр. 128—131.

960. **Любовное заклинаніе** изъ слѣдственнаго дѣла 1769 г. *Лѣтописи Русской Литературы*. 1859—60; 6.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

Карта Амурскаго края, составленная по новѣйшимъ свѣдѣніямъ д. чл. Императорскаго Р. Г. Общ. О. А. Бартоломеемъ. 1861 г. Цѣна 2 руб.

Географическія работы касательно Восточной Сибири, въ послѣднія 5 — 10 лѣтъ, отличаются, съ весьма немногими исключеніями, совершеннымъ отсуствіемъ самостоятельности и большою небрежностью. Каждая новая карта есть повтореніе прежнихъ съ нѣкоторыми прибавленіями, на основаніи дурно понятыхъ новыхъ данныхъ, отнюдь не увеличивающихъ ея достоинства. Недостатки и ошибки прежнихъ работъ воспроизведены почти цѣликомъ, да еще прибавлено обыкновенно множество другихъ, по небрежности и неосновательности корректуры. То же можно сказать о картѣ г. Бартоломея. Это, безъ сомнѣнія, строгое заключеніе, но оно вполнѣ оправдается дальнѣйшимъ разборомъ.

Обратимъ сначала вниманіе на рѣчную область Ингоды, Онона и Шилки. Тура, изливающаяся въ Ингоду и Иля, текущая въ Ононъ, соединены на картѣ въ одну рѣку. Это очевидно недосмотръ корректора; Иля течетъ сначала съ запада и образуетъ потомъ внезапный поворотъ на югъ, вливаясь въ Ононъ; истокъ Туры очень близокъ къ Илѣ и начинается именно тамъ, гдѣ Иля образуетъ изгибъ. Невѣжественный литографъ не посмотрѣлъ хорошенько и соединилъ здѣсь Илю съ Турою, а г. Бартоломей пропустилъ эту ошибку при корректурѣ. Подобное объясненіе безъ сомнѣнія, еще самое благопріятное для автора, но попадаются ошибки такого же рода, которыхъ уже трудно объяснить тѣмъ же способомъ. На картѣ г. Бартоломея Ононъ, тотчасъ по впаденіи въ него Борзы, дѣлится на два большихъ рукава, вовсе не существующихъ на дѣлѣ. Въ Ононъ, правда, впадаетъ слѣва и ниже Борзы маленькая рѣчка, отъ которой къ сѣверу начинается другая текущая въ сѣверномъ направленіи и впадающая въ рѣку, текущую сѣвернѣе и паралельно Онону. Очевидно авторъ соединилъ эти двѣ рѣчки въ *одну* рѣку или, скорѣе въ рукавъ Онона. Такая же ошибка повторяется еще разъ. У Жидинской (Жадинская г. Бартоломея) впадаетъ въ Ононъ справа рѣчка Унда. Эта Унда опять соединена, въ своемъ верхнемъ теченіи, въ одну рѣку съ другою рѣчкою, текущею въ Шилку. И такъ, рѣчная область Ингоды, Онона и Шилки у г. Бартоломея *совершенно обезображена*. Нанесеніе лѣвыхъ притоковъ Амура есть ничто иное, какъ небрежная копія съ *карты Восточной Сибири, изданной* въ 1858 г., съ произ-

вольными измѣненіями, не имѣющими никакого основанія, а между тѣмъ новѣйшіе источники, а именно атласъ картъ при путешествіи Миддендорфа, появившійся въ 1859 г., не принятъ вовсе во вниманіе. Арба (Арда г. Бартоломея) все еще представлена впадающею въ Зею, тогда какъ по маршруту г. Миддендорфа и по его генеральной картѣ пріамурской страны, эта рѣка впадаетъ въ Уръ. Озера при истокѣ Депа нѣтъ вовсе. Верхнее теченіе Селимджи и Буреи, которыя изображены съ большими подробностями Миддендорфомъ, по собственнымъ маршрутамъ и по тщательно собраннымъ справкамъ, нанесены по устарѣвшимъ даннымъ карты Восточной Сибири 1858 г. Нѣкоторыя изъ рѣкъ, составляющихъ истоки, каковы напримѣръ Нюманъ и Нюмаканъ—оба истока Буреи—даже не названы, тогда какъ названа рѣка Іорахъ, весьма незначительная. Противъ Сунгари, на картѣ, впадаетъ въ Амуръ большая безъименная рѣка, вѣроятно Кильменъ или Кимнинъ, но ея устья находятся выше Сунгари, а представлены они ниже; незначительная рѣчка Куръ также безъ названія. Горинъ впадаетъ на картѣ въ озеро, не имѣющее никакого сообщенія съ Амуромъ, а между тѣмъ извѣстно, что Горинъ впадаетъ прямо въ Амуръ. Озеро Удыли (Угдиль карты) черезъ чуръ велико и простирается слишкомъ далеко на сѣверъ. Чухчугирское (Чухчезеръ карты) соединено съ Амгунью тремя рукавами, тогда какъ ихъ извѣстно только два. Острова Шантарскіе и полуостровъ Согнека нанесены такъ небрежно, что отъ нихъ остались только самыя общія очертанія. Западный и сѣверный берега большаго Шантара образуютъ на дѣлѣ прямой уголъ, а на картѣ г. Бартоломея С. З. уголъ выдается узкою косою.

Большое озеро у сѣвернаго берега большаго Шантара, которое въ дѣйствительности отдѣлено отъ берега полосою земли въ 2 версты ширины и входитъ въ сообщеніе съ моремъ узкимъ концемъ въ 3 версты длиною, представлено морскимъ заливомъ. Озеро въ южной половинѣ Сахлянна представлено большимъ внутреннимъ озеромъ, и окружено впадающими въ него ручьями, тогда какъ это есть длинное озеро, находящееся въ непосредственномъ соединеніи съ Татарскимъ проливомъ. Долина Усури также нанесена, по видимому, съ карты Восточной Сибири 1858 г., но озеро Хинка изображено самымъ небрежнымъ образомъ. Оба озера: большое правое и малое западное соединены въ одно, тогда какъ по всѣмъ источникамъ они составляютъ два особыхъ озера. Таковые главные недостатки карты касательно гидрографіи, замѣченные мною при быстромъ обзорѣ. Общій видъ карты бросается въ глаза своею бѣдностью. Принятый масштабъ дозволилъ бы помѣстить еще много подробностей и во всякомъ слу-

чаѣ, слѣдовало бы нанести имена начерченныхъ рѣкъ. Только этому обстоятельству должно приписать, что опечатки еще не бросаются въ глаза своею многочисленностью. Недостатка, впрочемъ, въ нихъ нѣтъ, какъ то уже очевидно изъ сказаннаго. Чухчезеръ вмѣсто Чукчугиръ, Щелупошно вмѣсто Шелопугино, Дугарскій вмѣсто Дучарскій, Рудъ вмѣсто Удъ, Джуклиръ вмѣсто Джукдиръ, Норъ вмѣсто Нара, Падуали вмѣсто Поддале, Хобаровка вмѣсто Хабаровка.

Невольно спрашиваешь себя, съ какою цѣлью издана эта карта? Что новаго передаетъ она публикѣ? Обработаны ли хотя нѣкоторыя ея части съ особымъ стараніемъ? Кажется, теченіе самаго Амура вычерчено съ большимъ прилежаніемъ; по крайней мѣрѣ, оно нанесено съ большими подробностями, чѣмъ на картѣ Восточной Сибири 1858 г., имѣющей одинаковый съ нею масштабъ. Присматриваясь внимательнѣе, замѣчаемъ однакоже много недостатковъ и въ теченіи Амура. Большой изгибъ ниже впаденія Олдоя вовсе не сдѣланъ; изъ числа извилинъ ниже Толбузина переданы только нѣкоторыя; большой изгибъ ниже Кумары нанесенъ только съ приблизительною вѣрностью. Остается слѣдовательно искать особую цѣль карты въ изображеніи на ней горъ. Дѣйствительно они вычерчены весьма красиво. По опредѣлительности въ очертаніяхъ горъ видна претензія на точность и подробность, которыя не оправдываются на дѣлѣ. Такъ напримѣръ, между истоками Олекмы и Амура, нанесены у г. Бартоломея горы, которыхъ нѣтъ вовсе; тамъ простой водоразрѣзъ, а не водораздѣльныя возвышенія. Далѣе, хребетъ Нюкжа, нанесенный между Амуромъ и Зеею, мнѣ вовсе неизвѣстенъ ни по характеру своему, ни по названію. Хребетъ Доусе-Алинь или малый Хинганъ, пересѣкающійся съ Вандскими горами, между Амуромъ и Вандскою цѣпью, имѣетъ у г. Бартоломея вовсе не тотъ характеръ, какой имѣетъ онъ въ дѣйствительности. У г. Бартоломея это высокій хребетъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ является раздробленнымъ плоскогорьемъ съ двумя вершинами, не превышающими 4 или 5000 футовъ. Правый нижній берегъ Сунгари оказывается на картѣ гористымъ въ противуположность съ лѣвымъ, тогда какъ оба берега почти до Санъ-Синя представляютъ луговыя степи. Чанъ-бо-Шанъ, высочайшія изъ горъ этой части Азіи, подымающіяся далеко выше снѣжной линіи, у г. Бартоломея перемѣщены слишкомъ далеко на востокъ и вовсе не показано, что онѣ выше другихъ нанесенныхъ г. Бартоломеемъ. И такъ орографія г. Бартоломея также не отличается точностью.

Л. Шварцъ.

Le Fleuve Amour. Histoire, Géographie, Ethtnographie par C. Sabir. Paris. 1861 in 4. (Рѣка Амуръ. Исторія, географія, этнографія. Соч. Сабира.).

Этотъ довольно толстый томъ (158 страницъ), напечатанный на прекрасной бумагѣ въ 4-ю д. и прекраснымъ шрифтомъ, можетъ имѣть значеніе только для французовъ, не читающихъ ни по-русски, ни по нѣмецки. Авторъ говоритъ въ предисловіи, что онъ составлялъ свою книгу исключительно по русскимъ источникамъ (l'ouvrage à été ecrit *exclusivement d'aprés des données russes*). Онъ бы вѣрнѣе могъ сказать *a été compilé*, потому что все сочиненіе есть ничто иное какъ сокращенный переводъ и преимущественно двухъ русскихъ сочиненій: Присоединеніе Амура къ Россіи. Д. Романова (Русское Слово 1859 г.) и Амура — Маака. Для русскихъ читателей эта книга не имѣетъ никакого интереса, а потому самому не подлежитъ съ нашей стороны ближайшему разбору. Скажемъ однако, что рисунки, взятые съ атласа г. Маака, несравненно хуже русскихъ и что карта весьма плоха. Не можемъ также не замѣтить, что авторъ вовсе упустилъ изъ виду важное сочиненіе г. Максимовича: Primitiae florae amurensis, изданное еще въ 1859 году.

Repertorium für Meteorologie, herausgegeben von der Kais. geographischen Gesellschaft zu St. Petersburg, redigirt von Dr. L. F. Kämtz. II Band. 1 und 2 Heft Dorpat, 1861.

Метеорологическій Сборникъ, издаваемый И. Р. Г. Общ. подъ редакціею Л. Ф. Кемца Т. II, ч. 3.

Главное мѣсто въ этомъ номерѣ Сборника занимаетъ продолженіе статьи г. Кемца „О климатѣ южно-русскихъ степей“. Тутъ помѣщены 3 и 4 отдѣлы: о давленіи воздуха и о вѣтрахъ.

Вѣтры и давленіе воздуха, говоритъ авторъ, находятся между собою въ такой тѣсной связи, что едва ли можно одно явленіе разсматривать отдѣльно отъ другаго. До сихъ поръ мы однакоже не въ состояніи выразить одною, хотя бы и весьма сложною формулою, соот-

ношенія обоихъ явленій, настанетъ время, когда можно будетъ опредѣлять распредѣленіе воздушнаго давленія на данной высотѣ отъ уровня моря, а вмѣстѣ съ тѣмъ среднее направленіе вѣтра по температурамъ. Въ климатологическихъ работахъ обращаютъ обыкновенно вниманіе только на распредѣленіе вѣтровъ, оставляя безъ вниманія барометръ, но я полагаю необходимымъ принимать въ расчетъ также и законы барометрическіе, тѣмъ болѣе, что въ нашихъ странахъ они показываютъ нѣкоторыя уклоненія противъ того, что наблюдаемо было въ Западной Европѣ.

— Къ несчастію, давленіе воздуха нигдѣ, въ нашихъ мѣстностяхъ, не было наблюдаемо ночью, а это тѣмъ достойнѣе сожалѣнія, что суточныя колебанія барометра именно и показываютъ уклоненія отъ извѣстнаго до сихъ поръ.»

Г. Кемцъ находитъ только въ Лугани и Златоустѣ довольно полныя барометрическія наблюденія, чтобы можно было воспользоваться ими съ успѣхомъ. Въ этихъ мѣстностяхъ движеніе ртути въ барометрѣ оказывается яснымъ не только въ среднихъ годовыхъ, но даже и для каждаго мѣсяца, является весьма яснымъ суточное колебаніе барометра, мы находимъ тутъ впрочемъ данныя, удаляющіяся отъ данныхъ Западной Европы. По годовымъ среднимъ,—наименьшее бываетъ послѣ обѣда: въ Лугани нѣсколько позже 5, въ Златоустѣ между 4 и 5 часами. За тѣмъ ртуть подымается и наибольшая высота ея приходится въ Лугани нѣсколько раньше 11 часовъ, въ Златоустѣ между 9 и 10 часами. Вскорѣ за тѣмъ оказывается другое наименьшее: въ Лугани передъ 13 часами, въ Златоустѣ нѣсколько позже, — около 14 часа. Второе наибольшее наступаетъ потомъ въ Лугани между 19 и 20 часами, въ Златоустѣ въ 20 ч. Въ Западной Европѣ по годовымъ среднимъ повороты бываютъ въ 4, 10, 16 и 22 часа, и всѣ почти мѣстности въ этомъ отношеніи согласны. Еслибы приведенное значительное уклоненіе оказалось только въ одной изъ русскихъ мѣстностей, то можно бы было вывести его легко изъ того, что термометръ не всегда согласовался съ температурою инструмента, но такъ какъ уклоненія совпадаютъ въ обѣихъ мѣстностяхъ, то оно должно считаться дѣйствительно существующимъ.

Впрочемъ, уклоненіе это замѣтно не только во времени, но и въ самой высотѣ барометра. Въ Лугани высота эта при вечерней наибольшей не достигаетъ даже средней, въ Златоустѣ—она ей только равна; тамъ она остается 15 часовъ ниже средней, — здѣсь 13, тогда какъ обыкновенное число этихъ часовъ 12. Въ Лугани пониженіе ночью до наименьшей незначительно: приблизительно 0 мм., 0,3, а въ Злато-

устѣ 0,11. При утреннемъ наибольшемъ въ Лугани,— барометръ поды-мается на 0,37, въ Златоустѣ на 0,17 выше средняго и точно также пониженіе въ послѣобѣденное время въ Златоустѣ, составляетъ только треть пониженія въ Лугани (0,11, здѣсь 0,30). Эти различія, безъ сомнѣнія, значительнѣе, чѣмъ можно бы было ожидать принебольшой разницѣ въ широтахъ. Показавши такимъ образомъ уклоненія въ вы-сотѣ и колебаніи барометра, оказывающіяся въ двухъ степныхъ мѣст-ностяхъ Россіи, въ которыхъ наблюденія представляютъ нѣкоторую полноту, г. Кемцъ сравниваетъ Лугань и Златоустъ съ Астраханью и Одессою, Мюнхеномъ и Прагою. За тѣмъ сравниваетъ онъ мѣсячныя сред-нія высоты барометра въ Лугани, Астрахани, Ново-Петровскѣ, Оренбургѣ, Златоустѣ, Николаевѣ, Одессѣ и Курскѣ, т. е. въ континентальныхъ степныхъ мѣстахъ Россіи и находитъ что во всѣхъ этихъ мѣстахъ ба-рометръ стоитъ значительно выше въ январѣ, чѣмъ въ іюлѣ, что да-вленіе воздуха зимою во всѣхъ этихъ мѣстахъ значительнѣе, а лѣтомъ меньше средняго. Далѣе, авторъ сравниваетъ мѣсячныя барометрическія данныя съ подобными же данными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Западной Европы. Сравнивъ за тѣмъ мѣсячныя высоты барометра Архангельска, Петер-бурга, Дерпта, Москвы, Екатеринбурга, Калуги и Волчанска, г. Кемцъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе.

— Отъ береговъ Бѣлаго моря къ югу и отъ самыхъ западныхъ частей Имперіи къ ея внутренности давленіе воздуха въ іюлѣ мѣсяцѣ, сравнительно съ январскимъ, становится все меньше, весеннее остается обыкновенно ниже средняго, а лѣтнее тѣмъ ниже чѣмъ дальше углуб-ляться во внутрь страны. Особенно высоко стоитъ барометръ осенью....

За тѣмъ приводятся еще среднія мѣсячныя барометрическія высоты въ Тифлисѣ, Раимскѣ, Тобольскѣ, Барнаулѣ, Томскѣ, Иркутскѣ, Нер-чинскѣ и Аянѣ для прослѣженія измѣненій въ давленіи воздуха на востокъ. Всѣ эти сравнительныя данныя дозволяютъ наконецъ, автору выразить болѣе общее заключеніе.

— Итакъ, говоритъ онъ, мы видимъ, что давленіе воздуха посте-пенно измѣняется отъ западныхъ береговъ Европы ко внутренности материка. При одинаковой средней годовой, высота барометра тѣмъ больше зимою и тѣмъ меньше лѣтомъ, чѣмъ дальше подвигаемся мы на востокъ. Въ Лондонѣ давленіе воздуха лѣтомъ еще нѣсколько боль-ше чѣмъ зимою, въ Прагѣ эти давленія уже одинаковы, въ Краковѣ и Варшавѣ барометръ стоитъ $1^1/_2$ миллиметрами ниже зимою, чѣмъ лѣ-томъ, въ Лугани разность эта доходитъ до $6^1/_3$, на Каспійскомъ морѣ до 8 и достигаетъ въ Иркутскѣ и Барнаулѣ приблизительно своего на-ибольшаго: 12 — 13 миллиметровъ. Далѣе на востокъ разность эта

опять уменьшается: въ Нерчинскѣ она еще около 8, а на берегу Охотскаго моря только $2^1/_2$ м. м. Весьма вѣроятно, что на берегу Тихаго Океана давленіе воздуха въ такомъ же положеніи, какъ въ Англіи.

Отъ сѣвера къ югу, замѣчается въ Европейской Россіи подобное же явленіе. Причину этому авторъ находитъ въ противуположности моря и суши, въ противуположности странъ береговыхъ съ континентальными. Самая большая разница между температурами лѣта и зимы оказывается въ странахъ континентальныхъ. Чѣмъ теплѣе воздухъ лѣтомъ, тѣмъ больше въ немъ паровъ, тѣмъ слѣдовательно ниже барометръ, зимою наоборотъ, воздухъ тѣмъ суше, чѣмъ онъ холоднѣе, тѣмъ болѣе повышается барометръ. Въ береговыхъ странахъ разница между температурою и сухостью воздуха есть наименьшая, въ континентальныхъ наибольшая, слѣдовательно и сухость воздуха и высота барометра находятся въ тѣхъ же отношеніяхъ.

Болѣе частныя заключенія не могутъ быть еще выведены для степныхъ странъ южной Россіи, за неимѣніемъ достаточно продолжительныхъ наблюденій.

Четвертый отдѣлъ своего сочиненія, г. Кемцъ посвящаетъ вѣтрамъ. Для этого онъ сначала приводитъ данныя относительно направленія и силы вѣтровъ въ Атлантическомъ Океанѣ и въ Западной Европѣ.

На морѣ вѣтры представляютъ гораздо болѣе правильности, чѣмъ на сушѣ, а потому самыя наблюденія на морѣ удобнѣе и выводы изъ нихъ проще. Тамъ несравненно меньше постороннихъ условій, имѣющихъ вліяніе на направленіе вѣтровъ, производя мѣстныя уклоненія. Изъ обширныхъ трудовъ Мори, которыми г. Кемцъ преимущественно пользуется, явствуетъ, что въ Атлантическомъ океанѣ, основываясь на таблицахъ вѣтровъ между 45° и 50°, 50° и 55° с. ш., среднее направленіе ЗЮЗ. и при томъ такъ, что четверть всѣхъ вѣтровъ дуетъ по этому направленію. Наименьшія не только годовыя, но и мѣсячныя, приходятся на сторону сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, наибольшія между юго-западнымъ и западнымъ направленіемъ ихъ. Большая часть вѣтровъ отличается, кромѣ того, весьма ясною періодичностью. Тутъ оказывается то же, что давно уже извѣстно изъ наблюденій на материкѣ, а именно: большее постоянство сѣверо-восточныхъ вѣтровъ весною, а юго-западныхъ зимою. Далѣе, авторъ переходитъ отъ моря постепенно къ берегамъ и даетъ данныя о постоянствѣ вѣтровъ въ Западной Европѣ. За тѣмъ уже разсматриваются данныя изъ 18 степныхъ мѣстъ: Лугани, Курска, Екатеринослава, Орла, Харькова, Таганрога, Симферополя, Самары, Крутца, Ново-Петровска, Уральска, Нижне-Чирска, Оренбурга,

Волчанска, Полтавы, Одессы, Орлова и Кишенева. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что во всей Россіи, какъ и въ Западной Европѣ замѣтна весьма ясно противуположность между юго-восточными и сѣверо-западными вѣтрами касательно ихъ постоянства. Первый дуетъ чаще въ холодное время года, второй—чаще лѣтомъ. Въ этой противуположности принимаютъ участіе и сосѣдніе вѣтра. Г. Веселовскому принадлежитъ заслуга, говоритъ авторъ, открытія особенности въ направленіе вѣтровъ въ южной Россіи. Принявъ среднее годовое направленіе, онъ получилъ на своей картѣ (№ 4) линію, проходящую южнѣе Каменецъ-Подольска, между Орломъ и Курскомъ и далѣе до Уфы и Златоуста. Въ мѣстахъ, лежащихъ отъ нее на сѣверъ, среднее годовое направленіе вѣтра лежитъ между ЮЗ. и З., приближаясь тѣмъ болѣе къ западному направленію, чѣмъ дальше слѣдить на востокъ. На югъ отъ этой линіи простираются страны съ юго-восточнымъ среднимъ направленіемъ вѣтра.

Принимая въ разсчетъ весь годъ, находимъ мы, что въ сѣверной и западной Россіи есть вѣтры, совершенно напоминающіе своимъ направленіемъ остальную Европу, однакоже сила средняго направленія къ юго-востоку меньше, а за тѣмъ вступаемъ мы въ страну, гдѣ вовсе нѣтъ преобладающихъ вѣтровъ. Страна, подверженная такому явленію касательно вѣтровъ, лежитъ приблизительно на границѣ, указанной г. Веселовскимъ. За нею начинается преобладаніе восточныхъ или юго-восточныхъ вѣтровъ, которое становятся тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе будемъ удаляться отъ названной границы. Граница, на которой совершается эта перемѣна, колеблется въ продолженіе года: въ холодное время года она отодвигается далеко на западъ, лѣтомъ же на востокъ. Поясъ преобладанія западныхъ вѣтровъ лѣтомъ продолжается, по крайней мѣрѣ до Аральскаго озера. Послѣднее подтверждаетъ г. Кемцъ данными изъ Волчанска или Аральска.

Наблюденія, имѣвшіяся подъ рукою у г. Кемца, какъ видно, не могли привести его къ результатамъ болѣе подробнымъ чѣмъ, выведенныя г. Веселовскимъ, и дѣйствительно, наблюденія эти еще весьма незначительны. Будемъ надѣяться вмѣстѣ, съ г. Кемцемъ, что они пополнятся довольно скоро и дозволятъ приступить къ выводамъ болѣе подробнымъ, касательно климатологіи южно-русскихъ степей.

Статью свою авторъ заключаетъ обѣщаніемъ разсмотрѣть, въ будущемъ отдѣлѣ своей работы, нѣкоторыя особенно рѣзкія явленія и вліяніе ихъ на развитіе органической природы.

Замѣтка объ астрономическихъ положеніяхъ братьевъ Шлагинтвейтъ въ средней Азіи (*).

Въ текущемъ году вышелъ первый томъ описанія ученаго путешествія братьевъ Шлагинтвейтъ въ Индію и высокую Азію, продолжавшагося 4 года, отъ 1854 года по 1858 г. Это великолѣпное изданіе имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что въ него войдутъ не одни только изслѣдованія Шлагинтвейтовъ, но и многихъ другихъ, предшествовавшихъ имъ, ученыхъ и путешественниковъ. Первый томъ содержитъ сводъ астрономическихъ и магнитныхъ опредѣленій. Всѣхъ пунктовъ, для которыхъ даны географическія координаты, 112; но мѣра ихъ точности весьма различна. Для многихъ координаты получены изъ индѣйской тріангуляціи;—но для многихъ же они опредѣлены по маршрутамъ. Менѣе точныя опредѣленія, естественно, принадлежатъ сѣвернымъ частямъ путешествія, — Тибету и Туркестану. Исправленія, которыя должно сдѣлать въ картахъ, въ слѣдствіе опредѣленій Шлагинтвейтовъ, весьма значительны, преимущественно въ долготахъ. Такъ напр. Лехъ въ Ладакѣ лежитъ на 44′ западнѣе, чѣмъ принималось прежде. Вообще весь западный Тибетъ должно подвинуть къ западу, среднимъ числомъ, на 20′. Измѣненія въ широтахъ меньше; наибольшія не превышаютъ 10′, какъ въ Балти; даже Каракорумскій проходъ, выше котораго не заходили Европейцы до Шлагинтвейтовъ, лежитъ сѣвернѣе на 11′ и на столько же западнѣе, чѣмъ на прежнихъ картахъ.

Вѣроятность, какую должно дать этимъ исправленіямъ, зависитъ отъ мѣры точности работъ Шлагинтвейтовъ; къ сожалѣнію, въ вышедшемъ томѣ ничего не упоминается объ этомъ; точнѣе, объ ошибкахъ, какихъ можно ожидать въ опредѣленіяхъ. Наблюденія даже не приведены на столько подробно, чтобы можно сдѣлать заключеніе о качествѣ наблю-

(*) Эта замѣтка была прочитана въ засѣданіи соединенныхъ отдѣловъ математической и физической географіи Географ. Общ. Предсѣдатель отдѣла физической географіи П. П. Семеновъ, недавно возвратившійся изъ за границы, выразилъ также и съ своей стороны сомнѣніе касательно достоинства нѣкоторыхъ наблюденій и выводовъ братьевъ Шлагинтвейтъ. Онъ сообщилъ присутствовавшимъ членамъ, что и въ Германіи ученые смотрятъ на эти, по видимому, слишкомъ поспѣшные и потому неточные выводы съ тѣмъ же сомнѣніемъ. Обширность трудовъ, многосложность коллекцій и наблюденій, за которыя взялись по видимому знаменитые путешественники, были причиною нѣкоторыхъ замѣшательствъ какъ въ ихъ наблюденіяхъ, такъ и въ ихъ коллекціяхъ. *Ред.*

деній. Но чтобы составить понятіе о точности этихъ работъ, мы приводимъ нѣкоторые примѣры. Такъ при опредѣленіи Леха въ Ладакѣ, ошибка, какую можно ожидать въ широтѣ, простирается (*) до 30″. Долгота Леха опредѣлена перевозкою одного хронометра; поправки его опредѣлены: въ Зимлѣ 15 мая, въ Лехѣ 17 сентября, въ Сринагерѣ 24 октября; долготы Зимлы и Сринагера извѣстны. Потому ходъ хронометра долженъ быть выведенъ изъ длиннаго рейса, продолжавшагося 162 дня, отъ чего въ результатѣ можно ожидать значительной ошибки (**), по крайней мѣрѣ, въ 7′,5. Къ тому же въ вычисленія у Шлагинтвейтовъ вкралась погрѣшность (***), по исправленіи которой результатъ ихъ долженъ быть измѣненъ на 8′ (вмѣсто 77°14′,6 должно быть 77°22′,5 къ востоку отъ Гринвича). На Каракорумскомъ проходѣ опредѣлена поправка хронометра 9 августа; съ ходомъ отъ Зимлы (15 мая) до Сринагера (24 октября), получена его долгота въ 77°30′,4. Но, сверхъ того, имѣются поправки хронометра въ Лехѣ 11 іюля и 17 сентября; опредѣляя по нимъ долготу Каракорумскаго прохода, найдемъ ее въ 77°39′,5—иначе на 9′.

Но Шлагинтвейты выражаютъ сомнѣніе въ точности опредѣленія времени въ Лехѣ 11 іюля, и потому не принимаютъ его въ разсчетъ. Тѣмъ не менѣе, въ долготѣ Каракорумскаго прохода, подобно какъ въ долготѣ Леха, должно ожидать ошибки, по крайней мѣрѣ, въ 10′. Такъ что остается подъ сомнѣніемъ, какое положеніе прохода правильно: данное ли Шлагинтвейтами или принятое еще Гумбольдтомъ, которое Томсонъ, посѣтившій этотъ проходъ въ 1848 г., нашелъ совершенно точнымъ. До сихъ поръ измѣненія были вездѣ меньше $^1/_2$°. Переведенныя на карту, приложенную къ описанію путешествія, они возбуждаютъ

(*) Широта Леха опредѣлена два раза, по высотамъ полярной, получено:

11 іюля	34° 7′, 5
16 сентября	34 9, 2
Среднее.	34 8, 3

По Куннингему 34°9′, 1; по Муркрофту 34°9′, 3.

(**) Хронометръ былъ испытываемъ на Кальцутской обсерваторіи въ мартѣ 1855 г. и въ апрѣлѣ 1857 г. (стр. 98 и 102). Отсюда найдется, что вѣроятное, суточное возмущеніе хронометра, на мѣстѣ, не меньше ±1ˢ. Въ долготѣ же Леха можно ожидать ошибку, по крайней мѣрѣ, $\frac{\pm 1^s.125.37}{162} = \pm 29^s$ (отъ Зимлы до Леха 125 дней, отъ Леха до Сринагера 37 дней, весь рейсъ 162 дня).

(***) Въ счетѣ дней, проведенныхъ въ путешествіи отъ Зимлы въ Лехъ, пропущенъ 31 день (стр. 241); вмѣсто 94, должно быть 125 дней.

общее любопытство и не удивляютъ; но верхняя часть карты, изображающая Среднюю Азію, приводитъ въ недоумѣніе всякаго, своимъ рѣшительнымъ разногласіемъ со всѣмъ, что до сихъ поръ было извѣстно объ этихъ странахъ. Достаточно сказать, что положеніе трехъ базисовъ картографіи этой части Азіи, городовъ Хотана, Еркенда и Кашгара, несогласно съ прежними, до сихъ поръ всѣми принимаемыми, опредѣленіями почти на 180 верстъ; для всѣхъ трехъ пунктовъ, почти одинаково, на 10′ въ широтѣ и 130′ въ долготѣ; по Шлагинтвейтамъ южнѣе и западнѣе.

А между тѣмъ, опредѣленія въ Малой Бухаріи, принадлежащія іезуитамъ, не могутъ возбуждать сильныхъ сомнѣній; напротивъ, существуетъ даже большая вѣроятность полагать, что эти опредѣленія, если не вѣрны, то очень немного.

Въ Джунгаріи есть нѣсколько пунктовъ, опредѣленныхъ іезуитами, и, послѣ, мною въ 1859 г. Изъ сравненія этихъ опредѣленій должно заключить, что широты, данныя іезуитами, вообще вѣрны до минуты. Но въ Джунгаріи астрономическія опредѣленія, по всей вѣроятности, произведены не самими іезуитами, а обученными ими Китайцами. Потому должно думать, что широты пунктовъ Малой Бухаріи, гдѣ работали сами отцы іезуиты, не менѣе точны. Что касается долготъ, то извѣстно, что существующіе маршруты въ Малую Бухарію хорошо укладываются, принявъ опредѣленія іезуитовъ. Хотя должно сознаться, что маршруты, имѣя почти меридіональное направленіе, не могутъ ощутительно указать на ошибки въ долготахъ. Вообще же, чѣмъ ближе знакомимся съ Китайскимъ Туркестаномъ, тѣмъ больше убѣждаемся въ правильности іезуитскихъ опредѣленій. Здѣсь мы приведемъ слѣдующій доводъ. Чрезъ Тянь-Шань, кромѣ другихъ, есть два пути въ Малую Бухарію; одинъ изъ Кульджи въ Аксу; другой отъ южнаго берега Иссыкъ-куля, чрезъ Заукинскій проходъ, въ Ушъ. До астрономическихъ работъ 1859 г., оба эти пути составляли на картахъ весьма значительные углы съ осью хребта: первый почти въ 45°, а второй въ 30°; но послѣ упомянутыхъ работъ оказалось, что путь изъ Кульджи въ Аксу наклоненъ къ оси хребта не больше, какъ на 30°, а путь въ Ушъ пересѣкаетъ прямо хребетъ, направляясь съ сѣвера на югъ. Послѣ того стало казаться страннымъ, отчего именно, имѣя только въ виду слишкомъ большое наклоненіе къ оси хребта, поперечныхъ путей чрезъ него, не передвинули прежде Иссыкъ-куля, съ окрестными странами на сѣверной сторонѣ Тянь-Шаня, на западъ, что сдѣлали послѣ, въ слѣдствіе астрономическихъ опредѣленій; или же всей системы пунктовъ Малой Бухаріи къ востоку, но никакъ не къ западу. Подобные этому факты

говорятъ въ пользу настоящихъ мѣстъ Уша и Аксу, данныхъ іезуитами, а вмѣстѣ съ ними и другихъ городовъ Малой Бухаріи; потому что до настоящей минуты никто не имѣлъ такихъ средствъ, какъ они, для опредѣленія относительныхъ положеній этихъ городовъ. Послѣдній пунктъ Шлагинтвейтовъ, опредѣленный инструментами, есть Сугетъ, мѣсто привала каравановъ на дорогѣ изъ Ладака въ Еркендъ. На очень рѣдкой картѣ, непосредственной копіи съ составленной іезуитами и переведенной Клапротомъ въ 1819 г., изображена дорога изъ Ладака въ Еркендъ; пунктъ этой дороги подъ одною широтою съ Сугетомъ, какъ его опредѣлили Шлагинтвейты, имѣетъ и почти ту же самую долготу. За Сугетомъ же всѣ другіе пункты, на Куенъ-лунѣ и въ Туркестанѣ, опредѣлены по маршрутамъ; самый сѣверный изъ нихъ, ближайшій къ Хотану, до котораго еще могли проникнуть оба вернувшіеся братья Германъ и Робертъ, есть деревня Бушья. Она также означена на картѣ іезуитовъ и также не по непосредственнымъ опредѣленіямъ, а по маршрутамъ. Разница въ наложеніяхъ Бушьи, по іезуитамъ и Шлагинтвейтамъ, составляетъ 6′ въ широтѣ и 47′ въ долготѣ. Послѣ того, какъ же принять положеніе Хотана, а съ нимъ и другихъ городовъ Туркестана, данное Шлагинтвейтами и различающееся отъ астрономическихъ опредѣленій іезуитовъ на 130′ въ долготѣ, когда въ Хотанѣ не были ни Германъ, ни Робертъ; а бумаги Адольфа погибли, вмѣстѣ съ нимъ, въ Кашгарѣ.

Но что же сказать о новѣйшихъ работахъ, въ странахъ окрестныхъ Малой Бухаріи, которыя невозможно связать съ положеніями Шлагинтвейтовъ.

Такъ истокъ Аму, Сары-куль, опредѣленный Вудомъ, Шлагинтвейты не могли нанести на свою карту, согласно опредѣленіямъ Вуда; но должны были отодвинуть его на западъ, почти на 2°. Иссыкъ-куль нанесенъ на карту, также на 2° западнѣе, нежели какъ бы слѣдовало по послѣднимъ астрономическимъ опредѣленіямъ 1859 г. А если же нанести эти озера какъ должно на карту Шлагинтвейтовъ, то Сары-куль упадетъ на Еркендъ, а западная оконечность Иссыкъ-куля станетъ надъ Аксу, что, безъ малѣйшаго сомнѣнія, невозможно.

Петерманъ, въ объявленіи о трудахъ Шлагинтвейтовъ, находитъ несвоевременнымъ критическое разбирательство опредѣленій Шлагинтвейтовъ въ Малой Бухаріи; тѣмъ болѣе, что маршруты, руководствовавшіе ихъ, еще не изданы. Но результаты астрономическіе, такъ рѣзко противорѣчащіе положеніямъ Шлагинтвейтовъ, принадлежатъ Русскому Географическому Обществу; и въ этомъ мы находимъ извиненіе, что, не имѣя

еще всѣхъ данныхъ Шлагинтвейтовъ, рѣшаемся гласно высказать недовѣріе къ нѣкоторой части ихъ результатовъ.

А. Голубевъ.

Reise durch die la Plata-Staaten, mit besonderer Rücksicht auf die physische Beschaffenheit und den Culturzustand der Argentinischen Republik. Ausgeführt in d. I. 1857, 1858, 1859 и 1860 von Dr. H. Burmeister o. ö. Prof. d. Zoologie etc. Halle 1861. 2 B. 8 (Путешествіе по штатамъ Лаплаты и Аргентинской республикѣ, съ обращеніемъ особаго вниманія на физическія свойства и культуру Аргентинской республики, совершенное въ 1857, 1858, 1859 и 1860 годахъ Г. Бурмейстеромъ, профессоромъ зоологіи въ университетѣ Галле 1851, 2 ч. 8).

Профессоръ Бурмейстеръ уже давно извѣстенъ своими учеными трудами и литературно-учеными сочиненіями, между которыми особенно замѣчательны: Исторія земной карты, Путешествіе въ Бразилію и Зоономическія письма. По возвращеніи изъ своего втораго путешествія въ новый свѣтъ, онъ издалъ новое сочиненіе, заглавіе котораго здѣсь выписано, и снова пустился въ дальній путь. На этотъ разъ ученый путешественникъ переселяется окончательно въ Аргентинскую республику, гдѣ онъ уже пріобрѣлъ себѣ осѣдлость. Жертвы, которыя онъ приноситъ, оставляя старое пепелище свое и отечество, имѣютъ главною цѣлью пользу его соотечественниковъ. Онъ находитъ, что именно избранная имъ часть Америки наиболѣе благопріятна для переселенія нѣмцевъ, а потому намѣренъ изучить ее во всѣхъ отношеніяхъ, особенно же въ физическомъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ представить полную и подробную ее картину.

Новое сочиненіе Бурмейстера замѣчательно и по содержанію, богатому положительными и часто новыми свѣдѣніями, также какъ по своему изложенію.

Въ послѣднее время, въ Германіи пишется чрезвычайно много популярныхъ книгъ по части естественныхъ наукъ и географіи. Между сочинителями этихъ книгъ, весьма многіе составляютъ или, лучше, желаютъ составлять одну школу, школу А. Гумбольдта. Они силятся подражать величавому слогу, обширности взглядовъ, даже многосторонности этого всесторонняго ученаго и литератора. Къ несчастію, это удается только немногимъ: вмѣсто величія,—выходитъ нерѣдко напыщенность, вмѣсто обширности взглядовъ—непомѣрное удлиненіе періодовъ, въ которые нѣ-

которые авторы силятся втиснуть множество разнородныхъ фактовъ; вмѣсто всесторонности является поверхностное перечисленіе извѣстнаго.

Совершенною противуположностью кажется намъ въ этомъ отношеніи Бурмейстеръ. Изложеніе его отличается необыкновенною простотою, ясностью и дѣльностью. Книга его интересна преимущественно своимъ содержаніемъ и выставленіемъ фактовъ въ настоящемъ ихъ свѣтѣ.

Читатели Записокъ, вѣроятно, не найдутъ безполезными тѣ выдержки, которые представляемъ мы въ слѣдъ за этимъ изъ занимающаго насъ сочиненія, тѣмъ болѣе, что страна, которую обозрѣлъ профессоръ Бурмейстеръ, еще весьма мало изслѣдована вообще. Къ несчастію, она снова становится театромъ междоусобій, которыя, какъ можно опасаться, могутъ затруднить и благія намѣренія ученаго профессора.

Въ первомъ томѣ путешествія 20 главъ, изъ которыхъ большая часть посвящены описанію переѣздовъ или пребыванія въ разныхъ мѣстностяхъ. Другія главы содержатъ геогностическое, климатологическое или естественно-историческое описаніе странъ. Описаніе самаго путешествія не представляетъ ничего сухаго, хотя и ведено въ видѣ дневника.

Обговоривъ въ первой главѣ цѣль своего путешествія и описавъ переѣздъ свой чрезъ Атлантическій океанъ, профессоръ Бурмейстеръ описываетъ Ріо-Жанейро. Оттуда отправился онъ въ Монтевидео и Мерцедесъ, потомъ въ Буеносъ-Айресъ и Розаріо; далѣе чрезъ пампасы до Ріо-Кварто и въ Мендозу. Изъ Мендозы онъ ѣздилъ въ горы — Сіерру до Успаллату и, возвратясь, остался въ Паранѣ. Тутъ-то нашъ путешественникъ купилъ себѣ маленькое имѣнье, на берегу Параны и очень близко отъ города. Двѣ главы посвящены описанію этой мызы со всѣмъ его хозяйствомъ и первыхъ владѣльческихъ заботъ; очевидно съ поучительною цѣлью для будущихъ переселенцевъ изъ Германіи.

Въ концѣ книги два приложенія: О высотахъ, измѣренныхъ Бурмейстеромъ во время путешествія и описаніе карты южныхъ провинцій Аргентинской республики, находящейся также въ концѣ книги.

Чтобы дать понятіе читателю объ изложеніи и содержаніи книги, предлагаемъ сокращенный переводъ главы, представляющей какъ бы отдѣльное цѣлое и содержащей въ себѣ хорошее описаніе южно-американскихъ, весьма мало еще извѣстныхъ пампасовъ.

Отъ Розаріо до Ріо-Кварто.

Поѣздка черезъ пампасы.

Пребываніе мое въ Розаріо протянулось долѣе, нежели я предполагалъ, потому что настала масляница и не нашлось никого, кто бы согласился меня везти и пропустить такимъ образомъ веселыя празднества, которыми здѣсь имѣютъ обыкновеніе встрѣчать Великій постъ. Пришлось мнѣ подождать, пока добрые люди вдоволь надурачились. Они наряжались, смотря по средствамъ и состоянію, во всякія фантастическія маскарадныя платья; кидали другъ въ друга яичными скорлупами, наполненными водою—при чемъ отверзтія въ скорлупѣ благоразумно залѣплены были снова замазкою; иногда выливали другъ на друга цѣлыя ведра воды, стучали, трещали, пускали ракеты и другія штуки, такъ что, человѣку хотя немножко опрятному, нечего было и думать выйдти на улицу; а по ночамъ собирались въ домахъ, каждый въ своемъ кружкѣ, и танцовали вплоть до утра. Въ клубѣ, гдѣ я жилъ, также давались балы и даже, благодаря множеству нарядныхъ и красивыхъ дамъ, которыя не маскируются, балы эти представляли зрѣлище въ высшей степени изящное и интересное; щегольство и красота царствовали тутъ въ полной силѣ. И такъ, три дня сряду сидѣлъ я взаперти, съ 10 часовъ утра до пяти вечера, потому что въ эти часы пушечные выстрѣлы возвѣщали начало и окончаніе увеселеній. Я не зналъ, что дѣлать отъ жара и скуки; не только выйдти на улицу, но даже показаться у двери было не безопасно, потому что едва только повернетесь спиною, какъ уже изъ сосѣдняго дома летитъ заряженное водою яйцо и вытѣсняетъ васъ изъ позиціи. Мы находились просто въ осадномъ положеніи.

Я было назначилъ для выѣзда первый день поста; но и то оказалось невозможнымъ: всѣ до того устали отъ праздниковъ что дорожныхъ распоряженій моихъ нельзя было привесть въ исполненіе. Наконецъ, на слѣдующій день, 26 февраля, около полудня мнѣ удалось выбраться въ путь: раньше этого не могъ сладить съ укладкою багажа. Аргентинское центральное управленіе дало мнѣ для перевозки вещей большую, двухколесную крытую телѣгу (карретонъ), нѣчто въ родѣ повозокъ, употребляемыхъ въ Пруссіи при военныхъ обозахъ; упряжь ея состояла изъ четверки лошадей, на каждой лошади сидѣло по проводнику; самъ я помѣстился впереди своихъ сундуковъ и ящиковъ, на кожаномъ, нѣсколько упругомъ чемоданѣ и хотя не мало постра-

далъ отъ толчковъ и тряски, но находилъ, что такъ ѣхать все таки удобнѣе, нежели сѣсть на пятую лошадь и скакать вслѣдъ за повозкою. Такимъ образомъ въ тринадцать дней совершилъ я переѣздъ отъ Розарію до Мендозы.

Вокругъ города Розаріо, какъ я уже замѣтилъ, земли вовсе не воздѣланы. Предмѣстія состоятъ большею частію изъ бѣдныхъ глиняныхъ мазанокъ (ранчосъ) и какъ только выѣдешь изъ этихъ строеній, такъ прямо очутишься въ пампасахъ: открывается безконечная равнина, заросшая травой по колѣна вышиною. Степь безпредметная, безъ малѣйшаго перерыва: далеко впереди, края равнины теряются въ лиловатой синевѣ; линія горизонта, точно въ морѣ, образуетъ вокругъ путника огромный, ровный кругъ, края котораго даже цвѣтомъ похожи на морской горизонтъ. По этой однообразной, но не вовсе пустынной степи, ѣдете вы часъ за часомъ, день за днемъ, и не увидите ничего другаго: развѣ нападете на пасущійся табунъ, спугнете на дорогѣ какую-нибудь дичь, встрѣтите обозъ на волахъ, бѣдную деревушку, или, наконецъ, маленькое озеро. Большихъ рѣкъ среди пампасовъ также нѣтъ, равнина ихъ лишь тамъ и самъ перерѣзана незначительными ручьями съ измѣнчивыми руслами. Наблюдатель, желающій предаться изученію пампасовъ, долженъ входить въ большія подробности, чтобы представить о нихъ картину; общій же ихъ характеръ вполнѣ обрисовывается нѣсколькими словами, какъ мы это и сдѣлали.

Меня поразило прежде всего совершенное отсутствіе дороги среди степи, по которой катилась моя повозка; лишь только я отъѣхалъ отъ города на полъ мили, какъ широкая и пыльная дорога окончательно потерялась среди травныхъ пространствъ, по которымъ и пришлось ѣхать цѣликомъ. Характеръ здѣшнихъ жителей весьма ясно проявляется въ томъ обстоятельствѣ, что страна, удобнѣе которой для проведенія дорогъ быть не можетъ по свойству почвы, вовсе лишена искусственныхъ путей и оставлена совершенно въ томъ же положеніи, въ которомъ она находилась у первыхъ ея обитателей. А между тѣмъ дороги были бы здѣсь чрезвычайно важны по случаю отдаленности населенныхъ мѣстъ другъ отъ друга. Въ продолженіе 300 лѣтъ испанскаго владѣнія, здѣсь въ этомъ отношеніи не сдѣлано ровно ничего ни завоевателями, ни потомками ихъ. Рѣки и болота переѣзжаютъ повсюду въ бродъ, черезъ холмы переваливаются по природнымъ крутизнамъ и остается только удивляться, какъ все это переноситъ и упряжъ, и экипажъ. Путникъ самъ заботится о своей дорогѣ, государство не дѣлаетъ ни шагу для облегченія его. Единственнымъ извиненіемъ такой небрежности можетъ служить лишь то, что въ пампасахъ вовсе нѣтъ

годнаго строительнаго матеріала. Ни одного камня не попадается на этихъ безконечныхъ лугахъ; отъ Буэносъ-Айреса до Мендозы вовсе нѣтъ голышей, развѣ только гдѣ подходятъ поближе горы и протекаютъ ручьи: ихъ русла представляютъ голешникъ, принесенный сюда водами изъ горъ, но большая часть этихъ камней слишкомъ мелка для мостовой и могутъ годиться развѣ только для шоссе. Недостаткомъ всякаго лѣса также извиняетъ частію отсутствіе мостовъ, только тамъ, куда введенъ культурою италіянскій тополь, сдѣланы мосты на малыхъ ручьяхъ и искусственныхъ канавахъ, служащихъ для орошенія полей. Большія рѣки и поля должно проѣзжать въ бродъ, даже у большихъ городовъ, каковы Мендоза и Кордова, гдѣ легко добыть строительный матеріалъ изъ близкихъ горъ. Впрочемъ, въ городахъ есть каменные мосты.

Безъ преувеличенія должно сознаться, что страна эта удобнѣе всякой другой для построенія желѣзной дороги и что потребность въ соединеніи Буэносъ-Айреса, — Атлантическаго океана съ Тихимъ, есть міровая потребность такая же необходимость, какою была панамская желѣзная дорога. Сочувствіе къ этому предпріятію питаютъ весьма многіе изъ частныхъ людей; есть даже проектъ на сооруженіе этой дороги, но Аргентинское правительство, хотя и сознаетъ необходимость ея, отговаривается разными мѣстными неудобствами. Главное же изъ неудобствъ очевидно заключается лишь въ нежеланіи поручить постройку иностранцамъ и въ особенности Англо-Саксонцамъ Соединенныхъ Штатовъ, которыхъ энергіи и силѣ такъ завидуетъ испанско-американское племя и къ которымъ по этому самому чувствуютъ они отвращеніе.

Пока я предавался удивленію при видѣ совершеннаго отсутствія дороги около города въ 16,000 душъ, вниманіе мое обратилось на предметъ весьма для меня любопытный, — это былъ трупъ одного звѣрка — *вискачи*, распространеннаго по всѣмъ южнымъ и восточнымъ частямъ пампасовъ, но не встрѣчавшійся мнѣ еще до сихъ поръ. Вискаха (Lagostomus trichodactylus Brooke, Callomys Viscacha. St. Hil.) походитъ общимъ видомъ на нашихъ дикихъ кроликовъ и называется по этому *пампасовымъ кроликомъ*. Звѣрь этотъ впрочемъ, походитъ на кролика главное лишь сѣрымъ цвѣтомъ и жизнью въ большихъ глубокихъ норахъ. Въ такихъ норахъ помѣщается нѣсколько семействъ, вырыты они обыкновенно въ вязкой глинѣ и имѣютъ много выходовъ наружу. Эти норы представляются низкими, пологими холмиками съ отверстіемъ на верху и разсѣяны по пампасамъ на сухихъ и высокихъ мѣстахъ. Звѣрь однако же остается днемъ въ норѣ и выходитъ за пищею только

въ сумерки. Онъ питается не кореньями, какъ то прежде думали, а травами, — забирается часто въ амбары и огороды, гдѣ поѣдаетъ капусту, всякую зелень и маисъ. По этому-то тамъ, гдѣ много вискахъ амбары стоятъ на высокихъ столбахъ въ нѣсколько футовъ вышины надъ землею; гдѣ помѣщается человѣкъ, тамъ непремѣнно являются и эти звѣри. Трудно встрѣтить даже одинокое жилье, около котораго, шагахъ въ 500, не было бы 2, 3 вискаховыхъ норъ. У этого звѣря странный обычай притаскивать по ночамъ всякую всячину къ своей норѣ; вокругъ ея входа вся земля выстлана, какъ бы вымощена обломками костей, а также разными остатками человѣческихъ издѣлій, тутъ напр. попадаются жестяныя крышки отъ ящичковъ съ сардинками, которыхъ ѣдущія много употребляютъ отъ скуки, обломки шпоръ, половинки изломаннаго ножа и т. п. Особенно падки вискахи до блестящихъ металлическихъ вещей. Такъ напр. Дорвинъ разсказываетъ, что одинъ гаухо потерялъ свои часы и, обыскавъ потомъ всѣ вискаховыя норы, что попадались ему на пути, нашелъ ихъ передъ одной изъ этихъ норъ. Въ оставленныхъ вискаховыхъ норахъ часто поселяется маленькая сова (Strix cunicularia). Кромѣ того, меня интересовали еще двѣ птицы, свойственныя этимъ мѣстностямъ; изслѣдованіемъ этихъ то животныхъ намѣревался я украсить свое длинное однообразное путешествіе. Между тѣмъ мы достигли первой станціи, гдѣ должно было перемѣнить лошадей; поодоль въ пампасѣ стояла кузница, гдѣ мы оставались съ полчаса пока ковали лошадей. Два могучихъ омбовыхъ дерева распространяли тутъ свою тѣнь, а подъ ними отдыхало нѣсколько гаухосовъ, имѣя передъ собою своихъ лошадей. Я прямо и смѣло пошелъ къ нимъ и одинъ изъ нихъ тотчасъ приказалъ принести стулъ и меня просили сѣсть. Мнѣ не разъ сказывали, что иностранцу, особенно съ элегантными европейскими пріемами, не слѣдуетъ связываться съ здѣшнимъ простымъ народомъ, особенно совѣтовали мнѣ не показывать въ подобныхъ случаяхъ золотыхъ часовъ; и теперь, когда я еще въ городѣ садился въ повозку, одинъ знакомый спросилъ меня: „Неужели вы хотите ѣхать чрезъ пампасы со своими двумя золотыми часами и цѣпочками ихъ на груди?“ На это я громко засмѣялся и отвѣчалъ только: „Разумѣется!“ Теперь пришло время высказать мнѣ свою рѣшительность. Я подошелъ къ обществу, поклонился, сѣлъ на предлагаемый стулъ и сталъ смотрѣть на часы, какъ бы желая узнать, какъ долго мы ѣхали. Разумѣется никто и не подумалъ отнять у меня часовъ; напротивъ, одинъ спросилъ о времени и такимъ образомъ завязся разговоръ. По ломанному языку моему, смѣшенію

португальскаго съ испанскимъ, они скоро убѣдились, что я *гринго* (*) чистѣйшей породы.

Впрочемъ, какъ на этотъ разъ, такъ и послѣ, въ подобныхъ случаяхъ мнѣ никогда не приходилось жаловаться на обхожденіе этихъ людей со мною. Я постоянно вступалъ съ ними въ сношенія самымъ открытымъ образомъ, какъ бы принадлежа къ ихъ сословію, а за это мнѣ платили всегда вѣжливостью и поступали со мною, какъ съ иностранцемъ, образованіе котораго заслуживаетъ отличіе и уваженіе; все это прогнало бы сей часъ же всякій страхъ, если бы я даже и имѣлъ его. Если мнѣ и приходится жаловаться на грубость и безцеремонность въ обращеніи, то это скорѣе отъ нѣкоторыхъ изъ моихъ соотечественниковъ низшаго класса; изъ нихъ многіе думаютъ, что всякій землякъ, пріѣхавшій изъ родной стороны, долженъ здѣсь считаться имъ совершенно равнымъ и что съ нимъ можно вступать въ сношенія безъ дальнѣйшихъ церемоній. Совершенно напрасно считаютъ гаухосовъ грубыми, звѣрскими людьми и даже ворами и бандитами; это, напротивъ, люди съ чувствомъ собственнаго достоинства и даже съ нѣкоторыми рыцарскими понятіями, которые тотчасъ признаютъ превосходство надъ собою человѣка высшаго образованія и высшаго противъ нихъ положенія въ обществѣ, если онъ обращается съ ними какъ съ равными. Грубость и надмѣнность они, напротивъ, не терпятъ, при этомъ въ нихъ тотчасъ разыгрывается тоже, и если кто смотритъ на гаухо, не находящагося у него въ услуженіи, съ высока, тотъ можетъ быть увѣренъ, что и на него будетъ смотрѣть онъ также. Я съ своей стороны вообще не охотникъ выказывать свое превосходство надъ простымъ человѣкомъ, а потому всегда и во всѣхъ странахъ пользовался уваженіемъ. Такимъ-то образомъ и гаухосы стали вскорѣ моими друзьями (**).

Такъ какъ я здѣсь встрѣтился съ ними въ первый разъ, то не лишнее будетъ представить картину ихъ быта. Это люди, живущіе по деревнямъ, занимающіеся полевыми работами и въ особенности скотоводствомъ. Одни изъ нихъ сохраняютъ вполнѣ черты испанскаго типа, только цвѣтъ ихъ лицъ гораздо темнѣе, чѣмъ у горожанъ, въ слѣдствіе постояннаго пребыванія ихъ на чистомъ воздухѣ. Другіе происходятъ отъ помѣси испанцевъ съ первоначальными туземцами или съ неграми,

(*) Этимъ именемъ называютъ иностранцевъ во всей Аргентинской республикѣ.

(**) Далѣе въ XIX и особенно въ XX главѣ 1-го тома, подъ заглавіемъ страданія въ продолженіи шестимѣсячнаго владѣнія на Ріо-Парана, авторъ описываетъ недобросовѣстность и всякія мелкія притѣсненія, претерпѣнныя имъ со стороны нѣмецкихъ слугъ, имъ нанятыхъ, и потому нечего удивляться его жалобамъ на соотечественниковъ. *Ред.*

со всѣми возможными оттѣнками цвѣтовъ. Нѣкоторые, наконецъ, хотя немногіе, происходятъ прямо отъ индѣйцевъ или помѣсей индѣйцевъ съ неграми. Чистые индѣйцы или негры, даже по деревнямъ, считаются низшими и, занимая послѣднія должности, составляютъ нѣчто особое. Между настоящими владѣльцами и рабочими поденщиками въ наружномъ обращеніи собственно не дѣлается различія, какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ обращаются съ выраженіемъ *ваша милость* (Vuestra mersed или сокращенно Usted), на дѣлѣ существуетъ замѣтная разница въ почитаніи. Я, впрочемъ, тутъ не говорю о крупныхъ земледѣльцахъ, которые почти всѣ—чистые потомки испанцевъ, а о мелкихъ поселянахъ, живущихъ въ разсыпную и обладающихъ, впрочемъ, нерѣдко весьма хорошо устроенными стадами. Между этими поселянами многіе метиссы, происходящіе отъ европейцевъ и туземныхъ американскихъ женщинъ отличаются весьма явственными признаками. У нихъ широкія лица, особенно между висками, длинные, нѣсколько согнутые и внизу широкіе носы, плоскіе, черные волоса, буроватый цвѣтъ кожи и особенно характерное соединеніе бровей съ волосами головы посредствомъ тонкихъ волосяныхъ полосокъ, идущихъ черезъ виски. Мулаты или потомки отъ помѣси съ неграми, гораздо легче различаются своими, болѣе или менѣе, курчавыми черными волосами, черно-бурымъ цвѣтомъ, толстымъ носомъ съ открытыми ноздрями и толстыми губами. Труднѣе всего различить *замбосовъ* или потомковъ отъ помѣси негровъ съ индѣйцами; впрочемъ, нѣсколько привычный взглядъ можетъ и ихъ легко распознавать, по болѣе темному цвѣту кожи, крупно волнистымъ волосамъ, толстымъ, но не выдающимся губамъ и по широкому носу. Кромѣ того, попадаются помѣси всевозможныхъ степеней и между ними нерѣдко до того свѣтло-кожія, что весьма трудно угадать ихъ происхожденіе. Но и тутъ существуютъ разные признаки и привычный человѣкъ можетъ тотчасъ распознать самую сокровенную помѣсь.

Изъ исторіи конквистадоровъ извѣстно, что испанскіе солдаты, по недостатку въ женщинахъ, часто брали себѣ въ жены индійскихъ женщинъ и что дѣти ихъ получали права отцевъ, такъ, что на нихъ смотрѣли, какъ на чистѣйшихъ европейцевъ. Отъ этихъ-то браковъ произошли преимущественно гаухосы, ибо большая часть метиссовъ наслѣдовали отъ матерей своихъ отвращеніе отъ городской и деревенской осѣдлой жизни, а отъ отцевъ — неукротимый разгулъ, наклонность къ солдатскому быту, страсть къ занятію лошадьми и отвращеніе къ земледѣлію. Отсюда образовалось деревенское населеніе Аргентинской республики. Когда, въ послѣдствіи, возрастающее народонаселеніе вызвало необходимость въ рабочихъ земледѣльцахъ, тогда были вывезены афри-

канскіе негры и они также, какъ потомки ихъ, даже происходящіе отъ смѣшенія съ бѣлыми и метиссами, считались рабами. По этому самому они уже не могли слиться съ цвѣтнымъ населеніемъ деревень, а еще менѣе проникнуть въ высшія городскія поселенія. Своей свободѣ и настоящему положенію своему, уравненію съ гаухосами, обязаны они революціи и отдѣленію страны отъ своей метрополіи. Для отдѣленія отъ испанцевъ, нужно было войско, по этому объявлена была свобода рабовъ, изъ которыхъ и составлена была преимущественно пѣхота, тогда какъ гаухосы образовали преимущественно кавалерію. До сихъ поръ еще большая часть пѣхоты состоитъ изъ солдатовъ и замбосовъ, и только въ иррегулярной кавалеріи, составляющей сельскую милицію, попадаются лица, изобличающія ясно индѣйское происхожденіе.

Образъ жизни и весь бытъ этихъ первоначальныхъ жителей полей имѣетъ въ себѣ нѣчто въ высшей степени оригинальное. Гаухосы питаются почти исключительно говядиною (asado), жаренною на палкахъ передъ жаромъ; всему предпочитаютъ они тонкія мяса между ребрами (costillas) и тонкія мышцы живота (matambras). Мясо отрѣзывается предъ самымъ ртомъ широкимъ ножемъ, который носятъ обыкновенно сзади; оно употребляется безъ соли и безъ хлѣба. Большая часть гаухосовъ знаютъ хлѣбъ только по названію; приправой служатъ имъ еще иногда кашица изъ маисовыхъ зеренъ (ma amorra). Они вообще умѣренны, ѣдятъ мало, но весьма скоро и могутъ долгое время оставаться безъ пищи, что должно приписать преимущественно животной пищи ихъ. Для освѣженія, пьютъ они особенно *мате* (*) изъ маленькой тыквянной посуды, втягивая жидкость черезъ трубочку, снабженную на концѣ пронизаннымъ шарикомъ (**). Для этого садятся круж-

---

(*) Настой *парагвайскаго чая*, собственно подуба (Ilex paraguajensis). *Ред.*

(**) Нельзя не замѣтить тутъ, до чего сходныя физическія условія опредѣляютъ одинаковыя проявленія въ бытѣ народовъ, не имѣющихъ даже, по видимому, ничего общаго. У насъ на тундрѣ живутъ люди совсѣмъ другой породы: остяки и самоѣды, при томъ въ условіяхъ казалось бы совсѣмъ иныхъ, но они, подобно гаухосамъ Аргентинской республики, живутъ однимъ мясомъ, присоединяя къ нему еще рыбу. Замѣчательно, что они точно также рѣжутъ оленье мясо около самаго рта, разница только въ томъ, что ѣдятъ они его сырое, макая въ кровь. Сходство физическихъ условій тутъ оказывается въ отсутствіи лѣсовъ и хлѣбопашества.

Другое сходство представляютъ жители западнаго Закавказья съ гаухосами. Хлѣбъ у нихъ чрезвычайно рѣдокъ и онъ замѣняется крутою кашицею изъ *гоми* или сорго. Вино пьютъ также нерѣдко наподобіе гаухосовъ, — изъ шара съ длиннымъ горлышкомъ.

Мате употребляется обыкновенно совершенно кипучее, такъ что, съ непривычки, чрезвычайно легко имъ обжечь ротъ. *Ред.*

комъ и передаютъ посуду изъ рукъ въ руки. Живутъ они въ плохихъ хижинахъ изъ хворосту и земли, въ которыхъ вся мебель состоитъ изъ стола, двухъ стульевъ и кровати. Передвигаются почти постоянно верхомъ, на весьма простомъ и плохомъ сѣдлѣ. Останавливаются и заночевываютъ часто въ полѣ, кладя это же сѣдло подъ голову. Платье ихъ есть странное смѣшеніе испанскаго съ индійскимъ, принявшее однако свой неизмѣнный типъ. Европейская рубаха и панталоны сохранены гаухосами, но панталоны получили значительныя измѣненія. Они дѣлаются весьма широкими и внизу снабжены бахрамою, у достаточныхъ же нашито еще нерѣдко нѣсколько рядовъ кружева на чисто бѣлую бумажную ткань ихъ. Гуахо носитъ обыкновенно двое панталонъ: нижнія—грубыя и верхнія болѣе изысканной матеріи, — какъ тѣ, такъ и другія чисто бѣлыя. Рубаха же можетъ быть всякихъ цвѣтовъ, хотя бѣлая считается лучшею. Остальное въ одѣяніи гаухо взято у индѣйцевъ; во-первыхъ, *хирипа;* это кусокъ толстой бумажной или шерстяной матеріи, испещренной изображеніями всякихъ звѣрей, который начинается между ногами и раскладывается по передней и задней сторонѣ туловища, будучи стянутъ на бедрахъ особымъ поясомъ. Послѣдній бываетъ весьма разнообразныхъ формъ; простые гаухосы носятъ широкія бумажныя шарфыры, висящія у нихъ по бокамъ длинными концами,—это такъ называемая *банда;* болѣе достаточные надѣваютъ сверхъ этого еще широкій, кожанный, цвѣтной поясъ, такъ называемый *тирадоръ*, застегивающійся большими пуговицами, замѣненными обыкновенно старыми испанскими піастрами. Въ него-то затыкается сзади большой ножъ, болѣе чѣмъ въ 1 футъ длины, служащій и для ѣды, и для защиты, и для разныхъ работъ. Сверхъ всего этого виситъ еще съ плечъ *понхо*, широкій плащъ, всегда шерстяной, снабженный на срединѣ продольною щелью въ 1 футъ длины, куда продѣвается голова. Онъ всегда свѣтлаго цвѣта, по большей части краснаго и украшенъ еще тремя цвѣтными полосами, изъ которыхъ одна проходитъ чрезъ средину, гдѣ продѣта голова. Такой понхо носятъ не только гаухосы, но также всякій аргентинецъ и именно въ дорогѣ, во время которой онъ весьма пригоденъ, такъ что и иностранцы къ нему охотно привыкаютъ. Хирипу и понхо носили древніе перуанцы и всякій нѣсколько зажиточный индіецъ; они приготовлялись женщинами изъ викуновой (вигоневой) шерсти. До сихъ поръ еще въ Перу выдѣлываютъ викуневые понхо натуральнаго рыжеватаго цвѣта съ тремя красными полосами и цѣнятся весьма дорого. Мнѣ случилось видѣть такой въ Розаріо, вѣсившій не болѣе фунта и стоившій до 108 таллеровъ. Нога у обыкновеннаго гаухо голая или же онъ надѣваетъ на

нее родъ кожанныхъ щиблетъ, изъ которыхъ выставляются только пальцы. Такія щиблеты (bota de potro) гаухо выдѣлываетъ самъ изъ кожи съ лошадиныхъ ногъ; для этого съ лошадиныхъ ногъ снимаютъ кожу цѣликомъ, вымачиваютъ ее пока не слезетъ шерсть и мокрую натягиваютъ на ноги, къ которымъ она крѣпко прилипаетъ высыхая и остается на мѣстѣ, пока не разрушится сама. Зажиточные гаухо носятъ сапоги на европейскій ладъ, то черные, то натуральнаго цвѣта, но ни тѣ, ни другіе никогда не чистятъ. Ноги украшены непремѣнно, даже голыя, огромными желѣзными или серебряными шпорами съ колесами въ 3—4 дюйма въ поперечникѣ и тупыми зубцами въ 1 дюймъ длины.

Иногда видишь шпору только на одной ногѣ, но безъ нее не обходятся дорогою. Гаухо долженъ непремѣнно слышать звонъ ее также, какъ лошадь или мулъ его, которыхъ этотъ постоянный звукъ ободряетъ, надоѣдая, напротивъ, до крайности европейцу. На головѣ носятъ гаухосы поярковыя или соломенныя шляпы, но небольшія и не прикрывающія лица. По этому на голову набрасывается обыкновенно пестрый платокъ, а ужъ шляпа надѣвается сверху, висячія концы платка подвязываютъ подъ бородой. Такая метода очень удобно предохраняетъ лице отъ жара.

Такъ-то были одѣты люди, къ которымъ я подошелъ. Женщинъ между ними не было. По этому то я объ нихъ и не говорю. Впрочемъ по своимъ физіономіямъ, онѣ отличаются тѣми же типическими чертами, какъ и мужчины. Между ними однакоже чаще попадаются субъекты съ индійскими чертами. Всѣ онѣ одѣты по европейски: въ рубахахъ, нижнихъ юпкахъ и платьяхъ; юбки бѣлыя бумажныя, платья же обыкновенно изъ пестраго котона. Любимые цвѣта—фіолетовый и красный; зеленыхъ, желтыхъ и голубыхъ платьевъ попадается мало; цвѣтныя юпки и рубахи считаются предосудительными. На головѣ носятъ онѣ большіе шерстяные или бумажные платки, которые надвигаютъ на самые глаза и скрываютъ ими почти все лице ниспадающимъ концомъ съ лѣвой стороны, иныя же закрываются еще и справа. Такимъ образомъ, закутанныя женщины суть знаменитыя *трападасы*, которыхъ никто не осмѣливается тревожить. Въ прежнія времена кутались на тотъ же ладъ и дамы высшаго полета, даже и теперь попадаются онѣ нерѣдко, особенно въ Лимѣ, какъ въ театрѣ, такъ и на улицахъ. Всѣ цвѣтныя женщины низшаго класса, молодыя или старыя, называются *хинасами*, названіе, не считающееся особенно лестнымъ. Между этими хинасами рѣдко встрѣтишь красивое или даже хорошенькое лице; только въ ранней молодости попадаются свѣжіе и пріятные облики, да и тѣ изчезаютъ подъ грязью, которая ихъ покрываетъ. Опрятность у нихъ вовсе не въ употребленіи; онѣ прибираются только въ воскресенье, чтобы идти въ

церковь и вечеромъ веселиться съ любезниками. Всѣ гаухосы играютъ на гитарахъ и поютъ высокою фистулою однообразныя и большею частію меланхолическія мелодіи; они пляшутъ подъ звукъ этихъ пѣсенъ и попарно всевозможныя народныя пляски, между которыми знаменитѣйшая есть замбаквека.

Разговоръ мой съ присутствующими касался, разумѣется, цѣли моего путешествія. Мнѣ очень трудно было объяснить свои намѣренія, тѣмъ болѣе, что простой народъ здѣсь отнюдь не понимаетъ, чтобы кто нибудь могъ предпринимать далекія путешествія безъ корыстной цѣли, особенно какой нибудь гринго,—иностранецъ. Они здѣсь думаютъ повсемѣстно, что иностранцы пріѣзжаютъ къ нимъ только для того, чтобы воспользоваться у нихъ подъ носомъ произведеніями ихъ страны. Оно и дѣйствительно такъ, потому что сами они, по безпечности своей и лѣности, могутъ заниматься только скотовствомъ да торговлей. Когда я вскочилъ со своего мѣста, чтобы снять съ головы одного изъ нихъ большую букашку, то все общество разразилось громкимъ смѣхомъ. Простой народъ никакъ не можетъ понять, для чего нужны эти маленькія животинки и вообще собраніе всякихъ естественно-историческихъ предметовъ; но все таки видитъ и тутъ скрытую выгоду, скрытую цѣлебную силу или розыскъ золота.

Черезъ полчаса запрягли лошадей. Способъ ловленія лошадей здѣсь повсюду одинаковый. Для этого загоняютъ весь табунъ въ огороженный кругъ—*корраль*, а ужъ за тѣмъ начинаютъ ловить ихъ арканами (лассо), набрасывая ихъ на шею. Когда поймаютъ сколько нужно, то остальныхъ выпускаютъ опять въ поле. При этомъ соблюдается непремѣнно правило, чтобы всякій разъ непремѣнно загонять весь табунъ. Такой табунъ или *тропа* никогда поэтому не разбредается да еще самъ сбирается по собственной наклонности, лишь только начнутъ его сгонять.

Я снова пустился въ путь по той же степи и тѣ же самые предметы постоянно слѣдовали по сторонамъ: равнина, простиравшаяся безъ конца, кое гдѣ на горизонтѣ показывались группы деревъ, означавшія жилье, но домовъ собственно не попадалось.

Упряжь здѣсь такого рода, что на каждую лошадь садится по верховому, а такъ какъ у меня было 4 лошади, то и верховыхъ было при мнѣ 4. Сзади лѣвый всадникъ былъ такъ называемый *капатазъ* или главный вожакъ, заправлявшій всѣмъ поѣздомъ. На каждой станціи есть одинъ такой капатазъ, который, неся ту же работу, что и остальные, обязанъ еще за ними присматривать и вообще считается старшимъ. Мой капатазъ былъ метисъ съ преобладаніемъ европейской крови и заслужилъ съ моей стороны полное уваженіе. Сопровождавшій меня слуга (пеонъ)—молодой и очень красивый замбо, также былъ слав-

ный малый и я чувствовалъ даже къ нему какую-то особую любовь, потому что физіономія его заключала въ себѣ такъ много индійскихъ чертъ, что я постоянно его наблюдалъ. На станціяхъ мѣнялись верховыя всѣхъ цвѣтовъ и всѣхъ возрастовъ: отъ 8—10 лѣтнихъ мальчиковъ до 60—70 лѣтнихъ стариковъ. Послѣдніе везли очень искуссно и обращались прекрасно съ лошадьми, первые всячески шалили: скакали во всѣ лопатки, дѣйствуя немилосердно шпорами и т. п.

Я остановился ночевать на второй станціи — Коррea, которая оказалась довольно уютною. Станція эта довольно хорошо устроена. Она состоитъ изъ порядочнаго кирпичнаго домика для постояннаго жилья и глиняннаго маленькаго домика для проѣзжихъ. Туда-то меня и препроводили. Вся мебель состояла изъ стола, стула и пустой кровати, но такъ какъ я, зная здѣшніе обычаи, запасся постелью и всѣмъ нужнымъ, то мнѣ было очень хорошо. Между тѣмъ приготовляли мнѣ ужинъ и я слѣдилъ издали за его приготовленіемъ. Все небольшое поселеніе собралось подъ большими деревьями, около хорошаго огня, а молодая хозяйка сама готовила кушанье. Въ желѣзной кастрюлѣ положены были говядина, капуста, кортофель и ломти тыквы (зипаллисы) для приготовленія сытнаго бульона или *пухеро*. Кромѣ того, въ землѣ были воткнуты шпильки съ бычачьими ребрами и жарились на *асадо*. Эти два блюда составляютъ главную пищу достаточныхъ жителей здѣшнихъ странъ и ѣдятъ 2 раза въ сутки.

Пока происходили эти приготовленія, меня занимали перелеты попугаевъ съ наступающими сумерками. Многочисленныя стаи большой породы, такъ называемыхъ *лоро* (Conurus cyanolyseus) прилетаютъ одна за другою изъ пампасовъ и садятся на деревья, стоящія поодаль отъ станцій, на ночлегъ. Вновь прилетающая стая обыкновенно заводитъ ссору съ прилетѣвшею прежде, и крики ихъ, слышные еще издали, продолжаются до самой ночи. Около того же времени на дворѣ усаживаются по деревьямъ куры. Тутъ нѣтъ особенныхъ мѣстъ для домашнихъ животныхъ. Лошади и всякій скотъ пасется въ чистомъ полѣ, только дойныхъ коровъ загоняютъ на ночь въ корралъ и отгоняютъ отъ нихъ телятъ. За курами, какъ говорятъ, часто охотится лисица, она будто лазитъ даже по деревьямъ, но можетъ быть это пампасовая кошка (Felis Payeros), которая здѣсь очень распространена, хотя и лисицъ не мало, только они очень чутки.

Февраля 27 думалъ я выѣхать рано по утру, но люди вовсе не торопились: долго прохлаждались они за мате, за осмотромъ повозки и т. п. Почти въ 8 часовъ двинулся я опять по той сухой и ровной степи и долго по ней слѣдовалъ, не находя никакихъ особыхъ пред-

метовъ для удовлетворенія своего любопытства. Но вотъ, наконецъ, почва стала понижаться и стала сырѣе. Издали увидѣлъ я высокія густыя травы, подобныя камышамъ, изъ зелени которыхъ выставлялись длинные бѣлые султаны цвѣтовъ. Эта красивая болотная трава (Gynerium Neesii s. Quila), часто попадается въ пампасахъ. На всѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва посырѣе и нѣсколько болотиста, бросается она въ глаза издали своею блестящею зеленью и шелковистыми бѣлыми метелками своихъ цвѣтовъ. Длинные, узкіе, лентообразные листья ея образуютъ большіе кусты, изъ средины которыхъ высятся по нѣскольку круглыхъ, въ 6—8 футовъ вышины, стеблей, несущихъ метелки въ $1^1/_2$ и 2 фута, прямыя и украшенныя шелковистыми волосками. Все это покачивается по вѣтру и пріятно нарушаетъ однообразіе пампасовъ для путника, который пробирается чрезъ эти высокія травы верхомъ или въ повозкѣ. Цвѣточные султаны нерѣдко качаются еще высоко надъ его головою. Впрочемъ, трава эта жестка, рѣжетъ и не годится для корма скоту, но идетъ на кровли и т. п. Впрочемъ такая покрышка рѣдко употребляется, потому что постройки здѣсь дѣлаются обыкновенно изъ земли. Изъ сушеныхъ на солнцѣ кирпичей или же просто ставятъ частоколъ, смазываютъ его глиной и набиваютъ въ промежутки всякихъ костей отъ битаго скота. Крыша также дѣлается въ этомъ родѣ и такимъ образомъ каждый домикъ имѣетъ видъ правильнаго большаго землянаго комка, только присутствіе двери обозначаетъ, что это человѣческое жилье. Въ высокой травѣ было несмѣтное множество комаровъ, подымавшихся цѣлыми стаями, но я, однако, могъ легко отъ нихъ защититься. Въ пампасахъ попадаются разныя сосущія насѣкомыя, частію изъ рода Culex, частію Simulae.

Между этими высокими травами оказались весьма глубокія колеи отъ постояннаго проѣзда повозокъ по мягкой землѣ. Къ моему удивленію, я замѣтилъ, что по краямъ этого колейника растутъ вовсе иныя растенія, чѣмъ въ окрестной степи. Я едва могъ вѣрить своимъ глазамъ, но мнѣ показалось, что это все весьма обыкновенныя европейскія растенія. Тутъ было очень много извѣстной Solidago virgaurea, подальше чернобыльникъ (Artemisia) весьма сходный съ обыкновенною полынью, Zinnia pauciflora. Еще прежде путешественники замѣтили, что по краямъ дорогъ въ пампасахъ, растительность богаче и отличается отъ обыкновенной растительности пампасовъ. Они приписывали это тому, что тутъ проходитъ скотъ и удобряетъ почву своимъ пометомъ. Подобнымъ образомъ можно объяснить и перенесеніе сюда европейскихъ растеній. Сѣмена ихъ могли быть въ кормѣ, который задавали этимъ животнымъ, или въ соломѣ на повозкахъ, переносящихъ товары.

Это можно сказать навѣрное про *артишокъ* (Cynara Cardunculus) и Anetum Faeniculum, которыхъ не было въ Америкѣ до прибытія европейцевъ, а теперь одичали въ Банда-оріенталь и провиціи (Буэносъ Айресѣ, гдѣ покрываютъ собою большія пространства.

Проѣхавши мѣсто, поросшее высокими травами, я снова попалъ на знакомую равнину пампаса, покрытую тонкою травою, доходящую не выше колѣна человѣка. Но и эта трава не покрываетъ почвы вполнѣ: она растетъ кучками и между этими кучками почва остается часто вполнѣ обнаженною. Тамъ и сямъ встрѣчаются какія нибудь другія растенія болѣе красиваго вида. Между ними особенно попадаются мелкія сложноцвѣтныя, весьма сходныя съ нашимъ *деревеемъ* (Achillea millefolium). Вообще пампасы не представляютъ пестроты цвѣтовъ. Только на нѣсколько возвышенныхъ мѣстахъ простираются густыя луговинки съ яркими цвѣтами, но и онѣ состоятъ изъ растеній весьма обыкновенныхъ и повсюду попадающихся. Особенно много тутъ вербенъ, которыхъ цвѣты, впрочемъ, не такъ ярки и крупны какъ тѣ, что разводятся въ нашихъ садахъ. Впрочемъ, не рѣдка и Verbena chamaedrifolia, такъ любимая у насъ за чудные красные цвѣты свои: я видѣлъ ее нерѣдко цѣлыми кучками. Еще красивѣе и замѣтнѣе повсюду распространенная Portulaca grandiflora: яркій карминный колеръ ея цвѣтовъ необыкновенно оживляетъ мѣста, гдѣ она растетъ. Кромѣ этихъ растеній, замѣтилъ я еще около Ріо-кварто бѣлые цвѣты, похожіе формою на звѣздчатый нарцисъ, — это еще неописанный видъ Echites. Пампасы именно отъ того и кажутся такими пустынными, что они такъ скупо украшены цвѣтами, коими такъ богато надѣлены наши европейскіе луга.

О животной жизни также много нельзя сказать: тѣ же вискаховыя норы и совы. Я увидѣлъ разъ не въ далекѣ лань (Cervus campestris), но и та скоро изчезла, лишь только я приготовлялся стрѣлять. Третья станція Канделлярія отличалась своими высокими колонообразными кактусами съ красивыми цвѣтами, стоявшими около коррала, но не произвела на меня никакого особаго впечатлѣнія.

Тоже долженъ я сказать о двухъ слѣдующихъ станціяхъ: *Десмохадосъ* и *Арекъито*. Шестая почтовая станція называется *Ла Гвардія де ла Эсквина*. Сначала дорога къ ней была также однообразна, но не доѣзжая станціи открылся длинный прудъ, занимающій дно котловины. Мы должны были переѣзжать его въ бродъ. Тутъ было много водяныхъ птицъ. Въ водѣ и по берегу стояли: *бурый ибисъ* (Ibis chalcoptera s. Guarauna), *красноногій куликъ* (Hemantopus nigricollis), которые не очень насъ боялись. На противуположной обрывистой сторонѣ были цѣлыя стаи *пиголицъ* (Vanellus cajennensis), громко кричавшихъ при нашемъ приближеніи. Подальше я

былъ пораженъ внезапнымъ появленіемъ небольшаго ручья. Его берега были совершенно плоски, но русло глубокое. По этому-то его не было видно издали. Воды его текутъ на сѣверъ къ *Ріо-Каркараналь*. Отсюда до станціи страна была нѣсколько иная и походила больше на наши пастбища. Низкая трава здѣсь густа, и почва состояла изъ плотной черной земли, которая мнѣ рѣдко попадалась въ пампасахъ на низкихъ мѣстахъ. Впрочемъ, кучки, лежавшія передъ вискаховыми норами, показывали, что и здѣсь въ глубинѣ тоже диллувіальная глина, какая повсюду на пампасахъ. Тамъ и сямъ разбросаны были многочисленныя группы зонтичныхъ и той высокой пампасовой травы, о которой я говорилъ. Эта мѣстность, казалось мнѣ, лежитъ ниже окрестности и понижается къ Ріо-Каркараналь, текущей не въ далекѣ, на сѣверъ. Названная рѣка подходитъ къ станціи и дальнѣйшій путь лежитъ сначала около ея береговъ, потомъ поворачиваетъ чрезъ солончаковую небольшую степь. Ла-Гвардія есть село, правильно построенное, и я проѣхавъ дальше, остановился въ слѣдующемъ селѣ *Круцъ-Альта*.

Февраля 28 я продолжалъ свое путешествіе и на полъ-дорогѣ открылся видъ въ синѣющую даль и на берега рѣки, украшенные большими деревьями. Я проѣхалъ еще станціи *Кабеза-дельтигре* и *Лобатонъ*. Тутъ я имѣлъ случай видѣть какъ здѣсь хорошо ѣздятъ верхомъ женщины. Хорошо одѣтая женщина приблизилась къ намъ, пока я говорилъ съ эстанціеро. Она сидѣла на обнаженномъ крестцѣ лошади, которою управлялъ мальчикъ, находившійся передъ нею. Я взялъ по ея просьбѣ багажъ, а она отправилась дальше въ скачь, такъ что я ее не могъ и догнать. Всѣ здѣсь такъ привычны къ верховой ѣздѣ, что кажутся будто приросшими къ лошадямъ и почти совсѣмъ остаются неподвижными въ сѣдлѣ. Тутъ на дорогѣ мнѣ встрѣтился обозъ или *тропа* (по здѣшнему). Онъ везъ плоды и отдыхалъ. Извощики были заняты разниманіемъ только что убитаго быка и сцена оставила мнѣ довольно тяжелое впечатлѣніе. Мужчины были запачканы кровью, въ сторонѣ грызлись большія собаки изъ за внутренностей, а за мужчинами стояли невзрачныя женщины съ полусонными дѣтьми, ожидая годныхъ для приготовленія кусковъ мяса. Все это мнѣ показалось довольно дикимъ.

Воловья повозка имѣетъ въ себѣ что-то необыкновенное. Она состоитъ изъ трехъ бревенъ въ основаніи, среднее служитъ дышломъ. Основаніе лежитъ на толстой неподвижной оси, четвероугольной въ срединѣ и округленной на концахъ, куда надѣто два огромныхъ колеса—футовъ въ 6 и больше въ поперечникѣ. Они очень грубой работы и весьма тяжелы. На всемъ на этомъ возвышается огромный плетеный коробъ футовъ въ 8 вышины, покрытый сверху полу-цилиндрическою крышею.

Спереди держится погонщикъ и погоняетъ своихъ быковъ длинною жердью—футовъ въ 20, съ желѣзнымъ наконечникомъ. Такая повозка нагружается 40 или 50 центнерами и запрягается 3 или 4 парами сильныхъ быковъ. Переѣзды совершаются обозомъ въ 4, 6, 8 и до 12 повозокъ вмѣстѣ,—больше не годится, потому что тогда пришлось бы слишкомъ далеко отгонять воловъ на кормъ. Выѣзжаютъ обыкновенно рано утромъ, останавливаются въ самый жаръ и на ночь. Ѣдутъ съ женами и дѣтьми, которыя лежатъ обыкновенно внутри повозокъ на товарѣ (*).

Отъ Лобатона путешественникъ ѣдетъ еще нѣкоторое время до Ріо-Кварто или лучше сказать до пустаго русла этой рѣки, такъ какъ воды ея въ послѣднее время проведены на поля, а низовья изсякли. Мѣстность, гдѣ проходитъ это пустое русло представляется необыкновенно пустыннымъ и песчанымъ, вода попадается только во впадинахъ и то солоноватая; прежде эта рѣка непрерывно доходила до Каркараналя, теперь же она туда едва достигаетъ и не находится уже въ сообщеніи съ настоящею Ріо-Кварто. Называется она здѣсь Ріо-Саладилло за соленость оставшейся воды своей.

Отъ Саладилло, станціи за 2, страна начинаетъ принимать другой характеръ. Тутъ появляются кустарники, которые становятся все крупнѣе къ сѣверу, и на берегахъ Каркараналя превращаются въ настоящій лѣсъ; этотъ характеръ страна сохраняетъ до самой Кордовы, Сантъ-Яго де Эстеро и Тукумана, теряя его далѣе на западъ въ большой соленой степи между Кордовою, Ла-Ріойа и Катамаркою. Но на югъ отъ Ріо-Каркаранала пампасы остаются пустынными еще далеко за Ріо-Кварто. Равнина измѣняется лишь въ горной странѣ Охораса и С. Луи. У второй станціи отъ Саладилло появляются уже многочисленные кустарники, состоящіе преимущественно изъ мелколиственныхъ бобовыхъ и деревянистыхъ сложноцвѣтныхъ весьма различныхъ размѣровъ, но рѣдко превышающихъ 6 футовъ. Издали показался мнѣ этотъ кустарникъ весьма густымъ, но потомъ увидѣлъ я, что онъ, напротивъ повсюду одинаково рѣдокъ. Кустарники были оживлены стаями голубей (Columba aurita) и другими мелкими птичками. Чѣмъ дальше подвигался я на сѣверъ, тѣмъ кусты становились выше и тѣмъ чаще выдѣлялись изъ нихъ отдѣльные стволы и даже настоящія деревья, простиравшія плоскіе шатры, подобныя нашимъ старымъ садовымъ яблонямъ только съ мелкою листвою. На берегу рѣки наконецъ оказался на-

(*) Такія повозки совершенно сходны съ грузинскою и особенно осетинскою арбою. У грузинской арбы вертятся не колеса, а самая ось, коробъ также нерѣдко состоитъ изъ плетенокъ. Ред.

стоящій лѣсъ изъ сильныхъ прекрасныхъ деревъ. Среди такой мѣстности пріѣхалъ я въ *Фраиле-муэрто*, большое село съ церковью и базарною площадью, котораго дома, хотя и глиняные, отличались нѣкоторою элегантностью. Я нашелъ тутъ хорошую почтовую комнату и обѣдъ.

Марта 1 было воскресенье и я выѣхалъ поздно. Дорога вела по такой же мѣстности и деревья становились все сильнѣе, особенно за станціею *Эсквина де Бустосъ*, гдѣ лѣсъ состоитъ изъ деревъ въ 20 футовъ вышиною и съ широкими шатрами. Въ одномъ мѣстѣ на дорогѣ, гдѣ перемѣнили лошадей я ходилъ нарочно въ лѣсъ, чтобы осмотрѣть деревья по ближе, но не могъ проникнуть далеко, потому что вѣтьви висѣли такъ низко и густо, что мѣшали моимъ движеніямъ. Деревья, осмотрѣнныя мною здѣсь въ первый разъ, называются *альгаробами* (Prosopis dulcis). Они весма важны для страны. Не говоря уже объ ихъ деревѣ, которое повсюду употребляется, и самые бобы ихъ содержатъ мучнистыя сѣмена, составляющія вкусную и здоровую пищу. Изъ нихъ дѣлаютъ родъ хлѣба и особый напитокъ: *алойя*. Даже скоту идутъ они съ пользою на кормъ. Дерево очень сильно, но не весьма велико, шатеръ его необыкновенно широкъ, но весьма легокъ, ибо сложные перистые листья его придаютъ ему особую воздушность и прозрачность.

Во второмъ томѣ 14 главъ, заключающихъ въ себѣ описаніе сѣверо-западныхъ провинцій и кордильеръ между Катамаркою и Капіано. Описавши въ первой главѣ этого тома городъ Санта-фе и его окрестности, авторъ распространяется во второй о *Ріо-Саладо и ея значеніи для конфедераци.*

Раскрывши передъ собою карту Лаплатскихъ странъ, говоритъ Бурмейстеръ, мы тотчасъ замѣчаемъ рѣку, извивающуюся діагональю чрезъ всю страну. Она начинается изъ сѣверо-западнаго угла въ кордильерахъ и впадаетъ въ Парану у Са-фе - это и есть Ріо-Саладо. Иностранный путешественникъ, не видѣвшій еще этой рѣки, спрашиваетъ себя съ удивленіемъ: почему этотъ естественный путь, по видимому, столь доступный, остается безъ употребленія. Почему каждый годъ изъ Розарію тянутся на сѣверъ обозы тяжелыхъ повозокъ, тогда какъ можно бы было, кажется, перевозить всѣ товары въ лодкахъ или на небольшихъ парусныхъ судахъ по водамъ Ріо-Саладо, разсылая ихъ въ разные близь лежащіе рынки? Иностранецъ можетъ считать жителей этихъ странъ вовсе лишенными энергіи, если не смысла, вовсе неспособныхъ оцѣнить и воспользоваться естественными средствами своего отечества. Но не то выходитъ, когда увидишь собственными глазами всѣ эти внутреннія рѣки, широкія воды которыхъ такъ

мелки, что ихъ почти вездѣ можно переѣзжать на колесахъ; когда увидишь безчисленныя песчаныя отмели ихъ и безпрестанныя извилины, тогда убѣдишься, что такая рѣка, которая почти при самомъ устьи своемъ имѣетъ не болѣе 50 шаговъ ширины и 4 футовъ глубины, какова именно Ріо-Саладо у Са-фе, гдѣ строятъ мостъ, съ трудомъ можетъ служить водяныиъ путемъ, особенно если вспомнить, что она извивается во внутренности страны на 600 лагуасовъ и при томъ на разстояніи, имѣющемъ по прямой чертѣ не болѣе 200 лагуасовъ.

Тѣмъ не менѣе духъ спекуляціи, пробудившійся съ надеждою на мирныя времена, обратился и на Ріо-Саладо, въ особенности одушевился имъ одинъ богатый купецъ Параны—донъ Эстефанъ Рамсъ, составившій проектъ проведенія этой рѣки въ судоходное состояніе и принявшійся за исполненіе его со всею энергіею своего характера. Этотъ человѣкъ принесъ уже много жертвъ для выполненія своей идеи и заслуги его уже далеко не безъ значенія, по крайней мѣрѣ, для науки, такъ какъ онъ произвелъ изслѣдованія русла рѣки. Воспользуемся и мы вызванными имъ розысканіями, чтобы составить себѣ ясную картину особенностей величайшаго изъ протоковъ Ріо-Параны. Изъ этихъ притоковъ Ріо-Саладо есть самый нижній, послѣдній, и слѣдовательно тотъ, который легче остальныхъ можно себѣ поработить, потому что находится на границѣ непроходимаго *Гранъ-Шако*; остальныя же, болѣе сѣверныя рѣки, каковы напр. Ріо-Вермейо и *Ріо-Пилькомайо* проходятъ чрезъ самую середину Гранъ-Шако и уже по этому самому совершенно устранены отъ вліянія европейской цивилизаціи и спекуляціи; онѣ могутъ до сихъ поръ считаться несуществующими касательно нуждъ и благосостоянія Аргентинскаго населенія, происходящаго изъ Европы.

Далѣе авторъ входитъ въ подробности на счетъ экспедицій, изслѣдовавшихъ теченіе рѣки и описываетъ ея теченіе, но изслѣдованія этихъ экспедицій не имѣли еще никакихъ рѣшительныхъ результатовъ. Между препятствіями, встрѣчающимися какъ при этихъ экспедиціяхъ, такъ и вообще при слѣдованіи по берегу рѣки до сихъ поръ, еще не послѣднюю роль играютъ набѣги индійцевъ, орды которыхъ бродятъ въ непроходимыхъ трущобахъ Гранъ-Шако. Они нападаютъ на селенія и уводятъ въ плѣнъ жителей, особенно женщинъ. Правительство аргентинское употребляетъ противъ нихъ разныя средства, но, по видимому мягкое обращеніе тутъ не помогаетъ. Особенно вреденъ выкупъ плѣнныхъ, ибо индійцы стали теперь предаваться хищничеству именно изъ за этого выкупа. Военныя экспедиціи, посылаемыя отъ времени до времени, также были не довольно сильны, чтобы разсѣять эти орды, разсыпающіяся при первомъ появленіи войска.

Іюня 12 1859 г. путешественникъ оставилъ Розаріо и направился опять чрезъ пустынные пампасы въ сѣверныя провинціи республики. Въ XXIII главѣ помѣщаетъ онъ подробное и оживленное описаніе одного изъ древнѣйшихъ городовъ этой страны—Кордовы, гдѣ онъ пробылъ довольно долго. Оттуда совершилъ онъ поѣздку въ долину *Ла-Пунилла*, лежащую между двумя хребтами *Сіерры-де-Кордова*. Туда, между прочимъ, привлекали его многочисленные ископаемые остатки, которые будто бы тамъ попадаются. Дѣйствительно, онъ былъ такъ счастливъ, что нашелъ 2 огромныхъ панцыря глиптодона, которыхъ туземцы принимали за громадные черепа. Въ XXV г. описано путешествіе въ Тукуманъ, опять изъ Кордовы. На первой же станціи путникъ остановился ночевать, потому что было уже темно и термометръ упалъ до 6° Р. Въ этой странѣ много такъ называемыхъ американскихъ львовъ (Felis concolor) и на другой же день назначена была охота за однимъ изъ нихъ. Здѣсь вообще мало пороху и огнестрѣльныхъ снарядовъ, а потому звѣря обыкновенно травятъ собаками на лошадяхъ и захватываютъ арканомъ. Охота длится до тѣхъ поръ, пока какой нибудь храбрый всадникъ не наброситъ на голову звѣря лассо и тогда собаки его такъ подробно разрываютъ, что отъ него остается лишь одна голова. Рано утромъ въ это время года (17 іюля) въ тѣхъ мѣстностяхъ бываютъ порядочные морозы, такъ что лужи покрываются льдомъ, а иногда промерзаютъ до дна. Впрочемъ, описанія путешественника содержатъ въ себѣ такъ много любопытнаго и поучительнаго, что намъ бы пришлось занять слишкомъ много мѣста, если бы мы захотѣли только указать на тѣ предметы, на которыхъ онъ часто останавливается съ подробностью, сообщая нерѣдко факты, до него вовсе еще не тронутые или едва упомянутые. Приведемъ однакоже въ заключеніе нашей библіографической статьи описаніе гуановыхъ островов изъ XXXII главы.

Мили за 2 отъ Писко, говоритъ ученый путешественникъ, лежатъ знаменитые острова (Islas de Chincha) (*). Мы воспользовались случаемъ, чтобы осмотрѣть ихъ. Издали виднѣлся намъ лѣсъ мачтъ судовъ, нагружавшихся гуано и 2 темнѣющія скалы. Переѣхавши это разстояніе, мы очутились среди трехъ-мачтовыхъ кораблей всѣхъ націй,

(*) Странная игра судьбы. Эти небольшіе острова, составляющіе теперь главное богатство Перуанской республики, получили наименованіе именно той загадочной страны—*Хинха*—куда посылали Пезарро съ его товарищами, какъ въ самую богатую золотомъ мѣстность. Небольшая рѣчка, впадающая сѣвернѣе этихъ островов въ море, и до сихъ поръ называется Ріо-Хинхо.

которыхъ здѣсь было 73 и которые стояли на якорѣ противъ главнаго мѣста нагрузки. Лодка наша привалила къ берегу и мы вступили на гуановую землю, источникъ настоящаго богатства Перу, замѣнившаго мѣсто давно истребленныхъ сокровищъ Викъ.

Гуановые острова состоятъ изъ трехъ небольшихъ скалистыхъ островковъ, окруженныхъ нѣсколькими утесами и возвышается среди океана миляхъ въ 10 — 12 отъ берега. Основа ихъ состоитъ изъ чудеснаго, свѣтло-краснаго гранита, въ которомъ различаются темный мяснаго цвѣта полевой шпатъ съ бѣлымъ кварцемъ и небольшою примѣсью слюды. Гранитъ подымается изъ моря довольно обрывистыми стѣнами, возвышаясь надъ уровнемъ океана на 25, 30, рѣдко больше футовъ; отъ краевъ, скала постепенно возвышается ко внутренности островов и тамъ-то поверхность ея покрыта повсюду значительной толщины массою гуано или сухимъ птичьимъ навозомъ, распадающимся въ землю и пыль. Мы вошли на первый островъ, къ которому придѣланъ высокій бревенчатый мостъ для перевозки и сгрузки гуано. На немъ, по желѣзнымъ полосамъ, возятъ рабочіе небольшія четырехъ-колесныя тачки. Мостъ нѣсколько покатъ и рабочіе останавливаются на его свободномъ концѣ, гдѣ сдѣлано нѣсколько отверстій. Тачку прикладываютъ къ отверстію и выбрасываютъ въ него гуано, которое падаетъ внизъ чрезъ широкую желѣзную трубу, въ лодку, поставленную подъ трубою. Когда лодка полна, то она отваливаетъ и отвозитъ грузъ гуано на корабль. Около каждой трубы стоитъ надсмотрщикъ и записываетъ число тачекъ. Этимъ способомъ ведется разсчетъ съ капитанами кораблей. Все предпріятіе теперь въ рукахъ большаго англійскаго торговаго дома Гиббсъ и К°. Эта-то компанія получаетъ отъ правительства гуано, внося залоги, и ведетъ съ нимъ годовой счетъ. Мы были приняты главнымъ смотрителемъ, который угостилъ насъ прекраснѣйшимъ завтракомъ. На столѣ были лучшіе плоды изъ Писко и чудесное туземное вино, похожее на мадеру, но только мягче. Среди пыли и мефатическихъ испареній окружалъ насъ англійскій комфортъ. Городъ, построенный на скорую руку и состоящій изъ деревянныхъ лавокъ и такихъ же дворцовъ, произвелъ на меня впечатлѣніе чего-то въ высшей степени необыкновеннаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гадкаго. Сначала кое что о немъ. За высокимъ грузовымъ мостомъ построены на гранитѣ, съ котораго уже гуано снято, значительное количество домовъ, расположенныхъ прямыми улицами, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ. Дома очевидно выстроены на скорую руку: большая часть изъ нихъ состоитъ изъ сколоченныхъ досокъ, обитыхъ старою парусиною и походятъ на балаганы, воздвигаемые на нашихъ ярмаркахъ и площадяхъ.

Передъ каждымъ тянется широкій навѣсъ, такъ, что улица почти замкнута сверху двумя противоположными навѣсами. Многіе изъ этихъ лавокъ служили харчевнями или убѣжищами рабочихъ и кишели пыльнымъ и вонючимъ обществомъ, которое тамъ собирается. Тамъ были бочки съ водкою и съѣстные товары. Невыносимая вонь валила изъ бараковъ и повсюду выглядывали грязныя женскія фигуры, вѣроятно жены рабочихъ, занимавшихся добываніемъ гуано. Между прочимъ возвышалась большая двухъ-этажная постройка съ многочисленными окнами; это была первая гостинница гуановаго городка. Она состояла также изъ досокъ и также была обтянута парусиною, которая была изорвана, развѣвалось по вѣтру и впускала во внутренность дома всю пыль и гадость, которыми здѣсь пресыщенъ воздухъ. Съ грузоваго моста безпрестанно поднимаются большія желтыя облака пыли и покрываютъ собою всю окрестность. Даже почва, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не доработались до гранита, покрыта тонкою пылью, въ которую нога вязнетъ по щиколотку; все проникается ею до того, что становишься принужденнымъ мѣнять платье. По возвращеніи на корабль я долженъ былъ бросить обувь свою за бортъ, такъ была невыносима вонь ея. Даже рубаха была желта и пахла, какъ будто вымоченная въ уринѣ. Я тогда сейчасъ же долженъ былъ выкупаться и переодѣться съ ногъ до головы. Платье, бывшее на мнѣ во время пребыванія среди гуано, провѣтривалось нѣсколько дней.

Наше посѣщеніе, впрочемъ, не касалось собственно бараковъ и обитателей ихъ. Мы ѣхали собственно осмотрѣть гуано и подивиться громадности его массы. Отовсюду подымается оно къ серединѣ острова тупымъ плосковатымъ конусомъ и тамъ высится надъ гранитомъ болѣе чѣмъ на 100 футовъ. Когда мы взошли на высочайшую точку гуановой горы, то мачты самыхъ большихъ кораблей оказались далеко подъ нами. Въ настоящее время разработано около половины гуано на самомъ большомъ изъ острововъ. Идя внутрь острова, открываешь высокую гуановую стѣну, по которой надѣланы короткіе уступы, вышиною въ человѣческій ростъ. По нимъ-то взбираются рабочіе и продолжаютъ разработку все глубже и глубже. Я высчиталъ вышину гуановой стѣны отъ гранита до вершины ея въ 90 ф. Вся толща состоитъ изъ тонкоземлистаго вещества, расположеннаго слоями и неплотнаго, въ ней попадаются слои болѣе темной или свѣтлой глины. Въ нижнихъ слояхъ своихъ вещество крѣпче, плотнѣе и не можетъ быть отдѣляемо безъ мотыги. Кверху оно становится постепенно мягче, рыхлѣе и превращается на поверхности въ совершенную пыль. Самая поверхность покрыта тонкою пѣнкою, образовавшеюся отъ вліянія росы и морскихъ паровъ.

Пѣнка эта постоянно проваливается подъ ногою и чрезвычайно затрудняетъ пѣшехода по этимъ гуановымъ полямъ. Многочисленные остатки одной птицы: перья, кости, крылья, иногда и цѣлые сплюстнутые экземляры, попадаются здѣсь повсюду, но все это такъ обезображено, что я не могъ на мѣстѣ опредѣлить вида ее. Изъ взятыхъ мною частей скелета и крыльевъ, это оказалось Halodroma urinatrix Illig. (Bonap. Consp. Av. 11. 206, 195), птица давно описанная еще Форстеромъ въ путешествiи Кука вокругъ свѣта; она живетъ огромными стаями по скаламъ южныхъ морей. Этой-то птицѣ, которая значительно меньше утки, должно слѣдовательно приписать главнѣйшее накопленiе гуановыхъ массъ. Я встрѣчалъ среди него только ея остовы и больше никакой другой птицы. Впрочемъ, вокругъ по скаламъ было много баклановъ и чаекъ, которыя могли прибавить туда и своего. Самую же Halodroma urinatrix я ни разу не видѣлъ; она очень дика и, по видимому, удалилась съ этихъ острововъ по прибытiи туда рабочихъ. Напротивъ того, бакланы (Heliæus albigula Brandt, Bullet. de St.-Pétersbourg) не боятся человѣка и скоро къ нему привыкаютъ, какъ я убѣдился въ томъ изъ собственнаго опыта. Кромѣ того, видѣлъ я еще тутъ по скаламъ стада чаекъ вѣроятно Larus hæmatorhynchus.

Гуано, органическое происхожденiе котораго явствуетъ не только по осмотру его на самыхъ мѣстахъ, но и по точному химическому анализу, было употребляемо для удобренiя еще древними перуанцами, но въ Европу и именно въ Англiю, было оно вывезено въ первый разъ въ 1838 г. Теперь оно составляетъ главный государственный доходъ Перуанской республики, которая получаетъ съ него ежегодно до 8 миллiоновъ *песасовъ*. Впрочемъ, подобно золоту инкъ, богатство это скоропреходяще.

Въ концѣ книги приложенъ систематическiй обзоръ 4 классовъ позвоночныхъ Лаплатскихъ странъ. Тутъ представлено описанiе малоизвѣстныхъ и новыхъ видовъ, также какъ и географическое ихъ распространенiе. Сѣверная половины карты изслѣдованной страны заканчиваетъ 2 томъ путешествiя.

Путешествiе, съ зоологическою цѣлью, къ сѣверному берегу Чернаго моря и въ Крымъ, въ 1858 году. Написалъ К. Кеслеръ. Кiевъ. 1861. 1 т. 4. 247 стр. съ 5 литографированными таблицами.

Профессоръ Кеслеръ уже давно извѣстенъ своими спецiальными зоологическими работами, изъ которыхъ многiя и при томъ самыя обширныя, изданы авторомъ на русскомъ языкѣ и уже по одному этому имѣютъ большое значенiе касательно распространенiя науки въ нашемъ

отечествѣ. Съ большимъ удовольствіемъ раскрыли мы этотъ новый серьезный трудъ ученаго путешественника, который имѣетъ большое значеніе относительно географіи животныхъ Россіи, также, какъ вообще относительно русской фауны.

Авторъ говоритъ въ предисловіи, что онъ въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ занимался изслѣдованіемъ рыбъ, которыя встрѣчаются въ водахъ, принадлежащихъ къ бассейнамъ Буга и Днѣпра и успѣлъ собрать о нихъ довольно интересныя и богатыя свѣдѣнія. Свѣдѣнія эти, однако, нуждались въ пополненіи и именно оказалась необходимость изслѣдовать устья перечисленныхъ рѣкъ, такъ какъ устья рѣкъ имѣютъ весьма важное значеніе для опредѣленія періодическихъ явленій въ мірѣ рыбъ. Это-то и побудило преимущественно г. Кесслера совершить свое путешествіе.

Книга раздѣлена на 2 части. Въ первой описано путешествіе по сѣверному берегу Чернаго моря, въ второй путешествіе по Крыму. Всѣхъ главъ 12. Въ нихъ авторъ описываетъ кратко свое путешествіе и мѣста, гдѣ онъ останавливался или экскурзировалъ. При этомъ онъ обращаетъ преимущественно вниманіе на рыбъ, которыя удалось ему изучить и собрать, а затѣмъ и на остальныхъ животныхъ.

Изъ *приложенія перваго*, заключающаго списокъ животныхъ, собранныхъ путешественникомъ, видно, что онъ открылъ не малое число новыхъ видовъ. Изъ класса рыбъ 8 видовъ, изъ ракообразныхъ 2, которые тутъ же и описаны, и одинъ изъ класса моллюсковъ. Время метанія икры, слѣдованіе рыбъ по рѣкамъ, ловля ихъ, — описаны повсюду съ полнотою, какую могъ авторъ соблюсти при кратковременности своего путешествія.

Вмѣстѣ съ г. Кесслеромъ ѣздилъ студентъ Константинъ Ельскій, прикомандированный къ нему по его просьбѣ. Г. Ельскій, судя по нѣкоторымъ мѣстамъ изъ путешествія, не оставался безъ дѣла.

Путешествіе совершалось, по видимому безъ большихъ задержекъ, но здѣсь не лишне будетъ упомянуть, что въ Овидіополѣ путешественники подверглись непріятности и задержкѣ по милости *нетрезваго смотрителя содержателя станціи*. Мы нарочно упоминаемъ объ этомъ слуслучаѣ, говоритъ г. Кесслеръ, чтобы показать, какимъ непріятностямъ путешественники могутъ подвергаться до сихъ поръ на нашихъ почтовыхъ станціяхъ.

Двѣ изъ приложенныхъ литографированныхъ таблицъ изображаютъ весьма удовлетворительно рыбъ, а остальные, менѣе удачные, крымскіе виды.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Извѣстія о рѣкѣ Сунгари, извлеченныя изъ письма г-на Максимовича къ Леопольду Ф. Шренку (*). — Уѣзжая изъ Петербурга лѣтомъ 1859 года, я имѣлъ намѣреніе подняться какъ можно далѣе вверхъ по которому нибудь изъ двухъ главнѣшихъ южныхъ притоковъ Амура: Сунгари или Усури, а глубокою осенью спуститься по Амуру въ Николаевскъ. Обѣ названныя рѣки почти одинаково малоизвѣстны. Сунгари представляла любопытное поле для изслѣдованій, ибо прибрежья ея густо населены, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ китайско-манджурскимъ племенемъ, жизнь котораго еще никакимъ европейцемъ въ подробности не описана; особенно же любопытною представлялась эта рѣка естествоиспытателю вслѣдствіе своего большаго протяженія въ южныхъ широтахъ. Зная однакоже какъ китайское правительство исполняетъ трактаты, надо было ожидать здѣсь гораздо меньшаго успѣха, нежели отъ посѣщенія рѣки Усури, которая хотя и уступаетъ Сунгари въ двухъ вышеприведенныхъ отношеніяхъ, за то вся принадлежитъ

(*) Хотя это письмо было гораздо ранѣе писано и касается путешествія г. Максимовича, совершеннаго имъ до его поѣздки по Усури (см. Bullet. de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Peterb.), но вслѣдствіе особенныхъ причинъ, которыхъ мы здѣсь не будемъ излагать, оно дошло до насъ только теперь. Впрочемъ это промедленіе нисколько не уменьшаетъ интереса письма, потому что послѣ него никакой путешественникъ не посѣщалъ описанной имъ страны, т. е. нижней части теченія рѣки Сунгари.

Россіи и уже по этому одному интересна для всякаго русскаго путешественника. Для меня же эта рѣка имѣла еще интересъ въ томъ отношеніи, что растительность ея береговъ болѣе приближается къ богатой особыми видами приморской флорѣ, нежели растительность береговъ Сунгари, лежащей глубже во внутрь материка. Съ другой стороны я не могъ не принять во вниманіе, что на Усури уже находится естествоиспытатель (г. Маакъ), я же думаю, что въ такой малоизвѣстной странѣ, какова Манджурія, всякому путешественнику необходимо избирать собственные свои пути, а не слѣдовать дорогами пробитыми его предшественниками. Я разумѣется не могъ рѣшиться въ пользу той или другой изъ названныхъ рѣкъ, не узнавши напередъ, какъ манджурскія власти исполняютъ статью Айгунскаго договора о свободномъ плаваніи по Сунгари. Между тѣмъ мнѣ нужно было быть на мѣстѣ какъ можно раньше, чтобы употребить возможно меньшую часть лѣта на поѣздку, посвятивъ остальную на изученіе которой нибудь изъ двухъ рѣкъ. Выѣхавъ 13 марта изъ Петербурга и прибывъ 5 апрѣля уже въ Иркутскъ, я полагалъ, что поспѣлъ еще во время, и что успѣю еще предпринять, въ началѣ мая, путешествіе по Амуру. Но я сильно ошибся въ моихъ расчетахъ. Область рѣки Шилки, гдѣ сгруппировано все необходимое для постройки и вооруженія барокъ казеннаго каравана, спускающагося ежегодно внизъ по Амуру, такъ слабо населена и находилась еще такъ недавно въ самомъ отдаленномъ, совершенно лишенномъ торговли и промышленности, углу Сибири, что немногіе годы, прошедшіе съ тѣхъ поръ, какъ Русскіе начали плавать по Амуру, были не достаточны для пробужденія въ туземцахъ сочувствія къ этому дѣлу. По этому путешественникъ долженъ выписывать изъ Иркутска или другихъ городовъ все, что нельзя достать изъ казенныхъ магазиновъ. Часто приходится ѣхать самому за самыми простыми матеріалами (напр. дегтемъ, парусиною), которые можно достать въ любой деревнѣ въ Россіи. Такимъ образомъ мои приготовленія, какъ они не были малы, задержали меня въ Иркутскѣ до 7 іюня, такъ что только 13-го я добрался до Амура, при мѣстечкѣ Усть-Стрѣлкѣ.

Я нашелъ что Амуръ съ 1856 года во многомъ измѣнился къ лучшему. Въ то время между Усть-Стрѣлкою и устьемъ рѣки Зеи было всего два временныхъ казацкихъ пикета; теперь же все это пространство и страна далѣе по Амуру до устья Усури заняты поселеніями (станицами) пѣшихъ и конныхъ казаковъ. Эти деревни попадаются на разстояніи не болѣе 40 верстъ одна отъ другой. При устьѣ Зеи, на мѣстѣ прежняго Зейскаго пикета, стоитъ городъ Благовѣщенскъ. По

наружности деревень легко судить о времени ихъ постройки. Въ самыхъ старыхъ, построенныхъ въ 1857 году, дома уже готовы, дворы огорожены; при домахъ разведены огороды и поля во многихъ мѣстахъ воздѣланы. Между ними расположены селенія, основанныя въ 1858 году, дома уже построены, но еще безъ пашенъ и огородовъ и большею частью даже безъ дворовъ. Наконецъ нынѣшнее лѣто заселяются многіе мѣста и въ промежуткахъ между существующими деревнями; тутъ я встрѣтилъ поселенцевъ, жившихъ покамѣсть еще въ юртахъ. Значительнѣйшія центры населенія находятся на нижнемъ концѣ Бурейскихъ горъ (Екатерино-Никольскъ), противъ устья Сунгари (Михайло-Семеновскъ) и 35 верстъ ниже устья Усури (Хабаровка). Отъ Хабаровки внизъ до Маріинска есть даже почтовыя станціи. Само собою разумѣется, что такъ какъ эти поселенія основаны очень недавно, и путешественникъ никакъ не долженъ расчитывать на возможность достать тамъ съѣстные припасы; напротивъ того онъ долженъ возить съ собою самое необходимое и даже очень часто сами туземцы приступаютъ къ нему съ просьбою снабдить ихъ чѣмъ нибудь.

Даже въ Благовѣщенскѣ, главномъ городѣ Амурскаго края, къ которому принадлежитъ также область, лежащая насупротивъ Сунгари, я не могъ узнать ничего положительнаго о плаваніи по Сунгари. Мнѣ подтвердили только дошедшій и до Петербурга слухъ, о прошлогоднемъ плаваніи по Сунгари николаевскаго купца Чеботарева. Но къ этому прибавляли, что только съ угрозами, съ оружіемъ въ рукахъ, принудилъ онъ китайскій караулъ, при устьѣ рѣки, пропустить себя, и говорили, что нынѣшней весною онъ имѣлъ намѣреніе предпринять вторичную поѣздку въ Санъ-синь. Къ счастію, еще во время моего пребыванія въ Благовѣщенскѣ, недавно основанная Амурская компанія рѣшилась, не смотря на признаки непріязненнаго къ намъ расположенія манджурскихъ властей, отправить въ видѣ опыта къ устью Сунгари прикащика съ лодкой товаровъ. Узнавъ объ этомъ, я попросилъ у нашихъ мѣстныхъ властей, пропускной видъ, писанный на русскомъ и на манджурскомъ языкахъ, въ родѣ того, который былъ данъ прикащику. Я рѣшился, вмѣстѣ съ нимъ, попробовать подняться вверхъ по Сунгари, а въ случаѣ неудачи не пробиваться съ оружіемъ въ рукахъ, но отправиться не теряя времени на Усури.

2 іюля я выѣхалъ изъ Благовѣщенска и ни гдѣ на долго не останавливаясь приплылъ 13 іюня къ устью Сунгари. Чтобы не пройти мимо, мы плыли подлѣ самаго праваго берега Амура, который около этого мѣста низменъ, весной заливается водою и сопровождается нѣ-

сколькими островами и песчаными отмелями. Пройдя послѣднюю мель, мы увидѣли другой берегъ устья Сунгари, холмистый и лѣсистый, на которомъ расположены деревня и караулъ Джангъ-джу-гере. Тутъ наша лодка такъ быстро пошла изъ темныхъ волнъ Амура въ буровато-бѣлыя волны Сунгари, что мои люди начали заботливо измѣрять глубину рѣки, думая, что мы подошли слишкомъ близко къ какой нибудь иловатой банкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вода этой рѣки такъ мутна, что даже въ небольшомъ количествѣ, въ стаканѣ, она кажется не со всѣмъ прозрачною. При устьѣ Сунгари, вода ея такъ рѣзко отдѣляется отъ воды Амура, что можно держать руку пальцами въ водѣ одной рѣки, а ладонью въ водѣ другой. Потокомъ грязной воды движется Сунгари по Амуру и при отдаленіи лѣваго берега Амура, кажется какъ будто она увлекаетъ его за собою и совершенно поглощаетъ. Поразительная разность цвѣта потоковъ была еще усилена вѣтромъ и тѣнью отъ тяжелой громовой тучи, которая разразилась надъ другимъ берегомъ Сунгари, между тѣмъ какъ на той сторонѣ, гдѣ я былъ, свѣтило надъ Амуромъ ясное, полуденное солнце. Кажется, вода Сунгари была въ это время грязнѣе обыкновеннаго, потому что она достигла крайней точки своего разлитія.

У деревни и караула Джангъ-джу-гере стоялъ задолго до меня прибывшій русскій торговый ботъ. Высадившись на берегъ близъ караула, я поспѣшилъ къ будущему моему товарищу купцу, чтобы собрать свѣдѣнія. Передъ самымъ селеніемъ, вышелъ онъ мнѣ на встрѣчу, окруженный множествомъ Манджуровъ и сопровождаемый лодкою, въ которой сидѣлъ какой-то чиновникъ. Купецъ разсказалъ мнѣ тоже, что и чиновникъ, т. е. что насъ ни на какихъ условіяхъ не хотятъ пропустить, не приводя впрочемъ этому никакой причины. Услышавъ это, я послѣдовалъ за манджурскимъ чиновникомъ, который уже отправился къ моей лодкѣ, чтобы привести ее къ деревнѣ. Догнавъ его, я показалъ ему мой видъ, ссылался на трактаты, объявилъ, что не позволю никакому чиновнику противузаконно мнѣ отказывать, и наконецъ, что я намѣренъ продолжать предпринятую мною поѣздку. Въ отвѣтъ на это, онъ пригласилъ меня назадъ въ деревню, чтобы тамъ показать мой видъ старшему чиновнику, который могъ дать мнѣ позволеніе для дальнѣйшаго путешествія, или совершенно запретить его. Я думалъ что не должно на это соглашаться, потому что этимъ бы призналъ право послѣднаго чиновника запретить мнѣ пропускъ; потому я просилъ передать ему содержаніе моего вида, а самъ сѣлъ въ свою лодку. Правда, мнѣ грозили что въ меня будутъ стрѣлять изъ находящагося неподалеку военнаго

лагеря, и я былъ вынужденъ насильно вытащить изъ-подъ ногъ Манжуровъ канатъ, которымъ моя лодка была привязана къ берегу; но я не замѣтилъ, чтобы гдѣ нибудь дѣйствительно собирались употребить противъ насъ военную силу. Вслѣдъ за моей лодкой пошло и торговое судно. Послѣднее не встрѣтило рѣшительно никакого сопротивленія, потому что Манджуры думали, что я привезъ ему приказаніе отчалить. Такъ какъ всѣ эти переговоры кончились мирно, то я видѣлъ въ этомъ залогъ совершенной безопасности моего будущаго путешествія и доказательство, что сопротивленіе со стороны Манджуровъ было ни что иное, какъ попытка помѣшать свободному плаванію по Сунгари, угрозами и отказомъ въ свободномъ пропускѣ; но очевидно инструкціи ихъ не позволяли имъ употреблять силу. Кромѣ того, они упорно опровергали слухъ о плаваніи купца Чеботарева по Сунгари нынѣшнимъ лѣтомъ; въ справедливости же этого слуха я имѣлъ случай лично убѣдиться и это обстоятельство показалось мнѣ новымъ подтвержденіемъ моего предположенія.

Вскорѣ за деревнею Джанъ-джу, Сунгари покрывается островами и становится шире, нежели при устьѣ, гдѣ она имѣетъ только одно русло и гдѣ ширина ея доходитъ всего до $1^1/_2$ верстъ. Лѣвый ея берегъ, на сколько я его знаю, вездѣ представляется низменнымъ и луговымъ. По правому же берегу, подлѣ котораго мы почти постоянно плыли, идутъ сначала отроги холмовъ Джангъ-джу, голыми глинистыми обрывами, сходящими въ рѣку. Густой, темный лѣсъ, начинающійся на немъ при деревнѣ Джангъ-джу-гере, становится все рѣже и вскорѣ совсѣмъ исчезаетъ, а показывается только на небольшомъ пространствѣ около слѣдующей деревни — Нельбу (20 верстъ далѣе первой). Первыя 40 верстъ мы плыли въ юго-западномъ направленіи, а слѣдующія 150 верстъ, до деревни Вале-хотонъ, въ западо-юго-западномъ. На этомъ огромномъ пространствѣ господствуетъ величайшее однообразіе видовъ. Рѣка слегка извивается между многочисленными, низменными островами, протекая въ низкихъ берегахъ, почти ничѣмъ не отличающихся отъ острововъ. Не смотря на значительную глубину рѣки, въ особенности при лѣвомъ ея берегѣ, она образуетъ множество песчаныхъ мелей, которыя выдаются при изгибахъ часто болѣе, нежели на версту, и при мелководьѣ обнажаются. Кто проѣхалъ все теченіе Амура, тотъ при самомъ устьѣ Сунгари легко можетъ убѣдиться, что эта-то рѣка и придаетъ нижнему Амуру особый характеръ, совершенно отличный отъ верхней части его теченія. Сунгари приноситъ съ собою огромное количество мягкаго глинистаго ила, который осаждается по берагамъ Амура, придавая имъ

характеръ своихъ собственныхъ береговъ и свойственную имъ растительность. Только нигдѣ на Амурѣ не встрѣчается такого страшнаго однообразія, какъ на берегахъ Сунгари. Двѣсти верстъ надо плыть все между тѣми же низменностями, всюду покрытыми травою (Calamagrostis) вышиною въ ростъ человѣческій. Въ сухихъ мѣстахъ попадаются маленькія осиновыя рощи, а въ сырыхъ, — вплоть до самаго берега простираются огромныя заросли ивъ и камыша, футовъ въ 10 вышиною, который отъ вѣтра весь колеблется и рѣзко шумитъ. Правда, во многихъ мѣстахъ вдали виднѣются лѣса, но нигдѣ они не доходятъ до берега; изрѣдка подымаются вдали одинокія гряды возвышенностей, на лѣвомъ берегу напримѣръ предгорія Бурейскихъ горъ (по гольдски и манчжурски Чадда), а по правому берегу много цѣпей болѣе низменныхъ. Но только одна изъ нихъ, и то неподалеку отъ устья Сунгари (40 верстъ), приближается къ берегу такъ, что можно различить кустарникъ, покрывающій слегка закругленныя вершины, и луга у самой подошвы. Только около деревни Вале-хотонъ (почти 200 верстъ отъ устья) доходятъ первыя цѣпи холмовъ до самой рѣки и мѣстами спускаются въ нее въ видѣ скалъ, состоящихъ изъ черной ноздреватой лавы. Лиственный лѣсъ, покрывающій ихъ, значительно отличается въ своихъ составныхъ частяхъ отъ видѣннаго нами въ послѣдній разъ при устьѣ Сунгари. Отроги того-же хребта, замѣтные только по причинѣ покрывающаго ихъ лѣса, приближаются къ рѣкѣ еще на 20 верстъ выше, а потомъ при Сусу (40 верстъ выше Вале-хотона). Здѣсь рѣка поворачиваетъ на юго-западъ, изгибаясь круче прежняго; островов на ней меньше и берега становятся выше и суше. На югѣ показывается отдаленная цѣпь горъ, круглыя и тупыя вершины которой занимаютъ почти всю юго-западную часть горизонта; 90 верстъ выше Вале-хотона, цѣпь подходитъ къ самой рѣкѣ; гладкіе, скалистые ея склоны красноватаго цвѣта и похожи на порфиръ. Въ этомъ мѣстѣ рѣка круто поворачиваетъ на югъ и потомъ на юго-востокъ, и тутъ горная цѣпь снова удаляется отъ береговъ. Потомъ рѣка опять поворачиваетъ на юго-западъ и сохраняетъ это направленіе до самаго города Санъ-Синя, близъ котораго по правому берегу рѣки опять тянется горная цѣпь, уже болѣе низкая, нежели предъидущая; а на лѣвомъ показываются слабыя возвышенности, съ плоскими вершинами; вѣроятно это отроги какого нибудь болѣе значительнаго горнаго хребта. По близости горъ побережье рѣки переходитъ въ возвышенные, сухіе луга; самые берега глинисты, желтовато-бураго цвѣта и во многихъ мѣстахъ подмыты; острова почти совершенно исчезаютъ. По свидѣтельству туземцевъ, берега рѣки, выше города, становятся все болѣе

и болѣе гористыми; по этому можно предполагать, что здѣсь кончается нижняя часть теченія и начинается средняя. Впрочемъ, скорость теченія отъ самаго устья и до этого мѣста почти одинакова, и при тогдашнемъ половодьѣ не превышала 4 верстъ въ часъ, а въ мелкихъ рукавахъ уменьшается до $1^1/_2$ в. въ часъ.

Я упомянулъ выше, что лиственные лѣса на югѣ (около Вале-хотона) значительно отличаются отъ лѣсовъ южнаго Амура. Конечно, мѣстность этой страны большею частью луговая, и потому мнѣ рѣдко удавалось изучать лѣсъ, однако я замѣтилъ, что къ небольшимъ рощицамъ дуба и вяза примѣшивались часто въ большемъ количествѣ дикая яблонь (Pyrus ussuriensis) и два вида Rhamnus. При Вале-хотонѣ, очень обыкновенно абрикосовое дерево, придающее много красоты ландшафту, своимъ широкимъ шатромъ со множествомъ желтовато-красныхъ плодовъ. За то орѣховое дерево, липа, ясень и другіе роды деревьевъ, образующіе густые лѣса по Амуру, по берегамъ Сунгари совсѣмъ почти не встрѣчаются, хотя кажется растутъ въ горахъ. О бѣлой березѣ и хвойныхъ деревьяхъ нечего и говорить. Кустарники тѣ же что и на Амурѣ, но нигдѣ мнѣ тамъ не попадались такія природныя бесѣдки и такіе фестоны дикаго винограда и діоскорей перебрасывающіяся отъ одной верхушки къ другой, какія я видѣлъ здѣсь. Нѣкоторые кустарники (*Panax* и *Evonymus alatus*) достигаютъ здѣсь высоты 20 футовъ и болѣе. Также и на травахъ замѣтно вліяніе болѣе южной широты. Правда, однообразная зелень поемныхъ луговъ, имѣющая мѣстами сѣроватый оттѣнокъ, отъ присутствія полыни или голубоватый отъ мышинаго горошка и *Mulgedium*, довольно монотонна; за то здѣсь встрѣчаются нѣкоторые представители вьющихся растеній (*Cuscuta* и одинъ новый видъ изъ семейства бобовыхъ), число которыхъ къ югу увеличивается. Такія мѣста, по мѣрѣ того какъ мы подвигались, попадались все чаще; они имѣютъ видъ очень оригинальный и заманчивый; но едва ступишь тутъ нѣсколько шаговъ, какъ трава запутаетъ васъ по ногамъ, закроетъ съ головою и недастъ дальше двинуться ни взадъ, ни впередъ. Кусты полыни, окружающія здѣшнія деревни, обвиты вьющимися растеніями *Aristolochia*, *Thladiantha Metaplexis* и другими, которые здѣсь еще сильнѣе нежели на Амурѣ японскій хмѣль. Наименѣе измѣненными оказываются сухіе луга или степи: здѣсь преобладаютъ тѣ же травы, что и на сѣверѣ, и встрѣчается только весьма небольшое количество новыхъ видовъ; изъ нихъ я упомяну только о восхитительной, красновато-розовой *Barnardia scilloides* изъ Китая, и объ одной *Scrophularia*.

При чрезвычайномъ однообразіи растительнаго царства, тоже замѣтно

здѣсь и относительно царства животнаго. Въ іюлѣ мало видно млекопитающихъ и птицъ, и потому я говорю преимущественно о насѣкомыхъ; но число различныхъ родовъ ихъ очень не велико. Въ обыкновенные тогда знойные дни, когда солнце съ особенною силой жгло сквозь дождевыя тучи, мнѣ попадались тамъ разные виды слѣпней, величиною отъ четверти дюйма до цѣлаго дюйма, мошки микроскопической величины, собирающіяся въ страшномъ количествѣ вокругъ всякаго живаго существа, которое осмѣливается показаться въ степяхъ, и безчисленное множество кузнечиковъ и стрекозъ, вторящихъ своимъ трескомъ жужжанію мошекъ. Къ вечеру слѣпни постепенно изчезаютъ, за то комары, днемъ сидящія въ травѣ, поднимаются тучами, такъ что воздухъ кажется наполненнымъ черною пылью; при дыханіи они набиваются въ ротъ и носъ, попадаются въ глаза и уши. Долго еще послѣ заката солнечнаго слышны эти тоненькіе голоса, сливающіеся въ тихій, монотонный звукъ, впродолженіи многихъ часовъ непрерывно раздающійся въ тепломъ вечернемъ воздухѣ. Прочія же насѣкомыя относительно первыхъ довольно рѣдки, и небольшое число жуковъ и бабочекъ, замѣченныхъ мною здѣсь, принадлежитъ къ родамъ, встрѣчающимся и по Амуру. Вѣроятно нынѣшнее сырое лѣто было причиною, что эти насѣкомыя попадались въ столь маломъ количествѣ.

Птицъ видѣлъ я еще меньше. Кромѣ нѣсколькихъ видовъ изъ рода Emberiza и камышевокъ, встрѣчавшихся по лугамъ и въ ивнякѣ, попадались обыкновенно только вороны да сороки; передъ нашей лодкой часто взлетала маленькая, сѣрая цапля съ зеленымъ клювомъ, которая часто встрѣчается по рукавамъ Амура, обросшимъ ивнякомъ. За то обыкновенная большая цапля (Ardea cinerea), аистъ (Ciconia alba), журавль и разные виды турухтановъ, попадались намъ очень рѣдко, безъ сомнѣнія потому, что всѣ песчаныя отмели покрыты были водою. Дикія утки и гуси прятались вмѣстѣ со своими птенцами въ залитыхъ водою лугахъ; однако я замѣтилъ между ними нѣкоторые, неизвѣстные мнѣ виды; напримѣръ большую, очень пеструю и красивую утку, въ перьяхъ которой преобладающимъ цвѣтомъ былъ оранжевый. Если прибавить, что почти каждый вечеръ слышался еще голось выпи, похожій на звукъ трубы, то вотъ и все, что я могу сказать о наблюденіяхъ своихъ надъ животными. Что касается до пресмыкающихся, то мѣстность была неблагопріятна для нихъ; рыбы же, по причинѣ поло-

(1) Ardea virescens L. Var. scapularis Illig. См. Мои путешествія и изслѣдованія въ При-амурскомъ краѣ, томъ I, стр. 437.

водья, ушли въ залитые луга и ловились въ очень небольшомъ количествѣ. Изъ числа животныхъ, которыми здѣсь промышляютъ Гольды, назвали мнѣ красную лисицу (Canis procyonoides); она попадается чаще всего (черная такъ рѣдка, что во многихъ деревняхъ мнѣ говорили будто въ цѣломъ округѣ Суссу въ послѣднія 28 лѣтъ убили только одну); шкура красной лисы употребляется горожанами на шубы; называли также медвѣдя, колонка *(Mustela Sibirica)* и волка, который бродитъ во множествѣ по южнымъ степямъ, но табунамъ большаго вреда не приноситъ и боится собакъ; за нимъ также много охотятся. Соболь попадается, какъ впрочемъ и слѣдовало ожидать, только въ отдаленныхъ горахъ. Мимоходомъ замѣтимъ, что Сунгарскіе Гольды не ловятъ его западнями или самострѣлами, но стрѣляютъ его пулею, выгоняя собакою или выкуривая изъ норы. Къ числу самыхъ рѣдкихъ звѣрей, встрѣчающихся обыкновенно лишь въ отдаленнѣйшихъ пустынныхъ горахъ, у самаго моря, принадлежатъ барсъ и красный волкъ (Canis alpinus). Что же касается до тигра, то хотя онъ и удаляется на лѣто въ горы, но весной, во время течки, часто встрѣчается на островахъ рѣки, а зимой преслѣдуетъ лошадей и собакъ вокругъ селеній.

Берега Сунгари, въ мѣстахъ мною посѣщенныхъ, обитаемы тремя народами. По низовьямъ живутъ исключительно Гольды, на пространствѣ почти 240 верстъ, т. е. почти до того мѣста, гдѣ берега становятся круче и острова на рѣкѣ исчезаютъ; остальное пространство населено Китайцами и Манджурами. Однакожъ надо замѣтить, что до города Санъ-синя лѣвый берегъ почти совершенно не заселенъ и по крайней мѣрѣ Гольдами не можетъ быть обитаемъ. По этому на немъ находится одна только деревня Вада, да и то уже близъ самаго города.

Область Гольдовъ мало населена: кромѣ Джанъ-джу считаютъ еще только 13 деревень, да и тѣ очень мало оживляютъ берега рѣки, частью потому что они почти всѣ лежатъ въ низменныхъ мѣстахъ и такъ закрыты ивнякамъ, что съ рѣки едва замѣтны, частью же и потому, что они неравномѣрно распредѣлены; иногда плывешь цѣлый день не встрѣчая ни одной, иногда же видишь разомъ 4 или 5 вмѣстѣ (*):

(*) Деревни эти слѣдующія: Нельбу, очень большая деревня, Зюске (изъ 8 домовъ), группа деревень, состоящая изъ Кіауре, Хоттонъ-геринъ (9 домовъ), Кальданъ, Дысиха (4 дома) и Футьхе, потомъ почти черезъ 100 в. Калькхама (13 домовъ); затѣмъ черезъ небольшіе промежутки: Вале-Хотонъ (7 домовъ), Суссу (20 домовъ), Дёуха (7 домовъ) и наконецъ маленькіе деревеньки: Эммаке (3 дома) Монголе (2 дома) и Индамо, лежащія близко между собою.

Многіе изъ Сунгарскихъ Гольдовъ переселились туда съ Амура, изгнанные изъ старыхъ жилищъ недостаткомъ пищи и привлеченные къ окрестностямъ городовъ возможностью снабжаться всѣмъ нужнымъ; они еще и теперь продолжаютъ иногда переселяться даже изъ такихъ дальныхъ мѣстъ, какъ напр. рѣка Соя, но условія существованія, которыя они здѣсь встрѣчаютъ, до того отличаются отъ прежнихъ, что чѣмъ выше подымаются они по рѣкѣ, тѣмъ больше разнятся отъ Амурскихъ Гольдовъ. Всего ощутительнѣе для нихъ здѣсь недостатокъ въ деревѣ. Дома, у которыхъ только углы состоятъ изъ простыхъ осиновыхъ балокъ, а стѣны изъ прутьевъ и обмазаны глиною, встрѣчаются также и на нижнемъ Амурѣ; но для меня было ново видѣть, какъ туземцы предпринимали небольшія поѣздки на лодкахъ на какой нибудь островокъ, покрытый ивами, чтобы нарубить тамъ лѣсу, который они уже давно истребили въ близи своихъ деревень. Отсутствіе на Сунгари бѣлой березы, за корою которой, жители низовьевъ этой рѣки нарочно ѣздятъ далеко въ горы, принуждаетъ ихъ отказаться отъ легкихъ байдарокъ, которыя для при-амурскихъ жителей тоже что лошадь для обитателя степей; также и отъ другихъ издѣлій изъ березы принуждены отказываться и должны покупать ихъ готовыми, въ городѣ. Еще ощутительнѣе для нихъ недостатокъ хвойнаго лѣса; поэтому здѣшній Гольдъ долженъ покупать лодки и нѣкоторую домашнюю деревянную утварь у Санъ-синскихъ Китайцевъ, сплавляющихъ для этой цѣли сосновый и кедровый лѣсъ издалека по Сунгари. Такимъ образомъ онъ приходитъ все въ большую и большую зависимость отъ Китайцевъ, а средства къ удовлетворенію увеличивающихся потребностей тѣмъ скуднѣе, чѣмъ выше по рѣкѣ онъ живетъ. Гольдъ низовья Сунгари большую часть лѣта живетъ преимущественно рыболовствомъ на Сахали (Амуръ); зимой онъ охотится въ Бурейскихъ горахъ или въ горныхъ цѣпяхъ по ту сторону Уссури, близъ моря; оттуда приноситъ превосходную мягкую рухлядь, въ особенности же много хорошихъ соболей, которыхъ онъ можетъ очень выгодно продать въ городѣ. Въ новѣйшее время открывается для нихъ давно желанная торговля съ русскими поселенцами на Амурѣ, отъ которыхъ они, во время своихъ зимнихъ поѣздокъ, научились нѣсколькимъ русскимъ фразамъ. Вслѣдствіе всего этого, деревни по низовьямъ Сунгари зажиточны и эта зажиточность сдѣлала жителей независимѣе и свободнѣе въ обращеніи. Поѣздки на охоту въ Бурейскія горы и другіе горные хребты, лежащіе сѣвернѣе, равно какъ и переселеніе на лѣто къ изобильному рыбою Сахали, для туземцевъ, живущихъ выше по рѣкѣ, невозможны, по причинѣ слишкомъ большой отдаленности, а

охота около озера Кемгке и въ близь лежащихъ горахъ, доставляетъ имъ добычу ненадежную и малоцѣнную; по этому они отправляются туда нерегулярно. Не имѣя иныхъ занятій, здѣшній Гольдъ все болѣе и болѣе научается земледѣлію, отъ своего сосѣда Манджурскаго китайца. Сначала онъ воздѣлываетъ въ своемъ огородѣ порядочное количество всякихъ овощей, а потомъ правильно обработываетъ свое поле, засѣваетъ его большимъ количествомъ проса, ячменя, сорго, сойя и табаку, такъ что уходъ за этими посѣвами отвлекаетъ его отъ охоты и рыболовства — принадлежностей кочевой жизни. Таковы Гольды, живущіе въ верховьяхъ рѣки; земледѣліе уже вполнѣ далось имъ, да и вообще они едва ли чѣмъ нибудь отличаются отъ Манджуро-Китайцевъ, кромѣ языка и еще большей степени нечистоплотности. Что насается до народонаселенія средней части теченія, то можно сказать, что оно находится въ переходномъ состояніи отъ первобытнаго къ осѣдлому и несетъ всѣ бѣдствія неразлучныя съ этимъ положеніемъ, какъ то: бѣдность и зависимость отъ богатыхъ сосѣдей. Отсюда происходитъ еще и другое обстоятельство, значительно отличающее сунгарскихъ Гольдовъ отъ амурскихъ ихъ соплеменниковъ, а именно разница въ пищѣ. Хотя и видишь на рѣкѣ много плотинъ, а осенью даже приготовленіе юколи (сушеная рыба), но, судя по малому количеству сѣтей и неводовъ, одинаковыхъ во всѣхъ здѣшнихъ деревняхъ, можно заключить, что въ Сунгари мало рыбы; взамѣнъ этого недостатка и появляется огородничество, а тамъ гдѣ его нѣтъ, Гольды покупаютъ съѣстные припасы въ городѣ. Скотоводство здѣсь очень мало развито. Кромѣ собакъ и кошекъ въ деревняхъ разводятъ еще свиней и куръ. Лошади, которыхъ держитъ каждый сунгарскій Гольдъ, а богатые имѣютъ штукъ до 15, всегда остаются въ степи; днемъ онѣ прячутся отъ слѣпней и близъ деревень показываются только ночью. Независимость при-Сунгарскихъ жителей выражается и въ образѣ постройки ихъ деревень. У Амура всякій строится какъ можно ближе къ водѣ и деревня образуетъ улицу парралельную рѣчному берегу, здѣсь напротивъ того дома раскиданы въ живописномъ безпорядкѣ и ихъ положеніе зависитъ преимущественно отъ положенія садовъ и полей.

Горькая нужда заставила Гольда перемѣнить образъ жизни праотцевъ на манджуро-китайскій или даже цивилизованный, — если только считать земледѣліе за основу цивилизаціи, — но вѣдь извѣстно, что сдѣлавъ этотъ первый шагъ, первобытный человѣкъ всегда старается подражать внѣшности цивилизованнаго человѣка, принимаетъ его одежду, обычаи, учится его языку и т. д.; это дань уваженія, кото-

рое онъ невольно къ нему питаетъ; тоже совершается и здѣсь, даже въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, куда только проникло вліяніе и торговля китайцевъ. Подымаясь вверхъ по Амуру, мы замѣтили у прибрежныхъ жителей, стремленіе походить на китайцевъ и на Сунгари, этотъ идеалъ уже почти достигнутъ. Мужчины не отличаются ничѣмъ отъ обыкновенныхъ Манчжуровъ или Китайцевъ; женщины прилежно возятся съ гребнемъ, стараясь устроить себѣ сложную китайскую прическу съ иглами и цвѣтами. Для этой цѣли разводятся даже въ садахъ штокъ-розы, мальвы и яркій макъ. Одежда ихъ сходна съ одеждой Китаянокъ не только покроемъ, но и матеріею. Въ домахъ царствуетъ большая опрятность, появляются высокіе китайскіе очаги, китайская жаровня, рѣшетчатыя двери и окна, а вблизи деревни стоитъ размалеванная пагода съ деревянными раскрашенными изображеніями полубоговъ съ бумажными воскуреніями на алтаряхъ и рядами свиныхъ череповъ передъ дверьми. Все это щегольство, также какъ манчжурская грамота (по правдѣ сказать почти излишняя для Гольда, хотя каждый изъ ихъ грамотѣевъ очень старался блеснуть передо мною своею ученостью, читая мой пропускной видъ) встрѣчаются только въ богатыхъ низовыхъ селеніяхъ, напр. въ Нельбу; но земледѣльцы, живущіе выше по рѣкѣ, съ трудомъ добываютъ себѣ и насущное пропитаніе, а потому не могутъ пользоваться даже этими обрывками цивилизаціи.

Теперь, слѣдуя порядку повѣствованія, долженъ бы я былъ поговорить о китайско-манджурскомъ населеніи здѣшняго края; но прежде чѣмъ сообщу читателемъ тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя имѣю объ этомъ предметѣ, я долженъ упомянуть о причинахъ, заставившихъ меня вернуться, не дойдя даже до города Санъ-Синя.

Еще въ Нельбу встрѣтился я съ однимъ извѣстнымъ манчжурскимъ купцомъ, родомъ изъ Айхо; онъ сильно уговаривалъ меня отказаться отъ продолженія моего путешествія и думалъ убѣдить окончательно, разсказавъ, что купецъ Чеботаревъ убитъ въ Санъ-синѣ, что меня легко можетъ постигнуть подобная же участь и что во всякомъ случаѣ я не достигну цѣли своего путешествія, потому что китайское правительство подъ смертною казнью запретило своимъ купцамъ торговать въ Санъ-синѣ съ русскими. Изъ всего его разсказа я не повѣрилъ тогда ни одному слову, потому что онъ самъ былъ Манджуръ. Тоже думалъ и спутникъ мой, коего лодка вскорѣ послѣ того меня обогнала, послѣ чего я болѣе уже съ нимъ не встрѣчался. Но, мало по малу, я принужденъ былъ признать правдивость показаній манджура.

Какъ ни осторожны Гольды (конечно по приказанію манджуровъ,

въ чемъ и сами они признавались), какъ ни уклончиво говорятъ они обо всемъ, что касается до Русскихъ, путешествующихъ по Сунгари; но все таки они народъ такой простодушный, что иногда способны проболтаться, особенно если возбудить ихъ довѣріе. А такъ какъ всѣ Русскіе болѣе или менѣе внушали имъ довѣріе, то они и просили насъ поскорѣе прійти на Сунгари и поселиться тамъ, чтобы Манджуры не смѣли ихъ притѣснять. Такимъ образомъ я узналъ отъ нихъ мало по малу, что главный чиновникъ въ караулѣ, къ которому я отказался идти, былъ самъ губернаторъ Санъ-сина, пріѣхавшій на Амуръ для свиданія и переговоровъ съ графомъ Муравьевымъ, при его проѣздѣ. Далѣе они разсказали, что Чеботаревъ захваченъ въ плѣнъ, и чтобы поскорѣе сбыть мнѣ свои товары, подтвердили то, что говорилъ манджурскій купецъ, о запрещеніи торговать съ Русскими въ Сангъ-синѣ. Такъ какъ прошло уже болѣе двухъ лѣтъ, какъ я не говорилъ по гольдски, то разумѣется говорилъ плохо. По этому они разговаривали между собою, ни мало не стѣсняясь моимъ присутствіемъ и воображая, что я ихъ нисколько не понимаю. Многимъ любопытнымъ говорили, что я русскій чиновникъ, выдающій себя за купца и потому во всѣхъ деревняхъ отдано приказаніе схватить меня; для большаго вѣроятія назвали по именамъ даже курьеровъ, привезшихъ такое повелѣніе, равно какъ и Гольдовъ, служившихъ имъ проводниками. Наконецъ одинъ изъ нихъ разсказалъ Тунгусу, служившему у меня гребцомъ и почитаемому ими почти за земляка, что Чеботаревъ былъ посаженъ въ темницу, пробовалъ бѣжать, но былъ схваченъ китайскими земледѣльцами и убитъ, потому что защищался; что Манджуры, боясь послѣдствій этого происшествія, намѣрены задерживать всѣхъ Русскихъ, проѣзжающихъ въ Санъ-синь, для того, чтобы убійство это не дошло до свѣдѣнія русскаго правительства, иначе какъ чрезъ Санъ-синьскаго губернатора, который самъ хотѣлъ сообщить о томъ графу Муравьеву. Вслѣдствіе этихъ извѣстій я велѣлъ моимъ людямъ караулить по очереди при ночевкѣ въ послѣдней гольдской деревнѣ, гдѣ гарнизонъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ манджурскихъ солдатъ, могъ возстановить жителей противъ меня. Однакожъ только у второй китайской деревни пятнадцать человѣкъ пытались связать моихъ двухъ казаковъ, тянувшихъ бичеву, но поспѣшно удалились, увидя двуствольное ружье, лежавшее въ лодкѣ. Слѣдующую ночь я провелъ на лѣвомъ берегу рѣки, но въ постоянной тревогѣ. Причиною тревогъ были то табунъ лошадей, то стадо воловъ, которые сначала мирно паслись въ нѣкоторомъ отъ насъ разстояніи, но потомъ внезапно бросались въ нашу сторону, такъ что мы должны были ихъ раз-

гонять. На слѣдующій день, 28-го іюля, когда я уже проѣхалъ осьмую или девятую китайскую деревню, меня начали преслѣдовать четверо вооруженныхъ людей; они два раза пытались напасть на моихъ людей тянувшихъ бичевку, такъ что я принужденъ былъ нѣкоторое время сопровождать ихъ по берегу и подъ конецъ выставилъ даже наружу свой револьверъ, скрывавшійся у меня подъ платьемъ. Тогда они все таки просили помощи у Гольдовъ проплывавшихъ мимо на лодкахъ и, получая отказъ, посылали ихъ въ деревню съ просьбою о подкрѣпленіи. Они оставили насъ наконецъ въ покоѣ, когда увидили что народъ стоявшій на другомъ берегу не рѣшается напасть на вооруженныхъ людей, хотя сначала и приготовлялся сѣсть въ лодки. Все это окончательно убѣдило въ справедливости дошедшихъ до меня слуховъ. Зная трусость китайцевъ я нисколько не боялся дневнаго нападенія съ ихъ стороны, хотя мои четыре гребца и я были вооружены только 2 ружьями и однимъ пистолетомъ; въ городѣ же я не могъ не ожидать вѣрнаго плѣна. Къ тому же если бы мнѣ и удалось пройти мимо города, я все таки былъ бы принужденъ прекратить поѣздки въ стороны; если бы я даже рѣшился ограничиться изученіемъ однихъ береговъ, то и тогда не могъ бы далеко подняться по рѣкѣ, потому что моя незначительная прислуга выбилась бы наконецъ изъ силъ и не могла бы продолжать ночныхъ карауловъ. По этому я съ большимъ сожалѣніемъ долженъ былъ остановиться какъ разъ въ то время, когда передо мною открывалась очень интересная часть рѣки. Мнѣ оставалось только вернуться домой и я исполнилъ это безпрепятственно; жители, сколько я могъ замѣтить, выказали только нѣкоторое стремленіе къ преслѣдованію меня.

По причинѣ непріязненнаго ко мнѣ расположенія населенія, я могу сообщить о Манджуро-китайцахъ только самыя поверхностныя свѣдѣнія, только то, что удалось мнѣ подмѣтить проѣздомъ. Незнаніе ихъ языка также препятствовало мнѣ вникнуть въ ихъ образъ жизни. Впрочемъ врядъ ли это бы мнѣ помогло, потому что немногіе Манджуры, понимавшіе по гольдски, отвѣчали самою невѣроятною ложью на мои самыя пустые вопросы.

Послѣдняя деревня Гольдовъ Индамо и первая деревня Манджуровъ Дзямега, лежатъ одна отъ другой на разстояніи отъ 1—2 верстъ; далѣе верстъ за 7 начинается такое густое населеніе, что изъ каждой деревни непремѣнно видно одну или даже нѣсколько другихъ, а съ лѣваго берега виднѣются за разъ до осьми деревень. Послѣ того, ужъ неподалеку отъ города, промежутки между селеніями опять нѣсколько увеличиваются. Имена побережныхъ деревень со словъ Гольдовъ слѣдую-

щія: Длямса Во-пе, Хейтунъ, Фохоло, Гиддике, Ауке, Дабко, Цингса (вскорѣ должна быть переименована въ городъ), Муссьтў, Далга, Сіянъво-та, Ача-Вада (малая Вада), Дай-Вада (на лѣвомъ берегу) и Сюльха. По этимъ именамъ можно судить о преобладаніи манджурскаго или китайскаго элемента въ томъ или другомъ изъ селъ. Жители нѣкоторыхъ, между прочимъ кажется Айхо, принадлежатъ исключительно одной народности. Почти всѣ деревни очень велики, обыкновенно тянутся вдоль берега изрѣдка выстроены узкимъ рядомъ отъ берега во внутренность страны. Одинокіе дома окружены дворами и огородами съ высокими заборами; поэтому ихъ дурно видно съ рѣки. Въ самихъ деревняхъ или около нихъ обыкновенно стоитъ группа красивыхъ старыхъ деревьевъ или цѣлыя рощицы осинъ, вязовъ и другихъ деревьевъ, которыя тщательно оберегаются ради ихъ тѣни. Это прекрасное обыкновеніе, много способствующее украшенію деревень, встрѣчается и при Айхо, ему нехотя подражаютъ теперь и амурскіе казаки. Обширныя поля не всегда лежатъ по близости деревень, иногда простираются они въ значительномъ отъ нихъ удаленіи, если попадается болѣе сырая почва; онѣ засѣваются вышеупомянутыми хлѣбными растеніями. Многочисленный скотъ, большіе красивые быки и низкія крѣпкія лошади, сходныя съ забайкальскими, большею частью не оставляются въ деревняхъ, потому что поля не огорожены, но держатся подъ присмотромъ особенныхъ пастуховъ на островахъ или на лѣвомъ берегу. Я никогда не видалъ косцевъ, можетъ быть скотъ круглый годъ остается въ степи на подножномъ корму, потому что снѣгъ здѣсь большею частью очень не глубокъ. Сами жители принадлежатъ къ сильной и крупной породѣ людей, особенно Манджуры, — это народъ высокаго роста, мускулистый и крѣпкій. Почти всѣ отличаются бодрымъ и здоровымъ видомъ; поэтому также, какъ по самому виду страны, можно заключить, что климатъ здѣсь здоровый. Нельзя сказать того же объ области Гольдовъ. Тамъ часто населенія цѣлыхъ деревень имѣетъ болѣзненный видъ. Лихорадки и чахотка очень распространены въ иныхъ мѣстахъ (напр. въ Деухѣ). Это безъ сомнѣнія есть слѣдствіе множества низменностей, которыя или болотисты или по крайней мѣрѣ весною заливаются водою. Другая же болѣзнь: чесотка, прежде мною не замѣченная у Гольдовъ, занесена сюда вѣроятно Китайцами. По собственнымъ словамъ Гольдовъ, она не щадитъ почти никого, но сама собою проходитъ по прошествіи года.

Такъ какъ климатъ области Китайцевъ здоровѣе, то и сама страна удобнѣе для земледѣлія. Крѣпкая, буроватаго цвѣта, глинистая степная почва оказывается при помощи навоза очень хорошею для хлѣбныхъ

растеній, тогда какъ при низовьѣ Сунгари можно расчитывать только на возвышенныя и лежащія близъ лѣсовъ мѣста, которыхъ, какъ мы уже видѣли, очень мало. Очевидное богатство здѣшняго Манджуро-Китайскаго населенія происходитъ единственно отъ прибыльнаго сбыта своихъ произведеній. Сянъ-синъ городъ, по видимому, столь незначительный, едва превосходящій величиною Айхо, глиняный городъ, какъ презрительно называлъ его одинъ бывалый Гольдъ, все таки составляетъ центръ обширной торговли. Всѣ туземцы низовья Амура, не исключая даже живущихъ высоко по Уссури, стекаются въ это единственное, закономъ дозволенное мѣсто торговли. Сюда собираются они не только для уплаты податей, но преимущественно для промѣна мягкой рухляди, кожъ и т. п. произведеній на разнаго рода овощи или хлѣбъ, на хлѣбное вино, табакъ, матеріи, глиняную и стеклянную посуду и даже, какъ я еще выше упомянулъ, на мебель и лодки. Это ужъ кажется не простая мѣна произведеній, а настоящая торговля при посредствѣ денегъ, потому что туземецъ (по крайней мѣрѣ Сунгарскій Гольдъ) получаетъ отъ купца звонкую монету или ассигнаціи, покупая на нихъ нужную ему вещь у другаго купца. Отсюда происходитъ это удивительное знаніе курса серебряной и мѣдной монеты, выказанное Гольдами Сунгарскими и даже живущими далѣе внизъ по Амуру,—знаніе особенно поразительное при ихъ образѣ жизни. У всѣхъ почти есть вѣсы для серебряной монеты, которую они всегда стараются взвѣсить какъ можно точнѣе. Временемъ этой торговли бываетъ преимущественно начало лѣта и для всѣхъ за исключеніемъ Гольдовъ верхняго Уссури, пріѣзжающихъ сюда сначала на лодкахъ по теченію рѣки Мооръ, а потомъ на лошадяхъ, Сунгари служитъ торговымъ путемъ. Я часто встрѣчалъ разомъ отъ 15—20 судовъ, возвращавшихся домой. Спускаясь съ пѣніемъ по рѣкѣ, они сильно оживляли однообразный видъ рѣки. Красивѣе всѣхъ этихъ пловцевъ показались мнѣ Гиляки, которыхъ легко было узнавать по шляпамъ изъ бересты, а еще вѣрнѣе по полугиляцкимъ и полурусскимъ возгласамъ, обращеннымъ ко мнѣ. У руля стоитъ кормчій, обыкновенно въ двухъ новенькихъ халатахъ разныхъ цвѣтовъ: темноголубомъ и красномъ. Скромнѣе одѣты лѣнивые гребцы, разсыпанные живописными группами. На палубѣ цѣлыми грудами лежатъ хлѣбные мѣшки, посуда съ водкою, но у самыхъ богатыхъ блеститъ изъ дали красный сундукъ, украшенный блестящими гвоздями, возбуждающій обыкновенно величайшую зависть въ сосѣдяхъ.

Я не могъ собрать рѣшительно никакихъ свѣдѣній о верхней части Сунгари, потому что выше Санъ-сина она закрыта даже для Гольдовъ,

служившихъ мнѣ проводниками. Они знаютъ объ этой части рѣки только то, что берега ея выше города становятся гористыми. Они также ничего не могли мнѣ сказать о своихъ единоплеменникахъ на рѣкѣ Хургѣ (Хульга), о которыхъ расказываетъ Риттеръ, хотя и знали ихъ китайское названіе Ю-пи-та-дзе; можетъ быть отъ того, что тѣ живутъ при верховьяхъ Хурги. За то упомяну здѣсь о краткомъ свѣдѣніи на счетъ рѣки Нонни (Наунъ), сообщенномъ мнѣ однимъ Гольдомъ изъ Сергузы на Уссури. До поселенія Русскихъ на Уссури, расказывалъ онъ, туда заходили иногда Солоны и онъ, будучи еще очень молодымъ человѣкомъ, отправлялся съ партіей Солоновъ вверхъ по теченію Уссури до Емы; оттуда переходили они къ Сунгари, пониже Санъ-сина, а потомъ, охотась за оленями, пришли сухимъ путемъ къ Наунъ-Мангу (Наунъ — рѣка). Тутъ онъ оставилъ Солоновъ и зашелъ въ Цицикаръ, чтобы продать тамъ добытые имъ олень и рога (извѣстно, что они играютъ важную роль въ китайской медицинѣ, вѣроятно какъ возбудительное). О Цицикарѣ говорилъ онъ какъ о большомъ городѣ, состоящемъ изъ деревянныхъ зданій, что̀ давало ему большое преимущество передъ мазанками Илянъ-хала (Санъ-сина) и хвалилъ его оружейниковъ, которыхъ ружья охотно раскупаются Монголами, Тунгусами и даже могутъ быть возвращены мастеру по прошествіи года, въ случаѣ если покупатель найдетъ въ нихъ какой нибудь недостатокъ. Изъ Цицикара въ продолженіи цѣлаго мѣсяца онъ шелъ къ верховью Науна; оттуда прошелъ степью къ Аргони (Аргуни), съ прибрежныхъ горъ которой онъ могъ явственно отличать русскія деревни, и даже самихъ Русскихъ и скотъ ихъ; наконецъ вернулся домой по той же самой дорогѣ. Онъ говорилъ, что страна по Наунъ-Мангу, степная, плоская, покрытая короткой травой и многочисленными солончаками, безъ горъ. Изъ деревьевъ тамъ растутъ только бѣлая и черная береза, вязъ, сосна, липа, но нѣтъ ясеня. Правый берегъ Науна принадлежитъ Монголіи; нѣсколько выше Цицикара лежатъ деревни Дауровъ, занимающихся земледѣліемъ, а въ верховьяхъ Науна кочуютъ повсюду Орочоны (Тунгузское племя). Между многими сотнями Гольдовъ, съ которыми я имѣлъ сношенія, это былъ единственный, который путешествовалъ; за то онъ не мало гордился своими полубаснословными похожденіями и далекими поѣздками, подробностей которыхъ впрочемъ я не умѣлъ хорошенько узнать.

31 іюля прибылъ я опять къ устью Сунгари. Мое появленіе у караула произвело комическій испугъ между манджурскими солдатами, думавшими, что меня схватили въ Илянь-халѣ. Они сѣли въ байдару и пустились догонять мою лодку, что̀ прежде считали несовмѣстнымъ

съ своимъ достоинствомъ; догнавъ меня, они стали выдавать себя за Гольдовъ и всякимъ способомъ старались узнать, что я дѣлалъ на Сунгари; когда же я остался ночевать у караула, то имѣлъ честь быть охраняемъ четырмя солдатами, стоявшими въ почтительномъ отдаленіи отъ моей лодки. Прибавлю еще, что въ непродолжительномъ времени русскому правительству были выданы: тѣло несчастнаго купца, двое изъ его гребцовъ, и описаніе его смерти, — очень ловко составленное!

Изъ Джанъ-джу я отправился въ Михайло-Семеновскъ, а потомъ переправился съ лѣваго берега Амура на правый, къ хребту Етту. При переправѣ я замѣтилъ въ этомъ мѣстѣ, въ 70 верстахъ ниже устья Сунгари, близъ лѣваго берега, темную полосу воды, рѣзко отличавшейся своимъ цвѣтомъ отъ свѣтлой воды Сунгари, занимающей около ²/з всей ширины рѣки. Это вода рѣки Сахали, которая и далѣе еще рѣзко отличается отъ водъ Сунгари.

Экспедиція Гейглина во внутреннюю Африку. — Въ послѣднемъ письмѣ своемъ, д. Гейглинъ писалъ, что онъ опять опасается задержки, но вышло, къ счастію, совершенно иначе, и члены экспедиціи должны были со всевозможною поспѣшностью собраться и перенестись на бортъ казеннаго турецкаго парохода Неджеда. Это произошло слѣдующимъ образомъ. Ежегодно посылается изъ Каира въ даръ священной Каабѣ великолѣпный коверъ, такъ называемый *Махмель*, сотканный въ Каирѣ. Это совершалось съ большимъ торжествомъ и съ большими издержками. Махмель посылали съ караваномъ на верблюдахъ и къ этому каравану присоединялось всегда великое множество богомольцевъ; теперь же вице-король Египта положилъ отправить Махмель на пароходѣ; на этомъ-то пароходѣ и должна была отправиться экспедиція Гейглина. Коверъ былъ перевезенъ въ Суецъ при пушечной пальбѣ, въ сопровожденіи отряда солдатъ и нѣсколькихъ сотъ богомольцевъ. Къ вечеру онъ былъ перевезенъ на берегъ Неджеда, туда же прибыла экспедиція и ночью съ 21 мая (2 іюня) на 22 мая (3 іюня) пароходъ снялся съ якоря. Въ этомъ же письмѣ отъ 22 мая (3 іюня) д. Гейглинъ говоритъ, что онъ слышалъ объ образованіи русской пороходной компаніи въ Красномъ морѣ, что даже сюда уже идутъ изъ Россіи пороходы.

Отъ 25 мая (6 іюня) д. Гейглинъ пишетъ уже изъ Джедды. Онъ сообщаетъ о дѣйствіяхъ французскаго военнаго корвета Сомы (La Somme). Года 2 тому назадъ французскій консульскій агентъ изъ Адема былъ умерщвленъ на Сомалійскомъ берегу. Недавно явился корветъ Сома въ

Цейлѣ, забралъ тамъ до 12 человѣкъ виновныхъ и отправился въ Джедду для экзекуціи. Г. Гейглинъ прибавляетъ, что постоянныя насилія, которымъ подвергались Европейцы въ Красномъ морѣ и его окрестностяхъ, давно требовали возмездія, которое, наконецъ, и получено, но что экзекуція имѣла бы во сто разъ больше дѣйствія, еслибы командиръ Сомы повѣсилъ виновныхъ на своихъ собственныхъ реяхъ и притомъ въ виду Цейлы. Экспедиція прибыла въ Джедду 25 мая послѣ обѣда, жаръ уже былъ такъ силенъ, что въ каютѣ термометръ не падалъ ниже $23^1/_2$° Р. Въ этотъ же день нанято одно удобное судно для дальнѣйшаго путешествія. Путешествіе до Джедды на пароходѣ не представляло ничего пріятнаго. На пароходѣ было, вмѣстѣ со священнымъ ковромъ, 4 верблюда, 6 муловъ и 2 лошади. Кромѣ того, вся палуба была запружена 300 солдатами и 300 богомольцами, такъ что члены экспедиціи должны были держаться въ каютѣ, что отнюдь не пріятно на Красномъ морѣ.

11 (23) іюня экспедиція выѣхала изъ Джедды на суднѣ, слѣдовавшемъ у берега. Переѣздъ совершился благополучно до Массауа, куда судно прибыло 17 (29) іюня. По дорогѣ уже собраны значительныя коллекціи естественно-историческихъ предметовъ. Жаръ былъ такъ силенъ, что господа Гонзаль, Кинцельбахъ и Шубертъ заболѣли, но, по видимому, вовсе не опасно. Г. Гейглинъ хвалитъ новаго слугу нѣмца, нанятаго имъ при отъѣздѣ изъ Суеца,—онъ весьма полезенъ при уходѣ за больными. И такъ, экспедиція уже на мѣстѣ своей дѣятельности и уже сдѣланы распоряженія для дальнѣйшаго слѣдованія ея во внутренность страны.

Въ началѣ мая, говоритъ г. Гейглинъ, произошло значительное изверженіе въ горахъ у города Эда, отстоящаго на 10 дней пути отъ Массауа, гдѣ были слышны взрывы, подобные пушечнымъ выстрѣламъ. Говорятъ, что одна деревня при этомъ провалилась, а вулканъ испускалъ только одинъ дымъ. Въ то же время было нѣсколько легкихъ подземныхъ ударовъ, отозвавшихся и на Аравійскомъ берегу. Въ восточной Абиссиніи опять появился мятежникъ, судьба котораго, по словамъ г. Гейглина вѣроятно, не будетъ лучше Негуссіе.

Между тѣмъ, г. Гейнглинъ и Штейндверъ были на близъ лежащемъ архипелагѣ Далакѣ. Они тамъ нашли много любопытнаго и новаго. Жаръ и сырость береговой страны, гдѣ экспедиція находилась, такъ, велики, что всѣ ея члены, мало по малу, заболѣли и спѣшили переѣхать въ горную страну Богосъ. Послѣднее же время они находились въ М'Куллу, миссіонерскомъ городкѣ, лежащемъ нѣсколько на западъ отъ Масауа. 12 (24) іюля экспедиція должна была двинуться на верблюдахъ

и кулахъ. Наканунѣ этого дня, при закатѣ солнца, термометръ, погруженный въ землю, показывалъ 32° Р.

Поѣздка доктора Ливингстона по рѣкѣ Ровумѣ въ восточной Африкѣ, февраля 1861 г.—Въ февралѣ мѣсяцѣ этого года, д. Ливингстонъ оставилъ воды Замбезы на своемъ новомъ пароходѣ *Піонеръ* и направился въ устья *Ровумы*, рѣки впадающей въ море у мыса Дельгадо, подъ 10½° ю. ш. Піонеръ могъ проникнуть только на 30 англійскихъ миль отъ устья. Русло рѣки, подобно Замбезѣ, образуетъ обширные песчаные откосы. Далѣе деревни, до которой доѣзжалъ Ливингстонъ, рѣка нѣсколько съуживается, глубина ее значительнѣе, а берега высятся обрывистыми скалами. Туземцы говорятъ, что тутъ можно проѣхать въ лодкахъ и добраться до озера Ніассы, изъ котораго рѣка, будто бы, вытекаетъ. Берега Ровумы еще красивѣе береговъ Замбезы. Черезъ часъ по выходѣ изъ болотистыхъ мангрововыхъ лѣсовъ, путешественники попали въ страну, заросшую чудными деревьями. Берега возвышались постоянно и достигли, мало по малу, высоты 1,000 футовъ. На этой высотѣ стояли драгоцѣнныя деревья въ изобиліи. Жители вообще бѣдны и находятся въ притѣсненіи у Арабовъ.

